61:00-7/14-8

ОБЩЕВОЙСКОВАЯ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ ОРДЕНА СУВОРОВА АКАДЕМИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экз. № 1

На правах рукописи

ГОРДЕЕВ Юрий Николаевич

ПОСТРОЕНИЕ И ВЕДЕНИЕ ОБОРОНЫ РУССКИМИ АРМЕЙСКИМИ КОРПУСАМИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 гг.

20.02.22 – военная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук,
доцент ШУТОВ З.А.

Москва – 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая. Изменения в средствах вооруженной борьбы и организационных формах русских армейских корпусов 13

1. Развитие основных видов вооружения.....13
2. Организационно-штатная структура, боевой состав, средства усиления корпусов и их изменение в годы войны.....34

Выводы по главе.....60

Глава вторая. Эволюция построения обороны в 1914 – 1917 гг. 65

1. Оптимизация боевого порядка 65
2. Совершенствование оборонительных позиций и их инженерного оборудования 87
3. Зарождение и развитие системы огня 124

Выводы по главе.....157

Глава третья. Характерные черты применения сил и средств в ходе оборонительного боя.....166

1. Борьба с противником на подступах к обороне.....166
2. Отражение атак австро-германских войск и бой в глубине обороны. 202

Выводы по главе 262

Заключение 272

Приложения – отдельной книгой.

ВВЕДЕНИЕ

Богатейший боевой опыт, приобретенный последней императорской русской армией в первой мировой войне, явился одним из источников, на базе которых формировалось советское военное искусство. Известная недооценка этого опыта, обусловленная фетишированием военного искусства молодой Красной Армии в гражданской войне, послужила одной из причин ее трагедии в первом периоде Великой Отечественной войны, в оборонительных кампаниях которого она преподнесла примеры трехкратного попадания в окружение и гибели главных сил своих фронтов (Западного и дважды Юго-Западного), в то время как русская армия, уступавшая австро-германским войскам в технической оснащенности, не имевшая в отличие от Красной Армии прочного единства фронта и тыла, позволила противнику окружить и уничтожить всего лишь три армейских корпуса (13-й и 15-й корпуса 2-й армии в Восточно-Прусской операции 1914 г. и 20-й армейский корпус 10-й армии в Августовской операции в Восточной Пруссии в 1915 г.).

Удручающая статистика возраставших потерь вооруженных сил Отечества в оборонительных операциях двух мировых войн сохраняет необходимость продолжения исследований истоков военного искусства современной эпохи, в которой определяющим фактором его развития стало оснащение соединений сухопутных войск мощными скорострельными видами оружия и их стремительное совершенствование, начало которому положила первая мировая война.

Следование Российской Федерации принципам оборонительной военной доктрины сделало оборону основным видом военных действий войск в начальном периоде возможной крупномасштабной войны, гарантию предотвращения которой сегодня не могут дать даже самые решительные шаги мирового сообщества. В этих условиях опыт и уроки оборонительных действий вооруженных сил Отечества, в том числе в годы первой мировой войны, выступают факто-

рами укрепления обороноспособности страны, являются исторической базой развития современной военной науки.

Военно-статистические показатели, характеризующие значение обороны в годы первой мировой войны, свидетельствуют, что этот вид военных действий русских войск занимал важнейшее место. Из 40 месяцев борьбы на активные наступательные действия войск Северо-Западного (с 5 августа 1915 г. – Северного и Западного) фронтов, противостоявших германским войскам, пришлось всего лишь 6 процентов времени, в то время как на активные оборонительные – 18 процентов. Лишь на Юго-Западном фронте, войска которого действовали против более слабого противника – австро-венгерской армии, на их активные наступательные действия пришлось 27 процентов времени, но даже здесь активные оборонительные действия заняли такое же время, как и в борьбе с германскими войсками.[1]

Основную тяжесть оборонительных операций и боев первой мировой войны вынесли на себе сухопутные войска, постоянную основу которых составляли армейские корпуса, обладавшие самостоятельностью в выборе вариантов построения обороны, но ограниченные в выборе способов применения сил и средств, что обусловливалось диктатом армейского и фронтового командования, слабо вооруженного теорией и опытом объективно складывавшегося оперативного искусства. Этот исторический факт, а также акцент военного руководства современной России на совершенствование строительства и способов оперативно-тактического применения армейских корпусов и послужили мотивацией выбора темы настоящей диссертации.

Актуальность исследования опыта построения и ведения обороны русскими армейскими корпусами в первой мировой войне обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, непрерывным повышением роли общевойсковых соединений в войнах XX в., многие закономерности и тенденции, в которых они проявлялись, взяли начало из операций первой мировой войны. Рассмотрение процесса их зарождения и развития, воссоздание военно-исторической картины оборонительных действий русских армейских корпусов в первой мировой войне бу-

дут способствовать удовлетворению потребностей теории и практики оборонительного боя современной эпохи, научно обоснованному развитию господствующих в нынешней России оборонительных военно-доктринальных идей.

Во-вторых, изменения в оборонной промышленности страны, вызванные переходом к рыночной экономике, сузили возможности обновления вооружения тактических соединений Сухопутных войск. Найти оптимальное решение возникшей проблемы возможно при опоре на исторический опыт, полученный в первой мировой войне, поскольку лишь до осени 1917 г. отечественная военная промышленность функционировала в условиях капитализма.

В-третьих, процесс реформирования Сухопутных войск современной России еще крайне далек от завершения: не определены оптимальное количество, организационно-штатная структура общевойсковых соединений и боевой состав оперативно-тактических объединений; на перепутье стоит система подготовки командных кадров. В этой связи опыт строительства пехотных дивизий и армейских корпусов дореволюционной России дает массу положительных и отрицательных примеров, что может облегчить выбор правильного пути развития Сухопутных войск в современных условиях.

В-четвертых, необходимость разработки рассматриваемой темы обусловлена еще и тем, что в настоящее время в реформировании Сухопутных войск ставится акцент на формирование армейских корпусов как основных оперативно-тактических объединений и идет пересмотр взглядов на их боевое применение, в том числе в обороне. В стадии разработки находятся вопросы решаемых ими оборонительных задач и способов их выполнения. Накопленный в первой мировой войне соответствующий боевой опыт может послужить методологической базой, помочь предотвратить серьезные ошибки в этом трудном деле.

В-пятых, данная тема актуальна с учебно-воспитательной точки зрения. Непредвзятый показ опыта оборонительных действий русских корпусов в первой мировой войне может сослужить пользу в формировании исторического и гражданского сознания в современной и будущей офицерской среде. Поэтому результаты исследования могут быть использованы в образовательном процес-

се военно-учебных заведений, разработке военно-исторических трудов и учебных пособий.

В-шестых, удовлетворение общественной потребности в научной реконструкции военного прошлого нашей Родины невозможно без возвращения замалчивавшихся имен. Долгие годы над многими историками довлели идеологические мотивы, в результате чего из научного оборота изымались сотни исторических персонажей – русских офицеров первой мировой войны, не щадивших жизни в борьбе с врагами Отечества.

В-седьмых, актуальность темы диссертации обусловлена низкой степенью ее предыдущей разработки, о чем свидетельствует анализ источников, имеющих к ней определенное отношение.

Первую группу источников составляют фундаментальные военно-исторические труды, в той или иной степени освещающие оборонительные действия общевойсковых соединений русской армии[2]. Основным содержанием этих трудов является выяснение причин и характера первой мировой войны, раскрытие стратегических планов и других подготовительных мероприятий ее участников, воссоздание общей картины военных действий на различных сухопутных и морских театрах, а также анализ вопросов стратегического руководства вооруженными силами. Поэтому ценность этих работ для настоящего исследования заключалась в том, что их изучение позволило определить организационную принадлежность, место и роль того или иного корпуса в конкретной операции. В тех же трудах, в которых содержатся выводы о развитии тактической обороны, его направления указываются безотносительно к тем или иным соединениям. Например, в известном труде А.А.Строкова "Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне" утверждается, что "оборона развивалась в глубину от 1,5-2 до 15-20 км",[3] но совершенно не указывается, какие объединения или соединения строили такую оборону. Те же недостатки содержит и двухтомная "История первой мировой войны 1914-1918".

Вторую группу составляют труды, в которых обобщался опыт отдельных операций, оборонительных сражений и боев.[4] Особая ценность этих работ со-

стоит в том, что они написаны активными участниками войны. Их авторы квалифицированно анализировали вопросы подготовки и ведения обороны каким-либо объединением или соединением русской армии, вскрывали положительные и отрицательные стороны действий русских и австро-германских войск. Наибольшее значение для данной диссертации представили труды бывших полковников А.Белого, Н.Евсеева, М.Каменского, Г.Королькова и генерал-лейтенанта А.Гутора, являющиеся конкретными боевыми примерами обороны армейского корпуса. Однако ограниченное количество таких источников, относительно узкий круг рассмотренных в них вопросов позволили использовать их лишь для приведения примеров и включения различного рода данных в статистические таблицы.

К этой же группе работ относятся труды австро-германских офицеров – участников борьбы на Русском фронте. Эти работы, список которых отнесен в общий перечень источников, позволили рассмотреть искусство наступления австро-германских войск как фактор, влиявший на построение и ведение обороны русскими армейскими корпусами.

К третьей группе относятся труды по общим вопросам тактики оборонительного боя. Следует подчеркнуть, что круг таких работ, вышедших в годы первой мировой войны, крайне узок: они представлены исследованиями полковников В.Буняковского и А.Сыромятникова,[5] где нашли отражение только общие принципы подготовки и ведения обороны войсковыми формированиями, организационно-штатная структура которых авторами не указана.

Наиболее значительную часть трудов, освещающих вопросы общей тактики русской армии, составили работы советских военных теоретиков и педагогов, вышедшие в 1921-1941 гг.[6] Цель этих работ заключалась в разработке основ оборонительного боя с учетом опыта гражданской и отчасти первой мировой войн, что позволило использовать в настоящем исследовании лишь отдельные тактические примеры и личные наблюдения авторов – участников боевых действий.

В послевоенные годы интерес военных историков к проблемам тактики русской армии в первой мировой войне понизился. Из немногочисленных ра-

бот, вышедших в этот период, непосредственно этой тематике были посвящены лишь одна из статей сборника "Развитие тактики русской армии 18 в. – начала 20 в." ,[7] составленного Н.Г.Корсуном и П.Х.Харкевичем в 1957 г., и учебное пособие "Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг.",[8] разработанное в 1988 г. Б.П.Фроловым. Однако в отмеченных работах вопросы подготовки и ведения обороны армейскими корпусами не рассматривались: в первой из них выводы из опыта оборонительных боев подкреплялись примерами действий пехотного полка, а во второй – типичными примерами построения и ведения обороны пехотной дивизией.

Четвертую группу представляют военно-исторические труды и статьи по вопросам применения родов войск, боевого, технического и тылового обеспечения объединений и соединений русской армии в различных видах боевых действий, включая оборону. Наиболее значительными из них являются: в области боевого применения артиллерии – труды Е.З.Барсукова, В.Д.Грендаля, В.Ф.Кирея, Л.А.Кравкова и "История отечественной артиллерии";[9] в области противовоздушной обороны – коллективные работы М.А.Анамайновича, Я.К.Кекало и Н.А.Светлишина; Ю.А.Андерсена, А.И.Дрожжина и П.М.Лозика;[10] в области боевого применения авиации – работы А.В.Можаева и Н.П.Ускова;[11] в области применения инженерных войск – труды Г.Н.Запольского, В.В.Яковлева и авторского коллектива Военно-инженерной академии;[12] в области применения химического оружия – работы А.Н.Де-Лазари и Б.И.Кузнецова;[13] в области управления войсками и связи – "История военной связи";[14] в области обеспечения войск вооружением и боеприпасами – капитальный труд А.А.Маниковского;[15] в области тылового обеспечения – "История тыла".[16]

Пятую группу составляют мемуары русских и германских военных и государственных деятелей, изучение которых способствовало более глубокому осмыслению причин удачного или неудачного исхода оборонительных действий определенных русских полевых армий и входивших в их состав корпусов, а также российских внутриполитических коллизий, повлекших крушение армии. В этой связи в диссертации использованы воспоминания русских генера-

лов М.Д.Бонч-Бруевича, А.А.Брусилова, Н.А.Епанчина, А.А.Поливанова, А.И.Деникина, мемуары кайзера Вильгельма II, германских генералов М.Гофмана и Э.Людендорфа.[17]

Диссертационных исследований проблем тактической обороны периода первой мировой войны не проводилось.

Актуальность темы, отсутствие целостных трудов по вопросам тактики оборонительного боя высших общевойсковых соединений русской армии вызвало необходимость ее разработки на диссертационном уровне и заполнения одного из пробелов в системе военно-исторических знаний.

Предметом исследования является совокупность реальных фактов, характеризующих построение и ведение обороны русскими армейскими корпусами в годы первой мировой войны. Это обусловлено значением корпусов как высших тактических соединений, имевших постоянную организационно-штатную структуру, их особой ролью в армейских оборонительных операциях, в которых они действовали в первом оперативном эшелоне и от удержания ими назначенных полос зависела устойчивость обороны полевых армий. При изучении обороны армейских корпусов представляется возможность рассмотреть и искусство оборонительных действий входивших в их состав соединений и частей. В связи с многообразием и объемностью мероприятий, проводившихся командирами, штабами и войсками армейских корпусов при переходе к обороне, в ограниченных рамках одной диссертации не представляется возможным глубоко осветить весь комплекс решавшихся задач оборонительного боя. Поэтому акцент в исследовании ставится только на изучение вопросов построения обороны, в процессе которого неизбежно находила отражение деятельность органов управления при принятии решения, постановке боевых задач, планировании боя, подготовке войск и выполнении других мероприятий.

Исходя из актуальности темы, **целью диссертации** ставится обобщение и комплексный анализ опыта построения и ведения обороны русскими армейскими корпусами в важнейших операциях и боях первой мировой войны и определение его диалектической преемственности для современности.

Цель исследования предполагается достигнуть путем решения следующих **научных задач**:

1. Проанализировать основные факторы, влиявшие на искусство подготовки и ведения оборонительного боя русскими соединениями.
2. Выявить важнейшие тенденции совершенствования построения обороны армейскими корпусами, имевшие первостепенное значение для достижения ее устойчивости и сохранившие возможность повторения в будущем.
3. Определить характерные черты применения сил и средств в ходе оборонительного боя.
4. Извлечь исторические уроки, учет которых может сослужить пользу в выборе оптимальных направлений строительства Сухопутных войск современной России, в разработке теории оборонительных действий основных общевойсковых соединений и ее воплощении в возможную боевую практику.

Границы исследования заключаются в хронологические рамки, в которых русская армия участвовала в первой мировой войне: с 19 июля 1914 г. по 25 октября 1917 г., когда после принятия вторым съездом Советов Декрета о мире Россия вскоре вышла из войны. Однако для более глубокого анализа опыта боевого применения армейских корпусов в начале войны в работе исследовались некоторые вопросы, связанные с характеристикой состояния этих соединений и взглядов на содержание их оборонительных действий, сложившихся у военного руководства России в предвоенные годы.

В исследовании анализируется опыт построения и ведения обороны армейскими корпусами, отражавшими наступление ударных группировок австро-германских войск в Восточно-Прусской, Галицийской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях 1914 г., Праснышской, Горлицкой, Наревской, Риго-Шавельской и Свенцянской операциях 1915 г., отдельных боях кампаний 1916 и 1917 гг., а также в операции на р.Серет и Рижской операции 1917 г.

Работа ограничивается изучением обороны русских соединений в обычных условиях, в которых действовали войска Северо-Западного (Северного и

Западного) и Юго-Западного фронтов против главных сил австро-германского блока. В ней не рассматриваются боевые действия при обороне крупных водных преград, городов, укрепленных и горных районов и в других особых условиях. Эти вопросы, в том числе действия войск Кавказского и Румынского фронтов на второстепенных стратегических направлениях, могут быть предметом специальных исследований.

С целью внесения ясности в определение различных характеристик вооружения и пространственных параметров устаревшая дореволюционная русская система мер и весов переведена в современную. Во избежание несоответствия хронологии архивных документов с хронологией событий, описанных в послевоенных трудах, все даты в диссертации указаны по старому стилю.

Структура диссертации создана после уяснения темы, определения цели и научных задач исследования и включает введение, три главы и заключение. Некоторые документы, статистические данные, выполненные схемы и чертежи составляют отдельную книгу приложений.

В первой главе анализируются развитие основных видов вооружения, изменение организационно-штатной структуры, боевого состава, средств усиления армейских корпусов, определяются их огневые возможности в обороне, дается сравнение результатов этих процессов и результатов строительства аналогичных соединений противника, определяются важнейшие позитивные и негативные тенденции организационных преобразований, влиявшие на построение обороны русскими соединениями и способы ее ведения.

Во второй главе исследуется эволюция построения обороны армейскими корпусами, определяются важнейшие тенденции совершенствования их боевых порядков, оборонительных позиций, системы огня, выявляются причины противоречивости процесса развития тактической обороны.

Содержанием третьей главы являются анализ ведения оборонительного боя, определение характерных черт применения сил и средств армейских корпусов в борьбе с противником на подступах к обороне, при отражении атак австро-германских войск и бое в глубине оборонительных полос, раскрытие основных противоречий между процессом совершенствования построения такти-

ческой обороны и применявшимися способами ее ведения, объяснение их главных причин.

В заключении излагаются основные результаты исследования и определяется их значение для строительства и применения высших общевойсковых соединений в современных условиях.

Источниковой базой диссертации являются уставы, наставления, инструкции, руководства, приказы, общие указания, сборники боевых документов, военно-статистические сборники, справочники, сводки, отчеты, бюллетени, военно-исторические труды, монографии, очерки, отечественные и зарубежные материалы по обобщению опыта отдельных операций, сражений и боев, учебные пособия военных академий, статьи военной периодической печати, мемуарная литература, а также 133 дела различных фондов Российского Государственного военно-исторического архива.

Методологической основой исследования являются основные положения научной теории познания, применение всеобщего метода познания – материалистической диалектики и частных методов: исторического, логического, статистического, сравнения, анализа и синтеза.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДСТВАХ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ

Исторический опыт свидетельствует, что движущей силой изменений в военном деле является совокупность взаимосвязанных факторов. Построение и способы ведения обороны русскими армейскими корпусами в первой мировой войне зависели от многих факторов, но в первую очередь от тех, которые составляли материальную основу вооруженной борьбы. Развитие вооружения вело к изменению организационных форм и боевых возможностей соединений, а углубленное изучение этих факторов позволяет всесторонне рассмотреть предмет настоящего исследования. В этой связи в главе анализируются лишь изменения в вооружении, организационно-штатной структуре, боевом составе и средствах усиления армейских корпусов русской армии. Выявление других факторов и анализ их воздействия на боевую практику отнесены в ту часть последующих глав, в которой раскрываются причинно-следственные связи эволюции построения обороны и способы ее ведения.

1. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЯ

На состояние вооружения русских армейских корпусов накануне и в ходе первой мировой войны решающее влияние оказывали уровни экономики, конструкторско-технической и военной мысли, а также степень учета военным руководством России опыта русско-японской войны 1904-1905 гг. и операций против сухопутных войск Германии и Австро-Венгрии.

После русско-японской войны экономика России развивалась опере-

жающими темпами экономического развития других европейских государств. Российский бюджет на 1913-1914 гг. в исчислении во французской валюте составил 7150 млн. франков, что превысило бюджет Германии на 25 млн. франков, Франции – на 1677 млн. и Австро-Венгрии – на 2650 млн. франков.[1] Это позволило России нести и самые большие военные расходы: в 1912 г. ее военный бюджет составил 1925 млн. франков, что превысило на 277 млн. франков военные расходы Германии и на 708 млн. франков – Франции.[2]

Значительно хуже обстояли дела России в создании материальной базы возможной войны. Вступив в высшую фазу капитализма позже своих главных конкурентов, она существенно отставала от них по показателям основных отраслей промышленности и, прежде всего, металлургии. Так, в 1913 г. Россия выплавила 4,6 млн. т чугуна и 4,4 млн. т стали, в то время как Германия – соответственно 19,31 млн. т и 18,33 млн. т.[3]

Положение дел в вооружении российских сухопутных войск усугублялось и другими обстоятельствами. Во-первых, Россия шла впереди всех стран по приумножению расходов на военно-морской флот, что вызывалось необходимостью его восстановления после разгрома в русско-японской войне. С 1907 по 1914 гг. русский морской бюджет возрос на 173 процента, в то время как германский – на 61,9 процента, а английский – только на 50 процентов,[4] и акцент на развитие флота не мог не сказаться отрицательным образом на вооружении войсковых соединений. Во-вторых, оборудование русских военных заводов не отвечало современным требованиям: накануне и в ходе первой мировой войны они не смогли выполнить в полном объеме ни одного заказа Военного министерства.[5] В-третьих, так называемая "Большая программа по усилению армии", выполнение которой в 1917 г. предполагало подвести русские армейские корпуса к уровню технической оснащенности германских корпусов, была утверждена Государственной Думой в силу общих экономических затруднений лишь 24 июня 1914 г., когда до начала первой мировой войны оставались считанные дни.

Русская конструкторско-техническая мысль начала XX в. находилась на высоком уровне, и по ряду важнейших изобретений военные ученые и конст-

рукторы России занимали ведущее место в мире.[6] Над созданием стрелкового оружия работали талантливые конструкторы В.А.Дегтярев, Я.У.Рощепей, Ф.В.Токарев, В.Г.Федоров и др. Высококлассными специалистами в области артиллерии были Н.А.Забудский и А.П.Энгельгардт. Мастерами танкостроения зарекомендовали себя В.Д.Менделеев и А.А.Пороховщиков. Выдающимися учеными и конструкторами в ракетостроении и самолетостроении были Н.Е.Жуковский, К.Э.Циолковский, Д.П.Григорович и И.И.Сикорский. Наличие компетентных конструкторских кадров открывало перед русской армией перспективы получения самых совершенных средств вооруженной борьбы.

Военная мысль России развивалась по восходящей линии, но лишь усилиями ее отдельных представителей. Военные теоретики Н.П.Михневич, А.Г.Елчанинов, В.А.Черемисов и А.А.Незнамов в отличие от соотечественников и западноевропейских коллег обоснованно отрицали скоротечный характер будущей войны, подчеркивали необходимость подготовки к ней в широком хозяйственном отношении.[7] Однако они не были услышаны ни в Военном министерстве, ни в Главном управлении Генерального штаба, ни в Главном артиллерийском управлении (ГАУ), ведавшим обеспечением армии оружием и боеприпасами. Запасы этих средств были созданы в расчете на ведение скоротечной кампании, что в случае затяжной войны повлекло бы кризис в снабжении. Но, как признавался начальник ГАУ в 1915-1917 гг. генерал-лейтенант А.А.Маниковский, "не предвидя грандиозности масштаба войны, уверенные, что запасов боевого снабжения хватит во всяком случае на полгода, если не на целый год большой войны, тогда как такая война не может продолжаться более 4-6 месяцев, военный министр, ГАУ чувствовали себя в то время достаточно удовлетворенными в "исполненном долге".[8]

При разработке перспективных видов вооружения не лучшим образом учитывался и опыт русско-японской войны. Во-первых, отрицалось важное значение позиционной борьбы, получившей широкое распространение в Маньчжурии. Исход будущей войны предполагалось решить в маневренных операциях, для ведения которых требовалось бы применять преимущественно легкие типы артиллерийских орудий,[9] что не могло не повлечь издержки в раз-

витии тяжелой пушечной и гаубичной артиллерии. Во-вторых, русское командование, находившееся под впечатлением поражений, понесенных в пассивных действиях против японцев, с явным предубеждением относилось к обороне. Между тем сила обороны, занимаемой пехотой с ее низкими маневренными возможностями, должна была основываться на достаточной огневой мощи, и недооценка обороны влекла узкий подход к развитию автоматического стрелкового оружия.

Из вышеизложенного следует, что перед первой мировой войной в ногу со временем в России шла только конструкторско-техническая мысль. Однако она не могла компенсировать экономическую отсталость страны и перекосы военной мысли, что следует учитывать при оценке состояния вооружения русских армейских корпусов в начале войны и степени его дальнейшего развития.

Стрелковое оружие армейских корпусов, основные тактико-технические характеристики которого приведены в *таблице 1 приложения 2*, в 1914 г. было представлено 7,62-мм винтовками обр. 1891 г., 7,62-мм пулеметами системы Максима на станке Соколова обр. 1910 г. и 7,62-мм револьверами системы Нагана обр. 1895 г. В мобилизационных запасах для ополчения еще имелись 10,67-мм винтовки системы Бердана № 2 обр. 1870 г.[10]

Самым массовым образцом нарезного стрелкового оружия была трехлинейная (7,62-мм) пехотная магазинная винтовка системы С.И.Мосина. Винтовка имела трехгранный штык и стреляла патроном бездымного пороха с тупой пулей. 11 ноября 1908 г. был принят на вооружение патрон с остроконечной пулей, но производство таких патронов налаживалось медленно и в ходе войны не смогло обеспечить полную замену устаревших.

Как свидетельствуют табличные данные, винтовка Мосина по основным характеристикам превосходила иностранные образцы своего времени. Она имела прицельную дальность 2400 м, что на 400 м превышало прицельную дальность германской винтовки Маузера обр. 1898 г. и на 550 м – австрийской винтовки Манлихера обр. 1895 г. К тому же конструкция этой винтовки оказалась столь удачной, что России в ходе войны не пришлось прибегать к дорогостоящему перевооружению, которого не избежали многие другие страны.[11]

Однако просчеты российского Генерального штаба в определении необходимого количества военных запасов привели к тому, что уже в 1915 г. в снабжении армейских корпусов этими первоклассными винтовками разразилась настоящая катастрофа. Для восполнения убыли было запасено около 600 тыс. винтовок. Между тем их среднемесячная убыль с начала войны составляла 200 тыс.[12] Выходило, что созданных запасов могло хватить всего лишь на три месяца. Результатом этих просчетов явилось то, что уже в середине 1915 г., когда основные силы германского блока были нацелены на разгром России, русские корпуса оказались по существу безоружными. До какой степени дошел в августе 1915 г. недостаток винтовок, видно из телеграммы начальника Генерального штаба Н.Н.Янушкевича военному министру В.А.Сухомлинову: "Армии 3-я и 8-я растаяли. В корпусах из трех дивизий по 5 тысяч штыков... В 12-м корпусе из 7 дивизий – 12 тысяч штыков. Нет винтовок, и 150 тысяч человек стоят без ружей. Час от часу не легче. Ждем от вас манны небесной. Главное, нельзя ли купить винтовок..."[13] Становится очевидным, что при таком вооружении русской пехоты о высокой ее стойкости в обороне в 1915 г. не могло быть и речи.

Русское правительство было вынуждено рассылать эмиссаров для закупки винтовок за рубежом. В 1914-1917 гг. из-за границы поступили 2 млн. 461 тыс. винтовок,[14] а в вооружении русской пехоты с середины 1915 г. наметилась негативная тенденция уменьшения удельного веса отечественных образцов.

В конце лета 1915 г. наблюдалась примерно такая картина: в 32-м армейском корпусе 9-й русской армии две пехотные дивизии (101-я и 109-я) были вооружены австрийскими винтовками, а 102-я – японскими; в 18-м армейском корпусе 11-й армии 105-я дивизия была вооружена японскими винтовками, а 23-я и 27-я – отечественными.[15] Смешивание в одном корпусе соединений, имевших разные винтовки, вызывало неудобство снабжения и, следовательно, снижало их боеспособность. Лишь к середине 1916 г. количество иностранных винтовок в корпусах было сведено к минимуму, поскольку русские заводы стали изготовлять достаточно своих винтовок.

Русская пехота, вооруженная винтовками Мосина, в оборонительных бо-

ях кампании 1914 г. могла вести действительный огонь по атакующей в рост пехоте противника на дальность до 800 м, на которую приходилось до 70 процентов попаданий.[16] Однако в последующих кампаниях, когда вражеская пехота стала искусно использовать складки местности и осуществлять короткие перебежки, возникла необходимость разработки автоматических винтовок. Между тем в России с объявлением мобилизации все опытные работы были прекращены, а военные конструкторы направлены на фронт.[17] Следовательно, неверные рассуждения о молниеносности войны и здесь нанесли чувствительный вред развитию вооружения русской пехоты, вызвав утрату времени.

И все-таки развитие отечественного стрелкового оружия состоялось. Оно выразилось в том, что полковник В.Г.Федоров приспособил опытные образцы своих автоматических винтовок калибра 6,5 мм для стрельбы очередями японскими патронами, полученными по заказу. Винтовка имела магазин емкостью 25 патронов, прицельную дальность 2100 м и дальность действительного огня 400 м. Этот вид оружия, получивший по предложению конструктора Н.М.Филатова название автомата, поступил на вооружение особой команды, сформированной в 1916 г. Команда была придана 189-му пехотному Измаильскому полку и успешно выдержала многие боевые испытания.[18]

Экспериментальный характер применения автоматов не мог способствовать повышению огневой мощи русской пехоты, поэтому на протяжении всей войны основным автоматическим оружием армейских корпусов оставался 7,62-мм станковый пулемет Максима. Как видно из *таблицы 1 приложения 2*, этот пулемет был мощным оружием со скорострельностью 250-300 выстрелов в минуту. Он мог вести действительный огонь на дальность до 1000 м, что было достаточно для нанесения больших потерь атакующей пехоте противника. Однако пулемет Максима имел недостатки. По своему весу (62,6 кг) это был самый тяжелый пулемет периода первой мировой войны. К тому же он имел большие габариты и водяное охлаждение. Эти недостатки затрудняли маневр, маскировку пулеметов и снижали их надежность при длительной стрельбе. Отсюда возникла необходимость принятия на вооружение более легких станковых пулеметов, но на практике решить эту задачу оказалось трудно. За время

войны русские заводы смогли дать армии 28 тыс. пулеметов, в то время как Германия произвела 280 тыс., а Австро-Венгрия – 40,5 тыс.[19] Поэтому уже с конца 1914 г. российское правительство было вынуждено принимать меры по закупке пулеметов в Англии и США.

С поступлением иностранных образцов развитие автоматического стрелкового оружия русских армейских корпусов получило новые перспективы. В 1915-1917 гг. они получали американские станковые пулеметы Кольта, которые выгодно отличались от пулеметов Максима меньшим весом (40 кг), воздушным охлаждением ствола и не уступали по баллистическим свойствам. В силу этих преимуществ пулеметы Кольта обладали и более высокими маневренными свойствами.

Позиционные формы борьбы, сложившиеся в конце 1915 г., диалектически требовали принятия на вооружение пехоты еще более легких пулеметов, способных перемещаться усилиями одного бойца в траншеях и ходах сообщения. Однако решить эту проблему Россия смогла частично. В то время как Германия уже в 1915 г. приняла на вооружение ручные пулеметы Максима и Бергмана, а Австро-Венгрия в 1916 г. – ручной пулемет Шварцлозе, Россия была вынуждена закупать ручные пулеметы у союзников. При апробированной норме 8 ручных пулеметов на пехотную роту для снабжения русских армейских корпусов необходимо было свыше 100 тыс. пулеметов. Были сделаны заказы на 11 тыс. английских ручных пулеметов Льюиса, 20 тыс. французских Шоша и 15 тыс. датских Мадсена, но они начали поступать в войска лишь к концу войны.[20]

Другим направлением совершенствования вооружения русской пехоты явилось ее оснащение *ручными и ружейными гранатами*.

Несмотря на то, что еще при обороне Порт-Артура русские с успехом применяли изготовленные кустарным способом ручные гранаты, будущие участники первой мировой войны учитывали этот опыт однобоко: на ручные гранаты смотрели как на оружие, применимое при обороне крепостей.[21] Русское "Наставление для действий пехоты в бою" 1914 г. признавало целесообразным применять ручные гранаты и в полевом бою, особенно перед штыковым уда-

ром,[22] но признано это было поздно. В результате производство ручных гранат налаживалось медленно.

Основным типом ручных гранат, характеристики которых показаны в *таблице 2 приложения 2*, была граната обр. 1914 г. Удобная рукоятка позволяла метать ее на 35-40 м, но, как показали бои 1914-1915 гг., небольшой радиус убойного действия осколков (6-8 м) не обеспечивал эффективное поражение австро-германской пехоты.

Направления дальнейшего развития пехотных гранат обусловливались возрастанием огневых потребностей пехоты. Как показало исследование, это развитие шло по пути увеличения дальности, точности гранатометания и радиуса поражения живой силы противника.

Результатом конструктивных изысканий явилось принятие в 1915 г. на вооружение гранаты, надевавшейся на ствол винтовки. Эта конструкция обеспечивала прицельное гранатометание на дальность до 160 м и поражение в радиусе до 150 м. В 1916 г. на вооружение были приняты ружейные гранаты 2-го образца, систем штабс-капитана Мгеброва и полковника Зеленского, обеспечивавшие дальность гранатометания до 250-280 м. К концу войны на вооружение поступила ружейная мортирка системы штабс-капитана Дьяконова, которая навинчивалась на ствол винтовки и обеспечивала выброс гранаты на дальность до 280 м. Радиус убойного действия увеличился до 200 м, а скорострельность мортирки (6-8 выстрелов в минуту) в 3 раза превысила скорострельность ранее применявшихся подобных систем.

Расширение сети траншей и ходов сообщения в 1916-1917 гг. дало возможность бросать из укрытий гранаты, обладавшие большей убойной силой по сравнению с гранатой обр. 1914 г. Такими системами стали закупленные в Англии ручные гранаты Лемона и Миллса, обеспечивавшие поражение австро-германской пехоты в радиусе 50-100 м.

Позиционная борьба потребовала принятия на вооружение также гранат, способных образовывать проходы в проволочных заграждениях противника. В обороне такая необходимость возникала тогда, когда австро-германской пехоте удавалось обнести захваченные траншеи рогатками – переносными прово-

лочными заграждениями, а контратакующей русской пехоте требовалось восстановить утраченное положение. Таким средством в 1915 г. стала граната системы Новицкого, способная образовывать проход радиусом до 12 м.

В результате принятия на вооружение новых гранат их боевое предназначение расширилось. По свидетельству участников войны, пехотные гранаты с успехом применялись для борьбы с разведывательными партиями противника, разрушения заграждений и нанесения потерь вражеской пехоте на всех этапах оборонительного боя.[23]

Артиллерийское вооружение русских армейских корпусов накануне и в начале войны было представлено главным образом 76-мм скорострельными полевыми пушками обр. 1900 г. и 1902 г., 76-мм горными пушками обр. 1909 г. и 122-мм легкими полевыми гаубицами обр. 1909 г. Сравнительные характеристики этих и других артиллерийских систем, а также основных типов австро-германских орудий даны в *таблице 3 приложения 2*.

Наличие в артиллерии корпуса только легких орудий обусловливалось все той же установкой на ведение маневренных действий, а также стремлением ГАУ и Генерального штаба к "единству калибра и снаряда", которое, по их мнению, упростило бы производство вооружения и боеприпасов.[24] Однако срыв планов наступательной стратегии воюющих сторон в 1914-1915 гг., вынужденный переход к позиционной обороне, выявившееся огневое превосходство германских корпусов над русскими за счет широкого использования немцами тяжелой артиллерии потребовали от русского командования исправления допущенных перед войной просчетов. Результатом явилось поступление на вооружение армейских корпусов новых образцов легких артиллерийских систем и усиление их тяжелыми системами, что позволяет определить направления совершенствования артиллерии корпуса, принимавшей реальное участие в огневом поражении противника.

Основной системой русской полевой артиллерии являлась 76-мм пушка. Пушки этого калибра образцов 1900 г. и 1902 г. различались только конструктивно и имели одинаковые баллистические свойства. Как видно из *таблицы 3*, эта пушка превосходила по дальности стрельбы однотипные 77-мм герман-

скую и 76,5-мм австрийскую пушки, но наибольшая дальность стрельбы русского орудия (8,5 км) не могла быть реализована, так как лафет и прицельные приспособления были рассчитаны на ведение огня на дистанцию не свыше 6,5 км. Кроме того, для стрельбы шрапнелью, являвшейся основным типом 76-мм снаряда, в 1914 г. применялась устаревшая 22-секундная трубка горения, позволявшая вести стрельбу на дальность до 5,5 км. Объяснялось это предубеждением руководителей русской армии к стрельбе на большие дистанции, требовавших от артиллерии ведения огня на дальность "решительного боя" до 4 км.[25] Впрочем, подобные требования существовали и в других армиях. Так, по свидетельству французского генерала Гаскуэна, "в 1914 г. стрельба на дистанции более 4 км была осуждена как ересь и уставом, и начальством".[26]

Однако уже в конце 1914 г., когда возникла необходимость увеличить удаление огневых позиций артиллерии во избежание потерь от огня тяжелых орудий противника, вопрос об увеличении дальнобойности легких пушек обострился. В 1915 г. на прицелах 76-мм пушек была установлена шкала, допускавшая стрельбу фугасной гранатой на предельную дальность. Но для этого необходимо было увеличить угол предельного возвышения орудия и усовершенствовать снаряд, а невысокие возможности заводов не позволяли внести требуемые конструктивные изменения. Русским артиллеристам удалось увеличить дальность стрельбы из 76-мм пушек до 8,5 км (на 30 процентов) путем подкапывания земли под хоботом лафета, но это имело и негативные последствия: замедлялась подготовка к стрельбе и снижалась скорострельность. Усовершенствование же 76-мм снарядов осталось в фазе опытов.[27]

В оборонительных боях 1914 г. русская 76-мм пушка, прозванная "косою смерти", действительно скашивала цепи австро-германской пехоты, но по целям, укрытым за складками местности, ее огонь вследствие большой настильности траектории и малого веса разрывного заряда (0,78 кг) был неэффективен. Это предопределило поиск путей дальнейшего развития пушечной артиллерии.

С осени 1914 г. на усиление русских армейских корпусов, не имевших штатной тяжелой артиллерии, начали поступать новейшие 107-мм полевые тяжелые скорострельные пушки обр. 1910 г. Как видно из *таблицы 3 приложе-*

ния 2, эти пушки по основным характеристикам превосходили подобные образцы австро-германской артиллерии. Дальность стрельбы гранатой 107-мм пушки достигала 12,7 км, что являлось ценным качеством при поражении резервов и артиллерии противника. К тому же 107-мм пушка выгодно отличалась от 76-мм пушки значительно большим углом возвышения (37 градусов), что придавало ей свойство "гаубичности".

Дальнейшее повышение дальнобойности артиллерии было связано с поставками в 1916 г. тяжелых орудий, изготовленных в основном на иностранных заводах. Наиболее совершенными из них были 152-мм осадная пушка Шнейдера обр. 1910 г. с дальностью стрельбы гранатой 12,4 км, 152-мм береговая пушка Канэ (13,2 км) и 120-мм пушка Обуховского завода (13,9 км). Как видно из *графика 1 приложения 2*, дальнобойность пушечной артиллерии, использовавшейся в обороне русских армейских корпусов, возросла за счет поступления новых систем с 8,5 км до 13,9 км (на 40 процентов). Вместе с тем пушечное вооружение армейских корпусов далеко не удовлетворяло их огневые потребности в противоборстве с противником, корпуса которого имели штатную и более могущественную приданную тяжелую артиллерию. На протяжении всей войны в русской пушечной артиллерии самыми крупными калибрами были 152-мм пушки, в то время как армии противника имели пушки калибров 210, 240, 340 и 380 мм.[28]

Русское командование было вынуждено пойти на увеличение количества тяжелой пушечной артиллерии за счет устаревших систем. В результате на усиление армейских корпусов поступали русские 107-мм и 152-мм пушки обр. 1877 г., французские 120-мм пушки обр. 1878 г., японские 10,5-см и английские 127-мм пушки.[29]

Следует подчеркнуть, что на протяжении всей войны фактически единственной системой пехотных дивизий оставалась 76-мм полевая пушка, признанная перед войной "универсальным средством" для решения всех огневых задач.[30] Однако уже в конце 1914 г. русские соединения оказались у опасной черты, за которой следовало необратимое снижение их огневых возможностей. Эта опасность возникла потому, что нарезной ствол 76-мм пушки был рассчи-

тан на 3000 выстрелов; к ноябрю 1914 г. эти орудия выстрелили по 6000-7000 снарядов, что превратило основную массу артиллерии русских корпусов почти в гладкоствольную и резко снизило эффективность ее стрельбы.[31] Тыл оказался неподготовленным к таким быстрым качественным изменениям артиллерийского вооружения, и замена легких орудий происходила медленно. В результате военное руководство России было вынуждено использовать легкие пушки других систем: устаревшие русские 87-мм пушки обр. 1877 г. и 1895 г., 76-мм горные пушки обр. 1904 г., 76-мм короткие пушки обр. 1913 г., японские 75-мм пушки обр. 1898 г. (*таблица 3 приложения 2*), а также французские 90-мм пушки, трофейные австрийские и германские.[32]

76-мм пушки имели еще один недостаток: вследствие большой настильности траектории ограничивалась их стрельба через головы своих атакующих (контратакующих) войск. Во избежание поражения своей пехоты приходилось прекращать огонь, когда ей оставалось пройти до противника около 400 м, то есть расстояние наиболее губительного ружейно-пулеметного огня.[33] Поэтому уже в 1914 г. русское командование столкнулось с проблемой компенсации недостатков пушечной артиллерии за счет увеличения количества и повышения качества *полевых гаубиц.*

Преимущества гаубичной артиллерии, обладавшей навесной траекторией и большой разрушительной силой, выявились с самого начала войны. Однако в большей степени использовать эти преимущества смогли Германия и Австро-Венгрия, имевшие на вооружении дивизионной артиллерии соответственно 105-мм и 104-мм легкие полевые гаубицы. Что касается русских корпусов, то их дивизии гаубиц не имели вообще, и лишь корпусная артиллерия была представлена легкими 122-мм полевыми гаубицами обр. 1909 г.

Русская 122-мм легкая полевая гаубица по своим тактико-техническим характеристикам превосходила подобные германские и австрийские образцы. В маневренности она мало уступала 76-мм полевой пушке и стреляла мощным фугасным снарядом весом 23,3 кг, способным разрушать легкие полевые сооружения и уничтожать укрывшуюся живую силу противника на дистанциях до 7,7 км. Но уже первые операции 1914 г. показали, что достигнуть огневое

превосходство над австро-германскими корпусами русским корпусам с их легкими гаубицами было не под силу. Поэтому с осени 1914 г. на их усиление начали поступать 152-мм тяжелые полевые гаубицы обр. 1910 г., превосходившие 150-мм германские и австрийские гаубицы по дальности стрельбы (7,7 км) и мощности снаряда.

С развитием в 1916-1917 гг. позиционных форм борьбы воюющие стороны продолжали акцентировать внимание на повышении могущества и дальнобойности гаубиц. В этом своеобразном соревновании русскому командованию взять верх не удалось. Так, если германская армия получила в этот период новые 155-мм гаубицы, 220-мм мортиры с дальностью стрельбы 12 км, а также отдельные образцы 400-мм гаубиц,[34] то основной системой русской гаубичной артиллерии оставалась 152-мм тяжелая полевая гаубица.[35]

С 1915 г. на усиление русских корпусов поступали единичные экземпляры современных 152-мм скорострельных крепостных гаубиц обр. 1909 г. с дальностью стрельбы 8,7 км и снарядом в 41 кг, а с 1916 г. – 280-мм гаубиц Шнейдера с дальностью стрельбы 10,9 км и мощным снарядом в 196 кг. Как видно из *графика 1 приложения 2*, представительство этих систем позволило к концу войны увеличить дальность гаубичного огня с 7,7 км до 10,9 км (на 30 процентов).

Хронический недостаток гаубиц новых образцов обусловил усиление русских армейских корпусов устаревшими системами: легкими 114-мм английскими, 120-мм японскими, 104-мм австрийскими и тяжелыми 203,2-мм английскими гаубицами.

Негативное влияние на ведение борьбы за достижение огневого превосходства над противником оказывало неблагоприятное для русской армии соотношение тяжелой и легкой артиллерии. Так, если в начале войны количественное отношение первой ко второй в России выражалось как 1:29, то в Германии – 1:3,75.[36] Становится очевидным, что при известных экономических трудностях русскому командованию было не под силу ликвидировать в ходе войны эту неблагоприятную для себя диспропорцию.

Важным направлением совершенствования артиллерии русских корпусов

явилась разработка новых типов боеприпасов и взрывателей к ним. О том, насколько серьезное значение имело усовершенствование взрывателей, свидетельствует тот факт, что если из общих потерь русских орудий в годы войны на долю потерь от огня неприятельской артиллерии пришлось всего лишь 15-20 процентов, то по причине неисправности взрывателей и, как следствие, преждевременных разрывов снарядов в стволах – 25-35 процентов.[37]

До первой мировой войны основным типом снаряда была шрапнель. Фугасных снарядов в боекомплектах орудий полагалось иметь немного (для 76-мм пушки – только 1/7 боекомплекта).[38] Однако уже в первый год войны потребность расхода фугасных гранат резко возросла, в связи с чем возросла и потребность во взрывателях. В 1915 г. для 76-мм гранат стали применять устаревшие ударные трубки обр. 1884 г., которые не гарантировали от случайных разрывов.[39] В последующем было налажено производство новейших безопасных взрывателей.

В ходе войны получили развитие специальные боеприпасы – зажигательные, дымовые, осветительные, трассирующие и химические.

Стрельба зажигательными снарядами получила распространение в обороне русских корпусов в 1917 г. как “стрельба в отместку”, чтобы доказывать противнику возросшие возможности своей артиллерии.[40] Дымовые снаряды применялись для ослепления артиллерийских наблюдательных пунктов противника, а осветительные и трассирующие – для освещения местности в расположении врага и целеуказания в ночном бою.

Химическая война на Русском фронте началась в начале 1915 г., то есть раньше, чем на Западе.[41] При этом немцы первыми пошли на нарушение решений Гаагской конвенции 1907 г., запретивших применение химического оружия.[42] 18 января 1915 г. германская артиллерия обстреляла русские позиции у Болимова (60 км западнее Варшавы) снарядами, начиненными удушающим газом – хлором.[43] В последующем применение противником отравляющих веществ стало частым явлением, что потребовало от русского командования принятия адекватных мер.

В результате разработки химических снарядов русская артиллерия полу-

чила в 1916 г. боеприпасы удушающего и общеядовитого действия: 152-мм снаряды для полевой, крепостной, английской гаубиц и пушки Шнейдера; 120-мм снаряды для пушек Виккерса, Обуховского завода и французской; 114-мм снаряды для английской гаубицы; 107-мм снаряды для тяжелой полевой пушки.[44] Оснащение артиллерии химическими боеприпасами позволило армейским корпусам применять их для поражения неприятельских артиллерийских наблюдательных пунктов и батарей, командных пунктов, обстрела войск в лесах, лощинах и ходах сообщения.[45]

Новым шагом в развитии артиллерийского вооружения стало создание легких *орудий сопровождения пехоты*, относившихся к группе так называемых траншейных орудий. Тактико-технические характеристики этих систем приведены в *таблице 3 приложения 2*.

В 1914-1915 гг. задача сопровождения возлагалась на 76-мм полевые пушки. Однако эти орудия вследствие большого веса (более 1 т) были мало пригодны для действий в боевых порядках контратакующей пехоты.[46]

Первым шагом к оснащению пехоты специальными орудиями сопровождения явилось изъятие в марте 1916 г. из крепостей 76-мм штурмовых пушек обр. 1910 г. и усиление ими артиллерийских бригад нескольких пехотных дивизий.[47] Эти пушки могли вести огонь на дальность до 3,2 км со скорострельностью до 15 выстрелов в минуту, но относительно большой вес (540 кг) ограничивал их маневренность.

Еще более низкие свойства имела английская 47-мм пушка Гочкиса, весившая 940 кг и стрелявшая на дальность всего лишь 1,1 км.

Недостаток подвижности пехотных орудий начал устраняться с принятием на вооружение 37-мм штурмовой пушки, сконструированной в 1915 г. генерал-майором русской армии Розенбергом. Пушка имела вес 180 кг и вела огонь на дальность до 3,2 км со скорострельностью 8 выстрелов в минуту. С 1916 г. в войска начала поступать американская 37-мм автоматическая пушка Маклена весом 245 кг и со скорострельностью 100 выстрелов в минуту. Однако производство отечественных пехотных орудий и заграничные поставки осуществлялись медленно, и к январю 1917 г. в армейских корпусах их насчитывалось

всего лишь около 450 единиц.[48]

Важнейшим направлением развития артиллерии русских армейских корпусов в годы войны стало оснащение пехотных полков *минометами и бомбометами.*

Необходимость минометов подтвердилась еще опытом русско-японской войны, однако русский Генштаб оставался глухим к голосу артиллеристов, пропагандировавших минометы, и родина этих средств – Россия вступила в войну без артиллерийских систем ближнего боя.[49] Но 19 апреля 1915 г. в процессе артиллерийской подготовки прорыва позиций 9-го и 10-го армейских корпусов 3-й русской армии у Горлице немцы впервые применили огонь 96 тяжелых минометов, давший хороший результат в поражении живой силы, укрытой в окопах.[50] Это привело к тому, что командиры русских соединений начали требовать от высшего командования принятия мер по ускорению производства подобных систем. Другой причиной, обусловившей производство отечественных минометов, явилась необходимость компенсации недостатка полевой артиллерии. Так, если на заводах Германии в годы войны ежемесячно в среднем производилось 2500 легких и 400 тяжелых орудий, то русские заводы только с мая 1915 г. смогли довести среднемесячный выпуск легких орудий до 259, а выпуск тяжелых орудий исчислялся десятками.[51] Чтобы в какой-то мере исправить тяжелое положение со снабжением орудиями, отечественные заводы с августа 1915 г. начали производить бомбометы, а с ноября – минометы. Сравнительные характеристики русских и германских минометов, а также русских бомбометов представлены в *таблице 4 приложения 2.*

Бомбометы представляли собой гладкоствольные орудия калибров 20-152-мм и предназначались для поражения противника навесной стрельбой надкалиберными осколочными гранатами и бомбами на дальности 300-850 м. На вооружении русских пехотных полков в 1917 г. состояло около 14 тыс. различных бомбометов.[52] Имея малый вес (25-40 кг) и портативность, бомбометы в обороне могли вести огонь с любого места, легко маскировались и переносились вручную. Однако ввиду своего незначительного разрушающего эффекта они с 1916 г. начали уступать место минометам.

Минометами назывались гладкоствольные орудия с опорной плитой, предназначенные для стрельбы фугасными надкалиберными оперенными минами. На вооружение русской пехоты в 1916-1917 гг. поступило свыше 18,6 тыс. минометов, изготовленных почти исключительно в России, но снабжение минометами крупных калибров продвигалось медленно.[53]

В 1916-1917 гг. минометы русской армии были представлены десятью системами калибров 20-240 мм, поражавших противника на дальности 360-2150 м. Наибольшее распространение получили 47-мм миномет Лихонина, 58-мм миномет типа Ф.Р. отечественного производства и 89-мм миномет Ижорского завода, но ввиду небольшой дальности стрельбы (соответственно 390, 440 и 1070 м) эти минометы в обороне применялись только для поражения противника, уже перешедшего в атаку, при бое в глубине и проведении контратак. Вместе с тем в развитии минометов стала заметной тенденция к увеличению их калибров, могущества боеприпасов и дальности стрельбы. Так, 240-мм французский миномет, принятый на вооружение в 1917 г., превосходил 47-мм миномет Лихонина в калибре более чем в 5 раз, весе разрывного заряда (42 кг)- в 4,7 раза и дальности стрельбы (2150 м) – в 5,5 раза.

Важным направлением развития вооружения русских армейских корпусов явилось создание **средств противовоздушной обороны**, обусловленное возраставшей активностью австро-германской авиации.

В 1914 г. Путиловским заводом были выпущены первые 4 противосамолетные пушки конструкции инженера Ф.Ф.Лендера при участии капитана В.В.Тарновского.[54] Зенитные пушки обр. 1914 г. имели калибр 76 мм и устанавливались на автомобили. При массе шрапнельного снаряда 6,5 кг и начальной скорости 588 м/сек пушки имели досягаемость огня по высоте до 5000 м и по дальности до 8300 м, максимальную скорострельность 30 выстрелов в минуту, угол возвышения 65 градусов и круговой обстрел. Однако выпуск этих орудий был ничтожно мал: к концу 1917 г. в действующей армии имелось только 76 специальных зенитных пушек, причем на усиление армейских корпусов они начали поступать лишь в конце 1916 г.[55]

Недостаток специальной зенитной артиллерии вынуждал русское коман-

дование приспосабливать для стрельбы по самолетам полевые пушки. Для придания орудиям большего угла возвышения и кругового вращения их закрепляли на станках. Лучшими были станки конструкции Б.Н.Иванова, на которых устанавливались 76-мм полевые пушки обр. 1900 г. (реже обр. 1902 г. и 75-мм морские). Но и этих мер было недостаточно для того, чтобы обеспечить надежную противовоздушную оборону соединений сухопутных войск. Эффективность огня даже специальной зенитной артиллерии была невысока – чтобы сбить самолет, надо было израсходовать от 3000 до 11000 снарядов, а расход при стрельбе из полевых пушек повышался в 3-4 раза.[56] Это значит, что сбить самолет из полевого орудия можно было только случайно.

Основу броневых сил армейских корпусов составляли **бронеавтомобили**, хотя их производство было ограничено. Россия, будучи родиной первых в мире танков (конструкции В.Д.Менделеева и А.А.Пороховщикова), не смогла наладить их изготовление. Положение облегчалось тем, что Германия и Австро-Венгрия также не имели этих средств.

Совершенствование бронеавтомобилей шло в направлении повышения их огневых возможностей. Так, если в 1914-1915 гг. бронеавтомобили оснащались пулеметами Максима, то с 1916 г. – специальными 76-мм пушками и 57-мм скорострельными пушками Норденфельда, а в 1917 г. – 40-мм пушками-пулеметами Виккерса.[57] О высокой эффективности этого вооружения свидетельствуют следующие данные: 76-мм пушка вела огонь шрапнелью и гранатами на дальность до 4,3 км со скорострельностью до 10 выстрелов в минуту; 57-мм пушка – шрапнелью на дальность до 850 м; 40-мм пушка-пулемет – до 3,2 км шрапнелью и до 5,3 км гранатами со скорострельностью до 300 выстрелов в минуту.[58] Как показала практика оборонительных действий, бронеавтомобили применялись для охраны корпусных и дивизионных штабов, при проведении контратак и в арьергардных боях.

Корпусная авиация в начале войны была представлена самолетами-разведчиками с низкими тактико-техническими характеристиками: мощность их моторов не превышала 80 л.с., скорость полета – 80 км/час, потолок – 3 км, продолжительность полета – 3 часов.[59] Авиация не имела вооружения, поэтому

единственно возможным способом борьбы с самолетами противника в 1914 г. был таран.

В России в августе 1914 г. имелось 263 самолета, в Германии – 232 и в Австро-Венгрии – 65 самолетов.[60] Ограниченное количество и невысокое качество авиации обусловили в 1914 г. выполнение ею главным образом задач воздушной разведки. Однако в последующих кампаниях роль авиации в боевых действиях повышалась, что обусловливалось расширением масштабов сражений и боев. Уже в 1915 г. возникла необходимость расширения масштабов воздушной разведки, ведения бомбардировочных действий и решения специальных задач (корректирования огня полевой артиллерии, обеспечения связи и др.). Деятельность русского командования и конструкторского персонала по созданию самолетов, способных решать эти задачи, предопределила дальнейшее развитие авиации.

Как показало исследование, одним из важнейших направлений развития корпусной авиации в годы войны было улучшение технических данных самолетов-разведчиков. Из *таблицы 5 приложения 2* видно, что в 1917 г. их основные образцы имели мощность моторов 140-185 л.с., скорость 100-160 км/час, потолок 3,5-5 км и продолжительность полета 2-4 часа. Следовательно, к концу войны мощность моторов самолетов в 1917 г. возросла в 1,7- 2,3 раза, скорость – в 1,2-2 раза, потолок – в 1,2-1,7 раза и продолжительность полета – в 1,3 раза. Радиус полета самолетов увеличился в среднем в 2 раза (до 150 км), что позволяло штабам армейских корпусов получать сведения о глубоких оперативных резервах противника.

Другим направлением развития корпусной авиации было оснащение самолетов боевыми средствами и усовершенствование последних. Так, с конца 1914 г. на самолеты-разведчики стали устанавливать пулеметы, скорострельность которых к 1917 г. достигла 400-500 выстрелов в минуту.[61] С 1915 г. некоторые типы этих самолетов начали получать небольшую бомбовую нагрузку (до 50 кг), что позволяло им при необходимости наносить удары по наиболее важным объектам противника.

Большое значение имело оснащение самолетов специальным оборудова-

нием. С 1916 г. на них начали устанавливать радиотелеграф, оптические приборы, фотоаппаратуру и навигационное оборудование, позволявшее осуществлять полеты ночью и в сложных метеорологических условиях. В результате артиллерия корпусов получила помощника в повышении эффективности огневого поражения противника – корректировочную авиацию.

Однако наряду с положительными процессами в развитии корпусной авиации на протяжении всей войны сохранялась тенденция износа ее материальной части. Причина заключалась в том, что снабжение русской авиации самолетами и моторами шло главным образом из-за границы, а отечественная промышленность также использовала заграничные полуфабрикаты. Годовое снабжение русской авиации в 1917 г. боевыми самолетами составляло лишь 37 процентов нормы, а о том, какие ее ожидали перспективы, высказал в августе верховный главнокомандующий генерал от инфантерии Л.Г.Корнилов. “Положение воздушного флота таково, - отмечал он, - что мы теперь не можем средствами, получаемыми из-за границы, и средствами, получаемыми с наших заводов, пополнять убыль в наших самолетах. Если не будут приняты самые решительные меры, то наш доблестный воздушный флот, столько перенесший для победы, вымрет к весне”.[62]

Таким образом, к началу первой мировой войны вооружение русских армейских корпусов было представлено современными образцами, не уступавшими, а по некоторым показателям превосходившими однотипные образцы вооружения противника. Однако боевая практика быстро опровергла расчеты русского командования на успешное ведение скоротечной кампании только имевшимися средствами борьбы и уже в 1915 г. обострила проблему насыщения соединений облегченным автоматическим стрелковым оружием, ручными гранатами, тяжелой пушечной и гаубичной артиллерией, пехотными орудиями и другим вооружением, адекватным вооружению противника. Расплатой за недооценку опыта русско-японской войны, последовавшего за ней развития перспективных видов оружия на Западе и в России, отсталость отечественной военной промышленности явилось то, что многие известные образцы вооружения пришлось создавать в годы войны практически заново, хотя их целесооб-

разность была доказана задолго до начала военных действий.

В силу этих обстоятельств развитие автоматического стрелкового оружия происходило в основном за счет заграничных поставок, поглощавших огромные финансовые средства, а потому станковый пулемет не смог занять место основного оружия русской пехоты. Что касается разработанных отечественных автоматов и заказанных за рубежом ручных пулеметов, то ничтожное производство первых и крайне запоздалое поступление вторых не могло оказать серьезное влияние на повышение огневой мощи соединений. В результате на протяжении всей войны в обороне русских корпусов преобладал винтовочный огонь. К тому же, как свидетельствовали участники войны, при снижении уровня подготовки новобранцев и при условии, что пехотные полки по 5-6 раз сменили за войну свой состав, ведение ружейного огня на дальность до 800 м в 1915-1917 гг. превращалось в бессмысленную трату патронов, вследствие чего огонь велся преимущественно на дальность прямого выстрела до 450 м.[63]

Возросшее значение артиллерийского огня потребовало существенного увеличения тяжелой дальнобойной артиллерии. Русское военное руководство принимало определенные меры по усилению соединений тяжелыми пушками и гаубицами и увеличению их дальнобойности, но результаты оказались плачевны: в силу экономических трудностей, утраты времени и зависимости от иностранных поставщиков новейшие артиллерийские системы поступали в войска в ограниченном количестве, что вынуждало использовать системы устаревших конструкций. В итоге русские армейские корпуса обрекались на решение огневых задач главным образом за счет легкой полевой артиллерии.

Положительным, хотя и запоздалым шагом в развитии вооружения армейских корпусов явилось создание минометов и бомбометов, но и в этих средствах потребности войск оставались неудовлетворенными.

Позитивные направления совершенствования бронеавтомобильной и авиационной техники, поступавшей на вооружение армейских корпусов, вступали в конфликт с производственными возможностями, следствием которого явилось ограниченное количество бронеавтомобилей и самолетов и износ материальной части корпусной авиации.

Как показало дальнейшее исследование, развитие основных видов вооружения армейских корпусов являлось важнейшим фактором изменений в их организационных формах: организационно-штатной структуре, боевом составе и средствах усиления.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА, БОЕВОЙ СОСТАВ, СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ КОРПУСОВ И ИХ ИЗМЕНЕНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Армейский корпус являлся высшим соединением сухопутных войск России. По предвоенным взглядам, сохранившим доминирующее значение и в ходе войны, корпус составлял предельное количество разнородных войск, которое можно было развернуть из походной колонны в один день, организационно-штатную единицу, способную в течение суток держаться против сильнейшего неприятеля и не потерпеть такое поражение, которое расстроило бы операцию полевой армии. Поэтому армейский корпус мог приниматься за основную единицу при производстве оперативно-стратегических расчетов.[64]

Организационно- штатная структура армейского корпуса изменялась на протяжении всей войны. Основными причинами этого процесса являлись: поступление нового вооружения; возрастание потерь и невозможность сохранять корпус в прежнем составе; рост боевых возможностей австро-германских соединений. Реорганизация преследовала цель привести организационно-штатную структуру в соответствие с возможностями экономики, мобилизационными ресурсами, потребностями боевой практики и сохранить удобоуправляемость и самостоятельность корпуса при выполнении боевых задач.

Как известно, сведения об организационно-штатной структуре соединения не могут служить исходными данными для планирования его боевого применения. Такими данными являются сведения о боевом и численном составе, предназначенном для участия в бою. С другой стороны исследование показало, что организационно-штатная структура корпусов на протяжении войны не обеспечивала их полную боевую самостоятельность, вследствие чего они получали различные средства усиления. Поэтому в этой части главы раскрываются взаимосвязанные изменения в организационно-штатной структуре и

боевом составе армейских корпусов, средствах их усиления, а также вытекающие из совокупности состава и усиления их реальные огневые возможности в обороне, имевшие вследствие низких маневренных качеств наибольшее значение в борьбе с противником. Ввиду того, что реорганизация частей и подразделений боевого обеспечения и тыла существенно не отражалась на изменении огневых возможностей корпуса, то для анализа взяты лишь изменения, происходившие в формированиях пехоты, кавалерии и артиллерии.

Организационно-штатная структура армейского корпуса, изменения которой отображены в *приложении 3*, в начале войны представляла собой традиционную для русской армии начала 20-го столетия четверочную систему, осужденную боевой практикой 1904-1905 гг. По этой системе *пехота корпуса* сводилась в 2 пехотные дивизии четырехполкового состава. Пехотный полк включал 4 батальона, батальон – 4 роты, рота – 4 взвода. В дивизиях полки сводились в 2 бригады двухполкового состава, которые являлись чисто пехотными соединениями.

Опыт русско-японской войны показал, что при четверочной системе организации выделение половины сил соединений в резерв обрекало их на длительное бездействие во время боя. Поэтому в конце войны с Японией в резерв стали выделять только 1/3 сил, но это приводило к нарушению организационной целостности соединений.[65] Следовательно, боевая практика выдвинула необходимость перехода к троечной системе организации, при которой можно было достичь большего удобства управления соединениями и частями и их возможности расчленяться для решения боевых задач на более мелкие, но целостные формирования. Однако реформирование пехоты в 1910 г. свелось лишь к простому увеличению количества армейских корпусов (с 31 до 37) и упразднению крепостных и резервных войск.[66]

Причины консервативного решения организационных вопросов крылись не только в недостатке финансовых средств, но и в инертности законодателей военной реформы. Так, по воспоминаниям помощника военного министра в 1907-1915 гг. генерал-лейтенанта А.А.Поливанова, после заседания Совета Государственной Обороны в марте 1908 г. “государь выразил удовольствие, что

не было никакой ломки и что не предположено упразднять 4-е батальоны, с которыми армия сжилась в течение 40 лет".[67]

Как показало исследование, издержки четверочной системы организации сказывались на действиях корпусов и в годы первой мировой войны. К тому же наличие в корпусе 1914-1916 гг. двух штатных дивизий вынуждало командование строить боевой порядок в один эшелон, что не обеспечивало необходимой глубины обороны, а когда из пехотной дивизии выделялась бригада и дробилась на полк корпусного и полк дивизионного резерва, командир этой бригады оказывался не у дел.

Только в конце 1916 г. Ставка по инициативе генерала от инфантерии В.И.Гурко, замещавшего заболевшего начальника штаба верховного главнокомандующего М.В.Алексеева, пошла на решительную реорганизацию армейских корпусов и пехотных дивизий. Предполагалось сформировать в каждом корпусе третью штатную дивизию, причем силами и средствами самих корпусов. Пехотные дивизии переводились с шестнадцатибатальонного состава на двенадцатибатальонный путем выделения четвертых батальонов при переходе к трехбатальонным полкам.[68] Командиры корпусов должны были обеспечить новые дивизии командным составом, передать в них из штатных дивизий четвертые батальоны полков, несколько рот из других батальонов и часть обозов, ослабляя свои и без того ничтожные кадры и расстроенный тыл.

Реорганизационная работа по формированию третьих дивизий в корпусах, один из вариантов которой приведен в *приложении 4*, началась в декабре 1916 г. Однако развитие военно-политических событий после Февральской революции 1917 г. показало, что проведенная реорганизация оказалась неудачной и даже вредной для боеспособности русских войск. Третьи дивизии, собранные из разных частей, оказались импровизированными конгломератами, не успевшими сплотиться в морально-боевом отношении. Новые дивизии не имели штатной полевой артиллерии и, как справедливо отмечал начальник штаба 7-й армии в 1917 г. генерал-майор Н.Н.Головин, "по существу не увеличивали действительную боевую силу армии, а являлись только складом пушечного мяса".[69] Наконец эти дивизии, комплектовавшиеся в основном новобранцами-

крестьянами старших возрастов, оказались наиболее уязвимыми от антивоенной агитации левых политических партий и явились очагами революционного развала армии. В силу этих причин русское командование уже весной 1917 г. было вынуждено приступить к расформированию этих дивизий, но оно было прервано Октябрьской революцией.

Преимущество двенадцатибатальонной организации пехотной дивизии было неоспоримым, но эта реорганизация произошла поздно (германские пехотные дивизии имели двенадцатибатальонный состав еще в начале войны, а в австро-венгерских дивизиях два полка состояли из трех батальонов и два полка – из четырех). Русская пехотная дивизия до конца войны имела 4 пехотных полка, в то время как германские дивизии перешли на трехполковой состав в 1915 г. и стали девятибатальонными.[70] Следовательно, по удобоуправляемости русская пехотная дивизия уступала германской дивизии на всех этапах реорганизации.

Как показал анализ архивных документов и сборников штатов, единства в определении численного состава даже однородных частей не существовало. Поскольку расхождения в их численном составе составляли десятки человек, а боевой состав был идентичным, то для анализа организационных изменений русского армейского корпуса, приведенных в *таблицах 1-3 приложения 3*, взяты данные наиболее распространенных штатов и табелей к ним.

Существенные организационные изменения произошли в пехотных полках. Пехотный полк по штатам 1914-1915 гг. состоял из 4 батальонов (16 рот). Кроме того, имелись команды: разведчиков – 64 пеших и 100 конных (не во всех полках); конных ординарцев (13 всадников); пулеметная (8 пулеметов); связи (12 км телефонного провода); учебная для подготовки унтер-офицеров; музыкантская. В полковом обозе состояла нестроевая рота.

Пехотная рота насчитывала 226 человек и в боевом отношении составляла силу в 222 штыка (количество личного состава, принимавшего непосредственное участие в огневом и штыковом бою).

Общая численность пехотного полка составляла 4245 человек, а боевой состав – 3552 штыка. Следовательно, пехотный полк состоял главным образом

из стрелков и не имел артиллерии. Его огневая мощь основывалась на винтовочном огне, дополнявшемся огнем немногочисленных пулеметов, а ударная сила – на количестве стрелков, участвовавших в штыковом ударе.

Боевая практика 1914-1915 г. показала, что установленная предвоенными штатами всех армий норма 2 станковых пулемета на батальон оказалась явно недостаточной. Поэтому в апреле 1915 г. приказом верховного главнокомандующего № 316 был установлен штат полковой пулеметной команды в 12 пулеметов, что позволяло увеличить норму до 3 пулеметов на батальон.[71]

Дальнейшее увеличение автоматического стрелкового оружия пехотного полка происходило за счет поступления с конца 1915 г. станковых пулеметов Кольта (США), которые долгое время не были его штатной принадлежностью. Это обстоятельство наряду с положительными моментами имело и негативные. Так, поступившие в войска осенью 1915 г. первые партии пулеметов Кольта были распределены на 150 четырехпулеметных команд. Эти команды, придававшиеся разным полкам, "гуляли" до августа 1916 г. с одного участка фронта на другой. Их личный состав не получал необходимого довольствия и боевых наград, так как командиры полков не считали эти команды "своими".[72] Наконец, Военный Совет снизошел до нужд частей, приняв решение о переформировании команд Кольта в восьмипулеметный состав и включении их в штат пехотного полка. Штат был утвержден императором 28 августа 1916 г., и пехотный полк стал иметь команду из 12 пулеметов Максима и команду из 8 пулеметов Кольта.

Как видно из *таблиц 1,2 приложения 3,* к 1916 г. штатная численность пехотного полка за счет команд боевого и вспомогательного назначения увеличилась на 599 человек (12 процентов), но количество штыков осталось прежним.

Последняя реорганизация полков состоялась зимой 1916-1917 гг., в ходе которой они перешли на трехбатальонный состав и в декабре 1916 г. приказом начальника штаба верховного главнокомандующего № 716 получили новый штат.[73] В результате численность личного состава полка сократилась до 3942 человек (на 17 процентов), а количество штыков – до 2592 (на 27 процентов),

причем число штыков в роте уменьшилось всего лишь на 6 (*таблица 3 приложения 3*). Увеличение производства пулеметов Максима позволило создать в полку вместо имевшейся двенадцатипулеметной команды 2 восьмипулеметные. Таким образом, командир полка, имея 3 восьмипулеметные команды (с учетом команды Кольта), мог придавать в бою по одной команде каждому пехотному батальону.

В результате изменения штатов русского пехотного полка, а также австро-германских пехотных полков изменялась и мощь огня их стрелкового оружия, показатели которой приведены в *таблице 1*.

Таблица 1

Сравнительные показатели мощи огня стрелкового оружия пехотных полков России, Германии и Австро-Венгрии в соответствии со штатами 1914-1917 гг.[74]

Принадлежность пехотных частей	Год	Пулеметы				Винтовки		Всего пуль в минуту
		Ручные		Станковые				
		Количество	Пуль в минуту при скорострельности пулемета 250 в/мин.	Количество	Пуль в минуту при скорострельности пулемета 250 в/мин.	Количество	Пуль в минуту при скорострельности винтовки 10 в/ мин.	
Русский полк	1914	-	-	8	2000	3552	35520	37520
	1917	-	-	24	6000	2592	25920	31920
Германский полк	1914	-	-	6	1500	2163	21630	23130
	1917	72	18000	18	4500	2100	21000	43500
Австрийский полк	1914	-	-	6	1500	4020	40200	41700
	1917	72	18000	18	4500	2460	24600	47100

Как видно из таблицы, общими тенденциями реорганизации полков воюющих сторон было сокращение количества штыков и увеличение числа пулеметов, что вызывалось необходимостью компенсации больших потерь людских ресурсов эффективными огневыми средствами. Количество станковых пулеметов в полках возросло в 3 раза, но за счет оснащения австро-

германских полков ручными пулеметами, не полагавшихся по штату русскому полку, последний мог выпустить к концу войны из всех видов стрелкового оружия только 31920 пуль в минуту, в то время как германский полк – 43500, а австрийский – 47100. Следовательно, если в начале войны русский пехотный полк превосходил в мощи стрелкового огня германский полк и незначительно уступал австрийскому, то к концу войны этот показатель изменился для русских в худшую сторону.

В условиях понижения качества солдатского материала русское командование принимало меры для формирования ударных подразделений в рамках существующих штатов. Так, согласно приказу главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н.И.Иванова № 1627 от 4 декабря 1915 г., в каждой пехотной роте создавалось по одному гренадерскому взводу. В нем отмечалось, что "в состав взвода гренадер выбираются сметливые, крепкие телом и духом люди, побывавшие уже в боях".[75] Каждый гренадер вооружался винтовкой и 7-8 ручными гранатами. Гренадерам отводилась главная роль в атаках (контратаках) и отражении вражеских атак.

Резкое нарастание антивоенных настроений среди солдат после Февральской революции 1917 г. повлекло обвальное падение дисциплины в соединениях и снижение их боеспособности. Поэтому уже с весны 1917 г. во многих пехотных дивизиях по инициативе патриотически настроенных генералов и старших офицеров возникли ударные части "смерти", включавшие трехчетырехротный батальон с рядом технических команд.

Идея создания штурмовых частей была заимствована у немцев, считавших их необходимыми для прорыва усилившейся обороны и частичной компенсации снизившихся боевых качеств своей пехоты. Зимой 1916-1917 гг. в каждом германском армейском корпусе был создан штурмовой батальон из 5 рот. Батальону придавались легкая гаубичная батарея, 2 роты станковых и рота ручных пулеметов, минометная рота, бомбометная и огнеметная команды. Кроме того, в каждом пехотном полку была сформирована штурмовая рота.[76] В тот же период по германскому образцу штурмовые части и подразделения были созданы и в австро-венгерской армии.[77] В 1917 г. эти формирования приня-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ли самое активное участие в боях на Русском фронте.

К лету 1917 г. ударные части русских пехотных дивизий оправдали свое предназначение, и 12 июля был издан приказ № 611 верховного главнокомандующего генерала от кавалерии А.А.Брусилова, определивший порядок формирования и содержания частей "смерти".[78] В приказе определялось, что если в эти части записывалось одно или несколько целых подразделений, то формировать вместо них новых подразделений не следовало. Если же ударные батальоны составляли добровольцы из разных подразделений, то эти части обеспечивались довольствием применительно к "Временному штату ударного революционного батальона из волонтеров тыла", учрежденного приказом верховного главнокомандующего № 439 от 13 июня 1917 г. Все технические команды ударных частей считались сверхштатными.

Вслед за приказом № 611 в полевых армиях были разработаны наставления для ударных частей, в которых определялись их состав и основы боевого применения. Например, в наставлении штаба Особой армии подчеркивалось, что штурмовые части предназначались для активных наступательных действий, но они могли также участвовать в контратаках и вести бой в траншеях и ходах сообщения. В каждой дивизии формировался ударный батальон из 4 рот и технической команды из 5 отделений при норме оснащения в 8 станковых и 8 ручных пулеметов, 4 миномета и 8 бомбометов. В пехотных полках формировались ударные роты в составе трех гренадерских взводов.[79]

Положительное значение ударных частей состояло в том, что они в определенной степени повышали огневую мощь пехотных дивизий за счет концентрации в них сверхштатных огневых средств и являлись морально-боевым костяком, на котором еще держалась разлагавшаяся русская армия.

Анализ изменения штатного состава пехотных дивизий, входивших в армейские корпуса, позволяет определить тенденции, наиболее существенными из которых являлись сокращение численности штыков, повышение удельного веса личного состава полковых команд и количества единиц автоматического оружия. Как свидетельствуют данные *таблиц 1-3 приложения 3*, количество штыков в дивизиях первой и второй очереди, развернутых до войны и в 1914-

1915 гг., сократилось к 1917 г. с 14208 до 11204 (на 21 процент), хотя общая численность их личного состава существенно не изменилась. Сократилась лишь численность третьей дивизии, введенной в штат корпуса зимой 1916-1917 гг.: за счет отсутствия полевой артиллерии ее личный состав насчитывал около 19200 человек. Количество личного состава полковых команд в дивизии возросло к концу войны с 1836 до 2392 человек (на 23 процента), а их удельный вес в общем количестве личного состава возрос с 9 до 11,3 процента. Одновременно количество станковых пулеметов в пехотной дивизии возросло с 32 до 96 (в 3 раза).

Что касается **корпусной конницы**, то в годы войны ее организационно-штатная структура, как видно из *приложения 3*, оставалась без изменения. В армейском корпусе имелся казачий полк из 6 сотен общей численностью 960 человек, боевая сила которого составляла 874 шашки. Кроме того, имелась отдельная казачья сотня (145 шашек), предназначавшаяся для охраны штаба корпуса. Казачий полк предназначался главным образом для ведения разведки в интересах корпуса, но ввиду отсутствия штатной конницы в пехотных дивизиях корпусное командование было вынуждено придавать до 1,5 сотен каждой дивизии. В результате в распоряжении штаба корпуса оставались, как правило, 3 сотни казаков, возможности которых по ведению разведки были ограничены.

Следует подчеркнуть, что организация конницы в германском и австро-венгерском корпусах была более оптимальной. В состав каждой германской пехотной дивизии входил трех-четырехэскадронный кавалерийский полк,[80] а в каждой австро-венгерской дивизии имелся двух-трехэскадронный дивизион.[81] Такое распределение конницы давало австро-германским дивизиям преимущество над русскими в ведении дальней войсковой разведки, что было особенно важно в маневренный период войны.

В целом к концу войны за счет увеличения общей численности личного состава русского армейского корпуса (с 48,2 тыс. до 69,7 тыс. человек) удельный вес его конницы снизился с 2 до 1,4 процента.

Существенные изменения произошли в организационно-штатной структуре **артиллерии корпуса**.

Штатную корпусную артиллерию на протяжении всей войны составлял мортирный дивизион 122-мм легких полевых гаубиц обр. 1909 г., включавший до лета 1916 г. 2 шестиорудийные батареи. Боевая практика маневренного периода войны 1914-1915 гг. вызвала необходимость увеличения количества тактических огневых единиц в артиллерии – батарей, хотя бы и малоорудийных, но легче управляемых, что привело Ставку к решению реорганизовать мортирные дивизионы.

В августе 1915 г. последовал приказ верховного главнокомандующего о развертывании двухбатарейных мортирных дивизионов в трехбатарейные путем сокращения гаубиц в батареях до 4 единиц, но эта бесплановая работа затянулась надолго: новый штат батарей был утвержден лишь в июне 1916 г.[82]

Дивизионная артиллерия организационно включалась в артиллерийскую бригаду, состоявшую из 2 дивизионов 76-мм полевых пушек обр. 1902 г. В 1914 г. дивизион состоял из 3 восьмиорудийных батарей, громоздкость которых и трудность управления огнем дали о себе знать с первых дней войны: каждое орудие реализовывало лишь половину своей скорострельности, поскольку оценка результатов стрельбы командиром батареи сильно затруднялась.[83] В силу этих причин уже в конце 1914 г. началась реорганизация пушечных батарей в шестиорудийные. Штат шестиорудийной легкой батареи был утвержден верховным главнокомандующим 2 января 1915 г., вследствие чего количество 76-мм пушек в пехотной дивизии уменьшилось с 48 до 36 (на 25 процентов), и по числу пушек она стала вдвое слабее германской дивизии.

Массовое поступление в войска бомбометов и минометов, начавшееся с 1916 г., повлекло создание штатной полковой артиллерии. В августе 1916 г. начальник штаба верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В.Алексеев утвердил “Наставление для применения траншейных орудий ближнего боя (бомбометов и минометов)”, в котором были определены организационная структура бомбометных и минометных подразделений и их штатная принадлежность.[84] Согласно наставлению, каждому пехотному полку полагалась команда, состоявшая из минометного взвода (2 миномета) и бомбометного отделения (4 бомбомета). В результате штатная артиллерия корпуса

увеличилась на 32 бомбомета и 16 минометов, а с его переходом на трехдивизионный состав количество этих средств возросло в 1,5 раза.

В целом, несмотря на сокращение количества полевых пушек, огневая мощь штатной артиллерии русского армейского корпуса на основных этапах его реорганизации возрастала, о чем свидетельствуют данные *таблицы 2*, составленной с учетом наличия в пехотных полках наиболее распространенных типов минометов и бомбометов.

Таблица 2.

Изменение веса артиллерийско-минометного залпа русского армейского корпуса в соответствии со штатами 1914-1917 гг.[85]

Тип артиллерийской системы	Вес фугасного снаряда, мины, кг	Июль 1914 г.		Август 1916 г.		Зима 1916-1917 гг.	
		Кол-во	Вес залпа, кг	Кол-во	Вес залпа, кг	Кол-во	Вес залпа, кг
122-мм полевая гаубица обр. 1909 г.	23,3	12	279,6	12	279,6	12	279,6
76-мм полевая пушка обр. 1902 г.	6,5	96	624	72	468	72	468
58-мм миномет типа Ф.Р.	35	—	—	16	560	24	840
90-мм бомбомет типа Г.Р.	3,5	—	—	32	112	48	168
Общий вес залпа русского корпуса, кг		903,6		1419,6		1755,6	
Общий вес залпа германского корпуса, кг		1953		—		4236	
Общий вес залпа австро-венгерского корпуса, кг		1597,2		—		2477,5 - 2557,6	

Как видно из таблицы, организационные преобразования артиллерии корпуса позволили к исходу лета 1916 г. повысить вес его артиллерийско-минометного залпа по сравнению с показателями 1914 г. в 1,6 раза, а зимой 1916-1917 гг. – почти в 2 раза. Вместе с тем вследствие экономических трудно-

стей и допущенной перед войной недооценки военным руководством России значения тяжелых пушек, гаубиц и минометов в организационно-штатной структуре артиллерии корпуса сохранялась тенденция постоянного отставания ее огневой мощи от огневой мощи артиллерии австро-германских корпусов. Если в начале войны вес залпа русского корпуса был в 2,2 раза меньше веса залпа германского корпуса и в 1,8 раза – австрийского, то к концу войны его залп стал легче соответственно в 2,4 и 1,5 раза.

Наряду с количественными изменениями в структуре артиллерии корпуса происходили и качественные изменения. При этом, как свидетельствуют данные *диаграммы 1 приложения 3*, наметилась тенденция сокращения удельного веса гаубичной и пушечной артиллерии. Если в начале войны 76-мм пушки составляли 89 процентов общего количества штатной артиллерии корпуса, а 122-мм гаубицы – 11 процентов, то к концу войны эти средства составляли соответственно 46,1 и 7,7 процента, а остальные системы составляли минометы и бомбометы. С другой стороны, как видно из *диаграммы 2*, резко сократился удельный вес артиллерийских систем, обеспечивавших огневое поражение противника на дальних подступах к обороне: при сокращении на 22 процента количества пушек и гаубиц, стрелявших на дальность до 8 км, эти системы составляли к концу войны лишь 53,8 процента артиллерийских средств корпуса, а 46,2 процента приходились на минометы и бомбометы, имевшие мизерную дальность стрельбы (соответственно до 0,7 и 0,4 км).

Как показывает анализ организационно-штатных изменений армейского корпуса, наиболее существенными тенденциями в этом процессе являлись увеличение численности личного состава, винтовок, пулеметов, минометов, бомбометов и сокращение количества орудий полевой артиллерии.

График 1 приложения 3 свидетельствует, что численность личного состава корпуса возросла к концу войны более чем на 21 тыс. человек (31 процент). В результате реорганизации корпуса в 1916-1917 гг. количество личного состава по сравнению с организацией 1914 г. увеличилось: в боевых частях – на 17,2 тыс. человек (30 процентов), в частях боевого обеспечения – на 2,8 тыс. (61 процент), в частях тыла – на 1,7 тыс. (23 процента), в полковых командах –

на 10,7 тыс. (192 процента), а численность штыков в пехотных ротах – на 5,2 тыс. (15 процентов). Следовательно, наибольшее увеличение пришлось на полковые команды (разведчиков, минометчиков, пулеметчиков, связистов и др.), что имело положительное значение для устойчивости обороны пехотных частей. Однако увеличение количества штыков, хотя и наименьшее по объему, в условиях огневого превосходства противника могло повлечь снижение живучести русской пехоты.

Одновременно увеличивалось количество станковых пулеметов и винтовок. На *графике 2 приложения 3* видно, что количество штатных пулеметов в корпусе возросло за годы войны в 4,5 раза, а винтовок в пехотных ротах – в 1,2 раза.

Результаты организационных преобразований артиллерии корпуса во время войны видны из *графика 3 приложения 3.* Во-первых, при значительном увеличении численности личного состава количество легких 76-мм пушек сократилось в 1,3 раза, что при отсутствии штатной тяжелой артиллерии и сохранении прежнего количества легких 122-мм гаубиц имело отрицательное значение. Во-вторых, полуторное увеличение количества минометов и бомбометов с лета 1916 г. до начала 1917 г. позволило несколько повысить огневую мощь артиллерии корпуса, но не способствовало повышению эффективности поражения противника на дальних подступах к обороне.

Для более полной оценки результатов деятельности русского военного руководства по реорганизации армейского корпуса может служить сравнительный анализ данных *таблицы 3.* Как свидетельствуют показатели таблицы, русский армейский корпус смог к концу войны превзойти корпуса противника лишь по штатному количеству пехотных батальонов и легких минометов. Что касается остальных показателей, составлявших основу огневой мощи соединений, то на протяжении войны они оставались ниже соответствующих показателей противника. Так, если русскую корпусную артиллерию составляли 12 легких полевых 122-мм гаубиц, то германскую и австрийскую корпусную артиллерию – соответственно 16 и 12 тяжелых 150-мм гаубиц. В русских пехотных дивизиях не было гаубичной артиллерии, в то время как в германской дивизии

Таблица 3

Некоторые сравнительные показатели изменения боевого и численного состава пехотных соединений и частей России, Германии и Австро-Венгрии в соответствии со штатами 1914-1917 гг.[87]

Соединения, части	Дивизий		Полков		Батальонов		Легких пушечных батарей		Легких гаубичных батарей		Батарей тяжелой артиллерии		Всего орудий		Минометов и бомбометов		Пулеметов (ст. и ручных)		Личного состава, тыс. чел	
	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917	1914	1917
Р О С С И Я																				
Корпус	2	3	-	-	-	-	-	-	2	3	-	-	12	12	-	-	-	-	-	-
Дивизия	-	-	4	4	-	-	6	6	-	-	-	-	48	36	-	-	-	-	-	-
Полк	-	-	-	-	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	8	24	-	-
Всего в дивизии	-	-	4	4	16	12	6	6	-	-	-	-	48	36	-	24	32	96	21	21
Всего в корпусе	2	3	8	12	32	36	12	12	2	3	-	-	108	84	-	72	64	288	48	69,7
Г Е Р М А Н И Я																				
Корпус	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	4	4	16	16	-	12	-	-	-	-
Дивизия	-	-	4	3	-	-	9	6	3	3	-	3	72	48	-	18	-	18	-	-
Полк	-	-	-	-	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	90	-	-
Всего в дивизии	-	-	4	3	12	9	9	6	3	3	-	3	72	48	-	18	24	288	16,6	9,6
Всего в корпусе	2	2	8	6	24	18	18	12	6	6	4	10	160	112	-	48	48	576	45	31
А В С Т Р О - В Е Н Г Р И Я																				
Корпус	2-3	3	-	-	8-11	-	-	-	-	-	2	3	12	12	-	-	-	-	-	-
Дивизия	-	-	4	3-4	-	-	5	4-5	2	4	-	2	42	36-40	-	20	-	-	-	-
Полк	-	-	-	-	3-4	3-4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6-8	ок.90	-	-
Всего в дивизии	-	-	4	3-4	12-16	9-12	5	4-5	2	4	-	2	42	36-40	-	20	42-32	ок. 270	12-18	-
Всего в корпусе	2-3	3	8-12	9-12	32-59	27-36	10-15	12-15	4-6	12	2	9	96-140	120-132	-	60	48-80	ок. 816	до 48	до 45

имелись 3 батареи 105-мм легких гаубиц, а в австрийской – 2 батареи 104-мм гаубиц в 1914 г. и 4 таких батареи в 1917 г. Кроме того, в штат германской дивизии в 1917 г. были включены 3 четырехорудийные батареи тяжелых 150-мм гаубиц, а в штат австрийской дивизии – 2 двухорудийные батареи 105-мм пушек.[86] В 1914 г. русский корпус уступал германскому и трехдивизионному австрийскому корпусам по количеству орудий полевой артиллерии соответственно в 1,5 и 1,3 раза, а в 1917 г. – в 1,3 и 1,4-1,6 раза. Не менее внушительным к концу войны было преимущество корпусов противника и в штатном пулеметном вооружении. За счет принятия на вооружение ручных пулеметов, не уступавших в скорострельности станковым, германский и австро-венгерский корпуса превзошли русский корпус по количеству пулеметов всех типов соответственно в 2 и 2,8 раза.

Причинами столь неудачной реорганизации являлись слабость материально-технической базы, а также поверхностный учет многими представителями высшего командования истощавшихся возможностей экономики страны и ее мобилизационных ресурсов. Так, за время войны количество армейских корпусов увеличилось с 37 до 69, и оснащение новых соединений вооружением влекло огромные финансовые затраты.[88] В конце 1916 г. Государственная Дума в докладе императору отмечала, что хотя уже и призвано 14,5 млн. человек, но остается возможным призвать только 1,5 млн.[89] Однако Ставка продолжала формировать новые дивизии, не задумываясь о последствиях.

Ошибка русского военного руководства состояла также в том, что, делая ставку на ведение маневренных боевых действий, оно не позаботилось о самостоятельности даже таких крупных соединений, как пехотные дивизии. Русские дивизии до августа 1916 г. не имели штатных инженерных частей, а на протяжении всей войны – кавалерии и полностью устроенного тыла. Создавалось противоречие: предполагалось вести войну в маневренных формах, а сама организация не позволяла маневрировать дивизиями, поскольку они находились в зависимости от корпусного управления.

Более слабым противником для русских армейских корпусов были австро-венгерские корпуса, которые уступали германским корпусам в тяжелой

артиллерии и качестве солдатского материала – в австро-венгерской армии наиболее воинственные по отношению к России немцы и венгры составляли 42 процента, остальным же представителям славянских народностей были чужды имперские амбиции династии Габсбургов.[90]

Поступление в войска различных видов вооружения, издержки организационно-штатных изменений русского армейского корпуса, большие потери, а также степень важности решаемых соединением боевых задач обусловили изменение его боевого состава, средств усиления и реальных огневых возможностей в обороне.

Данные *приложения 5* свидетельствуют, что показатели **боевого состава** русских армейских корпусов к началу важнейших оборонительных операций, сражений и боев были, как правило, равны соответствующим штатным показателям или ниже, что объяснялось рядом причин. Во-первых, вследствие огневого превосходства противника русские корпуса несли большие потери в живой силе, восстановление которой требовало существенных временных затрат. Например, средняя численность 47 пехотных дивизий, входивших в состав корпусов Западного и Юго-Западного фронтов, к 1 октября 1915 г. составляла 5022 штыка на дивизию, то есть эти соединения представляли собой по существу пехотные полки.[91] Во-вторых, командование фронтов и армий, испытывая недостаток оперативных резервов, нередко шло на дробление армейских корпусов, передавая из одного корпуса в другой пехотные бригады или дивизии, пытаясь усилить наиболее угрожаемые направления: отсюда вытекало несоответствие реального и штатного количества пехотных батальонов. В-третьих, многие пехотные дивизии, предназначенные для формирования новых корпусов, десятки раз меняли свою к ним принадлежность. Свидетельством тому служит рапорт начальника 59-й пехотной дивизии командиру 14-го армейского корпуса 27 апреля 1916 г., в котором отмечалось: “С переходом вверенной мне дивизии в состав 14-го корпуса она меняет принадлежность свою к корпусу в 25-й раз! До последнего времени дивизия не была ни разу на отдыхе, непрерывно неся боевую службу с начала войны до конца марта 1916 г. и действуя исключительно против немцев”.[92]

Отмеченные причины, а также возраставшие потребности боевой практики вынуждали военное руководство России изыскивать дополнительные силы и средства для усиления армейских корпусов в степени, достаточной для противостояния вражеским корпусам на любом участке Русского фронта. Как видно из данных *приложения 5,* 40 из 45 взятых для анализа армейских корпусов получали различные **средства усиления**, оказывавшие влияние на их боевые возможности в обороне. Основные показатели боевого состава и средств усиления корпусов, вытекающие из данных *приложения 5*, приведены в *таблице 4.*

Таблица 4

Изменение боевого состава и средств усиления русских корпусов в оборонительных операциях и боях 1914-1917 гг.

Показатели боевого состава и средств усиления	К а м п а н и и			
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
1	2	3	4	5
Б О Е В О Й С О С Т А В				
Пехотных дивизий	2	2	2	3
Пехотных батальонов	20-32	23-35	32	34-36
Казачьих полков	1	1	1	1
Отдельных сотен	1	1	1	1
Легких гаубичных батарей	2	3	3	3
Легких пушечных батарей	12	12	12	12
Авиаотрядов	до 1	до 1	до 1	до 1
Саперных /инженерных/ рот	5	5	5	5
С Р Е Д С Т В А У С И Л Е Н И Я				
Пехотных дивизий /бригад/	—	до 1	до 1	до 1
Ополченческих дружин	—	до 2	до 2	до 2
Кавал. дивизий /бригад/	до 1	до 1	—	-
Кавал. /казачьих/ полков	—	—	—	1-2
Отдельных сотен	до 1	до 1	—	—
Легких гаубичных батарей		до 3	—	до 3
Легких пушечных батарей	1-3	1-3	1-2	2-3
Тяжелых гаубичных батарей	до 2	2-3	2-4	2-4
Тяжелых пушечных батарей	до 1	до 2	до 4	до 3

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
Штурмовых батарей	—	—	до 3	до 3
Специальных зенитных батарей	—	—	до 1	до 1
Броневых отделений	—	до 1	до 1	до 1
Саперных /инженерных, технических/ рот	до 1	—	до 1	1-4

Как видно из таблицы, в 1915-1917 гг. русские армейские корпуса усиливались, как правило, пехотной дивизией (бригадой), что обусловливалось стремлением высшего командования ликвидировать бреши на фронте отхода полевых армий на завершающем этапе маневренного периода войны, а в позиционный период – усилить оборону корпусов первого эшелона на угрожаемых направлениях. В эти же годы следовало усиление корпусов ополченческими дружинами, составленными из новобранцев, в большинстве своем не получивших закалку на действительной военной службе. Боевую силу этих дружин, приравниваемых к пехотным батальонам, весьма точно охарактеризовал генерал-лейтенант К.Л.Гильчевский, которому довелось в 1915 г. сформировать из ополченцев второочередную 101-ю пехотную дивизию и вывести ее в порядке исключения в число лучших соединений русской армии. “Дружины были вооружены старыми винтовками Бердана, - отмечал Гильчевский. – Патроны к ним были с дымным порохом давнего изготовления, отсыревшие, так что при выстреле некоторые пули падали в нескольких шагах от стрелков, а во время боя цепь окутывалась густым дымом. Боевая подготовка дружин была очень слабая. Мне рассказывали, что при отступлении дружин от г.Черновицы они при обороне нередко копали окопы фронтом не к противнику, а в обратную сторону, - так плохо ориентировались в поле”.[93]

Усиление армейских корпусов кавалерийскими соединениями пришлось в основном на маневренный период войны, когда им придавалось от кавалерийской бригады до дивизии, имевших слабые огневые возможности (в кавалерийской дивизии имелся только один артиллерийский дивизион из 12 76-мм пушек). Объяснялось это следующими обстоятельствами. Во-первых, русская

армия уже в начале войны располагала довольно многочисленной кавалерией – если до мобилизации в войсковой коннице имелось 24 регулярные дивизии (127 полков), то с объявлением войны были получены конные массы, равные 258 полкам.[94] Во-вторых, фронтовое и армейское командование оказалось неспособным использовать многочисленную конницу для развития оперативного успеха в наступательных операциях 1914 г. и централизованно управлять ею при общем отходе русских армий в 1915 г., в результате чего руководство многими кавалерийскими соединениями отдавалось на откуп командирам армейских корпусов. В-третьих, условия позиционной борьбы 1916-1917 гг., в которой резко возросло значение тяжелой артиллерии и упало значение конницы, вынуждали командование держать кавалерийские соединения во фронтовых и армейских резервах. Лишь летом 1917 г. после неудачного июньского наступления войск Западного и Юго-Западного фронтов армейские корпуса стали усиливаться в среднем 1-2 полками кавалерии, которые обеспечивали отход русских соединений на новые оборонительные рубежи.

Наиболее существенно изменялось усиление корпусов артиллерией, что обусловливалось возраставшей ролью огневого поражения, увеличением количества и разнообразия артиллерийских систем. Как видно из данных *приложения 5*, если в кампании 1914 г. армейским корпусам придавалось, как правило, от батареи до дивизиона легкой артиллерии, то в последующих кампаниях усилилась тенденция увеличения приданной тяжелой артиллерии, причем не только полевой, но также крепостной и осадной.

Важно отметить, что в усилении армейских корпусов полевой тяжелой артиллерией в годы войны не существовало какой-либо продуманной системы, что нередко вело к дроблению организационной целостности артиллерийских формирований, затрудняло их снабжение и почти исключало централизованное управление артиллерией в масштабе армий. Так, полевые тяжелые артиллерийские дивизионы, включавшие по батарее 107-мм пушек обр. 1910 г. и по две батареи 152-мм гаубиц обр. 1910 г., поступали на усиление армейских корпусов. Однако даже в составе дивизионов полевая тяжелая артиллерия придавалась корпусам эпизодически. Обычно же дивизионы разбивались по батаре-

ям и в таком виде "гастролировали" по разным армиям и корпусам.[95]

Отсутствие армейской артиллерии обусловливало с 1915 г. передачу в некоторые корпуса крепостных и осадных артиллерийских дивизионов и батарей, которая вследствие инертности оперативного мышления высшего командования продолжалась и в позиционный период войны.[96]

В январе 1917 г. была, наконец, создана артиллерия резерва главного командования, названная тяжелой артиллерией особого назначения (ТАОН). В августе этого года состав ТАОН был доведен до 176 батарей (632 орудий), отличавшихся большим многообразием систем и калибров (от 107 до 305 мм). Однако дивизионы и батареи тяжелой артиллерии, в том числе ТАОН, продолжали перемещаться в армиях, поступая в основной массе на усиление корпусов.[97]

В целом, как свидетельствуют данные *таблицы 4*, количество тяжелых артиллерийских батарей, придававшихся армейским корпусам, увеличивалось: если в 1914 г. корпус мог получить до 1 тяжелой пушечной и 2 тяжелых гаубичных батарей, то в 1917 г. – соответственно до 3 и 4.

С принятием на вооружение траншейных орудий калибров 37-76 мм штурмовые батареи, составленные из этих систем, стали поступать на усиление артиллерийских бригад пехотных дивизий, и в 1916-1917 гг. армейский корпус получал в среднем до 3 таких батарей.

Тенденция возрастания количества приданной артиллерии и расширения ее боевого предназначения имела последствием то, что на протяжении всей войны в составе артиллерии корпуса, принимавшей участие в огневом поражении противника в обороне, происходили серьезные структурные изменения.

Во-первых, как свидетельствуют показатели *графика 1 приложения 5*, реальное среднее количество артиллерийских систем корпуса, за исключением минометов, во всех военных кампаниях превышало соответствующие штатные нормы. Так, если количество полевых и горных 76-мм пушек в 1914 г. почти соответствовало штатному, то в 1915 г. его превышение над штатным составило 6 орудий (8 процентов), в 1916 г. – 12 орудий (14 процентов), а в 1917 г. – 35 орудий (33 процента). Количество 122-мм полевых гаубиц к концу войны

превысило их штатное число на 4 единицы (25 процентов), а количество бомбометов превысило норму на 24 единицы (43 процента) в 1916 г. и на 46 единиц (49 процентов) в 1917 г. Кроме того, в 1914-1917 гг. непрерывно возрастало среднее количество нештатных 114-152-мм гаубиц (с 2 до 10 единиц), а до 1916 г. – 107-152-мм пушек (с 4 до 16 единиц).

Во-вторых, как показывает *диаграмма 1 приложения5,* с увеличением общего количества артиллерийских систем корпуса к концу войны произошло резкое снижение удельного веса штатных легких 76-мм пушек и 122-мм гаубиц. Так, если в 1914 г. эти орудия составляли 94,8 процента артиллерии корпуса, то в 1917 г. – только 44 процента. При этом, если первая причина такого снижения заключалась в положительном процессе возрастания удельного веса систем тяжелой артиллерии, особенно заметном в 1914-1916 гг. (с 5,2 до 18,5 процентов), то вторая причина имела характер отрицательного свойства – за счет резкого увеличения доли минометов, штурмовых орудий и особенно бомбометов (с 38,4 процента в 1916 г. до 45 процентов в 1917 г.) в структуре артиллерии корпуса существенно снизился удельный вес систем, на которые ложилась основная тяжесть оборонительного боя.

Наконец, в-третьих, *диаграмма 2 приложения 5* показывает, что в годы войны в составе полевой артиллерии армейского корпуса, которую он мог использовать в обороне, возрастал удельный вес систем, имевших калибр свыше 76 мм. Если в 1914 г. на долю этих систем приходилось 15,5 процентов, то в 1917 г. – 30,5 процентов, что имело важное значение для повышения реальных огневых возможностей соединения.

Из других средств усиления корпусов заслуживают внимания подразделения броневых сил, противовоздушной обороны и части инженерных войск.

В 1915-1917 гг. корпусу могло быть придано до 1 броневого отделения (1-3 автопулеметных взвода), а в 1916-1917 гг. – до 1 специальной зенитной батареи. К концу войны армейским корпусам придавались также 1-4 саперные (инженерные, технические) роты, оснащенные преимущественно переправочными средствами и средствами радиосвязи. Что касается авиации, то поскольку штатные авиаотряды имелись не во всех корпусах, то в годы войны нередко

практиковалось их возмещение армейским авиаотрядом.

Динамика изменения средних показателей боевого состава и средств усиления армейского корпуса позволяет определить ее влияние на **огневые возможности** соединения, которые могли быть им реализованы в борьбе за достижение устойчивости обороны.

Изменение численности штыков в пехотных ротах, количества батальонов и станковых пулеметов в пехотных полках, происходившее в годы войны, оказало главное влияние на изменение мощи огня стрелкового оружия армейского корпуса, показатели которой отображены в *таблице 5.*

Таблица 5.

Изменение мощи огня стрелкового оружия русского армейского корпуса в 1914-1917 гг.[98]

Вид стрелкового оружия	Скоростр., выстр. в мин.	К а м п а н и я							
		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.	
		Сред. кол-во	Всего пуль в мин.	Сред. кол-во	Всего пуль в мин.	Сред. кол-во	Всего пуль в мин.	Сред. кол-во	Всего пуль в мин.
7,62-мм винтовки пех. рот	10	24850	248500	25150	251500	31500	315000	23850	238500
7,62-мм пулеметы Максима и Кольта	250	60	15000	72	18000	145	36250	270	67500
Общее количество пуль, выпускаемое корпусом в минуту		263500		269500		351250		306000	
Кол-во пуль, выпускаемое корпусом в соотв. со штатн. возможн.		300160		—				383040	

Как видно из таблицы, мощь огня стрелкового оружия корпуса возросла в 1914-1916 гг. на 87750 выстрелов в минуту (25 процентов), но в 1917 г., несмотря на включение в его состав третьей штатной дивизии, понизилась. В то

же время реальная мощь стрелкового огня корпуса оставалась в годы войны ниже соответствующей огневой мощи корпуса, укомплектованного по штату. Как показало исследование, причина такого положения заключалась в постоянной неукомплектованности пехотных рот вследствие больших потерь личного состава от огня противника, сдачи в плен, дезертирства и болезней.

Более существенно изменялась огневая мощь артиллерии корпуса, о чем свидетельствуют данные *таблицы 6.*

Таблица 6.

Изменение реального веса артиллерийско-минометного залпа русского армейского корпуса в 1914-1917 гг.[99]

Тип артиллерийской системы	Вес фугасного снаряда, мины, кг	Кампания							
		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.	
		Кол-во	Вес залпа, кг	Кол-во	Вес залпа, кг	Кол-во	Вес залпа, кг	Кол-во	Вес залпа, кг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
76-мм пушка обр. 1902 г.	6,5	94	611	76	494	84	546	102	663
76-мм горн. пушка обр. 1909 г.	6,5	4	26	2	13	—	—	3	19,5
87-мм пушка обр. 1895 г.	8,1	—	—	—	—	—	—	2	16,2
122-мм гауб. обр. 1909 г.	23,3	12	279,6	12	279,6	10	233	16	372,8
107-мм пушка обр. 1910 г.	16,4	2	32,8	2	32,8	6	98,4	3	49,2
107-мм креп. П обр.1877г.	16,4	—	—	1	16,4	—	—	—	—
107-мм пушка обр. 1877 г.	16,4	—	—	—	—	2	32,8	1	16,4
120-мм пушка Обухов. з-да	22,9	—	—	—	—	—	—	2	45,8
152-мм пушка обр. 1877 г.	33,2	—	—	—	—	6	199,2	2	66,4
152-мм осад. пушка 1904 г.	41	—	—	—	—	2	82	2	82
152-мм гауб. обр. 1910 г.	40,9	4	163,6	3	122,7	8	327,2	9	368,1
152-мм гауб. обр. 1909 г.	41	—	—	1	41	—	—	—	—
114-мм гауб. обр. 1916 г.	15,5	—	—	—	—	—	—	1	15,5
76-мм штурм. пушка	6,3	—	—	—	—	—	—	6	37,8
47-мм пушка	1,6	—	—	—	—	10	16	2	3,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
37-мм пушка	0,5	—	—	—	—		—	2	1
58-мм мином.	35	—	—	—	—	9	315	20	700
90-мм бомбом.	3,5	—	—	—	—	56	196	94	329
Общий вес залпа русского усиленного корпуса, кг		1113		999,5		2045,6		2785,9	
Вес залпа рус. корпуса, укомплект. по штату		903,6		903,6		1419,6		1755,6	
Вес залпа герм. корпуса, укомплект. по штату		1953		—		—		4236	
Вес залпа австр. корпуса, укомплект, по штату		1597,2		—		—		2477,5-2557,6	

Как следует из таблицы, общий вес залпа артиллерии корпуса возрос в 1916 г. по сравнению с 1914 г. на 932,6 кг (в 1,8 раза), а в 1917 г. – на 1672,9 кг (в 2,5 раза), чему способствовало усиление соединения тяжелой артиллерией и оснащение минометами и бомбометами. Некоторое снижение веса залпа в 1915 г. обусловливалось уменьшением количества систем легкой полевой артиллерии. С другой стороны, вес залпа корпуса на протяжении всей войны превышал вес залпа его штатных артиллерийских средств, причем это превышение стало намного заметнее в 1916 г. и 1917 г. (соответственно в 1,5 и 1,6 раза). Однако, несмотря на эту положительную тенденцию, реальная огневая мощь артиллерии русского армейского корпуса не смогла сравняться даже с мощью огня штатной артиллерии корпусов противника, за исключением австро-венгерского корпуса 1917 г. Если учесть, что вражеские корпуса получали на усиление значительное количество тяжелой артиллерии, то отставание огневых возможностей артиллерии русских армейских корпусов было еще более разительно.

Возможности артиллерии русского корпуса по ведению сосредоточенного огня гранатами, отображенные в *диаграмме 3 приложения 5,* исчислены из расчета 2 га на шестиорудийную батарею 76-152-мм пушек или 114-152-мм гаубиц. Огонь минометов и бомбометов использовался лишь для усиления заградительного огня полевой артиллерии.[100] Как свидетельствует диаграмма, общая площадь сосредоточенного огня артиллерии корпуса достигла к концу

войны 48 га и возросла по сравнению с кампаниями 1914-1916 гг. соответственно на 21, 33 и 17 процентов.

От полевой артиллерии требовался также сильный шрапнельный огонь по открытой живой силе противника. Для ведения шрапнельного огня обычно привлекались 76-мм полевые (горные) и 107-мм тяжелые полевые пушки, так как стрельба шрапнелью из гаубиц из-за необходимости иметь в их боекомплекте большее количество фугасных гранат считалась нецелесообразной. Батарея 76-мм пушек была способна создать надежно поражаемую площадь шрапнельного огня до 125 м в глубину и 180 м в ширину. Что касается 107-мм пушек, то каждое такое орудие было способно при той же глубине поражения осыпать шрапнелью полосу шириной до 50 м.[101]

Изменение возможностей пушечной артиллерии корпуса по ведению сосредоточенного огня шрапнелью, рассчитанных на основе отмеченных нормативов, отображено в *диаграмме 4 приложения 5.* Из диаграммы видно, что наибольшими возможностями по ведению шрапнельного сосредоточенного огня артиллерия корпуса располагала в кампании 1917 г. К концу войны она могла обеспечить надежное поражение открытой живой силы противника на площади 31,7 га, что превышало площадь поражения 1914 г. на 3,5 га (11 процентов). Что касается уменьшения площади поражения в 1915-1916 гг., то оно обусловливалось сокращением численности 76-мм пушек.

По силе шрапнельного огня одна русская батарея 76-мм пушек могла в несколько минут уничтожить открывшийся в сомкнутом строю батальон пехоты или полк кавалерии.[102] Однако эффективность такого огня достигалась лишь в 1914 г. В 1915 г., когда наступавшая пехота противника стала искусно использовать складки местности, достичь высоких результатов стрельбы шрапнелью стало сложнее, а в позиционный период, когда противники стали широко использовать траншеи и ходы сообщения, шрапнельный огонь утратил былое значение.

Возможности артиллерии корпуса по ведению неподвижного заградительного огня (НЗО) определялись количеством привлекавшихся к нему артиллерийских систем и нормами, установленными на одно орудие. В годы первой

мировой войны к ведению НЗО привлекалась легкая и горная пушечная артиллерия, 114-мм и 122-мм гаубицы и реже 152-мм гаубицы.[103] Каждому орудию определялся фронт огня 10-20 сажен (20-40 м), который мог быть увеличен при фланговом обстреле целей.[104] Исходя из среднего количества артиллерии, участвовавшей в ведении НЗО, и максимальной норме на орудие (40 м), изменение общего фронта НЗО корпуса выглядело примерно так, как это отображено на *графике 2 приложения 5.* На нем видно, что возросшие к 1917 г. возможности артиллерии корпуса позволили ей образовывать фронт НЗО до 5480 м, что на 840 м (15 процентов) превышало фронт НЗО 1914 г. Однако уменьшение возможностей артиллерии по ведению НЗО в 1915 г., когда на долю русских войск выпали самые кровопролитные оборонительные бои, могло иметь для устойчивости их обороны только негативные последствия. Что касается подвижного заградительного огня, то случаев его применения русская артиллерия почти не знала.[105]

Таким образом, решающее влияние на изменение организационно-штатной структуры армейского корпуса оказывали лишь те средства борьбы, производство которых было массовым. К сожалению, ограниченные возможности российской экономики позволили наладить массовое производство только легкого вооружения – станковых пулеметов, минометов, бомбометов и пехотных гранат, к тому же спустя почти два года напряженной борьбы.

Положительная тенденция повышения огневой мощи штатной артиллерии корпуса, отмеченная на этапах преобразований за исключением начала 1915 г., в целом свидетельствует о правильности выбора приоритетных направлений реорганизационной работы, но сопутствующая негативная тенденция снижения огневой мощи стрелкового оружия пехотных частей, несших на себе основную тяжесть борьбы, являлась прямым следствием близорукости военного руководства.

Как показало исследование, в процессе усиления корпусов огневыми средствами, которые в силу причин экономического характера не смогли стать их штатной принадлежностью, обе тенденции возрастали. Увеличение приданных тяжелых и траншейных орудий способствовало в 1916-1917 гг. росту мо-

щи огня артиллерии корпусов в обороне и ее возможностей по ведению сосредоточенного и неподвижного заградительного огня. Однако, хотя реальная огневая мощь артиллерии русского корпуса во всех военных кампаниях превышала мощь его штатной артиллерии, уравнять ее с огневой мощью даже штатной артиллерии австро-германских корпусов русскому командованию было не под силу. Вторая тенденция, последствием которой явилось снижение мощи огня стрелкового оружия, усиливалась отставанием огневой мощи пехоты от штатных возможностей, что объяснялось большими боевыми потерями и истощением мобилизационных ресурсов страны.

Наиболее опасным для русских армейских корпусов последствием их реорганизации было снижение огневых возможностей артиллерии в кампании 1915 г., когда основные усилия войск Германии были перенесены на Восток.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Исследование факторов, составивших материальную основу тактики оборонительного боя русских армейских корпусов в первой мировой войне, показало, что главная роль в ожесточенной борьбе принадлежала тем силам и средствам, которые обеспечивали сокрушительное поражение живой силы и боевой техники противника.

Борьба за достижение огневого превосходства над противником предполагала решение первоочередной двуединой задачи – оснастить основные общевойсковые соединения, каким являлся армейский корпус, огневыми средствами, не уступавшими в количественном и качественном отношениях однотипным средствам врага, и придать им оптимальные организационные формы, обеспечивающие согласованное применение всех видов оружия, тактическую самостоятельность и удобоуправляемость соединений в бою.

Как показал анализ деятельности русского военного руководства по решению первой половины этой задачи, избранные им в ходе войны направления совершенствования вооружения армейских корпусов в основном отвечали требованиям боевой практики, а значит имели позитивное значение для устойчивости их обороны.

Общими положительными тенденциями развития вооружения, применявшегося в обороне русских корпусов, являлись: увеличение и качественное улучшение существующих видов оружия; создание или закупка за рубежом новых видов (пехотных гранат, облегченных станковых и ручных пулеметов, противоштурмовых и зенитных орудий, минометов и бомбометов); усовершенствование боеприпасов.

Частными тенденциями в этом позитивном процессе были следующие:

а) в области стрелкового вооружения: насыщение пехотных частей автоматическим оружием, ручными и ружейными гранатами; упрощение конструкции пулеметов, повышение их надежности и улучшение маневренных характеристик;

б) в области артиллерийского вооружения: увеличение количества орудий тяжелой пушечной и гаубичной артиллерии, орудий сопровождения пехоты, минометов и бомбометов; рост дальнобойности артиллерии и ее возможностей по маневру траекториями; увеличение калибров орудий и минометов; придание тяжелым пушкам свойств “гаубичности”; приспособление полевой артиллерии к стрельбе по воздушным целям;

в) в области бронеавтомобильной техники: последовательное оснащение бронеавтомобилей пушечным вооружением и его автоматизация;

г) в области корпусной авиации: улучшение летно-технических данных самолетов; последовательное оснащение самолетов пулеметами и авиабомбами; оборудование летательных аппаратов средствами фотографирования и связи и их совершенствование; создание авиации специального назначения;

д) в области боеприпасов: улучшение баллистических свойств пуль к стрелковому оружию; увеличение удельного веса артиллерийских гранат по отношению к шрапнели и повышение их могущества; оснащение артиллерии специальными боеприпасами и расширение их предназначения; усовершенствование взрывателей.

Вместе с тем реализация избранных направлений вступала в противоречие с возможностями материально-технической базы, последствиями предвоенных ошибок в определении характера предстоящих военных действий и ан-

тинаучных подходов к решению важнейших вопросов строительства сухопутных войск. Поэтому наряду с положительными тенденциями в вооружении русских корпусов в годы войны сохранялась негативная тенденция количественного отставания его важнейших видов от вооружения корпусов противника, особенно Германии. Отставание русских корпусов в автоматическом стрелковом оружии, тяжелых пушках, гаубицах и минометах не могло не повлечь острейшие проблемы в борьбе за огневое превосходство над противником. Причины, вызвавшие эту тенденцию, отчасти крылись в слабости российской экономики, но главными виновниками технической отсталости соединений были руководители Военного министерства, Главного управления Генерального штаба и Главного артиллерийского управления.

Так, вместо того, чтобы еще в 1910 г. направить выделенные финансовые средства на производство перспективных видов вооружения, разработанных талантливыми русскими изобретателями, руководители указанных инстанций не нашли им лучшего применения, как затратить на содержание крупных формирований пехоты, а в начале войны – на двукратное увеличение и без того многочисленной кавалерии. Неразумность использования финансов русским военным руководством подчеркивает и то обстоятельство, что отставшая в экономическом отношении от России Австро-Венгрия смогла изыскать возможности для создания перед войной штатной тяжелой корпусной и легкой дивизионной гаубичной артиллерии, а в ходе войны – отечественных ручных пулеметов, чего не было в русских соединениях.

Реализации положительных тенденций развития вооружения препятствовали также ошибочные официальные представления о маневренном и скоротечном характере военных действий, вследствие чего совершенствованию могущественных огневых средств было отведено второстепенное место. Поэтому в ходе войны, потребовавшей резкого увеличения материальных затрат, развернуть массовое производство тяжелого вооружения оказалось невозможно.

Взаимосвязь факторов вооружения и организации войск не позволяла решить вторую половину отмеченной задачи, не разрешив первую, а потому деятельность русского командования по приведению организационно-штатной

структуры армейского корпуса в соответствие с требованиями боевой практики представляла собой противоречивый процесс.

Как показало исследование, наиболее целесообразными из достигнутых в этом процессе результатов, отвечавших возросшей роли огня, являлись: увеличение количества минометов, бомбометов и станковых пулеметов в армейском корпусе; сокращение числа батальонов и штыков в пехотной дивизии; перевод четырехбатальонного пехотного полка на трехбатальонный при сокращении штыков, но увеличении количества пулеметов, команд боевого и вспомогательного назначения, а также создание полковой артиллерии за счет минометов и бомбометов; уменьшение количества орудий в легких пушечных и гаубичных батареях, повышение их маневренности и облегчение управления огнем.

Вместе с тем организационные преобразования имели и негативные последствия. Так, полностью не осознав новых условий борьбы, в которой реальная сила соединений определялась не количеством пехотных батальонов, как это было в прошлом, а огневой мощью, русское военное руководство пошло на включение в штат корпуса третьей дивизии без полевой артиллерии, но сохранив четырехполковой состав всех пехотных дивизий. Как показало развитие событий, эта мера не отвечала ни возросшей роли огня, ни требованиям удобоуправляемости, ни мобилизационным возможностям страны. Сокращение числа батальонов в полках сопровождалось снижением мощи огня их стрелкового оружия, а уменьшение количества орудий в легких пушечных батареях – ослаблением огневой мощи полевой артиллерии пехотных дивизий.

В целом, в силу объективных и субъективных причин, русскому военному руководству за годы войны не удалось достичь ни одной из намеченных целей реорганизации армейского корпуса. Сохранив четверочную организацию пехотных дивизий, батальонов и рот, командование сохранило и трудность управления ими. Не сумев обеспечить армейские корпуса и пехотные дивизии штатной тяжелой артиллерией, руководители русской армии лишили их тем самым определенной самостоятельности при выполнении боевых задач.

Как показал анализ процесса усиления корпусов средствами, необходи-

мыми для повышения их огневых возможностей, в целом он содержал позитивные тенденции, к которым следует отнести: возрастание количества приданной легкой и тяжелой артиллерии; повышение удельного веса артиллерии крупных калибров в общей структуре артиллерии корпуса, принимавшей реальное участие в огневом поражении противника.

Положительными последствиями отмеченных тенденций явились повышение огневой мощи артиллерии корпуса и ее возможностей по ведению сосредоточенного и неподвижного заградительного огня в обороне. Однако реализация этих возможностей могла быть осуществлена лишь в 1916-1917 гг., а снижение огневых возможностей артиллерии соединений в кампании 1915 г., усугубляемое катастрофической нехваткой стрелкового оружия, угрозу истребления офицерских и солдатских кадров обращало в суровую реальность.

Наконец, на протяжении всей войны русские корпуса значительно уступали в огневом отношении корпусам противника, что не могло не повлечь излишние морально-психологические нагрузки на личный состав и его большие боевые потери. Как справедливо отмечал известный военный авторитет того времени генерал от кавалерии А.А.Брусилов, "по сравнению с нашими врагами мы технически были значительно отсталыми и, конечно, недостаток технических средств мог восполняться только лишним пролитием крови".[106]

Обратное воздействие положительных и отрицательных тенденций совершенствования вооружения, организации и боевого состава русских армейских корпусов на боевую практику во многом определяло изменение построения обороны соединений и способов ее ведения.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ ОБОРОНЫ в 1914 – 1917 гг.

В русских уставах, наставлениях и военно-теоретических трудах термин "построение обороны" не употреблялся. Вместе с тем Устав полевой службы 1912 г., являвшийся главным руководящим документом по боевой подготовке русской армии, важнейшими мероприятиями командования и войск при переходе к обороне определял следующие: "развертывание боевого порядка"; "выбор позиции и ее усиление"; создание условий для "лучшего действия огнем".[1] Как показало исследование, эти мероприятия составляли основное содержание построения обороны русских армейских корпусов и в годы первой мировой войны, что обусловило структуру настоящей главы.

1. ОПТИМИЗАЦИЯ БОЕВОГО ПОРЯДКА

Основные принципы построения боевого порядка армейского корпуса накануне войны определялись Уставом полевой службы 1912 г. Согласно уставу, боевой порядок должен был отвечать следующим требованиям: "1) чтобы все рода войск могли вполне развить свою деятельность для поражения неприятеля; 2) обеспечивать пехоте содействие других родов войск в достижении боевых целей и взаимную выручку; 3) части его должны быть достаточно сильны для выполнения порученных им частных задач; 4) давать возможность изменять его в соответствии с изменениями в обстановке и своевременно сосредоточивать в нужном направлении наибольшее количество войск; 5) способствовать охвату и прорыву расположения неприятеля, а равно противодействовать его попыткам нас прорвать или охватить".[2]

Боевой порядок армейского корпуса в обороне состоял из боевой части (первого эшелона), включавшей боевые участки дивизий, бригад, иногда полков, и общего (корпусного) резерва. Предполагалось делать сильнейшим тот участок, который имел наиболее важное значение для устойчивости обороны. В случаях, когда обстановка требовала централизованного использования корпусной конницы и артиллерии, последние могли составлять еще два элемента боевого порядка – конницу и артиллерийский участок.

Корпусной резерв мог расходоваться по частям, что предполагало возможность создавать его сборным. Считалось, что он будет образовываться за счет выделения каждой пехотной дивизией двух батальонов, чтобы не допускать чувствительного ослабления этих соединений, но в обороне дивизии могли выделять в резерв корпуса и по пехотному полку.[3]

Назначение корпусного и дивизионных резервов состояло в том, чтобы при вклинении противника в оборону восстановить положение контратаками, а при благоприятных условиях и разгромить его. Кроме того, из общего резерва могли быть выделены части (подразделения) для усиления боевых участков, образования новых участков и противодействия обходу или прорыву, угрожающих корпусу.[4]

Частные резервы (бригадные, полковые, батальонные) предназначались для усиления частей и подразделений своего боевого участка или противодействия его охвату и прорыву.

Удаление резервов от переднего края не регламентировалось, вследствие чего не определялась глубина боевых порядков. Расположение частных резервов ставилось в зависимость от “возможности своевременной поддержки участков, условий обеспечения флангов участка от охватов и свойств местности”, а общий резерв рекомендовалось “держать вне артиллерийского огня неприятеля”.[5]

Артиллерия включалась в боевые участки подивизионно или побатарейно и подчинялась начальникам этих участков. Считалось, что такое распределение артиллерии позволит с началом боя ввести в действие наибольшее количество орудий и достигнуть огневого превосходства над противником. В от-

дельных случаях предполагалось включение части артиллерии в состав корпусного (дивизионного) резерва.

Мортирные (гаубичные) дивизионы и тяжелая пушечная артиллерия, приданные корпусу, могли включаться в важные боевые участки или оставаться в распоряжении командира корпуса. Если такая артиллерия придавалась пехотной дивизии, то ее командир руководствовался тем же правилом.[6]

Конницу устав рекомендовал размещать в боевом порядке корпуса сосредоточенно или распределять по дивизиям. При назначении не менее эскадрона (сотни) на дивизию для "непосредственной службы при пехоте" считалось целесообразным распределять их по боевым участкам и в общий резерв для связи и в заставы, наблюдающие за флангами.

Саперные и технические части (подразделения) рекомендовалось распределять по боевым участкам и в общий резерв.[7]

Протяженность боевых порядков по фронту устанавливалась одинаковой как в наступлении, так и в обороне. Фронт обороны мог составлять: для батальона – около 0,5 км; полка – 1 км; бригады – 2 км; дивизии – 3 км; корпуса – 5-6 км.

Такие нормативы, свидетельствующие об отсутствии у законодателей боевой подготовки русской армии четкого представления о взаимосвязи наступления и обороны, встречало несогласие многих военных теоретиков, в частности, генерал-лейтенанта В.А.Черемисова. В капитальном труде "Действия корпуса в полевой войне" он доказывал, что установленные нормы ширины полос обороны корпуса малы, поскольку дивизиям приходилось бы располагаться вплотную, лишаясь свободы маневра. С другой стороны, при столь узком фронте создавалась угроза окружения корпуса даже численно слабейшим противником, а потому было бы целесообразнее определить для оборонительных действий ширину боевого порядка дивизии 5 км, а корпуса – 10 км.[8]

Учитывая отмеченные взгляды, а также исследования последних десятилетий, следует считать, что ширина участка позиции (по современной терминологии – полосы обороны) пехотной дивизии перед войной могла достигать 4-5 км, а глубина – 1,5-2 км.[9] Армейский корпус мог занимать оборону в поло-

се шириной до 10 км и глубиной 3-4 км, поскольку именно такое удаление корпусного резерва отвечало требованиям его размещения вне досягаемости огня неприятельской артиллерии, практиковавшей стрельбу до 4 км.

Анализ предвоенных взглядов показывает, что построение боевого порядка корпуса в обороне отвечало идее активных действий. Такой боевой порядок позволял непрерывно воздействовать на наступающего противника огнем стрелкового оружия, плотность которого могла усиливаться частными резервами. Одновременный ввод в действие большей части артиллерии корпуса способствовал максимальному использованию ее возможностей, а наличие общих резервов – гибкому реагированию на изменение обстановки.

О целесообразности вариантов распределения сил и средств в боевом порядке армейского корпуса свидетельствуют следующие сопоставления.

Русская пехотная дивизия, составляя один из боевых участков первого эшелона корпуса, могла иметь на переднем крае обороны на фронте до 5 км 20-24 роты из 64 (30-40 процентов), выделяя резервы различных инстанций.[10] По германским предвоенным взглядам пехотная дивизия могла наступать на направлении главного удара на фронте до 2,5 км (150 м на роту), имея впереди до 16 рот из 48 (33 процента) и остальные в резервах.[11] Следовательно, на боевой участок русской дивизии в худшем для нее случае могли наступать две германские дивизии, имевшие до 32 рот в первой линии против 20-24 русских. Если учесть, что общее соотношение пехотных рот (96 против 64) выражалось как 1,5:1 в пользу германцев, то становится очевидным, что русские могли успешно решить для себя исход пехотного боя.

В пользу этого вывода говорит и то, что Строевой пехотный устав германской армии 1906 г. требовал наступления густыми цепями с интервалом между стрелками до одного шага и ограничения самоокапывания из-за боязни, что оно может ослабить “стремление к неудержимому порыву вперед или стать могилой идеи наступления”.[12] При таком способе атаки пехота обрекалась на большие потери, но даже такой авторитетный германский военный теоретик как Ф.Бернгарди не желал осознавать это, утверждая, что “войска должны быть так воспитаны, чтобы они наступали, не взирая на потери, а залогом по-

беды может служить только движение вперед, во что бы то ни стало".[13]

Возросшая сила огня обороны заставляла военных руководителей Германии отрабатывать вопросы охватов и обходов. В обход одного из флангов противника могли быть направлены дивизионные и корпусные резервы, причем резерв корпуса мог включать до четверти сил (24 роты).[14] Если учесть, что германский Строевой устав требовал направлять корпусной резерв для обхода с расстояния до 3 км, то становится очевидным, что этот маневр мог быть своевременно обнаружен оборонявшимися и парирован русским корпусным резервом, имевшим к тому же перевес над обходящей группировкой (32 роты против 24 германских). Следовательно, состав, предназначение и удаление резерва русского корпуса в обороне были достаточно обоснованы.

Относительно принципов применения артиллерии германский Строевой пехотный устав 1906 г. определял, что "артиллерия составляет остов боевого порядка: от ее расположения в большинстве случаев будет зависеть группировка остальных боевых сил".[15] Осмысливая это, приходится представлять нелепое расположение артиллерии между атакующей и обходящей группировками корпуса и коридор стрельбы собранных в группу батарей, что препятствовало бы взаимодействию пехоты и артиллерии. В противовес такому подходу распределение артиллерии русского корпуса по боевым участкам позволяло ей взаимодействовать с пехотой более тесно.

Как видно из проведенных сопоставлений, построение боевого порядка русского армейского корпуса в обороне было оптимальным. Недостатками в вариантах его построения следует считать, во-первых, тяготение к распределению артиллерии корпуса по всему фронту обороны, что затрудняло централизованное управление огнем и его массирование на угрожаемых направлениях. Если при обороне на широком фронте такое распределение артиллерии было оправданным, то на узком фронте имело отрицательное значение в борьбе с противником, возводившим в абсолют принцип массирования артиллерийского огня. Во-вторых, в боевых порядках корпуса и входивших в его состав дивизий создание артиллерийских участков (групп) являлось исключением, вследствие чего управление артиллерийским огнем сосредоточивалось в руках ко-

мандиров батарей и дивизионов. Такое положение объяснялось тем, что инспектор артиллерии корпуса (старший артиллерийский начальник) имел в подчинении только мортирный дивизион и отвечал за техническое состояние артиллерии, а командиры артиллерийских бригад пехотных дивизий были поглощены административно-хозяйственной работой.[16] В итоге создавалась ситуация, когда объединить управление огнем большей части артиллерии корпуса или дивизии было некому. Однако построение боевого порядка корпуса в обороне отвечало тактике наступательного боя соединений противника, причем не только германских, но и австро-венгерских, поскольку военно-теоретические взгляды в Австро-Венгрии являлись копией тактических воззрений ее главного союзника.[17] Сам противник, оценивая состояние боевой подготовки русских войск накануне войны, признавал, что "их боевые порядки пехоты вполне современны".[18]

Первая мировая война подвергла проверке предвоенные взгляды на построение боевого порядка армейского корпуса и внесла коррективы, отвечающие боевой практике.

Как показало исследование, сильнейшее воздействие на распределение сил и средств в боевых порядках корпусов оказывали условия перехода к обороне и содержание боевых задач.

Данные *приложения 6,* характеризующие эти факторы, свидетельствуют, что в 31 случае из 37 армейские корпуса переходили к обороне в непосредственном соприкосновении с противником. Следовательно, воздействие основной массы артиллерии, а с 1915 г. и химического оружия на боевые порядки русских войск требовало от корпусного командования поиска оптимального рассредоточения сил и средств по фронту и в глубину. Но в противоречие с этим требованием вступало содержание боевых задач по прочному удержанию позиций, что обусловило ведение только позиционной обороны. За всю войну в армейском масштабе была предпринята лишь одна попытка ведения маневренной обороны, вызванная стремлением командования вывести корпуса из-под удара превосходящих сил противника и организовать сопротивление на выгодном рубеже. Эта попытка была сделана командующим 5-й армией гене-

ралом от инфантерии В.К.Плеве в ходе Риго-Шавельской оборонительной операции Северо-Западного фронта 8 июля 1915 г., когда вразрез с требованием Ставки "ни шагу назад" он, проявив незаурядное мужество, отвел свои корпуса на 40-45 км и тем самым заставил противника нанести удар по пустому месту.[19] Однако преднамеренный отход в данном случае явился лишь элементом маневренной обороны, поскольку поражение главных сил противника на промежуточных рубежах отхода не предусматривалось. Во всех других случаях армейским корпусам предписывалось "упорно удерживать занимаемые позиции", "умирать на занятых позициях", "не уступать врагу ни пяди".

Отсюда вытекало требование строить боевые порядки так, чтобы обеспечить максимальное поражение противника в борьбе за первую позицию, что вело к чрезмерному насыщению личным составом первого эшелона соединений, противоречившему требованию рассредоточения. Единство этих противоречий обусловило ряд тенденций в поиске оптимального построения боевых порядков армейских корпусов, без учета которых затруднялось бы изучение и использование опыта их оборонительных действий.

Данные *приложения 7*, характеризующие построение боевых порядков армейских корпусов в оборонительных боях первой мировой войны, свидетельствуют, что в кампании 1914 г. их структура соответствовала предвоенным взглядам, а состав элементов ограничивался, как правило, штатными силами и средствами. Сильные группировки конницы (в составе дивизии) и артиллерийские участки создавались редко, что объяснялось стремлением фронтового и армейского командования использовать кавалерийские массы для наступательных действий, а также недостатком тяжелой артиллерии. В боевой участок каждой из 2-3 пехотных дивизий, составлявших первый эшелон корпусов, включались 12-14 батальонов, ее артиллерийская бригада (до 48 76-мм пушек), приданные казачья сотня и саперная рота, а в корпусной резерв – 4-8 батальонов, иногда казачий полк неполного состава и 2-4 батареи легкой полевой артиллерии, что предопределяло зависимость исхода оборонительных боев корпусов от действий их первоэшелонных соединений.

Как показало большинство оборонительных боев 1914 г., такой состав

элементов боевых порядков армейских корпусов обеспечивал упорное противодействие противнику, наступавшему, как правило, густыми стрелковыми цепями, без ударных группировок, вводившему свои силы по частям при незначительном огневом превосходстве. Так, в бою под Гумбинненом 7 августа (Восточно-Прусская операция) 3-й армейский корпус 1-й армии, имея штатные силы и средства, отразил наступление 17-го корпуса 8-й германской армии и с переходом в атаку нанес ему тяжелое поражение.[20] В этой же операции 26-27 августа в районе Мазурских озер левофланговая 43-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса 1-й армии стойко отражала наступление вчетверо превосходящих сил противника, разновременно вводившихся в бой.[21] В оборонительных боях у Красника 11-13 августа и Томашова 16-18 августа (Галицийская битва) соответственно 14-й армейский корпус 4-й армии и 19-й армейский корпус 5-й армии Юго-Западного фронта отразили рассогласованное наступление вдвое превосходящих сил австрийцев, причем 19-му корпусу удалось избежать окружения.[22] Достаточная боеспособность элементов боевого порядка позволила 1-му Сибирскому армейскому корпусу 2-й армии Северо-Западного фронта успешно противостоять вдвое превосходящим силам германцев 26-29 сентября под Варшавой (Варшавско-Ивангородская операция), 5-му Сибирскому армейскому корпусу 1-й армии – вводившимся по частям 30 октября у Влоцлавска трем армейским и одному кавалерийскому германским корпусам,[23] а 2-му армейскому корпусу 2-й армии – удержать позиции в бою против трех германских корпусов у Кутно 1 ноября (Лодзинская операция).[24] Что касается гибели 13-го и 15-го корпусов 2-й армии А.В.Самсонова в Восточной Пруссии, то, как известно, причиной тому были издержки в управлении войсками, но не в их построении для боя.

Как показала боевая практика, недостаток сил и средств русским корпусам в 1914 г. компенсировала высокая стрелковая подготовка солдат и офицеров пехоты и артиллерии. Но в кампании 1915 г., когда качество русской пехоты понизилось, а противник стал создавать ударные группировки для решения исхода войны на Востоке, проблема создания устойчивых боевых порядков русских армейских корпусов в обороне обострилась. Ее решение предполагало

повысить огневую мощь элементов боевых порядков соединений за счет их насыщения большим количеством артиллерии, минометов, бомбометов и пулеметов, но произошло обратное: реорганизация артиллерийских бригад пехотных дивизий в конце 1914 – начале 1915 гг. ослабила их боевые участки в огневом отношении, что усугубилось отсутствием налаженного производства минометов, дефицитом винтовок и артиллерийских снарядов.[25]

В 1915 г. в боевой участок дивизии первого эшелона корпуса включались до 12 батальонов, ее штатная, но ослабленная артиллерийская бригада (до 36 76-мм пушек), приданные казачьи и саперные подразделения (*приложение 7*). Возросшее огневое превосходство противника и ослабление боевых участков русских пехотных дивизий обусловило включение в них подразделений тяжелой артиллерии и эпизодическое создание корпусных артиллерийских участков, но это усиление было слабым. Дивизия получала в среднем одну тяжелую пушечную или гаубичную батарею. Редко усиливались боевые участки пехотных дивизий и кавалерийскими (казачьими) бригадами, что мало способствовало повышению их огневой мощи. Состав корпусного резерва в этот период ослабел: с целью наибольшего задействования артиллерии в борьбе за первую позицию в нем оставлялись иногда 1-2 легкие артиллерийские батареи.

Слабость элементов боевых порядков армейских корпусов обнаружилась в операциях 1915 г., в которых русские войска с большими потерями были вытеснены из Польши и Галиции. Особенно отчетливо этот недостаток проявился в Горлицкой и Наревской оборонительных операциях и Свенцянском прорыве правого фланга 10-й русской армии, когда противник наступал ударными группировками при многократном превосходстве в артиллерии. В первом случае 10-му армейскому корпусу 3-й армии, оказавшемуся в начале Горлицкой операции на острие главного удара 11-й германской армии, пришлось 19-22 апреля отражать наступление противника, имевшего двукратное превосходство в пехоте и сорокакратное – в тяжелой артиллерии.[26] В другом случае смежным дивизиям 2-го Сибирского и 1-го Туркестанского армейских корпусов 1-й армии с 30 июня по 6 июля пришлось отражать удары соединений 12-й германской армии в Праснышском сражении (Наревская операция), имевших

трехкратное превосходство в живой силе, десятикратное – в легкой и более чем двукратное – в тяжелой артиллерии.[27] В третьем случае Гвардейский корпус во взаимодействии с 8-й Сибирской стрелковой дивизией 3-го Сибирского армейского корпуса и конным отрядом генерала Тюлина с 29 августа по 3 сентября вел упорные бои по предотвращению прорыва группировки 10-й германской армии у Свенцян (севернее Вильно), имевшей более чем двукратное превосходство в пехоте и четырехкратное – в тяжелой артиллерии.[28] В первых двух случаях потери русских в живой силе достигли 80 процентов, а в третьем – более 30 процентов, в числе причин которых были низкая огневая мощь соединений первого эшелона и слабость корпусных резервов.

Опыт неудачной для русской армии кампании 1915 г. подтолкнул высшее командование к принятию энергичных мер по повышению боевых возможностей войск, имевших важное значение для построения устойчивой обороны. В период относительного затишья на Русском фронте с конца 1915 г. до лета 1916 г. в соединения стали поступать минометы, бомбометы, штурмовые орудия, новые партии станковых пулеметов, повысилась степень их усиления тяжелой артиллерией, ликвидирован дефицит винтовок и снарядов.[29] Рост огневых возможностей армейских корпусов и пехотных дивизий обусловил с 1916 г. тенденцию усиления всех элементов их боевых порядков.

В 1916 г. в боевой участок каждой пехотной дивизии первого эшелона корпуса включались до 12 батальонов, артиллерийская бригада, до 1,5 казачьих сотен и саперных рот и чаще, чем в 1915 г., по одной легкой гаубичной батарее и по одной батарее тяжелой артиллерии (*приложение 7*). Увеличение количества приданной корпусам артиллерии позволило чаще, чем в предшествующие кампании, создавать в их боевых порядках артиллерийские участки, выполнявшие функции артиллерийской группы корпуса. В состав артиллерийской группы включались 2-3 легких и 3-5 тяжелых батарей, что обусловливалось необходимостью централизации управления огнем корпусной артиллерии в борьбе с дальнобойной артиллерией и резервами противника. Исходя из опыта кампании 1915 г., усиливался и состав корпусных резервов (до 8 батальонов). Что касается исключения из элементов боевого порядка корпусной кон-

ницы, то оно диктовалось условиями позиционной борьбы.

Кампания 1916 г., в которой доминировали наступательные действия русских войск, не явилась серьезным испытанием устойчивости их обороны, а в редких попытках прорыва на российском Западном фронте (газовая атака позиций 26-го армейского корпуса 10-й армии 19 июня под Сморгонью, вытеснение 35-го армейского корпуса 4-й армии с его первой позиции 27-28 октября у Скробовского ручья под Барановичами) немцы довольствовались незначительными тактическими успехами.[30] Вместе с тем тенденция усиления элементов боевых порядков русских корпусов получила дальнейшее развитие в кампании 1917 г.

В 1917 г. с переходом армейских корпусов на трехдивизионный штат их первый эшелон стал включать не менее трех боевых дивизионных участков. В боевой участок пехотной дивизии включались 9-11 батальонов в связи с переводом полков на трехбатальонный состав, но в артиллерийском отношении он стал сильнее (*приложение 7*). В этот период дивизия могла использовать в первом эшелоне 8-10 легких пушечных и гаубичных батарей, а также 3-5 батарей тяжелой артиллерии. Для прикрытия важных объектов от ударов авиации противника 1-2 легкие пушечные батареи приспосабливались к стрельбе по воздушным целям. В артиллерийский участок корпуса стала включаться только тяжелая дальнобойная артиллерия, состав которой увеличился до 4-8 батарей. Значительно усилился корпусной резерв, в который назначались 3-4 пехотных полка (9-12 батальонов), инженерный полк, штатные и приданные технические части.

Неудачные оборонительные действия русских войск в 1917 г. (отход 11,7,8-й армий Юго-Западного фронта в июле из Галиции, поражение 12-й армии Северного фронта в Рижской оборонительной операции в августе) явились главным образом следствием отрицательного воздействия морально-политического фактора,[31] но в том, что русскому командованию удалось создать новый прочный фронт обороны, положительное значение сыграла отмеченная тенденция.

Документальным свидетельством усиления элементов боевых порядков

русских армейских корпусов и зарождения новых элементов в 1916-1917 гг. являются и примеры отданных им боевых приказов (*приложение 8*). Из приведенных примеров видно, что если боевые участки дивизий 5-го Сибирского армейского корпуса 1 ноября 1914 г. (Кутненское сражение, Лодзинская операция) и 1-го Туркестанского армейского корпуса 26 июня 1915 г. (Праснышское сражение, Наревская операция) включали штатные силы и средства, а основу корпусных резервов составляли 4 батальона, то в боевом порядке 35-го армейского корпуса 12 октября 1916 г. (перед боем у Скробовского ручья) был создан сильный артиллерийский участок из 44 орудий. Во 2-м Сибирском армейском корпусе 9 августа 1917 г. (накануне Рижской оборонительной операции) боевые участки дивизий первого эшелона получили мощное усиление легкой и тяжелой артиллерией, а корпусной резерв был усилен до двух стрелковых полков, инженерного полка, броневого отделения и ряда технических частей.

Для полного анализа количественных и качественных изменений боевых порядков армейских корпусов в обороне, происходивших в годы войны, могут служить среднестатистические данные *таблицы 7*.

Таблица 7

Изменение состава элементов боевого порядка русского армейского корпуса в 1914-1917 гг.[32]

Элементы боевого порядка корпуса и наименование входивших в них сил и средств	Количество сил и средств в элементах боевого порядка				
	По предвоенным взглядам	К а м п а н и и			
		1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
1	2	3	4	5	6
1. БОЕВАЯ ЧАСТЬ /первый эшелон/:					
а/ боевые участки пехотных дивизий:					
- количество	2	2-3	2-3	2-3	3
- в каждом:					
пех. полков	3-4	3	3-4	3	3-4

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6
пех. батальонов	12-14	12-14	12	12	9-11
эскадронов /сотен/	1,5	1	1-1,5 /как искл.-до 20/	1-1,5	1-1,5 /как искл.-до 12/
легких батарей	6-7	6-7	6	7	8-10
легких орудий	48-54	45-54	36	42	48-60
тяжелых батарей	не опред.	-	1	1	3-5

Из приведенных данных видно, что наиболее существенными изменениями в боевых порядках корпусов за годы войны стало полуторное увеличение количества боевых участков дивизий первого эшелона и входивших в каждый участок легких пушечных и гаубичных батарей, трех-пятикратное увеличение с 1915 г. приданных дивизиям батарей тяжелой артиллерии, а с 1916 г. – полуторное увеличение тяжелых батарей и орудий в корпусном артиллерийском участке (группе) и количества батальонов в корпусном резерве. Тенденции количественного и качественного усиления элементов боевого порядка корпуса с 1916 г. начала сопутствовать тенденция сокращения корпусной конницы, не проявившей присущих ей боевых качеств в жесткой позиционной борьбе.

Рост огневых возможностей русских соединений и опыта их оборонительных действий обусловил также зарождение в боевых порядках группировок, выполнявших функции новых элементов (корпусной артиллерийской группы, подразделений ПВО дивизии, инженерного резерва корпуса), хотя они и включались в первый эшелон или общий резерв. Что касается корпусной авиации, то ее отсутствие в боевом порядке корпуса обусловливалось использованием самолетов как многоцелевых средств боевого обеспечения (разведки, связи, корректирования артиллерийского огня), а также расположением аэродромов в оперативной глубине обороны.

Как показало исследование, одной из проблем в создании устойчивого боевого порядка корпуса в обороне было обеспечение оптимального для конкретных условий обстановки распределения сил и средств между первым эше-

лоном и общим резервом.

Оборонительные бои русских войск в 1914 г., когда воюющие стороны действовали в соответствии с предвоенными взглядами, показали, что командирам русских корпусов удавалось распределять силы и средства в первый эшелон и общий резерв так, чтобы эти элементы отвечали первому и третьему требованиям Устава полевой службы, согласно которым они могли "вполне развить свою деятельность для поражения неприятеля ... и были бы достаточно сильны для выполнения порученных им частных задач".[33]

Примером удачного распределения сил и средств, дающим представление о построении русских соединений для ведения обороны в 1914 г., является боевой порядок 14-го армейского корпуса 9-й армии Юго-Западного фронта 25 сентября в Варшавско-Ивангородской операции (*схема 1*).

Одноэшелонному построению наступавших германских корпусов, имевших двукратное превосходство в силах, командир корпуса генерал от инфантерии И.П.Войшин-Мурдас-Жилинский противопоставил также одноэшелонный боевой порядок, выдвинув в боевую часть две штатные и приданную 80-ю пехотную дивизии с их артиллерией, а также приданный полевой тяжелый артиллерийский дивизион. Корпусной резерв составили приданная 2-я стрелковая бригада (8 батальонов) и полк 45-й пехотной дивизии (4 батальона). Кроме того, решением командиров дивизий и полков первого эшелона были созданы дивизионные и полковые резервы. В результате из 56 батальонов корпуса 21 батальон (около 40 процентов) занял главную позицию, а 35 батальонов составили полковые, дивизионные и корпусной резервы, что при общей ширине боевого порядка в 26 км позволило каждому батальону первого эшелона оборонять участок позиции шириной немногим более 1 км. 7 батальонов (около 10 процентов) составили полковые резервы, 16 батальонов (30 процентов) – дивизионные и 12 батальонов (20 процентов) – корпусной резерв. Таким образом, корпусной и дивизионные резервы, включавшие до половины сил корпуса, могли быть использованы как для существенного усиления любого из угрожаемых направлений, так и для проведения мощных контратак. Как показало развитие событий, такое распределение сил и средств, а также опора на

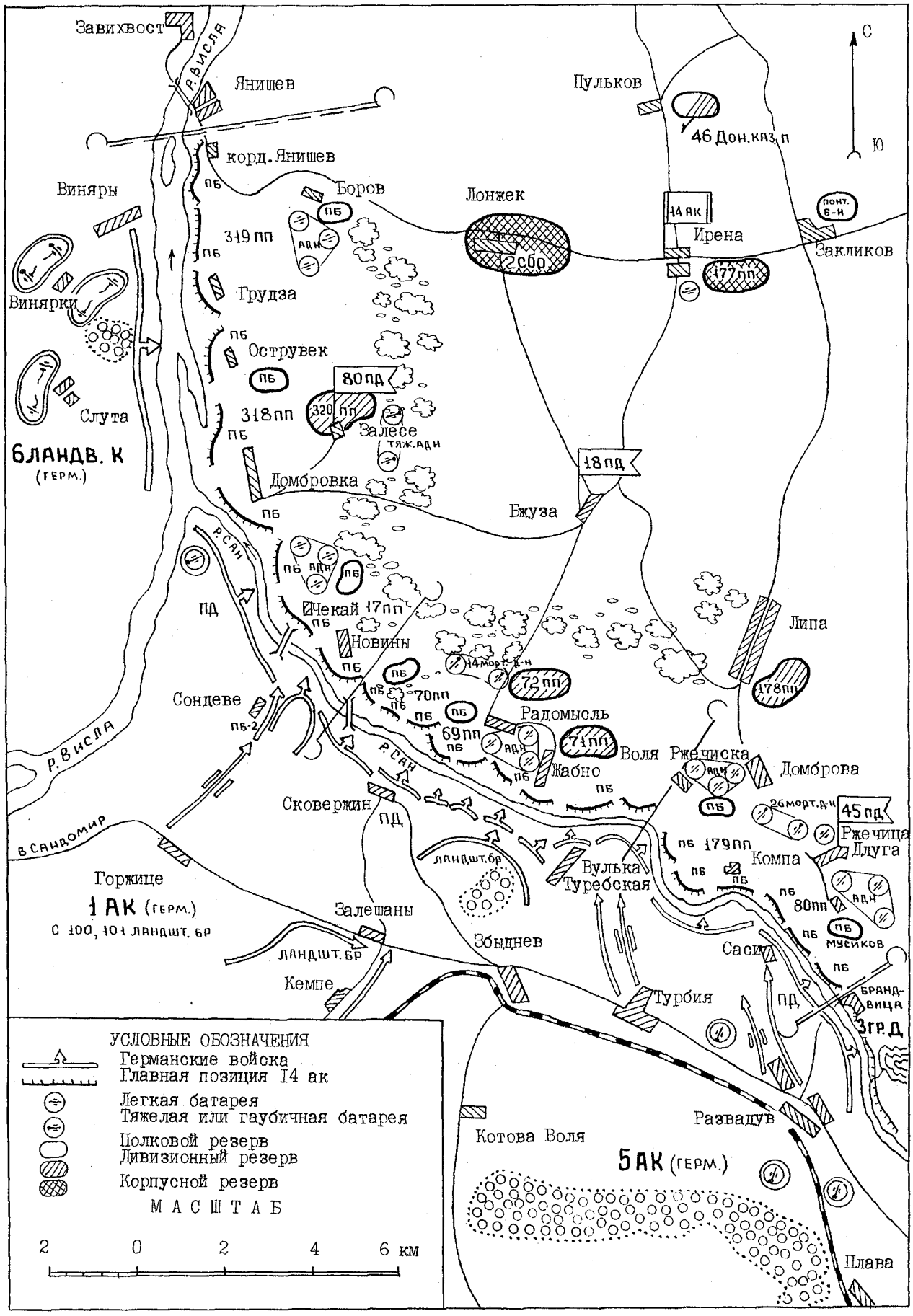


Схема I. БОЕВОЙ ПОРЯДОК I4-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 9-й РУССКОЙ АРМИИ 25 СЕНТЯБРЯ I9I4 г.[34]

водную преграду позволили 14-му армейскому корпусу отразить вражеские атаки и вынудить противника отказаться от продолжения наступления.[35]

Фронтовое и армейское командование, учитывая опыт успешной для русских войск кампании 1914 г., требовало от командиров соединений не ослаблять общие и частные резервы. Но кампания 1915 г. показала, что при снижении огневых возможностей русских корпусов, возросшем огневом превосходстве противника и увеличении фронта обороны соединений найти оптимальное соотношение между первым эшелоном и резервами корпусному командованию удавалось редко. Например, в ходе Риго-Шавельской оборонительной операции 1-12 июля 1915 г. главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии М.В.Алексеев настаивал, чтобы в окопах оставлялось как можно меньше сил, а остальные сосредоточивались на угрожаемых направлениях в частных и общих резервах для проведения контратак. Но это приводило к тому, что противник почти безнаказанно приближался к русским позициям, и для повышения плотности огня командиры соединений стремились наоборот иметь сильную боевую часть в ущерб резервам.[36]

Возможность постепенного уменьшения сил в первом эшелоне корпусов и увеличения состава корпусных резервов появилась только в 1916 г., когда рост боевых возможностей русских соединений стал необратимым процессом.

В целом, как свидетельствуют данные *таблицы 7,* тенденция перераспределения сил и средств армейских корпусов в сторону их уменьшения в первом эшелоне и увеличения в общем резерве получила в годы войны заметное развитие. Так, если в 1914-1915 гг. в корпусной резерв выделялось от одной восьмой до одной шестой части сил, то в 1916 г. – от одной шестой до четверти, а в 1917 г. – от четверти до трети, что позволяло придать бою не только упорный, но и активный характер, а значит для условий позиционной обороны было достаточно оптимальным.

Изучение обороны армейских корпусов показало, что одной из острых проблем было обеспечение достаточной тактической плотности сил и средств, имевшей важное значение для устойчивости боевых порядков. Решить эту проблему можно было достижением высокого насыщения соединений эффек-

тивными огневыми средствами и размещения их в полосах оптимальных размеров. Но, как выявило исследование развития вооружения русских корпусов, привести их огневые возможности в соответствие с требованиями боевой практики не удалось, что обострило отмеченную проблему

Неблагоприятное соотношение между гигантским Русским фронтом, простиравшимся от Балтики до Карпат, и количеством армейских корпусов стало одной из причин построения боевых порядков этих соединений в полосах обороны, ширина которых значительно превышала предвоенные нормы. Как свидетельствуют данные *приложения 9*, только в 5 из 67 рассмотренных случаев ширина полос обороны корпусов Северо-Западного (с 19 июля – Северного и Западного) и Юго-Западного фронтов не превышала предвоенные нормы, причем предложенные военными теоретиками, но не Уставом полевой службы, регламентировавшим боевую подготовку подразделений, частей и соединений. Для 70 процентов армейских корпусов ширина полос обороны составляла: в 1914 г. – 15-25 км; в 1915 г. – 15-35 км; в 1916 г. – 10-20 км; в 1917 г. – 20-25 км.

Столь значительный диапазон ширины полос обороны корпусов обусловливался различием их боевого состава, важности операционных направлений, численности группировок противника, времени, в течение которого должна была удерживаться полоса, характера местности. Наиболее широкие полосы, далеко выходившие за среднестатистические рамки, определялись корпусам, которые оборонялись в особых условиях местности. Например, полоса обороны 9-го армейского корпуса 3-й армии Юго-Западного фронта к началу Горлицкой операции простиралась на 65 км, что обусловливалось условиями предгорий Карпат; 3-й и 19-й армейские корпуса 5-й армии Северо-Западного фронта в Риго-Шавельской операции в июле 1915 г. действовали в полосах шириной до 45 км в лесисто-озерной местности; 3-й Сибирский армейский корпус 2-й армии Западного фронта оборонял осенью 1916 г. в лесисто-болотистой местности полосу шириной 61 км *(приложение 9)*.

Следовательно, предвоенные взгляды на содержание задач армейских корпусов были опровергнуты практикой, потребовавшей от них обороны по-

лос, ширина которых намного превышала нормы. Как показал опыт войны, это явилось серьезным препятствием к созданию в боевых оборонительных порядках корпусов высокой тактической плотности сил и средств.

Таблица 8

Изменение тактической плотности сил и средств
в обороне русских армейских корпусов в 1914-1917 гг.[37]

Состав армейского корпуса и средняя ширина его полосы обороны	Силы и средства						
	Пехотных батальонов	Эскадронов (сотен)	107-152-мм тяж. орудий	76-мм пушек	37-76-мм штурм. ор.	Бомбометов и минометов	Станковых пулеметов
1	2	3	4	5	6	7	8
По предвоенным взглядам							
Количество штатных сил и средств в полосе шириной до 10 км	32	7	-	108	-	-	64
Средняя плотность на 1 км фронта	3,2	0,7	-	11	-	-	6-7
Кампания 1914 г.							
Среднее количество штатных и приданных сил и средств в полосе шириной 15-25 км	30	14	6	110	-	-	60
Средняя плотность на 1км фронта	1,2-2	0,6-1	0,25-0,4	4-7	-	-	2-4
Кампания 1915 г.							
Среднее количество штатных и приданных сил и средств в полосе шириной 15-35 км	34	13	7	90	-	-	72
Средняя плотность на 1 км фронта	1-2,3	0,4-0,9	0,2-0,5	3-6	-	-	2-5
Кампания 1916 г.							
Среднее количество штатных и приданных сил и средств в полосе шириной 10-20 км	38	6	24	94	10	65	145
Средняя плотность на 1 км фронта	1,9-3,8	0,3-0,6	1-2	5-9	0,5-1	3-6	7-14

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8
	К а м п а н и я 1 9 1 7 г .						
Среднее количество штатных и приданных сил и средств в полосе шириной 20-25 км	40	6	20	123	10	114	270
Средняя плотность на 1 км фронта	1,6-2	0,25-0,3	0,8-1	5-6	0,4-0,5	5-6	11-14

Из анализа *таблицы 8* следует, что уже в 1914 г. средняя тактическая плотность основных сил и средств в обороне русских корпусов, за исключением мало значивших кавалерийских эскадронов, по сравнению с предвоенными нормами понизилась. Снижение тактической плотности в этот период составило: по пехотным батальонам, 76-мм пушкам и 122-мм гаубицам – в 1,6-2,7 раза; станковым пулеметам – в 2-3 раза. Увеличение количества пехотных дивизий в 1915 г. позволило русскому командованию лишь поддерживать эту плотность примерно на уровне 1914 г., что при повышении ударной силы австро-германских соединений не могло не повлечь снижение устойчивости противостоявшей им тактической обороны. Что касается тяжелой артиллерии, применявшейся в обороне русских корпусов в 1914-1915 гг., то ее мизерная плотность (одно 107-152-мм орудие на 2-5 км) не могла даже приниматься в расчет.

Из кризисного положения в создании плотности сил и средств русское командование начало находить выход лишь в 1916 г. Средняя плотность пехотных батальонов возросла по сравнению с предшествующей кампанией в 1,7-1,9 раза, легких пушек и гаубиц – в 1,5-1,7 раза, орудий тяжелой артиллерии – в 4-5 раз и станковых пулеметов – в 2,8-3,5 раза.

Положительное значение для устойчивости боевых порядков русских корпусов стало иметь включение в них траншейных орудий, хотя их плотность была невысока: одно штурмовое орудие на 1-2 км и 3-6 минометов и бомбометов на 1 км фронта. В 1917 г. отмеченная тенденция сохранилась лишь для минометов, бомбометов и станковых пулеметов, но незначительное снижение плотности батальонов, орудий полевой артиллерии и штурмовых пушек, обусловленное усилением ТАОН и отвлечением сил и средств на новый Румын-

ский фронт, уже не могло повлиять на устойчивость боевых порядков русских корпусов, поскольку вражеские группировки были ослаблены разгромом австрийцев при Брусиловском прорыве и переносом усилий Германии на западноевропейский театр. Однако плотность огневых средств, наносивших наибольший ущерб противнику, осталась низкой: русские армейские корпуса имели в 1917 г. в среднем 1 тяжелое и 5-6 легких полевых орудий на 1 км фронта.

Стремление русского командования сохранить силы в условиях превосходства австро-германской артиллерии обусловило увеличение глубины обороны армейских корпусов, оптимальность которой обеспечила бы необходимое рассредоточение войск и свободу маневра. Практика показала, что воздействие тяжелой артиллерии противника на боевые порядки русских корпусов, от огня которой их пехота несла наибольшие потери, достигала: в 1914 г. – 5 км; в 1915-1916 гг.- 7 км; в 1917 г. – 9 км. [38] Как следует из среднестатистических данных *приложения 9,* возрастание глубины боевых порядков русских корпусов до 5-8 км в 1914 г., 6-10 км в 1915г., 8-12 км в 1916 г. и 10-12 км в 1917 г. обеспечивало безопасное расположение корпусных резервов, вынуждало наступавшего противника вести артиллерийский огонь по площадям и преодолевать увеличившееся пространство с большими жертвами.

Как показало исследование, большинство тенденций совершенствования боевых порядков армейских корпусов было присуще и боевым порядкам пехотных дивизий и полков. Исключение из анализа построения боевых порядков пехотных бригад обусловилось тем, что основу первого эшелона дивизий составляли, как правило, боевые участки полков, а бригады распадались с образованием дивизионных и корпусных резервов.

Как свидетельствуют данные *приложения 10,* боевые порядки пехотных дивизий и полков имели только одноэшелонное построение, что обусловливалось их обороной на фронте, значительно превышавшем предвоенные нормы, а также недостатком сил и средств. При этом, если в 1914 г. командирам дивизий и удавалось образовывать достаточно сильные по составу общие резервы (1-2 полка), то в ущерб полковым резервам, поскольку командирам полков в таких случаях не оставалось другого, как сосредоточивать большую часть сил

для удержания назначенной позиции и выделять в резерв лишь 2-4 роты.

В кампании 1915 г., отличавшейся возросшим огневым превосходством противника и большими потерями русских войск, проблема создания сильных дивизионных и полковых резервов стала острее. В этот период дивизионные резервы включали от батальона до полка, а полковые – от двух рот до двух батальонов, но эти резервы существовали номинально, поскольку в течение короткого времени боя вливались в боевые участки батальонов первого эшелона для восполнения их потерь и поддержания плотности огня.[39]

Благоприятное положение с усилением дивизионных и полковых резервов начало складываться только в 1916 г., когда с повышением огневых возможностей русских войск и некоторым сужением полос обороны пехотных дивизий стало возможным включать в дивизионный резерв пехотный полк, а в полковой – батальон. Некоторое уменьшение состава полковых резервов в 1917 г. обусловилось сокращением количества батальонов в пехотном полку и усилением корпусных резервов.

Заметной тенденцией развития боевых порядков русских пехотных дивизий и полков, имевшей положительное значение для защищенности войск от огня вражеской артиллерии, стало существенное уменьшение в 1916-1917 гг. количества пехотных рот на переднем крае обороны. Из *приложения 10* видно, что если в 1914 г. наличие 16-24 рот на переднем крае обороны дивизии в основном соответствовало предвоенным нормам, то в 1915 г. их количество возросло до 23-26 все из-за того же стремления командиров повысить плотность стрелкового огня. Как показал опыт, эти роты почти наполовину уничтожались огнем противника уже в ходе артиллерийской подготовки атаки. В 1916 г. в связи с увеличением количества станковых пулеметов, минометов и бомбометов в пехотных полках и накоплением боевого опыта число рот на переднем крае обороны дивизии уменьшилось до 16-20 (на 25-30 процентов по сравнению с кампанией 1915 г.), а в 1917 г. – до 14-18 (на 30-40 процентов).

Существенному изменению в годы войны подверглись и параметры боевых порядков пехотных дивизий и полков, связанные с изменением ширины и глубины боевых порядков армейских корпусов.

Таблица 9

Средние размеры полос (участков) обороны русских пехотных соединений и частей в годы первой мировой войны[40]

Кампания	Корпус		Дивизия		Полк	
	Ширина, км	Глубина, км	Ширина, км	Глубина, км	Ширина, км	Глубина, км
По предвоенным взглядам	до 10	3-4	4-5	1,5-2	1-1,5	не опред.
1914 г.	15-25	5-8	6-8	3-4	2-3	1-2
1915 г.	15-35	6-10	7-15	5-6	3-6	1,5-2,5
1916 г.	10-20	8-12	6-10	7-8	3-4	2-3
1917 г.	20-25	10-12	6-8	7-8	2-3	2-3

Как видно из таблицы, если в 1914-1915 гг. ширина полос обороны дивизий и участков полков имела тенденцию к увеличению, то с 1916 г. – к существенному сужению, что имело позитивное значение для повышения тактической плотности сил и средств. Но наиболее устойчивой тенденцией в годы войны было непрерывное увеличение глубины боевых порядков корпусов, дивизий и полков, способствовавшей рассредоточению их сил и средств для наращивания сопротивления вклинившейся в оборону вражеской пехоте, выигрышу времени для маневра резервами за счет утраты противником того же времени на смену позиций своей артиллерии, а также повышению защищенности оборонявшихся.

Таким образом, наиболее существенным результатом поиска оптимальных вариантов построения боевого порядка русского армейского корпуса в годы войны явилось увеличение его глубины, обеспечивавшее благоприятные условия для сохранения и эффективного применения сил и средств в ходе оборонительного боя. Однако поиск других путей был осложнен тяжелыми реалиями 1915 г., связанными с возросшим техническим превосходством австро-германских войск и снижением огневых возможностей русских соединений, вступившим в противоречие с требованием отстаивать каждую пядь обороной

увеличившихся по фронту полос. Ослабить остроту этого противоречия мог бы субъективный фактор оправданного риска, заключавшегося в отказе от построения боевых порядков войск на сплошных фронтах и придания им группового расположения, но командиры русских корпусов и дивизий предпочли из нескольких зол выбирать наибольшее, увеличивая количество пехотных рот на переднем крае обороны в ущерб частным и общим резервам. К чести русского командования, в 1916-1917 гг. оно смогло, несмотря на сохранившуюся техническую отсталость армии, найти новые пути оптимизации боевых порядков корпусов и дивизий, выразившейся в создании сильных корпусных резервов, объединявших части почти всех родов войск, усилении огневой мощи других элементов, создании корпусных артиллерийских участков (групп), сужении полос обороны дивизий и целесообразном уменьшении рот на их переднем крае. Однако незначительное повышение тактической плотности сил и средств в боевом порядке армейского корпуса, показатели которой оставались низкими даже в конце войны, препятствовало созданию высокой плотности огня, осуществлению всех видов маневра и выполнению возраставшего объема работ по инженерному оборудованию местности.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ И ИХ ИНЖЕНЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В русских предвоенных уставах и наставлениях четкого определения количества и структуры оборонительных позиций соединений не содержалось. Один лишь Проект наставления по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск 1910 г. расплывчато рекомендовал подразделять позиции на войсковые, укрепляемые и занимаемые войсками под руководством их командиров, и запасные, укрепляемые войсками, саперами и наемными рабочими под руководством военных инженеров. Под запасными понимались позиции для "вероятных действий в будущем'': тыловые, фланговые, прикрывающие переправы и пр. Запасные позиции должны были заниматься для боя не теми войсками, которые их укрепляли. [41] В Уставе полевой службы 1912 г. и Наставлении для действий пехоты в бою 1914 г. содержались лишь общие ре-

комендации по усилению главной оборонительной позиции отдельными окопами и опорными пунктами, а также по созданию передовых пунктов.[42]

Распространенным по предвоенным взглядам вариантом построения полосы обороны армейского корпуса являлось наличие в ней передовых пунктов, главной и тыловой позиций. Между позициями могла создаваться фланговая (по современной терминологии – отсечная) позиция *(схема 2).*

Передовые пункты должны были способствовать задержке наступления противника, вскрытию его сил и намерений и выигрышу времени для изготовки к бою войск на главной позиции.[44] Считалось выгодным занимать их разведывательными партиями пехотных полков, небольшими группами пехоты и спешенной конницы,[45] а укрепление ограничивать устройством окопов (*рис.1 приложения 11*). В довоенной печати дебатировался вопрос о целесообразности передовых позиций, но в итоге предпочтение было отдано передовым пунктам из опасения, что передовая позиция затруднит ведение огня с главной позиции и будет способствовать разгрому обороняющихся по частям. Например, в "Указаниях по тактике в Императорской Николаевской военной академии" 1913 г. отмечалось, чтобы "войска, отнюдь не возводя передовых позиций, оборудовали впереди ряд опорных пунктов при условии, чтобы занятие их не требовало больших сил и в случае надобности отход с них мог произойти быстро и укрыто".[46] Удаление передовых опорных пунктов от главной позиции не определялось. Устав 1912 г. лишь подчеркивал, что "они избираются так, чтобы могли обстреливаться с позиции хотя бы действительным артиллерийским огнем и не стесняли действий прочих войск обороняющегося" .[47]

Основным элементом полосы обороны армейского корпуса являлась **главная позиция.** Ее основу могли составлять опорные пункты, представляющие собой групповые стрелковые окопы, ходы сообщения *(рис.2,3 приложения 11),* отдельные укрепления и приспособленные к обороне местные предметы. Устав полевой службы требовал располагать опорные пункты так, чтобы "подступы к ним и промежутки между ними обстреливались действительным ружейным огнем и чтобы они не стесняли перехода в наступление".[48] Опорные пункты, промежутки между которыми могли составлять 600-1200 м, должны

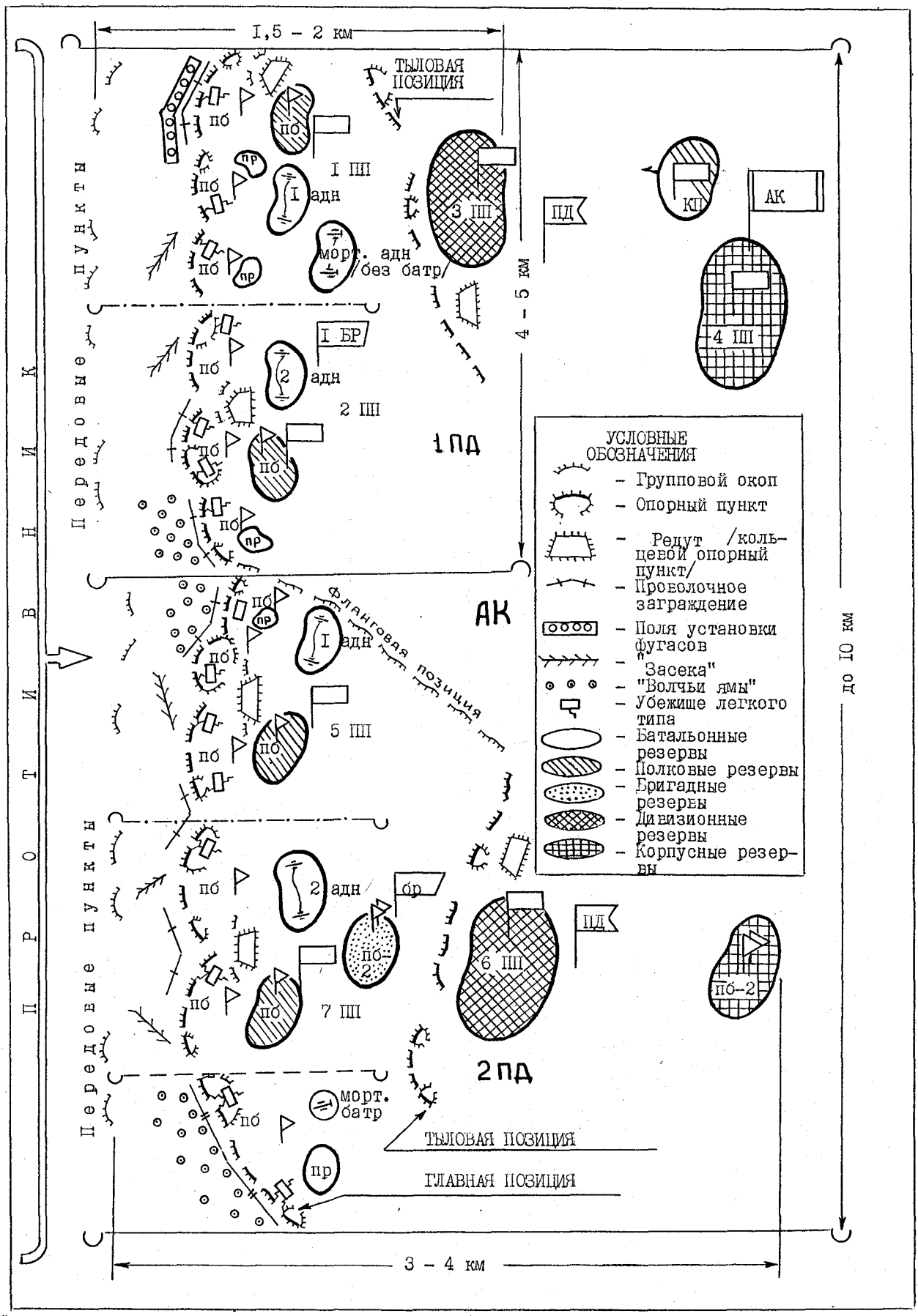


Схема 2. ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ПРЕДВОЕННЫМ ВЗГЛЯДАМ /вариант/.[43]

были устраиваться в ротных боевых участках и во внутреннем пространстве позиции батальона.[49] На важнейших участках могли создаваться кольцевые опорные пункты – редуты *(рис.4 приложения 11)*, занимавшиеся гарнизоном силой до пехотной роты.[50] Ротные опорные пункты рекомендовалось объединять в батальонные узлы сопротивления,[51] промежутки между которыми могли достигать 1000 м, но на выгодной для вражеского наступления местности промежутки следовало уменьшать или не образовывать совсем.[52]

Главную позицию должны были оборонять батальоны первого эшелона. Пехоте до начала боя рекомендовалось окопы не занимать, а находиться в блиндажах, устроенных в виде навеса над окопом.[53] Если укрытых мест не было, то занимались окопы.[54]

Передний край главной позиции должен был представлять изломанную разреженную линию окопов. Считалось, что укрепления не должны были являть собой "сплошную стену", иначе оставление одного из них приводило бы к оставлению всей позиции, а потому их следовало располагать группами в шахматном порядке в огневой связи. Заблаговременное детальное оборудование главной позиции отрицалось из опасения, что это приводило бы к расположению войск применительно к укреплениям, а не обстановке.[55]

Перед главной позицией корпуса должны были устраиваться искусственные препятствия: проволочные сети, ежи, рогатки, засеки, "волчьи ямы", фугасы и камнеметы. Считалось, что пехотная рота могла создать проволочную сеть шириной 6 м и длиной 400-500 м за 6-8 часов. Проволочный еж связывался из 3 кольев по 1 м. Рогатки образовывались из 2-3 жердевых крестовин, соединенных поперечиной длиной 2-5 м и сплетенных колючей проволокой по ребрам и диагоналям. Засека представляла собой срубленные деревья, обращенные острыми концами веток в сторону противника. "Волчьи ямы" отрывались глубиной до 2 м и располагались в 3-4 ряда. Для фугаса или камнемета отрывалась яма, в которую помещался ящик с порохом весом 8-24 кг, соединенный с опорным пунктом электрическим проводом. Ящик засыпался землей (фугас) или закладывался камнями (камнемет), что при взрыве выбрасывалось навстречу противнику. Все заграждения рекомендовалось прикры-

вать действительным ружейным огнем.[56]

Тыловая позиция могла создаваться на удалении до 1 км от переднего края главной позиции.[57] Ее основу должны были составлять отдельные окопы и опорные пункты, из которых можно было поддерживать войска, оборонявшие главную позицию, ружейно-пулеметным огнем.[58] Тыловая позиция предназначалась для воспрещения распространения противника в глубину обороны, но занимать ее дивизионные резервы должны были в ходе боя, когда этого требовала обстановка. Дивизионные резервы могли размещаться в необорудованных районах вблизи тыловой позиции, а корпусные – в укрытых местах или населенных пунктах.

В целом структура оборонительных позиций армейского корпуса должна была способствовать минимальным затратам сил и средств на их инженерное оборудование и удержание, что объяснялось установкой военного руководства на активные маневренные действия, в контексте с которой составлялись уставы и военно-теоретические труды. Например, в "Основах современного военного искусства", разработанных генерал-лейтенантом В.А.Черемисовым, подчеркивалось, что "для занятия позиции нельзя назначать более половины отряда, если обороняющийся желает закончить бой победой; нормально же надо считать одну треть для обороны позиции и две трети для маневрирования",[59] а в своем "Руководстве прикладной тактики" генерал-майор А.А.Безруков указывал, что "сильная позиция скорее вредна, так как будет мешать переходу в контратаку и нанесению удара".[60]

Как следует из предвоенных взглядов, в создании оборонительных позиций армейского корпуса не было продуманной системы. Опыт русско-японской войны, указавший на важное значение траншейного оборудования позиций, не нашел отражение ни в одном официальном документе. Инженерное оборудование полосы обороны армейского корпуса ограничивалось незначительной глубиной обороны пехотных дивизий (1,5-2 км с учетом передовых опорных пунктов), а полевые сооружения должны были устраиваться с расчетом на предохранение пехоты от ружейно-пулеметного огня и огня легкой артиллерии противника. Поэтому оборона русских корпусов по предназначению

являлась противопехотной, что не отвечало новым условиям борьбы, в которой противник мог массированно применять тяжелую артиллерию и боевые отравляющие вещества. Однако приверженность австро-германского командования к созданию в обороне своих пехотных соединений только одной позиции убеждала русское командование в правильности своих подходов к построению тактической обороны.[61]

Кампания 1914 г. на Русском фронте началась активными действиями сторон, что привело к встречным столкновениям различного масштаба. В ходе Восточно-Прусской операции и Галицийской битвы русские армейские корпуса переходили к обороне, как правило, при неудачном исходе встречного сражения или для прикрытия фланга основной группировки, а продолжительность их оборонительных действий составляла одни или несколько суток. Войска в основном применяли самоокапывание в процессе боя, не имея достаточной практики в выполнении инженерных работ.[62]

Как свидетельствуют данные *приложения 12,* в ходе сражений под Гумбинненом и в районе Мазурских озер (Восточная Пруссия), у Красника и Томашова (Галиция) в обороне русских корпусов создавалась одна позиция и передовые опорные пункты для боевого охранения. Основу позиции составляли опорные пункты, которыми служили группы стрелковых окопов, располагавшиеся в 1-2 линии и занимавшиеся первоэшелонными ротами. Вторая линия окопов, оборонявшаяся ротными резервами (поддержками), находилась в 100-200 м от первой с расчетом, чтобы артиллерийский огонь противника не мог одновременно поражать обе линии. В то же время учитывалось, чтобы солдаты, располагавшиеся во второй линии окопов, могли поддерживать огнем отражение атаки австро-германской пехоты на первую линию.[63] Глубина инженерного оборудования полосы армейского корпуса в начале кампании 1914 г. не превышала 1 км, но ввиду наступления австро-германских войск без ударных группировок, при поддержке орудий калибров не более 150-мм, густыми стрелковыми цепями оборона отличалась достаточной устойчивостью.[64]

Однако в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях, развернувшихся в сентябре-декабре 1914 г., положение изменилось. В условиях огне-

вого превосходства противника, снижения наступательных возможностей русских соединений из-за потерь и растянувшихся коммуникаций последние были вынуждены переходить к обороне чаще. При этом, как видно из *приложения 12,* в обороне многих корпусов (1-го Сибирского под Варшавой, 5-го Сибирского у Влоцлавска, 2-го армейского у Кутно, 1-го Туркестанского под Цехановом и Праснышем) создавались уже главная и тыловая позиции, отстоявшие одна от другой на 1-3 км. Как показал опыт Лодзинской операции, характерной применением взаимных обходов, в инженерном оборудовании позиций русских корпусов наметилась тенденция образования линий окопов по всему фронту. Войска, опасаясь промежутков, соединяли опорные пункты окопами на взвод или полуроту, занятие которых поглощало большое количество личного состава, причем образовывались тонкие позиции в 1-2 линии окопов и ослаблялись батальонные и полковые резервы.[65] Вместе с тем увеличение глубины инженерного оборудования полос армейских корпусов до 2-3 км оказывало на ход их оборонительных действий и положительное влияние, поскольку снижалась эффективность огня австро-германской артиллерии и создавались более благоприятные условия для маневра дивизионными и корпусными резервами в межпозиционном пространстве.

В период относительного затишья на Русском фронте, наступившего в результате истощения воюющих сторон и продолжавшегося с декабря 1914 г. до конца января 1915 г., наличие в обороне русских армейских корпусов двух позиций, оборудованных 1-3 линиями окопов, стало обычным. Типичным тому примером является система оборонительных позиций 2-го Кавказского армейского корпуса 1-й армии Северо-Западного фронта в январе 1915 г., включавшая две позиции, удаленные одна от другой на 2-3 км *(схема 3).* Передний край главной позиции, проходивший по восточному берегу Бзуры, представлял почти сплошную линию окопов, каждый из которых занимался пехотной ротой. За первой линией окопов были оборудованы более разреженные вторая и третья линии, удаленные от переднего края обороны соответственно на 100-300 м и 400-1200 м и соединенные местами ходами сообщения. Тыловая позиция отстояла от главной позиции на 1,5-3 км и была оборудована одной, а на

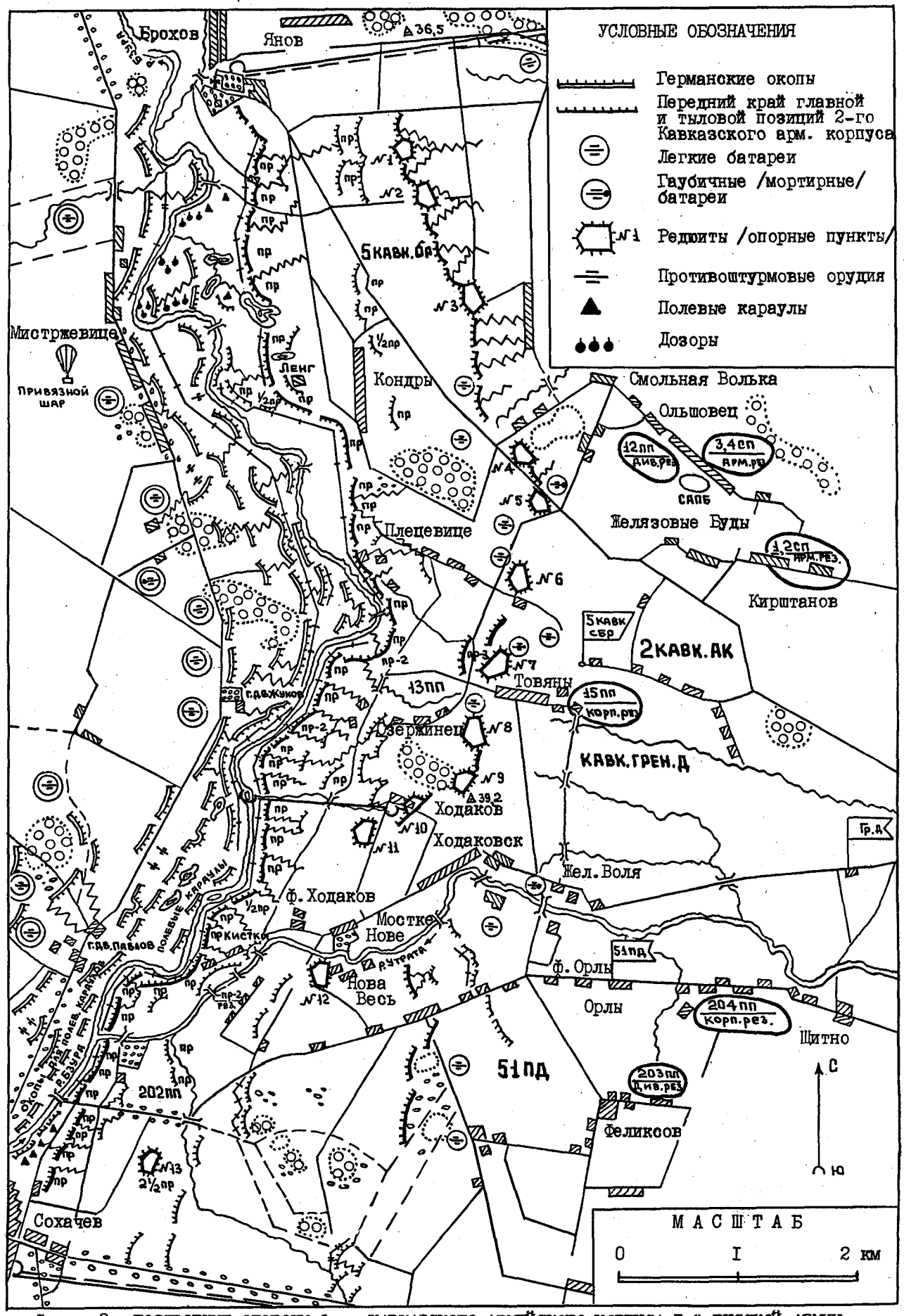


Схема 3. ПОСТРОЕНИЕ ОБОРОНЫ 2-го КАВКАЗСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА I-й РУССКОЙ АРМИИ НА БЗУРСКОЙ ПОЗИЦИИ IO января I9I5 г.66

важнейших направлениях двумя линиями окопов и редутами. Следовательно, практика построения обороны армейских корпусов быстро разошлась с предвоенными взглядами, подчеркивавшими первостепенное значение отдельных опорных пунктов.

Важным этапом, определившим складывание четкой системы оборонительных позиций армейских корпусов и тенденции дальнейшего совершенствования их инженерного оборудования, явилась кампания 1915 г. Оборонительные действия русских войск оказались зажатыми в тиски отрицательного воздействия экономического, политического и военно-технического факторов и потому были объективно обречены на неудачи. Вместе с тем кризис боевого снабжения и скрытое предательство союзников – Англии и Франции, бездействовавших во время единоборства русской армии с главными силами германского блока, поставили перед военным руководством России и командным составом оперативно-тактического звена острую проблему сохранения боеспособности войск при минимальных людских и территориальных потерях. Как показал боевой опыт, немаловажное значение в решении этой проблемы имели искусный выбор оборонительных позиций соединений и их оптимальное эшелонирование, обеспечивавшие необходимые защищенность и эффективность применения сил и средств.

Первым тревожным сигналом о нецелесообразности построения обороны русских корпусов в виде тонких позиций с линиями окопов, сплошь занимавшихся пехотой, стали зимние операции в Восточной Пруссии (25 января – конец февраля 1915 г.). Сначала в Августовской операции (по названию лесов) ударная группировка 10-й германской армии после мощной артиллерийской подготовки легко прорвала позиции 3-го армейского корпуса, оборонявшегося на правом фланге 10-й русской армии, а соединения 8-й германской армии преодолели позиции левофлангового 3-го Сибирского армейского корпуса. Затем в Праснышской операции два германских корпуса группы генерала Гальвица отбросили 6-й армейский корпус 2-й русской армии, захватив 11 февраля Прасныш и создав угрозу выхода в тыл войскам Северо-Западного фронта под Варшавой. Оборона оказалась настолько слабой, что для ликвидации прорыва

противника у Прасныша русскому командованию пришлось направить 1-й Туркестанский, 1-й и 2-й Сибирские армейские корпуса, снятые с других участков фронта, и только контрудар двух последних позволил освободить город и стабилизировать положение.[67]

Опыт первых операций 1915 г. показал, что одной из причин неудачного исхода оборонительных боев русских корпусов явилось все то же тяготение войск к повсеместному занятию окопов главной позиции для повышения плотности стрелкового огня перед передним краем, что отвечало построению их боевых порядков на широком (более 30 км) фронте. В результате действия войск сводились к жесткому удержанию первой линии окопов, маневр всеми резервами осуществлялся, как правило, для заполнения брешей, а проведение решительных контратак во фланг и тыл вклинившемуся противнику становилось невозможным.[68] В свою очередь резервы, заполнив разрушенные окопы, вновь несли большие потери от огня германской артиллерии. Следовательно, между идеей активной обороны, реализация которой требовала наличие достаточно сильных резервов, и слабостью огня пехоты возникло противоречие, разрешить которое при отмеченном способе инженерного оборудования и занятия позиций командованию русских армейских корпусов было не под силу.

Последним неудачным опытом оборонительных действий русских войск в 1915 г., заставившим командование отказаться от оборудования позиций линиями окопов, явилась Горлицкая операция (19 апреля – 9 июня), в начале которой 19-22 апреля ударная группировка 11-й германской армии прорвала оборону 9-го и 10-го корпусов 3-й русской армии. В обороне принявшего основной удар 10-го армейского корпуса несколько месяцев готовились три позиции (главная и две тыловые), отстоявшие одна от другой на 2-5 км и не имевшие прочных опорных пунктов.[69] Как показали инженерные работы, выполнявшиеся войсками в течение столь длительного времени, их объем не соответствовал ни условиям обстановки, ни физическим возможностям личного состава, что явилось следствием ошибочного подхода к укреплению позиций командующего армией генерала от инфантерии Р.Д.Радко-Дмитриева и командира корпуса генерал-лейтенанта Н.И.Протопопова.

Так, привлечение войск корпуса для возведения на позициях линий окопов в полосе шириной 35 км привело к тому, что все три позиции к началу операции представляли по существу три линии окопов, проходивших по их переднему краю. Позиции практически не имели глубины, поскольку за их передним краем были оборудованы лишь отдельные, сильно разреженные окопы, а вторая тыловая позиция, удаленная от главной на 8-10 км, представляла отдельные опорные пункты на господствующих высотах с недостроенными окопами.[70] Поэтому бои 10-го корпуса приняли форму борьбы пехоты в пристрелянных артиллерией противника окопах, большие потери которой восполнялись в ходе яростных фронтальных контратак резервов различных инстанций.[71]

Одной из первых попыток обобщения опыта восьмимесячной борьбы на Русском фронте послужил приказ командующего 4-й армией корпусным командирам, составленный 1 мая 1915 г. на основе выводов из начального этапа Горлицкой операции. В приказе осуждалось равномерное занятие войсками линий окопов и подчеркивалось, что "при надлежащем расположении фланговых окопов и опорных пунктов уступами назад, при устройстве заграждений в промежутках и при надежной огневой связи перекрестным огнем ни охват опорного пункта, ни прорыв между соседними опорными пунктами немыслимы".[72] В то же время командир 25-го корпуса этой армии генерал от инфантерии Н.Рагоза свой приказ на оборону заканчивал так: "Оборону вести активно, для чего на позиции иметь не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, основывая всю оборону на активности резервов, которые выделить в возможно большем количестве".[73]

Что касается практических шагов к групповому расположению укреплений на позициях, то они были сделаны раньше на Северо-Западном фронте, получившим отмеченные уроки еще в начале 1915 г. Так, в обороне 1-го Туркестанского корпуса 1-й армии на подступах к Цеханову и Праснышу к концу мая 1915 г. впервые на Русском фронте были созданы две оборонительные полосы, каждая из которых включала две позиции, соединенные траверсной (отсечной) позицией *(схема 4)*. Основу каждой позиции здесь составляли уже не линии окопов, а узлы сопротивления, занятые силами от роты до батальона и

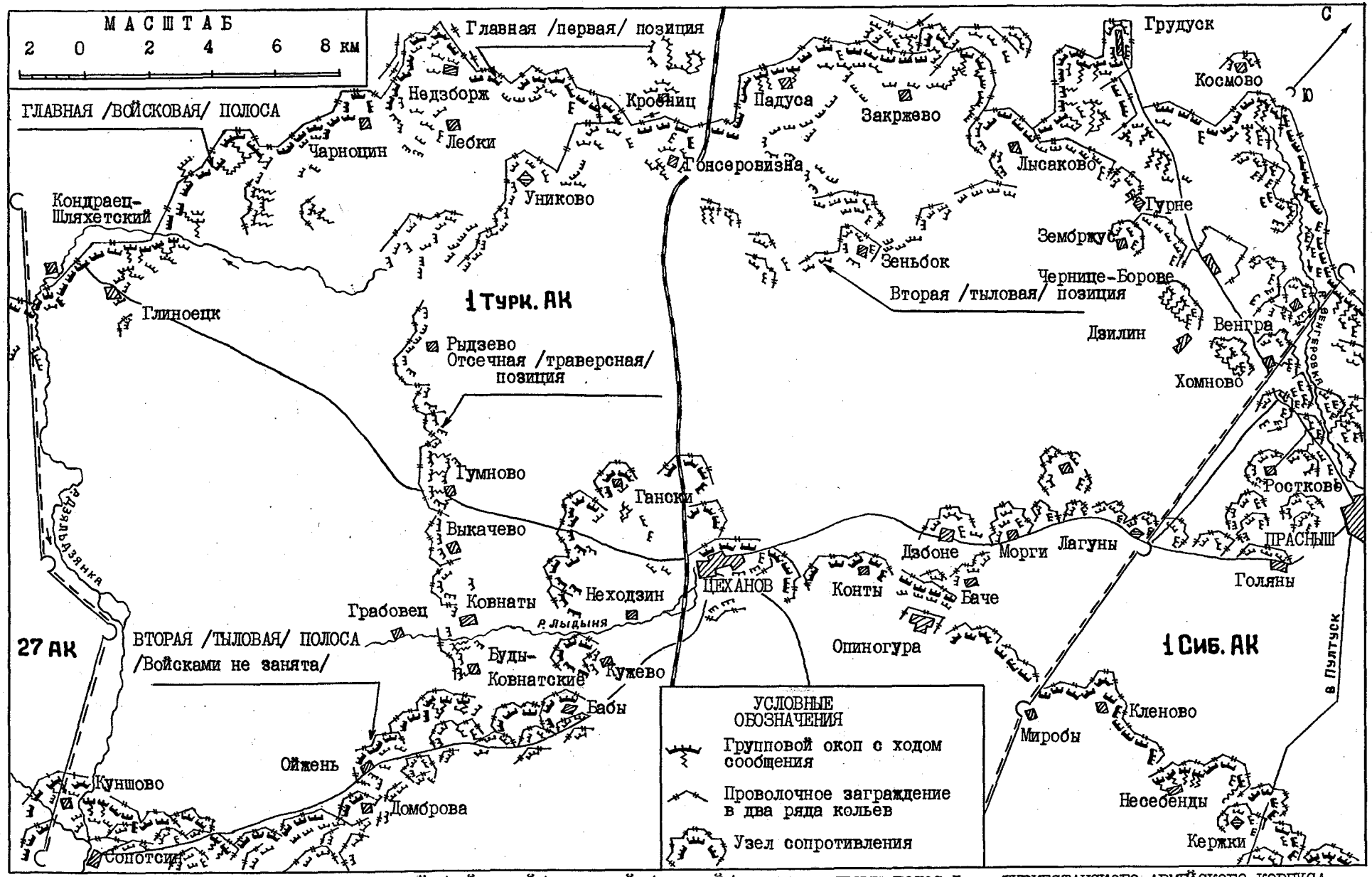


Схема 4. ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ГЛАВНОЙ /ВОЙСКОВОЙ/ И ВТОРОЙ /ТЫЛОВОЙ/ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПОЛОС I-го ТУРКЕСТАНСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА I-й РУССКОЙ АРМИИ У ПРАСНЫША И ЦЕХАНОВА к 22 мая 1915 г. 74

созданные в населенных пунктах и на участках местности, имевших важное тактическое значение.

Главная полоса, подготовленная войсками корпуса, состояла из двух позиций (по терминологии того времени позиции состояли из полос). Вторая (тыловая) полоса была подготовлена под руководством фронтовых и армейских инженеров и отстояла от главной на 11-22 км, что исключало воздействие на нее артиллерийского огня неприятеля, а в случае прорыва главной полосы вынуждало бы его заново готовить наступление. Вторая полоса войсками не занималась, но ввиду слабости армейских резервов относилась к системе оборонительных полос и позиций корпуса.

Линии окопов между узлами сопротивления занимались войсками с плотностью, значительно уступавшей их плотности в узлах сопротивления, что придавало обороне активный характер и расширяло ее предназначение до противопехотной и противоартиллерийской, поскольку вражеской артиллерии приходилось бы рассеивать огонь по большой площади и впустую тратить тысячи снарядов в поиске целей, замаскированных в “паутине” окопов. Глубина инженерного оборудования полосы 1-го Туркестанского корпуса достигла рекордной для того времени величины (12-25 км), что повышало устойчивость тактической и оперативной обороны.

Боевая практика показала, что при обороне на широком фронте преимущество группового расположения укреплений перед линейным состояло также в том, что гарнизоны опорных пунктов и узлов сопротивления получали возможность сосредоточить усилия на возведении укрытий от артиллерийского огня противника и тем самым повысить свою защищенность. Например, по главной позиции 16-го армейского корпуса 4-й армии, оборудованной подобным образом, австрийская артиллерия с 15 по 18 апреля 1915 г. выпустила около 500 снарядов, но эффективность огня оказалась низкой: были убиты всего лишь два русских солдата.[75]

Поражение русских войск в кампании 1915 г. явилось следствием значительного технического превосходства противника, кризиса в снабжении русских армейских корпусов вооружением и боеприпасами, издержек руководства

их действиями и негативного воздействия других факторов. Вместе с тем срыв германского стратегического плана по разгрому России, низкие средние темпы наступления австро-германских армий (3 км в сутки)[76] показали, что в построении обороны русских соединений содержался и положительный опыт, требующий обобщения и доведения до командиров, штабов и войск.

Одной из первых форм широкого обобщения опыта с целью выработки рекомендаций для создания рациональной системы позиций корпусов и их инженерного оборудования стала сводка "Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек", составленная профессором Николаевской инженерной академии полковником В.В.Яковлевым и изданная осенью 1915 г. В сводке, обобщившей данные, полученные из действующей армии, подчеркивалось, что "современные позиции, как выяснилось из опыта войны, не могут представлять собой, как прежде, линий: это должны быть "укрепленные районы", расчлененные на полосы глубиной каждая в 3-5 верст, следующая одна за другой в 3-5 и более рядов". Далее отмечалось, что целесообразным способом образования укрепленных полос большинством войсковых начальников и инженеров признано укрепление при помощи так называемых "групп" или "узлов сопротивления". Идея группового расположения заключалась в сосредоточении сил и средств обороняющихся в узлах шириной 1-1,5 км. Узел сопротивления должен был иметь тактическую самостоятельность, поэтому состав его гарнизона определялся силой от двух рот до батальона. Промежутки между узлами сопротивления могли колебаться от 200 до 500 м с тем, чтобы сохранялась возможность ружейно-пулеметного обстрела не только промежутков, но и подступов к фронту соседнего узла. Если по условиям местности промежуток получался более 700 м, то в нем рекомендовалось возводить отдельные пулеметные капониры. По опыту боев противник, прорвавшийся в промежутки между узлами сопротивления, отбрасывался при таком их расположении огнем и контратаками резервов.[77]

В сводке также отмечалось, что большинством офицеров отвергались редуты, так как, по их мнению, последние быстро разрушались вражеской артиллерией, а занимавшая их пехота чувствовала себя как в ловушке. Отсюда выте-

кали рекомендации устраивать подковообразные опорные пункты, открытые с тыла.[78] Как показал дальнейший ход борьбы, приведенные в сводке принципиальные положения широко воплощались в боевую практику.

В целом, как видно из *приложения 12,* тенденции, наметившиеся в структуре и эшелонировании оборонительных позиций армейских корпусов к концу 1914 г., получили в 1915 г. дальнейшее развитие. В полосах обороны этих соединений стали создаваться две, а иногда три позиции, глубина эшелонирования которых возросла в 1,5-2 раза, что отвечало увеличению глубины боевых порядков первоэшелонных дивизий и корпусов. Глубина главной позиции, в пределах которой создавались, как правило, две, а иногда три линии окопов со вписанными в них опорными пунктами и узлами сопротивления, возросла до 300-1500 м. Вторая (тыловая) позиция чаще всего создавалась в 2-5 км от переднего края главной позиции и включала 1-2 линии окопов. Удаление линий окопов и позиций друг от друга обеспечивало в одном случае тактическое и огневое взаимодействие между подразделениями, а в другом – тактическое взаимодействие между частями. Одновременно кампания 1915 г. дала первый опыт двухполосного построения обороны корпусов (Наревская операция), хотя занимать вторую (тыловую) полосу эти соединения могли лишь в случае отхода. Следовательно, предназначение армейского корпуса вышло за тактические рамки, поскольку основная тяжесть обороны в оперативной глубине ввиду одноэшелонного построения полевых армий ложилась на соединения их первого эшелона.[79]

В октябре 1915 г. боевые действия на Русском фронте зашли в позиционный тупик, что было обусловлено истощением наступательных возможностей австро-германских войск, накоплением русскими войсками опыта построения и ведения обороны, ростом возможностей полевой фортификации и воздействием других факторов.[80] С развитием позиционных форм борьбы обход флангов оборонявшихся становился практически невозможным, что поставило перед наступавшими войсками проблему прорыва тактической обороны для завоевания свободы маневра в оперативной глубине. Это в свою очередь потребовало от русских соединений построения обороны, способной противо-

стоять массированным ударам противника на узких участках фронта. Как показал опыт кампаний 1916 г. и 1917 г., составивших позиционный период войны на Востоке, важное значение в решении этой задачи имели тенденции дальнейшего увеличения количества, разнообразия и глубины эшелонирования позиций армейских корпусов, развитие их в инженерном отношении.

Уже в первые месяцы пассивного позиционного противостояния в инженерном оборудовании полос обороны корпусов усилилась тенденция увеличения межпозиционного пространства и постепенного соединения линий окопов ходами сообщения, что приводило к созданию сплошных траншей в границах ротных опорных пунктов сначала на переднем крае, а затем в глубине каждой позиции. Как показала практика, образование сплошных траншей было вызвано необходимостью повышения защищенности войск и обеспечения скрытности маневра подразделениями на угрожаемые направления, сохраняя при этом основные силы в опорных пунктах и узлах сопротивления.[81] Из факторов, способствовавших реализации отмеченных задач, первостепенное значение имели наличие большого количества времени для инженерного оборудования местности (от одного до пяти месяцев) и существенное сужение полос обороны соединений.

Представление о системе и основах инженерного оборудования позиций русских соединений в начале позиционного периода войны дает пример обороны 9-го армейского корпуса 3-й армии Юго-Западного фронта, подготовленной к 28 января 1916 г. *(схема 5)*.

В обороне корпуса были созданы две полосы, удаленные одна от другой на 7-9 км. Первая полоса, оборудованная войсками, состояла из двух позиций, удаленных одна от другой на 7-8 км, что позволяло в случае прорыва противником первой позиции дать ему решительный отпор на второй позиции, а также улучшить условия для маневра сильными корпусными резервами. Вторая полоса, подготовленная фронтовыми и армейскими саперными частями с привлечением местного населения, включала лишь одну позицию, усиленную прочными убежищами от воздействия 150-мм снарядов. Основу первой позиции составляли узлы сопротивления, а второй позиции и второй полосы –

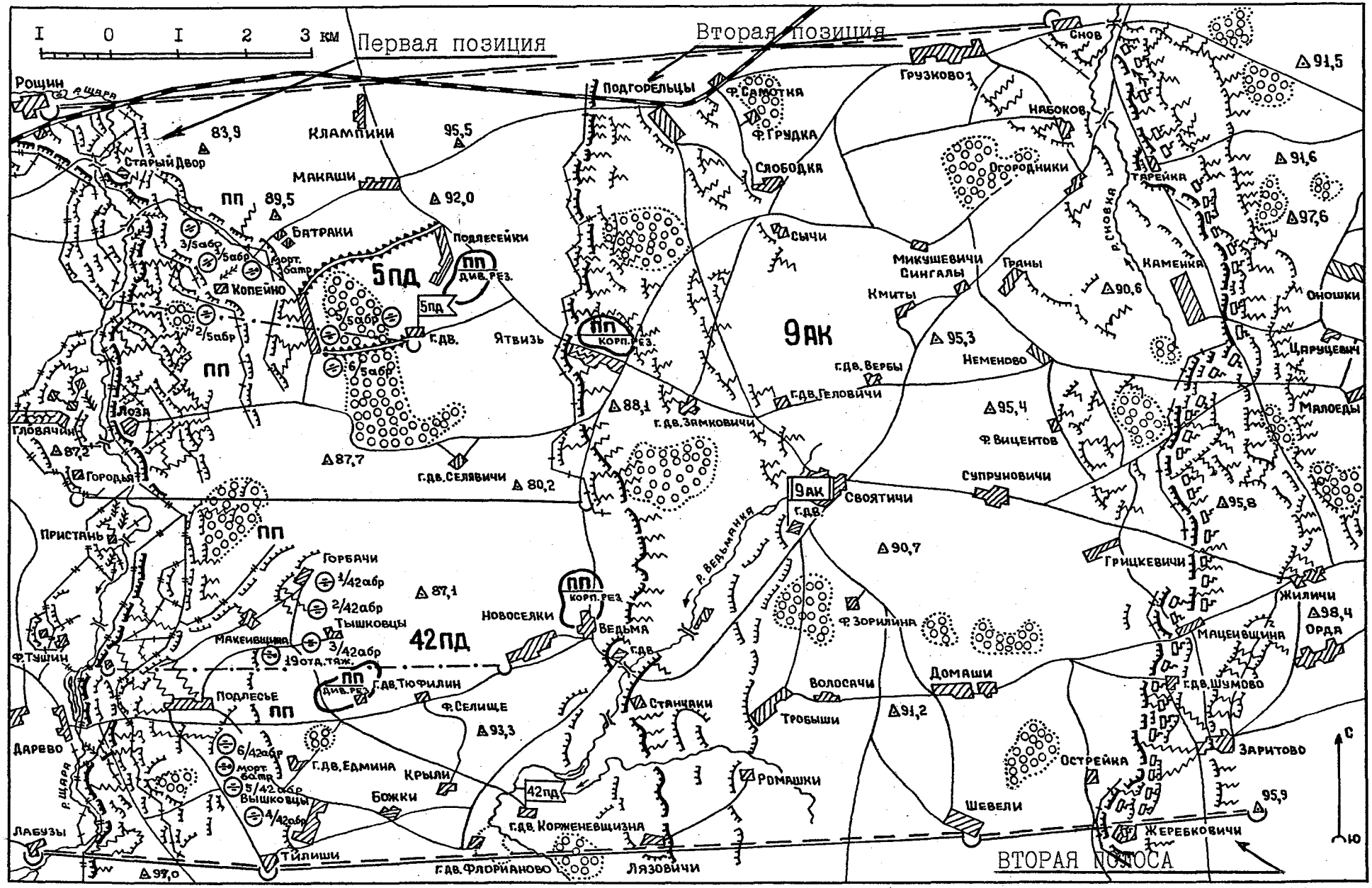


Схема 5. СИСТЕМА УКРЕПЛЕННЫХ ПОЗИЦИЙ 9-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 3-й РУССКОЙ АРМИИ И ИХ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ к 28 января 1916 г.

опорные пункты. Передний край позиций первой полосы и все 3-4 линии окопов второй полосы представлял собой сплошные траншеи, оборудованные в границах ротных боевых участков. Первая позиция включала уже 3-4 линии окопов, а ее глубина возросла до 1-2,7 км. Окопы первой линии занимались передовыми ротами, второй линии – батальонными и третьей – полковыми резервами. Общая глубина инженерного оборудования местности в обороне корпуса с учетом передовых пунктов достигала 20-22 км, но в связи с типичным расположением всех пехотных дивизий в первом эшелоне и размещением полков корпусного резерва в районах вблизи второй позиции, ни эта позиция, ни вторая полоса войсками не занимались, что осложняло организацию сопротивления на них при отходе, поскольку пехотные и артиллерийские части не были знакомы ни с устройством опорных пунктов, ни с условиями ведения огня.

Усиление австро-германской артиллерии вынуждало русское командование при разрешении вопросов оптимального эшелонирования позиций армейских корпусов и полевых армий обращаться к опыту борьбы и в Западной Европе. В этой связи "Наставление по укреплению позиций войсками армий Западного фронта", утвержденное их главнокомандующим генералом от инфантерии А.Е.Эвертом 9 января 1916 г., требовало, чтобы в каждой армии создавались две полосы, расположенные одна от другой на 12-15-30 км. Каждая полоса должна была иметь две позиции, удаленные одна от другой на 3-5-8 км. По мнению фронтового командования, это вынуждало бы противника с овладением первой позицией начинать новую атаку после перемещения всей своей артиллерии. При более значительном удалении второй позиции от первой для повышения устойчивости обороны рекомендовалось устраивать промежуточные позиции (группы укреплений), которые давали бы возможность при овладении противником каким-либо участком первой позиции не оставлять ее, а продолжать бой на комбинированной позиции.[83]

Важное значение для развития системы оборонительных позиций русских армейских корпусов стали иметь "Общие указания для борьбы за укрепленные полосы", изданные Ставкой в мае 1916 г. в трех частях. Согласно первой их части, каждая оборонительная полоса должна была состоять из двух по-

зиций с расстоянием между ними в 4-8 км. Позиции должны были состоять не менее чем из трех линий окопов или траншей со вписанными в них опорными пунктами, причем "исходной гранью" для начала контратак батальонных и полковых резервов определялась завязка борьбы во второй линии.[84]

В целом, как свидетельствуют данные *приложения 12,* в 1916 г. глубина инженерного оборудования полосы обороны армейского корпуса возросла до 7-10 км, а к осени этого года утвердилась практика траншейного оборудования его главной позиции. Создание и включение вторых полос обороны в зону ответственности корпусов являлось исключением: вторая полоса по предназначению оставалась армейской, но занимать ее ввиду слабости армейских резервов по существу было некому, что указывает на зачаточное состояние теории и практики русского оперативного искусства.

В кампании 1917 г. русские войска при подготовке оборонительных позиций продолжали руководствоваться документами 1916 г., но наряду с ними еще более важное практическое значение стало иметь "Наставление для борьбы за укрепленные полосы", разработанное штабом Особой армии Западного фронта. 10 июня 1917 г. фактически это же наставление с некоторыми дополнениями было утверждено верховным главнокомандующим генералом от кавалерии А.А.Брусиловым и стало официальным документом для всей действующей армии.

Новое наставление устанавливало расстояние между позициями ввиду повышения дальнобойности неприятельской артиллерии 6-8 км. В пределах каждой позиции расстояние между первой и второй линиями окопов (траншей) устанавливалось 200-300 м, а между второй и третьей – 500-1000 м, что должно было обеспечить поддержание огневого взаимодействия между подразделениями, а при захвате противником первой или второй траншеи – его поражение без ущерба своим отошедшим или изготовившимся к контратаке войскам. Первую линию окопов (траншей) должны были оборонять передовые роты, вторую – батальонные резервы и третью – полковые резервы. Чтобы затруднить распространение противника в стороны флангов участка прорыва, позицию рекомендовалось разделять на самостоятельные центры (узлы) сопротив-

ления. Ходы сообщения, перпендикулярные фронту, а также укрепления, соединявшие позиции, должны были служить отсечными (траверсными) позициями и препятствовать врагу в расширении образовавшегося прорыва.[85]

Качественным скачком в инженерном оборудовании позиций русских корпусов в 1917 г. стало утверждение системы сплошных траншей и ходов сообщения, приспособленных для ведения огня. Показательным в этом отношении явилось оборудование полос обороны 43-го армейского, 2-го и 6-го Сибирских корпусов 12-й армии Северного фронта к началу Рижской оборонительной операции (19-24 августа). В их обороне были созданы три позиции общей глубиной 6-9-12 км, сближенные по условиям местности на 1,5-6 км *(приложение 12)*. Новшеством явилось то, что траншеи были подготовлены на глубину каждой позиции. На примере обороны 2-го Сибирского армейского корпуса *(схема 6)* видно, что его первая позиция, занятая полками первого эшелона и имевшая глубину 600-1500 м, была оборудована 3-4 линиями траншей, соединенных ходами сообщения. Вторая позиция, отстоявшая от первой на 1,5-3 км и занятая дивизионными резервами, имела 2-3 линии траншей. Передний край обеих позиций представлял сплошную траншею, образованную путем соединения окопов ходами сообщения по фронту, а последующие траншеи имели незначительные разрывы. Расположение траншей исключало прямолинейность всех укреплений, что позволяло обстреливать подступы к позициям и их внутреннее пространство фронтальным, фланговым и перекрестным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Окопы были вынесены вперед, занимая как бы бастионное положение, что исключало одновременное поражение пехоты в соседних окопах снарядом крупного калибра и улучшало условия ведения стрелкового огня.

На наиболее доступных для вражеской пехоты участках местности положение траншей позволяло образовать огневые мешки, простреливаемые перекрестным огнем из пулеметных блокгаузов. Ходы сообщения, ведущие в тыл, были приспособлены к ведению огня, прикрыты проволочными заграждениями и служили боковыми укреплениями узлов сопротивления, способствуя воспрещению расширения прорыва противника в стороны флангов. На

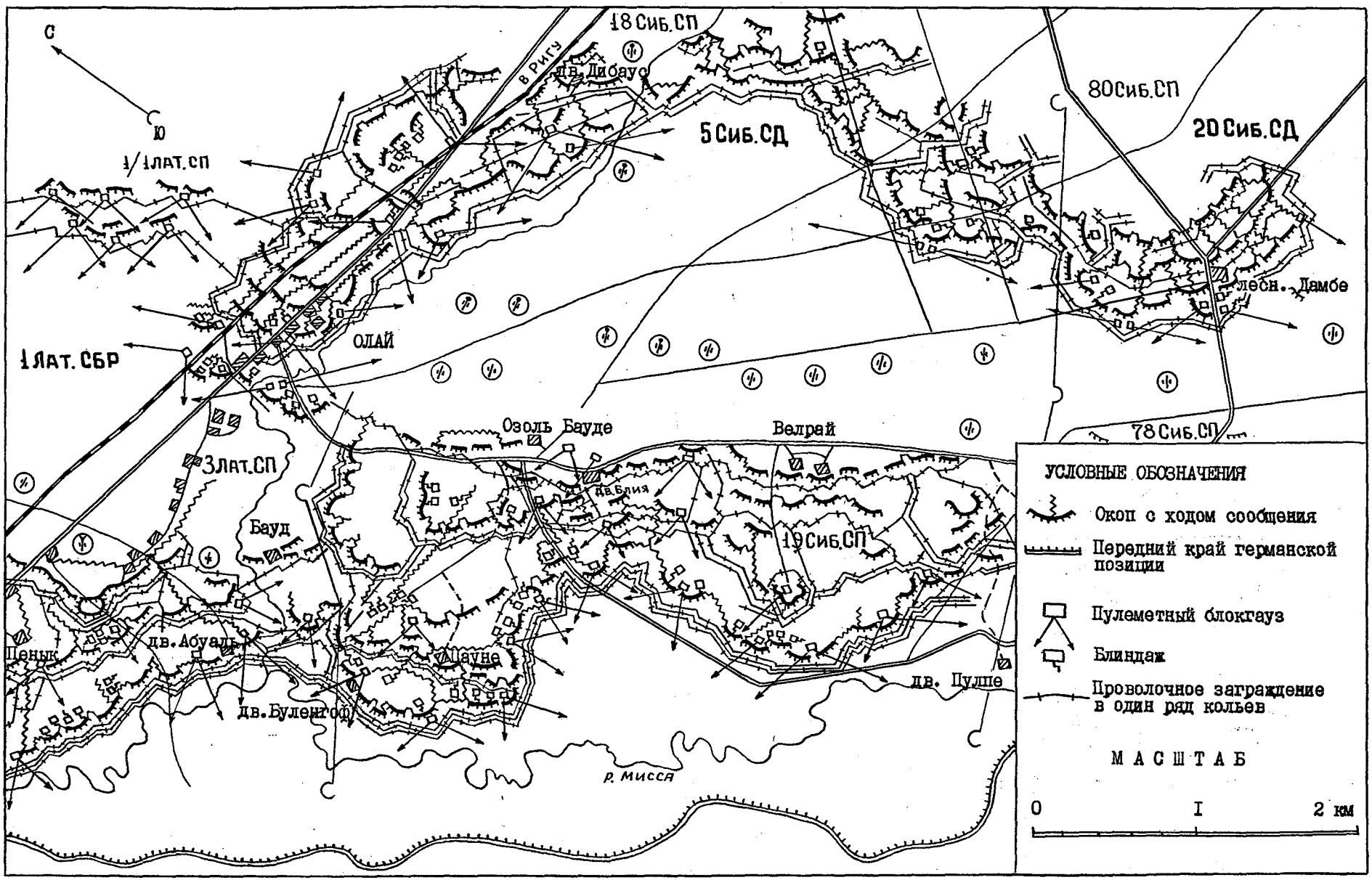


Схема 6. ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ УЧАСТКА ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ПОЗИЦИЙ ГЛАВНОЙ ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ 2-го СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 12-й РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ АВГУСТА 1917 г.[86]

стыке полос обороны 5-й Сибирской стрелковой дивизии и 1-й Латышской стрелковой бригады была подготовлена отсечная позиция. Передний край каждой позиции был прикрыт сплошной полосой проволочных заграждений в 2-3 ряда кольев, а в межпозиционном пространстве подготовлены огневые позиции артиллерии. Следовательно, к концу войны на Русском фронте произошел переход от очаговой обороны соединений, основанной на создании отдельных опорных пунктов, к сплошной обороне, отличительной чертой которой стала развитая система траншей и ходов сообщения с вписанными в них узлами сопротивления и опорными пунктами, что было продиктовано условиями позиционной борьбы, поверхностно изученными в предвоенные годы.

В целом, как видно из *приложения 12*, тенденция увеличения глубины инженерного оборудования местности в обороне русских армейских корпусов сохранилась до конца войны. В трех из девяти рассмотренных случаев глубина инженерного оборудования полос этих соединений в 1917 г. достигала 12 км, а в остальных случаях оставалась на уровне 1916 г. Армейский корпус на протяжении всей войны занимал одну полосу, состоявшую обычно из двух позиций, отсечных и иногда промежуточных позиций, передовых опорных пунктов и огневых позиций артиллерии. В случаях включения в зону ответственности корпусов второй (армейской) полосы глубина оборудования местности в обороне этих соединений достигала в 1916-1917 гг. 20-30 км. Однако такое включение имело формальный характер, поскольку вторая полоса готовилась под руководством вышестоящих инстанций и до начала оборонительной операции войсками не занималась.[87]

Боевой опыт показал, что создать глубокоэшелонированную и развитую в инженерном отношении оборону еще не означало реализовать ее преимущество над неглубокой и очаговой обороной. Важное значение для обеспечения эффективности применения сил и средств в обороне в годы войны имело искусное расположение позиций на местности, но на практике это удавалось редко. В этой связи участник войны полковник А.Сыромятников отмечал: “Немцы не останавливались на тех случайных рубежах, на которых замер последний бой... Мы, русские, верные правилу “во что бы то ни стало не усту-

пать противнику ни одной пяди земли", останавливались там, где закрепились наши передовые цепи после наступления или отхода. При таком взгляде мы получали только отрицательные результаты. Почти на всем фронте войска занимали чисто случайные позиции, не выгодные для обороны".[88]

Исследование обороны армейских корпусов показало, что не менее отрицательное значение для ее устойчивости имело заблаговременное оборудование позиций силами и средствами вышестоящих инстанций. Положительное стремление фронтового и армейского командования уменьшить отошедшим войскам объем инженерных работ зачастую влекло негативные последствия, поскольку расположение и характер укрепления новых позиций не отвечали обстановке и, как метко подметил участник войны полковник Н.Морозов, "в кампанию 1915 г. приходилось постоянно бросать отлично оборудованные сильные позиции только потому, что фронт их был обращен не в ту сторону".[89]

Учитывая отрицательный опыт кампании 1915 г., русское командование прилагало усилия к нивелированию отмеченных недостатков. Положительное значение для обороны корпусов Северного фронта стали иметь указания его авторитетного главнокомандующего генерала от инфантерии Н.В.Рузского от 20 сентября 1915 г., в которых подтверждалась желательность заблаговременного укрепления позиций, но ставился акцент на устройство на них опорных пунктов. "Эта работа, - отмечалось в указаниях, - не может быть завершена полностью, так как правильно намеченный согласно условиям местности опорный пункт неизбежно будет сохранять важное значение при всевозможных условиях принятия нами боя в известном районе".[90]

Заблаговременное оборудование оборонительных позиций продолжалось до конца войны. Представление об их количестве и глубине эшелонирования дают *схемы 1,2 приложения 13.* В первом случае (*схема 1)* в полосе 12-й армии Северного фронта на рижском направлении в январе 1917 г. были оборудованы 4-7 позиций общей глубиной 6-18 км, из которых только первая позиция была подготовлена армейскими корпусами первого эшелона. В другом случае *(схема 2)* в полосе 8-й армии Юго-Западного фронта в междуречье Днестра и Прута к концу июля 1917 г. были устроены 5 позиций на глубину 70-85 км, но

и здесь корпусами готовилась первая позиция, а их вторая позиция находилась в стадии проектирования.

Новая практика оценки тактического значения всех позиций, введенная генерал-квартирмейстером (начальником оперативного управления) Ставки генерал-лейтенантом А.С.Лукомским 23 января 1917 г., предполагавшая сотрудничество офицеров службы Генерального штаба пехотных дивизий, армейских корпусов, полевых армий и фронтов при рекогносцировке позиций, позволяла теперь во многом исключить разногласия в штабах различных инстанций по поводу целесообразности их занятия и установить единство взглядов на построение обороны соединениями в конкретной обстановке.[91] Однако, несмотря на предпринимавшиеся меры, обеспечить вполне целесообразное размещение заблаговременных позиций, на которых приходилось строить оборону русским корпусам, в годы первой мировой войны не удалось, что дало основание командиру гвардейского Московского полка в 1917 г., а в последующем талантливому белогвардейскому генералу и "военспецу" Красной Армии Я.А.Слащову утверждать: "Строить заблаговременно укрепленную полосу вредно".[92]

Боевая практика позиционного периода войны дала мощный импульс **совершенствованию оборонительных сооружений.**

Развитие искусства ведения наступательных операций и боев германских войск, выразившееся в проведении более продолжительной (до 5 часов) и мощной артиллерийской подготовки атаки при плотности 40-60 орудий и 30-40 минометов на 1 км фронта, систематических газобаллонных атак и ударов на относительно узких (10-20 км) участках прорыва, в переходе к наступлению пехотных соединений волнами стрелковых цепей, поддерживавшихся с 1917 г. огневым валом,[93] потребовало от командиров русских армейских корпусов принятия контрмер в области совершенствования полевой фортификации. В результате боевого творчества русских войск основные типы их оборонительных сооружений существенно изменились, что подтверждается *схемами и чертежами приложения 14.*

Как видно из *схемы 1,* характер инженерного оборудования позиций ар-

мейского корпуса изменился принципиально. На смену неглубоким позициям, оборудованным отдельными окопами, опорными пунктами и убежищами от снарядов легкой артиллерии, в 1916-1917 гг. пришли более глубокие позиции с траншеями, ходами сообщения, фланкирующими огневыми сооружениями, убежищами легкого и тяжелого типов, ложными постройками и искусственными заграждениями. Фортификационные сооружения стали группироваться с большей плотностью в узлах сопротивления шириной 500-600 м и глубиной до 1500 м. Узел сопротивления объединял несколько опорных пунктов, что затрудняло их обнаружение артиллерийскими наблюдателями противника и способствовало достижению внезапности действий оборонявшихся. Опорный пункт чаще всего представлял полукольцевой или кольцевой *(схема 2)* полуротный окоп до 100 м по фронту и 50-70 м в глубину, оборудованный гнездами для стрелков, рвом траншеи, ходами сообщения, пулеметными гнездами, блиндажами и выходами для удобства маневра и проведения контратак.

Следовательно, утверждение новых принципов фортификационного оборудования позиций позволяло русскому командованию в большей степени противопоставлять противнику тактику оборонительного боя, основанную на изолировании его групп пехоты и штурмовых частей, попадавших бы при вклинении на каком-либо участке позиции в положение полуокруженных под фланговым ружейно-пулеметном, минометным и бомбометным огнем. Фланговые укрепления узлов сопротивления разбивали позиции на “отсеки”, затрудняли противнику расширение прорыва, способствовали разрыву рубежей огневого вала вражеской артиллерии и нарушению ее взаимодействия с атакующей пехотой.

Совершенствуя **траншеи и ходы сообщения,** русские войска стремились придать им универсальный характер. Как показал анализ документов, эти сооружения должны были отвечать следующим требованиям: тщательно применяться к местности и быть скрытыми от наблюдателей противника; обеспечивать хороший обзор и обстрел на дальность не менее 700 м; иметь изломы для фланкирования искусственных препятствий и соседних окопов; обеспечивать максимальную защиту стрелков от воздействия артиллерии и боевых отрав-

ляющих веществ неприятеля; способствовать скрытому маневру силами и средствами и иметь удобные выходы для проведения контратак.[94]

Практика тяжелых оборонительных боев 1915 г. обнаружила, что стрелковые окопы и ходы сообщения, как правило, не отвечали ни одному из отмеченных требований. Окопы чаще всего оборудовались на передних скатах возвышенностей или в низменности, редко укреплялись одеждой крутостей и осыпались вследствие оттепели или дождя. Ходы сообщения отрывались из расчета один, реже два на пехотную роту и не приспосабливались к стрельбе.[95] Как показали летние бои на Северо-Западном фронте, это явилось важнейшей причиной огромных потерь, понесенных 1-м Туркестанским армейским корпусом у Прасныша.

Не лучшим образом оборудовались эти сооружения в обороне корпусов Юго-Западного фронта, что засвидетельствовал командующий 8-й армией в 1915 г. генерал от кавалерии А.А.Брусилов. "Наши укрепленные позиции в действительности представляли собой один лишь ров, даже без ходов сообщения в тыл, - отмечал командующий. – При усиленном обстреле артиллерийским огнем, в особенности огнем тяжелой артиллерии, этот кое-как сделанный ров быстро заваливался, а сидевшие в нем люди при ураганном огне уничтожались целиком или сдавались в плен во избежание неминуемой смерти".[96]

Для предохранения живой силы от шрапнели и осколков снарядов русские войска стали в 1915 г. устраивать в окопах бойницы *(черт.1)* и козырьки *(черт.2)*, представлявшие собой накатники из бревен, присыпанные землей. Но на практике эти сооружения приносили больше вреда, чем пользы, поскольку козырьки не выдерживали попадания фугасных снарядов, заваливали стрелков и затрудняли выход пехоты для участия в контратаках.[97] Отсутствие изломов во многих окопах , наличие в них козырьков и бойниц демаскировало расположение русских войск, что засвидетельствовал и противник. Например, германский генерал М.Шварте отмечал: "Русские позиции в большинстве случаев носили линейный характер. Брустверы их окопов, снабженные бойницами и козырьками, представляли хорошую цель для артиллерии".[98]

Используя накопленный опыт и возросшее количество времени на по-

строение обороны, русские войска стали создавать в 1916-1917 гг. глубокие (до 1,6 м от поверхности земли) и узкие (0,5 м по дну) траншеи, оборудованные бойницами и козырьками *(черт.3)*. Для скорого их оставления и стрельбы поверх козырьков в обе стороны устраивались ступени, траншеи усиливались одеждой крутостей из досок, жердей и хвороста, а их глубина с учетом высоты бруствера и надбрустверных построек позволяла солдатам и офицерам перемещаться в рост, не опасаясь быть сраженным пулей или осколком разорвавшегося неподалеку снаряда.[99]

Стрелковые окопы оборудовались в траншеях, имевших изломанную, коленчатую форму, и представляли собой ряд сгруппированных гнезд (на 2-3 стрелка каждое), разделенных траверсами – участками нетронутой земли шириной 4-5 м, служивших преградой для продольного разлета осколков снарядов и мин *(черт.4)*. Заслоном от затыльного поражения стрелков служили задние насыпные траверсы.[100] С 1916 г. для предотвращения стрелков от завала стали устраивать только легкие козырьки.[101] Однако бойницы и козырьки продолжали демаскировать окопы, вследствие чего русское командование отказалось от сооружения этих построек. Так, 23 декабря 1916 г. в корпуса Юго-Западного фронта была направлена телеграмма его начальника штаба с требованием засыпать фронтальные бойницы,[102] а в июле 1917 г. была запрещена постройка козырьков и бойниц на Северном фронте "как совершенно бесполезных для дела".[103]

Ходы сообщения, способствовавшие скрытному передвижению пехоты вдоль фронта, вглубь и из глубины позиций, в позиционный период войны получили значительное развитие. Как показало исследование, в обороне большинства армейских корпусов ходы сообщения создавались из расчета не менее двух на пехотную роту. Они имели глубину не менее 1,6 м (без учета высоты бруствера) и местами приспосабливались к стрельбе, для чего оборудовались стрелковые ступени *(черт.5)*. Имея зигзагообразную форму и уширения для помещения носилок с ранеными через каждые 15-20 м, ходы сообщения представляли собой универсальные сооружения для различных сторон боевой деятельности русской пехоты.[104]

Важное значение для устойчивости обороны армейских корпусов имело приспособление траншей и ходов сообщения к защите личного состава от боевых отравляющих веществ противника. Уже в конце мая 1915 г. в корпусах 2-й армии Северо-Западного фронта в окопах и ходах сообщения стали размещать бутылки с противохлорным раствором для смачивания повязок и полотенец, служивших масками для личного состава. В окопах отрывали колодцы с водой, размещали бочки с 15-процентным раствором соды, скипидаром и известковым молоком, предназначенные для нейтрализации хлористых соединений путем разбрызгивания гидропультами и вениками. В окопах и ходах сообщения заготавливались пучки соломы, пакли, сухих листьев, смоченных керосином, которые при зажигании поднимали облака хлора на безопасную высоту.[105]

В 1916-1917 гг. отмеченные средства оправдали свое предназначение. Однако в зимнее время растворы замерзали в таре, а после дождей горючий материал превращался в отсыревший хлам.[106] В тех же случаях, когда противник применял вещества, содержащие сернистый ангидрид и цианистые соединения, эти материалы оказывались бесполезны, что послужило одной из причин больших потерь от газовых атак соединений 26-го и 2-го Кавказского армейских корпусов 10-й армии Западного фронта под Сморгонью в июне-июле 1916 г.[107]

Основными типами **укрытий для личного состава** с 1915 г. и до конца войны являлись подбрустверные ниши и газонепроницаемые блиндажи-убежища *(черт.6,7,8)*. Подбрустверная ниша на 2 человека представляла собой углубление во фронтальной стенке окопа до 0,7 м с настилом из досок, присыпанных землей, и предназначалась для защиты стрелков от шрапнели. Ниши устраивались для половины подразделения, занимавшего окоп,[108] и при общем отступлении русских войск в 1915 г. оставались главным типом укрытий.[109]

Блиндаж-убежище вмещал 8-10 человек, представлял собой конструкцию из бревен, имел покрытие из двух рядов 22-см бревен и присыпку толщиной 1,4-2 м, но обеспечивал защиту лишь от снарядов легкой (калибров до 122-мм) артиллерии противника.[110] Поэтому с осени 1915 г. большее предпочтение стало отдаваться блиндажам тяжелого типа, представлявшим срубы из 27-см

бревен. Сруб накрывался двумя рядами таких же бревен, затем мешками с землей, еще одним бревенчатым накатником и присыпкой в 1,5 м, что позволяло выдержать прямое попадание 150-мм снаряда.[111] Количество блиндажей определялось на 75 процентов личного состава опорного пункта; остальная четверть должна была оставаться в окопах в качестве дежурной, для которой также устраивались укрытия.[112] Удаление блиндажей от окопов составляло 50-70 м, чтобы снизить вероятность их одновременного поражения при естественном рассеивании вражеских снарядов.[113]

В 1916-1917 гг. в окопах стали устраиваться подбрустверные убежища типа "лисья нора" *(черт.9)*, каждое из которых вмещало 2-4 человека. Имея трехметровую глубину, это убежище надежно защищало стрелков от снарядов тяжелой артиллерии, но в случае заваливания входа могло превратиться в склеп заживо погребенных.

Тенденции усложнения, упрочения конструкций, повышения надежности, удобства укрытий усиливались. В позиционный период в обороне русских корпусов все чаще устраивались типовые убежища на 18-20 человек *(черт.10)*. Убежище устраивалось позади траншеи, связывалось с нею ходом сообщения и представляло собой сруб из 27-см бревен, перекрытый двумя накатниками из таких же бревен с земляной или каменной прокладкой между ними, затем метровым слоем земли, еще одним накатником и присыпкой в 0,7 м. Эти убежища выдерживали прямые неоднократные попадания 150-мм снарядов.[114]

При недостатке времени и средств для резервов и артиллерийских расчетов устраивались убежища в виде глубоких и узких ровиков, получивших название "щелей".[115]

Наиболее распространенными и простейшими **огневыми сооружениями** системы траншей в 1915-1917 гг. наряду с гнездами для стрелков являлись пулеметные гнезда *(черт.11)*. Большая их часть располагалась в обращенных к противнику выступах траншей, что давало возможность сочетать фронтальный и косоприцельный пулеметный огонь.[116] Пулеметные гнезда сооружались путем перекрытия бревенчатых стоек однорядным накатником, имели широкую амбразуру, закрывавшуюся ставней, и присыпались 15-см слоем земли, что за-

трудняло их обнаружение наблюдателями противника. Однако слабая защищенность пулеметов и их расчетов, не имевших прочных убежищ, делала их уязвимыми от артиллерийских снарядов, что предопределило дальнейшее совершенствование пулеметных сооружений.

В 1916-1917 гг. особое значение в обороне русских корпусов приобрели так называемые фланкирующие постройки, подразделявшиеся на полукапониры и капониры, которые различались тем, что первые позволяли вести фланговый огонь в одном, а вторые – в двух противоположных направлениях.[117] Наиболее зарекомендовали себя полукапониры и капониры, сочетавшие прочные убежища из 27-см бревен для пулеметов и прислуги и выносные гнезда для ведения огня *(черт.12)*. Наряду с этими сооружениями войска с успехом применяли пулеметные блокгаузы, представлявшие собой блиндированные срубы, обсыпанные землей *(черт.13)*. Блокгауз вмещал 1-2 пулемета с прислугой, а наличие в нем двух и более бойниц позволяло вести не только фланговый, но и фронтальный огонь.[118]

К важнейшим огневым сооружениям в 1916-1917 гг. стали относиться также окопы для минометов и бомбометов *(черт.14)*. Они представляли собой ров траншеи, в котором устраивались площадки в виде бревенчатого стола, укрытия для минометов и бомбометов, ниши для боеприпасов и иногда газовых баллонов. Эти сооружения выносились за стрелковые окопы не ближе, чем на 40 м, чтобы минометный огонь не навлекал ответный огонь противника на свою пехоту.[119]

Для артиллерийских батарей, стрелявших в этот период, как правило, с закрытых позиций, специальные окопы не создавались.[120] Орудия устанавливались на подготовленных площадках и прикрывались легкими блиндажами, а для прислуги возводились щели, блиндажи и землянки.

Новые условия борьбы, в которых строили оборону русские армейские корпуса, требовали от командования и войск новых подходов к решению вопросов **маскировки.** Справедливо полагая, что создать абсолютно прочные сооружения невозможно, Ставка в июне 1916 г. заострила внимание войск на том, что “все, что доступно глазу артиллерийского наблюдателя, будет разру-

шено".[121]

Маскировка оборонительных сооружений обеспечивалась главным образом их подведением под вид местности. Траншеи, окопы и другие сооружения маскировались дерном, ветками, скошенным сеном, специальными сетями и др.[122] Как показало изучение архивных документов, русские войска хорошо маскировались и зимой. Например, в обороне 10-го армейского корпуса 2-й армии Западного фронта к 8 февраля 1917 г. брустверы окопов были подведены под тон местности, бойницы закрыты и присыпаны снегом, рельефные участки траншей и ходов сообщения замаскированы елками, батареи укрыты обсаженными деревьями, блиндажи над орудиями – снегом, тропинки, ведущие к одному пункту, протоптаны намного дальше и, как сообщил в штаб армии начальник штаба корпуса генерал-майор Волховской, "наши летчики указали, что батареи наши не видны".[123]

Важное значение для обмана противника приобрело возведение ложных опорных пунктов, окопов, ходов сообщения и наблюдательных пунктов. Для "оживления" ложных построек практиковалось их занятие несколькими стрелками, установка чучел и интенсивное передвижение одиночных солдат.[124] Ложные опорные пункты устраивались в стороне от реальных, чтобы не навлечь на последние артиллерийский огонь противника.

Как показали архивные документы, наибольшего искусства маскировки достигли артиллеристы. Так, еще накануне Праснышского сражения в мае 1915 г. на левом боевом участке 1-го Туркестанского корпуса 1-й армии, возглавлявшемся генерал-лейтенантом И.Г.Эрдели, были созданы ложные позиции 6 батарей при 5 реальных, что оправдало себя в последующих боях.[125] Ложные батареи были созданы и в обороне 10-го армейского корпуса в феврале 1917 г., что также сослужило пользу в сохранении его артиллерии.[126]

Значительное развитие в обороне русских армейских корпусов получили **инженерные заграждения.**

Как показало исследование, на протяжении всей войны основными типами невзрывных искусственных препятствий были рогатки и сети. Рогатки сооружались длиной 5-6 м, шириной 2 м, высотой 1 м и устанавливались при

поспешном укреплении позиций. Проволочные сети в 1914 г. за недостатком времени устраивались перед главной позицией и имели ширину до 3 м (в 2 ряда кольев), что являлось слабым препятствием для противника.[127] Необходимость повышения устойчивости обороны потребовала от русских войск решения задач и по усилению проволочных заграждений, что предопределило тенденции увеличения глубины, количества полос сетей перед позициями и их эшелонирования в пределах полос обороны армейских корпусов.

Как свидетельствуют данные *приложения 15,* если в 1915 г. проволочные сети создавались, как правило, перед первой позицией, имели 2-5 рядов кольев и глубину от 2 до 12 м, то в 1916 г. они устраивались перед каждой траншеей первой и второй позиций. Перед каждой позицией сети устанавливались в 1-3 полосы, каждая в 3-10 рядов кольев. Расстояние между полосами сетей могло достигать 10 м, благодаря чему общая глубина препятствий возросла до 40 м. Эти тенденции усилились в кампании 1917 г., в которой полосы проволочных сетей стали устраиваться перед первой позицией в 6,8,12 и даже 20 рядов кольев, а их общая глубина колебалась от 25 до 180 м.

Ближайший к окопам ряд кольев должен был устанавливаться на таком от них расстоянии, которое затрудняло бы противнику с подходом к заграждениям забрасывать окопавшихся русских стрелков ручными гранатами.[128] Как видно из *приложения 15,* это расстояние чаще всего составляло 30-50 м и отвечало отмеченному требованию. С целью затруднения распространения противника вдоль препятствий полосы проволочных сетей через каждые 20-40 м иногда соединялись поперечными перегородками, образуя “мешки”.[129]

В позиционный период войны в обороне некоторых армейских корпусов были сделаны практические шаги к боевому применению электризованных заграждений. 4 мая 1916 г. первая 16-киловаттная автомобильная электростанция была придана 4-му армейскому корпусу на Юго-Западном фронте и применялась для электризации 250-метрового участка проволочной сети в 3 ряда кольев у д.Куровце напряжением 500-600 вольт. Как показал опыт, даже прямое попадание в сеть снарядов противника лишь путало проволоку, оставляя нетронутыми контакты между ее частями, а оборванная проволока заземлялась и

сильно электризовала почву.[130]

В июле 1917 г. были устроены электризованные заграждения перед второй полосой обороны 12-й армии Северного фронта на участке протяженностью 12 км, где отмечалась повышенная активность германских разведчиков. Заграждения состояли из 1-2 рядов кольев, а трансформаторы питавших их четырех автомобильных электростанций могли усиливать напряжение до 2400 вольт.[131] Для поддержания взаимодействия с начальниками электростанций, располагавшихся в основном в полосе обороны 43-го армейского корпуса, его командиром генерал-лейтенантом В.Г.Болдыревым были отданы распоряжения начальникам соответствующих боевых участков.[132] К сожалению для русского командования, дальнейшая работа по развертыванию этих заграждений была прервана Октябрьской революцией.

Как показало изучение источников и архивных материалов, основными типами взрывных заграждений в обороне русских корпусов были фугасы и мины. Фугасы применялись, как правило, в сочетании с другими заграждениями и устанавливались в "мертвые" пространства. Противопехотными минами являлись большая и малая шрапнельные, представлявшие собой модернизацию мины обр. 1905 г.

Когда в операциях на Западе стали применяться танки, русские военные инженеры изобрели противотанковые мины на случай появления этой боевой техники у австро-германских войск. Наиболее совершенными были мины Драгомирова и Саляева, способные полностью уничтожить танк вместе с экипажем.[133] Однако незначительное производство мин и фугасов позволило русскому командованию использовать эти боеприпасы в ограниченном количестве. Например, в феврале 1917 г. в обороне 16-го армейского корпуса 7-й армии Юго-Западного фронта, где положение со снабжением инженерными боеприпасами было относительно благополучным, на танкоопасном направлении были установлены всего лишь пять небольших полей: одно фугасное из 160 фугасов и четыре противотанковых соответственно из 160,120,60 и 60 мин.[134] В то же время во 2-й Сибирский корпус 12-й армии Северного фронта, оборонявшего важнейшее петроградское направление, в начале октября 1917 г. даже не

были подвезены фугасы.[135] Поэтому основными противотанковыми препятствиями оставались рвы шириной до 4 м и глубиной около 2 м.

Следствием совершенствования фортификации явилось дальнейшее повышение защищенности пехоты. Однако, как показала боевая практика, этот процесс имел для устойчивости обороны различных армейских корпусов неоднозначные последствия даже в рамках одной и той же кампании. Так, в 1915 г. сооружения, создававшиеся в течение четырех месяцев в обороне 1-го Туркестанского корпуса 1-й армии под Праснышем, были почти полностью уничтожены вместе с их защитниками за несколько часов,[136] в то время как в обороне 19-го армейского корпуса 5-й армии под Шавли почти все сооружения, во многом благодаря их искусному устройству и маскировке, были сохранены, а среднесуточные потери пехоты за первые 6 суток не превышали 15 человек на полк.[137] В 1917 г. высокая живучесть фортификационных построек и находившегося в них личного состава была характерной лишь для корпусов, не испытавших мощных ударов противника, примером чего могут служить данные о потерях 16-го армейского корпуса 7-й армии Юго-Западного фронта, в котором с 5 января по 22 июня в результате артиллерийских обстрелов были убиты всего лишь 1 офицер и 83 солдата.[138] В то же время сила привычки войск к "насиженным" передовым траншеям нередко приводила их к поражениям, что подтвердилось неудачной обороной плацдармов 9-м армейским корпусом 2-й армии Западного фронта на р.Щара и 3-м армейским корпусом 3-й армии Юго-Западного фронта на р.Стоход в марте 1917 г.[139]

Исследование показало, что отрицательное значение для устойчивости обороны русских соединений в годы войны имел факт, что ни в одном армейском корпусе не был достигнут полный успех запланированных инженерных работ. Например, в полосе 73-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса 5-й армии после двухмесячных работ по укреплению первой позиции объем выполнения наиболее значимых из них по отношению к требуемым к 11 декабря 1915 г. составил: 75 процентов окопов, половина которых не имела одежды крутостей, 45 процентов ходов сообщения, 20 процентов гнезд для стрелков и пулеметов и половина заграждений.[140] В обороне 9-й пехотной дивизии 10-го

армейского корпуса 3-й армии успех четырехмесячных работ на первой позиции к 12 февраля 1916 г. составил: 80 процентов окопов, из которых около 10 процентов имели одежду крутостей, все ходы сообщения, но только между первой и второй линиями окопов, 68 блиндажей тяжелого типа (на 10 процентов личного состава) и около половины искусственных препятствий.[141] Успех работ по оборудованию тыловых позиций в отмеченных корпусах был еще более плачевным.

Как показало изучение архивных документов, главными причинами недостаточного инженерного оборудования позиций русских армейских корпусов были следующие. Во-первых, инженерные работы велись без применения средств механизации и автотранспорта для подвоза материалов, что объяснялось почти полным отсутствием отечественной автомобильной промышленности.[142] Во-вторых, войска испытывали дефицит шанцевого инструмента, что было особенно характерно для маневренного периода войны. Например, перед боем у Влоцлавска (Лодзинская операция) к 29 октября 1914 г. в 5-м Сибирском корпусе 2-й армии Северо-Западного фронта имелось лишь по 35 малых лопат на пехотную роту,[143] а в 1-м Туркестанском корпусе 1-й армии того же фронта за месяц до начала Наревской операции в конце апреля 1915 г. шанцевый инструмент имелся только на четверть солдат.[144] В-третьих, для сооружения укрытий почти не применялись железо и бетон, что объяснялось ограниченным производством этих материалов и трудностью подвоза. В редких же случаях доставки таких материалов на позиции они, как правило, использовались для сооружения командных наблюдательных пунктов.[145] В-четвертых, офицеры пехоты имели невысокую инженерную подготовку, вследствие чего в обороне всех армейских корпусов инженерными работами руководили офицеры саперных частей и подразделений. Наконец, в-пятых, большинство командиров корпусов, дивизий и полков самоустранялось от руководства укреплением позиций, перекладывая его на корпусных и дивизионных инженеров, а также саперных офицеров. Например, понадобилось два с половиной года кровавой борьбы, чтобы после выводов начальника штаба 7-й армии Юго-Западного фронта генерал-майора Н.Н.Головина о том, что начальники дивизий и коман-

диры полков 3-го Кавказского армейского корпуса мало обращают внимание на инженерные работы, командарм приказал 15 января 1917 г. возложить ответственность за укрепление первой позиции на указанную категорию командиров.[146] Вместе с тем, несмотря на недостатки, успехи русских войск в области развития фортификации, особенно в 1916-1917 гг., были значительны, что заставило и противника изменить мнение по этому вопросу. Например, германский генерал-лейтенант В.Балк вскоре после войны отметил, что "русской пехоте нельзя отказать во многих прекрасных качествах, особенно в применении полевых укреплений".[147]

Таким образом, в ходе первой мировой войны построение и инженерное оборудование оборонительных позиций русских армейских корпусов постоянно совершенствовалось.

Оборудование одной или двух позиций опорными пунктами, располагавшихся на важнейших направлениях и выгодных для обороны рубежах, в кампании 1914 г. отвечало условиям борьбы, в которой австро-германские корпуса не обладали существенным численным и огневым превосходством над русскими корпусами, имевшими добротный кадровый состав и хорошую боевую выучку. Однако при дальнейшем росте наступательных возможностей австро-германских войск и снижении боевых возможностей русских соединений, доминирующих в кампании 1915 г., предшествующая структура позиций и их противопехотное инженерное оборудование оказались нецелесообразными. При таких условиях акцент на оборону отдельных опорных пунктов позиций сопрягался с риском их прорыва в слабо занятых промежутках, что предопределило оформление оборонительных позиций в виде непрерывных линий окопов со слабо занятыми интервалами, объединение опорных пунктов в узлы сопротивления и увеличение глубины эшелонирования инженерных сооружений. Противоречием равномерному устройству фортификационных сооружений на позициях выступило нарушение принципа неравномерного распределения сил и средств по фронту и в глубину, что при ограниченном времени на построение обороны закономерно влекло снижение ее устойчивости.

Под влиянием боевого опыта система линий окопов и изолированных

опорных пунктов была заменена в 1916-1917 гг. системой сплошных траншей и ходов сообщения с вписанными в них опорными пунктами, сгруппированными в узлах сопротивления. Это улучшало маскировку позиций, лишало противника возможности проникновения в промежутки между опорными пунктами и вынуждало его рассеивать артиллерийский огонь по площадям.

Возросший опыт и увеличение времени на построение обороны в позиционный период войны позволили командованию русских армейских корпусов привести бессистемную довоенную структуру оборонительных позиций в стройную систему, включавшую первую, вторую, промежуточные, отсечные и артиллерийские позиции. Увеличение межпозиционного пространства, разделение позиций на "отсеки", способные к упорной борьбе, развитие инженерных заграждений явились наиболее позитивным результатом боевого творчества русских войск, имевшим важное значение для устойчивости их обороны.

Новые средства борьбы заставили командиров армейских корпусов совершенствовать старые и изыскивать новые формы фортификации, повышать прочность оборонительных сооружений и изменять принципы инженерного оборудования местности. В позиционный период главным новшеством явилось возведение подготовленных к стрельбе узких и глубоких окопов, траншей и ходов сообщения, создание полукольцевых и кольцевых опорных пунктов взамен устаревших редутов, оборудование универсальных огневых позиций полевой артиллерии, минометов и бомбометов, фланкирующих пулеметных сооружений, "лисьих нор" и убежищ от снарядов тяжелой артиллерии противника. Все это наряду с приспособлением сооружений к защите от отравляющих веществ и возможных танковых атак расширило предназначение обороны от противопехотной до противоартиллерийской, противотанковой и противохимической.

В целом, несмотря на наличие недостатков (включение в зону ответственности армейских корпусов второй полосы при их одноэшелонном построении, непродуманное заблаговременное устройство оборонительных позиций в глубине, слабое инженерное оборудование местности в межпозиционном и межполосном пространствах, пренебрежение передовыми позициями и недос-

таточный успех инженерных работ), изменения в возведении оборонительных позиций создавали благоприятные условия для защиты боевых порядков войск от наблюдения и поражения противника, наращивания усилий в глубине обороны, скрытого маневра силами и средствами, проведения контратак, осуществления организованного отхода, обмана противника и снижения мощи его ударов, а также создания эффективной системы огня.

3. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОГНЯ

Накануне и в ходе первой мировой войны термин "система огня" в русской армии не применялся. Вместе с тем боевая практика, указавшая на важное значение согласованного применения огня всех видов оружия для нанесения эффективного поражения наступающему противнику, обусловила объективное возникновение и развитие этого элемента построения обороны.

По **предвоенным взглядам** решающая роль в нанесении потерь атакующей пехоте противника отводилась огню стрелкового оружия, что обусловливалось ограниченным количеством дивизионной и корпусной артиллерии и ее запоздалым подчинением командирам пехотных соединений, состоявшемся лишь в 1910 г.[148]

Наставление для действий пехоты в бою 1914 г. подчеркивало, что "наилучшее поражение неприятеля достигается сочетанием фронтального огня по каждой обстреливаемой цели с фланговым или, по крайней мере, с косым огнем, чтобы взять цель в перекрестный огонь". Глубина зоны ружейного огня перед передним краем обороны определялась в 1 км, а стрельбу рекомендовалось вести одиночными выстрелами и залпами. Наставление признавало, что недостатком залпового огня является неодинаковая видимость цели стрелками, но главным аргументом в пользу залпов выдвигался тот, что "стреляющая часть находится в руках ее начальника". Пулеметы рекомендовалось располагать так, "чтобы можно было достигнуть перекрестного обстреливания целей или сочетания огня пулеметов с ружейным огнем". Считалось наиболее выгодным вести пулеметный огонь на дальность до 1 км.[149]

Положением Наставления для действий артиллерии в бою 1912 г. о том,

что "основное значение артиллерии – содействие войскам других родов", признавалась ее роль как важнейшего средства огневой поддержки боевых действий пехоты и кавалерии.[150] Однако ни это, ни другие наставления не устанавливали нормативы как по количеству орудий, так и по расходу снарядов для выполнения тех или иных огневых задач.[151]

Главной задачей артиллерии в обороне считалось подавление артиллерийских батарей противника, а объяснялось это тем, что именно они будут главной помехой прицельному огню русской пехоты. Стрельба на дальние дистанции с целью заставить противника преждевременно развернуть свой боевой порядок считалась целесообразной лишь небольшой частью всей артиллерии.[152] Первостепенное значение контрбатарейной борьбы подтверждалось уставами и наставлениями. Так, Наставление для действий полевой артиллерии в бою подчеркивало, что "первыми целями для артиллерии обороны будут преимущественно батареи", а в случае удачной атаки "батареи обороны должны сосредоточивать огонь по ворвавшейся пехоте противника и на войсках, непосредственно за нею следующих".[153]

Для достижения огневого превосходства над противником в обороне требовалось создание оптимальной группировки артиллерии армейского корпуса и возможности централизации управления ее огнем. Но распространенное перед войной распределение дивизионов и батарей по боевым участкам пехотных бригад и полков предполагало децентрализованное управление артиллерией соединений. В интересах рационального управления огнем артиллерии в уставах и наставлениях ставился вопрос о необходимости иметь "начальника артиллерии". Однако под таким начальником подразумевался старший артиллерийский командир, непосредственно подчиненный командиру корпуса (дивизии). Поэтому такими начальниками могли быть командиры артиллерийских бригад и дивизионов со своими скромными средствами связи, но и эта положительная идея только провозглашалась, так как в боевой подготовке не реализовывалась и не подкреплялась штатами артиллерии.[154]

Борьба за достижение огневого превосходства над противником отягощалась не только количественным перевесом его артиллерии, но и тем, что ав-

стро-германское командование придерживалось некоторых передовых принципов ее применения. Так, германские уставы требовали выдвигать в наступлении сразу большее число батарей для "получения возможно скорого перевеса над огнем противника",[155] а военный теоретик генерал Шлихтинг утверждал, что "атакуемые участки позиции должны быть так засыпаны огнем, чтобы они не могли отвечать на него".[156] Эти обстоятельства обязывали командиров русских соединений организовывать огонь и в глубине обороны, что предполагало эшелонирование артиллерии. В этой связи указание Устава полевой службы 1912 г. о том, что "если атакующий прорвет фронт укрепленной позиции, обороняющийся должен будет продолжать отстаивать каждый шаг внутреннего пространства позиции при содействии флангового и косоприцельного огня артиллерии обороны",[157] как бы подчеркивало необходимость эшелонирования артиллерийских подразделений, однако это оставалось намеком, поскольку в довоенное время не было проведено ни одного практического занятия по ведению позиционной обороны.[158]

Огневые позиции артиллерии русского армейского корпуса могли быть открытыми, полузакрытыми и закрытыми. Позиции артиллерии рекомендовалось занимать в 500-1000 м от переднего края главной позиции,[159] вследствие чего дальность поражения артиллерийским огнем с учетом требуемой дальности "решительного боя" могла составлять всего лишь 3 – 3,5 км.

Основным видом огня артиллерии в обороне являлся огонь по отдельной цели. Хотя еще недостаточно определенно, но уставы и наставления выдвигали требование массирования артиллерии и ее огня на важнейших участках. Так, Наставление для действий полевой артиллерии в бою 1912 г. отмечало, что "наилучшим приемом для быстрого подавления противника служит сосредоточение огня многих артиллерийских частей".[160] В отношении режима огня наставление указывало, что "артиллерия ведет стрельбу на поражение преимущественно сильными, короткими взрывами огня – "ураганами", а в промежутках между ураганами – "медленным огнем"[161] (впоследствии понятия "ураган" и "медленный огонь" определились соответственно как "огневой налет" и "методический огонь"). Маневр огнем артиллерии мог заключаться в

его распределении, переносе и сосредоточении. Промежутки между опорными пунктами Устав полевой службы требовал прикрывать перекрестным огнем пехоты и артиллерии,[162] но совершенно не определял ответственность за это тех или иных командиров.

Относительно принципов согласования огня стрелкового оружия и артиллерии Устав полевой службы декларировал, что "артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь обороняющегося должен быть сосредоточиваем по тем наступающим войскам, которые наиболее энергично и успешно продвигаются вперед".[163] Важное значение для взаимодействия пехоты с артиллерией имела устойчивая связь между ними, но рекомендация устава "устанавливать связь между пехотой и артиллерией распоряжением артиллерийских начальников"[164] не отвечала новым условиям борьбы, предъявлявшей повышенные требования к корпусным и дивизионным командирам и штабам как главным организаторам оборонительного боя.

Отрицательное значение для достижения эффективности огня стрелкового оружия имел тот факт, что в предвоенной огневой подготовке пехоты внимание командиров сосредоточивалось на одиночном обучении солдата, а не подразделения.[165] Лучше обстояло дело с подготовкой артиллеристов и, как отмечал генерал-лейтенант Е.З.Барсуков, "специальная подготовка полевой русской артиллерии в отношении искусства стрельбы с закрытых огневых позиций доведена была к началу войны до совершенства".[166]

В целом, наряду с отмеченными достоинствами и недостатками, главным недостатком в решении вопросов организации огневого поражения противника в обороне русских соединений накануне войны было отсутствие системы огня всех видов оружия, поскольку их огонь не объединялся по единому плану. С этим недостатком в боевой подготовке армейские корпуса вступили в первую мировую войну.

Изучение архивных документов показало, что основными организаторами **огня стрелкового оружия,** сохранившего до конца войны при недостатке артиллерии первостепенное значение, являлись командиры пехотных батальонов, а при обороне армейского корпуса на широком фронте – командиры рот.

Функции командиров полков, бригад, дивизий и корпусов в организации огневого поражения заключались в руководстве построением боевых порядков и оборонительных позиций, обеспечивавших реализацию огневых возможностей войск, в создании группировок артиллерии и определении им задач, согласовании огня артиллерии, пулеметов, а с 1916 г. – минометов, бомбометов, противоштурмовых орудий, а также в управлении войсками, применявшими эти виды оружия. При этом роль каждой командной инстанции в организации огневого поражения противника непрерывно повышалась, что обусловливалось усложнением оборонительного боя, формированием его общевойскового характера.

Практика оборонительных боев, которые вели в первую мировую войну русские армейские корпуса, обнаружила, что зоны сплошного огня стрелкового оружия создавались только перед передним краем первой позиции и в промежутках между располагавшимися на ней опорными пунктами. Основными факторами, обусловившими такое положение, являлись: содержание боевых задач корпусов с требованием "не уступать врагу ни пяди"; одноэшелонное построение соединений и частей и насыщение в связи с этим первой позиции наибольшим количеством огневых средств пехоты; необходимость компенсации хронического недостатка артиллерии за счет привлечения большего количества винтовок и пулеметов для отражения атак австро-германской пехоты.

Воздействие этих факторов обусловило наиболее высокую плотность огня стрелкового оружия армейских корпусов перед передним краем. При этом следует учитывать, что для ведения огня перед передним краем первой позиции привлекались роты, занимавшие в 1914-1915 гг. первую и вторую линии окопов, взаимное удаление которых только и обеспечивало тесную огневую связь взводов боевой части и ротного резерва, а в 1916-1917 гг. – роты, выделявшие боевое охранение в передовые окопы и оборонявшие главными силами первую траншею. Батальонные резервы, оборонявшие, как правило, вторую траншею, могли восполнять потери стрелков в первой траншее, обстреливать или контратаковать противника, прорвавшего передний край первой позиции.

Как свидетельствуют данные *приложения 16,* средние показатели *плот-*

ности огня стрелкового оружия армейских корпусов перед передним краем их первых позиций непрерывно изменялись. Основной причинно-следственной связью в этом процессе являлась зависимость плотности огня от количества ведущих его пехотных рот, их укомплектованности, числа пулеметов, суммарной мощи винтовочного и пулеметного огня, а также ширины полос обороны соединений.

В кампании 1914 г. организация огня стрелкового оружия перед передним краем первых позиций обеспечивала его ведение с плотностью 2-3 пули в минуту на погонный метр, в 2-3 раза уступавшей предвоенным нормам, что обусловилось расширением фронта обороны корпусов и дивизий. В 1915 г. организация огня позволяла за счет увеличения количества пехотных рот на переднем крае вести его с той же плотностью, что в условиях сокращения полевых орудий в дивизиях и роста потерь в живой силе русское командование считало приемлемым. В 1916 г. стрелковый огонь организовывался уже с плотностью 3-5 пуль, а в 1917 г. – 3-4 пули в минуту на погонный метр переднего края, что примерно в 1,5 раза превышало его плотность в 1914 г. и обусловливалось сужением полос обороны дивизий, увеличением количества их пулеметов. При групповом расположении пехотных подразделений плотность их огня в узлах сопротивления и опорных пунктах пропорционально возрастала приблизительно в 1,5 раза.

Определить среднюю плотность стрелкового огня на вторых (тыловых) позициях корпусов из-за отсутствия в архивных документах необходимых данных о размерах участков этих позиций в ходе исследования не представилось возможным. Вместе с тем очевидно, что при ограниченном составе дивизионных резервов, занимавших эти позиции, и необходимости оборонять ими более протяженные участки плотность огня стрелкового оружия на них была ниже, чем на первых позициях.

Важно подчеркнуть, что *приложение 16* могло быть составлено для условий, предполагавших наличие в пехотных ротах и пулеметных командах высоко обученного личного состава, способного максимально использовать возможности оружия, достаточную обеспеченность войск боеприпасами и воз-

можность привлечь к борьбе за первую позицию до 70 процентов пулеметов. Но в действительности плотность стрелкового огня оказывалась ниже возможной, особенно в 1915 г., когда при кризисе снабжения армии маршевые роты прибывали в пехотные полки безоружными, и с целью их вооружения командование устанавливало денежное вознаграждение стрелкам за каждую вынесенную с поля боя дополнительную винтовку.[167]

Существенному изменению в системе огня стрелкового оружия русских армейских корпусов подверглась *дальность поражения противника из винтовок и пулеметов.*

Уже первые операции русских войск в 1914 г. показали, что стрельба из винтовок на дальность до 1000 м, как это было установлено перед войной, оказывалась неэффективной, и там, где офицеры требовали открывать огонь по австро-германской пехоте на расстоянии прямого выстрела (до 450 м), он достигал наибольшего эффекта. Так, 7 августа после боя под Гумбинненом (Восточно-Прусская операция) перед передним краем обороны 27-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса 1-й армии части 17-го германского корпуса оставили около 2 тыс. трупов, многие из которых были поражены пулевыми ранениями в голову.[168] Но в сражении под Красником (Галицийская битва) в оборонительном бою 11 августа огонь пехоты 16-го, Гренадерского и 14-го армейских корпусов 4-й армии открывался с предельных дистанций, и при сближении с австрийской пехотой не хватало патронов.[169]

Дисциплина огня оставалась низкой и в самой тяжелой для русских войск кампании 1915 г. Например, к исходу первого дня Праснышского сражения (Наревская оборонительная операция) в некоторых полках 1-го Туркестанского армейского корпуса 1-й армии не осталось патронов, и они были вынуждены отбиваться штыками, неся большие потери.[170]

Полученный опыт внес поправки в организацию стрелкового огня, и в 1916-1917 гг. командиры пехотных рот почти исключили залповый огонь и выделяли для стрельбы на прицельную дальность только лучших стрелков. Основная масса солдат должна была открывать огонь с дистанции прямого выстрела, что привело к двукратному уменьшению глубины зоны винтовочного

огня.[171] В окопах устанавливались таблички с указанием направлений огня, расстояний до ориентиров и соответствующих прицелов,[172] что имело важное значение для повышения эффективности стрельбы менее грамотными по сравнению с солдатами противника русскими стрелками (перед войной на 1000 новобранцев приходилось: в Германии – 1, в Австро-Венгрии – 220, а в России – 620 безграмотных).[173] Но даже в позиционный период войны глубина зоны винтовочного огня вследствие непродуманного расположения позиций нередко была значительно меньше установленной. Например, перед передним краем обороны 35-го армейского корпуса 4-й армии к началу боя 27 октября 1916 г. обстрел обеспечивался на дальность 100-300 м,[174] а в 3-м Кавказском и 16-м армейских корпусах 7-й армии в январе 1917 г. – 200-300 м и местами лишь до 30 м.[175]

Уменьшение глубины зоны винтовочного огня вызвало повышение роли огня пулеметов. Уже в начале января 1915 г. главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта генералом от инфантерии Н.В.Рузским был направлен в корпуса приказ "располагать сразу возможно большее число пулеметов в окопах, дабы с самого начала боевых действий получить сильное напряжение пулеметного огня".[176]

Как показало изучение обороны русских корпусов, личный состав пулеметных команд отличался высокой подготовкой, и пулеметный огонь велся эффективно на дистанциях не менее 1000 м. Кроме того, русские пулеметчики хорошо освоили метод ведения заградительного огня. Опытные стрельбы показали, что на дистанциях до 2500 м сноп пуль ложился в назначенное место, и в 1916-1917 гг. заградительный огонь стал применяться для поражения наиболее удаленных волн стрелковых цепей противника, заставляя их начинать самоокапывание.[177] Заградительный огонь пулеметов согласовывался с заградительным огнем минометов, бомбометов, противоштурмовых орудий и орудий полевой артиллерии и применялся по плану, разработанному командиром пехотного полка при участии командиров батальонов, пулеметных команд, минометных и бомбометных отделений, а также приданных и поддерживающих артиллерийских батарей, что привело к зарождению и совершенствованию

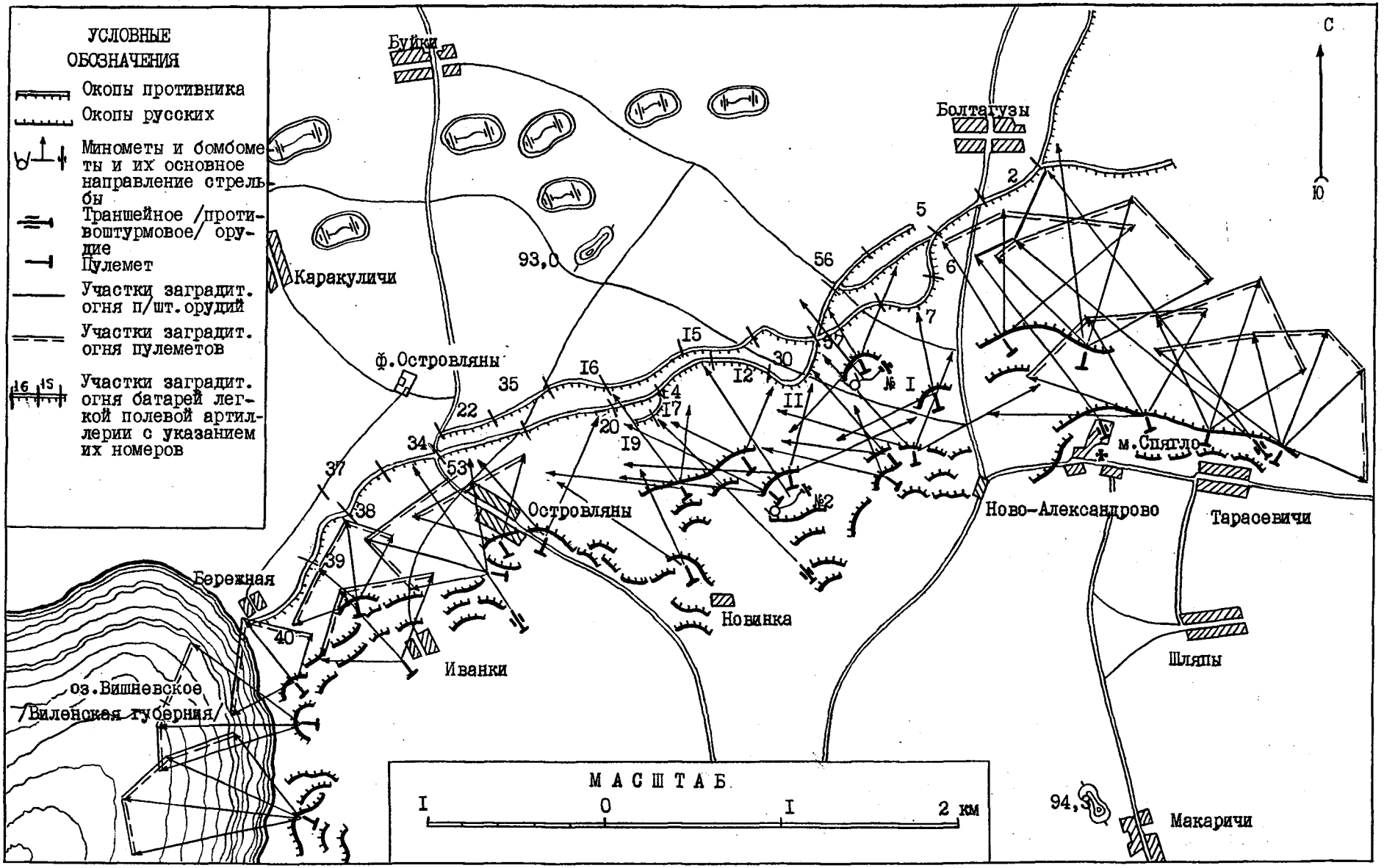


Схема 7. ПЛАН ЗАГРАДИТЕЛЬНОГО ОГНЯ МИНОМЕТОВ, БОМБОМЕТОВ И ПУЛЕМЕТОВ ПРАВОГО БОЕВОГО УЧАСТКА I-й СИБИРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ I-го СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В КОНЦЕ ЯНВАРЯ 1917 г. 178

системы огня всех видов в частях первого эшелона пехотных (стрелковых) дивизий. Пример организации такой системы огня отображен на *схеме 7.*

С увеличением количества пулеметов в пехотных полках изменялись качественные характеристики стрелкового огня, о чем свидетельствуют следующие табличные данные.

Таблица 10

Изменение качественных характеристик стрелкового огня перед передним краем обороны русских армейских корпусов[179]

Кампания	Общее количество пуль, выпускаемых в минуту из винтовок и пулеметов	Количество пуль, выпускаемых в минуту из пулеметов	Удельный вес пулеметного огня в системе огня стрелкового оружия, процентов
По предвоенным взглядам	51150-60030	6750	11-13
1914 г.	38300-54300	6300	12-16
1915 г.	48900-54300	7500	14-15
1916 г.	47300-55300	15300	28-32
1917 г.	60000-69000	28500	41-47

Как следует из приведенных данных, в системе стрелкового огня все большее значение приобретал автоматический огонь, удельный вес которого возрос перед передним краем обороны с 12-16 процентов в 1914 г. до 41-47 процентов в 1917 г., а значит основой поражения вражеской пехоты в конце войны стал огонь пулеметов.

Опыт оборонительных действий русских войск выявил важнейшее значение *маневра огнем стрелкового оружия.* В кампании 1914 г., когда вражеская пехота применяла густые построения, русской пехоте за счет создания линии фронтального огня нередко удавалось наносить противнику большие потери и заставлять его неоднократно возобновлять атаки.[180] Однако в оборонительных боях 1915 г., в которых огневые возможности артиллерии русских корпусов резко понизились, роль стрелкового огня возросла и, следовательно, обострилась проблема повышения его эффективности путем маневра. Но, как отмечал

генерал-лейтенант Н.Н.Головин, "маневрирование огнем было почти исключено из поля зрения, и потому пользование огнем, как правило, выливалось в форму фронтального и все возрастающего урагана пуль до полного исчерпания боевых припасов".[181]

В условиях отсутствия траншей, когда маневр пехотными подразделениями был затруднен, возросла роль маневра пулеметным огнем, особенно его сосредоточения на наиболее угрожаемых направлениях. Как показал опыт Горлицкой и Наревской оборонительных операций, сосредоточение пулеметного огня достигалось взаимным фланкированием подступов к опорным пунктам и эшелонированным расположением пулеметов между первой и второй линиями окопов, что позволяло создавать "огневые мешки".

Боевая практика показала, что в маневре пулеметным огнем русские войска достигли высокого искусства уже в 1915 г., показательным примером которого явилась организация огня пулеметов в обороне 10-го армейского корпуса 3-й армии в Горлицкой операции. Наибольшая часть пулеметов была расположена в блокгаузах за первой линией окопов и прикрывала огнем подступы к заграждениям и внутреннее пространство первой позиции. В результате в первый день австро-германского наступления 19 апреля пулеметы оказались неподавленными и наносили противнику большие потери. Так, на участке 241-го пехотного Седлецкого полка пулеметный огонь скосил 11 вражеских стрелковых цепей,[182] а полк 81-й германской дивизии попал под перекрестный огонь двух пулеметов и был вынужден отойти в исходное положение. Через некоторое время противник сосредоточил по этим пулеметам огонь двух легких и пяти тяжелых батарей и двинул в атаку два полка пехоты. Но пулеметы вновь оказались неподавленными, и вражеские цепи попали под их губительный огонь. Только тогда, когда противнику удалось расстрелять артиллерийским огнем прямой наводкой русских пулеметчиков, не имевших запасных позиций, он смог продвинуться вперед.[183]

Опыт кампании 1915 г. был обобщен Ставкой, и в мае 1916 г. в корпуса действующей армии были направлены "Общие указания для борьбы за укрепленные полосы" в трех частях. В их первой части подчеркивалось важное зна-

чение сосредоточения огня всех видов оружия, устанавливалась личная ответственность командиров пехотных полков за размещение пулеметов и отмечалось, что "пулеметы можно считать за главное оружие для фланкирования". От оборонявшейся пехоты требовалось организовывать фланговый, перекрестный и сосредоточенный огонь перед передним краем и в глубине каждой позиции, для чего впереди окопов (траншей) должны были устраиваться короткие поперечные окопы, а для переноса и сосредоточения огня по вклинившейся в оборону австро-германской пехоте – фланкирующие пулеметные сооружения, частично расположенные на обратных скатах возвышенностей.[184]

Как показали оборонительные действия русских корпусов в позиционный период войны 1916-1917 гг., отмеченные требования получили широкую реализацию. Улучшению маневра стрелковым огнем способствовало также развитие системы траншей и ходов сообщения, умение русских войск неожиданно для противника применять бронеавтомобили,[185] а перекрестный огонь пулеметов стал главным средством прикрытия промежутков между узлами сопротивления и опорными пунктами, что имело особенно важное значение при организации обороны на широком фронте. Однако отсутствие ручных пулеметов и запасных позиций станковых пулеметов, сохранившаяся склонность командиров рот к поддержке соседей путем контратак ограничивали маневр огнем стрелкового оружия, что, например, привело участника войны полковника Я.А.Слащова к твердому убеждению в том, что "в пехотных подразделениях лучше маневрировать огнем, чем очертя голову бросаться в контратаку".[186]

Как показало исследование, *наращивание плотности огня стрелкового оружия* в обороне предусматривалось следующими способами: маневром пехотных частей и подразделений из глубины и с менее атакованных участков на наиболее угрожаемые направления; вступлением в бой тех огневых средств, которые располагались в частных резервах; вводом в бой дополнительных сил и средств из состава дивизионных, корпусных и армейских резервов; применением ручных, ружейных гранат и бронеавтомобилей. Однако низкие маневренные качества русской пехоты, не имевшей автотранспорта, ограниченное количество бронеавтомобилей и почти полное отсутствие огнеметов служили

серьезными препятствиями на пути реализации этих способов, а тяготение русского командования к жесткой позиционной борьбе и, как следствие, большие потери войск от массированного артиллерийского огня противника нередко влекли за собой не наращивание, а поддержание плотности огня на первой позиции за счет расходования полковых, бригадных и дивизионных резервов.

На **организацию артиллерийского огня**, ее эволюцию в годы войны и согласование этого огня с огнем других средств определяющее влияние оказывали недооценка роли артиллерии в предвоенные годы, изменение ее состава и огневых возможностей, совершенствование боевых порядков русских армейских корпусов, искусства наступления австро-германских войск и боевой опыт.

Боевая практика быстро выдвинула необходимость иметь в армейском корпусе и пехотной дивизии самостоятельные *органы управления огнем артиллерии,* способные при наличии собственных штабов объединить в соответствии с требованиями обстановки действия большей части артиллерийских подразделений. Однако ограниченные экономические возможности страны и сила инерции командования так и не позволили решить эту проблему, в результате чего централизованное использование артиллерии корпуса или дивизии в оборонительном бою было почти исключено.

В 1914-1915 гг. артиллерийские батареи и дивизионы, разбросанные, как правило, по боевым участкам пехотных полков, при решении огневых задач были предоставлены самим себе. Управление артиллерийским огнем объединялось в руках командиров дивизионов, а положение изменилось только в позиционный период войны, когда командиры артиллерийских бригад пехотных дивизий и инспекторы артиллерии корпусов получили возможность организовывать огонь, но и то не в полной мере.[187]

В 1916 г. были сделаны шаги к *созданию более рациональных группировок артиллерии в корпусах и дивизиях,* обусловленные количественным и качественным усилением полевой артиллерии, сужением полос обороны соединений и учетом боевого опыта. Поскольку командиры пехотных полков с самого начала войны обоснованно требовали включения артиллерийских батарей в свои участки, предпочитая “иметь синицу в руках, чем журавля в небе” в

ущерб централизации управления артиллерийским огнем в дивизиях, то командиры корпусов начали практиковать объединение управления огнем в руках командиров артиллерийских бригад пехотных дивизий и иногда инспекторов артиллерии, включая в непосредственно подчиненные им группы только тяжелую, мортирную и часть легкой артиллерии. Остальная легкая артиллерия распределялась по полковым участкам, образуя группы поддержки пехоты.

Типичным примером такого распределения артиллерии является создание ее группировки в 9-м армейском корпусе 2-й армии 18 июля 1916 г. *(приложение 17),* в котором часть легкой и тяжелая пушечная артиллерия составили группу для борьбы с неприятельской артиллерией под руководством командира артиллерийской бригады 42-й пехотной дивизии, мортирная и тяжелая гаубичная артиллерия – группу тяжелой артиллерии под командованием инспектора артиллерии корпуса, два взвода 76-мм пушек – группу борьбы с самолетами, а остальная легкая артиллерия осталась в непосредственном подчинении командиров дивизий. При обороне корпуса на широком (более 20 км) фронте контрбатарейная группа могла разбиваться на подгруппы.[188]

Опыт обороны русских корпусов обусловил внесение существенных поправок в *определение задач артиллерии.* Если в оборонительных боях 1914 г. (3-го армейского корпуса под Гумбинненом, Гренадерского, 14-го и 16-го армейских корпусов у Красника, 1-го Сибирского армейского корпуса под Варшавой и 2-го армейского корпуса под Лодзью) корпусная и дивизионная артиллерия нацеливалась на последовательное поражение стрелявшей с открытых позиций вражеской артиллерии и атакующей пехоты,[189] то в кампании 1915 г. главной задачей русской артиллерии стала борьба с австро-германской пехотой.

Перенацеливание основной массы артиллерии на уничтожение пехоты противника обусловливалось уменьшением состава дивизионной артиллерии и снижением качества русской пехоты. Но наиболее важной причиной отказа от прежнего акцента на контрбатарейную борьбу явилась слабая обеспеченность артиллерии боеприпасами. Например, в Горлицкой и Наревской операциях, решивших исход кампании 1915 г. в пользу Германии и Австро-Венгрии, ар-

тиллерии 9-го и 10-го армейских корпусов 3-й армии, 1-го Сибирского и 1-го Туркестанского армейских корпусов 1-й армии разрешалось расходовать в день не более 5 снарядов на орудие,[190] вследствие чего она оказалась бессильна вести огонь по всем другим целям, кроме как по атакующей пехоте противника.[191] Положение с обеспечением боеприпасами усугублялось и несовершенством системы управления тылом: сосредоточение управления им в штабе полевой армии себя не оправдывало, поскольку штабы корпусов и дивизий не имели достаточных прав на решение вопросов снабжения.[192]

В позиционный период войны с ростом огневых возможностей и обеспеченности артиллерии русских армейских корпусов боеприпасами круг ее задач расширился. Например, задачами корпусной и дивизионной артиллерии Северного фронта в октябре 1916 г. являлись: "пресечение попыток противника перейти в наступление; истребление выслеженного противника (рабочих, резервов, обозов) внезапно открытым сосредоточенным огнем по местам их скопления; подбитие неприятельской артиллерии и разрушение наблюдательных пунктов; разрушение важных сооружений, фланкирующих блиндажей, мостов и т.п.; уничтожение неприятельских средств газовой атаки; мощное содействие нашей пехоте при выполнении ею хотя бы частных задач".[193]

Важная роль в поражении траншейной артиллерии, пулеметов и пехоты противника на ближних подступах к обороне стала отводиться минометам, бомбометам и противоштурмовым пушкам, а в уничтожении вклинившейся пехоты – артиллерийской подготовке и поддержке контратак.[194] В 1917 г. необходимость борьбы с неприятельской артиллерией учитывалась по-прежнему, но ограниченное количество дальнобойных орудий и средств воздушной разведки в армейских корпусах обусловило нацеливание контрбатарейных групп не на уничтожение, а на подавление выявленных вражеских батарей.[195] В этот же период часть легкой артиллерии в пехотных дивизиях нацеливалась на борьбу с танками и бронеавтомобилями противника.[196] Следовательно, вопреки основному положению, проводимому в боевой подготовке русской артиллерии в довоенное время, главной ее задачей в обороне стало не уничтожение неприятельской артиллерии, а такое огневое воздействие на пехоту, которое

вызвало бы у нее утрату наступательного порыва.

Важнейшими мероприятиями подготовки артиллерии к выполнению огневых задач в годы войны являлись *разведка целей, сбор и обработка данных для стрельбы, пристрелка и организация целеуказания.*

В 1914 г. артиллерийская разведка велась главным образом путем наземного наблюдения. Предварительная подготовка данных для стрельбы не применялась, а возможные результаты огня оценивались в процессе пристрелки.[197] Воздушная разведка целей, корректирование огня артиллерии с самолетов, не имевших средств радиосвязи и фотографирования, осуществлялась эпизодически, а целеуказание путем эволюции аэропланов или личных докладов летчиков артиллерийским офицерам в одном случае было приблизительным, а в другом – запоздалым.[198] Так получилось, например, во 2-м армейском корпусе 1-й армии перед боем 26 августа 1914 г. в Восточной Пруссии, когда назначенные исполняющим обязанности командира корпуса генерал-лейтенантом В.Слюсаренко самолеты для выявления германских батарей и корректирования огня артиллерии 43-й и 76-й пехотных дивизий не смогли выполнить возложенные на них задачи.[199]

В 1915 г., когда австро-германская артиллерия начала осваивать стрельбу с закрытых огневых позиций, а русская артиллерия действовала в условиях жесткой экономии боеприпасов, проблема повышения точности ее огня обострилась. Под влиянием боевого опыта командиры артиллерийских бригад и дивизионов стали увеличивать количество наблюдательных пунктов (НП), оснащенных оптическими приборами и средствами телефонной связи, а также направлять в передовые окопы по одному офицеру-наблюдателю от каждой батареи, входившей в боевой участок пехотного полка или батальона. Улучшилась воздушная разведка в интересах артиллерии, и случаи достижения ею высоких результатов стали частым явлением. Например, 4 июля 1915 г. наблюдатели привязного аэростата 14-го армейского корпуса 3-й армии обнаружили движение вражеских колонн пехоты, кавалерии и артиллерийские батареи, занимавшие огневые позиции. Беспрерывно корректируя стрельбу русской артиллерии по телефону, наблюдатели позволили ей достигнуть блестящих ре-

зультатов: одна тяжелая батарея была подавлена, причем один снаряд точно попал во вражеское орудие, а колонны пехоты и кавалерии были рассеяны шрапнельным огнем.[200]

В 1915 г. был сделан шаг к улучшению сбора, обработки данных для стрельбы и артиллерийской пристрелки. Каждая обнаруженная цель нумеровалась и вносилась в список (таблицу) вместе с пристрелочными данными; списки передавались на каждый артиллерийский НП и батареи, которые могли одновременно вести огонь по одной цели.[201]

Изучение построения обороны армейских корпусов показало, что наибольшего искусства в решении отмеченных вопросов организации огня русская артиллерия достигла в позиционный период войны. В 1916 г. командиры артиллерийских частей и подразделений стали создавать НП двойного назначения: для выявления целей методом засечки с нескольких направлений и для корректирования стрельбы. На артиллерийских картах и схемах зарисовывались "поля невидимости", по которым готовился огонь соседних батарей.[202] К концу 1916 г. участилась практика организации артиллерийского огня по исчисленным данным, давшая положительные результаты. Например, 3 декабря группа тяжелой артиллерии 19-го армейского корпуса 5-й армии, оборонявшегося в районе Двинска, скрытно выдвинулась к первой траншее и внезапно, без пристрелки произвела огневой налет по 8 важным объектам, рассредоточенным в глубину на 11-13 км от передовых русских окопов, и полностью разгромила их.[203] Стрельба по исчисленным данным обеспечивала внезапность применения артиллерии и повышала ее защищенность от вражеского артиллерийского огня, однако звукометрическая разведка, способствовавшая реализации методов такой стрельбы, оставалась до конца войны в стадии испытаний.[204]

Значительный шаг вперед был сделан в решении вопросов организации стрельбы артиллерии с помощью авиации. На самолеты были установлены радиостанции для связи с артиллерийскими бригадами. 23 апреля 1916 г. начальником штаба верховного главнокомандующего генералом от инфантерии М.В.Алексеевым была утверждена Инструкция для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей,[205] а его приказом от 31 августа было предпи-

сано "к каждому корпусному авиаотряду прикомандировывать по два на корпус опытных в деле стрельбы офицеров-артиллеристов легкой, конной, горной, мортирной или тяжелой артиллерии чином не ниже поручика".[206] Офицеры-корректировщики поднимались в воздух вторыми номерами и давали целеуказание батареям. Однако ограниченное количество радиостанций в авиаотрядах (всего лишь по две) не позволяло артиллерии русских корпусов широко использовать этот способ корректирования огня.[207]

В целом артиллерия корпусов, благодаря использованию разветвленной сети НП, точных оптических приборов и корректировочной авиации, несравненно лучше других родов войск определяла местоположение целей, вследствие чего общевойсковые штабы при составлении своих карт и схем обычно пользовались данными артиллерийской разведки.[208]

Опережающий рост огневых возможностей австро-германской артиллерии и повышение ударной силы пехоты обусловили переход большей части артиллерии русских соединений к стрельбе с *закрытых огневых позиций* и увеличение их удаления от переднего края обороны, о чем свидетельствуют следующие табличные данные.

Таблица 11

Удаление основных закрытых огневых позиций русской артиллерии от переднего края обороны [209]

Кампания	Удаление огневых позиций артиллерии, км		
	Дивизионной /легкой пушечной/	Корпусной /мортирной/	Приданной тяжелой /с 1917 г. - ТАОН/
1914 г.	0,5 - 1,5	1 - 1,5	1,5 - 2
1915 г.	1,5 - 3	1,5 - 3	2 - 3
1916 г.	2 - 3	2 - 3	2 - 4
1917 г.	2 - 3	2 - 3	3 - 4

Как видно из таблицы, в оборонительных боях 1914 г. удаление закрытых огневых позиций артиллерии было незначительным, что объяснялось предвоенными требованиями, но главным образом недовольством многих общевойсковых начальников действиями тех командиров дивизионов и батарей,

которые пытались занимать огневые позиции на большем удалении и потому получали от первых упреки в трусости.[210]

В кампании 1915 г. отмеченные требования продолжали иметь место, и в решающих оборонительных операциях те русские батареи, которые располагались не далее 1,5 км от первой линии окопов главной позиции, нередко становились хорошей целью для вражеской артиллерии.[211] С другой стороны, отсутствие необходимого эшелонирования артиллерийских подразделений в оборонительных боях русских корпусов на начальных этапах Горлицкой, Наревской и Риго-Шавельской операций служило препятствием для непрерывного огневого воздействия на наступавшего противника, особенно при его вклинении в оборону.[212] Вместе с тем извлечение командованием должных уроков обусловило к концу этой кампании тенденцию увеличения удаления огневых позиций основной массы артиллерии, сохранившуюся в позиционный период войны.

В 1916-1917 гг. русское корпусное и дивизионное командование приняло за правило выбирать закрытые огневые позиции для артиллерии на более оптимальном удалении от переднего края обороны (в 2-3 км), что способствовало повышению ее защищенности от поражения неприятельской артиллерией, скрытию системы артиллерийского огня и увеличению продолжительности огневого воздействия на наступавшего противника.[213] Однако в случаях непродуманного выбора оборонительных и огневых артиллерийских позиций нередко основная масса артиллерии армейских корпусов получала возможность обстреливать лишь незначительные участки главной позиции, что приводило к серьезным поражениям. Так, в наиболее показательном в этом отношении примере организации артиллерийского огня в 3-м армейском корпусе 3-й армии Западного фронта к началу его боя за плацдарм на р.Стоход у д.Червище 21 марта 1917 г. позиции артиллерии допускали обстрел пространства только до второй линии окопов, что дало противнику возможность с овладением этой линией выйти из сферы артиллерийского поражения.[214]

Вместе с тем переход большей части артиллерии на закрытые огневые позиции вовсе не означал, что огонь прямой наводкой был предан забвению. Как показало исследование, этот способ ведения огня оставался важнейшим на

протяжении всей войны: некоторые батареи выделяли для ведения огня прямой наводкой (кинжального огня) по одному взводу, а дивизионы умело сочетали огонь батарей с закрытых позиций с огнем отдельных батарей и взводов из засад, расстреливавших картечью австро-германские стрелковые цепи на дистанциях 200-300 шагов.[215] Наряду с основными огневыми позициями русская артиллерия готовила и запасные.

Изучение организации артиллерийского огня в обороне русских армейских корпусов показало, что, несмотря на увеличение удаления позиций артиллерии, *планируемая дальность огневого поражения противника возрастала,* о чем свидетельствуют следующие показатели.

Таблица 12

Изменение глубины зоны поражения противника артиллерией русских армейских корпусов перед передним краем их обороны[216]

Кампания	Глубина поражения противника огнем артиллерии, км			
	Дивизионной	Корпусной	Приданной тяжелой /с 1917 г. - ТАОН/	
			пушечной	гаубичной
1914 г.	2,5 - 3,5	2,5 - 3	4 - 5	4 - 5
1915 г.	2,5 - 4	3 - 4	5 - 7	5 - 6
1916-1917 гг.	3 - 5	4 - 5	7 - 9	5 - 6

Увеличение дальности поражения противника артиллерийским огнем обусловливалось ростом количества придававшейся армейским корпусам тяжелой артиллерии, повышением дальнобойности некоторых штатных артиллерийских систем, а также необходимостью борьбы с вражеской дальнобойной артиллерией.

Расширение задач, определявшихся артиллерии русских соединений в обороне, потребовало *изыскания новых видов артиллерийского огня.*

В маневренный период войны 1914-1915 гг. планировался лишь артиллерийский огонь по отдельным целям. Сосредоточенный огонь заранее не планировался, а в ходе оборонительного боя мог вестись батареями и реже дивизионами, что объяснялось децентрализацией управления огнем артиллерии в

пехотных соединениях.[217] Что касается сосредоточения огня большей части артиллерии пехотной дивизии (массированного огня), то случаев его планирования русская артиллерия не знала, хотя отдельные эпизоды обороны соединений на нормальном фронте указывали на его целесообразность еще в начале войны. Например, 12 сентября 1914 г. в оборонительном бою под Сувалками, который вел 2-й Кавказский армейский корпус под командованием генерала от кавалерии П.И.Мищенко, благодаря централизации управления огнем 7 батарей 51-й пехотной дивизии, ее артиллерия получила возможность поочередно вести массированный огонь по подступам к участкам двух пехотных полков.[218]

В 1915-1917 гг., когда главными задачами русской артиллерии стали отражение атак пехоты противника и воспрещение подхода его резервов, возникла необходимость планирования и ведения неподвижного заградительного огня (НЗО). Но если в 1915 г. НЗО планировался эпизодически, то в позиционный период войны этот вид огня артиллерии в общей его системе занял настолько важное место, что в управлениях инспекторов артиллерии армейских корпусов, артиллерийских бригад и входивших в них дивизионов стали разрабатывать отдельные планы (ведомости, таблицы) его ведения, в которых сосредоточению огня по артиллерии и средствам химического нападения противника отводилось второочередное место.

Типичным образцом планирования НЗО является "Ведомость заградительного огня батарей 3-го армейского корпуса", входившего в состав 3-й армии Западного фронта в декабре 1916 г. (*приложение 18*). Ближайшие подступы к обороне корпуса были разбиты на "большие участки" НЗО, занумерованные римскими цифрами и входившие в зону ответственности артиллерийских дивизионов, командиры которых обязаны были по требованию начальников пехотных боевых участков, которые поддерживались этими дивизионами, отдавать распоряжение на открытие НЗО всеми своими батареями. "Большие участки" НЗО были разбиты на литерные участки батарей, обозначенные заглавными буквами русского алфавита. Огонь по этим участкам мог открываться по инициативе командиров соответствующих батарей, когда этого требовала обстановка. На командиров артиллерийских бригад пехотных дивизий возлага-

лась ответственность за общее руководство ведением НЗО подчиненными дивизионами, а также управление запланированным сосредоточенным огнем определенных артиллерийских подразделений по артиллерии и газобаллонным установкам противника. На инспектора артиллерии корпуса ложилась ответственность за НЗО по наиболее важным номерным участкам и обеспечение стыка с соседом справа заградительным огнем приданной тяжелой дальнобойной артиллерии.

План НЗО разрабатывался совместными усилиями старших общевойсковых и артиллерийских командиров (корпуса, дивизии). Рубеж НЗО определялся между своими и вражескими окопами и возможно ближе к первой линии своих окопов (в 200-300 м); при фланговом огне это расстояние могло быть уменьшено до 100 м. Недостаточное количество артиллерии в корпусах, оборонявших широкие полосы, не позволяло создавать сплошную огневую завесу перед передним краем, поэтому поражение противника на труднодоступных участках возлагалось на перекрестный или фланговый огонь пулеметов, а также огонь противоштурмовых пушек, минометов и бомбометов. Артиллерийские батареи заблаговременно пристреливались по своим участкам, а общие схемы НЗО, составленные в штабах дивизий, рассылались во все батареи и штабы до полковых включительно. Последние копировали соответствующие части схем и рассылали их в пехотные батальоны и роты.[219] В итоге согласование огня различных видов оружия становилось составной частью единой системы огня корпуса (дивизии).

Для усиления НЗО в помощь батареям атакованных участков подключались батареи соседних неатакованных участков.[220] Категории командиров, имевших право отдавать распоряжения на открытие НЗО перед своими участками, определялись командиром дивизии.[221]

Рост огневых возможностей артиллерии русских корпусов и сужение полос их обороны в 1916-1917 гг. обусловили тенденцию увеличения отношения фронта НЗО к ширине этих полос *(приложение 19)*. Так, если в 1915 г. соотношение фронта НЗО при норме 40 м на орудие и ширины полос обороны взятых для анализа армейских корпусов колебалась в пределах 0,06 – 0,22, то в

1916 г. это соотношение возросло до 0,16 – 0,36, а в 1917 г. – до 0,16 – 0,39. При косоприцельном огне фронт НЗО мог увеличиваться вдвое.

Как показало исследование, участки сосредоточенного огня (СО) артиллерии в обороне корпусов и дивизий стали планироваться в 1916-1917 гг. главным образом для батарей, нацеливавшихся на поражение противника в случае захвата им важных участков первой траншеи. Сосредоточение огня артиллерийских групп по пехоте и артиллерии противника предусматривалось чаще всего как маневр огнем в ходе боя.[222]

Показательным в этом отношении примером является организация системы огня артиллерии в обороне 41-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса 8-й армии в августе 1917 г. (*схема 8).* Каждой штатной батарее были определены полосы огня, в границах которых нумеровались ориентиры, пристрелянные и непристрелянные цели (легенда целей прилагалась к схеме). Между траншеями воюющих сторон была установлена полоса НЗО для всей артиллерии дивизии, батареи которой должны были по возможности вести этот огонь в пределах назначенных полос. Сосредоточение основной массы артиллерии дивизии на ее левом фланге позволяло вести косоприцельный обстрел целей на противоположном фланге и усиливать НЗО батарей на угрожаемых направлениях, однако это могло обернуться для русских и негативной стороной: скученное расположение батарей представляло приманку для австрийской артиллерии. Приданный мортирный дивизион мог усиливать огонь легких пушечных батарей и, кроме того, мортирным и некоторым штатным батареям определялись участки СО по своей первой траншее.

Ведение "ураганного огня" (огневых налетов) предусматривалось только для подавления артиллерийских батарей противника, в котором главная роль отводилась 76-мм полевым (горным) и 107-мм дальнобойным пушкам путем комбинированной стрельбы гранатами и шрапнелью.[224] В позиционный период войны СО по выявленной вражеской артиллерии планировалось вести также из 107, 120-мм пушек, 114, 122, 152-мм гаубиц химическими снарядами.[225]

Опыт обороны русских корпусов указал также на важное значение *подготовленного маневра артиллерийским огнем* с целью его массирования в

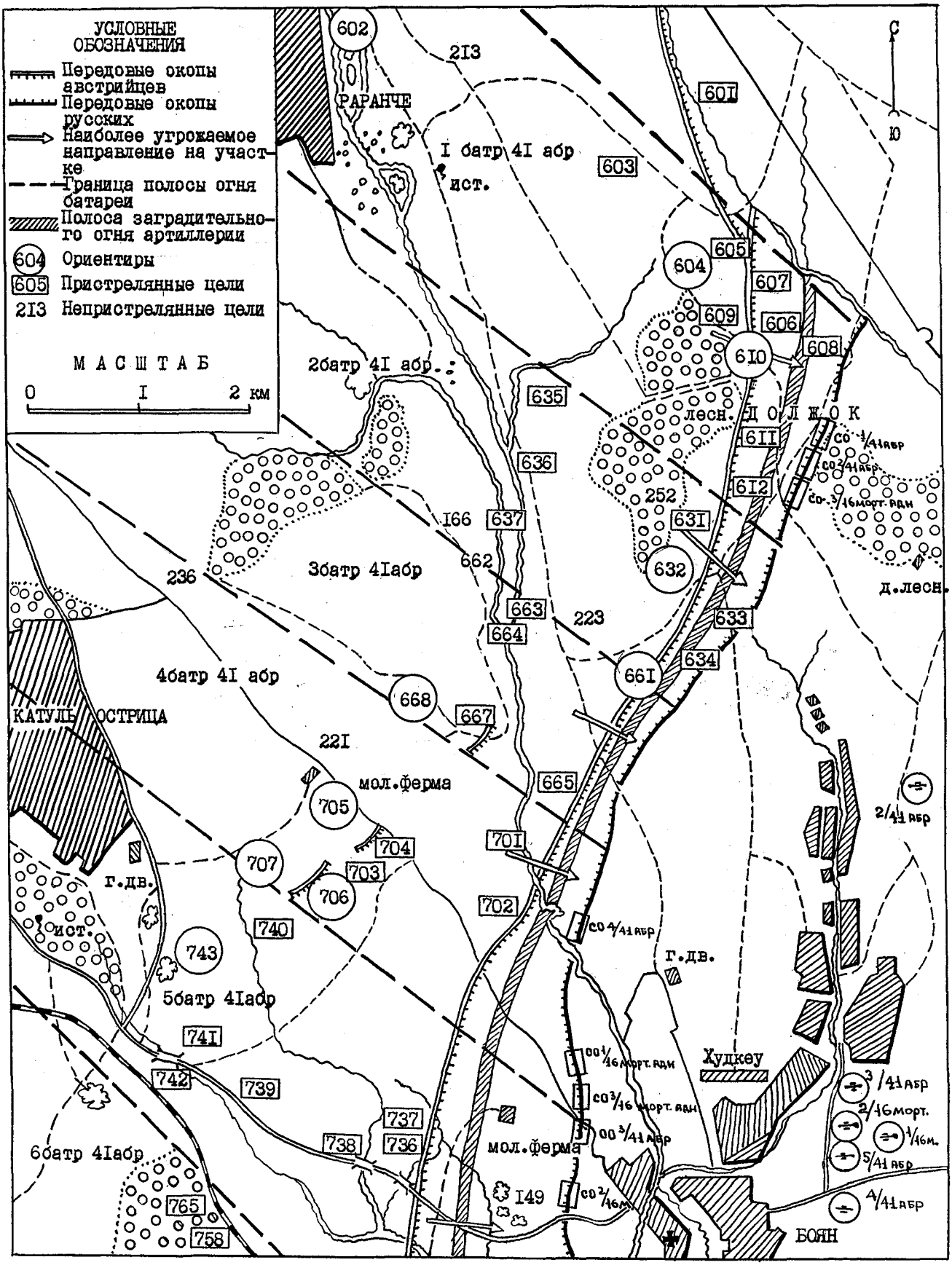


Схема 8. СИСТЕМА ОГНЯ АРТИЛЛЕРИИ 41-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ 16-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 8-й РУССКОЙ АРМИИ в начале августа 1917 г.[223]

короткие сроки на любом угрожаемом направлении (участке).

В 1914-1915 гг. ввиду децентрализации управления артиллерией корпусов и дивизий взаимный перенос и сосредоточение огня на угрожаемых участках осуществлялись, как правило, соседними батареями, что нередко оказывалось недостаточно для нанесения решительного поражения атакующей пехоте противника. Чаще батареи поглощали свое внимание на решении огневых задач в назначенных им полосах. В этой связи известный на всем Юго-Западном фронте артиллерист подполковник В.Ф.Кирей отмечал: "Следя с наблюдательных пунктов за атаками наших позиций австрийцами и германцами, неоднократно приходилось видеть грустное явление: по наступающим цепям вели огонь только те батареи, которые были расположены позади атакуемого участка. Артиллерия соседней дивизии, а иногда своего соседнего полка участия в отражении атаки либо совсем не принимала, либо оказывала самую незначительную поддержку, несмотря на полную пассивность противника на их фронте. Между тем, отрешившись от сепаратизма, можно и должно встретить наступающего врага заранее организованным огнем всех батарей, дальность орудий которых позволяет стрелять по атакуемому участку".[226]

В позиционный период, когда артиллерия корпусов и дивизий стала эшелонироваться в глубину и организовываться по целевому назначению в корпусные и дивизионные группы, условия для маневра ее огнем улучшились. С сокращением ширины полос обороны пехотных дивизий стало чаще практиковаться сосредоточение огня нескольких артиллерийских групп по наиболее важным объектам и целям, выдвижение на прямую наводку отдельных взводов и батарей, а также маневр огнем корпусных и дивизионных групп в полосы соседних соединений. Важное значение для улучшения маневра огнем стало иметь жесткое правило создания группировок артиллерии, установленное в первой части "Общих указаний для борьбы за укрепленные полосы" 1916 г., сущность которого заключалась в следующем: "Общее правило расположения артиллерии на позиции требует установления между отдельными артиллерийскими группами и батареями такой связи, чтобы в любое время можно было сосредоточить огонь по атакующему противнику независимо от принадлежно-

сти каждой отдельной группы батарей или отдельной батареи к определенному участку фронта".[227]

Внимание корпусного и дивизионного командования в этот период больше стало сосредоточиваться на обеспечении флангов и стыков, для чего устанавливалась огневая связь между частями, образующими стык. Идея огневой артиллерийской связи заключалась в том, чтобы противник, вклинившийся на стыке, попадал бы в "огневой мешок". Для создания такового артиллерия принимала на стыке группировку, позволявшую подвергнуть ворвавшуюся пехоту противника фронтальному, фланговому и перекрестному обстрелу не менее трех артиллерийских групп.[228] Основой артиллерийского огня, особенно при обороне на широком фронте, стал фланговый огонь, имевший более высокую действительность по сравнению с фронтальным (эффективность огня орудия, стрелявшего вдоль окопа, была в 3-4 раза выше, чем у орудия, стрелявшего фронтально).[229]

Новым шагом в организации артиллерийского огня в позиционный период стало планирование "встречного артиллерийского удара", т.е. *артиллерийской контрподготовки.* Ее главной целью являлось поражение пехоты противника, изготовившейся к атаке на оборудованных в инженерном отношении участках (плацдармах). Например, в обороне 9-го армейского корпуса 2-й армии Западного фронта 29 ноября 1916 г. по исходным плацдармам противника было предусмотрено сосредоточение огня всей тяжелой артиллерии (60 орудий), которая с обнаружением накопления германской пехоты должна была сорвать ее атаку.[230] Артиллерийская контрподготовка планировалась по указаниям командиров корпусов (дивизий) и подчиненных им старших артиллерийских начальников. Завершение артиллерийской контрподготовки предусматривалось ведением НЗО. Контрподготовка считалась целесообразной и в том случае, если обнаруживалась подготовка противником газовой атаки.[231]

Как показало исследование, *наращивание плотности артиллерийского огня* в обороне русских армейских корпусов предусматривалось следующими способами: маневром артиллерийских частей из глубины и с менее атакованных участков на угрожаемые направления; вводом в бой дополнительных ар-

тиллерийских средств из состава корпусных, армейских и фронтовых резервов; маневром огнем артиллерийских батарей или групп; выдвижением отдельных батарей с закрытых позиций на прямую наводку; установлением нового качества огня прямой наводкой путем привлечения к отражению атак противоштурмовых орудий; ростом огневых возможностей артиллерии и сужением полос обороны пехотных соединений. Вместе с тем хронический недостаток тяжелой и противоштурмовой артиллерии, эпизодическое включение артиллерии в состав корпусных и дивизионных резервов и отвлечение части полевой артиллерии на борьбу с вражеской авиацией служило препятствием на пути наращивания артиллерийского огня и достижения огневого превосходства над наступавшим противником.

Рост огневых возможностей артиллерии русских армейских корпусов, усложнение ее задач и накопление боевого опыта привели в позиционный период войны к возникновению и совершенствованию единой системы артиллерийского огня. Если в маневренный период использование артиллерии в масштабе корпуса не имело организованного характера, то в последующем положение изменилось. Возросшее разнообразие огневых задач потребовало большего привлечения различных артиллерийских систем и их планового применения, направленного одной волей к достижению цели оборонительного боя. Основой сложившейся системы артиллерийского огня стало, с одной стороны, распределение задач между артиллерией в соответствии с ее боевыми свойствами, а с другой – взаимодействие артиллерийских групп в процессе боя и маневр их огнем с использованием сосредоточенного, флангового и косоприцельного огня.

Действия артиллерии стали объединяться общим планом, который разрабатывался в управлениях инспекторов артиллерии корпусов, в артиллерийских бригадах пехотных дивизий и в каждом артиллерийском дивизионе или группе в контексте с общим планом обороны соединения. План артиллерийской обороны корпуса (дивизии) отражал: состав артиллерии; распределение задач между батареями; распределение артиллерии по пехотным участкам; огневые позиции батарей; организацию управления и связи; поля видимости (не-

видимости) и обстрела; полосы НЗО; действия артиллерии при переходе противника в наступление и в случае его прорыва на каком-либо участке; действия артиллерии в случае появления танков и при газовой атаке противника; расход снарядов и порядок снабжения боеприпасами.[232] Один из вариантов плана артиллерийской обороны (16-го армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта 7 мая 1917 г.) представлен в *приложении 20.*

В планах обороны второй (тыловой) позиции или ближайшей тыловой полосы намечались позиции батарей, НП, секторы для стрельбы батарей, дороги и пути маневра.[233]

Вместе с тем боевая практика показала, что там, где в составлении планов артиллерийской обороны допускался формализм, русские соединения несли тяжелые поражения. Показательным тому примером является разгром 3-го армейского корпуса 3-й армии Западного фронта на Червищенском плацдарме на р.Стоход в марте 1917 г., в ряду причин которого главнокомандующий армиями фронта генерал от кавалерии В.И.Гурко отмечал: "Задачи артиллерии и весь план действий артиллерии был разработан схематично и не предусматривал способа действий на случай прорыва фронта. Взаимная поддержка между группами не была, и когда противник прорвался на левом участке плацдарма и артиллерия этого участка не могла его обстреливать, то артиллерия правого участка бездействовала".[234]

Последняя кампания на Русском фронте дала первые опыты *организации противотанковой обороны*, хотя танки противником так и не были применены. Как показало изучение архивных документов, для борьбы с танками в обороне армейских корпусов и пехотных дивизий привлекались огневые средства артиллерии и пехоты, огонь которых увязывался с инженерными заграждениями. В соответствии с директивами командующих армиями начала 1917 г. в полосе обороны каждого армейского корпуса и пехотной дивизии проводились рекогносцировки танкоопасных направлений, к которым привлекались офицеры Генерального штаба. Особое внимание обращалось на стыки корпусов и дивизий, где организовывалась наиболее прочная противотанковая оборона. Например, в корпусах 11-й армии Юго-Западного фронта в середине

февраля 1917 г. для борьбы с танками противника выделялись взводы и батареи 76-мм пушек, которые должны были вести огонь прямой наводкой гранатами и шрапнелью с дистанции около 1 км. На угрожаемых участках устраивались засады отдельных взводов или орудий из числа легких полевых, горных и противоштурмовых пушек. Действия полевой артиллерии против вражеской пехоты при сопровождении ею танков планировалось вести заградительным шрапнельным огнем по пристрелянным рубежам. Кроме огня прямой наводкой и НЗО, по танкоопасным участкам планировался СО легких, мортирных и тяжелых гаубичных батарей, а перед второй линией окопов (траншей) намечалась установка электрических фугасов.[235]

Однако недостаток средств не всегда позволял выполнять намеченные мероприятия, о чем свидетельствует пример организации противотанковой обороны в 4-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса той же 11-й армии (*схема 9*). К концу февраля 1917 г. в полосе обороны дивизии удалось лишь наметить танкоопасные участки и выдвинуть на прямую наводку взводы 76-мм полевых пушек, установить для обеспечения ночной стрельбы прожекторы, а на некоторых танкодоступных направлениях – фугасные поля.

В других случаях для борьбы с бронеобъектами в дополнение к отмеченным средствам привлекались минометы, бомбометы, а также пехота, оснащенная связками гранат системы Новицкого и ружейно-пулеметными бронебойными пулями.[237]

Важное значение в борьбе с прорвавшимися в глубину обороны танками противника придавалось маневру артиллерийскими средствами, заключавшемся во внезапном выдвижении отдельных орудий на прямую наводку.[238] Однако отсутствие специальных противотанковых средств и бронебойных снарядов ограничивало возможность русских соединений по борьбе с танками и бронеавтомобилями.

Наконец, в результате накопления боевого опыта, преподнесшего командованию и штабам русских корпусов уроки о том, как должен закладываться фундамент устойчивости обороны, *зародилась и получила развитие система огня всех видов оружия,* принимавших участие в огневом поражении против-

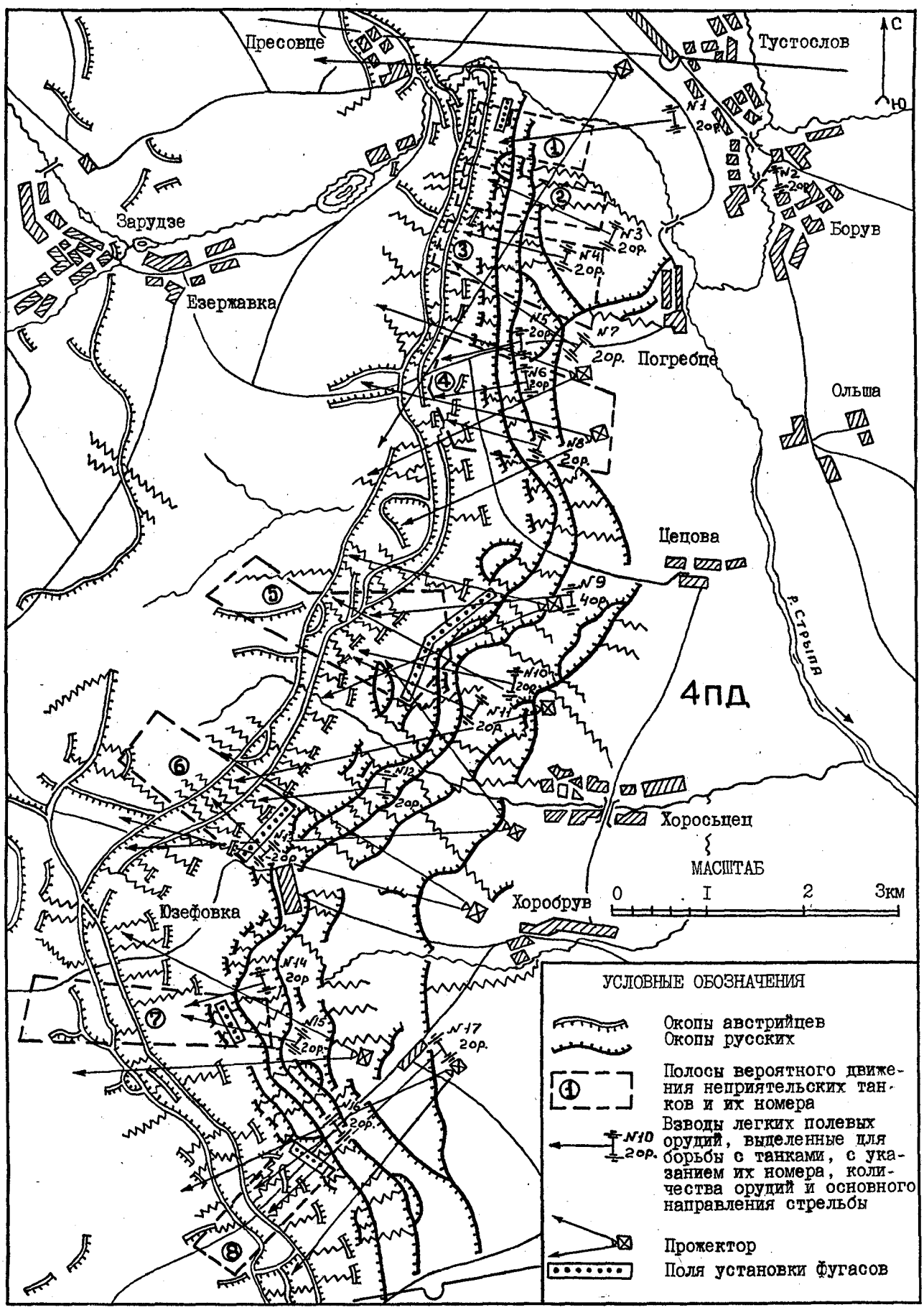


Схема 9. ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА 4-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ 6-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА II-й РУССКОЙ АРМИИ 27 ФЕВРАЛЯ 1917 г. 236

ника. Объективными предпосылками этого процесса явились неотделимость боевых действий пехоты и кавалерии от боевых действий артиллерии и возросшее значение огня, от которого противник нес основную тяжесть потерь.

Повышенные требования к организации взаимодействия сил и средств обусловили их применение по единому плану обороны. Такие планы стали разрабатываться в армейских корпусах уже в период зимнего позиционного затишья 1914-1915 гг., но в них отражались, как правило, только вопросы взаимодействия артиллерии, общего (корпусного) и частных резервов при парировании ударов противника.[239] Однако в ходе тяжелых оборонительных боев 1915 г., когда основная тяжесть огневой борьбы с усилившимся врагом легла на пехотные части, возникла острая необходимость тесного согласования огня полевой артиллерии с огнем пулеметов, обладавших наибольшим могуществом в уничтожении австро-германской пехоты.

Показательным в этом отношении примером является согласование огня артиллерии и пулеметов в обороне 1-го Туркестанского корпуса 1-й армии в ходе Зимних операций в Восточной Пруссии 25 февраля 1915 г. *(схема 10).* Огонь артиллерийских батарей был запланирован в определенных им секторах, где они должны были поражать наиболее важные цели. В секторах были определены границы досягаемости огня гранатами и шрапнелью, который с приближением германской пехоты к переднему краю обороны должен был усиливаться перекрестным огнем станковых пулеметов.

В кампании 1916 г. требование согласования огня пулеметов с огнем других средств стало определяющим для всех корпусов действующей армии. Например, в приказе главнокомандующего армиями Западного фронта генерала от инфантерии А.Е.Эверта № 945 от 6 ноября 1916 г. внимание всех общевойсковых командиров заострялось на том, что "вся сила обороны должна основываться главным образом на силе фланкирующего пулеметного огня, на артиллерийском заградительном огне и, наконец, на производстве решительных дружных контратак резервами".[241]

В позиционный период планы обороны армейских корпусов наполнялись новым содержанием, продиктованным усложнением общевойскового оборони-

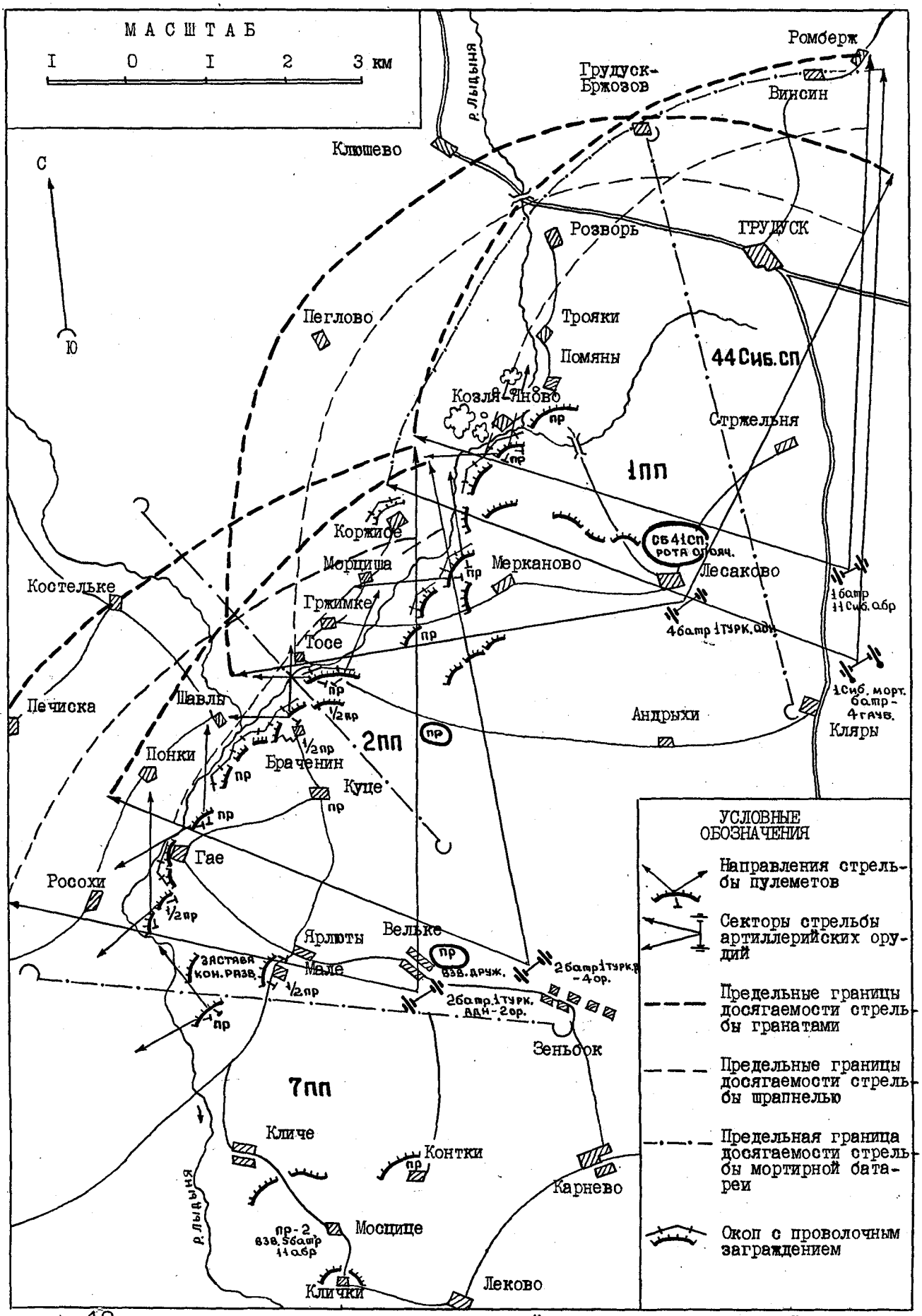


Схема 10. СИСТЕМА ОГНЯ АРТИЛЛЕРИИ И ПУЛЕМЕТОВ ЧАСТЕЙ I-го ТУРКЕСТАНСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОБОРОНЫ р.ЛЫДЫНЯ НА ПРАСНЫШСКО-ЦЕХАНУВСКОЙ ПОЗИЦИИ 25 февраля 1915 г. 240

тельного боя и повышением организаторской роли дивизионных и корпусных командных инстанций. Например, в плане обороны 16-го армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта, составленном под руководством его командира генерал-лейтенанта Н.Н.Стогова 10 мая 1917 г., наряду с характеристикой оборонительных позиций и регламентацией действий всех родов войск при отражении вражеских атак на различных направлениях получили отражение вопросы, связанные с согласованием огня взаимодействующих соединений и частей. К плану обороны прилагались схемы позиций, план артиллерийской обороны, распределение артиллерии по дивизиям при отходе на тыловые позиции, распределение батарей, способных оказать огневую поддержку соседним частям и другие документы.[242]

В этот же период все более важное значение для организации единой системы огня приобретали устройство артиллерийских НП в боевых порядках передовых пехотных подразделений и тенденция все большего общения общевойсковых и артиллерийских командиров. Улучшалась телефонная связь между подразделениями и частями пехоты, кавалерии и артиллерии, устойчивость которой повышалась путем прокладки подземных двухпроводных линий. Телефонная связь дублировалась световой сигнализацией (цветными флагами, фонарями).[243] Однако сохранившийся до конца войны принцип организации связи от подчиненного к начальнику, предполагавший установление связи от артиллерии к пехоте, а также к соседним артиллерийским соединениям, являлся тормозом в достижении согласованности огня оружия всех родов войск.[244]

Таким образом, в 1916-1917 гг. в обороне русских соединений и частей огонь всех видов оружия стал представлять собой систему, основой которой являлся огонь станковых пулеметов, дополнявшийся огнем полевой артиллерии с закрытых огневых позиций и прямой наводкой, противоштурмовых орудий, минометов, бомбометов, бронеавтомобилей, других огневых средств пехоты и поражением противника инженерными и химическими боеприпасами. При этом все большее значение в поражении противника приобретали огонь артиллерии и подготовленный маневр огнем всех видов оружия, недостаточно оцененные предвоенными взглядами.

Вместе с тем на организацию системы огня армейских корпусов на протяжении всей войны оказывали отрицательное воздействие тенденция отставания огневых возможностей их артиллерии от огневых возможностей артиллерии противника и хроническая "болезнь" пехотных офицеров, диагноз которой заключался в незнании ими боевых свойств штатных и приданных артиллерийских средств, убедительным свидетельством которого служит замечание начальника штаба 7-й армии Юго-Западного фронта генерал-майора Н.Н.Головина, сделанное командирам корпусов в феврале 1917 г. "В настоящее время громадное большинство офицеров пехоты, получив подготовку лишь в школах прапорщиков, слабо ознакомлены, а зачастую и совершенно не знакомы с техникой стрельбы артиллерии и ее материальной частью, - телеграфировал Головин. – Между тем опыт войны настойчиво требует, чтобы каждый пехотный офицер умел корректировать стрельбу своей артиллерии. По возможности, все офицеры пехоты должны пройти через НП командиров батарей и дивизионов".[245] Отсюда становится очевидным, что в ситуации, когда артиллерийские офицеры выступали учителями общевойсковых командиров в области применения наиболее могущественных средств огневого поражения, вопрос об организации эффективной системы огня всех видов оставался острым даже на исходе долголетней кровопролитной борьбы русской армии с технически более сильным врагом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Совокупность исследованных объективных и субъективных факторов и взаимосвязанных с ними исторических фактов, характеризовавших построение обороны русскими армейскими корпусами в годы первой мировой войны, свидетельствует о том, что этот процесс представлял сложную эволюцию, в которой позитивные тенденции с трудом брали верх над негативными только с конца 1915 г. по 1917 г., способствуя этим соединениям успешнее решать задачи оборонительного боя. Наиболее существенными тенденциями в этой эволюции, имевшими важное значение для повышения устойчивости тактической обороны, были следующие.

1. В обороне армейских корпусов происходило **качественное и количественное усиление элементов боевых порядков, на которые ложилась основная тяжесть оборонительного боя.** Если в 1914 г. боевая часть (первый эшелон) армейского корпуса включала две и реже три пехотные дивизии с их штатными силами и средствами, то в 1917 г. – не менее трех дивизий, имевших значительно большее количество станковых пулеметов, минометы, бомбометы, а также существенное усиление легкой (2-4 батареи) и тяжелой (3-5 батарей) артиллерией. Если в маневренный период 1914-1915 гг. артиллерийский участок (группа) корпуса из-за недостатка средств создавался эпизодически, то в 1916-1917 гг. состав корпусной группы тяжелой артиллерии возрос с 3-5 до 4-8 батарей 107-152-мм орудий. Количество пехотных батальонов в корпусном резерве, составлявших его основу, возросло за годы войны с 4-8 до 9-12. Отмеченная тенденция, обусловленная ростом боевых возможностей корпуса, способствовала повышению огневой мощи первого эшелона и ударной силы корпусного резерва, что имело положительное значение для устойчивости боевого порядка. Однако сокращение штатной артиллерии в пехотных дивизиях и негативная тенденция ухудшения обеспечения русских соединений боеприпасами, принявшая в 1915 г. катастрофический характер, выступили одними из главных причин почти окончательного истребления их офицерских и солдатских кадров.

2. Расширение задач оборонительного боя обусловило **зарождение в боевых порядках армейских корпусов новых элементов, хотя они и включались в состав первого эшелона или общего резерва**. В первом эшелоне пехотной дивизии такими группировками стали в 1917 г. группа тяжелой артиллерии, выполнявшая функции дивизионной артиллерийской группы, подразделения ПВО (1-2 противосамолетные батареи), а в первом эшелоне корпуса – группа тяжелой артиллерии, выполнявшая функции корпусной артиллерийской группы. Входивший в состав корпусного резерва инженерный полк выполнял функции инженерного резерва.

3. Насыщение позиционной обороны скорострельной артиллерией и пулеметами обусловило снижение роли сабельных ударов, что повлекло **тенден-**

ции сужения области тактического применения кавалерии и сокращения конницы как элемента боевого порядка армейского корпуса, почти окончательно изжившего себя в 1916-1917 гг.

4. Важнейшей позитивной тенденцией в построении обороны русскими армейскими корпусами, обусловленной ростом их боевого состава, средств усиления, сужением полос обороны пехотных дивизий стало **повышение тактической плотности сил и средств, наносивших австро-германской пехоте и артиллерии наибольшие потери.** Если в 1914 г. на 1 км фронта обороны корпуса приходилось в среднем 1,2-2 пехотных батальона, 0,25-0,4 тяжелых 107-152-мм орудий, 4-7 легких 76-мм пушек и 2-4 станковых пулемета, то в 1917 г. – 1,6-2 батальона, одно тяжелое, 5-6 легких орудий и 11-14 пулеметов. Существенное значение для повышения устойчивости боевых порядков армейских корпусов в 1916-1917 гг. стало также иметь повышение плотности минометов и бомбометов (с 3-6 до 5-6 единиц на 1 км фронта).

5. Повышение дальности воздействия тяжелой артиллерии противника на оборонявшиеся соединения потребовало от их командиров принятия мер по рассредоточению войск, вызвавших **тенденции непрерывного увеличения глубины боевых порядков корпусов и уменьшения количества пехотных рот на переднем крае обороны дивизий.** Глубина боевых порядков корпусов возросла в 1917 г. по сравнению с 1914 г. с 5-8 до 10-12 км, что превышало досягаемость огня основной массы вражеской артиллерии, обеспечивало свободу маневра резервами, вынуждало противника рассеивать свой артиллерийский огонь по большей площади и преодолевать оборону с увеличивавшимися потерями. Количество рот на переднем крае обороны дивизии снизилось за годы войны с 16-24 до 14-18, что повышало сохранность солдатского материала.

6. Непредвиденная затяжка войны, необходимость длительного удержания местности и использования для этого боевого опыта привели русское командование к изменению взглядов на построение полос обороны армейских корпусов, что обусловило **постепенное увеличение количества и расширение предназначения оборонительных позиций.** Если в первых непродолжительных оборонительных боях 1914 г. в полосах обороны этих соединений соз-

давалась, как правило, одна позиция, то в 1916-1917 гг. система их оборонительных позиций стала включать первую, вторую, промежуточные, отсечные (траверсные) и артиллерийские позиции, что позволяло наносить последовательное поражение наступавшему противнику, воспрещать его распространение в глубину и в стороны флангов и противопоставлять внезапным ударам внезапность наращивания силы сопротивления.

7. Опережающий количественный и качественный рост австро-германской артиллерии вынуждал русское командование повышать степень эшелонирования полевых укреплений, соответствовавшую рассредоточению боевых порядков войск, следствием чего явилось **увеличение глубины оборонительных позиций армейских корпусов и межпозиционного пространства.** Если в конце 1914 г. глубина главной и тыловой позиций ограничивалась 1-2 линиями окопов с расстоянием между ними 100-300 м, а глубина межпозиционного пространства составляла 1-3 км, то в 1917 г. главная (первая) позиция включала 2-4 линии траншей, а тыловая (вторая) позиция – 2-3 линии. Расстояние между первой и второй линиями траншей составляло 200-300 м, между второй и третьей – 500-1000 м, а глубина межпозиционного пространства – 4-8 км и более. Увеличение межпозиционного пространства позволяло оборонявшимся вынуждать противника после овладения первой позицией терять время на перемещение всей своей артиллерии и подготовку новой атаки.

8. Инженерное оборудование оборонительных позиций осуществлялось с целью повышения эффективности применения оружия и защиты оборонявшихся от воздействия средств поражения противника. Основными тенденциями в этом процессе были **увеличение объема производившихся инженерных работ, усложнение, упрочение, расширение предназначения, повышение плотности полевых фортификационных сооружений и придание им универсального характера.** Линии примитивных неглубоких и широких окопов, не имевших одежды крутостей, постепенно заменялись системой глубоких и узких траншей и ходов сообщения, которые в позиционный период оборудовались как универсальные сооружения, обеспечивавшие эффективное использование огневых средств пехоты, повышение защищенности личного состава от

огня артиллерии и воздействия боевых отравляющих веществ противника, улучшение условий для скрытного маневра и ведение обороны внутри позиции. Блиндажи и убежища, защищавшие в 1914-1915 гг. русскую пехоту от разрывов снарядов легкой австро-германской артиллерии, стали дополняться в 1916-1917 гг. газонепроницаемыми убежищами, обладавшими большей вместимостью и способностью выдерживать неоднократные прямые попадания снарядов тяжелых орудий. Огневые сооружения для пулеметов также получили универсальное предназначение, сочетая убежища для прислуги и постройки, обеспечивавшие ведение фронтального и флангового огня.

Результатом развития полевой фортификации явился переход от очаговой обороны, основанной на системе отдельных опорных пунктов, к сплошной обороне, в которой укрепления продолжали группироваться с большей плотностью в узлах сопротивления и опорных пунктах и размещаться в порядке, обеспечивавшем русским войскам изоляцию и уничтожение атакующих групп пехоты и штурмовых подразделений противника в огневых мешках.

9. Развитие позиционных форм борьбы предопределило возросшее значение инженерных заграждений, затруднявших продвижение противника к переднему краю обороны, его распространение в глубину и в стороны флангов и обеспечивавших повышение эффективности огня оборонявшихся. Совершенствование инженерных заграждений в обороне русских армейских корпусов шло в направлении **увеличения глубины и количества полос проволочных сетей, повышения их эффективности путем скрытия от наблюдения противника и частичной электризации, расширения предназначения и способов установки инженерных боеприпасов.** При этом наибольшее развитие получили проволочные заграждения: если в 1914 г. эти препятствия за недостатком времени устраивались только перед главной позицией, имея ширину около 3 м (в 2 ряда кольев), то в 1917 г. они создавались перед каждой позицией, а их полосы перед передним краем обороны включали от 6 до 20 рядов кольев, имея общую глубину от 25 до 180 м. Противотанковыми заграждениями служили рвы и фугасные поля, располагавшиеся на участках вероятного появления вражеских бронеобъектов.

10. Содержание боевых задач армейских корпусов с требованиями "не уступать врагу ни пяди", одноэшелонное построение соединений и насыщение в связи с этим первой позиции наибольшим количеством огневых средств пехоты обусловили на протяжении всей войны создание зоны сплошного огня стрелкового оружия только перед передним краем обороны. Хронический недостаток артиллерии и нараставшее огневое превосходство противника вынуждали командиров русских соединений изыскивать пути повышения эффективности стрелкового огня, что обусловило **тенденции роста плотности ружейно-пулеметного огня перед передним краем обороны и глубины его организации.** Если в 1914 г. организация огня стрелкового оружия перед первой позицией обеспечивала его ведение с плотностью 2-3 пули, то в 1917 г. стрелковый огонь организовывался с плотностью 3-4 пули в минуту на 1 пог. м, а с увеличением количества позиций и траншей возрастала и глубина поражения противника огневыми средствами пехоты.

11. Увеличение количества станковых пулеметов в пехотных полках и необходимость повышения защищенности русской артиллерии от воздействия тяжелой артиллерии противника обусловили **улучшение качественных характеристик стрелкового и артиллерийского огня в сторону возрастания удельного веса автоматического огня и огня артиллерии с закрытых позиций.** Удельный вес автоматического огня в системе огня стрелкового оружия, создававшейся перед передним краем обороны русских армейских корпусов, возрос за годы войны с 12-16 до 41-47 процентов, а задачи поражения противника огнем прямой наводкой стали возлагаться в 1916-1917 гг. лишь на отдельные артиллерийские батареи и взводы.

12. Качественное и количественное усиление русской артиллерии и сужение полос обороны пехотных дивизий обусловили в позиционный период войны **тенденции создания более рациональных группировок артиллерии в соединениях и повышения степени централизации организации артиллерийского огня.** Если в маневренный период 1914-1915 гг. артиллерийские батареи и дивизионы разбрасывались по боевым участкам пехотных полков, а управление огнем объединялось в руках командиров дивизионов, то в позици-

онный период 1916-1917 гг. часть легкой и приданная дивизиям тяжелая артиллерия стала организовываться в самостоятельные группы, усиливавшие огонь поддерживавших пехотные полки батарей на важнейших участках. С целью усиления огня любой первоэшелонной дивизии наиболее могущественная приданная артиллерия стала организовываться в группы тяжелой артиллерии корпусов.

13. Усложнение оборонительного боя, расхождение предвоенных взглядов с реальностью, указавшей на первостепенное значение уничтожения живой силы противника, предопределили **расширение и усложнение огневых задач артиллерии русских соединений и перенацеливание ее основной массы на уничтожение австро-германской пехоты и отражение вероятных танковых атак противника.** Если в 1914 г. главной задачей артиллерии оборонявшихся русских корпусов являлось соответствовавшее предвоенным взглядам поражение неприятельской артиллерии, то в 1915-1917 гг. главной ее задачей стало такое огневое воздействие на атакующую пехоту, которое вызвало бы у нее утрату наступательных возможностей. Часть легкой пушечной артиллерии пехотных дивизий стала нацеливаться в 1917 г. на борьбу с танками противника, упреждая их появление на Русском фронте.

14. Важнейшими тенденциями в организации огневого поражения, способствовавшими росту устойчивости обороны русских армейских корпусов, являлись **увеличение дальности и повышение эффективности уничтожения противника огнем артиллерии.** Это стало возможным благодаря повышению дальнобойности орудий, улучшению разведки целей за счет увеличения числа НП, оснащенных оптическими приборами, аэрофотосъемкам вражеских объектов, повышению оперативности сбора и обработки данных для стрельбы, использованию корректировочной авиации, изысканию более эффективных видов огня и организации артиллерийской контрподготовки. При этом важное значение стало иметь в 1916-1917 гг. планирование сосредоточенного и неподвижного заградительного огней, недооцененных предвоенными взглядами.

15. Необходимость успешного противоборства с более сильным в огневом отношении противником, перешедшим с 1915 г. к действиям ударными

группировками, повышение степени централизации управления артиллерией корпусов в позиционный период войны обусловили **улучшение условий для маневра стрелковым и артиллерийским огнем с целью его массирования и наращивания плотности в короткие сроки на любом угрожаемом направлении (участке).** Если в 1914-1915 гг. в обороне корпусов и дивизий сосредоточение огня на угрожаемых направлениях планировалось осуществлять главным образом за счет фланкирующих пулеметов и соседних артиллерийских батарей, то в 1916-1917 гг. – за счет большего числа пулеметов, батарей и артиллерийских групп соседних соединений. Наращивание плотности огня всех видов предполагалось осуществлять маневром разнородных частей из глубины и с менее атакованных участков на наиболее угрожаемые направления, вводом в бой дополнительных огневых средств из состава дивизионных, корпусных и армейских резервов, маневром огнем и выдвижением отдельных батарей с закрытых огневых позиций на прямую наводку.

16. Неотделимость боевых действий разнородных сил и средств, усложнение оборонительного боя, повышение организаторской роли командиров общевойсковых соединений и накопление ими боевого опыта обусловили в позиционный период **тенденцию улучшения взаимодействия огня стрелкового оружия с огнем других средств огневого поражения.** Если в 1914-1915 гг. при построении обороны русскими соединениями главное внимание уделялось согласованию пулеметного и артиллерийского огня, то в 1916-1917 гг. – согласованию огня пулеметов, полевой артиллерии, противоштурмовых пушек, минометов, бомбометов, бронеавтомобилей и других огневых средств. Огонь всех видов оружия частей и соединений стал организовываться по общему плану, что обусловило зарождение и развитие единой системы огня, сочетавшейся с инженерными заграждениями.

17. Позитивной тенденцией, имевшей важное значение для повышения устойчивости обороны армейских корпусов, явилось **непрерывное улучшение защищенности огневых средств и скрытности системы огня.** Это достигалось увеличением глубины обороны, упрочением полевых фортификационных сооружений, совершенствованием искусства маскировки оборонительных по-

зиций и огневых сооружений, переходом основной массы артиллерии к стрельбе с закрытых огневых позиций, а ее части – к действиям из засад, расположением огневых средств за обратными скатами возвышенностей, что способствовало снижению эффективности воздействия на них огня вражеской артиллерии.

Позитивные тенденции в построении обороны русскими армейскими корпусами объективно способствовали росту ее устойчивости, расширяя предназначение тактической обороны от противопехотной до противоартиллерийской, противотанковой и противохимической. Вместе с тем ограниченные возможности российской военной экономики, недооценка высшим военным руководством новых условий вооруженной борьбы и соответствовавшая ей стратегическая установка на ведение скоротечных маневренных действий влекли опровержение боевой практикой многих предвоенных положений о построении обороны, реализация которых оказалась положительной для русских войск только в 1914 г. Дальнейшими закономерными негативными последствиями для построения обороны армейскими корпусами в последующих военных кампаниях явились организация огневого поражения противника в условиях жесткой экономии боеприпасов и без учета авиационных ударов, постановка боевых задач соединениям только по принципу “ни шагу назад”, ограничивавшая инициативу их командиров, низкая тактическая плотность сил и средств, многократный случайный выбор оборонительных позиций и их непродуманное заблаговременное укрепление, включение в зону ответственности корпусов армейских полос обороны, недооценка инженерных боеприпасов и специальных противотанковых средств, низкий успех инженерных работ на позициях, слабое инженерное оборудование местности в межпозиционном и межполосном пространствах, пренебрежение передовыми позициями, отсутствие зон сплошного огня перед передним краем тыловых позиций, низкая дисциплина стрелкового огня и тормозивший развитие общей системы огня принцип организации связи “снизу вверх”.

Позитивные и негативные стороны построения обороны русскими армейскими корпусами предопределяли характерные черты ее ведения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

Исследование показало, что основными этапами оборонительных действий русских армейских корпусов, определявшихся важностью решаемых ими частных задач на пути достижения конечной цели боя, являлись нанесение поражения противнику на подступах к обороне, отражение атак и борьба во внутреннем пространстве занимаемой полосы. На этапе борьбы с противником на подступах к обороне наиболее важное значение имело достижение эффективности ведения всех видов разведки, действий частей и подразделений боевого охранения, противодействия артиллерийской подготовке атаки и огневого воздействия на выдвигавшуюся к рубежу атаки пехоту, а на этапе отражения атак и боя в глубине обороны – согласованное и эффективное применение всех сил и огневых средств при последовательном удержании позиций, осуществлении маневра и проведении контратак, что предопределило научный поиск характерных черт использования сил и средств русских соединений на отмеченных этапах и структуру настоящей главы.

1. БОРЬБА С ПРОТИВНИКОМ НА ПОДСТУПАХ К ОБОРОНЕ

Согласно **предвоенным взглядам**, во многом определившим характер оборонительных действий русских армейских корпусов в 1914 г., борьба с противником на подступах к обороне могла включать: ведение всех видов разведки и противодействие разведке неприятеля; улучшение положения обороняющихся войск на местности; действия боевого охранения; огневое поражение

противника при его выдвижении и развертывании для атаки.

Главными силами наземной (войсковой) разведки при переходе армейского корпуса к обороне в условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с противником считалась корпусная конница, состав которой с выделением подразделений в пехотные дивизии ограничивался 3-4 казачьими сотнями. Согласно требованиям Устава полевой службы 1912 г., высланная на разведку корпусная конница должна была проникнуть вглубь расположения неприятеля, а к боевым столкновениям прибегать тогда, когда это "полезно для достижения целей разведки".[1] Коннице надлежало установить расположение группировки главных сил противника, препятствовать его разведке, разрушать железные дороги, мосты и телеграфные линии, создавая помехи сосредоточению и развертыванию вражеских войск. Удаление конницы от главных сил корпуса не должно было превышать суточного перехода (20-25 км), а основным способом выполнения ею разведывательных задач считались действия разъездами в составе сотни каждый. Разъезд мог вести разведку в полосе 4-6 км, а для наращивания усилий разведки одна из сотен должна была выделяться в резерв. Имея в разъездах 2-3 сотни, корпусная конница могла вести разведку в полосе шириной 8-12 км, а в случае необходимости подробного разведывания в узкой полосе ей предписывалось действовать в развернутом строю полка.[2] Особое внимание обращалось на ведение разведки на флангах и в тылу выдвигающегося противника.[3]

По мере приближения конницы к главным силам корпуса разведка должна была усиливаться партиями и дозорами пехотных полков, которые могли высылаться на 10-12 км. При удалении пехотных органов разведки более чем на 4 км для их поддержки устав рекомендовал выдвигать небольшие пехотные подразделения.[4]

Пешая разведка подразделялась на дальнюю и ближнюю. Ближняя разведка должна была осуществляться во всех условиях обстановки, а ее органы (офицерские дозоры, партии и дозоры от полковых команд) – действовать на удалении до 6 км от главных сил, т.е. в зоне артиллерийского огня противника.[5]

Задачами артиллерийской разведки являлись: своевременное обнаружение неприятельских батарей и других целей; изучение местности для определения пунктов (площадей), поражаемых с занимаемых позиций. Ведение разведки возлагалось на артиллерийских командиров, а также на офицерские и фейерверкерские разъезды и дозоры от артиллерийских разведчиков.[6]

Непосредственное наблюдение за противником при занятии корпусом обороны были обязаны вести командиры частей и подразделений, располагавшихся на главной позиции, а также партии полевых наблюдателей, выставленные в звеньях от роты (батареи) до штаба корпуса (артиллерийской бригады).[7]

Важное значение для установления группировки и предстоящих действий противника придавалось ведению воздушной разведки с помощью аэропланов, аэростатов и привязных шаров. При этом пределы наблюдения с шара были незначительны и составляли всего лишь 7-10 км.[8]

Основными мерами для улучшения положения обороняющихся на местности как в условиях непосредственного соприкосновения с противником, так и при отсутствии такового считались: высылка кавалерии; действия команд разведчиков; выделение сторожевого охранения, целесообразное его размещение и ведение боя с передовыми частями противника.[9]

Успех борьбы с противником на подступах к обороне во многом ставился в зависимость от умелых действий боевого охранения (в русской армии того времени его функции выполняло сторожевое охранение). Состав боевого охранения не определялся. Устав полевой службы лишь подчеркивал, что "сторожевое охранение, в зависимости от удаления неприятеля, от величины охраняемой части (отряда) и свойств местности может состоять: из сторожевых отрядов, отдельных застав и отдельных полевых караулов".[10]

В дополнение к подразделениям боевого охранения могли выставляться наблюдательные посты, которые занимались дозорами, выделенными из боевых участков. Эти дозоры, окопавшись перед искусственными препятствиями, должны были вести наблюдение и противодействовать проникновению на позицию разведывательных партий противника.[11]

Подразделения боевого охранения, занимая передовые опорные пункты в

зоне досягаемости огня артиллерии корпуса, должны были во взаимодействии с подразделениями спешенной конницы и командами разведчиков предупредить внезапный переход в наступление главных сил противника, затруднить ему ведение наземной разведки, скрыть передний край главной позиции, определить направление наступления главных неприятельских сил и дать возможность своим войскам изготовиться к отражению атаки.

Относительно способов поддержки главными силами действий и прикрытия отхода боевого охранения Устав полевой службы рекомендаций не давал, и лишь в "Указаниях по тактике в Императорской Николаевской военной академии" 1913 г. отмечалось: "Артиллерия не должна обнаруживать преждевременно своего расположения стрельбой по передовым войскам наступающего. Для этого на огонь наступающего с дальних расстояний следует или не отвечать совсем, или же отвечать огнем небольших артиллерийских частей, выдвинутых в сторожевое охранение из состава расположенных на фронте обороны". Там же указывалось, что с подходом противника к передовым опорным пунктам к поражению его пехоты и артиллерии должна была подключаться приданная корпусу тяжелая дальнобойная артиллерия, вынуждая неприятеля к преждевременному развертыванию и утрате времени.[12]

Во время артиллерийской подготовки атаки войска, предназначенные для удержания главной позиции, должны были укрываться в убежищах и складках местности, оставляя в окопах органы наблюдения и дежурные огневые средства. С установлением направления главного удара противника подготовленные участки позиции подлежали занятию соответствующим количеством войск, причем их большая часть должна была оставаться частных и общих резервах для "маневренных целей".[13]

Огневое воздействие на выдвигающегося к рубежу атаки противника устав предписывал осуществлять следующим образом. "Артиллерийские начальники, если не было особого указания начальника, коему они подчинены, открывают огонь по своему усмотрению, не обнаруживая себя до приближения неприятеля на дистанцию действительного огня; артиллерия может стрелять и ранее этого, если представятся выгодные цели для поражения. Когда выяснит-

ся направление главной атаки неприятеля, артиллерия сосредоточивает огонь большей своей части по наступающим в этом направлении, оставляя лишь необходимое количество батарей или орудий для действий против других войск наступающего и его артиллерии, обстреливающей участок главной атаки".[14] Ружейно-пулеметный огонь на предельные дистанции предписывалось вести лучшим стрелкам.

Как следует из анализа отмеченных взглядов, основы борьбы с противником на подступах к обороне были разработаны поверхностно, без должного учета опыта русско-японской войны и реальных возможностей разнородных частей и соединений. К положительным сторонам теоретических разработок можно отнести разрешение вопросов комплексного применения сил и средств разведки и наращивание ее усилий по мере сближения с противником, а также устройства и удержания передовых опорных пунктов подразделениями боевого охранения, что позволяло оказывать последовательное противодействие наземной разведке и авангардам австро-германских соединений. Однако расчет на то, что огнем немногочисленной легкой артиллерии, выделенной для поддержки боевого охранения, и огнем приданной корпусу остродефицитной тяжелой артиллерии можно заставить противника преждевременно развернуть свои главные силы оставался проблематичным. Еще более проблематичными являлись требования одновременного поражения выдвигающихся главных сил пехоты и артиллерии, поскольку в ходе маневров германские соединения решительно массировали свою артиллерию на направлении главного удара, создавая в каждом корпусе "большую батарею" в 12-15 легких и тяжелых батарей,[15] а артиллерии русских корпусов в 12-13 легких батарей при децентрализованном управлении ее огнем вести контрбатарейную борьбу было бы крайне сложно. Кроме того, в русских уставах и военно-теоретических трудах отсутствовали положения о борьбе на передовых позициях, способах противодействия массированным ударам противника в условиях позиционной обороны, четкие рекомендации по поддержке действий боевого охранения, управлению артиллерийским огнем и взаимодействию пехоты и артиллерии.

Другим субъективным фактором, воздействие которого могло во многом

определять успешный или неудачный исход борьбы с наступающим противником, являлся уровень подготовки общевойсковых командиров и штабов к ведению оборонительного боя. Как свидетельствуют изученные документы и официальные отчеты предвоенных лет, этот уровень был невысок. Так, данные *приложения 21,* составленного с учетом характерных выводов из ряда проведенных военных игр, корпусных полевых поездок и окружных маневров, показывают, что вопросы подготовки и ведения обороны отрабатывались, как правило, формально. В ходе последних предвоенных маневров войск Киевского, Варшавского, Виленского и Иркутского военных округов выявилась слабая выучка командиров и начальников штабов армейских корпусов и пехотных дивизий.[16] Не лучшим образом обстояло дело с военным образованием генералов и офицеров русской армии: в 1909 г. из 31 командира корпуса военные академии окончили только 18 (58 процентов),[17] а основным методом преподавания учебных дисциплин юнкерам военных училищ в тот же период была "чистая лекционная система".[18] Отсюда становится очевидным, что за оставшееся короткое время устранить издержки в подготовке командных кадров тактического звена не представлялось возможным. С этими военно-теоретическими взглядами и уровнем подготовки командно-штабных кадров русские армейские корпуса вступили в первую мировую войну.

Изучение характера **ведения разведки** русскими армейскими корпусами показало, что в системе их оборонительных действий оно занимало место важнейшего элемента, обеспечивавшего добывание сведений, необходимых для выяснения намерений противника, исключения внезапности его перехода в наступление и нанесения ему эффективного поражения.

Уже первые операции 1914 г. (Восточно-Прусская, Галицийская), в которых русские соединения переходили к обороне с целью прикрытия флангов армейских ударных группировок или в результате неудачного исхода встречных сражений, протекавших в условиях резко меняющейся обстановки, выявилось важное значение ведения *воздушной разведки,* органы которой были способны намного глубже органов наземной разведки проникать к районам сосредоточения противника, определять направление выдвижения его главных сил и

содействовать русскому командованию в раскрытии не только тактических, но и оперативных замыслов врага. Однако, как свидетельствуют данные *приложения 22,* в большинстве случаев результаты визуального наблюдения летчиков корпусных и армейских авиаотрядов оказывались либо неудовлетворительными, либо игнорировались командирами и штабами, что влекло неудачное начало оборонительных действий русских соединений.

Так, проявленное в ходе Восточно-Прусской операции недоверие командира 6-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Н.Благовещенского к достоверным данным воздушной разведки о выдвижении двух германских корпусов в полосу его соединения и ложная уверенность командующего 2-й армией генерала от кавалерии А.Самсонова в "наиболее надежных" сведениях агентурной разведки о развертывании перед фронтом всей армии лишь 1,5-2 корпусов противника послужили 13 августа причиной внезапного удара более чем трех вражеских дивизий по правофланговой дивизии корпуса и последовавшей угрозы правому флангу армейской ударной группировки.[19] В тот же день 14-й армейский корпус 4-й армии у Красника и 19-й армейский корпус 5-й армии у Томашова (Галиция), располагавшие поверхностными сведениями воздушной разведки о выдвижении неустановленного количества австро-венгерских соединений, неожиданно вместо запланированного наступления были вынуждены начать оборонительные бои с вдвое превосходящими силами противника,[20] а 43-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса, назначенная для прикрытия левого фланга 1-й армии во время ее отхода из Восточной Пруссии, 26 августа неожиданно столкнулась с четырьмя германскими дивизиями.[21]

Неудовлетворительные результаты воздушной разведки обусловливались невысокой подготовкой летчиков, отсутствием запаса летных кадров и ремонтных средств в авиаотрядах, низкими техническими данными самолетов-разведчиков, не имевших к тому же средств связи, фотографирования и вооружения. Полеты осуществлялись одиночными самолетами только в ясную погоду и в одном из заданных направлений, что определило ограниченный и бессистемный характер ведения воздушной разведки. Вместе с тем опыт показал, что там, где армейское и корпусное командование уделяло воздушной разведке

должное внимание, вело ее настойчиво и активно, успех добывания данных о численности и развертывании главных сил противника и, как следствие, удачное начало оборонительных боев русских соединений обеспечивались и при наличии указанных недостатков. Так, в ходе Галицийской битвы к 28 августа корпусная авиация 8-й армии вскрыла развертывание семи австро-венгерских корпусов, что позволило командарму генералу от кавалерии А.А.Брусилову отдать своевременные распоряжения 7,8 и 24-му армейским корпусам на переход к обороне и силами этих соединений организованно встретить наступление превосходящих сил противника.[22]

В Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях 1914 г. воздушная разведка корпусов, переходивших к обороне на острие главных ударов германских войск, продолжала отличаться низкой результативностью, что обусловливалось консерватизмом общевойскового командования, незнающего боевые свойства и возможности авиационной техники и неумеющего правильно ставить задачи авиаотрядам. Показательным в этом отношении фактом является неудовлетворительные организация и ведение воздушной разведки командованием 2-й армии в начале Лодзинской операции, что способствовало германскому командованию в нанесении внезапного удара главными силами 9-й армии из района Торна в стык 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта, вследствие которого 5-й Сибирский и 2-й армейский корпуса один за другим оказались в конце октября под угрозой окружения.[23]

Оборонительные операции и бои 1915 г., отличавшиеся борьбой русских войск в условиях кризиса их боевого снабжения и истощения обученных кадров, вынуждали армейское и корпусное командование более тщательно организовывать воздушную разведку и внимательно относиться к ее сведениям. Первым шагом к приданию воздушной разведке централизованного, широкомасштабного и системного характера стала попытка объединения управления действиями малочисленных армейских и корпусных авиаотрядов штабом 10-й армии Северо-Западного фронта в Августовской операции в Восточной Пруссии (25 января – конец февраля 1915 г.). Но и эта положительная мера не дала желаемых результатов, поскольку централизованное руководство силами и

средствами воздушной разведки предполагало создание соответствующей авиационной группировки, а как отмечал в своем приказе от 20 февраля главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н.В.Рузский, "авиационные отряды 10-й армии были распределены в трех пунктах, благодаря чему был ослаблен надзор штаба армии за работой летчиков".[24]

В целом, как свидетельствуют данные *приложения 22,* воздушная разведка русских корпусов в решающих операциях 1915 г. (10-го армейского корпуса 3-й армии на начальном этапе и 25-го армейского корпуса в ходе Горлицкой операции, 1-го Сибирского и 1-го Туркестанского армейских корпусов 1-й армии в начале Наревской операции), несколько улучшилась, благодаря чему ни в одной операции этой кампании австро-германским войскам не удалось достичь внезапности перехода в наступление.[25] Вместе с тем боевая практика поставила перед командованием русских корпусов острую проблему противодействия воздушной разведке противника, разрешить которую из-за малочисленности самолетов-разведчиков, слабости их вооружения и оснащения и отсутствия противовоздушной обороны не представилось возможным, что засвидетельствовал и противник. Так, участник Августовской операции в Восточной Пруссии германский полковник Редерн отмечал: "Наши отважные летчики, невзирая на снежные бури и прочие неблагоприятные условия погоды, облетали местность за неприятельским расположением. Таким образом, немецкое командование обладало исчерпывающими сведениями. Все подготовительные меры противника были заранее известны".[26] В свою очередь участник Горлицкой операции германский подполковник Роткирх констатировал: "Наша воздушная разведка функционировала настолько, что нельзя было не обратить на это внимание русскими... Авиаэскадрильи следили за противником и противодействовали разведке русских".[27]

В позиционный период воздушная разведка в обороне русских корпусов и способность самолетов-разведчиков противодействовать вражеской авиации улучшились, что обусловливалось оснащением авиационной техники средствами связи, фотоаппаратурой, более мощным вооружением и совершенствова-

нием способов добывания разведывательных данных. Воздушная разведка организовывалась штабами армейских корпусов и осуществлялась на глубину до 50 км, что было достаточно для своевременного обнаружения оперативных резервов противника. Разведка стала вестись парами самолетов, а ее основными объектами являлись группировка противника перед фронтом корпуса, его позиции, инженерные плацдармы для перехода в атаку, резервы, огневые позиции артиллерии, газобаллонные батареи и склады. Начальники штабов корпусов совместно с командирами авиаотрядов определяли зоны корпусной воздушной разведки. В свою очередь авиационные командиры делили эти зоны на секторы, каждый из которых закреплялся за отдельным экипажем. Секторы частично перекрывались, и в случае необходимости наиболее важные объекты противника разведывались одновременно 2-3 экипажами.[28] В тот же период расширилось применение змейковых аэростатов и привязных шаров, но зависимость их использования от погодных условий и уязвимость от авиации противника не позволяли в полной мере реализовывать разведывательные возможности. Тем не менее показатели результативности воздушной разведки в 1916-1917 гг. были существенно улучшены, что подтверждается большинством примеров *приложения 22.*

Как показало исследование, **характер разведывательных действий конницы** в оборонительных боях русских корпусов определялся воздействием предвоенных взглядов на использование кавалерии в маневренной войне и их изменением под влиянием боевого опыта, условиями перехода к обороне и уровнем оперативно-тактического руководства конницей в условиях возрастания роли артиллерийского и пулеметного огня.

На ведение первых оборонительных боев русскими корпусами в 1914 г. положительное влияние могло бы оказать умелое использование армейским командованием крупных масс кавалерии, под прикрытием которых выдвигались и развертывались первоэшелонные соединения. Однако боязнь за открытые фланги, возникшая у русского генералитета со времен русско-японской войны, иногда приводила к тому, что вместо ведения разведки во всей полосе армии конница использовалась для обеспечения одного из флангов, причем

для ее усиления практиковалось изъятие из корпусов их штатных казачьих полков, создание из них сводных соединений и включение последних в состав армейской кавалерии, в результате чего многие армейские корпуса оставались без сил и средств конной разведки.

Показательным примером такого использования конницы являются действия крупного конного отряда (4 дивизии, 48 конных орудий) под командованием генерал-лейтенанта Хана Нахичеванского на правом фланге 1-й армии в Восточно-Прусской операции, проявившего своеобразное понимание функций "обеспечения", в результате чего 3-й армейский корпус, передавший свой 34-й Донской казачий полк в состав армейской конницы, в оборонительном бою под Гумбинненом 7 августа оказался без конной разведки и содействия правого соседа. Как отмечал впоследствии в своих мемуарах командир корпуса генерал от инфантерии Н.А.Епанчин, "за отсутствием при корпусе и при дивизиях конницы невозможно было иметь необходимые сведения, а армейская конница Хана Нахичеванского бездействовала".[29]

Отсутствие у русского командования обоснованных принципов оперативного применения конницы для нанесения контрударов в обороне приводило к тому, что в первых оборонительных операциях 1914 г. кавалерия также выполняла не вполне свойственные ей функции обороны промежутков между армейскими корпусами. Дивизии, бригады и полки армейской конницы в таких случаях переподчинялись командирам армейских корпусов и вступали в оборонительные бои с вражескими общевойсковыми соединениями, обладавшими большим численным и огневым превосходством. В этих условиях ведение конной разведки во всей полосе обороны корпуса исключалось, а слабая устойчивость кавалерийских частей нередко приводила к их отходу и созданию угрозы обхода противником флангов. Так, например, получилось в оборонительном сражении у Томашова в ходе Галицийской битвы, когда перешедшие к обороне на правом фланге 19-го армейского корпуса 5-й армии Сводная кавалерийская дивизия, 10-й и 39-й Донские казачьи полки не смогли 17 августа противостоять 2-му австро-венгерскому корпусу и были вынуждены отойти, способствуя успеху обходящего маневра противника.[30]

Во многих оборонительных боях, которые вели русские войска в Галиции, роль корпусной конницы до перехода противника в атаку сводилась к ведению ближней разведки разъездами и дозорами во взаимодействии с пешими партиями разведчиков пехотных полков. Вместе с тем отсутствие требовательности к выполнению конницей разведывательных задач со стороны командования корпусов и дивизий нередко приводило к тому, что командиры кавалерийских частей и подразделений надолго отводили после боя конные разъезды за пехотные части, вследствие чего нарушался принцип непрерывности разведки. Так, характеризуя действия конницы корпусов 3-й армии в Галич-Львовской операции (Галицийская битва), участник войны генерал-лейтенант М.Д.Бонч-Бруевич свидетельствовал: "Еще в самом начале Львовской операции я обратил внимание на странный обычай конницы – отходить на ночлег за свою пехоту. В действиях трех кавалерийских и одной казачьей дивизий, входивших в состав армии, не было заметно той решительности, которую следовало проявить. Вероятно, это происходило потому, что конницу придали армейским корпусам, а не собрали в кулак, как это следовало сделать. Должно быть, мы переоценивали и боевые свойства конников".[31]

В последующих оборонительных боях кампаний 1914 и 1915 гг. роль конницы как силы дальней наземной разведки сохранялась в начале операций, в которых отсутствовало непосредственное соприкосновение сторон, утраченное при отходе. К таким операциям относились в 1914 г. Варшавско-Ивангородская и Лодзинская, а в 1915 г. – зимние операции в Восточной Пруссии (Августовская и Праснышская), Наревская и Риго-Шавельская оборонительные операции. Как свидетельствуют данные *приложения 22*, разведка корпусной конницей в отмеченных операциях осуществлялась более решительно, целенаправленно и результативно. Действуя на удалении до 20 км от главных сил корпуса, конница вела разведку перед фронтом и на флангах, а затем, нанося потери неприятельским авангардам, отходила и стягивалась к флангам, сосредоточивая разведывательную деятельность на установлении тех австро-германских соединений и частей, которые вели наступление в промежутки между русскими корпусами.[32]

Как показало исследование, эти черты разведывательно-боевых действий были присущи коннице и при переходе армейских корпусов к обороне в период их вытеснения противником из Галиции, Польши и западных районов Прибалтики. При этом успехов добивались те части и соединения штатной и приданной конницы, которые находились в руках решительных и инициативных командиров, верно оценивавших значение кавалерии как силы внезапного удара по расстроенным и потому лишенным огневого преимущества передовым частям противника. Так, например, действовала в июльских арьергардных боях при отходе от г.Холм на Влодавскую позицию приданная 14-му армейскому корпусу 3-й армии 2-я сводная казачья дивизия под командованием генерал-майора П.Н.Краснова, казакам которой за смелые действия были пожалованы 85 георгиевских крестов. В приказе от 22 июля 1915 г. Краснов отмечал: "Во время прикрытия отхода частей 14 армейского корпуса от г.Холма на укрепленную ныне занимаемую позицию части казачьей 2 сводной дивизии мужественно, жертвуя собой, прикрывали этот отход. Работа полков и батарей заслужила восторженную похвалу нашей доблестной пехоты и командира корпуса".[33]

Условия борьбы на сплошных, почти вплотную сближенных позициях, сложившиеся к концу 1915 г., исключили возможность ведения конной разведки. В 1916-1917 гг. корпусная конница обычно использовалась в резервах, а также для охраны корпусных, дивизионных штабов и связи. Крупномасштабные разведывательно-боевые действия кавалерии имели место лишь в ходе прорыва австро-германских войск в Галиции 6-15 июля 1917 г., образовавшегося после неудачного наступления войск русского Юго-Западного фронта. В условиях, когда разложенные революционной пропагандой целые пехотные полки и дивизии почти без боя отходили с назначенных им позиций, конница показала себя более устойчивой от агитации большевиков и своими решительными действиями способствовала быстрой стабилизации фронта.

Наиболее показательным примером активности и решительности конницы, способствовавшей общевойсковым соединениям занять прочную оборону, явились действия Сводного кавалерийского корпуса под командованием гене-

рал-майора П.Н.Врангеля. Когда противник прорвал 6 июля 1917 г. оборону корпусов 11-й армии на р.Серет, а ее отход повлек отход соседних слева 7-й и 8-й армий, для перехода к обороне на стыке двух последних был выдвинут 3-й Кавказский армейский корпус, взаимодействовавший со Сводным кавкорпусом. 12 июля одна из кавалерийских дивизий Сводного корпуса внезапно атаковала передовые части противника, нанесла им тяжелые потери, захватила большое количество пленных, установила главные силы неприятеля и обеспечила занятие и успешное ведение обороны 3-м Кавказским армейским корпусом на линии р.Бараш.[34]

В целом, в ходе войны, особенно в ее маневренный период, разведывательно-боевые действия конницы русских армейских корпусов явились важнейшим источником добывания сведений о противнике и фактором, обеспечивавшим нанесение ему потерь до перехода в атаку. Положительные качества русской конницы признавал и противник. Так, германский военный историк В.Бренкен, безмерно восхваляя действия немецкой кавалерии, не мог не дать высокую оценку и русской кавалерии: "Несомненно, что русская конница показала себя как равноценный противник германской конницы. Если русская конница проявила большую чувствительность ко всяким обходным действиям германцев, то все же она довольно хорошо несла разведывательную службу и мастерски умела выходить из боя, прикрывая свой отход и маневр. При этом русская конница не боялась вступать ни в конный, ни в пеший бой".[35]

Изучение архивных документов показало, что на протяжении всей войны главными силами **пешей разведки** в обороне русских корпусов, позволявшими поддерживать соприкосновение с противником, вскрывать его подготовку к наступлению и предупреждать свои войска от внезапного удара, являлись команды разведчиков пехотных полков.

Полковые команды разведчиков составлялись из лучших унтер-офицеров и солдат пехотных рот и, следуя предвоенным взглядам, вели разведку партиями и дозорами на глубину 4-6 км перед полосой обороны корпуса. Если обстановка позволяла им проникать в расположение противника на более значительную глубину, то их удаление могло быть и большим.

Примеры, приведенные в *приложении 22,* показывают, что действия полковых команд разведчиков в начале оборонительных боев 1914 г. характеризовались применением способов наблюдения и ведения боя с разведывательными и авангардными подразделениями противника, что в условиях малочисленности этих команд (всего лишь по 64 человека), эпизодического включения в пехотные полки конных команд, оснащения их легким стрелковым вооружением, использования примитивного способа связи посыльными и сепаратизма кавалерии приводило, как правило, к достижению невысоких разведывательных результатов. В начале важнейших оборонительных сражений и боев Восточно-Прусской, Галицийской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операций разведывательные партии и дозоры полковых команд боем с разведывательными партиями противника вскрывали в основном силы выдвигавшихся авангардов, первоэшелонных пехотных полков и в лучшем случае их принадлежность к какой-либо дивизии или корпусу. В силу этих причин группировки артиллерии противника определялись штабами русских пехотных дивизий и армейских корпусов на основе предположений, исходивших из штатов вражеских соединений. В тех же случаях, когда полковые разведчики, проявляя доблесть и смекалку, проникали в расположение неприятеля на расстояние суточного перехода, камнем преткновения для них становилась безграмотность, о чем свидетельствует приведенный генерал-лейтенантом Н.Н.Головиным следующий характерный факт.

7 августа 1914 г. 3-й армейский корпус 1-й русской армии был атакован 17-м германским корпусом у Гумбиннена. “Накануне этого сражения, - писал Головин, - казак одного из разъездов нашего 3-го корпуса доставил в штаб корпуса записку, которую на р.Роминте передал ему какой-то пехотинец. Эта записка гласила следующее: “Доношу Вам, что австрийские войска вчера слезли с вагона и направились на место Голубково (должно быть Гумбиннен), так что в Голубкове стоит артиллерия германская, и уланы и австрийские войска. На севере также неприятельская артиллерия, кавалерия и пехота. Прошу дать знать нашей дивизии и нашему полку, в котором я существую – Имеретинский 157 пехотный полк, 7 рота, разведчик, запасный Даниил Рябинин”. Автор этой

записки должен был проявить высшую степень личного почина, находчивости, смелости, активности для того, чтобы увидеть то, что он видел, а также для того, чтобы сообщить назад. Все это он преодолел, но неодолимым препятствием для него оказалась малая грамотность. Он многое видел, но объяснить этого не мог, а потому и ценность его работы свелась к нулю. А сколько Даниилов Рябининых работало таким же образом впустую".[36]

Учитывая малограмотность рядовых разведчиков, армейское командование принимало меры к усилению пешей разведки. В частности, в инструкции корпусам 2-й армии, изданной в декабре 1914 г., указывалось, что "при сближении с противником ведется непрерывная разведка, причем с важными задачами надо посылать офицерские дозоры".[37]

В оборонительных боях 1915 г. полковые команды стали вести разведку непрерывно, днем и ночью, смело вступая в боевые столкновения с разведчиками и авангардными подразделениями противника и захватывая пленных и документы убитых. Как свидетельствуют данные *приложения 22,* к началу оборонительных операций, решивших исход кампании, пешей разведкой корпусов, оборонявшихся на направлениях главных ударов противника (1-го Туркестанского корпуса в Праснышской операции, 10-го армейского корпуса в Горлицкой операции, 1-го Сибирского и 1-го Туркестанского корпусов в Наревской операции) подготовка наступления была обнаружена своевременно, причем организационную принадлежность австро-германских частей не удалось раскрыть лишь к началу Горлицкого прорыва.

В позиционный период войны с упадком значения конной разведки роль полковых команд разведчиков возросла, что потребовало их количественного и качественного усиления. В 1916-1917 гг. полковая команда разведчиков стала включать 6 офицеров, 170-200 разведчиков и посыльных, 6-10 конных ординарцев и велосипедистов, 10-12 саперов, 2-4 телефониста и подразделяться на взводные партии по 42-50 человек в каждой.[38]

В условиях длительного пребывания сторон в близком соприкосновении основными способами действий полковых разведчиков стали так называемые междуокопные поиски и вылазки, не имевшие принципиальных отличий в це-

лях их проведения. Поиски и вылазки разведчиков осуществлялись во взаимодействии с передовыми пехотными ротами и преследовали цели: захват выгодных НП и уничтожение таковых у противника; уничтожение неприятельских секретов; захват пленных; создание помех инженерным работам противника; захват местности в междуокопном пространстве и участков вражеской позиции, которые желательно было включить в систему своей обороны; подрыв морального духа войск противника.[39]

Как показало изучение архивных документов, большинство поисков характеризовалось тщательной подготовкой, включая иногда артиллерийскую, а также смелыми и решительными действиями солдат и офицеров, что предопределяло их успех. Типичным примером такого поиска являются действия команды разведчиков 279-го пехотного полка 14-го армейского корпуса 1-й армии в предрассветное время 20 ноября 1916 г. Целью поиска ставился захват пленных и разрушение немецких окопов на господствующей высоте. В ходе 15-минутной артиллерийской подготовки огнем четырех легких батарей и трех тяжелых орудий были разворочены вражеские проволочные заграждения и фланкирующие пулеметные гнезда, после чего в 7 часов около сотни разведчиков во главе с капитаном Зелениным ворвались в окопы противника, забросали их ручными гранатами, перекололи более 60 солдат и офицеров и захватили трех пленных. Немецкие батареи, открывшие огонь, были подавлены химическими снарядами, а проникшие с разведчиками саперы разрушили блиндаж, телефонные провода и электрический кабель. Под прикрытием огня двух пехотных рот, располагавшихся на флангах, разведчики возвратились в свое расположение, потеряв 4 солдат убитыми и 26 ранеными.[40]

В революционном 1917 г. к проведению поисков стали подключаться "охотники" – добровольцы из подразделений "смерти". Например, в обороне того же 14-го корпуса, перешедшего в состав 5-й армии, в ночь на 23 августа был проведен поиск добровольцев из батальона "смерти" 120-й пехотной дивизии. Целью поиска ставилось захват пленных, установление расположения двух траншей противника, уничтожение его живой силы и показ солдатам других подразделений примера, "как надо при желании и умении брать позиции

без артиллерийской подготовки". После предварительной разведки отряд в составе 6 офицеров, 120 унтер-офицеров и солдат в 1 час ночи бесшумно проник на участок первой траншеи противника и уничтожил ее защитников. Ворвавшись по ходам сообщения во вторую траншею, добровольцы ручными гранатами и штыками истребили пехотную роту противника и разрушили пулеметные гнезда. Уничтожив более 200 немецких солдат и офицеров и захватив в плен фельдфебеля, отряд под прикрытием НЗО своей артиллерии вернулся обратно, потеряв 3 человека убитыми и 46 ранеными.[41]

Дополнительными источниками информации о противнике являлись: агентурная, артиллерийская и химическая разведка; перебежчики; русские солдаты и офицеры, бежавшие из плена; местное население. Артиллерийская разведка осуществлялась на основе принципов, изложенных во второй главе исследования, но позволяла обнаруживать лишь те батареи противника, которые хорошо наблюдались с артиллерийских НП или проявляли себя во время пристрелки или стрельбы на поражение. К органам химической разведки относились газовые секреты и дежурные посты, выставлявшиеся в каждой первоэшелонной пехотной роте. Предупреждение корпусных и дивизионных штабов, резервов и артиллерии о начале газовых атак противника осуществлялось по телефону, подачей звуковых сигналов с помощью сирен и гильз и световых сигналов прожекторами, ракетами, кострами и горящими соломенными вехами.[42] В годы войны зародилась также радиоразведка, заключавшаяся в перехвате радиограмм противника, их сборе в разведывательных отделах полевых армий, расшифровке, обработке, анализе и передаче информации в штабы армейских корпусов.[43]

В целом, как свидетельствуют примеры, приведенные в *приложении 22,* результативность тактической разведки в обороне русских корпусов повышалась. Если в 1914 г. пехотные и кавалерийские соединения противника вскрывались с подробностью от 20 до 70 процентов, то в 1915 г. – от 50 до 90 процентов, а в 1916-1917 гг. – от 60 до 90 процентов, причем длительное нахождение русских войск в позиционной обороне позволяло им вскрывать вражеские группировки чаще всего почти полностью.

Значительное развитие в годы войны получили **действия боевого охранения**, которое выставлялось в большинстве переходивших к обороне армейских корпусов. Состав боевого охранения зависел от наличия сил и средств, удаления первой позиции от противника и других условий обстановки.

Таблица 13.

Состав, удаление и продолжительность действий боевого охранения русских армейских корпусов в 1914-1917 гг.[44]

Военная кампания	Состав подразделений /частей/, выделяемых в боевое охранение	Количество подразделений /частей/ в армейском корпусе	Удаление подразделений от переднего края первой позиции, км	Время боя за передовые опорные пункты /линию окопов/, ч
1914 г.	От пехотного взвода до пехотной роты Команда разведчиков пехотного полка От эскадрона /сотни/ до кавалерийской /казачьей/ бригады	6-18 6-9 1-4	0,5-1,5	0,5-4
1915 г.	От пехотной роты до пехотного батальона Команда разведчиков пехотного полка От эскадрона /сотни/ до кавалерийской /казачьей/ бригады	3-12 6-9 1-4	1-5	0,5-6 /при отражении разведки боем - до 48/
1916 г.	От пехотного взвода до пехотной роты	18-35	0,2-1	1-3
1917 г.	То же	16-30	0,2-1	1-6

Как видно из данных *таблицы 13,* в кампании 1914 г. в состав боевого охранения включались пехотные, разведывательные подразделения и части (подразделения) спешенной конницы, что отвечало уставным требованиям. Боевое охранение высылалось от батальонов первого эшелона силой взвод-рота на удаление 0,5-1,5 км от главной (первой) позиции и в большинстве обо-

ронительных боев усиливалось отходившими полковыми командами разведчиков и частями (подразделениями) корпусной конницы, которая образовывала заставы силой до эскадрона (сотни) или авангарды силой от полка до бригады.

Ограниченное время, в течение которого готовили оборону русские корпуса в первых операциях 1914 г., не позволяло подразделениям боевого охранения создавать систему прочных передовых опорных пунктов, имевших надежную огневую связь, вследствие чего передовые части противника получали возможность обходить их и атаковать во фланг и тыл. Действия боевого охранения характеризовались ведением стрелкового огня по противнику без поддержки артиллерией главных сил, что предопределяло их скоротечность и большие потери в личном составе. Так, боевое охранение 3-го армейского корпуса 1-й армии в бою под Гумбинненом 7 августа смогло удерживать опорные пункты лишь 1,5 часа, а охраняющие подразделения 19-го армейского корпуса 5-й армии в бою у Томашова 16 августа были сбиты авангардными частями противника, не продержавшись и получаса.[45]

Вместе с тем, опыт последующих оборонительных боев показал, что там, где корпусное и дивизионное командование обеспечивало поддержку боевого охранения огнем хотя бы нескольких артиллерийских батарей и организовывало его скрытный отход, не допуская разгрома противником, бой охраняющих подразделений продолжался более длительное время, что позволяло предупреждать нападение главных сил врага и не провоцировать панику среди подразделений первого эшелона. Например, в начале боя у Влоцлавска (Лодзинская операция) за 4 часа наступления германским разведывательным и авангардным подразделениям удалось лишь потеснить боевое охранение 5-го Сибирского армейского корпуса 1-й армии, которое в ночь на 31 октября организованно и скрытно отошло на главную позицию.[46]

В 1915 г. количество сил и средств, выделяемых в боевое охранение, увеличилось, что определялось влиянием предшествующего опыта, но главным образом – необходимостью обеспечения организованного перехода к обороне армейских корпусов на конечных рубежах их отхода, ставшего в этой кампании основным способом действий и видом маневра русских соединений

в борьбе с усилившимся в огневом отношении противником. Были примеры, когда на важнейших подступах к переднему краю выставлялось боевое охранение силой до батальона и нескольких разведывательных и конных застав, что привело к созданию достаточно устойчивой его позиции, которая располагалась в 1-5 км от главных сил, выполняла роль передовой (авангардной) позиции и удерживалась от 0,5-6 часов до 4 суток. Так, сильное боевое охранение 1-го Туркестанского армейского корпуса 12-й армии в составе трех батальонов и нескольких застав силой в полусотню каждая, поддержанное артиллерией главных сил, в начале Праснышской операции 2 февраля в течение 6 часов удерживало свою позицию по р.Лыдыня, не позволяя превосходящим силам германцев безнаказанно переправляться на ее противоположный берег.[47]

Важное значение боевого охранения подтвердилось и опытом Горлицкой операции, к началу которой полковые команды разведчиков и охраняющие пехотные роты 9,31,61-й дивизий 10-го армейского корпуса 3-й армии в течение 4 суток (с 15 по 18 апреля) успешно отражали неприятельскую разведку боем, позволив противнику лишь занять исходное положение в 300-800 шагах от переднего края и предотвратив внезапность его атаки.[48] То же было характерно и для действий боевого охранения 1-го Сибирского корпуса 1-й армии в начале Праснышского сражения (Наревская операция), которое, отразив с 26 по 29 июня многочисленные разведывательно-боевые действия отрядов противника численностью от 30 до 300 человек, заставило его проводить артиллерийскую подготовку с дальних дистанций.[49] Однако использовать успех боевого охранения в последних двух случаях корпусному командованию не представилось возможным: острый кризис в снабжении боеприпасами поставил русскую артиллерию в положение, в котором она была бессильна бороться с вражеской артиллерией и оказывать поддержку своим охраняющим органам.[50]

В позиционный период 1916-1917 гг. в большинстве случаев русские корпуса занимали оборону под воздействием противника в непосредственной близости от него. В этой обстановке боевое охранение обычно высылалось на небольшое расстояние от переднего края (до 1000 м) и только на тех участках, где это можно было сделать. На большинстве направлений, особенно в услови-

ях обороны корпусов в широких полосах, функции боевого охранения выполнялись силами первоэшелонных пехотных рот, которые занимали первую линию окопов, а также путем наблюдения с переднего края, дежурства расчетов огневых средств, высылки полевых караулов и секретов. Поэтому в этот период количество подразделений боевого охранения возросло: в 1916 г. оно составляло 18-35, а в 1917 г. – 16-30.

Задачами боевого охранения в позиционный период являлись: сдерживание "первоначального натиска" противника до вступления в бой своих ротных и батальонных резервов; наблюдение за действиями и инженерными работами неприятеля; противодействие разведке противника. Каждые полурота или рота боевого охранения получали участок протяженностью 300-500 шагов, а наряд роты в "сторожевую службу" не должен был превышать половины ее состава. Для корректирования огня своей артиллерии в окопах сторожевых взводов располагались артиллерийские и инженерные наблюдатели, следившие за подземными минными работами неприятеля.[51]

Нормально передовые опорные пункты (первая линия окопов) занимались охранением силой 1-2 взвода от каждой первоэшелонной пехотной роты. Первоначальное участие в бою принимали отдельные легкие артиллерийские батареи (взводы), выдвинутые на огневые позиции в 0,5-1 км от переднего края, и тяжелая дальнобойная артиллерия, затрудняя развертывание главных сил пехоты противника и пристрелочную стрельбу его артиллерии. По мере приближения противника к окопам боевого охранения огонь артиллерии, выделенной для его поддержки, направлялся на передовые стрелковые цепи с целью их остановки в зоне действительного ружейно-пулеметного огня охраняющих подразделений, что способствовало не только повышению эффективности их стрельбы, но и производству вылазок с целью захвата пленных и выявления намерений вражеских войск.[52] Как показала боевая практика, при этих условиях боевое охранение было способно удерживать свои окопы до 3 часов в 1916 г. и до 6 часов в 1917 г.

Вместе с тем ряд напряженных боев, проведенных русскими корпусами за удержание случайно закрепленных и невыгодных для обороны позиций,

вскрыл серьезные характерные недостатки в действиях боевого охранения, отрицательно повлиявших на ход борьбы не только на подступах к передовым опорным пунктам и линиям окопов, но и на выполнение всей боевой задачи. Особенно неудачно складывались действия боевого охранения в обороне тех корпусов, которые удерживали плацдармы на средних водных преградах с заболоченными долинами и поймами, о чем свидетельствуют следующие факты.

Боевое охранение 35-го армейского корпуса 4-й армии, занимавшее в начале боя 27 октября 1916 г. у д.Горный Скробов под Барановичами окопы в 40-150 м от господствовавшей на местности позиции противника, было подвергнуто сильному первоначальному удару его пехотных, штурмовых и огнеметных подразделений и, будучи разделенным со своими ротными и батальонными резервами заболоченной долиной Скробовского ручья, не смогло своевременно отойти и было уничтожено в течение полуторачасового огневого и рукопашного боя.[53] В другом случае боевое охранение 9-го армейского корпуса 2-й армии, занимавшего первоэшелонными полками плацдарм на заболоченном западном берегу р.Щара у деревень Нагорня и Лабузы, в начале боя 13 марта 1917 г. располагалось в окопах, отстоявших всего лишь на 50-150 м от окопов противника и на 200-400 м от уреза воды. В результате германские войска получили возможность воздействовать огнем артиллерии по всему плацдарму, и боевое охранение было уничтожено в одночасье, не сумев выполнить своих функций.[54] Наконец, боевое охранение 3-го армейского корпуса 3-й армии, оборонявшего плацдарм на разлившейся пойме р.Стоход у д.Червище, в сходной ситуации оказалось почти полностью плененным противником. Русскому армейскому и корпусному командованию не доставало и трех лет войны, чтобы избегать банальных разъяснений причин отмеченных неудач. Так, верховный главнокомандующий генерал от инфантерии М.В.Алексеев после анализа боя 3-го корпуса на Червищенском плацдарме телеграфировал в соединения действующей армии следующее: “Оборона не может быть основана на удержании во что бы то ни стало передней линии... Из опасения утерять хотя бы пядь земли мы до сих пор готовы располагаться в болотах и ямах в то время, когда противник занимает действительно выгодные для него позиции”.[55]

В целом, несмотря на допускавшиеся просчеты, внимание, которое уделялось действиям боевого охранения, объяснялось важностью решаемых им задач. В большинстве случаев, особенно в маневренный период войны, противник, выйдя к первой позиции, был вынужден занимать исходное положение для атаки на слабо подготовленной в инженерном отношении местности, что улучшало условия для его превентивного поражения огнем корпусной и дивизионной артиллерии.

В маневренный период войны до проведения Горлицкой операции австро-германские соединения действовали против оборонявшихся русских корпусов обычно по принципам встречного боя. Оттесняя боевое охранение, авангарды противника продвигались вперед, чтобы обеспечить развертывание главных сил для атаки с рубежа, приближенного к переднему краю на 0,2-0,4 км. Артиллерия выдвигалась на открытые позиции и стремилась нанести поражение русской пехоте и артиллерии огнем по площадям. В зоне досягаемости огня артиллерии русских корпусов первоэшелонные полки следовали в расчлененных построениях, представлявших густые цепи передовых рот с интервалами в 1 шаг между стрелками, за которыми выдвигались резервы в ротных и батальонных колоннах. Каждый выдвигавшийся пехотный полк занимал пространство до 2 км по фронту и до 1 км в глубину, представляя выгодную цель для русской артиллерии.[56]

Как показала боевая практика, при таком способе выдвижения вражеских войск немногочисленной артиллерии русских корпусов удавалось задерживать и дезорганизовывать развертывание противника и наносить значительные потери частям его первого эшелона, что подтверждают следующие табличные данные.

Таблица 14

Некоторые показатели воздействия артиллерии русских корпусов на главные силы противника, выдвигавшиеся на рубеж атаки без артиллерийской подготовки[57]

Операция, дата и место оборонительного боя	Номер и принадлежность корпуса	Количество противоборствующих арт. средств				Объекты поражения	Результаты огневого поражения австро-германских войск
		Рус.войска		Противник			
		Легк. оруд. 76-122мм	Тяж. оруд. 107-152мм	Легк. оруд. 75-105мм	Тяж. оруд. 150-280мм		
Восточно-Прусская. Гумбиннен 7.08. 1914	3ак 1А СЗФ	108	-	144	16	Полки I-го эшелона, арт. батареи	Уничтожено около 2 тыс. солдат и офицеров и 2 батареи
Галицийская. Томашов 16.08. 1914	19ак 5А ЮЗФ	108	-	ок. 200	24	То же	Подавлено более половины батарей, замедлено выдвижение пехоты и отброшена огнем 25 пд /А-В/
Лодзинская. Влоцлавск 30.10.1914	5 Сиб ак 1А	106	-	288	36	Полки I -го эшелона	Противник был вынужден остановить наступление до следующего дня
Кутно 1.11. 1914	2ак 1А	131	-	230-280	120	То же	Замедлено выдвижение пехоты
Прасныш 26.11.1914	1 Турк. ак	96	-	210	16	Полки I-го эшелона, арт. батареи	Замедлено выдвижение пехоты и подавлены 3 тяж. арт. батареи
Августовская 26.01.1915	20ак 10А СЗФ	106	13	280	32	Полки I -го эшелона	Противник был вынужден остановить наступление до следующего дня
Прасныш-ская 2.02. 1915	1 Турк. ак 12А СЗФ	126	11	144	16	Полки I-го эшелона, арт. батареи	Замедлено выдвижение пехоты и подавлено около половины батарей

Как видно из примеров, приведенных в *таблице 14,* даже при неизменном численном превосходстве вражеской артиллерии артиллерия русских корпусов была способна замедлять метким огнем выдвижение противника, нано-

сить большие потери его пехоте и подавлять значительную часть артиллерийских батарей. В некоторых оборонительных боях (5-го Сибирского армейского корпуса под Влоцлавском в Лодзинской операции, 20-го армейского корпуса в начале Августовской операции) противник успевал лишь закрепиться перед передним краем обороны и был вынужден переносить время атаки на следующий день.

Действия артиллерии русских корпусов по **воспрещению выдвижения и развертывания противника** характеризовались искусным выбором огневых позиций, высоким мастерством ведения огня, умелым маневром на поле боя и децентрализованным управлением огнем батарей и дивизионов. С подходом главных сил противника на 2,5-3,5 км к переднему краю огонь артиллерийских батарей направлялся на его артиллерию и пехоту, причем выбор наиболее уязвимых целей осуществлялся командирами батарей и дивизионов. С подходом австро-германской пехоты на расстояние до 1 км от переднего края русская артиллерия переносила центр тяжести огня на стрелковые цепи и резервы, а борьба с вражеской артиллерией продолжалась постольку, поскольку это было необходимо для сохранения своей пехоты и артиллерии.[58] Однако недостаток артиллерии в русских соединениях, особенно крупных калибров, являлся препятствием к достижению максимального поражения противника еще на подступах к обороне, и хотя уничтожение некоторых выдвигавшихся австро-германских батальонов было не исключением, то уничтожение вражеских батарей – большой редкостью.

В целом, пока в 1914 г. русская артиллерия располагала достаточным количеством боеприпасов, ее действия заслуживали высокую оценку как со стороны своих общевойсковых командиров, так и со стороны противника. Так, германский генерал П.Гинденбург, характеризуя действия русской артиллерии в 1914 г., отмечал, что “она стреляет хорошо и с большим искусством занимает закрытые позиции, нередко уже с дальних дистанций развивая такой интенсивный огонь, что вводит в заблуждение наши войска относительно своего численного превосходства, которого на самом деле нет”.[59]

В 1915 г. австро-германскому командованию пришлось внести в способы

ведения наступления поправки, обусловленные развитием полевой фортификации, артиллерийского и пулеметного огня оборонявшихся. Перед австро-германской артиллерией остро встали вопросы борьбы с русской артиллерией, уничтожения пулеметов, разрушения окопов, огневых сооружений и заграждений, что вызвало необходимость массирования сил и средств на участках прорыва, освоения стрельбы с закрытых позиций и проведения мощной **артиллерийской подготовки атаки.**

Как видно из примеров, приведенных в *таблице 15,* артиллерийская подготовка атаки стала важнейшей составной частью наступления австро-германских войск во всех крупных операциях и боях 1915 г. и позиционного периода войны. Артиллерийская подготовка характеризовалась значительным количественным и качественным превосходством привлекавшейся к ее проведению артиллерии над артиллерией русских корпусов, что наряду с продолжительным огневым воздействием на глубину первой позиции (чаще всего от 3 до 5 часов) обеспечивало ее высокую результативность.

Как показала практика оборонительных боев, проведенных армейскими корпусами в начале Горлицкой и Наревской операций, действия русской артиллерии в ходе вражеской артиллерийской подготовки характеризовались пассивностью. Острый недостаток тяжелых орудий и боеприпасов всех калибров не позволял русской артиллерии противодействовать огню вражеских батарей, вследствие чего она была вынуждена беречь снаряды для отражения атак пехоты.[61] В свою очередь широкие полосы обороны русских соединений, низкий успех инженерных работ по устройству прочных убежищ и ходов сообщения, чрезмерное насыщение войсками окопов первой линии и первой позиции в целом служили препятствиями к сохранению живучести пехоты, почти половина которой была вынуждена укрываться в окопах, пристрелянных вражеской артиллерией. В результате русская пехота, особенно первоэшелонные роты, подвергалась длительному воздействию вражеской артиллерии и несла большие потери, что наряду с бездействием своей артиллерии деморализовывало оставшихся в живых и заставляло искать спасение в воронках от снарядов.[62] Вместе с тем увлечение австро-германской артиллерии стрельбой по

Таблица 15

Продолжительность и эффективность артиллерийской подготовки атаки австро-германских войск в некоторых операциях и боях 1915-1917 гг. [60]

Операция, место и дата оборонительного боя	Номер обороняв-шегося русского корпуса	Ширина участка прорыва, км	Количество орудий полевой артиллерии		Соотношение		Продолжительность артиллерийской подготовки	Результаты артиллерийской подготовки
			Противник	Рус. войска	Общее	На участке прорыва		
			легких 75-105 мм / тяжелых 150-280 мм	легких 76-122 мм / тяжелых 107-152 мм	по легким / по тяжелым	по легким / по тяжелым		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Горлицкая. Бой 19.04.1915	10ак 3А ЮЗФ	35	466 158	141 4	3,3:1 40:1	То же	Предв. 15 час. Непосред.- 4 часа	Выведено из строя 50-70 проц. личного состава пехотных рот I-го эшелона и разрушены их окопы
Наревская. Прасныш 30.06.1915	2 Сиб. сд 1 Сиб. ак; 11 Сиб. Сд 1 Турк. ак	35	812 48	79 21	10:1 2,3:1	То же	5 часов	Выведено из строя более 30 проц. личного состава пехотных полков I-го эшелона и разрушена первая позиция
Бой на ровенском направлении 3.09.1915	7ак 8А ЮЗФ		120-140 24-28	84 нет	1,5-1,7:1 абс.	-	1 час	Выведено из строя до 30 проц. личного состава пехотных рот первого эшелона и разрушена половина окопов первой линии

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бой у д. Горный Скробов под Барановичами 27.10.1916	35 ак 4А ЗФ	-	280 / 120	84 / 32	3,3:1 / 3,8:1	-	9 часов	Выведено из строя до 40 процентов личного состава пехотных рот I-го эшелона, пулеметов и бомбометов
Бой за плацдарм на р. Щара 13.03.1917	9ак 2А ЗФ	-	96 / 16	50 / 12	1,9:1 / 1,3:1	-	3 часа	Выведено из строя до 40 процентов личного состава полков I-го эшелона и разрушена первая позиция
Бой за плацдарм на р.Стоход у д. Червище 21.3.1917	3ак 3А 3Ф	-	240 / 60	96 / 16	2,4:1 / 3,8:1	-	5 часов 45 минут	Выведено из строя до 30 процентов личного состава батальонов I-го эшелона и подавлены хим. снарядами почти все артиллерийские батареи
Прорыв на р.Серет 6.07.1917	5 Сиб. ак 11А	7	372 / 140	82 / нет	4 5:1 / абс.	7:1 / абс.	5 часов	Хим. снарядами выведено из строя до 50 проц. личного состава полков I -го эшелона, но артиллерию подавить не удалось
Рижская. Бой 19.8.1917	43 ак 12А СФ	4,5	364 / 244	217 / 54	1,7:1 / 4,5:1	3,7:1 / 10:1	5 часов	Выведено из строя до половины личного состава батальонов 1-го эшелона и подавлено 70 проц. батарей

площадям и хорошая маскировка русской артиллерии позволяла последней сохранять свою материальную часть до начала атаки противника.[63]

В 1916 г. с ликвидацией дефицита снарядов, усилением орудиями крупных калибров и минометами, созданием более оптимальных группировок и извлечением уроков из предшествующего опыта артиллерия русских корпусов получила возможность активнее включаться в борьбу с проводившей артподготовку артиллерией и изготовившейся к атаке пехотой противника, что по форме стало напоминать **артиллерийскую контрподготовку**.

Действия русской артиллерии стали регламентироваться "Общими указаниями для борьбы за укрепленные полосы", в первой части которых ей предписывалось во время вражеской артиллерийской подготовки поступать так: "Главное внимание артиллерии обороняющегося в начале предполагаемой атаки сосредоточивается против живой силы наступающего в исходных плацдармах или на таких окопах противника, откуда скорее всего ожидается наступление пехоты. Для привлечения артиллерийского огня противника на себя и облегчения этим положения своей пехоты артиллерия обороняющегося должна часто прибегать к обманным приемам – ослаблять свой огонь по артиллерии противника, когда ее огонь начнет поражать наши ложные батареи; наоборот, усиливать свой огонь, когда снаряды противника ложатся вблизи наших батарей, но еще не поражают прислуги".[64]

Кампания 1916 г. не явилась серьезной боевой проверкой установленных принципов контрподготовки, поскольку на Русском фронте войска австро-германской коалиции придерживались стратегической обороны. Вместе с тем там, где русские корпуса занимали невыгодные для обороны полосы, а расположение первой позиции и огневых позиций артиллерии исключало тесное взаимодействие родов войск, действия этих соединений во время вражеской артиллерийской подготовки характеризовались издержками, присущими для оборонительных боев 1915 г., что было особенно показательно для боя 35-го армейского корпуса 4-й армии у д.Горный Скробов 27 октября 1916 г.

В 1917 г. в руководящих документах было выдвинуто требование еще более решительного противодействия артподготовке и изготовке пехоты про-

тивника к атаке. Так, в третьей части Наставления для борьбы за укрепленные полосы указывалось: "Оборона должна быть активна, и этой активностью должны быть проникнуты действия всех родов оружия... Уже на артиллерийскую подготовку и стягивание сил неприятелем должно отвечать более сильной артиллерийской атакой, направленной против его пехоты и артиллерии, против собранных для удара средств".[65]

Однако реализовать требование "отвечать более сильной артиллерийской атакой" артиллерии русских корпусов не удавалось. Как показали бои начальных этапов Тарнопольского прорыва австро-германских войск на р.Серет и Рижской оборонительной операции, артиллерия 11-й армии Юго-Западного и 12-й армии Северного фронтов, несмотря на очевидную подготовку противником массированного артиллерийского удара на узких участках прорыва (соответственно 7 и 4,5 км), распределялась по корпусам равномерно, вследствие чего 5-й Сибирский корпус под Тарнополем и 43-й армейский корпус под Ригой не имели преимущества в артиллерии в сравнении с другими корпусами. [66] В итоге противник, создав подавляющее превосходство в артиллерии и скомбинировав огонь обычными снарядами с химическими, нанес в ходе артиллерийской подготовки тяжелые потери тому и другому корпусу (*таблица 15*). В то же время, несмотря на отравление почти всей прислуги артиллерийских орудий 6-й Сибирской стрелковой дивизии 5-го Сибирского корпуса, мужество русских артиллеристов и твердость управления войсками со стороны командира дивизии генерал-майора Б.И.Казановича позволили дивизионной артиллерии метким огнем и широким маневром ослабить огонь батарей противника и тем самым содействовать своей пехоте в отражении атаки.[67]

Тем не менее, несмотря на сохранявшееся превосходство противника в артиллерии, оборонявшиеся русские корпуса смогли внести в действия артиллерии и пехоты в периоды вражеской артподготовки ряд положительных черт. В некоторых оборонительных боях 1917 г. действия артиллерии русских соединений характеризовались согласованием ее огня со стрельбой минометов, сосредоточением огня батарей 76-мм пушек по неприятельским траншеям и ходам сообщения, огня батарей 122- и 152-мм гаубиц фугасными и химиче-

скими снарядами – по узлам ходов сообщения и артиллерийским НП, а батарей тяжелой пушечной артиллерии – по батареям противника, что затрудняло австро-германским войскам вести интенсивный артиллерийский огонь и беспрепятственно занимать исходное положение для атаки.[68] Часть пехотных подразделений, не имевшая возможности укрыться в убежищах, стала практиковать выход из-под обстрела в вынесенные вперед ходы сообщения или перемещение в одну из сторон траншеи, избегая тем самым огромных потерь и не вызывая своим отходом панику у располагавшихся позади подразделений, как это случалось в 1915 г.[69]

В некоторых операциях и боях 1915-1917 гг. составной частью действий германских войск до перехода в атаку являлось применение химического оружия, что требовало от русского командования и войск изыскания способов **противохимической защиты и противодействия газовым атакам.**

Таблица 16

Характеристика наиболее результативных случаев применения германскими войсками химического оружия на Русском фронте[70]

Дата и место проведения газовой атаки /обстрела хим. снарядами/	Русские корпуса, подвергшиеся газовой атаке /обстрелу/	Способ газовой атаки	Продолжительность газовой атаки /обстрела/	Потери русских войск	
				Отравлено	Из них умерло
1	2	3	4	5	6
18.05.1915 Болимов, Воля Шидловская	6 Сиб.ак 2А ЗФ	Газовая волна из 12000 баллонов с хлором на фронте 12 км	1 час 10 мин.	ок. 9000	1183
19.06.1916 Сморгонь	26 ак 10А ЗФ	Две волны сернистого ангидрида на фронте 3 км	1 час 30 мин.	2047	434
20.07.1916 Сморгонь	2 Кавк. ак 10А ЗФ	6-7 волн хлора на фронте 3-3,5 км	6 час.	3819	286

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5	6
15.11.1916 Плацдарм на р.Щара	42 пд 9 ак 2А ЗФ	4 волны хлора на фронте 3 км и стрельба хим. снарядами	1 час 40 мин.	110	9
13.03.1917 Там же	9 ак 2А ЗФ	Обстрел хим. снарядами	3 часа	1463	4
21.03.1917 Плацдарм на р. Стоход у д. Червище	3 ак 3А ЗФ	То же	2 часа	756	-
6.07.1917 Тарнополь	5 Сиб. ак 11А ЮЗФ	То же	2 часа	Легко отравлен почти весь личный состав 6 Сиб. сд	

Как видно из *таблицы 16,* основным способом германских газовых атак в 1915-1916 гг. являлся выпуск из баллонов волн хлора или сернистого ангидрида, повлекший тяжелые потери личного состава атакованных русских корпусов. При этом, если самые большие потери, понесенные 6-м Сибирским армейским корпусом у Болимова в мае 1915 г., объяснялись беспечностью командования, оставившего без внимания предупреждение перебежчика о подготовке химического нападения, то результативность двух немецких газовых атак под Сморгонью летом 1916 г. – неудовлетворительной химической разведкой, органы которой не смогли своевременно оповестить войска и штабы.[71]

Другими характерными причинами больших потерь русских войск от газов являлось преждевременное выдвижение полковых резервов по открытой местности без необходимых мер предосторожности, а также заблуждение личного состава первоэшелонных батальонов относительно прекращения газопуска, за которое он принимал прохождение первой волны и потому несвоевременно снимал маски противогазов.[72]

В 1917 г. основным способом применения противником отравляющих веществ стал интенсивный обстрел русских резервов, артиллерийских батарей и прилегавших к намеченным участкам прорыва траншей химическими снаря-

дами, что было безопаснее для наступающих войск. При этом для подавления одного артдивизиона немцы расходовали от 2000 до 10000 химических снарядов.[73] Однако особых успехов эти обстрелы им уже не приносили: личный состав русских пехотных и артиллерийских подразделений своевременно и надолго надевал противогазы и сосредоточивал огонь по вражеским подразделениям, снимавшим свои проволочные заграждения, и предотвращал внезапность атаки.[74]

Активными способами противохимической защиты русских корпусов являлись: проведение своих газобаллонных атак; обстрел позиций противника химическими снарядами; уничтожение немецких газобаллонных батарей фугасными снарядами.

Как показало изучение архивных документов, первый способ применялся редко, поскольку сопрягался с опасностью отравления своих войск в случае повреждения баллонов ответным огнем вражеской артиллерии. Например, во время газовой атаки армейской химической команды в полосе обороны 19-го корпуса под Двинском 17 августа 1917 г. ответным огнем немецкой артиллерии было разбито несколько баллонов и отравлено своими же газами 29 русских солдат.[75] Другой причиной ограниченного проведения русских газобаллонных атак стали антивоенные настроения солдатских масс, нередко препятствовавших выпуску газов, как это сделали, например, 20 июля солдаты 732-го пехотного полка 183-й дивизии того же 19-го армейского корпуса.[76] Поэтому основным способом активной противохимической защиты русских войск являлся сосредоточенный огонь фугасными и химическими снарядами.

В целом, как свидетельствуют данные *таблицы 16,* следствием разработки системы противохимической защиты явилась тенденция резкого сокращения случаев смертельного отравления русских солдат и офицеров. Основными причинами отравления легкой и средней степеней тяжести в 1917 г. являлись неточность подгонки противогазов и утомленность отдельных людей, не выдерживавших 3-5-часовое пребывание в масках.

Таким образом, борьба с противником на подступах к обороне составляла в системе оборонительных действий русских армейских корпусов важней-

ший этап, характеризовавшийся осуществлением комплекса мер, направленных на ослабление первоначального удара австро-германских соединений.

В основу применения сил и средств на этом этапе были положены активные действия органов наземной и воздушной разведки, боевого охранения и артиллерии, на которую ложилась основная тяжесть задач по нанесению ущерба противнику до его перехода в атаку.

Важное место в ведении обороны заняла воздушная разведка, значение которой недооценивалось перед войной и в кампании 1914 г. Тяжелые реалии 1915 г. заставили армейское и корпусное командование доверительнее относиться к сведениям летчиков и стремиться к централизованному, систематическому и интенсивному использованию авиаотрядов, что наряду с усовершенствованием материальной части корпусной авиации позволило расширять круг решаемых ею задач и своевременно обнаруживать подготовку австро-германских войск к наступлению.

Активным источником добывания сведений о противнике и средством решительного удара по его разведывательным органам и авангардам являлась корпусная конница. Однако разработанные перед войной принципы ее боевого использования были реализованы лишь в маневренный период и ряде оборонительных боев 1917 г., когда после отхода своих общевойсковых соединений и притупления бдительности австро-германского командования русская кавалерия наносила по врагу внезапные и результативные сабельные удары.

Условия позиционной обороны русских корпусов обусловили возросшую роль пешей разведки, силы и средства которой со снижением значения конницы потребовали существенного наращивания. Следствием трехкратного увеличения численности полковых команд разведчиков, последовавшего в 1916 г., и тесного противостояния воюющих сторон стало смещение акцента в способах действий органов пешей разведки на активное проведение поисков и вылазок во взаимодействии с передовыми пехотными ротами и, а в ряде случаев и с артиллерией.

Действия боевого охранения русских корпусов преподнесли урок о недопустимости отсутствия артиллерийской поддержки выделенных в него подраз-

делений и их запоздалого отхода. Там, где эти промахи не допускались, боевое охранение оправдывало свое предназначение, успешно противодействуя разведке противника, скрывая истинный передний край и предупреждая главные силы от внезапного удара.

Успешное решение задач по воспрещению организованного выдвижения и развертывания противника было характерно для действий артиллерии русских корпусов лишь в 1914 г., когда она не испытывала недостатка в боеприпасах и мастерски вела огонь с закрытых позиций по открыто развертывавшейся австро-германской артиллерии и пехоте, следовавшей в плотных построениях на открытой местности. Однако катастрофа в снабжении русской артиллерии боеприпасами обрекла ее в 1915 г. на пассивный образ действий во время вражеской артиллерийской подготовки, проводившейся при многократном превосходстве противника в артиллерии и сопровождавшейся большими потерями оборонявшейся пехоты. В 1916-1917 гг. русская артиллерия стала активнее противодействовать артиллерийской подготовке и занятию пехотой противника исходного положения для атаки, но недостаток тяжелой артиллерии, ее равномерное распределение между корпусами в полевых армиях в противовес массированию вражеской артиллерии на узких участках прорыва не позволяли придать форме проводившейся контрподготовки соответствующее содержание. Поэтому ни в одном оборонительном бою позиционного периода войны артиллерии русских корпусов сорвать наступление противника не удалось.

Опыт противохимической защиты русских войск указал на важное значение ведения химической разведки, бдительности командования и личного состава и его способности своевременно и умело использовать средства защиты, применения адекватных мер к противнику независимо от военно-политических коллизий в обществе и армии.

В целом, как показало исследование, усилия армейских корпусов, направлявшиеся на достижение максимального поражения противника на подступах к переднему краю, имели заметный успех только в 1914 г., что на протяжении почти всей войны предопределило наиболее ожесточенный характер действий русских соединений при отражении атак и бое в глубине обороны.

2. ОТРАЖЕНИЕ АТАК АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК И БОЙ В ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ.

Согласно **предвоенным взглядам**, основным способом ведения оборонительного боя считалось поражение противника всеми видами огня перед передним краем и последующий переход в контратаку всеми силами с целью завершения его разгрома.[77]

Отражение атак должно было осуществляться путем последовательного вступления в бой огневых средств артиллерии и пехоты. С приближением атакующей пехоты к переднему краю на 600-800 шагов, когда большая часть русской артиллерии во избежание поражения своих войск была вынуждена временно прекращать огонь, задачи по уничтожению противника перед первой линией окопов должны были выполняться фланговым и косоприцельным огнем отдельных артиллерийских полубатарей, взводов и орудий, выдвинутых ближе к центру и флангам главной позиции.[78] В этот момент обороняющаяся пехота была обязана доводить огонь до наивысшего напряжения, а основная часть артиллерии – переносить огонь на открывшиеся на местности резервы и артиллерийские батареи противника.

При вклинении атакующей пехоты в главную позицию действия всех родов войск должны были отличаться особым упорством и активностью. Так, регламентируя применение сил и средств в глубине обороны, Устав полевой службы 1912 г. подчеркивал: “Обороняющийся продолжает отстаивать каждый шаг внутреннего пространства позиции; при этом фланговый и косой огонь пулеметов и артиллерии и атаки из засад частей пехоты и конницы могут не только задержать, но и остановить натиск неприятеля и перенести успех на сторону обороняющихся”.[79]

При отражении ночных атак устав рекомендовал сгущать стрелковые цепи, приближать резервы, вести артиллерийский и пулеметный огонь по дневной наводке, а ружейный – в упор. Ворвавшийся на передний край противник должен был уничтожаться штыковым ударом.[80]

Важное значение в отражении атак придавалось маневру силами и средствами. Относительно принципов осуществления маневра резервами Устав по-

левой службы отмечал: "Цель всякого маневрирования – поставить войска в наивыгоднейшее положение для действий против неприятеля, не обнаруживая по возможности своих передвижений ... Движений флангом к неприятелю надо всячески избегать, особенно в частях, ближайших к нему; такие движения заменять облическими, направляя части из глубины боевого порядка. Если в боевом порядке произойдет разрыв, не обстреливаемый действительным перекрестным ружейным огнем, то надо заполнить его из ближайшего резерва... Противодействие охвату достигается выдвижением частей из резервов, чтобы самим атаковать во фланг охватывающие части неприятеля. В крайнем случае, при отсутствии резерва, можно отозвать в уступ охватываемую часть, дабы из уступа иметь возможность взять во фланг охватывающего противника".[81]

Поражение атакующего противника обороняющиеся части и соединения должны были осуществлять в тесной огневой и маневренной связи между собой. Относительно принципов поддержания такой связи в "Указаниях по тактике в Императорской Николаевской военной академии" 1913 г. отмечалось: "Под огневой связью разумеется перекрестный обстрел промежутков между соседними частями действительным огнем (для ружейного огня – желательно прямым выстрелом, для артиллерии – самым хорошим шрапнельным огнем, то есть примерно около 4 верст). Нахождение войск в маневренной связи есть возможность для них придти на помощь друг другу раньше, нежели сила сопротивления нуждающейся в помощи части будет исчерпана. Такая связь при современных условиях считается вполне обеспеченной между корпусами, если они будут находиться друг от друга на расстоянии до их перехода, то есть примерно верст на 15 вперед (назад) и в сторону, а для дивизии – до ее полуперехода (примерно верст 8-10)".[82]

Из анализа отмеченных и других теоретических положений следует, что основы борьбы с атакующим противником были разработаны в контексте с установкой на маневренный характер боевых действий. Обоснованные требования непрерывного огневого воздействия на атакующие войска действительным и согласованным огнем артиллерии и пехоты, проявления ими упорства и активности при бое в глубине обороны, осуществления маневра отвечали в ос-

новном формам встречного боя, в котором упреждающее поражение атакующей с фронта и обходящей с фланга группировок противника имело решающее значение для перехвата инициативы и достижения конечного успеха. Маневр силами и средствами требовалось осуществлять с целью противодействия обходящим группировкам и ликвидации брешей в боевом порядке корпуса, а требование проведения "атак из засад" не подкреплялось обоснованием ни их условий, ни времени, ни количества контратакующих войск, ни способов их артиллерийской поддержки. Из предвоенных взглядов выпали такие важные вопросы, как отражение массированных ударов противника на узких участках прорыва, что во многом предопределяло характер ведения обороны русскими армейскими корпусами в маневренный период войны и их трудности в дальнейшем противодействии попыткам австро-германских войск выйти из неожиданно сложившегося для воюющих сторон позиционного тупика.

Опыт войны показал, что **наиболее упорные бои велись за главную (первую) позицию полосы обороны.**

В первых операциях кампании 1914 г. (Восточно-Прусской, Галицийской) русские армейские корпуса, отражая атаки противника, действовали в соответствии с предвоенными взглядами. Артиллерия, распределенная побатарейно или подивизионно по участкам обороны полков первого эшелона, вела интенсивный шрапнельный огонь по выявленным вражеским артиллерийским батареям, густым стрелковым цепям и резервам, нанося им большие потери. Пехотные роты и пулеметные команды сосредоточивали огонь по атакующей пехоте, а когда она приближалась вплотную к переднему краю, русские стрелки встречали ее штыковым ударом. Вклинившиеся в промежутки между опорными пунктами подразделения австро-германской пехоты уничтожались перекрестным огнем артиллерийских батарей, пулеметов и пехотных рот, располагавшихся на флангах прорвавшихся группировок, а также решительными контратаками частных и иногда общих резервов. Основные усилия оборонявшихся корпусов направлялись на создание условий для перехода в наступление всех дивизий первого эшелона.

Действия русских пехотных частей в большинстве оборонительных боев

характеризовались стойкостью и активностью, а боевое применение артиллерии – почти полным отсутствием руководства ею со стороны командиров корпусов и дивизий, децентрализацией управления огнем артиллерийских батарей и разумной инициативой их командиров в определении и уничтожении тех группировок противника, которые представляли наибольшую опасность для своих пехотных подразделений.

Типичным примером такого использования артиллерии является бой 3-го армейского корпуса 1-й армии под Гумбинненом 7 августа 1914 г., накануне которого в боевом приказе его командира генерала от инфантерии Н.А.Епанчина об артиллерии даже не было упомянуто, а при отражении атак германской пехоты артиллеристы почти не получали задач от общевойсковых командиров. Тем не менее командиры батарей, быстро оценивая динамичные изменения обстановки и правильно понимая задачи своей пехоты, умело направляли огонь на неприятельские артиллерийские батареи и густые стрелковые цепи. Когда же 87-й бригаде 35-й германской дивизии удалось вклиниться в стык 25-й и 27-й русских пехотных дивизий, две батареи 25-й и две батареи 27-й артиллерийских бригад уничтожили метким огнем две вражеские батареи и расстреляли попавшую в огневой мешок пехотную бригаду противника.[83]

Те же черты были присущи действиям 16-го армейского и Гренадерского корпусов 4-й армии в конце сражения под Красником, что позволило этим соединениям более 30 часов отражать неоднократные атаки, удержать свои главные позиции и всеми силами перейти в наступление *(приложение 23)*.

Как показало исследование, успешное ведение обороны в отмеченных и других боях обусловливалось оптимальным построением их боевых порядков, высокой стрелковой подготовкой артиллеристов и пулеметчиков, стойкостью войск, незначительным численным и огневым превосходством противника или отсутствием такового, что наряду с несовершенностью его способов ведения наступления обеспечивало непреодолимость первой позиции. Однако в тех случаях, когда противник обладал хотя бы двойным превосходством в пехоте и артиллерии, ему нередко удавалось не только преодолевать первую позицию, но и создавать оборонявшимся русским корпусам угрозу окружения.

Показательным примером ведения оборонительного боя в условиях двукратного превосходства противника в пехоте и артиллерии, одновременно характеризующим применение сил и средств русских соединений в борьбе за первую позицию и предотвращение окружения, являются действия 19-го армейского корпуса 5-й армии в конце сражения у Томашова (Галиция) 18 августа 1914 г. *(схема 11).*

19-й армейский корпус, обороняясь на направлении главного удара 4-й австро-венгерской армии, после шестидневных ожесточенных боев отошел в ночь на 18 августа на рубеж Дуб, Волица Снятыцкая, Яновка, охваченный тремя армейскими корпусами противника. В первом эшелоне корпуса действовали 17-я и 38-я пехотные дивизии, имевшие только штатную артиллерию. Корпусной резерв составляли 39-й и 324-й пехотные полки, а корпусную конницу – штатный 39-й Донской казачий полк и приданные 5-я Донская казачья дивизия и 10-й Донской казачий полк. Ввиду крайне ограниченного количества времени в полосе обороны корпуса была создана только одна позиция, оборудованная отдельными окопами.

Бой левофланговой 17-й пехотной дивизии начался в 4 часа утра. 10-я, 26-я и 15-я австро-венгерские дивизии перешли в атаку, но были задержаны метким огнем русских легких батарей, вносившим опустошение в наступавшие густые стрелковые цепи. Направленные в обход левого фланга корпуса части 15-й пехотной дивизии австрийцев были задержаны огнем двух артиллерийских батарей, ружейно-пулеметным огнем и контратакой выдвинутых к 10 часам трех батальонов дивизионного резерва. Огонь дивизионной артиллерии оказался настолько эффективным, что к 12 часам пехоте двух других дивизий противника удалось приблизиться к русским окопам лишь на 800-900 м. К 16 часам противнику ценой больших потерь удалось потеснить батальоны дивизионного резерва, что поставило полки 17-й пехотной дивизии в критическое положение, поскольку австрийцы получили возможность нанести им удар с тыла. Верно оценив обстановку, командир корпуса генерал от инфантерии В.Горбатовский отдал приказ 17-й пехотной дивизии отойти на промежуточную позицию у Волица Бжозовая.

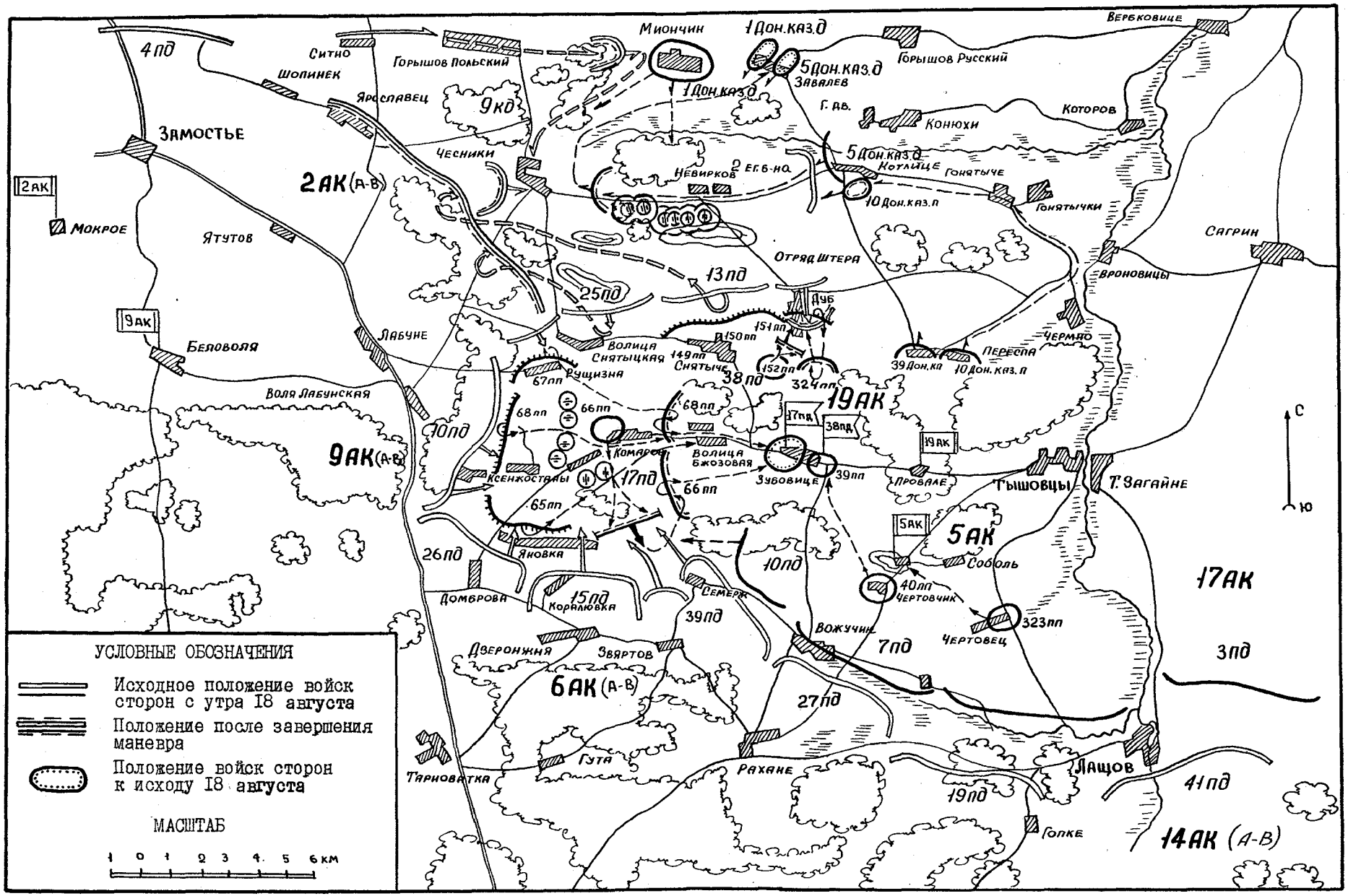


Схема II. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 19-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 4-й РУССКОЙ АРМИИ В ПОЛУОКРУЖЕНИИ 18 августа 1914 г. И ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ОКРУЖИТЬ СОЕДИНЕНИЯ КОРПУСА 84

Действия правофланговой 38-й пехотной дивизии развивались более успешно, чему способствовали решительные контратаки выдвинутой из армейского резерва 1-й Донской казачьей дивизии и плохое взаимодействие наступавших на этом направлении соединений противника.

На рассвете 1-я Донская казачья дивизия нанесла внезапный удар по резервам 13-й и 25-й австрийских пехотных дивизий, обратив их остатки в паническое бегство. После того, как конно-артиллерийский дивизион метким огнем последовательно уничтожил прислугу пяти вражеских батарей, 1-я Донская дивизия нанесла еще один сабельный удар, захватила 4 гаубицы, 6 легких орудий, до 350 пленных и к 11 часам отошла в район Миончин.

Для развития успеха на правом фланге командир корпуса приказал 1-й Донской казачьей дивизии перейти в контратаку в направлении Невиркова, предварительно усилив ее 10-м Донским казачьим полком. В 12 часов казачьи части атаковали два австрийских егерских батальона, овладели Невирковым, захватили более 400 пленных и одно орудие, однако, не имея связи со штабом корпуса, преследование не развили, ограничившись сначала перестрелкой, а затем отойдя на север для соединения с 1-й Донской казачьей дивизией. Тем не менее успех казаков позволил командиру корпуса организовать контратаку полков корпусного и дивизионного резервов (324-го и 152-го), которые к 19 часам овладели Дубом, усилив правый фланг 38-й пехотной дивизии.

Успешные действия корпуса вселили в его командира решимость перейти в наступление. Однако командующий 5-й армией, не поставленный в известность об успехе войск на правом фланге корпуса, отдал к 22 часам приказ на его отход сразу на три суточных перехода.[85]

Таким образом, соединения 19-го армейского корпуса в течение упорного 18-часового боя отразили наступление превосходящих сил противника, нанесли ему большие потери, избежали окружения и отошли только по приказу. Австрийцы за 12 часов смогли преодолеть лишь первую позицию 17-й пехотной дивизии, а их средний темп наступления не превышал 200 м/час. Действия корпуса характеризовались стойкостью пехоты, осуществлением широкого маневра, решительными контратаками резервов и конницы, ведением эффектив-

ного огня артиллерийскими дивизионами и батареями по густым боевым порядкам вражеских соединений, разновременные атаки которых не принесли им желаемого успеха. Вместе с тем в действиях корпуса проявился и ряд недостатков. Эти недостатки вытекали из отсутствия оперативности и непрерывности управления со стороны корпусного и армейского командования, что повлекло рассогласованность действий двух казачьих дивизий, остановку преследования ими разбитых частей противника и отход корпуса, не вполне отвечавший изменившейся в его пользу обстановке.

В последующих операциях 1914 г. (Варшавско-Ивангородской, Лодзинской) борьба за первую позицию приняла более ожесточенный и кровопролитный характер, что объяснялось возросшим превосходством ударных группировок противника в артиллерии и стремлением русского командования любой ценой задержать врага перед передним краем и не допустить вынужденный отход своих войск, отрицательно влиявший на состояние их боевого духа. Численное и огневое превосходство противника, постоянное требование "не уступать врагу ни пяди" вынуждали командиров русских соединений привлекать к отражению атак максимально возможное количество войск и огневых средств с тем, чтобы повысить плотность огня перед передним краем, что при отсутствии траншей влекло большие потери солдат и офицеров от сосредоточенного огня вражеской артиллерии.

Как свидетельствуют данные *приложения 23,* в этих условиях первая позиция армейских корпусов, оборонявшихся на направлениях главных ударов противника (1-го Сибирского 27-28 сентября под Варшавой, 5-го Сибирского 30 октября у Влоцлавска и 2-го армейского 1 ноября у Кросновице), была прорвана, но после неоднократных атак превосходящими силами и с низкими темпами (от 160 до 300 м/час).

В первом случае 1-й Сибирский армейский корпус, используя всю силу огня артиллерии и пулеметов, а также систему заграждений, отразил 10-12 атак германцев и после полного расхода резервов для заполнения брешей и проведения контратак оставил по приказу командарма позицию и отошел на линию фортов Варшавы. Как телеграфировал в штаб фронта вечером 28 сентября ко-

мандующий 2-й армией генерал от кавалерии С.М.Шейдеман, “сил не хватает, чтобы атаковывать все ползущее вперед”.[86]

В двух других случаях борьба 5-го Сибирского и 2-го армейского корпусов за первую позицию характеризовалась применением тех же способов отражения атак, но меньшим упорством войск, что объяснялось рядом новых просчетов командования. Во-первых, корпусное и армейское командование не уделило должного внимания обеспечению промежутков между армиями, что дало возможность превосходящим силам противника наносить охватывающие удары с целью окружения русских соединений. Во-вторых, устойчивость первой позиции была снижена из-за больших потерь русской пехоты еще до начала атак противника, поскольку передовые пехотные подразделения не выдерживали мощного артиллерийского огня германцев и самовольно оставляли свои окопы. В-третьих, использование в обороне только телефонной связи приводило к ее нарушению на длительное время, вследствие чего командиры корпусов управляли боем, слабо ориентируясь в изменявшейся обстановке (командир 5-го Сибирского корпуса не имел сведений о положении дивизий с вечера 30 октября до 12 часов следующего дня). В-четвертых, русская пехота оказалась неподготовленной к борьбе с германскими бронеавтомобилями, поддаваясь панике при их появлении на поле боя.[87] В результате 5-й Сибирский корпус смог удерживать первую позицию всего лишь 3 часа, а более укомплектованный 2-й армейский корпус – 14 часов.

Помимо указанных причин снижения стойкости войск фронтовое командование усматривало отчужденность генералитета от солдат и даже офицеров. Так, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н.В.Рузский в телеграмме командармам от 25 ноября 1914 г. подчеркивал: “За последнее время было несколько печальных случаев сдачи в плен целых рот в полном составе. В числе причин, создающих почву для возможности таких случаев, должна быть отмечена слишком большая отдаленность начальствующих лиц от нижних чинов. Условия современного боя конечно не позволяют управлять крупному начальнику, находясь в передовых линиях, но периодически начальники даже крупных войсковых соединений

обязаны посещать части, находящиеся на передовых позициях, говорить с нижними чинами и входить в их нужды. Даже офицерский состав частей войск чувствует свою отчужденность от высших начальников".[88]

Казалось бы, эти факты должны были быть приняты во внимание командирами соединений, однако в самую тяжелую для русских войск кампанию 1915 г., объективные реалии которой были охарактеризованы в предыдущих главах, бюрократизм в управлении боем со стороны корпусных командиров, заключавшийся в директивном методе руководства, продолжал служить одной из причин снижения устойчивости первой позиции и обороны в целом.

Как свидетельствуют данные *приложения 23,* в обороне почти всех армейских корпусов, оказавшихся на направлениях главных ударов противника в оборонительных операциях 1915 г., первая позиция была прорвана или оставлена по приказу армейского командования ввиду неблагоприятно складывавшейся обстановки.

Исследование показало, что основными причинами недостаточной устойчивости первой позиции являлись: снижение огневых возможностей русских соединений вследствие кризиса их снабжения вооружением и боеприпасами; возросшие наступательные возможности противника; резкое увеличение ширины полос обороны армейских корпусов и снижение плотности сил и средств; нерешительное сосредоточение основных усилий на важнейших направлениях; слабое инженерное оборудование местности, выражавшееся в отсутствии траншей и прочных укрытий для личного состава; издержки в управлении войсками и огнем.

Вместе с тем действия русских армейских корпусов в обороне отличались возросшим упорством. Как свидетельствует большинство примеров *приложения 23,* в решающих оборонительных операциях 1915 г. продолжительность боя за первую позицию была не меньше, а иногда даже больше, чем в важнейших операциях 1914 г. Так, 1-й Туркестанский армейский корпус 12-й армии удерживал первую позицию в начале Праснышской операции 104 часа, 10-й армейский корпус 3-й армии в начале Горлицкой операции – 16 часов, 1-й Туркестанский и 1-й Сибирский корпуса 1-й армии в начале Наревской опера-

ции – 21 час, 6-й Сибирский корпус 2-й армии и 14-й армейский корпус 3-й армии в ходе операций в Польше – соответственно 67 и 75 часов, Гвардейский корпус 10-й армии в начале Свенцянского прорыва противника – 48 часов.

В том, что 1-му Туркестанскому корпусу в бою 7-11 февраля под Прасныш ем удалось столь длительное время удерживать первую позицию, важное значение имело пока еще достаточное количество боеприпасов, применение эффективных приемов отражения атак, а также умелое использование командирами частей и соединений просчетов противника в организации и ведении наступления, заключавшихся в недостаточном массировании сил и средств на направлении главного удара, разновременном вводе в сражение пехотных дивизий без артиллерийской подготовки и тесного взаимодействия.

С началом атаки противника артиллерийские дивизионы, батареи и взводы по инициативе их командиров сосредоточивали огонь по стрелковым цепям и резервным колоннам, а с подходом атакующей пехоты на 600-800 м к переднему краю огонь открывали пехотные и пулеметные подразделения. С приближением цепей противника на 150-100 м к их поражению подключался кинжальный огонь части пулеметов. Плотность огня перед передним краем усиливалась частными резервами, а оборона угрожаемых промежутков и флангов – спешенной конницей, общими резервами и косоприцельным огнем артиллерии. В итоге неоднократных атак противнику удавалось приблизиться к переднему краю лишь на расстояние броска ручной гранаты.

Характерной чертой борьбы за первую позицию было и умелое использование бронеавтомобилей, их дерзкие рейды в глубину боевых порядков вражеских частей и тесное взаимодействие со своей пехотой. Так, приданный штабу корпуса автопулеметный взвод (3 бронеавтомобиля) 7- 8 февраля 1915 г. неоднократно прорывался к резервным колоннам неприятеля, расстреливая их с 300 шагов, а после того, как артиллерия противника сосредоточивала по нему огонь, возвращался обратно. Когда огнем пехоты цепи противника отбрасывались от переднего края, бронеавтомобили преследовали их накоротке. К сожалению, смелые действия бронеавтомобилей были оборваны героической гибелью двух экипажей, ценой своей жизни задержавших одну из обходящих час-

тей противника.[89]

Опыт зимних боев под Праснышем указал на важное значение успешного отражения первой атаки противника, в результате чего резко возрастал боевой дух оборонявшихся и снижался наступательный порыв врага. Поэтому командиры русских пехотных полков и дивизий уделяли этому моменту особое внимание. Соединения 1-го Туркестанского корпуса, отразив 5-6 атак, вынуждали противника после каждой неудачной попытки отводить войска, терять время на перегруппировку и организацию новой атаки. Однако значительное превосходство германцев в артиллерии и угроза обхода правого фланга корпуса не позволили ему удержать свою первую позицию.

Обобщив опыт зимних боев в Восточной Пруссии, Ставка уже 11 февраля 1915 г. направила в войска краткую инструкцию по применению бронеавтомобилей, в которой, в частности, указывалось: "Пулеметная автомобильная часть получает задачи и подчиняется начальнику штаба того корпуса (дивизии), к которому придана... При оборонительных действиях бронеавтомобили предназначаются для: замены нашего артиллерийского огня, прекращенного непосредственно перед атакой вследствие сближения сторон, для поражения атакующего противника фланговым (косым) огнем; преследования отступающего противника – при удаче и прикрытия отступления своих частей при неудаче; противодействия охватам или обходам противника и производства, по возможности, таковых со своей стороны".[90] В последующих оборонительных боях бронеавтомобили применялись в соответствии с этими указаниями.

В Горлицкой и Наревской оборонительных операциях, решивших исход кампании 1915 г. в пользу германского блока, русские армейские корпуса действовали в условиях катастрофы их боевого снабжения, подавляющего превосходства противника в тяжелой артиллерии и абсолютного – в минометах. Это требовало от армейского и корпусного командования изыскания более совершенных способов применения сил и средств, особенно при удержании оборонительных позиций на широком фронте, предполагавшее закладывать в основу боя широкий маневр войсками, огнем и инициативу командиров всех звеньев. Однако от оборонявшихся корпусов по-прежнему требовали стоять насмерть

на первой позиции, не разрешая им инициативно выходить из-под ударов превосходящих сил врага. В результате части, оборонявшие первую позицию, обрекались на почти полное уничтожение и пленение, после чего наступал кризис не только боя корпуса, но и армейской оборонительной операции.[91]

В отмеченных операциях действия русских корпусов характеризовались упорной борьбой за удержание разрушенной до основания вражеским артиллерийским огнем первой позиции до полного истощения оборонявших ее сил. Противник, изменив способы наступления, наносил удары на широких участках прорыва. После продолжительной артиллерийской подготовки австро-германские полки переходили в атаку, имея построение в несколько волн стрелковых цепей. Артиллерийско-минометный огонь противника по первой позиции, оборудованной одной и местами двумя линиями окопов, был точен. Сохранившийся личный состав полков первого эшелона был вынужден встречать огнем атакующую пехоту, располагаясь в воронках от снарядов, поскольку почти все окопы и ходы сообщения были разрушены. Как отмечал в релящии о бое 19 апреля 1915 г. у Горлице командир 61-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса генерал-майор П.Н.Симанский, "никакой трус не нашел бы укромного места".[92]

Однако и в этих тяжелейших условиях подразделения пехоты и артиллерии проявили стойкость, героизм и умение эффективно, насколько это позволяла обстановка, применять огневые средства.

Так, атакованные у Горлице части 10-го армейского корпуса 3-й армии были вынуждены вести бой без общего управления со стороны корпусного и дивизионного командования, поскольку телефонная связь была нарушена вражеским артиллерийским огнем, а передача распоряжений с помощью конных ординарцев и самокатчиков была затруднена. Бой за первую позицию представлял собой борьбу разрозненных групп пехоты под руководством оставшихся в живых и не потерявших самообладание командиров рот и батальонов. Эти группы встречали противника метким огнем и контратаками. Уже через час после начала атаки в батальонах первого эшелона оставалось не более четверти солдат, но даже в окружении они смело вступали в рукопашные схватки,

пробиваясь штыками. Русская артиллерия, лишенная из-за дефицита снарядов возможности вести борьбу с многочисленной вражеской артиллерией, вела меткий, но редкий огонь по стрелковым цепям и бронеавтомобилям. По инициативе командиров батарей на прямую наводку выдвигались кинжальные взводы, артиллеристы которых до последней возможности расстреливали в упор атакующую пехоту, а затем, испортив орудия, отходили к своим подразделениям.

Особенно важное значение имел фланговый, перекрестный и кинжальный огонь замаскированных в блокгаузах пулеметов, наносивший большие потери вражеской пехоте. Остатки пехотных частей, получая поддержку дивизионных и корпусных резервов, беспрерывно контратаковали вклинившиеся группировки противника. Однако подавляющее огневое превосходство врага обрекло русские войска на чрезвычайно большие потери и неудачи, чему способствовали и настойчивые требования командующего армией генерала от инфантерии Р.Д.Радко-Дмитриева и командира корпуса генерал-лейтенанта Н.И.Протопопова "упорно оборонять позицию и отбросить противника". Наконец, к исходу дня первая позиция была оставлена по приказу командарма, но состав дивизий был уже ослаблен на 80 процентов.[93]

Теми же способами применения сил и средств характеризовалась борьба за первую позицию 1-го Туркестанского и 1-го Сибирского корпусов в начале Наревской операции, смежные соединения которых (соответственно 11-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии) были атакованы 30 июня вдвое превосходящими силами германцев, имевших к тому же шестикратное превосходство в артиллерии. В некоторых полках 2-й Сибирской стрелковой дивизии к середине дня не оставалось даже патронов, но командир корпуса генерал от инфантерии Н.Плешков приказывал им "держаться до последней крайности".[94] 11-я Сибирская стрелковая дивизия отстаивала первую позицию также упорно, хотя и не имела устойчивой связи со штабом корпуса, и потеряла до 70 процентов состава.[95] Исчерпавшие возможность продолжать бой дивизии были отведены по приказу командующего армией на вторую позицию.

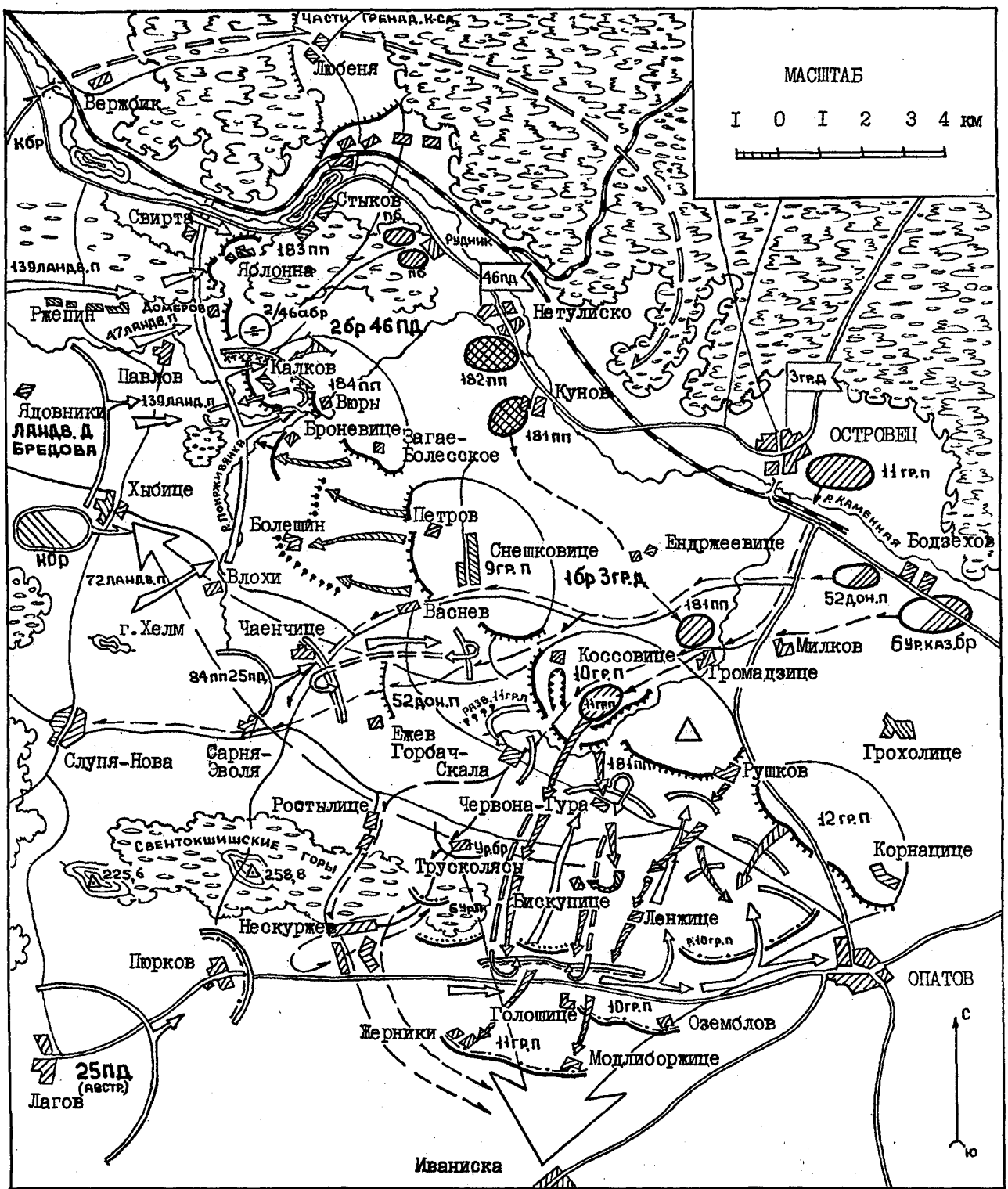
Наиболее характерными причинами больших потерь русских войск в

борьбе за первую позицию наряду с ошибками в организации боя и отсутствием устойчивого управления являлись: слабое эшелонирование сил и средств; неразвитая система траншей и ходов сообщения; излишне децентрализованное использование артиллерии; увлечение пехотных подразделений стрельбой на дальние дистанции, раскрывавшей их систему огня и вызывавшей чрезмерный расход боеприпасов; отсутствие противовоздушной обороны.

Главной же причиной неудачного исхода боев за первую позицию было огромное превосходство противника в тяжелой артиллерии, а также чрезмерное насыщение войсками передовых окопов. В этой связи германский кайзер Вильгельм Второй в своих мемуарах не без обоснованной гордости отмечал: "Я рано сознал, что максимальное усовершенствование нашей высоко развитой техники является необходимым вспомогательным средством, которое может нам сберечь много драгоценной крови. Где только я мог, я работал над усовершенствованием нашего вооружения и заставил машину служить армии. Из моих достижений в этой области на первом плане стоит тяжелая походная артиллерия".[96] В свою очередь один из русских корпусных командиров генерал от инфантерии Зуев в письме помощнику военного министра генерал-лейтенанту А.А.Поливанову с горечью констатировал: "Немцы вспахивают поля сражений градом металла и равняют с землей всякие окопы и сооружения, заваливая часто их защитников землей. Они тратят металл, мы – человеческую жизнь. Они идут вперед, окрыленные успехом, и потому "дерзают", - мы, ценою тяжких потерь и пролитой крови, лишь отбиваемся и отходим".[97]

Вместе с тем ряд оборонительных боев Горлицкой и Наревской операций показал, что там, где наступавший противник не имел существенного численного и огневого превосходства, русским армейским корпусам удавалось даже при недостатке артиллерийских боеприпасов не только удержать первую позицию, но и решительными действиями разгромить вражеские соединения уже перед передним краем.

Примером проявления высокой активности в обороне является бой 25-го армейского корпуса 4-й армии 2-3 мая 1915 г. под Опатовом в ходе Горлицкой операции *(схема 12)*.



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Оборонительная позиция 25 ак
- Дивизионные резервы
- Корпусные резервы
- Предполагаемое направление наступления германской кавалерийской бригады
- Планируемый удар войск левого боевого участка во фланг дивизии фон Бредова
- Вновь избранное направление первого удара в 8.30 2.5
- Районы сосредоточения и пути следования частей, назначенных из резерва в ударную группу
- Положение войск сторон к 15.00. 2.5
- " " к 20.00. 2.5
- " " к 22.00. 2.5
- " " в ночь на 3.5
- Положение герм. ландверной бригады утром 3.5
- Разведчики 9-го и 10-го гренадерских полков

Схема 12. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 25-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 4-й РУССКОЙ АРМИИ 2 МАЯ 1915 г.

После упорных боев 25-й корпус отошел к исходу 1 мая к Опатову, где должен был задержать наступление ландверной германской дивизии генерала фон Бредова и 25-й австро-венгерской пехотной дивизии. Правый боевой участок корпуса составляла 46-я пехотная дивизия, левый – 3-я гренадерская дивизия, имевшие штатную артиллерию и по одной приданной мортирной батарее. Корпусной резерв составляли два полка 46-й пехотной дивизии, а конницу – штатный 52-й Донской казачий полк и приданная 6-я Уральская казачья бригада. В общий резерв 46-й пехотной дивизии были выделены два батальона, а в общий резерв 3-й гренадерской дивизии – один полк. Артиллерия корпуса была подивизионно распределена по участкам обороны полков первого эшелона. Из-за недостатка времени и большой ширины полосы обороны корпуса (около 33 км) дивизиями была подготовлена только одна позиция, основу которой составляли отдельные опорные пункты, оборудованные одной-двумя линиями окопов. Учитывая невозможность создания высокой плотности стрелкового огня, командир корпуса генерал от инфантерии Н.Рагоза решил в основу применения сил и средств положить поражение противника огнем артиллерии, маневр резервами, конницей и проведение контратак.

В 11 часов 2 мая части 25-й пехотной австрийской дивизии перешли в атаку, но, попав под губительный огонь русских артиллерийских батарей и плотный ружейно-пулеметный огонь подразделений 12-го гренадерского Астраханского полка, за 4 часа смогли приблизиться к переднему краю только на 700 м. В 15 часов залегшие австрийские подразделения были внезапно контратакованы 11-м гренадерским Фанагорийским полком дивизионного резерва, фланги которого прикрывали разведчики. Роты фанагорийцев, возглавляемые смелыми офицерами (в этом полку служил в свое время А.В.Суворов), умело маневрировали на поле боя, используя складки местности для выхода во фланг и в тыл подразделениям противника. Расстреливая врага ружейно-пулеметным огнем в упор и обращая его в бегство короткими штыковыми ударами, русские гренадеры безостановочно продвигались вперед.

Используя успех 11-го гренадерского полка, к контратаке подключились 10-й Малороссийский и 12-й Астраханский гренадерские полки. Все три полка,

оказывая взаимную поддержку артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, перешли к преследованию разрозненных частей австрийцев, уничтожая и пленя большое количество солдат и офицеров.

Важную роль в окончательном разгроме 25-й австрийской дивизии должна была сыграть 6-я Уральская казачья бригада, которой по замыслу командира корпуса надлежало преодолеть Свентокшишские горы и нанести удар по противнику с тыла. Однако конница проявила нерешительность и задачу не выполнила. Запоздалый переход одного из ее полков через хребет, отсутствие взаимодействия между казаками и гренадерами по времени не позволили командиру корпуса реализовать свой замысел. Что касается действий 52-го казачьего полка, то он, получив задачу обеспечить правый фланг 3-й гренадерской дивизии, смог продвинуться до Ежева, где, встретившись с батальоном австрийцев, перешел к обороне. С наступлением темноты командир корпуса, усилив 3-ю гренадерскую дивизию 181-м пехотным полком корпусного резерва, приказал гренадерским полкам закрепиться у дороги Лагов, Опатов.

Атака германской дивизии началась утром 3 мая. В 9 часов после артиллерийской подготовки ее части атаковали 2-ю бригаду 46-й пехотной дивизии, но русские артиллерийские батареи, маневрируя отдельными взводами и огнем, рассеяли стрелковые цепи и резервные колонны противника, заставив их укрыться в складках местности. До 21 часа немцы предприняли еще 6 атак, но все они были отражены ружейно-пулеметным, артиллерийским огнем и решительными контратаками полковых резервов.[99]

В итоге двухдневного боя цель обороны 25-м корпусом была достигнута. Опатовская группировка противника, состоявшая из лучших австрийских войск (4, 84-го пехотных полков, 10, 17, 25-го егерских батальонов 25-й пехотной дивизии и 49-го полка 4-й пехотной дивизии) была разбита. Корпус захватил в плен 99 офицеров и 2853 солдата противника, потеряв убитыми и ранеными 20 офицеров и 977 солдат.[100]

Успешные действия 25-го армейского корпуса были обусловлены рациональным распределением и применением сил и средств, устойчивым управлением войсками, стойкостью и героизмом русских солдат и офицеров. Целесо-

образное эшелонирование сил (общая численность резервов составляла 44 процента войск) позволило полкам первого эшелона избежать большие потери от артиллерийского огня противника и придать оборонительному бою активный характер, положить в основу его ведения огонь, маневр и мощные контратаки. Создание ударной группы (3-я гренадерская дивизия), нацеленной на разгром австрийской дивизии, и образование сковывающей группы (бригада 46-й пехотной дивизии), нацеленной на отражение атак более боеспособной германской дивизии, позволили решить исход боя в свою пользу сначала на левом фланге, а затем во всей полосе обороны корпуса.

Вместе с тем в борьбе 25-го армейского корпуса за первую позицию выявился ряд недостатков, ставших в 1915 г. почти традиционными для обороны соединений русской армии. Так, артиллерия корпуса в силу излишней децентрализации управления ее огнем и недостатка боеприпасов не смогла в полной мере реализовать свои возможности, ограничившись ведением огня по отдельным целям, СО отдельными батареями и исключив СО дивизионов и НЗО. Отсутствие авиации (в корпусе имелся лишь один исправный самолет), бронеавтомобилей, тесного взаимодействия пехоты и конницы не позволило добиться полного уничтожения разбитой австрийской дивизии.

Несмотря на то, что русское командование располагало опытом ведения активной обороны, примеры которой показали некоторые корпуса, в последующих оборонительных операциях 1915 г. (в Польше и в районе Свенцян) тенденция жесткого, упорного и длительного удержания переднего края и первой позиции при почти равномерном распределении сил и средств по фронту сохранилась. Оборонявшиеся армейские корпуса отражали от 5 до 15 фронтальных атак, проводившихся по шаблону – на одном участке прорыва, после методического разрушения артиллерийским огнем первой позиции, волнами цепей, вливавшихся одна в другую по мере продвижения вперед. Атаки отражались огнем почти не эшелонированных в глубину артиллерийских батарей и ружейно-пулеметным огнем. Плотность стрелкового огня перед передним краем наращивалась, как правило, ротными и батальонными резервами, вклинившиеся подразделения противника уничтожались контратаками полковых ре-

зервов, а при прорыве какого-либо участка позиции проводились контратаки дивизионных и корпусных резервов.[101]

В условиях роста огневого превосходства противника командиры русских соединений продолжали изыскивать эффективные способы действий подразделений первого эшелона пехотных полков, позволявшие снизить их потери и нанести максимальный урон атакующей пехоте врага. Первый способ заключался в том, что с началом артиллерийской подготовки атаки личный состав отводился из первой линии окопов на 300-400 шагов, к атакуемому участку подводились ротные резервы (поддержки) и своим огнем отражали атаку. При втором способе пехота отводилась из передовых окопов в убежища, расположенные в 60-150 шагах позади, а в окопах оставалась редкая цепь стрелков. С приближением противника на 300 шагов и переносом его артиллерийского огня в глубину стрелки выходили из убежищ и огнем с близких дистанций отражали атаку, применяя и ручные гранаты. Как показала боевая практика, второй способ был лучше. Например, в бою 6-го Сибирского армейского корпуса 2-й армии на люблинском направлении в Польше в начале июля 1915 г. этот способ позволил его частям отразить 10-15 атак, в течение 67 часов удерживать первую позицию, потерять убитыми и ранеными всего лишь около 1 тыс. человек и нанести врагу более значительные потери.[102]

Опыт оборонительных боев, проводившихся корпусами на широком фронте, указывал на необходимость удержания войсками находящихся в огневой связи узлов сопротивления, что позволяло бы выделять большую часть сил в резервы различных инстанций и осуществлять ими маневр на угрожаемые направления. Однако многие представители армейского и корпусного командования оказались неспособны проявлять творчество, разумную инициативу и предвидеть применение противником новых методов прорыва. Так, в бою 19-го армейского корпуса 5-й армии на двинском направлении 10 октября 1915 г. две германские дивизии после мощной артиллерийской подготовки нанесли два согласованных удара на разобщенных узких участках, легко преодолели тонкие линии русских окопов и получили возможность быстро развить успех в глубину и в стороны флангов, создав угрозу окружения большинству полков

обеих дивизий. В результате части корпуса, имевшего полуторное превосходство над противником в пехоте, были вынуждены через три часа после начала боя начать беспорядочный отход с первой позиции, потеряв убитыми, ранеными и пленными 60 офицеров и 4762 солдата.[103]

Кампания 1916 г. дала лишь отдельные примеры ведения обороны армейскими корпусами в их полном составе. В этот период сложились объективные условия для повышения эффективности применения сил и средств, наиболее существенными из которых являлись: устранение дефицита боеприпасов; поступление в корпуса большего количества тяжелой артиллерии, бомбометов и минометов; сужение полос обороны пехотных дивизий и повышение тактической плотности; увеличение глубины обороны и инженерных заграждений; переход к траншейному оборудованию первой позиции; разделение артиллерии на группы по целевому назначению, ее эшелонирование в глубину, освоение новых видов огня (СО, НЗО), улучшение управления артиллерийским огнем; зарождение системы противовоздушной обороны.

Субъективным условием для повышения устойчивости первой позиции корпусов являлись приказы, директивы, указания и наставления, составленные с учетом опыта предшествующих боев. В частности, с июня 1916 г. действия оборонявшихся войск при отражении атак стали регламентироваться "Общими указаниями для борьбы за укрепленные полосы", в первой части которых подчеркивалось: "Для артиллерии обороняющегося важно не упустить минуты для открытия огня как раз при выходе пехоты атакующего из закрытий, дабы сразу действительным ураганным огнем ослабить наступательный порыв противника. В дальнейшем, одновременно с обстреливанием движущейся пехоты огнем легких и окопных орудий, бомбометным, пулеметным и ружейным, тяжелая артиллерия продолжает обстреливать ходы сообщения и плацдармы, дабы первая атакующая линия противника оставалась без поддержки сзади... Отражение ближайшей пехотной атаки на переднюю опушку окопов, производимое под сильнейшим артиллерийским огнем противника, оканчивается успешно для обороняющегося обыкновенно в случаях, когда в этом отражении участвует возможно больше хорошо укрытых бомбометов и пулеметов, обслуживае-

мых отважными чинами. В случае прорыва передней опушки укрепленной полосы артиллерия обороны должна открыть напряженный огонь по ворвавшемуся противнику, для чего иметь наблюдателей в пехотной цепи; тем чинам смежных участков, которые отразили атаку, необходимо сначала закрыть боковые выходы из удержанных участков, а затем немедленно перейти в контратаку с флангов против противника, занявшего утраченный участок, если возможно, поддерживая атаку фланговым пулеметным и ружейным огнем с возвышенных точек".[104]

В это же время были разработаны тактические приемы зенитной артиллерии, которые сводились к тому, что вблизи прикрываемого объекта развертывались и вели огонь 2-3 противосамолетные батареи. Объектами прикрытия в обороне были штабы корпусов и дивизий, переправы, железнодорожные узлы, базы снабжения. Войска прикрывались батареями и взводами, выделенными из состава артиллерийских бригад пехотных дивизий.[105]

Согласно "Наставлению для стрельбы по воздушному флоту батарей 3-дм скорострельных пушек" 1916 г., для ведения огня по одному самолету противника требовалось привлекать не менее четырех 76-мм пушек. Относительно способов стрельбы отмечалось: "Скорость движения самолета делает невозможным предварительную точную пристрелку по дальности. Поэтому надлежит ограничиться изысканием лишь самых грубых данных и перейти к стрельбе на поражение с расчетом поставить на пути самолета огневую завесу, на которую он должен налететь или повернуть обратно".[106]

Отмеченные и другие руководящие документы стали основополагающими для применения сил и средств в обороне армейских корпусов во второй половине 1916 г. и первой половине 1917 г., однако реализация их обоснованных требований по-прежнему оставляла желать лучшего.

В 1916 г., когда воюющие стороны располагались, как правило, на расстоянии ружейного выстрела, большое значение в борьбе за первую позицию командиры русских соединений стали придавать своевременному открытию артиллерией НЗО в межпозиционном с противником пространстве, а также между атакующими волнами стрелковых цепей и ближайшими резервами. С

переходом противника в атаку часть артиллерии (в том числе тяжелая) открывала огонь по обнаруженным артиллерийским батареям и ходам сообщения, стремясь задержать движение неприятельских полковых и дивизионных резервов. Атакующие цепи встречались интенсивным ружейно-пулеметным, бомбометным, минометным огнем, а также огнем противоштурмовых пушек. Ворвавшиеся в первую траншею пехотные подразделения противника встречались ручными гранатами, ударом в штыки, а также контратаками ротных и батальонных резервов, по уходу которых вперед вторые и третьи линии окопов (траншей) заполнялись полковыми резервами, а в ряде случаев частью сил дивизионных резервов. Для воспрещения распространения противника в стороны флангов часть сил занимала траверсные (отсечные) позиции и те участки ходов сообщения, которые были подготовлены для образования "отсеков". Если противнику удавалось закрепиться на каком-либо участке первой позиции, отдаленным от общих резервов более чем на 1 км, контратаки последних готовились огнем батарей, которые могли сосредоточить его по утраченному участку. При неудачном исходе контратак части, оборонявшие первую позицию, стремились затянуть бой до наступления темноты, чтобы организованно отойти на вторую позицию.[107]

Отмеченные способы применения сил и средств были характерны главным образом для оборонительных боев, в которых борьба за первую позицию велась лишь некоторыми пехотными дивизиями или даже полками, а противник пытался только улучшить положение своих позиций на местности и нанести потери русским войскам. В этих случаях утрата какого-либо участка первой позиции армейского корпуса не влекла за собой серьезное нарушение всей его обороны. Однако в оборонительном бою 35-го армейского корпуса 4-й армии 27 октября 1916 г. у д.Горный Скробов под Барановичами первая позиция была прорвана противником во всей полосе этого соединения. Опыт этого боя стал известен во всей действующей армии, поскольку обнажил грубейшие ошибки командования в построении обороны и в использовании сил и средств в бою, сущность которых заключалась в следующем.

35-й армейский корпус вступил в бой в крайне невыгодных условиях,

созданных ему своим же армейским командованием. Первая позиция, которую занимали по два полка от 55-й и 81-й пехотных дивизий, располагалась в низине, над которой господствовала позиция противника, и была разделена с полками дивизионных и корпусного резервов широкой заболоченной долиной Скробовского ручья, что исключало своевременный подход подкреплений со второй позиции. В результате германские дивизии, уступавшие русским соединениям в пехоте, но имевшие более чем трехкратное превосходство в артиллерии, получили возможность обстреливать артиллерийским огнем обе позиции русских и наносить им поражение по частям.

Большая часть легкой пушечной артиллерии, переподчиненная командирам полков первого эшелона пехотных дивизий и предназначенная главным образом для ведения НЗО, с началом боя использовалась крайне нецелесообразно. Причины и следствие такого применения артиллерии лучше всего были охарактеризованы в приказе главнокомандующего армиями Западного фронта № 975 от 3 декабря 1916 г., в котором отмечалось следующее.

"В боях за Скробовские позиции 27 и 28 октября сего года заградительный огонь нашими батареями был открыт немедленно за началом артиллерийского огня противника. Вместо того, чтобы огонь большей части своих батарей направить против батарей неприятельской артиллерии, успешно обстреливающей наши артиллерийские позиции и тыл атакованного участка от 6 до 10 часов и только после этого приступившей к разрушению передовых окопов, наша артиллерия была занята бесцельной тратой огромного количества снарядов на заградительный огонь задолго до наступления неприятельской пехоты, начавшегося после 12 часов.

По полученным донесениям столь преждевременный заградительный огонь был открыт по настоятельному требованию начальников боевых участков, о чем были осведомлены и начальники дивизий.

Последствия известны: дорогостоящие снаряды и энергия артиллеристов растрачены совершенно непроизводительно; неприятельская артиллерия безнаказанно, спокойно выполнила свою задачу; неприятельская пехота задолго до своего наступления ознакомилась с планом и характером нашего заради-

тельного огня и имела полную возможность учесть это при атаке; наша артиллерия дымом своих снарядов и подымаемой ими пылью покрывала впереди лежащую местность в течение всей артиллерийской подготовки атаки противником, не могла усмотреть начало атаки и в нужный момент продолжала заградительный огонь также, как и вела раньше – независимо от того, где и как наступает неприятельская пехота.

В данном случае, как и всегда, понесенная нами неудача явилась последствием многих причин. Несомненно, однако, что одною из важнейших причин неудачи был описанный выше беспорядок".[108]

Как и в большинстве оборонительных боев 1915 г., почти все окопы первой линии были разрушены, значительная часть их защитников перебита, большинство бомбометов и пулеметов выведено из строя. Русские солдаты, у которых командиры не сумели воспитать психологическую готовность к применению противником новых средств борьбы, подвергались панике при внезапном обстреле их окопов из ранцевых огнеметов вместо того, чтобы хладнокровно уничтожать германских огнеметчиков ружейно-пулеметным огнем. Уничтоженные пехотные роты заменялись ротами полковых резервов, которые в свою очередь вновь несли большие потери от огня вражеской артиллерии. Артиллерийские наблюдатели, выставленные от каждой батареи в первую траншею, оказались не в состоянии под губительным огнем противника корректировать огонь своих подразделений. Отсутствие необходимого количества средств ПВО и корпусной авиации не позволяли оборонявшимся вести эффективную борьбу с авиацией противника, в результате чего германские самолеты беспрепятственно корректировали стрельбу своей артиллерии. Русские тяжелые батареи ввиду ограниченного количества снарядов не могли вести успешную борьбу с германской артиллерией и задерживать выдвижение резервов, в то время как свои выдвигавшиеся дивизионные и корпусной резервы несли большие потери от вражеского артиллерийского огня. В итоге 11-часового боя первая позиция 35-го армейского корпуса была утрачена.[109]

В кампании 1917 г. неустойчивость первой позиции сохранялась. Несмотря на повышение огневых возможностей русских корпусов, тактической

плотности их сил и средств, увеличение глубины оборонительных позиций и полос, развитие системы огня, улучшение условий для маневра и контратак, в важнейших оборонительных боях первая позиция легко прорывалась противником в ходе первой или второй-четвертой атаки *(приложение 23)*. Так было в боях 9-го армейского корпуса 2-й армии за плацдарм на р.Щара и 3-го армейского корпуса 3-й армии за плацдарм на р.Стоход в марте, а также 5-го Сибирского корпуса 11-й армии под Тарнополем 6 июля и 43-го армейского корпуса 12-й армии под Ригой 19-20 августа, оборонявшихся на направлениях главных ударов германских войск.

В этих боях противник применял неожиданные для русского командования способы атаки. Решительно массируя силы и средства на узких участках прорыва и создавая на них подавляющее превосходство в артиллерии, германские войска переходили в атаку волнами цепей, среди которых следовали ударные подразделения. Вражеская пехота атаковала вслед за огневым валом, переносившимся вперед скачками через каждые 100 м, что позволяло противнику застигать значительную часть русских стрелков в убежищах.[110]

Из материалов по обобщению опыта позиционного периода войны следует, что борьба русских соединений за первую позицию сопровождалась большими человеческими жертвами, а в числе главных причин такого положения отмечалось незнание многими командирами корпусов и дивизий способов прорыва противника и соответствующих приемов его парирования. В частности, в обобщающем труде “Наступление и оборона в условиях позиционной войны”, составленном полковником А.Сыромятниковым во второй половине 1917 г., отмечалось, что при вклинении пехоты противника в глубину первой позиции его артиллерия нередко образовывала фронт НЗО с целью прикрытия своих атакующих войск от контратак резервов обороняющихся и предоставления им возможности закрепиться на занятом участке. К этому времени командиры русских пехотных дивизий и армейских корпусов подводили резервы с целью проведения фронтальной контратаки. Тесное соприкосновение контратакующих с прорвавшимся противником не позволяло русской артиллерии расстреливать врага из опасения поразить своих. В результате оборо-

нявшиеся позволяли вклинившемуся противнику, прикрытому с фронта слабым заслоном из пехотных подразделений и НЗО, безнаказанно расширять прорыв в стороны обнаженных флангов. В конечном итоге все это приводило к общему "отступлению на заранее подготовленные позиции".

Далее приводился поучительный пример того, как в таких случаях поступали немцы. При прорыве их позиции они создавали с фронта своеобразный щит из пехотных подразделений с пулеметами, поражали вклинившегося противника артиллерийским огнем, под прикрытием которого сосредоточивали на одном или двух флангах участка прорыва сильные контратакующие группировки и наносили фланговые удары по русским пехотным частям, принуждая их к отходу. Отсюда вытекали рекомендации оборонявшимся по применению наиболее целесообразных приемов парирования прорывов германцев, первая из которых предполагала "расстрел артиллерией противника с фронта и отсюда ни одного солдата для контратаки, и затем маневренные или огневые клещи с флангов", а вторая – "ту же задачу для артиллерии и удар пехотой в один из флангов противника".[111]

Боевая практика 1917 г. показала, что командирам оборонявшихся русских корпусов не удалось в полной мере реализовать ни возросшие огневые возможности войск, ни достижения в усовершенствовании построения обороны, ни накопленный за долгие годы положительный опыт.

В оборонительном бою 9-го армейского корпуса за плацдарм на р.Щара у деревень Нагорня и Лабузы 13 марта главными причинами быстрого овладения противником первой позицией на западном берегу реки являлись: нецелесообразная постановка командующим армией задачи на удержание невыгодного для обороны участка местности, разобщенного со второй позицией и общими резервами заболоченной поймой шириной 1,5-2 км; сооружение фортификационных укреплений плацдарма по песчаным холмам, вследствие чего огонь германской артиллерии разрушил их и принудил защитников к отходу; отсутствие выгодных позиций для дивизионной артиллерии, вследствие которого в бою смогли принять участие лишь 70 процентов батарей.[112]

В организации и ведении боя 3-м армейским корпусом за плацдарм на

р.Стоход у д.Червище 21 марта были допущены те же характерные упущения и дополнительно просчеты, сущность которых свелась к следующему. Во-первых, почти все первоэшелонные роты занимали первую траншею, что привело к чрезмерной скученности войск (не более 200 м участка траншеи на роту) и их большим потерям от артиллерийского огня противника. Во-вторых, дивизионные резервы являлись таковыми номинально, располагались в участках обороны полков первого эшелона и с началом атаки противника остались без управления со стороны командиров дивизий. В-третьих, корпусное и дивизионное командование не приняло меры по обеспечению флангов и стыков дивизий и полков, не организовало подготовку отсечных позиций, следствием чего стало быстрое вклинение группировок противника в стыки и их распространение во фланг и в тыл оборонявшихся полков первого эшелона. В-четвертых, использование открытой телефонной связи привело к ее выводу из строя вражеским артогнем, отсутствию руководства боем со стороны командиров полков и дивизий, бессвязным действиям разрозненных групп пехоты и стрельбе артиллерии наугад. В результате такого использования сил и средств корпус утратил плацдарм, потеряв свыше 11 тыс. убитыми, ранеными и пленными.[113]

Не лучшим образом применялись силы и средства русских корпусов в борьбе за первую позицию в двух оборонительных операциях 1917 г. – в операции на р.Серет и в Рижской операции.

Несмотря на то, что уроки предшествующих боев указывали на недопустимость чрезмерного насыщения войсками первой позиции, ее жесткого удержания в условиях подавляющего огневого превосходства противника, на необходимость поддержания тесного взаимодействия частей всех родов войск и устойчивого управления ими со стороны командиров корпусного и дивизионного звеньев, в боях 5-го Сибирского армейского корпуса 11-й армии на тарнопольском направлении и 43-го армейского корпуса в районе оз.Икскюль под Ригой прошлые ошибки были повторены с удивительным постоянством. Сохранившийся после мощной вражеской артиллерийской подготовки, но сильно деморализованный личный состав пехотных полков первого эшелона был не в состоянии стойко отражать атаки пехоты противника и после короткого сопро-

тивления оставлял занимаемые участки позиции и лишал прикрытия выдвинутых на прямую наводку артиллерийских батарей и взводов. Уже через два часа после начала атаки противника дивизионные и значительная часть корпусного резерва были израсходованы. Артиллерия вела запланированный огонь по отдельным целям и НЗО, однако, понеся большие потери, была вынуждена отходить без управления со стороны инспекторов артиллерии корпусов. Из-за нарушения проводной связи и уничтожения большей части артиллерийских НП действия русских пехотных дивизий велись без устойчивого управления со стороны корпусного командования. Только самообладание некоторых командиров дивизий, бригад и полков, а также самоотверженные действия артиллеристов, жертвовавших собой и расстреливавших до последней возможности атакующего противника, позволили пехотным дивизиям первого эшелона обоих армейских корпусов избежать полного разгрома.[114]

В 1917 г. некоторое улучшение получили противовоздушная оборона и применение корпусной авиации.

Ввиду частых случаев обстрела своих самолетов своими же зенитными батареями и пехотой было улучшено наблюдение за воздушным противником с артиллерийских и специальных противосамолетных НП, а для личного состава зенитной артиллерии и пехоты распространены силуэты русских аэропланов.[115] С августа 1917 г. зенитные батареи стали прикрывать оборонявшие первую позицию войска, располагаясь в две линии: первая линия батарей вела огонь с огневых позиций, удаленных от переднего края обороны на 1,5 км, а вторая – на 4 км. Для прикрытия группировок артиллерии привлекались в основном батареи зенитных пушек обр.1914 г. Огонь зенитной артиллерии стал более эффективен, чему способствовало использование более совершенного табличного способа стрельбы и новых приборов управления зенитным артиллерийским огнем (ПУАЗО).[116]

С вооружением корпусной авиации пулеметами и авиабомбами боевые действия оборонявшихся русских соединений стали получать авиационную поддержку. По опыту оборонительных боев, при атаке резервной пехотной роты противника звено из трех самолетов с высот 200-300 м добивалось 15-20

процентов попаданий, а с высот 100-150 м – 30-35 процентов. Пулеметный обстрел был еще более эффективен с бреющего полета на высотах 15-50 м. Бомбометание осуществлялось, как правило, с высот 600-3000 м.[117] Однако крайне ограниченное количество специальных зенитных орудий и самолетов в армейских корпусах по-прежнему обрекало их на решение оборонительных задач чаще всего огневыми средствами пехоты и полевой артиллерии в условиях господства противника в воздухе.

В целом, несмотря на непрерывное совершенствование построения обороны и способов ее ведения, устойчивость первой позиции русских армейских корпусов в 1915-1917 гг. оставалась невысокой, и в большинстве случаев противнику удавалось ее преодолеть.

С прорывом противником первой позиции борьба велась за вторую (тыловую) позицию.

Поскольку наличие третьей позиции в полосе обороны армейского корпуса даже в позиционный период войны было редкостью, то вторая позиция служила тем последним рубежом, на котором корпус еще мог остановить противника и таким образом выполнить боевую задачу. Поэтому борьба за вторую позицию велась с не меньшим, а в ряде случаев даже с большим упорством, чем за первую, что подтверждается данными *приложения 23.*

В большинстве оборонительных боев 1914 г. вследствие подготовки пехотными дивизиями только одной позиции ее устойчивость фактически определяла устойчивость обороны корпуса. Поскольку все или большая часть общих резервов оборонявшихся оказывались введенными в бой за первую позицию, то овладевший ею противник пытался перейти к преследованию русских соединений. В этих условиях главная задача оборонявшихся заключалась в отрыве от противника и выигрыше времени для подготовки обороны на новом рубеже. В тех боях, в которых армейские корпуса имели вторую позицию, борьба за ее удержание велась теми же способами, что и за первую позицию, и сопровождалась большими потерями русских войск.

Как показала боевая практика, особенно это было характерно для Лодзинской операции, в начале которой противник создал на направлении главно-

го удара значительное превосходство в силах и средствах. Так, 5-й Сибирский армейский корпус 1-й армии в бою у Влоцлавска 30 октября 1914 г. смог удерживать свою вторую позицию только 5 часов и, понеся тяжелые потери (в некоторых полках осталось менее половины солдат и офицеров), был вынужден отойти на 30 км.[118]

Главными причинами быстрого овладения германцами второй позицией этого корпуса, характерными и для обороны многих других соединений в конце 1914 г., являлись: большие потери в ходе жесткой борьбы за первую позицию; неорганизованный отход пехотных полков первого эшелона на вторую позицию без твердого управления со стороны командиров дивизий и корпуса; незначительное удаление второй позиции от первой, способствовавшее противнику через два часа после овладения первой позицией начать новую артиллерийскую подготовку; значительная ширина полосы обороны корпуса (около 25 км) и соответствовавшая ей низкая тактическая плотность сил и средств; слабое инженерное оборудование опорных пунктов второй позиции, имевших только отдельные окопы.

В 1915 г. вторая позиция создавалась к началу всех оборонительных операций и большинства боев и, несмотря на возросшую военно-техническую отсталость русских соединений, борьба за нее приобрела более упорный характер. Как показало исследование, это объяснялось следующими обстоятельствами: установлением командирами корпусов направлений главных ударов противника в ходе боя за первую позицию, позволявшим им выдвигать на эти направления большую часть резервов, а также силы и средства с менее атакованных участков; увеличением глубины межпозиционного пространства, позволявшей частям первого эшелона организованно осуществлять отход на вторую позицию и затруднявшей артиллерии противника вести прицельный огонь по занимавшим ее войскам; некоторым улучшением системы стрелкового огня; развитием в опорных пунктах второй позиции ходов сообщения, позволявшим пехотным подразделениям более упорно препятствовать противнику в расширении прорыва; возросшей активностью войск, проводивших почти беспрерывные контратаки во всех тактических звеньях до пехотной роты включи-

тельно; более тесным взаимодействием пехотных частей, оборонявших вторую позицию, с артиллерийскими батареями и пулеметными командами; помощью со стороны вышестоящих инстанций; ужесточением требований Ставки и фронтового командования во что бы то ни стало удерживать занимаемые позиции и вытекавшим из них преступным расточительством живой силы со стороны большинства командиров корпусов, требовавших от подчиненных вести борьбу за вторую позицию даже чередой штыковых контратак пехотных подразделений, исчерпавших боеприпасы.

Как свидетельствуют данные *приложения 23,* продолжительность удержания второй позиции в 1915 г. в силу указанных обстоятельств резко увеличилась. В начале важнейших операций (Горлицкой, Наревской, в Польше) корпуса, оборонявшиеся на главных направлениях, удерживали ее с нарастающим упорством – соответственно 18, 23 и 69 часов.

Однако в большинстве случаев удержать вторую позицию русским армейским корпусам не удавалось: она оставлялась либо вследствие ее прорыва противником, либо по приказам армейского командования, в том числе без боя в силу неблагоприятно складывающейся оперативной обстановки (отхода соседних корпусов или армий, образования больших промежутков с соседями и угрозы удара противника во фланг оборонявшегося корпуса, тактической невыгодности заблаговременно оборудованной второй позиции и др.). Но жертвы, принесенные русскими войсками, в конечном итоге позволили России избежать полного военного разгрома, сохранить способность к продолжению войны и получить признание сильным врагом стойкости русских солдат и офицеров. Так, один из участников боев на Русском фронте в 1915 г. германский генерал Фрейтаг-Лорингофен свидетельствовал: “Беспощадное использование русских войск, вожди коих никогда не щадили человеческих жизней, сохранило для нас в их лице достойных противников”.[119]

В позиционный период 1916-1917 гг. сложились объективные условия для повышения устойчивости второй позиции, охарактеризованные в предыдущей главе исследования. Наиболее существенными из них являлись: усиление состава дивизионных и корпусных резервов и повышение огневой мощи

русских соединений; дальнейшее увеличение глубины межпозиционного пространства и второй позиции, что наряду с ее траншейным оборудованием позволяло оборонявшимся решительнее осуществлять маневр силами и средствами; усиление проволочных заграждений перед передним краем и в глубине второй позиции; улучшение системы огня, основу которой стал составлять фланговый и перекрестный огонь пулеметов в сочетании с СО и НЗО артиллерии, а также маневр огневыми средствами и огнем.

Однако реализовать возросшие возможности обороны и обеспечить непреодолимость второй позиции армейским корпусам удалось лишь в 1916 г., когда противник предпринимал наступление эпизодически, к тому же силами, уступавшими силам оборонявшихся.

Показательным примером применения сил и средств в борьбе за вторую позицию является бой 35-го корпуса 4-й армии 28 октября 1916 г. у д.Горный Скробов под Барановичами. 27 октября до 1,5 германских дивизий после мощной артиллерийской подготовки атаковали части 55-й и 81-й русских пехотных дивизий и в течение 11-часового боя овладели первой позицией. Остатки полков первого эшелона, деморализованные внезапным применением немцами огнеметов, а также задействованные в бою дивизионные и корпусной резервы к исходу дня отошли на вторую позицию. По просьбе командира корпуса генерал-лейтенанта Л.Парчевского командующий армией передал в его распоряжение два полка 67-й пехотной дивизии армейского резерва, приказав к 4 часам утра контратакой главных сил корпуса восстановить утраченное положение.

Противник использовал ночное время продуктивно, закрепив первую позицию, переместив свою более многочисленную артиллерию на новые огневые позиции и подтянув резервы для развития успеха. Бой возобновился в 4 часа 30 минут и в течение 13 часов протекал перед передним краем второй позиции. Основные задачи по огневому поражению противника легли на артиллерию. Пристрелявшись по окопам, занятым германской пехотой, русские артиллерийские дивизионы наносили врагу большие потери и срывали заградительным огнем его попытки переправиться через Скробовский ручей, протекавший

в межпозиционном пространстве. Характерно, что в этот день русская артиллерия вела огонь с тем же напряжением, что и в предыдущий (если в первый день ею были выпущены 21595 снарядов, то во второй – 20640). В свою очередь контратакующие силы корпуса (21 батальон) отбросили противника от второй позиции, но, продвигаясь по непролазной грязи в долине ручья, попали под губительный огонь германской артиллерии и пулеметов и были вынуждены отойти. Противник, также понеся большие потери, был вынужден отказаться от продолжения наступления.[120]

В 1917 г. русским корпусам пришлось вести борьбу за вторую позицию лишь при отражении контрнаступления противника под Тарнополем (операция на р.Серет) и в Рижской оборонительной операции. Как показал ход этих операций, противнику не доставило особых усилий добиться ее прорыва.

Объясняется это причинами, связанными главным образом с ошибками командования и снижением морально-боевых качеств русской пехоты. Так, в операции на р.Серет основные усилия 5-го Сибирского корпуса 11-й армии, оборонявшейся на тарнопольском направлении, были направлены по требованию армейского командования на прочное удержание первой позиции. Поскольку оборонявшие ее части понесли большие потери еще во время вражеской артподготовки, дивизионные и корпусной резервы были двинуты для усиления их обороны уже в первые часы боя и, также понеся значительные потери, стали отходить вместе с расстроенными главными силами сначала на промежуточную, а затем на вторую позицию, не имея возможности организованно занять на ней оборону. Не лучшим образом были использованы и армейские резервы. Вместо того, чтобы направить часть армейского резерва для усиления обороны второй позиции или нанесения контрудара, командующий 11-й армией генерал от инфантерии А.Балуев уже в первый день боя 6 июля выдвинул резервные 3-ю гренадерскую и 46-ю пехотную дивизии на промежуточную позицию. Эти слабые по численности и боевым качествам соединения (46-ю пехотную дивизию, имевшую всего лишь около 4 тыс. штыков, командованию пришлось упрашивать вступить в бой) заняли недостроенные окопы этой позиции и, будучи ослепленными дымовыми снарядами противника, не смогли

оказать поддержку корпусу. В итоге оборонявшиеся не смогли оказать серьезное сопротивление ни на промежуточной, ни на второй позициях, а противник, введя в сражение свежие резервные дивизии, уже на следующий день отбросил русских за линию р.Серет.[121]

В другом случае 43-й корпус 12-й армии, оборонявшийся в Рижской операции на направлении главного удара 8-й германской армии, вел борьбу за свою вторую позицию также не лучшим образом. Несмотря на то, что остатки 186-й пехотной дивизии, понесшие 19 августа наибольшие потери, были обоснованно отведены на отсечную позицию для воспрещения распространения противника в сторону левого фланга, а контратаки проводились сильными группировками корпусного резерва (от пехотного полка до дивизии), предотвратить выход вражеских войск ко второй позиции из-за разновременного ввода в бой контратакующих частей не удалось. Положительной чертой применения сил и средств в борьбе за вторую позицию, оборудованную по р.Малый Егель, явилось ее заблаговременное занятие 2-й Латышской стрелковой бригадой корпусного резерва, оказавшей 20 августа упорное сопротивление противнику и выигравшей время для подхода переданных в корпус 110-й пехотной дивизии и бригады 24-й пехотной дивизии. Однако личный состав этих дивизий значительно уступал в стойкости латышским стрелкам. Бой за вторую позицию завершался без должного взаимодействия между пехотой и артиллерией, и в случаях отхода пехотные подразделения оставляли поддерживавшие их артиллерийские батареи на произвол судьбы. В результате противнику удалось обойти левый фланг 2-й Латышской стрелковой бригады и после 9-часового боя овладеть второй позицией. Соединения 43-го армейского корпуса беспорядочно хлынули в тыл, оставляя врагу свои орудия и обозы. В условиях, когда об обороне имевшейся третьей позиции уже не могло быть и речи, командующий 12-й армией генерал-лейтенант Д.П.Парский отдал директиву об отходе войск на новый Венденский рубеж.

Характерно, что помимо указанных причин поражения в качестве главнейшей армейское и корпусное командование отмечало ту, что личный состав пехотных дивизий весь июль и первую половину августа был занят митингами

и мародерством, но не боевой подготовкой.[122]

В целом, несмотря на принимавшиеся командованием и войсками меры по совершенствованию способов применения сил и средств, проблема устойчивости обороны армейских корпусов оставалась в годы первой мировой войны наиболее острой и в большинстве случаев неразрешенной, что подтверждается следующими табличными данными.

Таблица 17

Средние показатели устойчивости обороны армейских корпусов в начале важнейших операций 1914-1917 гг.[123]

Военная кампания	Операция	Номер армейского корпуса	Продолжительность боя за полосу обороны, ч	Средние темпы наступления противника	Результат боя за полосу обороны
1914 г.	Восточно-Прусская	3 ак 1А	8	-	Удержана
	Галицийская	16 ак 4А	34	-	Удержана
		Гренадерский к-с 4А	32	-	Удержана
		19 ак 5А	18	1-1,5 км/сут	Утрачена
	Варшавско-Ивангородская	1 Сиб. ак 2А	48	1-1,5 км/сут	Утрачена
	Лодзинская	5 Сиб.ак 1А	12	2-3 км/сут	Утрачена
		2 ак 2А	14	2-3 км/сут	Утрачена
1915 г.	Прасныш-ская	1 Турк.ак 12А	104	1-1,5 км/сут	Утрачена -
	Горлицкая	10 ак 3А	66	2-5 км/сут	Утрачена
	Наревская	1 Турк. ак, 1 Сиб.ак 1А	86	3-5 км/сут	Утрачена
	В Польше	6 Сиб.ак 2А	141	1-2 км/сут	Утрачена
	Свенцянский прорыв противника	Гвардейский к-с 10 А	72	2-3 км/сут	Утрачена
1917 г.	На р.Серет	5 Сиб.ак 11 А	Нет данных	6-12 км/сут	Утрачена
	Рижская	43 ак 12 А	39	10-12 км/сут	Утрачена

Как видно из таблицы, оборона русских корпусов характеризовалась высоким упорством, которое в большинстве случаев не приводило к выполнению боевой задачи. Их борьба за удержание полос обороны продолжалась довольно долго (от одного дня до шести суток), а средние темпы наступления превосходящих сил противника во всех крупных операциях, за исключением операций 1917 г., были низкими. Однако от начала Лодзинской операции и до конца войны остановить ударную группировку противника в пределах занимаемой полосы и тем самым достигнуть непреодолимость своей обороны в первых оборонительных боях важнейших операций русским корпусам не удавалось. Те отдельные бои 1916-1917 гг., которые были проведены армейскими корпусами против наступавших группировок врага, ставившего перед собой ограниченные цели (овладение неглубоким плацдармом или только первой позицией), для характеристики устойчивости обороны русских соединений имеют лишь косвенное значение. При этом, как свидетельствуют данные *приложения 23*, во многих оборонительных боях, особенно 1917 г., потери оборонявшихся превышали потери наступавших.

Проведенное исследование показало, что это обусловливалось главным образом огневым превосходством противника, особенно германских войск, ошибками русского командования в выборе целесообразных способов ведения обороны, издержками в управлении войсками, а также опережающим по сравнению с врагом снижением качества личного состава. Поскольку воздействие морально-политического фактора на русскую армию повлекло в конце войны катастрофические для нее последствия, возникает необходимость рассмотреть его роль несколько обстоятельнее.

Одним из серьезных препятствий на пути выработки у солдатских масс сознательности исполнения воинского долга перед Отечеством, устойчивости от антивоенной агитации политических партий явилось отсутствие в стране и армии системы военно-патриотического воспитания населения и военнослужащих. По этой причине, а также в силу безграмотности большей части русских солдат последним были неясны ни виновники, ни цели войны. Генерал А.А.Брусилов в своих воспоминаниях по этому поводу резюмировал: “Можно

ли было при такой моральной подготовке к войне ожидать подъема духа и вызвать сильный патриотизм в народных массах?! Чем был виноват наш простолюдин, что он не только ничего не слыхал о замыслах Германии, но и совсем не знал, что такая страна существует, зная лишь, что существуют немцы, которые обезьяну выдумали, и что сам губернатор из этих умных и хитрых людей. Солдат не только не знал, что такое Германия и тем более Австрия, но он понятия не имел о своей матушке России. Он знал свой уезд и, пожалуй, губернию, что есть Петербург и Москва, и на этом заканчивалось его знакомство со своим Отечеством".[124]

Если в 1914 г. русские армейские корпуса имели добротную кадровую основу, позволявшую им оказывать достойное сопротивление противнику, то в 1915 г. положение ухудшилось. Постоянное огневое превосходство противника, острая нехватка артиллерии, винтовок, снарядов и патронов, наличие в частях более половины слабо обученных новобранцев повлекли рост морально-психологических нагрузок на оборонявшиеся войска. Сложившиеся условия борьбы требовали от русского командования отказа от жесткого удержания позиций, закладки в основу действий широкого маневра и изыскания эффективных методов воспитания солдат, но этого не произошло. На фронте участились случаи сдачи в плен целых подразделений, но большинство генералитета, оторванное от нужд "нижних чинов", не находило ничего лучше карательных санкций. Например, в приказе командующего 3-й армией генерала от инфантерии Р.Д.Радко-Дмитриева от 12 июня 1915 г. командирам корпусов предписывалось "стрелять по сдававшимся из ружей, пулеметов и орудий".[125]

Одной из популярных форм воспитания у русских солдат устойчивости от сдачи в плен являлось распространение командованием брошюр, отображавших в фотографиях и показаниях очевидцев зверства австро-германцев над военнопленными. Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, это имело место в действительности. В нарушение Гаагской конвенции австро-германские войска расстреливали пленных солдат и даже офицеров, отправляли их в Германию и Австро-Венгрию в переполненных скотских вагонах, запрягали в плуги, кололи штыками, дробили кости, сдирали с живых лиц кожу,

отрезали языки, носы и уши, выкалывали глаза, сжигали живыми в сараях и на кострах, упражнялись на них в рубке, не кормили неделями и т.д. Примечательно, что в выводах Российской Чрезвычайной следственной комиссии в 1916 г. было подчеркнуто: "Добивание раненых и убийства пленных не могут быть объяснены проявлением жестокости отдельных лиц германской армии, а являются результатом определенной *системы* и обдуманной планомерности наших врагов".[126]

Доведение до русских солдат отмеченных фактов и победа войск Юго-Западного фронта в 1916 г. несколько ослабили остроту проблемы, и число сдавшихся в плен в этой кампании стало меньше. Однако вековая ненависть к русским, внушенное чувство принадлежности к "высшей расе" продолжали давать германским солдатам и офицерам психологическое преимущество.

Многочисленные сводки из частей, хранящиеся в архиве, свидетельствуют, что Февральскую революцию 1917 г. большинство солдат встретило с тревогой: "что же теперь будет с нами без царя?" Однако возникшее противоборство двух властных структур – Временного правительства и Петроградского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, требование первого продолжения войны "до победного конца" и требование второго ее немедленного прекращения быстро повернули сознание большинства солдат в сторону активизации антивоенных выступлений и неповиновения командованию.

Мощным толчком к революционному развалу армии явился приказ №1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г., в котором объявлялось о переходе военной власти в руки солдатских комитетов. Приказ делал солдатские комитеты полновластными хозяевами своих частей. В условиях, когда комитет имел право распоряжаться войсковой частью в политических выступлениях, к нему переходил контроль над оружием, а офицеры лишались права им распоряжаться, немного стоила оговорка приказа о "соблюдении солдатами воинской дисциплины в строю и при отправлении служебных обязанностей".[127] Тем самым рушились основы регулярной армии, которая превращалась в митингующие толпы.

Временное правительство, получая от своих комиссаров неутешительные

сведения о состоянии боевого духа войск и их симпатиях Петроградскому Совету, шло на уступки солдатским комитетам. 16 апреля 1917 г. был издан приказ №213 военного министра А.Гучкова, к которому прилагались положения о ротных, полковых и армейских комитетах как "выражения политической воли солдатской массы, части революционной демократии".[128] И хотя приказ оттенял "оставление незыблемыми основ боевой подготовки и боевой деятельности войск, требующих точного и беспрекословного исполнения приказаний начальников", на практике это осталось пустым звуком: подавляющее большинство комитетов находилось под влиянием большевиков, активно приступивших к реализации своего лозунга "превращения войны империалистической в войну гражданскую" и плана превращения армии из оплота Временного правительства в "вооруженный народ".

В противовес приговорам военно-полевых судов, каравших солдат за дезертирство и неповиновение, комитеты провоцировали самосуд и зверские расправы над офицерами, с которыми солдаты делили все тяготы войны. В этой связи главнокомандующий армиями Западного, затем Юго-Западного фронтов в 1917 г. генерал-лейтенант А.И.Деникин отмечал: "Расплавленная стихия вышла из берегов окончательно. Офицеров убивали, жгли, топили, разрывали, медленно, с невыразимой жестокостью молотками пробивали им головы... В самые мрачные времена царского самодержавия опричники и жандармы не подвергали таким нравственным пыткам, такому издевательству тех, кто считался преступниками, , как теперь офицеры, гибнущие за Родину, подвергаются со стороны темной массы, руководимой отбросами революции".[129]

За происходившими в русской армии событиями внимательно наблюдал противник и принимал меры, способствующие ускорению ее развала. В первую очередь в этом была заинтересована Германия, которая вела непосильную борьбу на два фронта. Именно поэтому германское военно-политическое руководство пошло на во многом опасные для себя меры для ликвидации серьезного противника в лице России. Архивные данные свидетельствуют, что даже "братание" солдат воюющих сторон германское командование использовало для подрыва боевого духа русских войск. Например, в одном из приказов ко-

мандир 33-й германской пехотной дивизии генерал-майор Парвус предписывал, что "целью братания с русскими солдатами является разведка расположения русских войск и расшатывание в последних дисциплины".[130] Но главное действие по разложению своего русского противника Германия произвела на уровне правительства, разрешившего экстремистам из ядра РСДРП во главе с В.И.Лениным нелегально переправиться в Россию. Впоследствии представители германского высшего командования высказали по этому вопросу однозначные мнения. Так, авторитетный в германской армии генерал Э.Людендорф отмечал: "Отправлением в Россию Ленина наше правительство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения его проезд через Германию имел свое оправдание: Россия должна была пасть. Но наше правительство должно было следить, чтобы мы не погибли вместе с ней".[131] В свою очередь генерал М.Гофман, известный в истории как главный представитель германского командования на переговорах в Брест-Литовске в марте 1918 г., свидетельствовал: "Вполне естественно, что мы пытались путем пропаганды усилить разложение, внесенное революцией в русские войска... Таким образом, дело дошло до ставшей впоследствии известной перевозки Ленина в Петербург через Германию".[132]

Обвальное падение дисциплины в армии встречало протест со стороны большинства генералов, которые смело высказывали крайне негативное отношение к "демократическим преобразованиям" Временного правительства. Ответной реакцией последнего стало массовое увольнение боевых генералов. Только с марта 1917 г. правительством масона А.Ф.Керенского из армии были удалены 2 верховных главнокомандующих (Алексеев и Брусилов), 5 главнокомандующих армиями фронтов, 7 командующих армиями, 26 командиров корпусов, 79 командиров дивизий.[133]

Из приведенных фактов следует, что русские армейские корпуса в 1917 г. не могли не утратить свои прежние боевые качества и не потерпеть поражения в оборонительных операциях на р.Серет и под Ригой.

Отмеченные факты, характеризующие условия и способы ведения обороны русскими корпусами, приводят к выводу, что командиры соединений

должны были делать ставку не только на упорство войск, а изыскивать пути активизации их оборонительных действий. Как показал боевой опыт, успех оборонительного боя во многом зависел от своевременного осуществления маневра силами, средствами и огнем, а также успешного проведения контратак.

Маневр силами и средствами *(приложение 24)* являлся составной частью большинства оборонительных боев. Его целями являлись: усиление обороны полков (дивизий) первого эшелона; проведение контратак (нанесение контрударов); прикрытие угрожаемых флангов соединений, частей и промежутков между дивизиями, корпусами или армиями. Реже маневр осуществлялся с целью вывода войск из-под ударов превосходящих сил противника, но в большинстве случаев он должен был обеспечить необходимое наращивание сопротивления ударным группировкам врага.

С учетом обстановки к маневру привлекалось различное количество корпусных сил и средств: от пехотной роты до пехотной дивизии; от кавалерийского (казачьего) полка до кавалерийской (казачьей) дивизии; от артиллерийского взвода до дивизиона. Кроме того, маневр осуществлялся во всех нижестоящих тактических звеньях до пехотной роты включительно. При обороне армейского корпуса на наиболее угрожаемом направлении маневр в его полосу зачастую осуществлялся резервами полевых армий и соседних корпусов. Следовательно, маневр проводился как вдоль фронта, так и из тактической и оперативной глубины обороны.

Возможности по осуществлению маневра закладывались армейскими корпусами еще при построении обороны, когда создавались резервы различного состава и назначения, системы позиций и огня. Вместе с тем, как свидетельствует боевая практика, эффективная реализация заложенных возможностей в определяющей степени зависела от умения командиров соединений быстро и верно оценивать динамичные изменения обстановки, определять цели, оптимальные виды маневра и целесообразное количество привлекавшихся к нему сил и средств, вводить их в бой в нужном направлении, в нужное время и в короткие сроки, своевременно наращивать плотность огня на важнейших участках, а также от умения вышестоящих инстанций маневром своих сил и средств

в полосу того или иного корпуса существенно усиливать его оборону.

Как видно из данных *приложения 24,* в большинстве оборонительных боев 1914 г. маневр корпусными силами и средствами, главным образом резервами, осуществлялся с целью усиления обороны пехотных полков, оборонявших первую позицию, и проведения контратак. Чаще всего к маневру привлекались от пехотного батальона до пехотного полка и от батареи до дивизиона легкой пушечной или мортирной артиллерии. Объяснялось это тем, что удержание первой позиции, являвшейся в некоторых случаях единственной в полосе обороны армейского корпуса, составляло на протяжении всей кампании основное содержание его оборонительных действий, а корпусной резерв обычно располагался в двух группировках, расходовавшихся по мере необходимости усиления обороны той или иной пехотной дивизии или проведения контратак совместно с ее резервами.

В условиях, когда противнику удавалось вклиниться в неглубокую первую позицию или прорвать ее на значительном по ширине участке, маневр корпусными резервами начинался, как правило, уже через 1-3 часа после начала боя, порой не дожидаясь результата маневра дивизионных резервов. Поскольку глубина обороны корпусов в 1914 г. была незначительной, то в большинстве случаев уже через 1-2 часа после начала маневра корпусные резервы вступали в бой за утраченный участок позиции.

Вместе с тем опыт оборонительных боев показал, что поспешное осуществление маневра резервами такого крупного соединения, как армейский корпус, приводило к успеху лишь в тех случаях, когда наступавший противник обладал незначительным численным и огневым превосходством или не имел его вовсе, а также тогда, когда он исчерпал свои возможности для наращивания усилий. В обратных случаях такой подход командиров корпусов к организации маневра нес обороняющимся угрозу крупного поражения, о чем свидетельствуют следующие примеры.

В преднамеренном оборонительном бою 3-го армейского корпуса 1-й армии под Гумбинненом 7 августа 1914 г. (Восточно-Прусская операция) против 17-го германского корпуса под командованием генерала фон Макензена,

происходившем при примерно равном соотношении сил и средств, генерал от инфантерии Н.А.Епанчин, маневрируя батальонами корпусного резерва и отдельными артиллерийскими батареями, сначала в течение 2-3 часов усилил оборону правофланговой 25-й пехотной дивизии, а затем, использовав положительный результат ее действий, отдал приказ на переход в контратаку почти всем силам корпуса и добился победы, получившей широкую известность в истории первой мировой войны.[134] Однако в бою 2-го армейского корпуса 2-й армии с вдвое превосходящими силами германцев 1 ноября 1914 г. у Кросновице (Лодзинская операция) тот же вариант маневра корпусными резервами послужил одной из главных причин тяжелых потерь русских войск, вследствие которых они были вынуждены отойти на 30 км.[135] Примечательно, что это произошло после того, как командующий армией генерал от кавалерии С.Шейдеман протелеграфировал командиру корпуса генералу от инфантерии В.Чурину следующее: "Ввод с началом боя почти всех сил всегда приводит к нежелательным неожиданностям при условии даже иногда превосходства наших сил. Главнокомандующий категорически требует, чтобы с началом боя старшие начальники не вводили в бой всех своих сил, а когда обстановка выяснена, наступил перелом боя".[136]

В оборонительных боях 1914 г. маневр корпусными силами и средствами осуществлялся как вдоль фронта, так и из глубины, что обусловливалось относительно неширокими полосами обороны соединений, позволявшими им быстро проводить рокировку войск с менее атакованных участков. Однако в борьбе русских корпусов за удержание возросших по ширине полос маневр их силами и средствами на угрожаемые направления не всегда оправданно проводился только из глубины, что было особенно характерно для Лодзинской операции.

Опыт Галицийской битвы дал хотя и редкие, но высокие примеры такого вида маневра главными силами корпуса, как отход с целью их вывода из-под удара превосходящих вражеских сил. Один из таких примеров показал 24-й армейский корпус 8-й армии в ходе Городокского сражения. Его командир генерал-лейтенант А.Цуриков, учитывая бесперспективность ведения жесткой

позиционной обороны против трех австро-венгерских корпусов (5, 17 и 21-го), организовал отход своих войск с одного выгодного рубежа на другой, на которых бои не доводились до полного развития (в основном поражение противнику наносилось огнем артиллерии и пехотных подразделений из засад). Отход осуществлялся последовательно на ряд почти параллельных рубежей, позволявших вести дальний артиллерийский и пулеметный обстрел. Глубина отхода составляла: 9 сентября – 10-12 км; в ночь на 11 сентября – 6 км. В итоге корпус избежал разгрома и с подходом подкреплений перешел в наступление.[137]

Данные *приложения 24* свидетельствуют, что маневр армейскими резервами в полосы оборонявшихся корпусов осуществлялся в рассматриваемую кампанию более широко. К маневру привлекались, как правило, не менее пехотной или кавалерийской (казачьей) дивизии, а его главной целью являлось обеспечение флангов армий или промежутков между корпусами. При этом эти соединения передавались в подчинение какому-нибудь командиру корпуса. Как правило, армейские резервы начинали маневр спустя 4-7 часов после начала боя (сражения) и вводились уже через несколько часов. Такое их использование диктовалось маневренным характером боевых действий, обусловленным наличием значительных промежутков между объединениями.

Боевая практика показала, что в случаях, когда армейское командование запаздывало с маневром своих резервов и обрекало соединения первого эшелона на длительное противодействие значительно превосходящим силам противника, его осуществление не приносило успеха. Например, в бою 26-27 августа 1914 г. в Восточной Пруссии левофланговой 43-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса 1-й армии пришлось в течение двух суток отражать натиск четырех германских дивизий, израсходовать все резервы и понести тяжелые потери. Однако помощь командующего армией генерала от кавалерии П.К.Ренненкампфа, выразившаяся в маневре в ее полосу 72-й пехотной дивизии, пришла лишь к исходу вторых суток, когда противник осуществил глубокий обход левого фланга армии.[138]

В некоторых случаях маневр вдоль фронта в полосу обороны корпуса, подвергшегося удару превосходящих вражеских сил, проводился решением

командующего армией резервами менее атакованных соседних корпусов, что было особенно характерно для Галицийской битвы.

В кампании 1915 г. с резким увеличением ширины полос обороны армейских корпусов, тенденциями почти равномерного распределения их сил и средств по фронту, жесткого удержания первой позиции, ухудшения снабжения войск и ослабления корпусных резервов возможности русских соединений по осуществлению маневра снизились, хотя новые условия борьбы требовали группового расположения войск в опорных пунктах и выделения за счет этого сильных резервов в различных инстанциях.

Как свидетельствуют данные *приложения 24*, в 1915 г. к маневру корпусными силами и средствами чаще всего привлекались от 1-2 пехотных рот до 1-2 пехотных полка неполного состава, реже казачий полк, автопулеметный взвод и от взвода до дивизиона полевой артиллерии. В отличие от предшествующей кампании маневр корпусными резервами стал осуществляться, как правило, для усиления обороны первой позиции и проведения контратак, а после восстановления израсходованных резервов за счет выведенных из боя частей и получения подкреплений – для усиления обороны на промежуточной, второй и иногда третьей позиций. Возросшие требования фронтового командования к войскам как можно дольше и упорнее удерживать первую позицию и сохранять при этом возможно дольше резервы обусловили несколько поздние сроки начала маневра корпусных резервов (чаще всего через 1-9 часов после начала боя), а его продолжительность стала составлять, как правило, 1-3 часа.

В боях, отличавшихся особым упорством русских войск, как, например, 10-го армейского корпуса 3-й армии в начале Горлицкой операции, Гвардейского корпуса 10-й армии при противодействии Свенцянскому прорыву противника, восстановленные корпусные резервы вводились в действие даже во вторые и третьи сутки.

Оборона армейскими корпусами широких полос при дефиците сил и средств и чрезмерном насыщении войсками первой позиции дала серьезные уроки как отрицательного, так и положительного свойства, что особенно проследилось на примерах действий отмеченных соединений.

Первый урок состоит в недопущении обороняющимися создания таких условий для маневра силами и средствами, при которых части, занимающие первую позицию, ценой своей гибели выигрывали для подхода резервов то же самое время, которое они могли бы выиграть путем организованного выхода из-под ударов врага. Части 10-го армейского корпуса, оборонявшие 19 апреля 1915 г. первую позицию у Горлице, были настолько ослаблены огнем и ударами противника, что вводившиеся для усиления их обороны батальоны корпусного резерва уже не могли серьезно повлиять на дальнейший ход боя.[139]

Другой, но положительный, урок дала оборона Гвардейского корпуса и 8-й Сибирской стрелковой дивизии на свенцянском направлении. Обороняясь также в широкой полосе, эти соединения, сгруппировав в опорных пунктах первой позиции возможно меньшее количество сил и средств, избежали больших потерь во время артиллерийской подготовки атаки, перекрестным огнем нанесли потери атакующей пехоте и в течение 29-31 августа обеспечивали подход общих резервов, неоднократно ликвидировавших частные прорывы врага даже при остром недостатке боеприпасов.[140]

Состав армейских резервов и резервов соседних корпусов, совершавших в 1915 г. маневр в полосу какого-либо корпуса, не ослабевал, а в отдельных случаях даже усиливался (маневр 3-го Кавказского армейского корпуса, 3-й Донской казачьей и 16-й кавалерийской дивизий в полосу обороны 10-го армейского корпуса у Горлице). В то же время маневр резервов вышестоящих инстанций стал осуществляться в основном для усиления обороны позиций одного из корпусов, проведения контратак или нанесения контрударов.

В 1916-1917 гг. с ликвидацией дефицита боеприпасов, сокращением оборонительных полос, усилением состава резервов всех инстанций, увеличением глубины оборонительных позиций и межпозиционного пространства, переходом к траншеям и накоплением опыта командными кадрами возможности армейских корпусов по осуществлению маневра значительно повысились.

В этот период маневр корпусными резервами стал проводиться с целью усиления обороны дивизий и очень редко – для контратак. К маневру привлекалось большее количество сил – от двух пехотных батальонов до пехотной

дивизии и почти полностью был исключен маневр конницей. Выдвижение корпусных резервов начиналось, как правило, через 2-10 часов после начала боя и во вторые сутки, а продолжительность осуществления их маневра, несмотря на возросшую глубину обороны, увеличилась по сравнению с предшествующими кампаниями всего лишь до 2-4 часов *(приложение 24)*. Как показала практика, этому способствовало главным образом то, что с началом артиллерийской подготовки атаки командиры корпусов устанавливали направление главного удара противника и уже в этот период организовывали маневр корпусных резервов на угрожаемые направления.

По свидетельству участника войны полковника А.Сыромятникова, в позиционный период улучшилось взаимодействие корпусных резервов с резервами вышестоящих звеньев, что способствовало достижению цели "не допустить слияния частных прорывов в один общий прорыв, бить прорвавшиеся войска противника огнем и резервами по частям". Им также отмечалось, что для предотвращения частных прорывов резервы нижестоящих инстанций во взаимодействии с артиллерией, размещенной на флангах прорванного участка позиции и ведущей косоприцельный огонь по вклинившейся группировке, занимали отсечные (траверсные) позиции, препятствовали противнику соединить прорванные участки в один общий, выигрывали время для подхода дивизионных и корпусного резервов и их организованного вступления в бой.[141]

Опыт оборонительных боев 1917 г. указал на важное значение продуманного выбора направлений и маршрутов выдвижения корпусных резервов, сохранения их боеспособности до ввода в бой. Показательным в этом отношении отрицательным примером явился маневр дивизионными и корпусным резервами в бою 9-го армейского корпуса 2-й армии за плацдарм на р.Щара 13-14 марта 1917 г., в котором резервные части, осведомленные о подготовке немцами газовой атаки, выдвигались по одному маршруту, по лощинам, без надетых масок и несли значительные потери отравленными.[142] Учитывая этот случай, командиры корпусов стали назначать для резервов несколько путей выдвижения и предусматривать по необходимости места и время их привалов. В результате маневр принял более организованный характер.[143]

Как свидетельствуют данные *приложения 24,* усилился и состав армейских резервов, привлекавшихся к маневру в полосы оборонявшихся корпусов. Особенно это было характерно для оборонительных боев 5-го Сибирского корпуса 11-й армии в операции на р.Серет и 43-го корпуса 12-й армии в Рижской операции. К маневру были привлечены до двух пехотных (гренадерских) дивизий, а 5-й Сибирский корпус, кроме того, был усилен группировкой в составе трех артиллерийских бригад и отдельного мортирного дивизиона.

Армейские резервы стали вводиться в сражение в первые-вторые сутки с целью усиления обороны на промежуточной или второй позиции, проведения контратак, но не нанесения контрударов, поскольку они переходили в подчинение командиру корпуса, в полосу которого были выдвинуты. Маневр из глубины стал окончательно преобладать над маневром вдоль фронта.

Важное значение в 1917 г. стало иметь проявление инициативы командирами резервных частей и соединений, оказывавших своевременную поддержку ведущим бой войскам, не дожидаясь приказаний сверху. Например, в ходе Рижской операции 21августа 109-я пехотная дивизия находилась в резерве 12-й армии в районе деревень Чаппо и Балин. В 1,5 км от нее вела тяжелый бой 110-я пехотная дивизия 43-го армейского корпуса, левый фланг которой подался назад. Узнав об этом, командир 109-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Хенриксон по своей инициативе двинул два батальона для удара во фланг наступавшим германцам, что дало возможность 110-й пехотной дивизии восстановить положение.[144] Вместе с тем снижение морально-боевых качеств личного состава большинства русских соединений в революционном 1917 г. являлось серьезным препятствием на пути реализации возросших возможностей для осуществления маневра.

Как показала боевая практика, маневр артиллерией и ее огнем в обороне армейских корпусов осуществлялся в соответствии с принципами его организации, изложенными в предыдущей главе исследования. Маневр артиллерийскими подразделениями, входившими в состав корпусных резервов и резервов вышестоящих инстанций, в 1914-1915 гг. был ограничен, что обусловливалось необходимостью повышения огневой мощи дивизий первого эшелона. В этот

же период ввиду децентрализации управления артиллерией в корпусах и дивизиях маневр траекториями с целью повышения плотности огня на угрожаемых участках осуществлялся батареями и дивизионами, которые могли в нужный момент перенести огонь в сектор стрельбы соседнего артиллерийского подразделения. Эффективность маневра артиллерийским огнем повысилась в 1916-1917 гг., когда создавались дивизионные и корпусные группы тяжелой артиллерии, способные под единым управлением взаимно усиливать свой огонь.

В целом искусство маневра в обороне армейских корпусов получило значительное развитие, которое, исключая кампанию 1915 г., шло по следующим направлениям. Увеличивалось количество привлекавшихся к маневру сил и средств корпусов и вышестоящих инстанций. Улучшался порядок проведения маневра, усиливалась тенденция его осуществления в назначенное время. Все большее распространение получал маневр пехотными частями и соединениями по сравнению с маневром конницей. Целью маневра во все большей степени становилось усиление обороны, а не создание контратакующих или контрударных группировок. В то же время контратаки и контрудары являлись важнейшим средством достижения цели оборонительного боя и операции.

Контратаки в обороне армейского корпуса являлись высшей степенью проявления ее активности. Они проводились с целью разгрома вклинившегося противника и восстановления утраченного положения, без чего невозможно было достигнуть устойчивости обороны.

Как свидетельствуют данные *приложения 25,* контратаки, организованные корпусным командованием с привлечением дивизионных, корпусных и армейских резервов, характеризовались на протяжении всей войны высокой интенсивностью: в большинстве оборонительных боев они проводились неоднократно. При этом совместные контратаки корпусных и армейских резервов проводились редко, поскольку в большинстве случаев ударным группировкам противника, обладавшим численным и огневым превосходством, удавалось уже через несколько часов прорвать участки первой позиции, а так как именно эта позиция являлась главной, то дивизионное и корпусное командование вводило в бой за ее удержание или возвращение свои резервы, зачастую не дожи-

даясь подхода резервов вышестоящих инстанций.

О том, насколько редкими были случаи совместных контратак корпусных и армейских резервов, свидетельствуют следующие данные: в 1914 г. они проводились только в двух из девяти рассмотренных боев; в 1915 г. – ни в одном из двенадцати; в 1916-1917 гг. – в двух из семи. В то же время тенденция проведения совместных контратак, начиная с 1915 г., постепенно нарастала, что объясняется улучшением условий для осуществления маневра.

С другой стороны, совместные действия корпусных и армейских резервов приобрели форму армейского контрудара лишь в некоторых операциях – Лодзинской, Праснышской, Горлицкой, на р.Серет и в Рижской, что, как показало исследование, обусловливалось недостаточными навыками многих командующих армиями в создании контрударных группировок, их неглубоким ориентированием в изменяющейся оперативной обстановке, издержками в управлении войсками и, как следствие, простым переподчинением армейских резервов командирам корпусов. Из рассмотренных примеров контрудары наносились: в 1914 г. – один раз; в 1915-1917 гг. – соответственно по два раза.

О количестве сил, участвовавших в контратаках, времени их проведения и результативности в обороне армейских корпусов свидетельствуют следующие табличные показатели.

Таблица 18

Характеристика контратак, проводившихся армейскими корпусами при удержании полос обороны в 1914-1917 гг.[145]

Военная кампания	Привлекавшиеся силы	Время проведения контратаки	Результативность контратак /в приблизительном процентном отношении к общему числу случаев/		
			Ограниченный результат или безрезультатно	Противник остановлен и задержан	Положение восстановлено
1	2	3	4	5	6
1914 г.	От одного-двух пб до одного -двух пп; от каз.п до двух каз.д /кд/	В ходе боя за первую позицию или после ее прорыва; через 2-11 часов после начала боя	5	60	35

Продолжение таблицы 18

1	2	3	4	5	6
1915 г.	От одного-двух пб до одного-двух пп; от каз.п до каз.д /кд/	В ходе боя за первую позицию или после ее прорыва; через 2-12 часов после начала боя и во вторые -третьи сутки	20	55	25
1916 г. и 1917 г.	От одного-двух пб до одного-четырех пп /пд/	Как правило, после прорыва первой позиции; через 4-14 часов после начала боя и во вторые сутки	70	20	10

Как видно из *таблицы 18,* с 1915 г. и до конца войны контратаки характеризовались возраставшим количеством участвовавших в них пехотных частей и подразделений и уменьшавшимся количеством частей и соединений конницы вплоть до их полного исключения. Если в маневренный период 1914-1915 гг. контратаки начинались как в ходе боя за первую позицию, так и после ее прорыва, то в позиционный период 1916-1917 гг. – после ее прорыва. Одновременно наметилась тенденция отдаления времени перехода в контратаку от времени начала боя: если в 1914 г. контратаки проводились в первые сутки боя, то в 1915 г. – в первые, во вторые и в третьи, а в 1916-1917 гг. – в первые и во вторые. Такое положение объяснялось главным образом тем, что в 1915 г. командиры соединений и объединений, максимально насыщая войсками первую позицию, принимали все меры, чтобы последние стояли на ней насмерть, а в позиционный период – усовершенствованием построения обороны и возросшими огневыми возможностями частей и соединений первого эшелона.

Вместе с тем, несмотря на улучшение организации и проведения контратак, их количественные показатели так и не превратились в качественные. Мало того, результативность контратак падала настолько, что ее показатели в последней военной кампании стали плачевны: если в 1914 г. безрезультатные контратаки или контратаки с ограниченными результатами (нанесением потерь

противнику без достижения намеченной цели) составляли лишь около 5 процентов от взятых для анализа, то в 1917 г. – до 70 процентов *(таблица 18)*. Отсюда вытекает вывод, что главным препятствием на пути достижения цели контратак в корпусах являлось снижение уровня искусства их проведения, что в свою очередь требует более обстоятельного рассмотрения.

В большинстве оборонительных боев первых операций 1914 г. (Восточно-Прусской и Галицийской) контратаки в армейских корпусах проводились с фронта и в случаях, когда наступавший противник не обладал превосходством в силах или утратил его в предшествующих боях, а его вклинившаяся группировка понесла большие потери от огня русской артиллерии и пехоты, оборонявшей первую позицию, а также от контратак батальонных и полковых резервов. В этих условиях командиры дивизий и корпусов делали расчет на "молодецкий" внезапный штыковой удар расположенных вблизи свежих резервов, что нередко приводило к разгрому вклинившегося противника. В отдельных случаях, когда расстроенные части противника начинали отход в исходное положение, в контратаку переходили даже части первого эшелона, достигая в ходе преследования врага позиций его выдвинутых на прямую наводку батарей. Так было сделано, например, 108-м пехотным полком 27-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса 7 августа в бою под Гумбинненом, захватившего под руководством своего смелого командира полковника Н.Белолипецкого 12 вражеских пушек.[146]

Успеху внезапных фронтальных контратак дивизионных или корпусных резервов на завершающем этапе сражения у Красника (Галиция) способствовала также их артиллерийская поддержка. Так, 17 августа после прорыва противником участка первой позиции 41-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса, когда дивизионные резервы были израсходованы для заполнения брешей, 187-й пехотный Аварский полк корпусного резерва при поддержке пушечной батареи и мортирного дивизиона стремительно контратаковал врага и во взаимодействии с подразделениями, оборонявшими первую позицию, отбросил его в исходное положение. После контратаки 187-й полк, входивший в состав 47-й дивизии, перешел в подчинение командиру 41-й дивизии, а один из

ее штатных полков был переведен в корпусной резерв.[147] Как показало исследование, подобное перемешивание частей в годы войны было обычным явлением, негативно сказывавшемся на качестве управления войсками.

Другими условиями успешного проведения контратак являлись умелый выбор времени их начала и создание численного превосходства над вклинившимся в оборону противником, что подтвердилось в бою 19-го армейского корпуса 5-й армии у Томашова 18 августа. После безуспешных контратак дивизионных резервов командиром корпуса была организована совместная контратака корпусного и армейского резервов в составе двух пехотных, казачьего полков и двух казачьих дивизий, и в момент, когда в действиях обходящих группировок австрийцев обозначилась рассогласованность, по ним был нанесен мощный внезапный удар и восстановлено положение на флангах.

Однако к концу 1914 г., особенно в Лодзинской операции, когда противник перешел к действиям ударными группировками, обладавшими значительным численным и огневым превосходством над оборонявшимися на направлениях их ударов русскими корпусами, положение изменилось. В этих условиях фронтальные контратаки и контрудары приводили, как правило, лишь к задержке наступления противника и большим потерям контратакующих войск *(приложение 25)*.

Полученный опыт потребовал от русского командования его анализа и доведения практических выводов до войск, однако после Лодзинской операции в соединения поступали лишь указания декларативного характера. В частности, в приказе командующего 10-й армией Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Ф.В.Сиверса от 27 декабря 1914 г. командирам корпусов были даны следующие пожелания: “Активность обороны требует немедленных контратак достаточными силами, которые должны иметь своею задачей не только возвращение захваченного неприятелем, но и развитие этого успеха нанесением отступающему противнику удара короткою атакою вслед”.[148]

В большинстве оборонительных боев 1915 г. контратаки в армейских корпусах продолжали проводиться фронтально, хотя условия обороны изменились для русских в худшую сторону. Так, если в ходе зимней Праснышской

операции корпусному командованию по инерции прежнего тактического мышления, но еще при достаточном обеспечении войск боеприпасами удавалось контратаками дивизионных, корпусных и армейских резервов задерживать на длительное время наступление превосходящих сил противника, то в решивших исход кампании Горлицкой и Наревской операциях, когда русские соединения обороняли широкие полосы при остром недостатке тяжелой артиллерии и боеприпасов, прежний способ проведения контратак оказывался неэффективным. Если в начале Горлицкой операции многократные яростные штыковые контратаки в обороне 10-го армейского корпуса 3-й армии еще позволяли ценой огромных потерь хотя бы на короткое время задерживать продвижение вклинившихся группировок врага, то в начале Наревской операции подобные контратаки в 1-м Туркестанском и 1-м Сибирском армейских корпусах 1-й армии оказались бесплодными, поскольку прорвавшимся частям неприятеля удавалось закрепиться на занятых участках первой позиции и без противодействия со стороны русской артиллерии вводить в сражение свежие резервы различных инстанций *(приложение 25)*.

В 1915 г. наиболее слабым местом в обороне русских войск при их равномерном расположении на растянутых фронтах являлись промежутки между корпусами и армиями, в которые, как правило, устремлялись главные силы врага. Боязнь за открытые фланги приобрела для фронтового и армейского командования настолько болезненный характер, что зачастую при малейшей угрозе их обхода противником следовал приказ на отход фланговых корпусов или всей армии. В то же время обеспечение промежутков путем хорошо организованных контратак становилось одним из способов снижения остроты этой проблемы, тем более, что в некоторых боях были показаны высокие образцы решения подобных задач.

В частности, такой пример был дан командиром 25-го армейского корпуса 4-й армии генералом от инфантерии Н.Рагозой в боях на люблинском направлении в Польше 19-25 июня 1915 г. Обороняясь на левом фланге армии, корпус имел соседом слева 8-ю пехотную дивизию 3-й армии, с которой его разделял промежуток в 5 км. Командир корпуса, не имея сведений о мерах по

обеспечению промежутка, взял инициативу в свои руки, разместив напротив него на глубине до 20 км корпусной резерв в составе двух пехотных, казачьего полка и артиллерийского дивизиона и назначив левофланговым 10-му и 12-му гренадерским полкам более узкие участки первой позиции. 20 июня превосходящим силам австрийцев удалось сбить с позиции 31-й пехотный полк 8-й пехотной дивизии, который в беспорядке отошел на 20 км. С утра 21 июня командир 25-го корпуса приказал командиру корпусного резерва начать контратаку во фланг и в тыл прорвавшейся 24-й австро-венгерской дивизии. Проведя разведку казачьим полком, командир корпусного резерва двинул в контратаку все силы, которые в 5 часов 22 июня при поддержке артиллерии нанесли внезапный удар свернувшемуся в колонны противнику и захватили более 1000 пленных. 23 июня противник атаковал левофланговые гренадерские полки, но те, оказав упорное сопротивление, лишь загнули свои фланги, не допустив расширения прорыва. Австрийцы ввели в промежуток между 3-й и 4-й армиями 2-ю пехотную дивизию, но корпусной резерв, сковав ее с фронта, обеспечил нанесение флангового удара отошедшими частями 8-й пехотной дивизии, а затем совместной с ними контратакой разгромил главные силы 10-го австрийского корпуса, включавшего обе вклинившиеся дивизии. Одно только количество пленных, захваченных полками корпусного резерва, достигло 10 тыс. человек, а русские летчики докладывали, что остатки австрийцев спасаются паническим бегством.[149] К сожалению, имя доблестного командира корпусного резерва осталось в источнике не указанным.

Но еще большее сожаление вызывает тот факт, что многие командующие армиями и командиры корпусов не извлекли полезных уроков. Безучастие большинства командармов, эгоизм и разногласия многих командиров корпусов по поводу организации совместных контратак нередко приводили не только к их неудачному исходу, но и срыву. Так. спустя два месяца после приведенного выше примера, в бою 7-го и 17-го армейских корпусов 8-й армии 24 августа 18-й австро-венгерский корпус вклинился в промежуток между ними и начал вводить резервы для расширения прорыва. Пока командиры соседних корпусов, не имея указаний командующего армией генерала А.А.Брусилова, спорили

о целесообразности совместных контратак своих резервов, командир 35-й пехотной дивизии 17-го корпуса сам организовал контратаку силами пехотного полка и одного батальона. Однако вследствие их недостаточности она оказалась безуспешной, а готовившаяся контратака корпусных резервов – сорванной по вине ее организаторов. В итоге спора командиров оба корпуса отошли на тыловые позиции.[150]

В позиционный период 1916-1917 гг., несмотря на улучшение условий маневра и проведения контратак за счет увеличения глубины обороны и состава корпусных резервов, фронтальные контратаки дивизионных, корпусных и армейских резервов обрекались на все большую безысходность. Контратаки проводились по-прежнему рассогласованно, хотя к ним привлекалось большее количество сил.

В одном характерном случае готовившаяся мощная совместная контратака тринадцати батальонов дивизионных резервов, четырех батальонов корпусного и двух полков армейского резервов с целью возвращения первой позиции в бою 35-го армейского корпуса 4-й армии 28 октября 1916 г. у д.Горный Скробов была проведена разновременно и рассогласованно и, как следствие, безуспешно, поскольку ее организация и осуществление были отданы на откуп командиру 55-й пехотной дивизии, не имевшего возможности организовать артиллерийскую подготовку и поддержку контратакующих войск, наступавших по заболоченной долине Скробовского ручья.[151]

В другом, еще более характерном случае, командир 43-го армейского корпуса 12-й армии генерал-лейтенант В.Г.Болдырев в ходе Рижской операции 20 августа 1917 г. после утраты второй позиции переложил ответственность за организацию и проведение контратаки на командира 33-й пехотной дивизии армейского резерва, который, не имея артиллерийской поддержки (артиллерийские батареи не успели переправиться на левый берег Двины), не имел возможности из-за стремительного продвижения вклинившегося противника дождаться подхода 136-й и 109-й пехотных дивизий и бригады 24-й пехотной дивизии армейского резерва, а потому двинул во фронтальную контратаку свои два с половиной полка, которым удалось лишь задержать продвижение гер-

манцев. Противник, обойдя фланг 110-й дивизии корпуса, свел на нет поспешно организованную контратаку русских и почти беспрепятственно развил свой успех.[152]

Исследование опыта контратак в обороне армейских корпусов привело к согласию с выводами участника войны полковника А.Сыромятникова, сделанными в проблемном пособии для слушателей Военной академии в середине 1917 г., в котором он сопоставил искусство контратак противоборствующих сторон. "Мы сначала, - отмечал он, - задавались целью не разбить прорвавшуюся живую силу противника, а "восстановить положение". Это невольно побуждало нас к наступлению по кратчайшему самому трудному направлению, что и приводило нас к фронтальной контратаке через полосу неприятельского заградительного огня. К такой постановке задачи старшего начальника побуждали и частные начальники, которые зовут его к телефону и в большинстве случаев докладывают одно и то же: "Противник сбил с позиции части Н-ского полка и продвигается дальше, мой фланг на весу, противник начинает его обтекать, я отступаю". Старшего начальника охватывает страх перед ответственностью... Немцы. В случае прорыва немецких позиций старший начальник сначала приказывал не вернуть окопы, а разбить прорвавшегося противника. Соответственно этому проводился в жизнь не прием лобового удара, а флангового, требующего накапливания резервов на фланге прорыва. Начальники участков, примыкающих к участку прорыва, сразу поймут, что успех парирования прорыва в их руках, что их участки служат как бы щитами, под прикрытием которых резервы будут наносить фланговый удар. Когда же резервы, взявшие в клещи прорвавшиеся части, разобьют их, то они не только вернут утерянные окопы, но и на плечах отступающих еще и захватят неприятельские".[153] Из приведенного резюме видно, что ничего нового в области искусства проведения контратак немцы не придумали.

В целом контратаки в обороне армейских корпусов являлись важнейшим способом разгрома вклинившегося противника. Большинство их характеризовалось все возраставшим количеством привлекавшихся к ним сил, решительностью, внезапностью, высокой интенсивностью и упорством в достижении

целей. В некоторых боях командиры русских соединений показали высокие образцы искусства организации и проведения контратак, достигших цели разгрома вклинившихся группировок врага. Как показал опыт, такая цель достигалась умелым выбором времени проведения контратак, когда противник был остановлен или задержан, а в действиях его атакующих группировок и резервов наблюдалась рассогласованность, созданием численного перевеса контратакующей группировки над вклинившимся противником, его надежным огневым поражением, нанесением ему внезапных ударов во фланг и в тыл во взаимодействии с частями (подразделениями), оборонявшимися на участке вклинения. Однако в большинстве оборонительных боев, особенно в позиционный период войны, контратаки либо не достигали намеченных целей, либо приводили лишь к временной задержке наступавшего противника. Главными причинами такого исхода контратак являлись фронтальный способ их проведения, почти полное отсутствие их артиллерийской подготовки и слабая артиллерийская поддержка, перекладывание ответственности за их проведение в корпусах на командиров дивизий, отсутствие четкого оперативного руководства и, как следствие, рассогласованность действий контратакующих войск. С другой стороны, сохранявшееся огневое превосходство противника, особенно германских войск, не давало возможности частям, оборонявшим первую и тем более вторую позицию, длительное время задерживать наступление врага, в результате чего проведение совместных контратак дивизионных, корпусных и армейских резервов являлось редчайшим явлением.

Таким образом, содержание и характер боевых действий русских армейских корпусов за удержание полос обороны в годы первой мировой войны претерпели по сравнению с довоенными взглядами существенные изменения.

Если в предвоенные годы в силу недооценки обороны удерживать первую позицию предполагалось возможно меньшим количеством сил и средств, выделяя их большую часть в резервы для перехода в контратаку, то в ходе войны борьба за первую позицию составляла главное содержание оборонительного боя. Соответствовавшее полученным задачам стремление командиров корпусов любой ценой остановить наступление противника в пределах первой

позиции, насыщенной для этого наибольшим количеством сил и средств, обусловило особенно упорный, динамичный и напряженный характер действий частей и соединений всех родов войск за удержание переднего края. Огонь, маневр силами и средствами и контратаки почти во всех тактических звеньях служили в конечном счете выполнению этой главной задачи, причем огонь стал основным средством отражения наступления противника.

Однако, как показала боевая практика, достигнуть непреодолимости первой позиции армейским корпусам удавалось лишь в отдельных оборонительных боях 1914 г. и еще более редких боях 1915., в которых противник не обладал существенным огневым превосходством и вел наступление равномерно расположенными на местности густыми стрелковыми цепями, за которыми следовали различные резервы в батальонных колоннах. Кампания 1915 г., в которой как никогда возросло значение огневого поражения, стала для русских соединений, оборонявших позиции на широких фронтах при почти равномерном расположении войск в линиях стрелковых окопов, остром недостатке оружия и боеприпасов, децентрализованном управлении огнем дивизионной и корпусной артиллерии, переходе противника к проведению мощной и продолжительной артиллерийской подготовке до полного разрушения первой позиции, кровавым кошмаром, в котором почти окончательно растаяли подготовленные довоенные кадры. Слабая огневая мощь русских корпусов, недостаточная защищенность личного состава от огня тяжелой вражеской артиллерии компенсировалась неплотным ружейно-пулеметным огнем, редким, но метким огнем отдельных артиллерийских батарей, маневром и интенсивными контратаками резервов различных инстанций, что приводило лишь к отражению многократных атак, более длительному удержанию первой позиции, но при огромных потерях активно оборонявшихся войск.

Улучшение построения обороны и условий ее ведения в позиционный период войны 1916-1917 гг., рост огневых возможностей русских соединений, повышение искусства маневра силами, средствами и огнем, увеличение состава дивизионных, корпусных и армейских резервов, привлекавшихся для проведения контратак, нивелировались снижением морально-боевых качеств лично-

го состава, издержками в управлении войсками, частым нарушением вражеским артиллерийским огнем телефонной связи и, как следствие, ухудшением взаимодействия между частями различных родов войск, боевые действия которых к тому же слабо поддерживались авиацией и подразделениями ПВО.

Как показало исследование, борьба за удержание второй позиции в оборонительном бою армейского корпуса характеризовалась применением тех же способов, что и в борьбе за первую позицию, что увеличивало потери оборонявшихся и остроту проблемы устойчивости обороны в целом: ни на одном из начальных этапов крупнейших операций 1915-1917 гг. русским соединениям достичь непреодолимость занимавшихся полос не удалось.

Наиболее существенными тенденциями в применении сил и средств в боях русских армейских корпусов за удержание полос обороны в годы войны являлись некоторое снижение роли контратак и повышение роли огня и маневра, вследствие чего достигалось наращивание плотности огня и силы ударов на участках вклинения противника.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Анализ опыта действий русских армейских корпусов при отражении наступления ударных группировок австро-германских войск в годы первой мировой войны позволил определить ряд положительных и отрицательных черт, объективно характеризующих способы применения их сил и средств на всех этапах оборонительного боя.

1. Важнейшим видом боевого обеспечения и составной частью действий армейских корпусов, особенно в борьбе с противником на подступах к обороне, являлась **разведка**, силы которой добывали сведения, необходимые для исключения внезапности перехода врага в наступление, нанесения ему эффективного огневого поражения, препятствовали его разведке и наносили определенные потери авангардам и частям первого эшелона.

Положительной чертой ведения разведки являлся комплексный характер применения ее сил и средств: корпусных авиаотрядов; частей и соединений конницы; команд разведчиков пехотных полков; партий полевых наблюдате-

лей; химических команд пехотных дивизий и нештатных химических наблюдателей в пехотных частях и подразделениях (с 1916 г.). Взаимодействие и наращивание сил, средств и органов разведки, сопоставление добытых ими сведений с дополнительной информацией (данными агентурной, артиллерийской. инженерной разведки, сведениями перебежчиков, местного населения и бежавших из вражеского плена) обусловили такие характерные черты разведки, как решительность, целеустремленность, непрерывность, достоверность и результативность. Если в 1914 г. состав наступавших группировок противника вскрывался с подробностью от 20 до 70 процентов, то в 1917 г. – от 60 до 90 процентов, причем ни в одной операции 1915 и 1917 гг. австро-германским войскам не удалось достичь внезапности перехода в наступление.

Наиболее широкомасштабный характер приобрели действия сил войсковой наземной разведки.

Предвоенная переоценка конницы как силы дальней разведки обусловила масштабный характер ее ведения в маневренный период 1914-1915 гг. и почти полное исключение в позиционной войне. При этом, если в первых операциях 1914 г. (Восточно-Прусской, Галицийской) разведывательно-боевые действия корпусной и армейской кавалерии характеризовались главным образом пассивным обеспечением промежутков и флангов, переходом к обороне против превосходящих сил пехотных соединений противника, то в 1915 г. – более решительными и эффективными способами, заключавшимися в ведении разведки разъездами перед фронтом оборонявшегося корпуса, постепенном отходе к его флангам и нанесении внезапных сабельных ударов по флангам вражеских авангардов с захватом пленных.

Пешая разведка являлась главной в системе разведывательных действий корпуса. Если в 1914-1915 гг. действия малочисленных полковых команд разведчиков (по 64 человека) характеризовались применением таких способов, как наблюдение и бой, то в 1916-1917 гг. после трехкратного увеличения их состава и усиления инженерными подразделениями (саперов, связистов) – широким проведением поисков и вылазок во взаимодействии с пехотными и артиллерийскими подразделениями, достигавших высоких результатов.

Вместе с тем на протяжении всей войны ведению разведки сопутствовали негативные черты, являвшиеся тормозом в достижении ее результативности. Наиболее характерными из них являлись: слабый состав корпусной разведывательной авиации, ее неспособность эффективно препятствовать вражеской воздушной разведке и недоверие многих командиров корпусов к сведениям летчиков; сепаратизм некоторых командиров кавалерийских частей, преждевременно отводивших конницу за боевые порядки частей пехоты; слабый состав полковых команд разведчиков в 1914-1915 гг. и безграмотность значительной части их личного состава; привлечение полковых команд разведчиков к выполнению несвойственных им задач боевого охранения и к участию в контратаках.

2. Большое значение в борьбе с противником на подступах к обороне имели **действия боевого охранения**, которое, ввиду отсутствия передовых позиций, недооцененных предвоенными взглядами, несло основную тяжесть ответственности за предотвращение внезапных атак противника, проникновения его наземной разведки и выигрыш времени для изготовки главных сил к отражению наступления.

В большинстве оборонительных боев 1914-1915 гг. действия боевого охранения, высылавшегося на удаление 0,5-1,5 км от переднего края первой позиции, характеризовались борьбой за удержание слабо оборудованных в инженерном отношении передовых опорных пунктов без поддержки артиллерией главных сил, что предопределяло их скоротечность и большие потери охраняющих подразделений от огня вражеской артиллерии. В тех же случаях, когда действия боевого охранения поддерживались огнем хотя бы нескольких артиллерийских батарей, оно, как правило, выполняло свои функции, предотвращая внезапность атаки противника и неоднократно отражая его разведку боем.

В позиционный период 1916-1917 гг. функции боевого охранения приняли главным образом пехотные взводы и полуроты, занимавшие передовую линию окопов (траншей), а их действия стали характеризоваться более упорной борьбой при поддержке выдвинутых на прямую наводку взводов или батарей полевой артиллерии, а также минометов, бомбометов и противоштурмовых

пушек. Однако случаи занятия боевым охранением невыгодных для наблюдения, ведения огня и своевременного осуществления отхода позиций приводили к его уничтожению огнем артиллерии и передовых частей врага.

3. **Решение задач огневого воспрещения выдвижения и развертывания противника** возлагалось главным образом на артиллерию оборонявшихся корпусов. Ее действия в 1914 г. характеризовались более искусным по сравнению с противником выбором закрытых огневых позиций, маневром артиллерийскими взводами и батареями и их огнем, высоким мастерством артиллеристов, что даже при децентрализации управления огнем артиллерии корпусов и остром дефиците тяжелых артиллерийских систем нередко позволяло задерживать выдвижение австро-германских первоэшелонных частей, наносить шрапнельным огнем тяжелые потери резервным колоннам и подавлять открыто расположенные артиллерийские батареи.

Однако в оборонительных боях 1915 г., в которых возросло огневое превосходство противника и разразилась катастрофа в снабжении русской артиллерии боеприпасами, действия последней приобрели совершенно другие черты. В условиях, когда на счету был каждый снаряд, вести борьбу на дальних подступах становилось невозможным, и константой в действиях русской артиллерии на этом этапе боя стала ее крайняя пассивность, деморализующая пехотные части, потрясенные сокрушительным огнем многочисленной вражеской артиллерии по первой позиции.

Лишь в 1916-1917 гг. с ликвидацией дефицита боеприпасов и повышением степени централизации управления артиллерией корпусов она стала добиваться существенных результатов. Ее борьба на подступах к обороне характеризовалась возросшим искусством маневра огнем, его сочетанием с огнем минометов и бомбометов, ведением точного огня батареями 76-мм пушек по изготовившейся к атаке пехоте и батареям противника, 122-мм и 152-мм гаубиц по ходам сообщения и НП обычными и химическими снарядами, а тяжелых пушечных батарей – по артиллерийским батареям неприятеля, затрудняя ему вести артиллерийский огонь и беспрепятственно занимать исходное положение. В ряде случаев активное использование русской артиллерии стало по

форме приближаться к артиллерийской контрподготовке, но недостаток тяжелых артиллерийских систем так и не позволил ей сорвать наступление австро-германских войск хотя бы в одном оборонительном бою.

4. Важное значение в 1915-1917 гг. приобрело **обеспечение защищенности войск во время артиллерийской подготовки атаки противником и применения им отравляющих веществ.**

Как показало исследование, действия русских пехотных частей в период артиллерийской подготовки вражеских атак чаще всего характеризовалось оставлением в передовых окопах или траншеях наблюдателей и дежурных огневых средств и выводом части подразделений в убежища. Однако отсутствие достаточного количества прочных укрытий от снарядов тяжелой артиллерии неизменно влекло большие потери русских войск на первой позиции еще до их вступления в бой.

Наиболее характерными способами противохимической защиты войск наряду с химической разведкой, применением индивидуальных и коллективных средств защиты и дегазацией зараженных участков являлось воздействие артиллерии обычными и химическими снарядами по газобаллонным и артиллерийским батареям противника, что обусловило в ходе войны позитивную тенденцию снижения числа отравленных и почти полное исключение в 1917 г. умерших от газов. Однако беспечность некоторых командиров, неудовлетворительные случаи ведения химической разведки, осуществления маневра резервами по зараженной местности приводили к неоправданным безвозвратным потерям оборонявшихся.

5. **Главное содержание оборонительного боя составляла борьба за удержание первой позиции,** что обусловило ее насыщение наибольшим количеством сил и средств.

Действия русских армейских корпусов за первую позицию характеризовались: последовательным вступлением в бой со стрелковыми цепями, резервами и обнаруженными батареями противника артиллерийских батарей и дивизионов с закрытых огневых позиций, располагавшихся на участках пехотных полков первого эшелона, а с 1916 г. – и групп тяжелой и мортирной артилле-

рии дивизий и корпусов; маневром артиллерийских подразделений (групп) траекториями в секторы стрельбы соседних артиллерийских подразделений (групп) и выдвижением "кинжальных" взводов и батарей на прямую наводку; поражением атакующей пехоты противника в 1916-1917 гг. огнем минометов, бомбометов и противоштурмовых пушек; уничтожением живой силы врага ружейно-пулеметным огнем низкой плотности, не превышавшей 3-4 пуль на 1 пог. м фронта; ведением флангового, косоприцельного и кинжального огня замаскированных в окопах, капонирах и блокгаузах пулеметов; маневром пехотных подразделений на наиболее угрожаемые участки для наращивания плотности огня; заполнением промежутков между опорными пунктами ротными, батальонными и полковыми резервами, а также проведением ими контратак с целью возвращения утраченных линий окопов (траншей); маневром дивизионных, корпусных и иногда армейских резервов, резервов соседних соединений для усиления обороны или создания контратакующих группировок; проведением интенсивных последовательных и иногда совместных контратак дивизионных, корпусных и армейских резервов в ходе боя за позицию или ее возвращение; управлением боем армейского корпуса с помощью телефонной (в звене корпус-дивизия – телеграфной) связи и посыльными.

Как показала боевая практика, при отмеченных способах борьбы за первую позицию русские корпуса отражали многократные атаки, но достигнуть ее непреодолимости им удавалось в первых операциях 1914 г., когда противник не обладал существенным огневым превосходством и не создавал мощные ударные группировки. В большинстве последующих оборонительных боев возведение командованием в абсолют принципа "не уступать врагу ни пяди" обернулось для оборонявшихся большими потерями, особенно в решающих Горлицкой и Наревской операциях 1915 г., в которых русские соединения потеряли в борьбе за первую позицию 70-80 процентов своего состава. Новые условия, в которых противник перешел к проведению продолжительной и мощной артиллерийской подготовки атаки с сосредоточением огня по первой позиции, а основная тяжесть боя легла на русскую пехоту с ее слабыми огневыми возможностями, требовали удержания минимальными силами узлов сопротив-

ления при достаточных резервах для активных действий, но такие способы нашли воплощение в ограниченных случаях. Та же тенденция сохранилась и в позиционный период, в который способы борьбы русских армейских корпусов за первую позицию при возросшем огневом превосходстве противника остались прежними.

Характерными отрицательными чертами, присущими применению сил и средств армейских корпусов в борьбе за первую позицию, были следующие: упорство частей в удержании разрушенных участков позиции до полного истощения их сил в условиях огневого превосходства противника и запрета вышестоящего командования инициативно выходить из-под его ударов; ведение боя разрозненными группами пехоты без общего управления; неполная реализация артиллерией корпусов своих огневых возможностей из-за ее децентрализации в 1914-1915 гг., занятия ею в последующем невыгодных огневых позиций и слабом понимании свойств артиллерии общевойсковыми командирами; нередкое проведение фронтальных контратак на открытой или заболоченной местности без артиллерийской подготовки; отсутствие надежной ПВО войск; слабое взаимодействие пехоты и конницы с артиллерией, командиры которой зачастую не получали задач от общевойсковых начальников; применение многими корпусными командирами директивных методов руководства и отчужденность части генералитета от солдат и офицеров.

6. **Вторая позиция** в полосе обороны армейского корпуса в большинстве случаев являлась рубежом, на котором он еще мог остановить противника и выполнить боевую задачу, поэтому борьба за нее характеризовалась тем же упорством и теми же способами, что и за первую позицию. Однако, начиная с Лодзинской операции 1914 г. и до конца войны, она либо прорывалась противником, либо оставлялась по приказу армейского командования в силу неблагоприятно складывавшейся оперативной обстановки.

Как показало изучение действий русских войск за удержание второй позиции, характерными причинами снижения ее устойчивости являлись: в 1914-1915 гг. – большие потери пехотных частей первого эшелона еще в борьбе за первую позицию и их неорганизованный отход на вновь назначенные участки

обороны; незначительное удаление второй позиции от первой, что позволяло вражеской артиллерии поражать занимавшие ее войска без существенного перемещения своих огневых позиций; слабый состав дивизионных и корпусных резервов и, как следствие, более низкая плотность стрелкового огня перед передним краем второй позиции; запаздывание маневра армейских резервов; недостаток тяжелой артиллерии и боеприпасов. В 1916-1917 гг., несмотря на увеличение межпозиционного пространства и усиление инженерного оборудования второй позиции, ее устойчивость снижалась из-за неудачного выбора расположения на местности, запаздывания русской артиллерии со сменой огневых позиций, редких случаев заблаговременного занятия второй позиции корпусными или армейскими резервами, отсутствия устойчивой связи и снижения стойкости пехоты в революционном 1917 г.

7. **Маневр силами, средствами и огнем** являлся важнейшей составной частью оборонительного боя. Его положительные черты воплотились в тенденции непрерывного, начиная с 1915 г., увеличения привлекавшихся к нему сил и средств корпусов и армий, улучшения порядка и достижения своевременности осуществления, расширения маневра пехотными частями и соединениями при сужении маневра конницей, улучшения маневра траекториями артиллерийских подразделений и создававшихся с 1916 г. групп с целью повышения плотности огня на наиболее угрожаемых участках.

Маневр силами и средствами в корпусах осуществлялся, как правило, с целью усиления обороны частей (соединений) первого эшелона и создания контратакующих группировок, причем в позиционный период его главной целью стало усиление обороны. По мере сужения полос обороны соединений и увеличения глубины их боевых порядков в 1916-1917 гг. маневр из глубины стал преобладать над маневром вдоль фронта и осуществлялся как в ходе боя за первую, так и за вторую позицию в первые или во вторые сутки.

Как показало исследование, в большинстве случаев маневр силами и средствами характеризовался достаточно высоким искусством его организации и проведения. Вместе с тем некоторые командующие армиями и командиры корпусов допускали в осуществлении маневра серьезные ошибки, наиболее

характерными из которых были: поспешность или запаздывание с вводом в бой корпусных или армейских резервов; не всегда оправданное обстановкой переподчинение армейских резервов командирам корпусов; редкое, несмотря на имевшийся положительный опыт, проведение маневра с целью вывода войск из-под ударов превосходящих сил противника.

8. **Контратаки** в обороне армейских корпусов являлись высшим проявлением ее активности и характеризовались возраставшим количеством участвовавших в них сил, решительностью, интенсивностью, внезапностью проведения и упорством контратакующих войск в достижении намеченных целей. Они проводились как при бое за первую, так и за вторую позицию с целью разгрома вклинившегося противника и восстановления утраченного положения. Однако, как показала боевая практика, это достигалось только в одной трети случаев проведения контратак в 1914 г., когда противник не обладал существенным численным и огневым превосходством.

В оборонительных боях последующих военных кампаний наметилась негативная тенденция снижения результативности контратак, обусловленная рядом характерных недостатков в их организации и проведении. К ним относились: неудачный выбор времени перехода в контратаку, когда противник уже нарастил усилия вклинившихся группировок вводом в бой резервов или закрепился на занятых участках позиций; преимущественно фронтальный способ проведения контратак без артиллерийской подготовки; увлечение командиров контратакующих частей штыковыми ударами; перекладывание ответственности за проведение контратак корпусных и армейских резервов на нижестоящие инстанции, приводившее к разновременному вводу контратакующих частей в бой и рассогласованности их действий; редкие случаи проведения совместных контратак корпусных и армейских резервов и слияния контратак с армейскими контрударами. В итоге количество контратак, приводивших к восстановлению утраченного положения, снизилось по отношению ко всем проведенным с 35 процентов в 1914 г. до 10 процентов в 1917 г.

9. Действия большинства солдат и офицеров русских армейских корпусов, особенно в 1914-1916 гг., отличались мужеством, доблестью и самоотвер-

женностью, а некоторых командиров соединений – решительностью, высокой ответственностью, разумной инициативой и грамотным применением имевшихся сил и средств, что было характерно даже для самой тяжелой для русских войск кампании 1915 г. Свидетельством тому является факт, что противнику при его подавляющем огневом превосходстве удалось окружить в 1915 г. лишь один 20-й армейский корпус 10-й армии в Августовской операции. При этом, как известно, стратегические планы врага в борьбе на Русском фронте неизменно проваливались.

Однако огромная психологическая нагрузка на личный состав слабых в огневом отношении русских соединений, большие потери кадрового состава и антивоенная революционная пропаганда левых политических партий привели к резкому **снижению стойкости русской пехоты в оборонительных операциях 1917 г.**, повлекшему поражения под Ригой и Тарнополем.

В целом, как показало проведенное исследование, основной причиной слабой устойчивости обороны армейских корпусов в годы войны наряду с отмеченными негативными чертами применения их сил и средств являлось постоянное отставание огневой мощи русских соединений от огневой мощи соединений противника, особенно германских, что не отвечало объективной тенденции резкого возрастания роли огневого поражения в новых условиях вооруженной борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование опыта построения и ведения обороны армейскими корпусами русской армии в первой мировой войне является новым трудом, посвященным воссозданию соответствующей картины военного прошлого России и извлечению исторических уроков, актуальных для современной теории и практики строительства и боевого применения общевойсковых соединений.

Научная новизна диссертации вытекает из ее темы и задач. В ней впервые на основе комплексного и всестороннего подходов исследован уникальный опыт, накопленный в Вооруженных Силах России в решении сложных вопросов совершенствования организационных форм армейских корпусов, а также входивших в их состав соединений и частей, проанализировано искусство отражения ими наступления ударных группировок австро-германских войск в важнейших операциях и боях первой мировой войны. В процессе работы были изучены и использованы в качестве научных обоснований малоизвестные страницы социально-экономической и политической жизни страны, деятельности ее военно-политического руководства по укреплению армии накануне и в ходе войны и предотвращению ее развала в условиях развития революционных ситуаций, ликвидированы значительные пробелы, имевшиеся в освещении военных событий тех лет.

Другой чертой, характеризующей новизну исследования, явилось его базирование на широкий круг источников, особенно архивных, не менее 90 процентов которых были введены в научный оборот впервые. Это позволило составить статистические таблицы, выполнить диаграммы, графики, схемы, чертежи и с их помощью впервые в историографии осветить следующие вопросы:

охарактеризовать все виды вооружения русских армейских корпусов и определить направления их развития; проанализировать динамику изменения организационно-штатной структуры этих соединений, их боевого состава, средств усиления и боевых возможностей в обороне в сравнении с однотипными соединениями противника; охарактеризовать условия перехода корпусов к обороне, изменения в содержании их боевых задач; определить направления совершенствования боевых порядков, систем оборонительных позиций, огня и инженерных заграждений армейских корпусов и пехотных дивизий; выявить сильные и слабые стороны подготовки командных кадров корпусного звена к ведению оборонительного боя накануне и в ходе войны; определить характерные черты и результативность применения сил и средств в борьбе с противником на подступах и в глубине обороны, установить главные причины ее невысокой устойчивости.

Наконец, диссертация нова научными результатами, способствующих расширению военно-исторических знаний и осмыслению опыта построения и ведения обороны русскими общевойсковыми соединениями, полученного ими у истоков военного искусства современной эпохи.

Во-первых, были **определены основные факторы и проанализировано их воздействие на характер построения и ведения обороны армейскими корпусами.**

Решающее влияние на ход и исход оборонительных действий русских соединений оказывало их *недостаточное оснащение современным, наиболее мощным вооружением*, в количестве которого они постоянно уступали однотипным соединениям противника, особенно германским. Такое положение определялось экономической отсталостью России, зависимостью ее военной промышленности от иностранных поставщиков, неспособностью правящих кругов и военного руководства в полной мере решить проблему усиления оборонного могущества государства, извлечь должные уроки из опыта русско-японской войны, указавшего на возросшее значение огня пулеметов, минометов и тяжелой дальнобойной артиллерии.

Анализ деятельности русского военного руководства по развитию пер-

спективных видов вооружения показал, что избранные им в ходе войны приоритетные направления были оправданными. Результатом этой деятельности явилось увеличение и качественное улучшение существующих видов оружия, создание или закупка за границей новых видов (пехотных гранат, облегченных станковых и ручных пулеметов, пехотных и зенитных орудий, минометов, бомбометов и современных тяжелых гаубиц), усовершенствование боеприпасов. Однако этот процесс шел с отставанием от развития новейших видов оружия противника, что отрицательно сказывалось на результатах огневого противоборства оборонявшихся русских корпусов с наступавшими вражескими группировками.

Особенно разительным было отставание русских корпусов в автоматическом стрелковом оружии и тяжелой артиллерии, от огня которых пехота воюющих сторон несла наибольшие потери. Русские пехотные части и соединения почти до конца войны не имели ручных пулеметов, которые с 1915 г. стали в массовом количестве применяться войсками Германии, а с 1916 г. – Австро-Венгрии. Для оборонявшихся русских соединений это служило препятствием на пути создания достаточной плотности стрелкового огня, а для контратаковавших резервов – фактором, вызывавшим их большие потери еще до сближения с вклинившимся в оборону противником. Материальная часть русской полевой артиллерии была представлена лучшими в мире легкими пушками и гаубицами, а также современными образцами тяжелых орудий. Однако удельный вес современных гаубиц в соединениях русской армии в сравнении с однотипными соединениями противника был очень мал, вследствие чего они были вынуждены использовать в обороне устаревшие отечественные и иностранные образцы. В итоге артиллерии оборонявшихся русских корпусов не удалось достичь количественного и качественного превосходства над артиллерией противника ни в одном из исследованных сражений и боев.

Острый дефицит зенитной артиллерии, бронеавтомобильной техники и авиации осложнял русским армейским корпусам противодействие воздушной разведке и авиационным ударам противника, осуществление маневра в обороне, ведение собственной воздушной разведки и корректирование огня артилле-

рии с помощью самолетов.

Бичом для оборонявшихся соединений русской армии в 1915 г. стала катастрофа в их снабжении винтовками и артиллерийскими боеприпасами, послужившая одной из причин почти полного истребления солдатских кадров, получивших подготовку на довоенной действительной службе. Виновниками этой катастрофы явились руководители Военного министерства, Главного управления Генерального штаба и Главного артиллерийского управления, ошибочно определившие характер войны как скоротечный, создавшие лишь трехмесячный запас винтовок и снарядов и не обеспечившие даже текущую потребность войск. Исправить это положение военному руководству удалось только в 1916г., когда в новый бич для русских армейских корпусов стало превращаться резкое понижение качества новобранцев.

Изменения в вооружении объективно отражались на *организационно-штатной структуре, боевом составе, средствах усиления корпусов и их огневых возможностях в обороне,* показатели которых улучшались также замедленными темпами и выступали факторами, вызывавшими негативные последствия оборонительных действий этих соединений.

Наиболее положительной тенденцией в процессе совершенствования организационно-штатной структуры русского армейского корпуса являлось увеличение численности станковых пулеметов, минометов и бомбометов. Количество штатных пулеметов в корпусе возросло за время войны в 4,5 раза, но при сокращении в 1,3 раза количества 76-мм пушек, что при отсутствии штатной тяжелой артиллерии влекло снижение стойкости русской пехоты, постоянно испытывавшей на себе превосходящую мощь огня даже штатной легкой и тяжелой артиллерии аналогичных вражеских соединений, обладавших к тому же превосходством в мощности огня автоматического оружия. По штатному количеству орудий полевой артиллерии русский корпус в 1914 г. уступал двухдивизионному германскому и трехдивизионному австрийскому корпусам соответственно в 1,5 и 1,3 раза, а в 1917 г. – в 1,3 и 1,4 раза, что отягощало борьбу русских соединений за удержание полос обороны.

Отрицательное значение для устойчивости обороны русских армейских

корпусов в годы войны имела их неудачная реорганизация. Сохранив до зимы 1916-1917 гг. двухдивизионный штатный состав корпуса, двухбригадную организацию пехоты в дивизиях и четверочную организацию низших звеньев, русское командование сохранило трудность управления войсками, не обеспечив возможность выделения оптимального количества сил и средств в резервы различных инстанций без нарушения их организационной целостности. Военное руководство не смогло обеспечить самостоятельность ведения обороны даже пехотным дивизиям, исключив из их штата подразделения кавалерии, полностью дееспособные подразделения и учреждения тыла, а до августа 1916 г. – и инженерные подразделения. Оправданным, но запоздалым по отношению к реорганизационным преобразованиям частей и соединений противника шагом явился перевод пехотных полков на трехбатальонный штат зимой 1916-1917 гг. Однако включение в тот же период в штат армейского корпуса третьей пехотной дивизии без артиллерии явилось нонсенсом, вызвавшим неоправданные жертвы в оборонительных операциях и боях 1917 г. и утрату веры большинством солдат и значительной частью офицеров в способность генералитета вести их к каким-либо успехам.

В процессе усиления корпусов средствами огневого поражения возрастало общее количество их штатной и приданной артиллерии, повышался удельный вес артиллерийских систем крупных калибров. Однако на всем протяжении войны даже усиленный русский корпус не мог сравняться в весе залпа своей артиллерии с весом залпа одной только штатной артиллерии германского корпуса и лишь в 1917 г. стал иметь одинаковые показатели с весом залпа штатной артиллерии австрийского корпуса. Поэтому во многих операциях, в которых тому или иному русскому корпусу приходилось обороняться против двух или даже трех не менее усиленных вражеских корпусов, его артиллерия оказывалась не в состоянии вести контрбатарейную борьбу, сосредоточивая огонь главным образом по атакующей пехоте.

Существенное значение для построения армейскими корпусами устойчивой обороны имели их возможности по поражению противника огнем стрелкового оружия и особенно артиллерии. Как показало исследование, средние по-

казатели мощи стрелкового огня усиленного корпуса возрастали только в 1914-1916 гг. (на 25 процентов), но в 1917 г., несмотря на включение в его штат третьей дивизии, несколько понизились вследствие больших потерь пехоты от всех видов огня противника, дезертирства и сдачи в плен. Это служило серьезным препятствием на пути создания эффективной системы огня стрелкового оружия в обороне всех пехотных подразделений. Что касается средних огневых возможностей артиллерии корпуса, то они повышались по ходу войны незначительно, причем в 1915 г. наблюдался их спад, вызванный 25-процентным сокращением штатного количества 76-мм пушек в дивизиях. Но даже несмотря на меры, принимавшиеся военным руководством по усилению армейских корпусов артиллерией, ее возможности по ведению сосредоточенного огня фугасными гранатами в конце войны превышали соответствующие возможности 1914 г. всего лишь на 17 процентов, а по ведению НЗО – на 15 процентов. Поэтому закономерно, что столь незначительное повышение возможностей русских корпусов по поражению противника основными огневыми средствами обусловливало их трудности в создании и совершенствовании единой системы огня, сложившейся лишь в позиционный период войны 1916-1917 гг.

Существенное влияние на оборонительные действия армейских корпусов оказывали *условия перехода к обороне и содержание боевых задач, определявшихся им армейским командованием.* В большинстве случаев корпуса переходили к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником, имевшим возможность воздействовать на пехотные дивизии первого эшелона огнем основной массы артиллерии, а с 1915 г. – и химическим оружием. Эти условия объективно выдвигали требование оптимального рассредоточения сил и средств оборонявшихся в глубину, обеспечивавшую повышение их защищенности, сохранение боеспособности в период вражеской артиллерийской подготовки, эффективное применение, а в случае острого недостатка сил и средств – возможность своевременного вывода войск из-под удара превосходящих сил противника или ведения маневренной обороны путем последовательного поражения наступающих группировок на выгодных рубежах, из засад, а также проведением внезапных фланговых контратак.

Как показала боевая практика, необходимость рассредоточения сил и средств командиры корпусов понимали верно, что воплощалось в непрерывное увеличение глубины обороны. Однако ставившиеся корпусам задачи жестко удерживать оборонительные позиции по формуле "не уступать врагу ни пяди" выступали фактором, обусловившим в ходе войны ведение главным образом позиционной обороны. Большинство представителей армейского командования, обладавшее недостаточным оперативным мышлением и гипертрофированным чувством ответственности за сохранение территории, ставило тактические интересы выше оперативных, не разрешая командирам корпусов выводить войска из-под ударов значительно превосходящих сил противника или отводить главные силы на более выгодные для обороны рубежи, тем самым лишая их возможности создания не только полосы обеспечения, но даже передовой позиции. В результате командирам соединений не оставалось ничего другого, как строить оборону с сосредоточением максимально возможного количества войск на первой позиции и вести бой даже при их остром недостатке до тех пор, пока не поступит приказ на отход уже обескровленных сил. Что касается маневренной обороны, то инициативные случаи ее ведения, положительно зарекомендовавшие себя в условиях подавляющего превосходства вражеских сил, были единичными в маневренный период войны и совершенно забыты в позиционный.

Важным фактором, влиявшим на объем и качество выполнения мероприятий построения обороны и реализацию заложенных возможностей для достижения ее устойчивости, являлось *время, которым располагали армейские корпуса на подготовку оборонительного боя.* Если в 1914 г. русские соединения строили оборону в течение нескольких часов или суток, то в остальных военных кампаниях это время с некоторыми колебаниями увеличивалось и составляло от одного до пяти месяцев, а иногда и более. Это позволяло оборонявшимся все более целесообразнее и продуктивнее осуществлять мероприятия построения обороны, что было особенно характерно для согласования огня всех видов оружия и совершенствования оборонительных позиций.

Существенное влияние на построение и ведение обороны армейскими

корпусами, особенно в маневренный период войны 1914-1915 гг., оказывали *предвоенные взгляды, составлявшие теоретическую основу применения их сил и средств.*

Положительными чертами предвоенных уставов, наставлений и военно-теоретических трудов являлись заложенные в них указания по комплексному применению сил и средств всех видов разведки, а также установки на инициативный выбор командирами способов ведения оборонительного боя и высокую активность войск, выражавшуюся, прежде всего, в проведении решительных контратак. Все эти положения были реализованы в боевой практике, подтвердившей их целесообразность.

Вместе с тем предвоенные руководящие документы содержали недостатки, вызвавшие препятствия на пути достижения армейскими корпусами устойчивости своей обороны и трудности их командиров в поиске новых, более эффективных способов применения сил и средств. Недооценка роли воздушной разведки и огня тяжелой артиллерии, массирования артиллерии на направлении сосредоточения основных усилий и подготовленного маневра ее огнем, переоценка значения конной разведки, огня стрелкового оружия и штыковых ударов, пренебрежение передовыми позициями, отсутствие рекомендаций по огневой поддержке подразделений боевого охранения и обеспечению флангов соседних частей и соединений отягощали русским корпусам решение задач по определению состава и направлений ударов группировок противника, выявлению главных объектов и целей в боевых порядках австро-германских войск, нанесению им существенного поражения на подступах к первой позиции, затрудняли создание системы огня всех видов. Отрицание важного значения позиционных форм борьбы повлекло длительную (до конца 1915 г.) практику создания в обороне армейских корпусов ограниченного количества оборонительных позиций (чаще всего только двух), оборудованных с расчетом предохранения пехоты от ружейно-пулеметного и шрапнельного артиллерийского огня противника и прикрытых проволочными заграждениями, что при жестком удержании оборонявшимися первой позиции влекло их чрезмерные потери от массированного огня вражеской артиллерии. Отсутствие обоснованных поло-

жений о применении сил и средств при отражении массированных ударов противника на узких участках прорыва и проведении контратак осложняло решение этих задач русскими соединениями, командиры которых до конца войны продолжали почти равномерно распределять войска по фронту и испытывать трудности в поддержании взаимодействия контратакующих дивизионных и корпусных резервов с резервами соседей и вышестоящих инстанций.

Постоянное влияние на характер обороны русских армейских корпусов оказывало *искусство наступления австро-германских войск.* Если в кампании 1914 г. противник вел наступление, как правило, без артиллерийской подготовки, густыми стрелковыми цепями и резервными колоннами при поддержке огнем артиллерии с открытых позиций, а потому оборонявшимся удавалось успешно решать задачи даже при децентрализованном использовании артиллерии и занятии неглубоких позиций, то в последующих кампаниях положение изменилось. На удары группировок противника, наносившиеся на избранных участках прорыва после мощной артиллерийской подготовки с закрытых позиций, а иногда и применения боевых отравляющих веществ оборонявшиеся русские корпуса были вынуждены отвечать увеличением глубины обороны, повышением защищенности личного состава путем развития траншей, ходов сообщения и упрочения других фортификационных сооружений, наращиванием сопротивления из глубины путем маневра резервами на угрожаемые направления, поражением основных группировок врага путем переносов и сосредоточения по ним огня основной массы дивизионной и корпусной артиллерии, объединенной в группы по целевому назначению, и проведением контратак. Однако все это стало возможным лишь в 1916-1917 гг., а в оборонительных операциях 1915 г. этому препятствовало отсутствие необходимого количества сил, средств, времени и главным образом боеприпасов.

Сильнейшее влияние на устойчивость обороны русских корпусов оказывали *приобретенный командованием, штабами и войсками боевой опыт, их политико-моральное состояние и обученность.* Если в 1914 г. низкий довоенный уровень подготовки командиров корпусов и дивизий к управлению войсками в оборонительном бою в значительной степени компенсировался высо-

кой огневой выучкой личного состава пехотных и артиллерийских подразделений, достаточно обеспеченных боеприпасами, то в последующих кампаниях качество русских войск снижалось. Отсутствие необходимого количества винтовок, пулеметов, тяжелой артиллерии и боеприпасов, постановка корпусам непосильных задач, большие потери лучшего кадрового состава и материальной части и трудность их восполнения надломили в 1915 г. физические силы русской армии, а утрата большинством солдат веры в свое командование подорвала и ее моральные силы. Снижению морально-боевых качеств личного состава русских корпусов, ставшего одним из главных препятствий на пути роста устойчивости их обороны, способствовало также отсутствие должного патриотического воспитания населения накануне и в ходе войны и эффективной контрпропаганды в противовес антивоенной и антиправительственной пропаганде противника и российских экстремистских политических партий, малограмотность большинства солдат, отчужденность от них значительной части генералитета, неоправданные увольнения Временным правительством многих командиров корпусов и дивизий. В итоге после Февральской революции 1917 г. большинство солдат перенесло свои симпатии на сторону большевиков, прекратило заниматься боевой подготовкой и утратило былую стойкость.

Наконец, еще одним фактором, воздействовавшим на изменение характера построения и ведения обороны армейскими корпусами, являлись *требования руководящих документов, разработанных в ходе войны.* Наиболее важное значение из них имели "Общие указания для борьбы за укрепленные полосы" и "Наставление для борьбы за укрепленные полосы". Как показало изучение этих документов, действия всех родов войск в обороне регламентировались ими адекватно изменявшимся условиям борьбы, хотя их отдельные положения, касающиеся огневого поражения противника, не вполне отвечали реальным огневым возможностям пехотных соединений. Боевая практика показала, что руководство оборонявшихся войск положениями этих документов облегчало им решение боевых задач. Однако доведение до войск боевого опыта происходило медленнее, чем следовало: первый из отмеченных документов

был утвержден лишь в середине 1916 г., а второй – в середине 1917 г.

Во-вторых, **исследование позволило определить важнейшие тенденции в построении обороны армейскими корпусами, которые могут иметь повторение в будущем.**

Одним из важнейших изменений в построении обороны являлась непрерывная оптимизация боевого порядка армейского корпуса, то есть его приведение в соответствие с изменявшимися своими боевыми возможностями и характером наступательных действий австро-германских войск.

Устойчивой тенденцией в годы войны являлось, во-первых, *возрастание глубины эшелонирования сил и средств*, пределы рассредоточения которых обеспечивали сохранение тактической и огневой связи между элементами боевого порядка, свободу маневра корпусными и дивизионными резервами и снижение эффективности огневых ударов противника. За 1914-1917 гг. глубина боевых порядков корпусов возросла почти вдвое, что наряду с некоторым уменьшением количества пехотных рот на переднем крае обороны повышало защищенность войск и огневых средств, а значит и эффективность их применения.

Развитие вооружения и организационно-штатной структуры, рост огневых возможностей русских соединений, накопление командованием и войсками боевого опыта обусловили, во-вторых, *усиление элементов боевых порядков армейских корпусов в количественном и качественном отношениях, а также зарождение в них группировок, выполнявших функции новых элементов.* Наиболее существенным результатом эволюции боевых порядков корпусов явилось повышение огневой мощи соединений первого эшелона (боевой части) и ударной силы корпусных резервов, образование групп тяжелой артиллерии и включение в корпусные резервы инженерных полков, выполнявших соответственно функции корпусной артиллерийской группы и инженерного резерва.

Однако на всем протяжении войны боевые порядки армейских корпусов оставались одноэшелонными, что предопределило занятие ими только одной полосы обороны и редкие случаи занятия корпусными резервами участков второй (армейской) полосы. При обороне увеличивавшихся по фронту полос стало

закономерным выделение русскими соединениями максимально возможного количества сил и средств для удержания первой позиции, что диктовалось необходимостью создания требуемой плотности огня перед передним краем. Но при таком построении боевого порядка корпуса и дивизии обладали незначительными возможностями по наращиванию силы сопротивления в глубине обороны, что было особенно характерно для оборонительных боев 1915 г. Боевой опыт показал, что при обороне широких полос недостаточным количеством сил и средств целесообразнее было придавать боевым порядкам частей и соединений первого эшелона не равномерное, а групповое расположение, выделяя возможно большее количество сил в резервы различных инстанций. Но эта тенденция получила развитие лишь в позиционный период войны.

Второе изменение в построении обороны было связано с совершенствованием оборонительных позиций.

Как показало исследование, наиболее важными тенденциями в этом процессе, способствовавшими росту устойчивости обороны армейских корпусов, являлись: *увеличение количества и глубины оборонительных позиций, а также межпозиционного пространства; возрастание объема инженерных работ, повышение плотности и упрочение полевых фортификационных сооружений.* От создания в начале войны в полосах обороны одной позиции, оборудованной одной-двумя линиями окопов, в конце войны армейские корпуса перешли к созданию системы оборонительных позиций, включавшей, как правило, первую, вторую, промежуточные и отсечные позиции. Первая и вторая позиции стали оборудоваться двумя-четырьмя сплошными траншеями, связанными ходами сообщения, а глубина межпозиционного пространства стала обеспечивать предотвращение занятия противником второй позиции в ходе первой же атаки без перемещения своей артиллерии, а также повышение свободы маневра корпусными и дивизионными резервами. Слабые фортификационные сооружения, обеспечивавшие защиту личного состава и огневых средств от огня легкой вражеской артиллерии, стали дополняться увеличивавшимися по количеству укрытиями и огневыми сооружениями, предохранявшими войска от огня тяжелой артиллерии и боевых отравляющих веществ.

Вместе с тем, несмотря на позитивные изменения, построению обороны армейскими корпусами сопутствовали такие отрицательные черты, как отсутствие полос обеспечения и передовых позиций, нередкий случайный выбор позиций на невыгодной для обороны местности и низкий успех работ по их инженерному оборудованию, слабое инженерное оборудование местности в межпозиционном пространстве, включение армейским командованием в зону ответственности корпусов вторых (армейских) полос, которые эти соединения не готовили, до начала боя не занимали, а их командиры были слабо ознакомлены с размещением возведенных на них оборонительных сооружений. Все это наряду с опережающими темпами роста огневых возможностей австро-германских соединений нередко приводило к тому, что усилия русского командования и войск по повышению своей защищенности оказывались малоэффективными.

Третьим важнейшим направлением эволюции построения обороны являлось зарождение и совершенствование системы огня, основанной на комплексном применении сил и средств в сочетании с системой инженерных заграждений.

Изучение опыта организации огневого поражения армейскими корпусами позволило вскрыть тенденции, которые способствовали повышению его эффективности. Наиболее существенными из них являлись: *повышение плотности огня стрелкового оружия перед передним краем первой позиции; улучшение качественных характеристик ружейно-пулеметного и артиллерийского огня в сторону возрастания удельного веса автоматического огня и огня артиллерии с закрытых позиций; рационализация группировок артиллерии и повышение степени централизации управления ее огнем; расширение и усложнение огневых задач артиллерии и перенацеливание большей ее части с контрбатарейной борьбы на уничтожение австро-германской пехоты; увеличение дальности и повышение эффективности поражения противника огнем артиллерии; совершенствование искусства маневра огнем всех видов оружия с целью его массирования или наращивания плотности на наиболее угрожаемых направлениях; улучшение качества согласования огня всех видов; повышение*

эффективности мер по скрытию системы огня от вражеской разведки.

Основным путем нанесения противнику максимально возможного ущерба являлось чрезмерное насыщение первой позиции войсками и огневыми средствами, что отвечало требованиям упорного отстаивания каждого шага занимаемой полосы и создания наибольшей плотности огня перед передним краем обороны. При этом зона сплошного стрелкового огня создавалась только перед первой позицией, а его плотность, несмотря на существенное повышение удельного веса пулеметного огня, оставалась низкой даже в конце войны.

Недостаточную плотность огня стрелкового оружия командиры русских соединений стремились компенсировать организацией эффективного огня артиллерии, а в позиционный период – и огня артиллерийских средств ближнего боя. Однако плотность орудий полевой артиллерии, минометов, бомбометов и противоштурмовых пушек оставалась невысокой. В результате, даже несмотря на непрерывное повышение степени централизации организации артиллерийского огня и увеличение его дальности, проблема успешного противоборства с артиллерией противника была неизменно остра.

Повышению эффективности огня оборонявшихся способствовало развитие системы инженерных заграждений, основными направлениями которого являлись увеличение глубины и количества полос проволочных сетей, расширение предназначения и способов установки инженерных боеприпасов. Однако, если в установке проволочных заграждений русские корпуса смогли достичь высокого искусства, выражавшегося в их скрытии от вражеского наблюдения и создании сетевых отсеков, затруднявших распространение пехоты противника в глубину и в стороны флангов, то плотность взрывных заграждений на всем протяжении войны оставалась низкой, а случаи их применения – исключительно редкими.

В-третьих, **исследование позволило определить характерные черты применения сил и средств в ходе оборонительного боя.**

Анализ оборонительных боев армейских корпусов показал, что в большинстве случаев их составными частями являлись: ведение разведывательных действий; действия боевого охранения; огневое воспрещение выдвижения и

развертывания противника; действия войск в периоды вражеской артиллерийской подготовки и газовых атак; упорное удержание оборонительных позиций; маневр силами, средствами и огнем; проведение контратак. В некоторых оборонительных боях, особенно в маневренный период войны 1914-1915 гг., какие-либо из отмеченных составных частей отсутствовали. Вместе с тем характер всех оборонительных боев во многом определялся морально-боевыми качествами русских солдат и офицеров, профессионализмом командиров корпусов и командующих армиями.

Оборонительные действия армейских корпусов в различные военные кампании и этапы проведенных в них боев имели свои характерные черты, главная суть которых сводилась к следующему.

Ведение разведки характеризовалось комплексным применением, взаимодействием, наращиванием сил, средств и органов всех ее видов, большим разнообразием применявшихся способов, решительностью, целеустремленностью, непрерывностью, достоверностью добываемых сведений. Все это наряду с расширением масштабов ведения разведки повышало ее результативность и позволяло исключать внезапность начала наступления австро-германских войск.

Однако разведывательным действиям в обороне были присущи невысокая результативность воздушной разведки в маневренный период войны, неспособность корпусной разведывательной авиации решительно препятствовать воздушной разведке противника, нередкие случаи нарушения взаимодействия между силами конной и пешей разведки и их использования не по прямому назначению. Эти и другие негативные черты препятствовали тому, чтобы состав ударных группировок врага и замыслы австро-германского командования раскрывались полностью.

Действия боевого охранения в большинстве случаев имели характер удержания выделенными в его состав частями (подразделениями) слабо подготовленных передовых опорных пунктов или участков траншей без поддержки артиллерией, что приводило либо к их уничтожению и пленению противником, либо к чрезмерным потерям. Вместе с тем опыт отдельных боев указал, что

боевое охранение ни в коем случае не должно быть уничтожено или отброшено и должно отводиться под прикрытием огня с первой позиции. В случаях, когда боевое охранение поддерживалось огнем выдвинутых к переднему краю первой позиции отдельных артиллерийских взводов или батарей, а во время отхода – и ружейно-пулеметным огнем главных сил, охраняющим подразделениям удавалось оправдывать свое предназначение, исключая внезапность атаки противника и проникновение его разведки.

Огневое воспрещение выдвижения и развертывания противника осуществлялось артиллерией армейских корпусов в каждой военной кампании поразному. Для оборонительных боев 1914 г. было характерно успешное выполнение этой задачи путем ведения артиллерийскими подразделениями меткого огня с закрытых позиций в сочетании с его искусным маневром, что при отсутствии существенного огневого превосходства противника позволяло русским корпусам надолго задерживать выдвижение вражеских первоэшелонных частей и наносить им большие потери. В 1915 г. действия артиллерии оборонявшихся на этом этапе боя характеризовались крайней пассивностью, обусловленной дефицитом снарядов и огромным огневым превосходством врага. В оборонительных боях 1917 г. действия корпусной и дивизионной артиллерии по огневому воспрещению сосредоточения и развертывания противника стали характеризоваться возросшей активностью и приобретать некоторые черты артиллерийской контрподготовки. Характерным для этой кампании стало также сочетание огня полевой артиллерии с огнем артиллерийских средств ближнего боя, широкое применение химических, зажигательных и осветительных боеприпасов. В то же время возросло искусство маневра огнем артиллерии, что было обусловлено возросшей степенью централизации ее применения.

Действия войск в периоды вражеской артиллерийской подготовки и газовых атак характеризовались занятием главными силами укрытий и убежищ, усилением наблюдения выделенных для этого постов и дежурных огневых средств, активным огневым воздействием по артиллерийским и газобаллонным батареям противника, что обусловило в ходе войны снижение потерь русских войск на этом этапе боя. Вместе с тем боевая практика показала, что в

случаях, когда оборонявшиеся проявляли в это время беспечность, они неизбежно несли неоправданно большие потери.

Упорное удержание оборонительных позиций русскими корпусами осуществлялось под знаком идеи безусловного отстаивания первой позиции, что дало самые отрицательные результаты и составило одну из грубейших ошибок корпусного и армейского командования.

Как показала боевая практика, несмотря на то, что оборонительным действиям русских корпусов были присущи такие положительные черты, как искусная стрельба артиллерии с закрытых позиций в сочетании с огнем "кинжальных" артиллерийских подразделений прямой наводкой, маневр артиллерийскими подразделениями (с 1916 г. – и группами), их огнем на наиболее опасные направления (участки), сочетание фронтального, косоприцельного и флангового огня всех видов оружия, своевременный маневр пехотными подразделениями с неатакованных участков, решительные маневренные действия резервов различных инстанций, проведение интенсивных контратак, достигнуть непреодолимости первой позиции оборонявшиеся могли лишь в первых операциях 1914 г. В последующем, когда противник стал создавать мощные ударные группировки и обладать подавляющим огневым превосходством, мужество русских солдат и офицеров оказалось подвергнутым чрезмерным для них испытаниям, чему способствовали и другие причины. В 1915 г. обстановка чаще всего требовала от корпусного командования ведения не жесткой позиционной, а маневренной обороны, но оборонительные бои русских соединений продолжали сохранять прежние черты. Вследствие этого оборонительный бой корпуса распадался, как правило, на отдельные очаги сопротивления, в которых сражались истощенные еще в период вражеской артподготовки сводные разрозненные группы пехоты, слабо поддерживавшиеся огнем артиллерии и почти не защищенные от ударов с воздуха. Поэтому в большинстве оборонительных боев 1915 г. русским корпусам удавалось лишь многократно отражать атаки врага, а затем, понеся огромные потери от огня артиллерии, отходить на вторую позицию и удерживать ее теми же способами. И хотя противнику удалось окружить в той кампании всего лишь один русский корпус, остальные со-

единения почти окончательно потеряли свой довоенный кадровый состав.

В оборонительных операциях 1917 г. способы борьбы за удержание позиций улучшились, что было обусловлено усовершенствованием построения обороны, ростом огневых возможностей русских соединений и накоплением опыта командными кадрами. Однако революционные события свели усилия русского командования к такому минимуму, что ни в одной оборонительной операции удержать свои полосы армейским корпусам больше не удалось.

Маневр силами и средствами армейских корпусов являлся неотъемлемой частью оборонительного боя и применялся на всех этапах его ведения. В пределах полосы обороны маневр проводился как в тактическом, так и в оперативном масштабах с целью усиления обороны соединений (частей) первого эшелона, соседних соединений или создания контратакующих (контрударных) группировок.

По мере развития боевых порядков и накопления опыта маневр силами и средствами все более обретал такие положительные черты, как организованность, своевременность и решительность осуществления вдоль фронта, из глубины обороны или в этих направлениях одновременно. К маневру привлекалось все возраставшее количество сил и средств, которые использовались в борьбе за каждую оборонительную позицию в первые или во вторые сутки боя. Во всех случаях маневр в обороне расценивался командирами всех звеньев как путь достижения частной победы в том месте, где она даст ощутимый результат скорее, чем успех противника на другом участке борьбы.

Вместе с тем опыт отдельных оборонительных боев показал, что там, где корпусное и армейское командование допускало поспешность или запаздывание с осуществлением маневра своими резервами, перекладывало ответственность за него на нижестоящих командиров, исключало применение такого вида маневра, как преднамеренный отход для вывода войск из-под удара превосходящих вражеских сил, оборонявшиеся несли неоправданные потери и не достигали намеченных целей.

Контратаки проводились почти во всех оборонительных боях и характеризовались следующими положительными чертами: усилением боевого со-

става участвовавших в них войск, решительностью, высокой интенсивностью, настойчивостью в достижении целей, внезапностью. В большинстве случаев контратаки дивизионных, корпусных и переподчиненных корпусам армейских резервов способствовали увеличению продолжительности удержания оборонительных позиций и полос, нанесению чувствительных потерь противнику, вклинившемуся в оборону.

Как показала боевая практика, если контратаки частных (батальонных, полковых, бригадных) резервов не давали первоначального успеха, упорствование соответствующих командиров в их продолжении оказывалось чаще всего бесполезным, так как приводило к перенасыщению пехотой первой позиции и возрастанию ее потерь от огня вражеской артиллерии. Контратаки дивизионных и корпусных резервов достигали целей обычно в случаях, когда они тщательно готовились теми командирами, которыми эти резервы создавались. В обстановке, когда противник вклинивался в полосу обороны одной из дивизий первого эшелона, контратака корпусного резерва была успешной тогда, когда она сочеталась с контратакой дивизионного резерва, вклинившаяся группировка еще не успела закрепиться или нарастить усилия, контратакующим войскам своевременно ставилась боевая задача, их действия согласовывались с действиями соседних соединений и поддерживались возможно большей частью корпусной и дивизионной артиллерии. Если прорыв осуществлялся в полосах всех первоэшелонных дивизий, то лучшим вариантом являлась передача инициативы в руки их командиров, которые самостоятельно устанавливали объекты контратаки и ускоряли ее проведение.

Однако, несмотря на непрерывный поиск командирами соединений эффективных способов проведения контратак, результативность последних в годы войны уменьшалась. Как показал опыт, этому способствовали такие отрицательные черты их проведения, как несвоевременность, преимущественно фронтальная направленность, нередкое отсутствие артиллерийской подготовки и поддержки, разновременность и рассогласованность действий контратакующих войск.

В целом, несмотря на применение армейскими корпусами многих эф-

фективных и поучительных способов ведения оборонительного боя, их оборона в годы войны не отличалась высокой устойчивостью, хотя некоторые из этих соединений, возглавлявшиеся грамотными и инициативными командирами, добивались успехов. Наиболее низкой устойчивостью оборона русских корпусов отличалась в двух оборонительных операциях 1917 г. (Рижской и на р.Серет), в которых противник добился прорыва их полос на всю глубину без особых усилий. Характерным для обороны русских войск являлось более частое и значительное превышение их потерь над потерями противника, особенно войск Германии. Такое положение было обусловлено отмеченными негативными чертами применения оборонявшимися своих сил и средств, а также опережающими темпами роста огневых возможностей противника и понижения качества личного состава русских соединений.

В-четвертых, **исследование позволило извлечь исторические уроки, актуальные для теории и практики строительства и боевого применения современных общевойсковых соединений и оперативно-тактических объединений.**

Опыт первой мировой войны убедительно показал, что без научного прогнозирования характера возможной крупномасштабной войны, разработки соответствующих ему концепции строительства и теории боевого применения соединений сухопутных войск успешно решить проблему их оптимальной оснащенности и высокой боеспособности невозможно. Этот важнейший урок вытекает из грубейших ошибок военного руководства России, допущенных перед первой мировой войной в определении ее характера как скоротечного, маневренного, сделавшего акцент на оснащение армейских корпусов легкими пушками, винтовками и не обеспечившего необходимый запас всех видов оружия и боеприпасов.

Другой важнейший урок состоит в том, что создавая материальную базу сухопутных войск, следует прежде всего рассчитывать на экономический потенциал и производственные мощности собственной страны, постоянно проявляя заботу об их развитии. Опыт строительства соединений сухопутных войск, полученный накануне и в ходе первой мировой войны, указывает на недопус-

тимость широкого использования иностранного хозяйственного потенциала для развития своей материальной базы: с одной стороны, это способствует перекачке капиталов в чужую страну, а с другой, - не гарантирует от сбоев в поставках военной продукции, поступления на вооружение устаревших образцов вооружения. Допустив подобные просчеты, российское военно-политическое руководство обрекло страну с началом войны на дополнительные материальные потери, а армию – на огромные жертвы, которых могло бы и не быть.

Из исторического опыта следует, что для восполнения больших потерь и создания новых формирований в ходе войны еще в мирное время должен создаваться резерв техники и вооружения. По опыту первой мировой войны трехмесячного запаса оказалось крайне недостаточно. При этом резервные техника и вооружение должны быть новых типов и хорошего качества. Отдельные образцы, как это было в годы первой мировой войны, спасти положение не могут.

Исходя из опыта первой мировой войны, для достижения высокой боеспособности общевойсковых соединений необходимо учитывать развитие перспективных видов оружия как в собственной стране, так и за рубежом, и использовать для оснащения войск вооружение, адекватное вооружению однотипных соединений других держав или превосходящее его по качественным характеристикам. Значительная часть устаревшего и чрезвычайно разнотипного вооружения русских армейских корпусов существенно затрудняла им подготовку и ведение оборонительного боя.

Опыт строительства сухопутных войск России учит, что основным общевойсковым тактическим соединением и единицей для производства оперативно-стратегических расчетов должна быть дивизия, а не армейский корпус. В годы первой мировой войны предназначение армейского корпуса вышло за тактические рамки, вследствие чего вместо двух штатных дивизий он чаще всего включал три-четыре дивизии, которые из-за неравноценных потерь выводились поочередно на переформирование, а затем меняли свою принадлежность к тому или иному корпусу десятки раз. Именно в дивизии должно соблюдаться органическое сочетание всех видов и типов оружия, необходимых

ей для выполнения различных тактических задач. При этом боеспособность дивизии должна измеряться не столько количеством личного состава, как это было в первую мировую войну, а превосходством над однотипным соединением противника в мощи огневых и других ударов.

Как известно, опыт давнего прошлого не может быть механически перенесен в настоящее, однако многие его стороны заслуживают преемственности. Развитие средств поражения, повышение маневренности войск объективно приводят к увеличению глубины боевых порядков обороняющихся соединений, обеспечивающей широкий маневр, наращивание противодействия наступающему противнику и уменьшение уязвимости своих сил и средств от его огневых ударов. В то же время оборонительные бои русских армейских корпусов показали, что в условиях значительного превосходства наступающих войск ведение только позиционной обороны при одноэшелонном построении боевого порядка не обеспечивало успешное удержание позиций и полос. Отсюда становится закономерным вывод о том, что в основу построения боевых порядков обороняющихся соединений должно быть положено оптимальное соотношение сил между первым и вторым эшелонами (резервами) с учетом реальной обстановки. В одних случаях вторые эшелоны (резервы) должны будут обладать способностью к проведению мощных контратак, а в других – включать достаточную часть сил и средств для создания в глубине обороны прочного оборонительного рубежа.

Предостерегающим уроком является почти полное игнорирование русским командованием применения способов маневренной обороны, приводившее оборонявшиеся войска к огромным потерям при подавляющем превосходстве противника, а значит требующее обязательного учета в теории и практике современных оборонительных операций и боев.

Не меньшего учета требует и тот отрицательный факт, что боевой опыт, приобретавшийся русскими соединениями в кровопролитных оборонительных боях, обобщался и доводился до всей действующей армии с большим опозданием, что значительно осложняло подготовку войск, а также солдат и офицеров запаса.

Положительным уроком оборонительных боев первой мировой войны является вскрытие в них важнейших путей достижения устойчивости и активности обороны, подтверждающее обоснованность современных взглядов на решение идентичных вопросов. Наиболее необходимыми и целесообразными из этих путей являлись: непрерывная разведка группировок противника и своевременное вскрытие его подготовки к наступлению; уничтожение средств химического нападения по мере их обнаружения; глубокоэшелонированное и искусное построение боевого порядка и оборонительных позиций, использование выгодных свойств местности и ее тщательное инженерное оборудование; создание и эффективное использование системы огня всех видов на подступах к обороне, на флангах и в промежутках в сочетании с системой инженерных заграждений; своевременный маневр силами и средствами с неатакованных участков; проведение решительных контратак; надежная противовоздушная оборона войск; тщательная маскировка построения обороны и введение противника в заблуждение относительно способов ее ведения; подготовка войск к ведению длительного оборонительного боя и их упорство; надежная защита войск и огневых средств от огня противника; всестороннее обеспечение обороняющихся, устойчивое управление ими на всех этапах боя. Когда при построении и ведении обороны командование, штабы и войска армейских корпусов недостаточно последовательно и умело следовали отмеченными путями, игнорировали какие-либо из них или не обладали материальными или моральными возможностями для реализации верных идей, борьба русских соединений за удержание оборонительных полос значительно осложнялась, а в большинстве случаев заканчивалась собственным поражением.

Исходя из исторического опыта, следует пропитывать всю систему обучения и воспитания войск духом единства солдат, офицеров и генералитета, пагубность отчуждения которых со всей очевидностью проявилась во многих оборонительных боях первой мировой войны.

Наконец, ход и исход первой мировой войны на Русском фронте показал, что гигантская вооруженная борьба, в которой многомиллионные солдатские массы не ведают о целях, которые в ней преследуют правящие круги, не обес-

печившие ее к тому же в материальном отношении, обречена на крупные неудачи и крайнее обострение социальных катаклизмов. Война указала на необходимость целенаправленного и организованного информационного обеспечения операций и боев соответствующими органами и средствами, противодействия информационной агрессии изнутри и извне страны, формирования у населения оборонного сознания и воспитания надежных защитников Отечества.

СТЕПЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы и результаты исследования были реализованы в научных докладах для преподавателей кафедры и академии, в плановой лекции для слушателей на тему "Опыт построения и ведения обороны в первой мировой войне 1914-1918 гг.", в учебных пособиях "Оперативно-тактические выводы из опыта первой мировой войны 1914-1918 гг.", "Русский офицерский корпус в первой мировой войне 1914-1918 гг.", "Уставы Российской императорской армии", в монографии "Генерал Деникин". Кроме того, готовится к изданию историко-теоретический труд "Сухопутные войска России (история зарождения, становления и развития), в котором соискателем разработана глава "Русская армия накануне и в ходе первой мировой войны. Конец царской армии".

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гордеев Ю.Н. Оперативно-тактические выводы из опыта первой мировой войны 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1995 (2 п.л.).
2. Гордеев Ю.Н. Русский офицерский корпус в первой мировой войне 1914-1918 гг. – М.: ВАФ, 1994 (1 п.л.).
3. Гордеев Ю.Н. Уставы Российской императорской армии. – М.: ВАФ, 1995 (1 п.л.).
4. Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин. – М.: Аркаюр, 1993 (12 п.л.).

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ ВОПРОСЫ:

1. Важнейшие тенденции совершенствования построения обороны русскими армейскими корпусами.
2. Характерные черты применения сил и средств в ходе оборонительного боя.

Соискатель ГОРДЕЕВ Ю.Н.

61 00-7/148

ОБЩЕВОЙСКОВАЯ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ ОРДЕНА СУВОРОВА
АКАДЕМИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тд
Экз. № I

ГОРДЕЕВ Юрий Николаевич

ПОСТРОЕНИЕ И ВЕДЕНИЕ ОБОРОНЫ РУССКИМИ АРМЕЙСКИМИ КОРПУСАМИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 гг.

20.02.22 - военная история

Приложения к диссертации

Научный руководитель -
кандидат исторических наук
доцент ШУТОВ З.А.

Москва - 1999

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ К ДИССЕРТАЦИИ

С.

I. Сноски и ссылки по тексту и приложениям диссертации..... 4
2. Вооружение русских армейских корпусов в I9I4-I9I7 гг..... 33
3. Изменения в организационно-штатной структуре русского армейского корпуса в I9I4-I9I7 гг..... 43
4. Приказ № I4 по I2-му армейскому корпусу от II января I9I7 г. о формировании 3-й дивизии в корпусе..... 49
5. Боевой состав и средства усиления русских армейских корпусов к началу некоторых оборонительных операций и боев первой мировой войны..... 50
6. Условия перехода к обороне и содержание боевых задач русских армейских корпусов в годы первой мировой войны /I9I4-I9I7/..... 76
7. Состав элементов боевых порядков русских армейских корпусов в обороне в годы первой мировой войны..... 8I
8. Боевые приказы 5-му Сибирскому корпусу № I4 от I ноября I9I4 г., I-му Туркестанскому армейскому корпусу № I98 от 26 июня I9I5 г., 35-му армейскому корпусу № 0I50 от I2 октября I9I6 г., 2-му Сибирскому армейскому корпусу № 265 от 9 августа I9I7 г..... 93
9. Размеры полос обороны русских армейских корпусов в годы певой мировой войны..... I04
I0. Размеры полос /участков/ обороны и состав элементов боевых порядков пехотных дивизий и полков, входивших в состав русских армейских корпусов в I9I4-I9I7 гг..... I09
II. Основные виды полевых фортификационных сооружений, применявшиеся в обороне русских армейских корпусов перед войной и в кампанию I9I4 г..... I2I
I2. Характеристика системы оборонительных позиций и полос в обороне некоторых русских армейских корпусов в I9I4-I9I7 гг. I22
I3. Примеры заблаговременного укрепления позиций на Русском фронте в кампанию I9I7 г. I27
I4. Основные типы оборонительных сооружений, применявшихся русскими армейскими корпусами в позиционный период первой мировой войны /I9I6-I9I7 гг./. I29
I5. Характеристика проволочных заграждений в обороне некоторых русских армейских корпусов в годы первой мировой войны..... I37

I6. Средние показатели плотности огня стрелкового оружия перед передним краем обороны русских армейских корпусов в I9I4-I9I7 гг. I40
I7. Ведомость артиллерии IX-го армейского корпуса I8 июля I9I6 г. I4I
I8. Ведомость заградительного огня батарей на фронте 3-го армейского корпуса.....I44
I9. Изменение соотношения фронта неподвижного заградительного огня /НЗО/ и ширины полос обороны русских армейских корпусов в I9I5-I9I7 гг. I47
20. План артиллерийской обороны I6-го армейского корпуса.....I50
2I. Некоторые показатели боевой подготовки русских армейских корпусов и офицеров Генерального штаба накануне первой мировой войны.....I56
22. Некоторые показатели сил, средств и результативности основных видов разведки в обороне русских армейских корпусов в I9I4-I9I7 гг. I59
23. Продолжительность и результативность боевых действий русских армейских корпусов за удержание полос обороны на направлениях главных ударов австро-германских войск в I9I4-I9I7 гг. I65
24. Маневр силами и средствами в полосах обороны русских армейских корпусов в годы первой мировой войны.....I70
25. Некоторые данные, характеризующие проведение контратак русскими армейскими корпусами при удержании полос обороны в I9I4-I9I7 гг. I75
Литература и источники, использованные при работе над диссертацией.....I79
Краткая аннотация основных трудов, использованных при разработке диссертации.....I89
Указатель имен.....200
Указатель географических названий.....204

Приложение I

СНОСКИ И ССЫЛКИ ПО ТЕКСТУ И ПРИЛОЖЕНИЯМ ДИССЕРТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

I. Де-Лазари А.Н. Мировая империалистическая война I9I4-I9I8 гг. Атлас схем. - М.: Госвоениздат, I934. - Приложение 2.

2. Вержховский Д.В. Первая мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I954. - II6 с.; Зайончковский А.М. Мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - 382 с.; Т.2. - 366 с.; История первой мировой войны I9I4-I9I8. - М.: "Наука", I975. - Т.I. - 446 с.; Т.2. - 608 с.; Коленковский А. Маневренный период войны I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - 368 с.; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", I976. - 388с.; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, I974. - 6I6 с.; Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, I956. - 380 с.

3. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, I974. - С.606.

4. Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - 86 с.; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, I939. - 88 с.; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, I940. - I44 с.; Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, I936. - 272 с.; Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, I92I.- 202 с.; Коленковский А. Зимняя операция в Восточной Пруссии в I9I5 году. - М-Л.: Госиздат, I927. - I54 с.; Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - 208 с.; Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М.: Госиздат, I928. - I54 с.; Сражение под Шавли. - М-Л.: Госвоениздат, I926. - 78 с.; Кузнецов Б.И. Томашовская операция. - М.: ВАФ, I933. - 64 с.; Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция I9I4 г. - М.: Воениздат, I940.- II2 с.; Шафалович Ф.П. Томашовское сражение. - М.: ВАФ, I932.- 39 с.

5. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - 74 с.; Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - 50 с.; Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны.- Пг.: Изд. Николаевской ВА, I9I7. - I62 с.

6. Капустин Н.Я. Тактика. Бой в условиях позиционного периода войны /корпус, дивизия/. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - 2I6.; Князев М.С. Борьба в позиционных условиях. - М.: Воениздат, I939. - I76 с.; Оборона стрелкового корпуса. - М.: Воениздат, I940. - 224 с.; Морозов Н. Общая тактика.- М-Л.: Госиздат, I928. - 286 с.; Сапожников Н.П. Оборона в маневренной войне. - М.: ВА РККА, I923. - I53 с.; Позиционная война /краткий очерк по опыту мировой войны/. - Харьков.: "Червона сброя", I924. - II3 с.; Слащов Я.А. Мысли по вопросам общей тактики. - М-Л.: Госиздат, I929. - I28 с.; Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: Госиздат, I927. - II6 с.

7. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну I9I4-I9I8 гг. /Развитие тактики русской армии I8 в. - начала 20 в. - М.: Воениздат, I957. - С.264-3I5.

8. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1988. - 78 с.

9. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - 446 с.; 1940. - Т.2. - 464 с.; Грендаль В.Д. Действия артиллерии в позиционной войне. - М.: ВАФ, 1938.- 186 с.; Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. - М-Л.: Госиздат, 1926. - 149 с.; Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие. - Л.: Воениздат ЛВО, 1924. - 104 с.; История отечетственной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6.- 518 с.

10. Анамайнович М.А., Кекало Я.К., Светлишин Н.А. и др. Войска противовоздушной обороны страны. - М.: Воениздат, 1968. - 196 с.; Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Противовоздушная оборона сухопутных войск. - М.: Воениздат, 1979. - 234 с.

11. Можаев А.В. Воздушный флот в 1917 г.//Вестник воздушного флота, 1932. - № 10-11. - С.7-19; Краткий исторический обзор авиации 1917 и начала 1918 гг.//Вестник воздушного флота, 1933.- № 2. - С.6-11; Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /1914-1918 гг././История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, 1957. - Гл.6. - 93 с.

12. Яковлев В.В. Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек /по данным, полученным с фронта/. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1915. - 86 с.; Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.: ВАФ, 1948.- 244 с.; Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. - М.: Воениздат, 1958. - 328 с.

13. Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. - М.: Воениздат, 1935. - 176 с.; Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, 1947. - 30 с.

14. История военной связи. - Л.: ВАС, 1983. - 264 с.

15. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. - М.: Воениздат, 1937. - 718 с.

16. История тыла. - Л.: ВАТТ, 1974. - 326 с.

17. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. - М.: Воениздат, 1964.- 358 с.; Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, 1983.- 256 с.; Вильгельм П. Мемуары. События и люди. 1878-1918. - Пер. с нем. - М-Л.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - 177.; Гофман М. Война упущенных возможностей. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, 1925. - 203 с.; Деникин А.И. Очерки русской смуты. - М.: "Наука", 1991. - Т.1. - 520 с.; Т.2. - 376 с.; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. - М.: "Полиграфресурсы", 1996. - 576 с.; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. - Пер. с нем. - М.: Госиздат, 1924. - Т.2.- 316 с.; Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 гг. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1924. - Т.1. - 239 с.

Глава первая

1. Павлович М.П. Мировая война 1914-1918 и грядущие войны. - Л.: Госиздат, 1925. - С.163.

2. Там же. - С.I86.

3. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, I974. - С.I35.

4. Павлович М.П. Указ. соч. - С.I62.

5. Сидоров А.Л., Бовыкин В.И., Волобуев П.В. Экономические и социальные проблемы первой мировой войны./ Первая мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I968. - С.I85,I86.

6. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну I9I4-I9I8 гг. /Развитие тактики русской армии I8 в. - начала 20 в. - М.: Воениздат, I957. - С.264.

7. История первой мировой войны I9I4-I9I8. - М.: "Наука", I975. - Т.I. - С.I76-I84.

8. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. - М.: Воениздат, I937. - С.59,60.

9. Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии в последнее десятилетие.- Л.: Воениздат ЛВО, I924. - С.7.

I0. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.7I.

II. Жук А.Б. Винтовки и автоматы. - М.: Воениздат, I988. - С.48.

I2. Федоров В.Г. В поисках оружия. - М.: Воениздат, I964. - С.79.

I3. Там же. - С.II9.

I4. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале 20 в. - М.: "Наука", I986. - С.77.

I5. Маниковский А.А. Указ. соч. - С.204.

I6. Геруа Б.В. Пехота. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.85.

I7. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I939. - Ч.2. - С.I92.

I8. Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития отечественного стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I959. - С.I8I.

I9. Строков А.А. Указ. соч. - С.586.

20. Гнатовский Н.И., Шорин П.А. Указ. соч. - С.I89.

2I. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. - Белград.: "Русская типография", I925. - С.94.

22. Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - § 87.

23. Буняковский В.В. Из оптыта текущей войны. - Пг.: изд. В.Березовского, I9I6. - С.35.

24. Маниковский А.А. Указ. соч. - С.354.

25. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.32.

26. Гаскуэн. Эволюция артиллерии во время мировой войны. - Пер. с фр. - М.: I92I. - С.46.

27. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.363,364.

28. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.502.

29. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.230-232.

30. Яковлев Н.Н. I августа I9I4. - М.: "Молодая гвардия", I974. - С.33.

3I. Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, I947. - С.8.

32. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.56.

33. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.34.

34. Головин Н.Н. Указ. соч. - С.I38.

35. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.502.

36. Кравков Л.А. Указ. соч. - С.9.

37. Иванов В. Служба материальной части по опыту мировой и гражданской войны I9I4-I920 гг. - М-Л.: ГУ РККА, I926. - С.37.

38. Лангеншельд Н. Современное вооружение полевой артиллерии. - СПб.: I907. - С.I0.

39. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.70.

40. Там же. - С.398.

4I. На Западном фронте немцы впервые применили отравляющие вещества 22 апреля I9I5 г. в районе бельгийского г.Ипр. Это была газобаллонная атака. I80 т удушающего хлора в течение 5 минут были выпущены из 6 тыс. баллонов на фронте 6 км. В результате были отравлены I5 тыс. английских солдат, 5 тыс. из которых погибли. Это был первый в истории пример массированного применения боевых ОВ. /См.: Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I935. - С.I5-I8./.

42. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг. - М.: ВАФ, I988. - С.50.

43. Строков А.А. Указ. соч. - С.293.

44. Указания для применения тяжелых химических снарядов в бою.- Пг.: I9I7. - С.6,7.

45. Там же. - С.I2-I4.

46. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.67.

47. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии /I900-I9I7 гг./. - М.: Воениздат, I948. - Т.I. - С.I46.

48. Маниковский А.А. Указ. соч. - С.347.

49. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.67.

50. Кузнецов Б.И. Указ. соч. - С.II.

5I. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.I97.

52. Фролов Б.П. Указ. соч. - С.69.

53. История отечественной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6.- С.269.

54. Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Противовоздушная оборона сухопутных войск. - М.: Воениздат, 1979. - С.8.

55. История отечественной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6.- С.273.

56. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии /1900-1917 гг./. - М.: Воениздат, 1948. - Т.1. - С.142.

57. Кравков Л.А. Указ. соч. - С.23.

58. Свойства орудий и краткие указания для их применения /к приказу Верховного главнокомандующего № 184 1917 г./. - Изд. штаба ВГК, 1917. - Табл.5.

59. Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /1914-1918 гг././История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, 1957. - Гл.6. - С.68.

60. Мировая война в цифрах. - М-Л.: Госвоениздат, 1934. - С.45.

61. Цветков Г. Боевые самолеты первой мировой войны. - Военно-исторический журнал, 1940. - № 8. - С.114.

62. Цит.по: Можаев А.В. Воздушный флот в 1917 г. - Вестник воздушного флота, 1932. - № 10-11. - С.11.

63. Геруа Б.В. Указ. соч. - С.86.

64. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: 1914.- С.3-5.

65. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Указ. соч. - С.281.

66. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. - М.: "Наука", 1974. - С.48.

67. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 гг. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1924. - Т.1. - С.44.

68. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - С.186.

69. Головин Н.Н. Указ. соч. - С.214.

70. Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав армии к 1.4.1917 г. - Изд. штаба Западного фронта, 1917. - С.201.

71. Сборник временных штатов управлений, учреждений, заведений и частей войск, сформированных на время войны и изменений и дополнений к постоянным штатам. - Ч.1. - Пг.: Изд. Главного штаба, 1916. - С.430-432.

72. РГВИА, ф.2212, оп.1, д.560, лл.8,9.

73. РГВИА, ф.2196, оп.1, д.511, лл.168-170.

74. Таблица составлена на основе данных: таблицы 1-3 приложения 3; таблица 1 приложения 2; Краткий очерк вооруженных сил Германии, Австро-Венгрии и Румынии к 1 января 1914 г. - СПб.: Изд. ГУ ГШ, 1914. - С.7.; Боевое расписание частей австро-германской армии, действующих на фронте 9 армии. - Изд. штаба 9 армии по

по сведениям к I.5.I9I7. - С.6,I0; Балк В. Развитие тактики в мировую войну. - Пер. с нем. - Пг.: Воениздат Петроградского ВО, I923. - С.57,223.; РГВИА, ф. 2I85, оп.2, д.62, л.653.

75. Приказ войскам 9 армии № 646 от I3 декабря I9I5 г. - Изд. штаба 9 армии, I9I5. - С.I.

76. Штурмовые батальоны. - Изд. штаба Особой армии, I9I7. - С.6,7.

77. Боевое расписание частей австро-германской армии, действующих на фронте 9 армии. - Изд. штаба 9 армии по сведениям к I.5. I9I7 г. - С.I3-I6.

78. РГВИА, ф.2202, оп.I, д.397, л.220.

79. Наставление для ударных частей. - Изд. штаба Особой армии, I9I7. - С.3-5.

80. Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, I956.- С.66.

8I. Краткий очерк вооруженных сил Германии, Австро-Венгрии и Румынии. - СПб.: ГУ ГШ, I9I4. - С.7.

82. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6- С.262.

83. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.I82.

84. РГВИА, ф.20II, оп.I, д.75, л.I.

85. Таблица составлена на основе данных: таблицы 3,4 приложения 2; таблицы I-3 приложения 3; Боевое расписание австро-венгерской армии к 25.3.I9I7 г. - Изд. штаба Юго-Западного фронта, I9I7.- С.II7,II8; Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав армии к I.4.I9I7 г. - Изд. штаба Западного фронта, I9I7. - С.70,7I.

86. Боевое расписание австро-венгерской армии к 25.3.I9I7 г. - Изд. штаба Юго-Западного фронта, I9I7. - С.II7,II8.

87. Таблица составлена на основе данных: таблицы I-3 приложения 3; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.42,43; Боевое расписание австро-венгерской армии к 25.3.I9I7 г. - Изд. штаба Юго-Западного фронта, I9I7. - С.II8; Зайончковский А.М. Мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.32; Развитие организационных форм стрелковой /пехотной/ дивизии. //Информационный бюллетень № 88. - М.: ВАФ,I959.- С.2I; Коленковский А. Маневренный период войны I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С. 28.

88. Бескровный Л.Г. Указ. соч. - С.I9.

89. Головин Н.Н. Указ. соч. - С.62.

90. Мировая война I9I4-I8./Рейхсархив. - Пер. с нем. - Берлин, I925. - Т.2. - С.20.

9I. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I939. - Ч.2. - С.I80.

92. РГВИА, ф. 2206, оп.I, д.86, л.26.

93. Гильчевский К.Л. Боевые действия второочередных частей в мировую войну. - М-Л.: Госиздат, I928. - С.5I.

94. Головин Н.Н. Указ. соч. - С.2I3.

95. Кравков Л.А. Указ. соч. - С.I0.

96. История отечественной артиллерии. - М-Л.:I979. - Т.2. - Кн.6.- С.I2I.

97. Там же. - С.40I-406.

98. Таблица составлена на основе данных приложений 2,5 и таблицы I.

99. Таблица составлена на основе данных приложений 2,5 и таблицы 2.

I00. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Пг.: I9I7. - Изд. 2-е. - Ч.2. - С.79.

I0I. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.32,42,44.

I02. Там же. - С.32.

I03. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.399.

I04. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Пг.: I9I7. - Изд. 2-е. - Ч.2. - С.78.

I05. Иванов В. Указ. соч. - С.5I.

I06. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, I983. - С.59.

Г л а в а в т о р а я

I. Устав полевой службы I9I2 г. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6.- С.207-209.

2. Там же. - С.I73.

3. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - С.I70.

4. Устав полевой службы I9I2 г. - С.I74.

5. Там же. - С.I80,I8I.

6. Там же. - С.I76,I77.

7. Там же. - С.I79,I80.

8. Черемисов В.А. Указ. соч. - С.I79-I82.

9. Вержховский Д.В. Первая мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I954. - С.38; Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг. - М.: ВАФ, I988. - С.4I.

I0. Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: I9I4. - С.243.

II. Балк В. Тактика. - Пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - С.55.

I2. Строевой пехотный устав германской армии I906 г. - Пер. с нем.- Спб.: Изд. В.Березовского, I906. - С.I52.

I3. Бернгарди Ф. Тактика и подготовка пехоты. - Пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I0. - С.34.

I4. Колюбакин Б. Ведение боя на почве постановки вопроса в германской армии. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - С.36.

I5. Строевой пехотный устав германской армии I906 г. - С.292.

I6. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.I4,I5.

I7. См.: Вооруженные силы Австро-Венгрии. - СПб.: ГУ ГШ, I9I2. - Ч.2. - С.I,I20,I24; Шмидт. Справочная книга по тактике австро-венгерской армии. - Пер. с нем. - Киев.: I9II. - С.I75,I76.

I8. Эльце В. Танненберг. Германская армия в I9I4 г. - Пер. с нем.- М.: ВАФ, I936. - С.46.

I9. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", I976. - С.I39,262.

20. Мировая война I9I4-I8. - Пер. с нем. - /Рейхсархив. - Берлин.: I925. - Т.2. - С.I0I.

2I. Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С.78,82.

22. Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - С.8I; РГВИА, ф.2206, оп.I, д.336, л.584,586,622.

23. Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.//Война и революция, I930. - № 4. - С.I03-I06.

24. Коленковский А. Маневренный период войны I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С.290,29I.

25. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.332.

26. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /I9I4-I9I7 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, I940. - С.I2,I3; Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в I9I5 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I.- С.5I,87.

27. Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М.: Госиздат, I928. - С.II,I2,53,66.

28. Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, I936. - С.22.

29. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.332.

30. РГВИА, ф. 2280, оп.I, д.220, л.4; ф.2I96, оп.I, д.I2I, лл.496-499.

3I. Ростунов И.И. Указ. соч. - С.36I,362,37I.

32. Таблица составлена на основе данных приложения 7.

33. Устав полевой службы I9I2 г.- С.I73.

34. РГВИА, ф.2206, оп.I, д. I9, лл.403,468.

35. Ростунов И.И. Указ. соч. - С.I68,I69.

36. Корольков Г.К. Сражение под Шавли. - М-Л.: Воениздат, I926. - С.I6.

37. Таблица составлена на основе данных приложений 5,9.

38. Князев М.С. Борьба в позиционных условиях. - М.: Воениздат, I939. - С.38.

39. Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - С.I28.

40. Таблица составлена на основе данных приложений 9,I0.

41. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4.- С.94.

42. Устав полевой службы I9I2 г. - С.208; Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - С.57.

43. Схема составлена по данным: Устав полевой службы I9I2 г. - С.208; Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - С.57; Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - С.55-72, 76, 94-98; Черемисов В.А. Основы современного военного искусства. - Киев.: I9I0. - С.8I,85; Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: I9I3. - С.48,49; Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4.- С.224.

44. Черемисов В.А. Основы современного военного искусства. - Киев.: I9I0. - С.85.

45. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: I9I4.- С.225.

46. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии . - СПб.: I9I3. - С.48.

47. Устав полевой службы I9I2 г. - С.209.

48. Там же. - С.208.

49. Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - С.57; Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг.- М.:ВАФ, I988. - С.39.

50. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - С.56,59.

5I. Незнамов А.А. Бой. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - С.48.

52. Там же. - С.97.

53. Устав полевой службы I9I2 г. - С.208,209; Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - С.23,27.

54. Фролов Б.П. Указ. соч. - С.4I.

55. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - С.224.

56. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - С.69-84.

57. Фролов Б.П. Указ. соч. - С.4I.

58. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - С.98.

59. Черемисов В.А. Основы современного военного искусства. - Киев.: I9I0. - С.8I.

60. Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: I9I4. - С.345.

6I. Изместьев П.И. Дивизия в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I3. - С.242.

62. Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.:ВАФ, I948. - С.I8.

63. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Указ. соч. - С.294,295.

64. Капустин Н.Я. Оперативное искусство в позиционной войне. - М-Л.: Госиздат, I927. - С.234.

65. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.74.

66. Схема составлена на основе данных: РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.372, л.677.

67. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.208-2I0.

68. Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, I940. - С.8,9.

69. Зайончковский А.М. Мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.307,308; РГВИА, ф.2003, оп.I, д.62, л.35.

70. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.220.

7I. Яковлев Н.Н. I августа I9I4. - М.: "Молодая гвардия", I974.- С.88.

72. Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, I940. - С.I0.

73. Там же. - С.I38.

74. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.356, л.7.

75. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.6I9, л.2-I0.

76. Фролов Б.П. Указ. соч. - С.48.

77. Яковлев В.В. Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек /по данным, полученным с фронта/. - Пг.: I9I5. - С.5-I0.

78. Там же. - С.I2,I3.

79. Фролов Б.П. Развитие военного искусства в первой мировой войне /I9I4-I9I8 гг./. - М.: ВАФ, I979. - С.58,6I.

80. Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, I956.- С.I88.

8I. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг. - М.: ВАФ, I988. - С.49.

82. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.64, л.62.

83. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг. /Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - С.I37,I38.

84. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. Часть I. Действия всех родов войск. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.3,4,70,7I.

85. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Изд. штаба Особой армии, I9I7. - Ч.I. - С.5-9,44,45.

86. РГВИА, ф.2279, оп.I, д.I64, л.4,I7.

87. Сергеев П.А. Записки по тактике. Действия артиллерии при борьбе за укрепленные полосы. - Пг.: I9I8. - С.2.

88. Сыромятников А. наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.I04,I05.

89. Морозов Н. Общая тактика. - М-Л.: Госиздат, I928. - С.25I.

90. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.377, л.2-5.

9I. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.67, л.89.

92. Слащов Я.А. Мысли по вопросам общей тактики. - М-Л.: Госиздат, I929. - С.56.

93. Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - С.I7,73; РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.326.

94. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг. /Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - Док. №№ 5,6; Боевая памятка молодого офицера пехоты. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.2I-23; Наставление для противогазовой обороны войск. - Изд. штаба ВГК, I9I7. - С.53-55; Указания по укреплению позиций. - Изд. штаба ВГК, I9I6. - С.I7,I8; РГВИА, ф.2284, оп.I, д.62I, л.I20.

95. РГВИА, ф.22I6, оп.4, д.6, л.I75,I76; ф.2286, оп.I, д.I2I, л.2; ф.2290, оп.I, д.24I, л.2I; д.353, л.40.

96. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, I983. - С.I40.

97. Яковлев В.В. Указ. соч. - С.2I.

98. Шварте М. Исторические примеры из опыта мировой войны. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, I928. - С.92.

99. РГВИА, ф.22I6, оп.4, д.24, л.I3; ф.2277, оп.I, д.23I, л.56; ф.2I98, оп.I, д.54, л.385.

I00. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.27; Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.: ВАФ, I948, - С.20.

I0I. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - Док. № I2; РГВИА, ф.2284, оп.I, д.62I, л.I20.

I02. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./Военно-инженерный сборник под. ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Док. № 24.

I03. РГВИА, ф.2286, оп.I, д.II4, л.54.

I04. Изместьев П.И. Краткое руководство по элементарной и общей тактике /по опыту последних войн/. - Пг.: I9I9. - С.245.

I05. РГВИА, ф.2284, оп.I, д.28, л.I39.

I06. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.334, л.427.

I07. РГВИА, ф.2280, оп.I, д.220, л.6,I7.

I08. Яковлев В.В. Указ. соч. - С.35.

I09. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.88, л.836.

II0. Яковлев В.В. Указ. соч. - С.32.

III. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - Док.№ I2.

II2. Яковлев В.В. Указ. соч. - С.35.

II3. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.377, л.288.

II4. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - Док № I2.

II5. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.8,9.

II6. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - Док. № 5.

II7. Запольский Г.Н. Указ. соч. - С.24.

II8. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.28.

II9. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Изд. штаба Особой армии, I9I7. - Ч.I. - С.26,27.

I20. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.8.

I2I. Указания по укреплению позиций. - Изд. штаба ВГК, I9I6. -С.6.

I22. Буняковский В.В. Указ. соч. - С.I0.

I23. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.9I, л.I55.

I24. Буняковский В.В. Указ. соч. - С.I0.

I25. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.234, л.I3I.

I26. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.9I, л.I55.

I27. Яковлев В.В. Указ. соч. - С.40.

I28. Указания по укреплению позиций. - Изд. штаба ВГК, I9I6.-С.40.

I29. Буняковский В.В. Указ. соч. - С.I0.

I30. Цабель С.А. Электрические заграждения.//Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I9. - Кн.2. - С.9I,97, I07,I23.

I3I. Там же. - С.I0I,I49.

I32. РГВИА, ф.2264, оп.I, д.I35, л.67,68.

I33. Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. - М.: Воениздат, I958. - С.I63.

I34. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.I52.

I35. РГВИА, ф.2279, оп.I, д.I36, л.I0.

I36. Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М-Л.: Воениздат, I928. - С.68.

I37. Корольков Г.К. Сражение под Шавли. - М-Л.: Воениздат, I926.- С.46.

I38. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.629, л.I2-I4I.

I39. Капустин Н.Я. Оперативное искусство в позиционной войне. - М-Л.: Госиздат, I927. - С.246; РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I68, л.I65.

I40. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.68, л.57.

I4I. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.54, л.I34,I44.

I42. Караев Г. Транспортные средства в войне I9I4-I9I8 гг.// Военно-исторический журнал, I94I. - № I. - С.63.

I43. Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - С.3I.

I44. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.24I, л.2I,22.

I45. РГВИА, ф.22I6, оп.4, д.24, л.4.

I46. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.94,I04.

I47. Балк В. Развитие тактики в мировую войну. - Пер. с нем. - Пг.: Воениздат Петроградского ВО, I923. - С.47.

I48. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.I06.

I49. Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - С.24-30,72.

I50. Наставление для действий полевой артиллерии в бою I9I2 г. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - С.3.

I5I. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.99.

I52. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.86.

I53. Наставление для действий полевой артиллерии в бою I9I2 г. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - §§I62,I68.

I54. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.I00,I0I,I06.

I55. Беседы о германской армии./ Сборник докладов, сделанных офицерами гвардейского корпуса в ноябре и декабре I9II г. - СПб.: Изд. штаба войск гвардии и Петербургского ВО, I9I2. - С.I4I.

I56. Шлихтинг. Основы современной тактики и стратегии. - Пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I0. Т.2. - С.2I8.

I57. Устав полевой службы I9I2 г. - § 528.

I58. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.I30.

I59. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: I9I3. - С.46.

I60. Наставление для действий полевой артиллерии в бою I9I2 г. - С.77.

I6I. Там же. - С.44,45,76.

I62. Устав полевой службы I9I2 г. - С.I76.

I63. Там же. - С.2I0.

I64. Там же. - С.I84.

I65. Незнамов А.А. Пехота. - Пг.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - С.II2.

I66. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.I6I.

I67. Зайончковский А.М. Мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.263.

I68. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.85.

I69. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.2I, л.I90.

I70. РГВИА, ф.2277, оп.I, д.220, л.24.

I7I. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.36.

I72. Игнатович А. Боевая памятка молодого офицера пехоты. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - С.20.

I73. Тарасов М. Что представляет из себя русская армия в стрелковом отношении. - СПб.: Изд. Офицерской стрелковой школы, I9II. - С.28,29.

I74. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.503.

I75. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.93.

I76. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.35, л.67.

I77. РГВИА, ф.2279, оп.I, д.I36, лл.3,5.

I78. РГВИА, ф.2277, оп.I, д.229, л.I0.

I79. Таблица составлена на основе данных приложения I6.

I80. Верховский А.И. Развитие тактики в мировой войне.// Энциклопедический словарь Гранат. - М.: Изд. 7-е Русского библиографического института Гранат, I924. - Т.46. - С.I55.

I8I. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. - Белград.: "Русская типография", I925. - С.94.

I82. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.39, л.44.

I83. Сражение при Горлица-Тарнов. - Пер. со швед. - М-Л.: Госиздат, I929. - С.I02-I04.

I84. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. -Ч.I. Действия всех родов войск. - Пг.: I9I6. - С.80-83.

I85. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Указ. соч. - С.304-305.

I86. Слащов Я.А. Мысли по вопросам общей тактики. - М-Л.: Госиздат, I929. - С.42.

I87. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.7.

I88. РГВИА, ф.22I6, оп.I, д.697, л.II; ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.535; ф.2264, оп.I, д.I35, л.60.

I89. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.I57,I6I,I62,I92; РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.I46, л.94.

I90. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", I976. - С.258; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М-Л.: Госиздат, I928. - С.I0.

I9I. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.39, л.4; ф.2290, оп.I, д.563, л.I.

I92. история тыла. - Л.: ВАТТ, I974. - С.2I.

I93. РГВИА, ф.22I6, оп.I, д.697, л.26.

I94. РГВИА, ф.2230, оп.3, д.3, л.I43.

I95. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.2I5,2I6.

I96. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.I52.

I97. Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, I947. - С.4.

I98. РГВИА, ф.2000, оп.3, д.2964, л.42.

I99. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.35I, лл.489,508.

200. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.88, л.4I4.

20I. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.55, л.282.

202. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.I8.

203. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Указ. соч. - С.304.

204. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.420.

205. РГВИА, ф.20II, оп.I, д.25, л.6.

206. РГВИА, ф.20II, оп.I, д.289, л.48.

207. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.420.

208. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.I8.

209. Таблица составлена на основе данных: Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.40,4I; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.220; РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.6, л.25; ф.2I98, оп.I, д.27, л.42,9I,I54,I64; ф.2206, оп.I, д.88, л.I030,I054; ф.2277, оп.I, д.40, л.I7,200.

2I0. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.4I.

2II. Капустин Н.Я. Тактика. Бой в условиях позиционного периода войны /корпус, дивизия/. - М.: Госиздат, I923. - С.38.

2I2. Корольков Г.К. сражение под Шавли. - М-Л.: Воениздат, I926.- С.78; РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.27, л.3,5.

2I3. Лигнау А. Пехота. - М.: Военный вестник, I927. - С.38.

2I4. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.377, л.52I.

2I5. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.225,246; РГВИА, ф.2277, оп.I, д.324, л.8-I0; ф.2206, оп.I, д.88, л.656.

2I6. Таблица составлена на основе данных: Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.86; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2.- Кн.6. - С.399; РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.536; приложение 3 и таблица I0.

2I7. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.246,247.

2I8. Морозов Н. Общая тактика. - М-Л.: Госиздат, I928. - С.III.

2I9. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.228.

220. Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. - М-Л.: Госиздат, I926. - С.I05.

22I. Сапожников Н. Позиционная война. /Краткий очерк по опыту мировой войны/. - Харьков.: I924. - С.35.

222. РГВИА, ф.2I85, оп.2, д.62, л.I056.

223. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.783, л.I0,II.

224. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.2I8.

225. Указания для применения тяжелых химических снарядов в бою. - Пг.: I9I7. - С.I7-22.

226. Кирей В.Ф. Указ. соч. - С.75.

227. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. - Ч.I. Действия всех родов войск. - Пг.: I9I6. - С.92.

228. Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: Госиздат, I927. - С.78,79.

229. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.40.

230. РГВИА, ф.2I85, оп.2, д.62, л.I056.

23I. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.400.

232. РГВИА, ф.2I85, оп.2, д.62, л.20I9.

233. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.I86.

234. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.377, л.522.

235. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.II4, ч.I, л.89-97.

236. РГВИА, ф.2I90, оп.I, д.II4, ч.I, л.99.

237. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.365, л.363,364,367,369.

238. Барсуков Е.З. Указ. соч. - с.227.

239. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.239, л.4-6.

240. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.234, л.78.

24I. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг./ Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Кн.I. - С.I53.

242.РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.353-358.

243. РГВИА, ф.2279, оп.I, д.I33, л.69.

244. История военной связи. - Л.: ВАС, I983. - С.I5.

245. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.I46.

Глава третья

I. Устав полевой службы I9I2 г. - С.50.

2. Бонч-бруевич М.Д. разведывание. Охранение. связь. - Киев.: С.4I,43,44,52-54.

3. Строевой кавалерийский устав. - СПб.: I9I2. - § II0.

4. Устав полевой службы I9I2 г. - С.50-52.

5. Шеманский А. Ближняя пешая разведка. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - С.3-5.

6. Устав полевой службы I9I2 г. - С.53,54.

7. Шеманский А. полевая /пешая/ наблюдательная служба /опыт наставления по организации полевой наблюдательной службы/. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - С.I3,I4.

8. Устав полевой службы I9I2 г. - С.55.

9. Буняковский В.В. Тактика боя по опыту русско-японской войны.- Ч.2. Выжидательный бой. - М.: I909. - С.I0,II.

I0. Устав полевой службы I9I2 г. - С.78,79.

II. Жамов В.Е. Пехотная разведка непосредственно перед боем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - С.54,55.

I2. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: I9I3. - С.46,50.

I3. Там же. - С.44.

I4. Устав полевой службы I9I2 г. - С.2I0,2II.

I5. Колюбакин Б. Ведение боя на почве постановки вопроса в германской армии. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - С.34.

I6. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале 20 в. - М.: "Наука", I986. - С.27.

I7. Обручев К.М. Наши военные вожди. - М.: I909. - С.II.

I8. Режепо П.А. Офицерский вопрос. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - С.25.

I9. Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /I9I4-I9I8 гг././История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, I957. - Гл.6. - С.I4; Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С.37.

20. Усков Н.П. Указ. соч. - С.I6.

2I. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.35I, л.466,478.

22. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, I983. - С.88; РГВИА, ф.2I34, оп.I, д.9I, л.34,47-54.

23. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", I976. - С.I83.

24. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.55, л.I62.

25. Усков Н.П. Указ. соч. - С.20.

26. Редерн Г. Зимняя операция в районе Мазурских озер. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I. - С.23.

27. Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в I9I5 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I. - С.25,3I.

28. Усков Н.П. Указ. соч. - С.80.

29. Епанчин Н.А. На службе трех императоров. - М.: "Полиграфресурсы", I996. - С.408.

30. Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - С.64.

3I. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. - М.: Воениздат, I964.- С.26.

32. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.35.

33. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.88, л.642,643.

34. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.334, л.920.
35. Бренкен В. Применение конницы по опыту мировой войны. - Пер. с нем. - М.: Госвоениздат, I93I. - С.54.
36. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. - Белград.: "Русская типография", I925. - С.32,33.
37. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.365, л.260.
38. Буняковский В., Чернявский И. Связь, разведка, наблюдение и охранение по опыту текущей войны. - М.: I9I7. - С.2I.
39. Там же. - С.47.
40. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.86, л.I72,I73.
4I. РГВИА, ф.2206, оп.I, д.86, л.I99,200.
42. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I56, л.I02,I03; ф.2I85, оп.2, д.62, л.20I4.
43. История военной связи. - Л.: ВАС, I983. - С.I5.
44. Таблица составлена на основе обобщения опыта оборонительных действий 32 армейских корпусов в Восточно-Прусской, Галицийской, Варшавско-Ивангородской, Лодзинской, Праснышской, Горлицкой, Наревской, Риго-Шавельской, Рижской операциях, а также в отдельных боях позиционного периода первой мировой войны.
45. Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - С.54; РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.I46, л.9I.
46. РГВИА, ф.2284, оп.I, д.345, л.I7.
47. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.239, л.2,3.
48. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.39, л.2,4,I8.
49. РГВИА, ф.2277, оп.I, д.220, л.8-2I.
50. РГВИА, ф.2290, оп.I, д.563, л.I.
5I. Буняковский В., Чернявский И. Указ. соч. - С.68-70.
52. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны./. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - С.38-42.
53. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.490,49I,50I-504.
54. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I68, л.I55,I57,I65.
55. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.335, л.267.
56. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.202,203.
57. Таблица составлена на основе данных: Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.83-85; Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - С.64; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- С.I62,208; Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, I92I. - С.32; Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.// Война и революция, I930. - № 4. - С.I03-I06,II0,II5; РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.I46, л.92,94; ф.2284, оп.I, д.345, л.I7; ф.2290, оп.I, д.579, л.29; д.58I, л.6,7,I2, приложения 5,8.

58. Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: 1927. - С.91.

59. Цит. по: Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, 1947. - С.7.

60. Таблица составлена на основе данных: Барсуков Е.З. Указ. соч.- С.192,193; Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - С.92-99,108,111,120,122, 136; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, 1941. - С.12,13; Грендаль В.Д. Действия артиллерии в позиционной войне. - М.: ВАФ, 1938. - Ч.3. - Табл.; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.10,43; История первой мировой войны 1914-1918. - М.: "Наука", 1975. - Т.2. - С.42; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М.: Воениздат, 1928. - С.11,12,53,66; Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в 1915 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, 1921. - С.51,87; РГВИА, ф.2185, оп.2, д.62, л.1290; ф.2196, оп.1, д.121, л.488-492,515,537; д.168, л.157; ф.2198, оп.1, д.39, л.4,19,42; ф.2210, оп.1, д.335, л.267,326; ф.2264, оп.1, д.24, л.532; ф.2279, оп.1, д.245, л.85; ф.2284, оп.1, д.16, л.12-14.

61. Келлерман Г. Прорыв 11-й германской армии у Горлице 2-5 мая 1915 г.//Война и революция. - Март-апрель 1934. - С.73.

62. Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, 1956.- С.224.

63. История отечественной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6. - С.223.

64. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. - Ч.1. Действия всех родов войск. - Пг.: 1916. - С.93.

65. РГВИА, ф.2264, оп.1, д.135, л.154.

66. История отечественной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6. - С.482.

67. РГВИА, ф.2284, оп.1, д.16, л.12.

68. Сапожников Н. Позиционная война /краткий очерк по опыту мировой войны/. - Харьков.: "Червона сброя", 1924. - С.54.

69. Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, 1917. - С.134.

70. Таблица составлена на основе данных: Кузнецов Б.И. Указ. соч.- С.16,17,20; РГВИА, ф.2196, оп.1, д.156, л.99,102-104; ф.2210, оп.1, д.335, л.267; ф.2280, оп.1, д.220, л.4,12.

71. Кузнецов Б.И. Указ. соч. - С.16; РГВИА, ф.2280, оп.1, д.220, л.21.

72. РГВИА, ф.2280, оп.1, д.220, л.22; ф.2230, оп.3, д.3, л.114.

73. РГВИА, ф.2210, оп.1, д.334, л.345.

74. РГВИА, ф.2196, оп.1, д.156, л.103.

75. РГВИА, ф.2216, оп.1, д.697, л.13.

76. РГВИА, ф.2216, оп.1, д.697, л.8.

77. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1988. - С.41,42.

78. Келчевский А. Артиллерия в выжидательном бою. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1912. - С.32.

79. Устав полевой службы 1912. - С.212.

80. Там же. - С.216,217.

81. Там же. - С.190-192.

82. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: 1913. - С.2,45.

83. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1940. - Т.2. - С.83,85.

84. Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.65.

85. Там же. - С.67-72.

86. Цит. по: Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, 1974. - С.368.

87. РГВИА, ф.2284, оп.1, д.345, л.18-20.

88. РГВИА, ф.2185, оп.1, д.54, л.41.

89. РГВИА, ф.2290, оп.1, д.579, л.36-46.

90. РГВИА, ф.2185, оп.1, д.54, л.138-140.

91. Верховский А.И. Неустоявшиеся вопросы тактики. Маневренная оборона.//Военный вестник, 1924. - № 47. - С.2.

92. РГВИА, ф.2198, оп.1, д.39, л.42.

93. РГВИА, ф.2198, оп.1, д.39, л.4-7, 19-21,43-46.

94. РГВИА, ф.2277, оп.1, д.220, л.22-24.

95. РГВИА, ф.2290, оп.1, д.563, л.1-5.

96. Вильгельм П. Мемуары. События и люди. 1878-1918. - М-Л.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - С.111.

97. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1924. - Т.1. - С.186.

98. Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.54.

99. Де-Лазари А.Н. Указ. соч. - С.40-51; Барсуков Е.З. Указ. соч.- С.274,275.

100. Сапожников Н. Оборона в маневренной войне. - М.: ВА РККА, 1923. - С.75,76.

101. Сыромятников А. Указ. соч. - С.112.

102. РГВИА, ф.2286, оп.1, д.121, л.12.

103. Сыромятников А. Указ. соч. - С.18,19.

104. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. - Ч.1. Действия всех родов войск. - Пг.: 1916. - С.93-96.

105. Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Противовоздушная оборона сухопутных войск. - М.: Воениздат, 1979. - С.11.

106. Наставление для стрельбы по воздушному флоту батарей 3-дм скорострельных пушек. - Изд. штаба ВГК, 1916. - С.6,17.

I07. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - С.43-45.

I08. Сыромятников А. Указ. соч. - С.I22,I23.

I09. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.49I,492,505,535-537,540.

II0. Брухмюллер Г. Указ. соч. - С.I08,II0,I20.

III. Сыромятников А. Указ. соч. - С.I28,I29,I3I,I32.

II2. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I68, л.I57.

II3. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.377, л.52I,522.

II4. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.485; РГВИА, ф.2264, оп.I, д.24, л.532,533; ф.2284, оп.I, д.I6, л.I3,I4; д.373, л.I5,I6.

II5. РГВИА, ф.2264, оп.I, д.24, л.I35.

II6. Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Указ. соч. - С.II.

II7. Там же. - С.8.

II8. Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934.- С.32.

II9. Фрейтаг-Лорингофен. Выводы из мировой войны. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923.-С.25.

I20. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.492-499,538,542.

I2I. РГВИА, ф.2284, оп.I, д.373, л.I5-I7.

I22. РГВИА, ф.2264, оп.I, д.24, л.532-534,555; ф.2279, оп.I, д.245, л.85,86.

I23. Таблица составлена на основе данных приложения 23.

I24. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, I983. - С.7I.

I25. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.5I, л.387.

I26. Истязания и убийства русских раненых воинов. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. - Пг.: I9I6. - Т.I. - С.25,26.

I27. Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в I9I7 г. - М.: "Наука", I974. - С.35.

I28. Трилицкий В.М. Самоуправление в армии. - Пг.: I9I7. - С.3.

I29. Деникин А.И. Очерки русской смуты, т.I.//"Октябрь", I990. - № I2. - С.8I.

I30. РГВИА, ф.2083, оп.I, д.2, л.273.

I3I. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне I9I4-I9I8 гг. - Пер. с нем. - М.: Госиздат, I924. - Т.2. - С.89.

I32. Гофман М. Война упущенных возможностей. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, I925. - С.I47.

I33. РГВИА, ф.2083, оп.I, д.3, л.20,2I.

I34. РГВИА, ф.2I85, оп.I, д.I46, л.9I-96.

I35. Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.//Война и революция, I930. - № 4. - С.II4.

I36. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.362, л.383.

I37. Князев М.С. Оборона стрелкового корпуса. - М.: Воениздат, I940. - С.I9.

I38. Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С.8I,82; РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.35I, л.49I,5I9.

I39. РГВИА, ф.2I98, оп.I, д.39, л.6,I9,45.

I40. Евсеев Н. Свецянский прорыв. - М.: Воениздат, I936. - С.89.

I4I. Сыромятников А. Указ. соч. - С.I37,I39,I40.

I42. РГВИА, ф.2I85, оп.2, д.62, л.I290.

I43. РГВИА, ф.2I83, оп.I, д.365, л.405-407.

I44. Изместьев П.И. Краткое руководство по элементарной и общей тактике /по опыту последних войн/. - Пг.: I9I9. - С.I29.

I45. Таблица составлена на основе данных приложения 25.

I46. Барсуков Е.З. Указ. соч. - С.84.

I47. РГВИА, ф.22I0, оп.I, д.6I6, л.9.

I48. РГВИА, ф.2280, оп.I, д.93, л.46.

I49. Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: I927. - С.94-I0I.

I50. Гутор А.Е. Указ. соч. - С.45-8I.

I5I. РГВИА, ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.494-499.

I52. РГВИА, ф.2264, оп.I, д.24, л.532-534,556.

I53. Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - С.I30,I3I.

П Р И Л О Ж Е Н И Я[I]

2. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - С.3I,43; Бомбометы, минометы, снаряды к ним. - Пг.: ГАУ, I9I6. - С.I-I4,20-35; Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - С.II5; Вооруженные силы Германии. - Пг.: Николаевская ВА, I9I4. - Ч.I.- С.209,2I0; Гаскуэн. Эволюция артиллерии во время мировой войны.- Пер. с фр. - М.: I92I. - С.20; Головин Н.Н. мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. - Белград.: "Русская типография", I925. - С.I53-I55; Геруа Б.В. Пехота. - Пг.: I9I8.- С.32; Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I935. - С.4I; Жук А.Б. Винтовки и автоматы. - М.: Воениздат, I988. - С.9I; Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /I9I4-I9I8 гг./. /История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, I957. - Гл.6. - С.68; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.58-67,73,75,409; Климович А., Триковский Н. Тактика пехоты. - М-Л.: Госиздат, I930.- С.26,27; Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие. - Л.: Воениздат ЛВО, I924. - С.3I; Краткие указания по обучению стрельбе из винтовки Гра обр. I874 г. - Пг.: I9I6. - I9I6. - С.7,I6; Лангеншельд Н. Современное вооружение полевой артиллерии. - СПб.: Изд. В.Березовского, I907. - С.I8, I9; Лигнау А. Пехота. - М.: Военный вестник, I927. - С.46,47;

I. Ссылки на источники даны в порядке нумерации приложений.

Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. - М.: Воениздат, 1937. - С.30,31,358,364; Можаев А.В. Воздушный флот в 1917 г.//Вестник воздушного флота, 1932. - № 10-11. - С.8,9; Описание ружья-пулемета Гочкиса. - Пг.: Офицерская стрелковая школа, 1917. - С.3; Описание ружья-пулемета Шоша. - Пг.: Офицерская стрелковая школа, 1917. - С.3; Описание ручной гранаты обр. 1914 г. - Пг.: ГАУ, 1915. - С.1-6; Ружейная граната обр.1915 г. - Пг.: ГАУ, 1916. - С.10; Ружейная мортирка системы штабс-капитана Дьяконова для стрельбы боевыми патронами. - Пг.: ГАУ, 1917. - С.4; Сведения о 58-мм минометах. - Пг.: ГАУ, 1917; Свойства орудий и краткие указания для их применения. - Пг.: Изд. штаба ВГК, 1917. - Табл.3-5; 47-мм миномет системы капитана Лихонина. - Пг.: ГАУ, 1917; Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. - М.: Воениздат, 1939. - Ч.2.- С.165,182,213; Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1988. - С.70.

3. Анисимов Н.В. Элементарная тактика. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1917. - С.6-8; Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: 1914. - С.11,12; Викторов А.В. Организация полевых инженерных войск в кампанию 1914-1918 гг. /Военно-инженерный сборник под ред. К.И.Величко. - М.: 1918. - Кн.1. - С.42,45,49,51-60, 71-75; Изместьев П.И. Дивизия в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1913. - С.7-11; Коленковский А. Маневренный период войны 1914 г. - М.: Воениздат, 1940. - С.28; Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну 1914-1918 гг./ Развитие тактики русской армии 18 в. - начала 20 в. - М.: Воениздат, 1957. - С.283,284; Красильников С.Н. Организация крупных общевойсковых соединений. - М.: Воениздат, 1933. - С.94,95,133; Наставление для ударных частей. - Изд. штаба Особой армии, 1917. - Прил.3; Положение о полевом управлении войск в военное время. - Пг.: ГУ ГШ, 1914. - С.149; Развитие организационных форм стрелковой /пехотной/ дивизии. - Информационный бюллетень № 88. - М.: ВАФ, 1957. - С.16-21; Сборник временных штатов управлений, учреждений, заведений и частей войск, сформированных на время войны и изменений и дополнений к постоянным штатам /с 20.7.1914 по 1.11.1915/. - Ч.2. - Пг.: Изд. Главного штаба, 1916. - С.88,123,133,171,195-197,201-203, 204-208,255-257; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, 1974. - С.144-149; Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1914. - С.11; РГВИА, ф.2011, оп.1, д.75, л.1; ф. 2183, оп.1, д.613-ч.1, л.41-44; д.696, л.23-25, 112; ф.2196, оп.1, д. 511, л.3,126,127,168-170; ф.2202, оп.1, д.397, л.75,220; ф.2206, оп.1, д.390, л.8; д.427, л.556; ф.2210, оп.1, д.334, л. 109; ф.2212, оп.1, д.560, л.8,9; ф.2216, оп.1, д.447, л.1; ф.2286, оп.1, д.130, л.5.

4. РГВИА, ф. 2286, оп.1, д.54, л.6.

5. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1938.- Т.1. - С.32,42,44; Белой А. выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.81; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1937. - С.10,11; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.31,32; Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, 1936. - С.248,249; Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, 1921. - С.180; Корольков Г.К. Сражение под Шавли. - М-Л.: Воениздат, 1926. - С.10; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Восточно-Прусская опе-

рация. - М.: Воениздат, 1939. - Док. № 766; Сражение при Горлице-Тарнов 2-6 мая 1915 г. - Пер. со швед. - М-Л.: Госиздат, 1929. - С.40,41; РГВИА, ф.2179, оп.1, д.568, л.853; ф.2183, оп.1, д.583, л.171; д.613-ч.2, л.80; д.695, л.314,315; ф.2185, оп.1, д.343, л.1,129,347; д.351, л.482; ф.2196, оп.1, д.121, л.504,514; д.510, л.30; д.522, л.44; ф.2206, оп.1, д.21, л.182, 218; д.336, л.622; д.390, л.8,32; ф.2210, оп.1, д.343, л.4,16,17; ф.2216, оп.1, д.447, л.1; ф.2264, оп.1, д.76, л.14; д.292, л.67; ф.2277, оп.1, д.40, л.17,20,199,200,202; д.219, л.8,12; д.322, л.213,214; д.334, л.90; д.339, л.68,69; ф.2279, оп.1, д.243, л.54; ф.2284, оп.1, д.373, л.18; д.543, л.75; ф.2286, оп.1, д.238, л.2; ф.2290, оп.1, д.24, л.38; д.26, л.52; д.356, л.2; ф.2290, оп.1, д.24, л.38; д.26, л.52; д.356, л.2; д.563, л.5; д.581, л.6,7, 18.

6. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. - М.: Воениздат, 1940. - С.107-111,120,121; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте.- М.: Воениздат, 1939. - С.5; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.24; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", 1976. - С.126,131, 134,135,169,215,257,266; РГВИА, ф.2179, оп.1, д.59, л.77; ф.2183, оп.1, д.351, л.466,468,520; ф.2185, оп.1, д.66, л.19, 25; д.146, л.93; оп.2, д.62, л.362, 363; ф.2196, оп.1, д.23, л.5; д.121, л.487,505,512; ф.2198, оп.1, д.39, л.2; ф.2206, оп.1, д.19, л.64,67,81; д.21, л.219; ф.2210, оп.1, д.343,л.60; ф.2230, оп.4, д.18, л.390; ф.2264, оп.1, д.24, л.239; ф.2277, оп.1, д.219, л.157; ф.2279, оп.1, д.16, л.2; д.245, л.15,33; ф.2280, оп.1, д.93, л.284; ф.2284, оп.1, д.16, л.7; ф.2286, оп.1, д.133, л.25,26,31; ф.2290, оп.1, д.24, л.44; д.26, л.52; д.353, л.35; д.579, л.22; д.581, л.6.

7. Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.52-59; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.6; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940.- С.33; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М-Л.: 1928. - С.31-35; Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, 1917. - Сх.9; РГВИА, ф.2183, оп.1, д.351, л.466; д.372, л.50,51,657; ф.2185, оп.1, д.68, л.19; д.81, л.3,4; оп.2, д.62, л.362,363, 1053,1886; ф.2196, оп.1, д.23, л.5,6; д.121, л.514,545; д.510, л.30; ф.2198, оп.1, д.27, л.7,225; д.39, л.2,41; д.64, л.62, 92; ф.2206, оп.1, д.19, л.396; д.88, л.411,1030,1054; ф.2210, оп.1, д.619, л.22; д.628, л.6,36,67; ф.2216, оп.1, д.697, л.11, 18; ф.2230, оп.3, д.3, л.184; ф.2264, оп.1, д.24, л.239; ф,2277, оп.1, д.40, л.17,20,199,200,202; ф.2279, оп.1, д.16, л.5; ф.2280, оп.1, д.166, л.88; д.203, л.61; ф.2283, оп.1, д.362, л.2,4; ф.2284, оп.1, д.26, л.150; ф.2286, оп.1, д.133, л.31; ф.2290, оп.1, д.24, л.38; д.26, л.52; д.579, л.26; д.581, л.11.

8. РГВИА, ф.2196, оп.1, д.121, л.514; ф.2183, оп.1, д.362, л.4; ф.2279, оп.1, д.16, л.5,6; ф.2290, оп.1, д.26, л.52,53.

9. Устав полевой службы 1912 г. - § 452; Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - 68-73; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.6; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.33; Мировая империалистическая война 1914-1918 гг. Атлас схем. - М.: Госвоениздат, 1934. С.15,20,21,38,49; Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, 1921. - С.32, сх.9; Коленковский А. Маневренный пери-

од войны 1914 г. - М.: Воениздат, 1940. - Сх.63,77; Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Госвоениздат, 1934. - С.33; Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М-Л.: 1928. - С.34; Сражение под Шавли. - М.: Госвоениздат, 1926. - С.10; Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.// Война и революция, 1930.- № 4. - С.104,112; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Восточно-Прусская операция. - М.: Воениздат, 1939. - Сх.28; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, 1941. - Сх.6-8,12; Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, 1917. - Сх.9; Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1914. - С.179-181; РГВИА, ф.2183, оп.1, д.372, л.518,519,657, 677; ф.2185, оп.2, д.62, л.1053; ф.2196, оп.1, д.121, л.545, 561; ф.2198, оп.1, д.27, л.4,7,10,35,42,91,128,225; д.64, л.62, 92; ф.2206, оп.1, д.19, л.403; д.88, л.411; ф.2210, оп.1, д.334, л.315; д.335, л.77,313; д.783, л.10,11; ф.2277, оп.1, д.40, л.17,200; д.222, л.46; д.231, л.56; ф.2279, оп.1, д.157, л.7; д.164, л.17; ф.2280, оп.1, д.203, л.61; д.206-ч.2, л.128; ф.2286, оп.1, д.121, л.27; д.133, л.27; ф.2290, оп.1, д.239, л.2; д.356, л.1.

10. Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: Изд. В.Березовского, 1914. - С.242,243; Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.52,53; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте.- М.: Воениздат, 1939. - С.,-9; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.33; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М-Л.: 1928. - С.31,32; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, 1941. - Сх.6; Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1988. - С.41; РГВИА, ф.2179, оп.1, д.269, л.74,81; ф.2183, оп.1, д.372, л.518,519; ф.2185, оп.1, д.377, л.521; оп.2, д.62, л.1886; ф.2196, оп.1, д.23, л.5,6; д.6, л.25; д.121, л.545; д.156, л.101; ф.2198, оп.1, д.27, л.7,42,91,128,225; д.39, л.2,41; д.54, л.162; д.64, л.62,92; ф.2206, оп.1, д.19, л.403; д.67, л.276-279,405-407; д.88, л.411,1054; ф.2210, оп.1, д.335, л.77-79,313; д.343, л.60,61; д.616, л.6; д.629, л.72,171; ф.2230, оп.3, д.3, л.184; ф.2264, оп.1, д.24, л.239,290; ф.2277, оп.1, д.4, л.17,199, 200; д.219, л.157; д.222, л.46; ф.2279, оп.1, д.164, л.17; ф.2280, оп.1, д.203, л.61; ф.2284, оп.1, д.26, л.150; ф.2290, оп.1, д.239, л.2-4; д.356, л.1.

11. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск. Проект. СПб.: 1910. - С.9,22,31, черт.44а, 44б.

12. Белолипецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 г. - М.: Воениздат, 1940. - С.7-9; Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914г.- М.: Воениздат, 1937. - С.34; Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - Сх.11; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.13-16; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.30,69; Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг.- М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - С.307,308; История отечественной

артиллерии. - Т.2. - М-Л.: 1979. - Кн.6. - С.220; Капустин Н. Оперативное искусство в позиционной войне. - М-Л.: Госиздат, 1927. - С.234,240; Коленковский А. маневренный период войны 1914 г. - М.: Воениздат, 1940. - С.289; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М-Л.: 1928. - С.35; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", 1976. - С.258,368; Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, 1956. - С.223; РГВИА, ф.2183, оп.1, д.372, л.518,519,677; ф.2185, оп.1, д.68, л.14,15,19,57; д.146, л.92; д.377, л.521; оп.2, д.62, л.1054; ф.2190, оп.1, д.114-ч.1,л.99; ф.2196, оп.1, д.121, л.501-503; ф.2198, оп.1, д.54, л.20,39, 75,78,134,144,385,386,388; ф.2206, оп.1, д.88, л.180,203,836, 1030,1054; ф.2210, оп.1, д.334, л.31,265,319; д.335, л.93,245, 353-355; д.359, л.15; д.783, л.3-6; ф.2230, оп.4, д.18, л.390; ф.2264, оп.1, д.24, л.290; ф.2277, оп.1, д.220, л.8; д.231, л.56,60,62,65,70,75; ф.2279, оп.1, д.157, л.7; д.164, л.4,17; д.245, л.85; ф.2284, оп.1, д.621, л.119; ф.2286, оп.1, д.121, л.1,2; ф.2290, оп.1, д.356, л.1,7.

13. РГВИА, ф.2210, оп.1, д.359, л.15; ф.2279, оп.1, д.157, л.7.

14. Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.: ВАФ, 1948. - С.23; Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Изд. штаба Особой армии, 1917. - Черт.12,13; Указания по укреплению позиций. - Пг.: Изд. штаба ВГК, 1916. - Черт.8,16,20,29,33,40; Яковлев В.В. Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек /по данным, полученным с фронта/. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1915.- С.20,26,32,35; РГВИА, ф.2185, оп.1, д.377, л.423; ф.2196, оп.1, д.51, л.302; д.541, л.12.

15. Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.29; Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 года. - М.: Воениздат, 1928. - С.35; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./.- Горлицкая операция. - М.: Воениздат, 1941. - Док. № 110; Сражение у Горлица-Тарнов 2-6 мая 1915 г. - Пер. со швед. - М-Л.: Госиздат, 1929. - С.39; РГВИА, ф.2185, оп.1, д.68, л.15; оп.2, д.62, л.1054; ф.2196, оп.1, д.121, л.503; д.144, л.69; ф.2198, оп.1, д.54, л.385; ф.2206, оп.1, д.88, л.836; ф.2210, оп.1, д.334, л.265,267,303,319,321,336,427; д.335, л.93,94; д.783, л.3-5; ф.2216, оп.4, д.24, л.13; ф.2277, оп.1, д.231, л.56; ф.2284, оп.1, д.621, л.120.

16. Составлено на основе данных приложений 2,5,9,10.

17. РГВИА, ф.2196, оп.1, д.127, л.20.

18. РГВИА, ф.2185, оп.2, д.62, л.31.

19. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1940. - Т.2. - С.277-279; История отечественной артиллерии. - М-Л.: 1979. - Т.2. - Кн.6. - С.399; Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Пг.: Изд. 2-е. - Ч.2. - С.78; данные приложений 5,9.

20. РГВИА, ф.2210, оп.1, д.335, л.361-364.

21. Свод указаний, данных начальником Генерального штаба во время военной игры офицеров Генерального штаба в 1907 году. - СПб.: ГУ ГШ, 1908. - С.5; Описание двухстороннего маневра 11 и 12 ар-

мейских корпусов 24-27 августа 1909 г. - Киев.: Изд. штаба Киевского ВО, 1909. - С.1,48,61,62,70,71,74,87; Описание двухстороннего маневра 9 и 21 армейских корпусов 1-4 сентября 1909 г. - Киев.: Изд. штаба Киевского ВО, 1909. - С.89-93,179, 189,201; Свод указаний, данных на занятиях /военной игре/ в штабах Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Московского округов, Гренадерского, 3,9,11 и 12 корпусов. - Киев.: Изд. штаба Киевского ВО, 1910. - С.19; Описание первой корпусной полевой поездки 12-го армейского корпуса, произведенной в 1910 году. - Киев.: Изд. штаба Киевского ВО, 1910. - С.3-6, 33; Описание двухстороннего маневра войск Киевского военного округа 25-29 августа 1910 г. - Киев.: 1910. - С.1-5,140; Верцинский Э.А. Постановка стратегическо-тактических занятий в 18-м армейском корпусе. -СПб.: 1911. - С.2; Головин Н.Н. О постановке курса тактики в Императорской Николаевской военной академии в 1911-1912 учебном году. Докладная записка начальнику академии. - СПб.: 1911. - С.6; Отчет о корпусной полевой поездке 12-го армейского корпуса, проведенной с 19 по 28 апреля 1913 года. - Винница.: 1914. - С.1-6,40; Отчет о большом маневре войск Московского военного округа в 1912 году. - М.: Изд. штаба Московского ВО, 1913. -С.1-5,48.

22. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1940. - Т.2. - С.80; Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.7-10; Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, 1983. - С.88-90; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.28,32; Корольков Г.К. Прасныш ское сражение. Июль 1915 года. - М-Л.: 1928. - С.С.27; Редерн Г. Зимняя операция в районе Мазурских озер. - Пер. с нем.- Пг.: Госиздат, 1921. - С.23; Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в 1915 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, 1921. - С.25; Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /1914-1918 гг././История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, 1957. - Гл.6.- С.14-17,20; Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция 1914 г. - М.: Воениздат, 1940. - С.35-37; РГВИА, ф.2183, оп.1, д.351, л.466,478; д.356, л.506; д.362, л.68,70,77; оп.2, д.62, л.661-667; ф.2196, оп.1, д.121, л.488,500,535; д.168, л.154,164,182; ф.2198, оп.1, д.39, л.2; ф.2206, оп.1, д.86, л.172,173; д.336, л.376,416,418,587; ф.2210, оп.1, д.335, л.267; д.628, л.1-61; д.629, л.12-141; ф.2216, оп.1, д.697, л.9,11; ф.2264, оп.1, д.24, л.239; ф.2277, оп.1, д.220, л.19,21; ф.2279, оп.1, д.16, л.7; д.138, л.6; ф.2280, оп.1, д.206-ч.2, л.128; ф.2284, оп.1, д.87, л.12; д.373, л.18; д.464, л.5; ф.2290, оп.1, д.270, л.71; д.579, л.27; д.581, л.7.

23. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1940. - Т.2. - С.80,83,85,192,272-277; Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - С.67-73; Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - С.93,108,111,112,121, 122; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, 1939. - С.27-72; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940. - С.32,56; Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, 1936. - С.22,25,89,248,249,259,260;

История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6- С.I62; Кальм О. Горлица. - Пер. с нем. - Рейхсархив. - Берлин.: I930. - Ч.2. - С.96; Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - С.3I-34, 203,204; Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М.: I928. - С.29,39,40-43,5I-53,66,I48,I49; Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, I947. - С.I6; Мировая война I9I4-I9I8 гг. - Пер. с нем. - Рейхсархив. - Берлин.: I925. - Т.2. - С.I0I; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: "Наука", I976. - С.258,259; Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в I9I5 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I. - С.5I,87; Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.//Война и революция, I930. - № 4. - С.I02-I06,III-II4; Сражение при Горлица-Тарнов 2-6 мая I9I5 г. - Пер. со швед. - М-Л.: Госиздат, I929. - С.40,4I,66,89; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, I974. - С.296,368,460; Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - С.I6-I9; Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга.- М.: Воениздат, I956. - С.224-227; РГВИА, ф.2I79, оп.I, д.270, л.I,2; ф.2I85, оп.I, д.I46, л.9I-95; ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.486,49I-499,5I4,5I5,53I; д.I56, л.99; д.I68, л.I57,I66-I68, I83-I85; ф.2I98, оп.I, д.39, л.5-I0,I9-3I,42-53,62; ф.2206, оп.I, д.86, л.I88; д.88, л.203-235,249,289; ф.22I0, оп.I, д.335, л.267; д.6I6, л.89; ф.2264, оп.I, д.24, л.532-539; ф.2277, оп.I, д.2I9, л.I2; д.220, л.2I-29; ф.2279, оп.I,д.243, л.55; д.245, л.I,33-39,44,85,I57,I58; ф.2284, оп.I, д.I6, л.5, I2; д.373, л.I6; д.464, л.I4; ф.2286, оп.I, д.I2I, л.2-I9; д.I33, л.47-52; ф.2290, оп.I, д.579, л.36-53; д.58I, л.6,7,I2; приложения 5,8,9.

24. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I940. - Т.2. - С.83,84,272-277; Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - С.67-72; Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, I939. - С.27-45; Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, I940. - С.39-52,76; Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, I936. - С.89,II3; Изместьев П.И. Краткое руководство по элементарной и общей тактике. - Пг.: I9I9. - С.I29; История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - С.224-228; Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - С.3I,32; Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М.: I928. - С.48-57,I46; Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /I9I4-I9I7 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, I94I. - Сх.I3,I4; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, I974. - С.248; Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: I927. - С.97-I03; Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - С.I6-I9; Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - С.80,8I; РГВИА, ф.2I79, оп.I, д.59, л.I0I; д.267, л.6; д.269, л.72-76; д.270, л.I,2; ф.2I83, оп.I, д.35I, л.49I,5I9; д.365, л.405-407; ф.2I85, оп.I, д.I46, л.92-94; д.377, л.52I; ф.2I96, оп.I, д.I2I, л.490-499,506; д.I68, л.I58,I66-I68; ф.2I98, оп.I,д.39, л.5-9,20-24,43-55; ф.2206, оп.I, д.86, л.I88; д.88, л.203-235, 249; ф.22I0, оп.I, д.6I6, л.5-I0; ф.2264, оп.I, д.24, л.533-

535; ф.2277, оп.I, д.220, л.22-30; ф.2279, оп.I, д.245, л.85, 86,I58; ф.2284, оп.I, д.373, л.I4-I8; ф.2286, оп.I, д.I2I, л.3-I6; ф.2290, оп.I, д.239, л.5; д.563, л.2-I7; д.579, л.29-50; д.58I, л.8-I2.

25. Составлено на основе тех же источников, что и приложения 23,24.

Приложение 2.

ВООРУЖЕНИЕ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В 1914–1917 гг.

Таблица I.

Сравнительные тактико-технические характеристики стрелкового оружия русской, германской и австрийской пехоты

Государственная принадлежность, система	Калибр, мм	Вес, кг			Тип установки пулемета	Прицельная дальность, м	Дальность действительного огня, м	Боевая скорострельность, выстр/мин	Тип магазина, ленты	Число патронов в магазине /ленте/	Способ заряжания	Система охлаждения	Годы применения			
		винтовки		всей системы пулемета									1914	1915	1916	1917
		со штыком	без штыка													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
				I.	В и н т о в к и											
Р О С С И Я																
Мосина обр. 1891 г.	7,62	4,55	4,2	–	–	2400	800	10	магаз.	5	обойма	–	+	+	+	+
Бердана № 2 обр. 1870г.	10,67	4,89	4,35	–	–	1100	600	3	однозар.	–	по одному	–	–	+	+	+
Гра обр. 1874 г. /фр./	11	4,76	4,2	–	–	2000	800	3	однозар.	–	по одному	–	–	+	+	+
Гра-Кропачека обр. 1874 г. /фр./	11	4,96	4,25	–	–	2000	800	4	подств. магаз.	8	по одному	–	–	+	+	+
Винчестера обр. 1915 г. /амер./	7,62	4,8	4,2	–	–	2300	800	10	магаз.	5	обойма	–	–	+	+	+
Арисака обр. 1897 г. /япон./	6,5	4,3	3,9	–	–	2000	800	10	магаз.	5	обойма	–	–	+	+	+
Арисака обр. 1905 г. /япон./	6,5	4,3	3,9	–	–	2400	800	10	магаз.	5	обойма	–	–	+	+	+
Дебеля обр. 1896/07 г. /фр./	8	4,55	3,8	–	–	2000	800	8	магаз.	3	пачка	–	–	+	+	+
Веттерли обр. 1870 г. /итал./	10,4	4,79	4,2	–	–	1600	800	8	магаз.	4	обойма	–	–	–	+	+
Г Е Р М А Н И Я																
Маузера обр. 1898 г.	7,92	4,56	4,1	–	–	2000	800	10	магаз.	5	обойма	–	+	+	+	+
Маузера обр. 1888 г.	7,92	4,2	3,8	–	–	2000	800	10	магаз.	5	пачка	–	+	+	+	+
А В С Т Р О-В Е Н Г - Р И Я																
Манлихера обр. 1895 г.	8	3,93	3,65	–	–	1850	800	10	магаз.	5	пачка	–	+	+	+	+
Манлихера обр. 1889 г.	8	4,9	4,5	–	–	2150	800	10	магаз.	5	пачка	–	+	+	+	+

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
				2. П	у л е	м е	т ы									
Р О С С И Я																
Максима обр. I9I0 г.	7,62	–	–	62,6	станок Соколова	2300	I000	250–300	лента	250	–	водян.	+	+	+	+
Мадсена обр. I902 г. /кавал./	7,62	–	–	8,9	сошки	I700	I000	200	коробч. магазин	25	–	воздуш.	+	+	+	+
Кольта /США/	7,62	–	–	40,0	тренога	2270	I000	I50	лента	250	–	воздуш.	–	+	+	+
Ручной пулемет Льюиса обр. I9I5 г. /англ./	7,7I	–	–	I4,5	сошки	I800	I000	I50	диск	47	–	воздуш.	–	–	–	+
Ручной пулемет Шоша /фр./	8	–	–	8,8	сошки	I420	800	I20	обойма	20	–	воздуш.	–	–	–	+
Ручной пулемет Гочкиса /фр./	7,7I	–	–	I2,9	сошки	2000	800	I50	обойма	30	–	воздуш.	–	–	–	+
Автомат Федорова обр. I9I6 г. /на вооружение не принят/	6,5	–	–	2,5	–	2I00	400	одиночн. и автом.	магазин	25	–	воздуш.	–	–	+	+
Г Е Р М А Н И Я																
Максима обр. I908 г.	7,92	–	–	50,6	салазочный станок	2000	I000	250–300	лента	250	–	водян.	+	+	+	+
Ручной пулемет Максима обр. I908/I5 г.	7,92	–	–	I8,9	сошка	2000	I000	250–300	лента	I00–250	–	водян.	–	+	+	+
Ручной пулемет Бергмана обр. I9I5 г.	7,92	–	–	I5,5	сошка	2000	I000	250–300	лента	I00–250	–	воздуш.	–	+	+	+
А В С Т Р О-В Е Н Г – Р И Я																
Шварцлозе обр. I907/I2 г.	8	–	–	42	тренога	2000	I000	250	лента	250	–	водян.	+	+	+	+
Шкода обр. I909 г.	8	–	–	34	тренога	2000	I000	200	лента	250	–	водян.	+	+	+	+
Ручной пулемет Шварцлозе обр. I907/I6 г.	8	–	–	I8,5	сошки	I700	800	250–300	лента	I00–250	–	водян.	–	–	+	+

Продолжение приложения 2.

Таблица 2.

Основные тактико-технические характеристики револьверов и ручных /ружейных/ гранат русской пехоты

Наименование системы	Калибр, мм	Вес, кг	Максимальная дальность стрельбы /броска/, м	Дальность действительного огня /зона поражения/, м	Число выстрелов /бросков/ в минуту	Норма на одного стрелка	Система заряжания, количество патронов	Годы применения			
								1914	1915	1916	1917
				1. Револьверы и пистолеты							
Револьвер системы Наган обр. 1895 г.	7,62	1	70	40–50	7	–	Барабан на 7 патронов	+	+	+	+
Пистолет системы Браунинг /англ./	9	1	75	40–50	14	–	Обойма на 7 патронов	–	–	+	+
				2. Ручные /ружейные/ гранаты							
Ручная граната обр. 1914 г.	–	0,7	35–40	Около 200 осколков, поражающих в радиусе 6–8 м; поражение отдельными осколками – до 20 м	5–6	2	–	+	+	+	+
Ручная граната системы Миллса /англ./	–	0,55	60	150 осколков, поражающих в радиусе до 50 м	5–6	2	–	–	–	+	+
Ручная граната системы Лемона /англ./	–	0,61	30–40	Радиус поражения – 70–100 м	5–6	2	–	–	–	+	+
Ручная граната системы Новицкого обр. 1915 г.	–	2,2	15	Одна граната делает проход в проволочном заграждении радиусом до 12 м	3–4	Выдаются в необходимых случаях	–	–	+	+	+
Ружейная граната обр. 1915 г.	–	0,61	160	300 осколков, поражающих в радиусе 100–150 м	2–3	–	–	–	+	+	+
Ружейная граната 2-го образца	–	0,65	185	200 осколков, поражающих в радиусе 100–150 м	2–3	–	–	–	–	+	+
Ружейная граната системы полковника Зеленского	–	1	250	300 осколков, поражающих в радиусе 100–150 м	2–3	–	–	–	–	+	+
Ружейная граната системы штабс-капитана Мгеброва	–	0,48	280	200 осколков, поражающих в радиусе до 100 м	2–3	–	–	–	–	+	+
Ружейная мортирка системы штабс-капитана Дьяконова	–	мортирки– 1, гранаты–0,26	280	500 осколков, поражающих в радиусе до 200 м	6–8	–	Надевается на ствол винтовки, в мортирку вставляется чугунная граната	–	–	–	+

Продолжение приложения 2.

Таблица 3.

Сравнительные тактико-технические характеристики полевой и зенитной артиллерии России, Германии и Австро-Венгрии

Государственная принадлежность, калибр и система орудий	Вес системы в боевом положении	Вес системы в походном положении	Вес снаряда	Вес разрывного заряда	Число пуль в шрапнели	Начальная скорость полета снаряда, м/сек	Максимальная дальность стрельбы, км		Максимальная скорострельн., выстр./мин	Вертикальный обстрел, град. горизонт. обстрел	Годы применения на Русском фронте			
							гранатой	шрапнелью			1914	1915	1916	1917
	кг													
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5
			I. ОСНОВНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ СИСТЕМЫ											
			а/ Полевая легкая артиллерия											
РОССИЯ														
76-мм скорострельная полевая пушка обр. I902 г.	I092	20I7	6,5	0,78	260	588	8,5[I]	8,3[2] 5,5	I0	-6 +I6	+	+	+	+
76-мм горная пушка обр. I909 г.	624	I236	6,5	0,78	260	38I	7,0	7,0[3] 3,7	I0	-I0 +35	+	+	+	+
I22-мм полевая гаубица обр. I909 г.	I337	22I7	23,3	4,7	500	335	7,7	7,7	2	-I +43	+	+	+	+
	Примечания: I/ при соответствующем угле возвышения, но конструкция лафета позволяла вести огонь на дальность не более 6,5 км; 2/ при 34-секундной трубке горения, а при 22-секундной - 5,5 км; 3/ при 36-секундной трубке горения, а при 22-секундной - 3,7 км.													
ГЕРМАНИЯ														
77-мм полевая пушка обр. I896 г.	I020	I9I0	6,85	0,2	300	465	7,8	5,3	I0	-I2 +I6	+	+	+	+
I05-мм полевая гаубица обр. I909 г.	II68	2I60	I5,7	I,48	500	295	7,0	5,4	2	-I0 +40	+	+	+	+
АВСТРО-ВЕНГРИЯ														
76,5-мм полевая пушка обр. I905 г.	I020	I9I0	6,68	0,22	3I5	500	7,0	6,3	I0	-7,5+I8	+	+	+	+
68-мм горная пушка обр. I899 г.	3I5	-	4,7	0,7	2I6	300	5,0	3,9	-	-	+	+	+	+
I04-мм полевая гаубица обр. I899 г.	998	I858	I4,7	I,2	450	290	6,I	5,6	2	-I0 +42	+	+	+	+
			б/ Полевая тяжелая артиллерия[I]											
РОССИЯ														
I07-мм скорострельная пушка обр. I9I0 г.	2486	2I72	I6,4	2,0	600	580	I2,7	I0,7	5	-5 +37	+	+	+	+

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5
I52-мм полевая гаубица обр. I9I0 г.	2520	2I60	40,9	8,8	690	38I	7,7	7,7	2	-I +42	+	+	+	+
Г Е Р М А Н И Я														
I05-мм тяжелая полевая пушка обр. I904 г.	3232	2755	I7,8	2,2	680	558	I0,3	I0,0	-	-5 +30	+	+	+	+
I50-мм тяжелая полевая гаубица обр. I902 г.	2700	2035	40,5	6,0	-	325	7,4	-	2	0 +42	+	+	+	+
А В С Т Р О-В Е Н Г Р И Я														
I05-мм тяжелая полевая пушка	2522	II97	I5,6	-	700	600	I2,2	I2,2	-	-	+	+	+	+
I50-мм тяжелая полевая гаубица обр. I899 г.	2660	2330	39,0	7,4	380	285	6,6	6,0	-	0 +45	+	+	+	+
Примечание: I/ русские армейские корпуса штатной полевой тяжелой артиллерии не имели.														
2. НЕОСНОВНЫЕ СИСТЕМЫ ПОЛЕВОЙ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРИИ, СИСТЕМЫ ОСАДНОЙ, КРЕПОСТНОЙ И БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ, ПРИДАВАЕМЫЕ КОРПУСАМ														
а/ Легкие орудия														
Р О С С И Я														
75-мм японская полевая пушка системы Арисака обр. I898 г.	890	I600	6,0	0,78	234	475	7,8	7,8	3	?/90	-	+	+	+
76-мм горная пушка Обуховского завода обр. I904 г.	320	4I6	6,5	0,78	260	285	4,3	4,2	6	?/90	+	+	+	+
76-мм короткая пушка обр. I9I3 г.	600	I200	6,3	0,78	260	375	7,0	5,3	I0	?/90	+	+	+	+
87-мм легкие полевые пушки обр. I877 г. и I895 г.	960	I680	8,I	I,3	200	4I5	6,4	3,2	2	?/90	+	+	+	+
II4-мм англ. полевая гаубица обр. I9I6 г.	I328	2080	I5,5	2,6	48I	300	6,4	6,6	2	?/90	-	-	+	+
I20-мм японская полевая гаубица	I096	2I40	I9,6	I,3	570	270	5,4	5,4	2	?/90	-	-	+	+
б/ Тяжелые орудия														
Р О С С И Я														
п у ш к и:														
I07-мм тяжелая пушка обр. I877 г.	2500	3000	I6,4	2,I	625	520	9,6	7,2	I,5	?	-	+	+	+
I20-мм пушка Обуховского завода /Виккерса/	III00	6200	22,9	2,I	650	930	I3,9	II,5	3	?	-	-	-	+
I52-мм пушка в I20 пудов обр. I877 г.	3I00	3800	33,2	5,3	630	420	8,3	6,8	I,5	?	-	-	+	+
I52-мм пушка в 200 пудов обр. I904 г.	5400	5900	4I,0	9,0	680	600	I2,I	II,3	I	?	-	-	+	+

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5
I52-мм осадная пушка Шнейдера обр. I9I0 г.	5700	4I00	4I	5,8	680	640	I2,4	II,3	3	?	–	–	+	+
I52-мм береговая пушка Канэ	I9600	5700	4I,4	2,9	690	780	I3,2	8,9	5	?	–	–	+	+
г а у б и ц ы:														
I52-мм скорострельная крепостная гаубица обр. I909 г. /несколько экз./	2800	3300	4I	8,8	690	380	8,7	8,7	2	?	–	+	+	+
20-см японская гаубица обр. I9I2 г.	2I800	3200	78	23,I	–	470	I0,I	–	I	?	–	–	–	+
203,2-мм гаубица системы Виккерса	6030	4000	96	I5,5	–	300	7,3	–	2	?	–	–	–	+
280-мм гаубица системы Шнейдера /несколько экз./	I4880	4960	I96	32,8	–	4I0	I0,9	–	2	— I8	–	–	–	+
Г Е Р М А Н И Я														
I20,3-мм тяжелая пушка	I300 /орудия/	?	20,2	?	?	460	7,3	?	?	?	+	+	+	+
I30-мм скорострельная пушка	?	?	40,I	?	–	695	I4,0	–	?	?	–	+	+	+
I50-мм длинная пушка	3365 /орудия/	?	42,3	?	–	495	I0,0	–	?	?	–	–	+	+
209,3-мм бронзовая мортира	3079 /орудия/	?	II9	?	–	2I4	7,8	–	?	?	–	+	+	+
2II-мм стальная мортира	3000 /орудия/	?	II9	?	–	308	8,2	–	?	?	+	+	+	+
А В С Т Р О-В Е Н Г Р И Я														
I20-мм пушка обр. I880 г.	3650	?	I7,5	?	?	5I6	8,0	?	?	?	+	+	+	+
I49-мм осадная пушка обр. I880 г.	5520	?	33	?	–	484	8,5	–	?	?	–	+	+	+
I80-мм осадная пушка обр. I880 г.	4360	?	58	?	?	258	5,I	4,5	?	?	–	+	+	+
I49-мм мортира обр.I880г.	II90	?	33	?	?	204	3,5	3,5	?	?	–	+	+	+
240-мм мортира обр.I898г.	7440	?	I33	?	–	258	5,8	–	?	?	–	+	+	+
3. ЛЕГКИЕ ОРУДИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕХОТЫ														
Р О С С И Я														
76-мм штурмовая пушка Путиловского завода обр.I9I0г.	540	980	6,3	0,8	260	270	3,2	2,6	I5	— 90	–	–	+	+
57-мм капонирная пушка Норденфельда	930	460	2,8	–	65	385	–	0,9	?	?	–	–	+	+
47-мм пушка Гочкиса	940	II50	I,6	0,I4	–	6I0	I,I	–	?	— 90	–	–	+	+

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5
37-мм траншейная пушка системы Розенберга обр. I9I5 г.	I80	I06	0,5	0,02	75	435	3,2	0,3	8	—— I80	-	-	+	+
37-мм американская автоматическая пушка системы Маклена	245	?	0,47	0,02	-	?	3,2	-	I00	—— 360	-	-	+	+
				4. ЗЕНИТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ										
Р О С С И Я														
76-мм противосамолетная пушка обр. I9I4 г. на автомобиле	9960 на автом.	9960 на автом.	6,5	0,78	260	588	8,5	8,3	30	-5 +65 360	-	-	+	+
76-мм скорострельная пушка обр. I900 г. или обр. I902 г. на специальном станке	I092	20I7	6,5	0,78	260	588	8,5	8,3	I0	? 360	-	+	+	+

График I.

РОСТ ДАЛЬНОБОЙНОСТИ АРТИЛЛЕРИИ, ВХОДИВШЕЙ В БОЕВОЙ СОСТАВ И СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

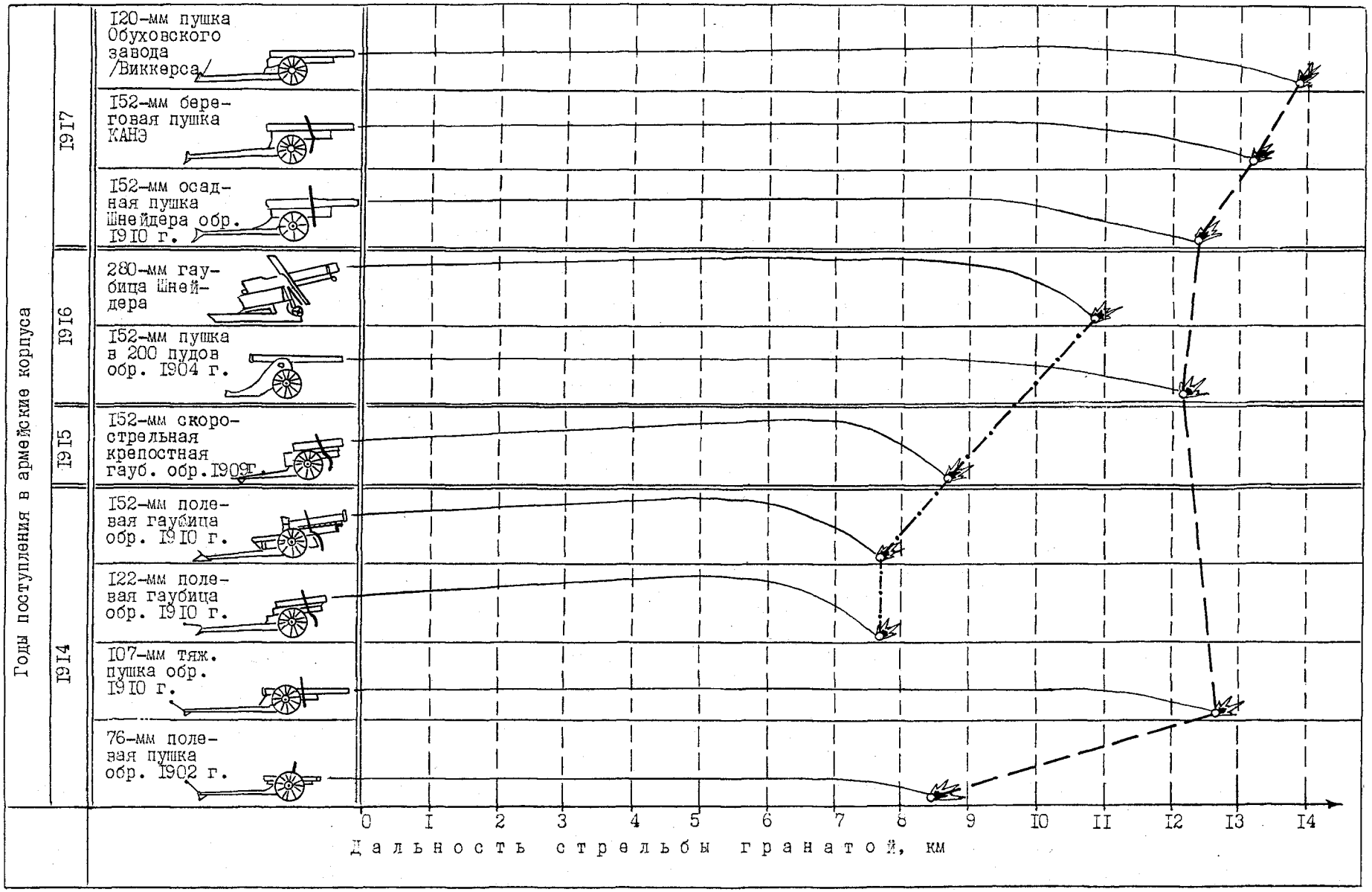


Таблица 4.

Сравнительные тактико-технические характеристики русских и германских бомбометов и минометов

Государственная принадлежность, калибр и система	Вес системы		Вес снаряда, мины	Вес разрывного заряда	Максимальная дальность стрельбы, м	Начальная скорость бомбы, мины, м/сек	Максимальная скорострельность, выстр/мин	Время перехода в боевое положение, мин	Годы применения			
	в походном положении	в боевом положении							1914	1915	1916	1917
	кг											
			1. БОМБОМЕТЫ									
РОССИЯ												
90-мм бомбомет типа Г.Р.	25	69	3,5	0,8	430	?	?	5	–	+	+	+
20-мм бомбомет	32	I6	I,8	0,25	300	?	?	0	–	+	+	+
89-мм бомбомет Аазена	25	25	I,I	0,4I	350	?	?	0	–	+	+	+
I52-мм мортирка Кегорна	4I	4I	?	0,I2	520, 850	?	?	0	–	–	+	+
			2. МИНОМЕТЫ									
РОССИЯ												
20-мм миномет Лихонина	I6	25	2,46	0,25	360	?	?	5	–	–	+	+
47-мм миномет Лихонина	45	90	24	9,0	390	60	?	I0	–	+	+	+
58-мм миномет типа Ф.Р. /отеч./	72	I92	I6,I8,35	8,2	580,720, 440	?	?	I0	–	+	+	+
58-мм французский Дюмезиля	80	I72	?	8,2	430	?	?	5	–	–	+	+
58-мм № I французский	80	I72	28	I0,6	5I0	80	?	I0	–	–	+	+
58-мм № 2 французский	I20	336	35	I6,4	850	?	?	I0	–	–	+	+
89-мм Ижорского завода	?	I3I0	?	I7,0	I070	?	?	20	–	–	+	+
I52-мм мортира Путиловского з-да	?	205	?	4,5	920	?	?	I0	–	–	+	+
240-мм английский миномет системы Батиньоль	?	I640	?	24,6	I280	?	?	20	–	–	–	+
240-мм французский	?	3I00	?	42,0	2I50	?	?	20	–	–	–	+
ГЕРМАНИЯ												
76-мм легкий миномет	I47	2I5	4,6	0,6	300-I300	I20	25	?	+	+	+	+
I7-см средний миномет обр. I9I6г.	?	580	54	I5	300-I040	95	I,5	?	–	–	+	+
25-см тяжелый миномет обр. I9I6г.	I270	780	96	45	450-970	65	0,4	?	–	–	+	+

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ...ЛИОТЕКА

Таблица 5.

Тактико-технические характеристики основных типов самолетов, состоявших на вооружении корпусных и армейских авиаотрядов в 1917 г.

Тип самолета	Мощность двигателя, л/с	Горизонтальная скорость, км/час, высоты, м			Практический потолок, м	Продолжительность полета у земли	Вооружение		Полная нагрузка, кг	Экипаж, чел.
		2000	3000	4000			Количество пулеметов, тип установки	Бомбы: кол-во / нагрузка, кг		
Разведчик Фарман 40 А2	140	132	128	120	4500	3 часа	1 турель пулемета спереди	-	375	2
Разведчик Фарман 40 А2	160	133	?	?	4800	2 часа 20 мин.	1 турель пулемета спереди	-	375	2
Разведчик Сопвич 1 А2	135	162	153	140	5000	2 часа 45 мин.	1 турель пулемета сзади и 1 установка на поверхности	4 / 50	400	2
Разведчик Вуазен 7 А2	160	119	?	-	3800	2 часа 15 мин.	1 турель пулемета спереди	-	350	2
Разведчик Вуазен 9 А2	185	120	116	-	3800	2 часа	1 турель пулемета спереди	4 / 50	350	2
Разведчик Вуазен 3 В2	155	101	?	-	3500	4 часа	1 турель пулемета на поверхности	6 / 50	400	2
Истребитель Моран 21 А2	120	156	?	?	4800	?	1 турель пулемета спереди и 1 установка на поверхности	-	300	2
Истребитель Ньюпор 21 С1	90	145	139	129	5250	2 часа	1 Виккерс спереди	-	175	1
Истребитель Ньюпор 17 С1	120	161	152	?	5700	2 часа	1 Виккерс спереди	-	185	1
Истребитель Ньюпор 24 С1	130	170	168	166	6900	2 часа 15 мин.	1 Виккерс спереди	-	192	1
Истребитель Спад 7 С1	175	184	179	173	5500	2 часа 10 мин.	1 Виккерс спереди	-	205	1
Истребитель Спад 7 С1 с плоскими крыльями	175	194	188	179	6000	2 часа	1 Виккерс спереди	-	205	1
Истребитель Спад 11 С2	180	176	172	?	7000	2 часа 15 мин.	1 Виккерс спереди и турель сзади	-	285	2

Исполнил: 6/1917 Ю.ГОРДЕЕВ

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В 1914-1917 гг.

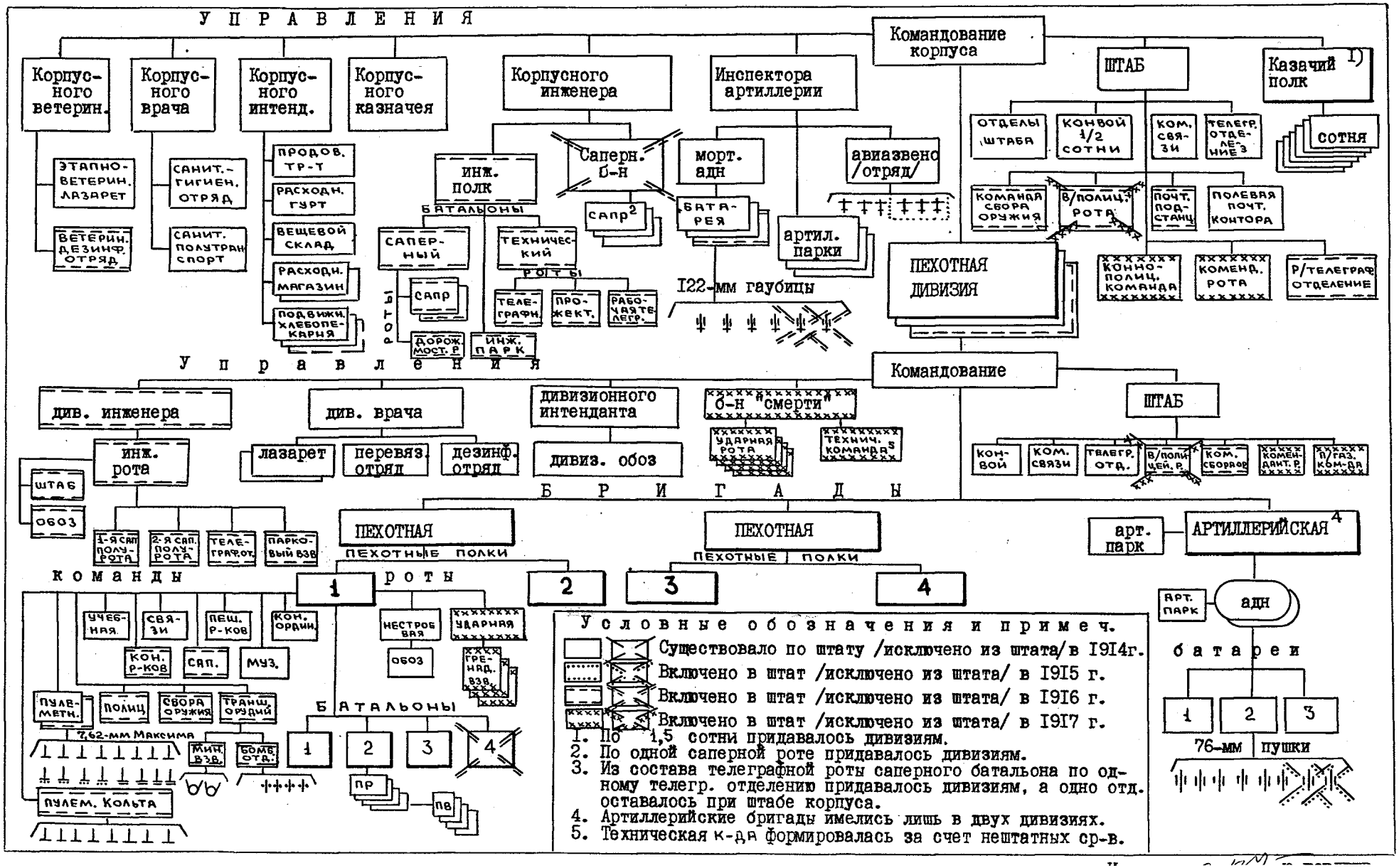


Таблица I

БОЕВОЙ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ 1914-1915 гг.

Управления, соединения, части и учреждения	Личный состав						Вооружение					Аэропланов
				Нижних чинов			Стрелковое			Артиллерийское		
	Офицеров	Врачей	Классных чиновников	строевых	нестроевых	ВСЕГО	7,62-мм винтовок	Винтовок в пехротах[1]	Пулеметов Максима	76-мм пушек	122-мм гаубиц	
Управление и штаб корпуса	20	2	17	89	139	228	89	-	-	-	-	-
Две пехотные дивизии, в каждой:												
Управление и штаб	7	1	1	81	44	125	81	-	-	-	-	-
Четыре пехотных полка, в каждом	78	5	5	4011	234	4245	4011	3552	8/12[2]	-	-	-
Артиллерийская бригада	36	5	3	1215	184	1399	1215	-	-	48/36[3]	-	-
Парковая артиллерийская бригада	14	4	4	1056	99	1155	1056	-	-	-	-	-
Дивизионный обоз	7	2	1	6	301	6	-	-	-	-	-	-
Перевязочный отряд	1	4	1	-	285	285	-	-	-	-	-	-
Лазареты №№ 1,2, в каждом	2	5	2	-	111	111	-	-	-	-	-	-
Дезинфекционный отряд	-	1	-	-	15	15	-	-	-	-	-	-
ИТОГО В ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ:	381	47	34	18402	2086	20488	18402	14208	32/48	48/36	-	-
ВСЕГО В ДВУХ ДИВИЗИЯХ:	762	94	68	36804	4172	40976	36804	28416	64/96	96/72	-	-
Корпусные части:												
Казачий полк	25	3	1	874	86	960	874	-	-	-	-	-
Отдельная казачья сотня	2	-	-	145	4	149	145	-	-	-	-	-
Мортирный артиллерийский дивизион	16	4	2	592	86	678	592	-	-	-	12	-
Парковый мортирный дивизион	10	4	3	421	74	495	421	-	-	-	-	-
Авиационное звено /отряд/	9	-	1	78	66	144	78	-	-	-	-	3/6[4]
Саперный батальон	31	3	4	1086	479	1565	1086	-	-	-	-	-
Продовольственный транспорт	9	2	1	-	637	637	-	-	-	-	-	-
Расходный гурт	1	-	-	-	34	34	-	-	-	-	-	-
Три хлебопекарни, в каждой	-	-	3	-	345	345	-	-	-	-	-	-
Полевая почтовая контора	-	-	7	9	11	20	9	-	-	-	-	-
Полевое телеграфное отделение	-	-	5	1	8	9	1	-	-	-	-	-
Санитарно-гигиенический отряд	-	2	-	-	15	15	-	-	-	-	-	-
Санитарный полутранспорт	1	2	1	-	78	78	-	-	-	-	-	-
Этапно-ветеринарный лазарет	-	2	1	-	18	18	-	-	-	-	-	-
ИТОГО В КОРПУСНЫХ ЧАСТЯХ:	104	24	36	3206	2649	5855	3206	-	-	-	12	3/6
ВСЕГО В КОРПУСЕ:[5]	886	120	121	40099	6960	47059	40099	28416	64/96	96/72	12	3/6

Примечания: 1/ из расчета 222 штыка в каждой пехотной роте; 2/ в числителе - количество пулеметов в полку до апреля 1915 г., в знаменателе - с апреля; 3/ в числителе - количество пушек до 23 апреля 1915 г., в знаменателе - после этой даты; 4/ в числителе - количество аэропланов до 21 декабря 1914 г., в знаменателе - после этой даты; 5/ в корпусе имелись 13472 лошади.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Таблица 2

БОЕВОЙ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ДВУХДИВИЗИОННОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ 1916 г.

Управления, соединения, части и учреждения	Личный состав						Вооружение								Аэропланов
				Нижних чинов			Стрелковое				Артиллерийское				
	Офицеров	Врачей	Классных чиновников	строевых	нестроевых	ВСЕГО	7,62-мм винтовок /карабинов	Винтовок в пехотн. ротах[3]	7,62-мм пулеметов Максима	7,62-мм пулеметов Кольта[4]	76-мм пушек	122-мм гаубиц	Минометов	Бомбометов	
Управление и штаб корпуса[1]	26	2	17	412	145	557	412	–	–	–	–	–	–	–	–
Две пехотные дивизии, в каждой:															
Управление и штаб дивизии	13	1	2	295	57	352	295	–	–	–	–	–	–	–	–
Четыре пехотных полка, в каждом:[2]	87	5	5	4516	328	4844	4516	3552	12	8	–	–	2	4	–
Артиллерийская бригада	36	4	3	1215	200	1415	1215	–	–	–	36	–	–	–	–
Парковая артиллерийская бригада	14	3	4	921	111	1032	921	–	–	–	–	–	–	–	–
Дивизионный обоз	7	2	1	19	300	319	19	–	–	–	–	–	–	–	–
Перевязочный отряд	1	4	1	–	301	301	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Лазареты №№ 1,2, в каждом	–	5	4	3	116	119	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Дезинфекционный отряд	–	1	–	–	16	16	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ИТОГО В ДИВИЗИИ:	419	45	39	20520	2529	23049	20520	14208	48	32	36	–	8	16	–
ВСЕГО В ДВУХ ДИВИЗИЯХ:	838	90	78	41040	5058	46098	41040	28416	96	64	72	–	16	32	–
Корпусные части:															
Казачий полк	26	3	3	874	90	964	874	–	–	–	–	–	–	–	–
Отдельная казачья сотня	2	–	–	145	4	149	145	–	–	–	–	–	–	–	–
Мортирный артиллерийский дивизион	18	4	2	631	141	772	631	–	–	–	–	12	–	–	–
Парковый мортирный дивизион	10	3	3	449	73	522	449	–	–	–	–	–	–	–	–
Авиационный отряд	9	–	1	78	66	144	78	–	–	–	–	–	–	–	6
Саперный батальон	35	3	4	1312	540	1852	1312	–	–	–	–	–	–	–	–
Корпусное радиотелеграфн. отделен.	3	–	2	85	9	94	85	–	–	–	–	–	–	–	–
Полевое телеграфное отделение	–	–	10	–	12	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Полевая почтовая контора	–	–	10	–	14	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Полевая почтовая подстанция	–	–	1	–	17	17	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Продовольственный транспорт	9	2	1	13	652	665	13	–	–	–	–	–	–	–	–
Расходные магазины №№ 1,2, в кажд.	–	–	3	–	33	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Две хлебопекарни, в каждой	–	–	3	–	345	345	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Расходный гурт	–	–	1	–	34	34	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Вещевой склад	–	–	4	–	40	40	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Санитарно-гигиенический отряд	–	2	–	–	18	18	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Этапно-ветеринарный лазарет	–	2	1	–	70	70	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ветеринарно-дезинфекционный отряд	–	–	–	–	12	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ИТОГО В КОРПУСНЫХ ЧАСТЯХ:	112	19	55	3587	2548	6135	3587	–	–	–	–	12	–	–	6
ВСЕГО В КОРПУСЕ:	976	111	150	45039	7751	52790	45039	28416	96	64	72	12	16	32	6

Примечания: 1/ с учетом подразделений военной полиции и сбора оружия; 2/ с учетом 8-пулеметной команды Кольта /штат от 28.8.1916 г./ и команды конных разведчиков; в полку – четыре батальона; 3/ из расчета 222 штыка в каждой пехотной роте; 4/ введены в штат пехотного полка 28.8.1916 г.; поступавшие с октября в пехотные полки 4-пулеметные команды Кольта являлись нештатными.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Таблица 3

БОЕВОЙ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ТРЕХДИВИЗИОННОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ 1916–1917 гг.

Управления, соединения, части и учреждения	Личный состав						Вооружение								Аэропланов
				Нижних чинов			стрелковое				Артиллерийское				
	Офицеров	Врачей	Классных чиновников	строевых	нестр.	ВСЕГО	7,62-мм винтовок /карабинов/	Винтовок в пех. ротах[1]	7,62-мм пулем. Максима	7,62-мм пулем. Кольта	76-мм пушек	122-мм гаубиц	Минометов	Бомбометов	
Управление и штаб корпуса[2]	22	2	22	35	201	236	35	–	–	–	–	–	–	–	–
Военно-полицейская рота[2]	2	–	–	203	1	204	203	–	–	–	–	–	–	–	–
Конно-полицейская команда	2	–	–	68	1	69	68	–	–	–	–	–	–	–	–
Команда сбора оружия	1	–	–	52	1	53	52	–	–	–	–	–	–	–	–
Три пехотные дивизии, в каждой:[3]															
Управление и штаб дивизии	10	1	3	52	57	109	52	–	–	–	–	–	–	–	–
Военно-полицейская рота[2]	2	–	–	203	1	204	203	–	–	–	–	–	–	–	–
Казачий конвой	1	–	–	51	–	51	51	–	–	–	–	–	–	–	–
Команда сбора оружия	1	–	–	90	–	90	90	–	–	–	–	–	–	–	–
Четыре пех. полка, в каждом[4]	73	5	4	3190	752	3942	3033	2592	16	8	–	–	2	4	–
Ударный батальон /"смерти"/[5]	13	–	–	1049	87	1136	836	836	–	–	–	–	–	–	–
Артиллерийская бригада	36	4	3	1215	200	1415	1215	–	–	–	36	–	–	–	–
Парковая артил. бригада[6]	14	3	4	921	111	1032	921	–	–	–	–	–	–	–	–
Инженерная рота[7]	7	–	–	352	97	449	324	–	–	–	–	–	–	–	–
Противогазовая команда	1	–	1	4	2	6	4	–	–	–	–	–	–	–	–
Дивизионный обоз	7	2	1	19	300	319	19	–	–	–	–	–	–	–	–
Перевязочный отряд	1	4	1	–	301	301	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Лазареты №№ 1,2, в каждом	–	5	4	3	116	119	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Дезинфекционный отряд	–	1	–	–	16	16	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ИТОГО В ДИВИЗИИ /1-й и 2-й очер./:	385	45	37	16719	4412	21131	15853	11204	64	32	36	–	8	16	–
ВСЕГО В ТРЕХ ДИВИЗИЯХ:	1105	128	104	48021	12925	60946	45423	33612	192	96	72	–	24	48	–
Корпусные части:															
Казачий полк	26	3	3	874	90	964	874	–	–	–	–	–	–	–	–
Отдельная казачья сотня	2	–	–	145	4	149	145	–	–	–	–	–	–	–	–
Мортирный артиллерийский дивизион	18	4	2	631	141	772	631	–	–	–	–	12	–	–	–
Парковый мортирный дивизион	10	3	3	449	73	522	449	–	–	–	–	–	–	–	–
Авиационный отряд	9	–	1	78	66	144	78	–	–	–	–	–	–	–	6
Инженерный полк[6]	39	3	15	1361	580	1941	974	–	–	–	–	–	–	–	–
Корп. радиотелеграфное отделение	3	–	2	85	9	94	85	–	–	–	–	–	–	–	–
Полевое телеграфное отделение	–	–	10	–	12	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Почтовые контора и подстанция	–	–	11	–	31	31	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Продовольственный транспорт	9	2	1	13	652	665	13	–	–	–	–	–	–	–	–
Расходные магазины 1,2, в каждом	–	–	3	–	33	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Три хлебопекарни, в каждой	–	–	3	–	345	345	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Расходный гурт и вещевой склад	–	–	5	–	74	74	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Санитарно-гигиенический отряд	–	2	–	–	18	18	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ветер. лазарет и вет.-дезинф. отр.	–	2	1	–	82	82	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ИТОГО В КОРПУСНЫХ ЧАСТЯХ:	116	17	69	3636	2933	6569	3249	–	–	–	–	12	–	–	6
ВСЕГО В КОРПУСЕ:	1248	147	195	52015	16062	68077	49030	33612	192	96	72	12	24	48	6

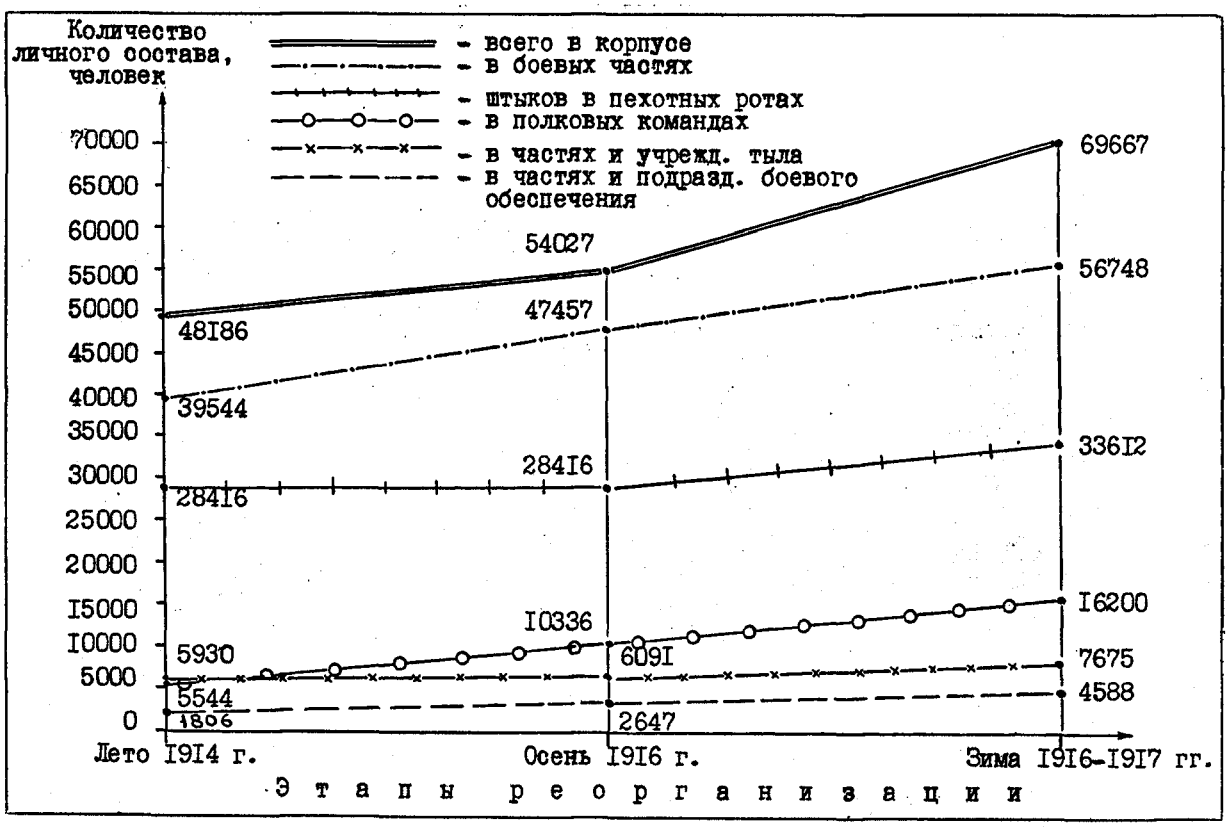
Примечания: 1/ из расчета 216 штыков в роте; 2/ с июля 1917 г. – комендант. роты того же штата; 3/ в третьей дивизии не было штатной полевой артиллерии; 4/полки трехбатальонного состава; 5/за счет нештатных средств батальону придавалось 7 минометов, 8 бомбометов, 8 станк. и 8 ручн. пулеметов; 6/введены в штат 28.II.1916 г., пр. НШ ВГК № 1669; 7/ введена в штат 12.4.1917 г., пр.НШ ВГК № 435.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 3

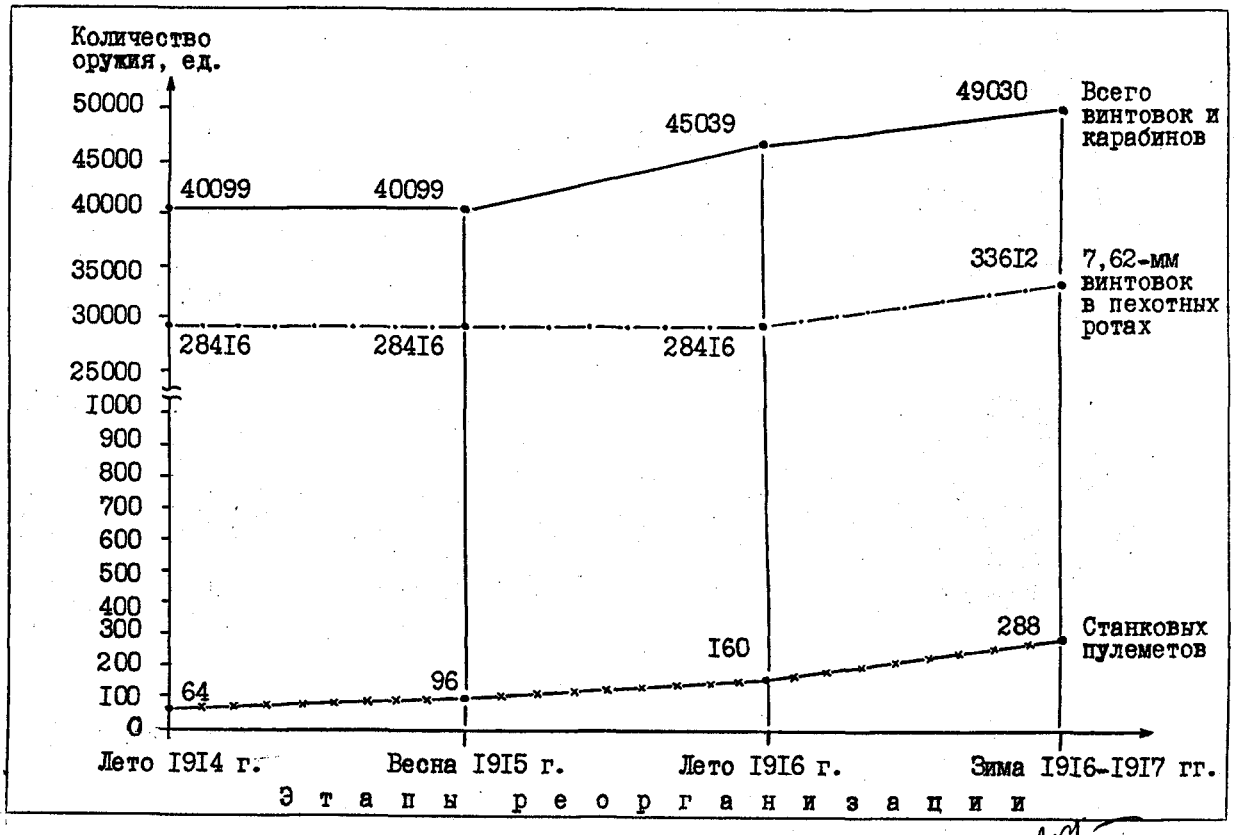
Г р а ф и к I

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ I9I4-I9I7 гг.



Г р а ф и к 2

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ I9I4-I9I7гг.

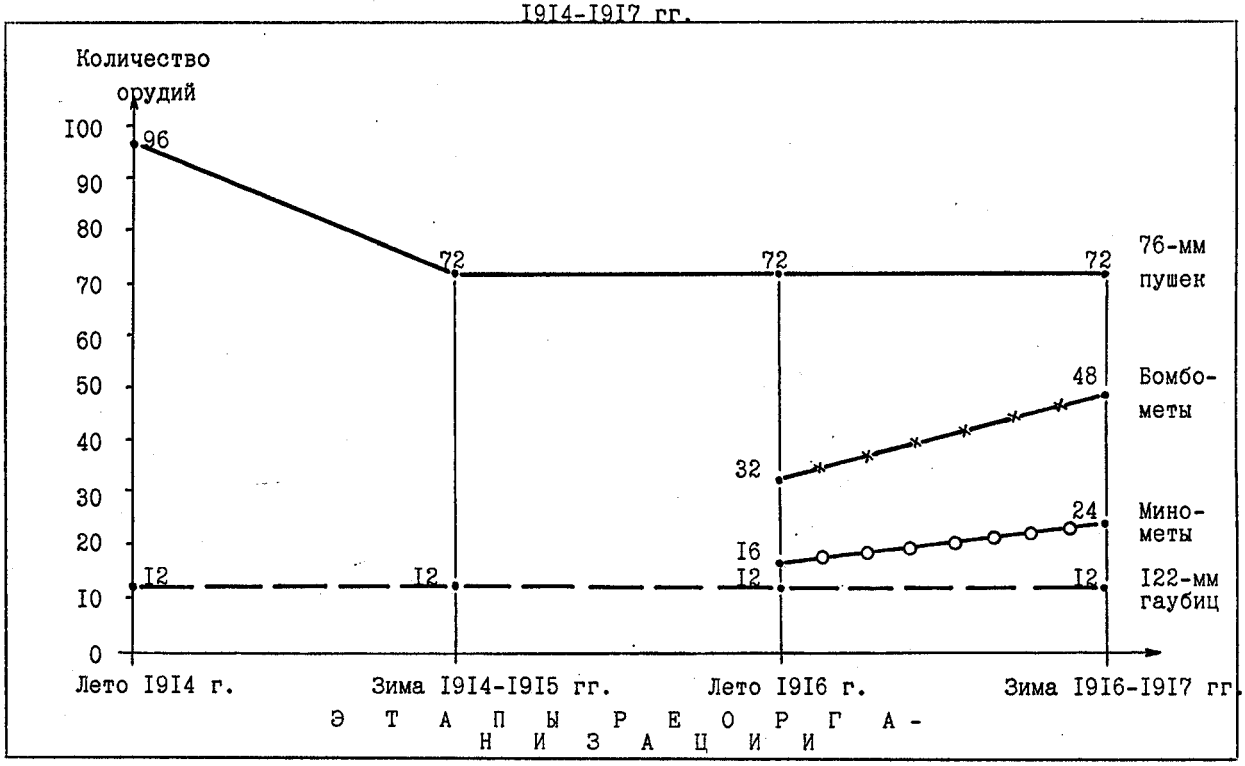


Исполнил Ю.ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 3

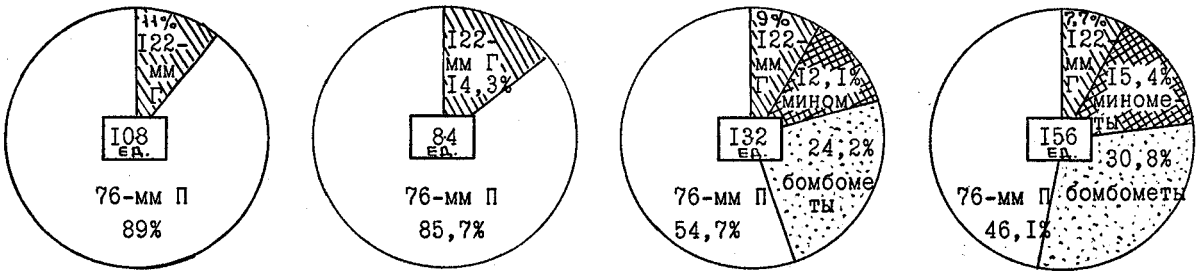
Г р а ф и к 3

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА АРТИЛЛЕРИИ В АРМЕЙСКОМ КОРПУСЕ ПО ШТАТАМ I9I4-I9I7 гг.



Д и а г р а м м а I

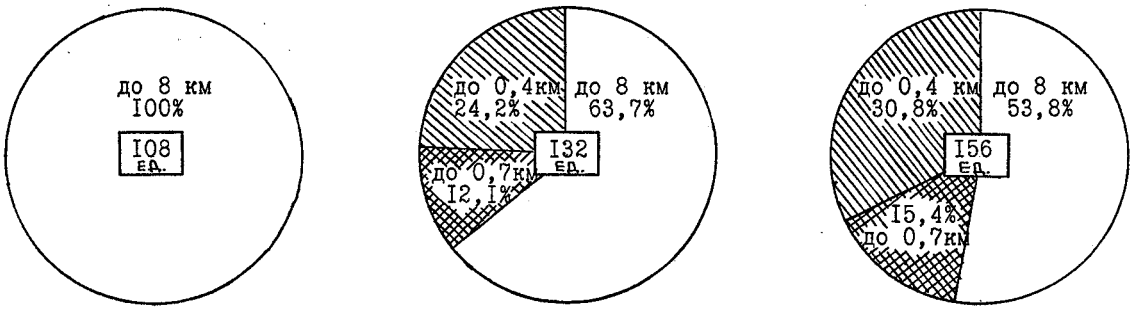
ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ТИПОВ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ШТАТАМ I9I4-I9I7 гг.



Лето 1914 г. Зима 1914-1915 гг. Лето 1916 г. Зима 1916-1917 гг.

Д и а г р а м м а 2

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ШТАТНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СИСТЕМ КОРПУСА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДАЛЬНОСТИ ИХ СТРЕЛЬБЫ



Лето 1914 г. Лето 1916 г. Зима 1916-1917 гг.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 4.

Копия

ПРИКАЗ № I4

по I2-му армейскому корпусу от II января I9I7 г.

о формировании 3-й дивизии в корпусе

Дивизия будет формироваться командиром бригады I9 пехотной дивизии генерал-майором Николаевым.

Новые 3-х батальонные полки сформировать путем выделения каждым полком корпуса своего 3-го батальона и трех рот из 2-х и 4-х батальонов, то есть целых два третьих батальона, выделяемые 73 и 74 пехотными полками I9 пехотной дивизии образуют I-й и 2-й батальоны I-го полка новой дивизии, а 7 и I5 роты 73 пехотного полка с 7 и I5 ротами 74 пехотного полка составляют 3-й батальон I-го полка новой пехотной дивизии. Аналогичным образом из 75 и 76 пехотных полков I9 пехотной дивизии образуется 2-й новый полк, а из полков II7 пехотной дивизии - 3-й и 4-й новые полки.

3-и батальоны должны быть выделены с полным вооружением и снаряжением; 7 и I5 роты должны быть выделены без винтовок. Нормой по вооружению дивизии нового состава считать следующее число винтовок: I23I2 для рот и команд боевого назначения, 454 - для команд вспомогательного назначения и дивизионных учреждений, причем эти 454 винтовки в дивизиях, вооруженных 3-линейными русскими винтовками, должны быть австрийскими.

Одновременно с формированием новой дивизии полки I9 и II7 пехотных дивизий переходят на 3-х батальонный состав, выделяя также излишествующие против 3-х батальонного штата число нестроевых лошадей и повозок.

Во всех полках I9 и II7 пехотных дивизий две недостающие роты /7 и I5/ должны быть немедленно вновь сформированы.

Для снабжения новых полков пулеметами выделить: от I9 пехотной дивизии - 2 8-пулеметные команды с пулеметами Шварцлозе в полном составе и от II7 пехотной дивизии - кольтовую пулеметную команду 465 пехотного Уржумского полка и прибывающую кольтовую команду 468 пехотного Нарымского полка.

Основание - предписание командующего армией от 2 января I9I7 года № 22826.

Командир корпуса

генерал-лейтенант подпись КАЗНАКОВ

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 5

БОЕВОЙ СОСТАВ И СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ К НАЧАЛУ НЕКОТОРЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И БОЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Оборонительная операция, сражение, бой, дата проведения	Номер армейского корпуса, соединения, части и подразделения его боевого состава и усиления	Орг. принадлежность	пехота						конница			артиллерия																		саперных /инж./ рот	аэропланов	бронеавтомобилей
												легкие оруд.				тяжелые орудия									транш. оруд.							
			батальонов	штыков в пехотных ротах	личного состава команд боевого назначения	станковых пулеметов	бомбометов	минометов	эскадронов /сотен/	шашек /сабель/	пулеметов	76-мм пол. пушек	76-мм горн. пушек	87-мм поршн. пушек	I22-мм пол. гаубиц	I07-мм П обр. I9I0	I07-мм П обр. I877	I07-мм крепост. П	I20-мм пушек	I52-мм П в I20 пуд.	I52-мм осадн. П	II4-мм гаубиц	I52-мм Г обр. I909	I52-мм креп. гауб.	76-мм штурмовых	57-мм пушек	47-мм П Гочкиса	37-мм Розенберга	76-мм зенитн. I9I4 г.			
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
					К	А		М		П	А		Н	И		Я		I	9	I		4	г.									
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 4.8-I.9.I9I4г.	3-й армейский корпус	IА СЗФ	32	29200	I530	64	-	-	7	I070	-	96	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	С о с т а в:																															
Преднамеренный оборонительный бой под Гумбиненом 7 августа	25 пд		I6	I4700	780	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	27 пд		I6	I4500	750	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	960	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I9 отд.каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	II0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
Оборонительная операция I-й армии в районе Мазурских озер 20.8-I.9.I9I4.	2-й армейский корпус	IА СЗФ	36	25574	I0I0	34	-	-	6	843	-	I22	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	С о с т а в:																															
	26 пд		I6	I2726	390	I4	-	-	-	-	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бой 26-29.8.I9I4г.	43 пд		I6	I0436	380	I9	-	-	-	-	-	3I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	843	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	4 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан ы:																															
	72 пд /полки сведены в батальоны/		4	24I2	240	I	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	76 абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3-й армейский корпус	IA СЗФ	32	I6I93	840	56	-	-	I4	I887	-	I02	-	-	I2	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	25 пд		I6	7I57	4I0	24	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	27 пд		I6	9036	430	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	942	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I9 отд. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан ы:																															
	Два кирасирских полка		-	-	-	-	-	-	6	745	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Сотня погр. стражи		-	-	-	-	-	-	I	II0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 адн I тяж.абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I батр гвард. конной арт-и		-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА 6.8-I3.9.I9I4	I4-й армейск. корпус	4A ЮЗФ	40	30800	I600	88	-	-	6	780	-	I20	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
Сражение у Красника II-I9.8.I9I4	I8 пд		I6	I2000	600	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	45 пд		I6	I4000	600	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	23 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	780	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 корп. авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
	8 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
Сражение у Томашова /бои 13-18.8 1914/	Придана: 2 сбр		8	4800	400	24	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	16-й армейск. корпус	4А ЮЗФ	32	28000	2000	64	-	-	6	800	-	96	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5	-
	Состав:																															
	41 пд		16	14200	1000	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	47 пд		16	13800	1000	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	20 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	800	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	16 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	16 корп. авиа-отряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
	16 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	19-й армейск. корпус	5А ЮЗФ	32	28000	2000	64	-	-	37	4710	2	96	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	6	-
	Состав:																															
	17 пд		16	14000	1000	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	38 пд		16	14000	1000	32	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	10 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	780	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	18 отд. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	1	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	19 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	19 корп. авиа-отряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-
	19 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Приданы:																															
	Сводная кд		-	-	-	-	-	-	24	3000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	39 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	830	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 15.9-26.10.1914 Оборонительные бои под Варшавой 26-29.9	1-й Сибирский ак	2А СЗФ	24	22586	875	48	-	-	1	225	-	48	-	-	12	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
	Состав:																															
	1 Сиб. сд		16	14700	560	32	-	-	1	122	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	1бр.2 Сиб.сд		8	7886	315	16	-	-	-	103	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	1 Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
Придана:																																
8 тяж. батр			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Оборонительный бой 5 октября	I-й Сибирский ак	2А СВФ	30	25282	I065	60	-	-	I	26I	-	I02	I6	-	I2	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
	Состав:																															
	I Сиб. сд		I6	I2200	5I0	32	-	-	I	I50	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	Iбр. 2Сиб.сд		8	8082	280	I6	-	-	-	III	-	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
	I Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Приданы:																															
	I97 пп		4	3200	I65	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	сп офицерск. стрелк. шк.		2	I800	II0	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8 тяж. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	адн 50 абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I горн. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 29.I0-6.I2. I9I4	2-й армейск. корпус	2А СВФ /с I.II - IA/	32	32907	II05	88	-	-	30	3420	-	II9	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
Оборонительное сражение у Кутно 30.I0-I.II /бои I-2.II/	26 пд		I6	I6546	565	42	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	43 пд		I6	I636I	540	46	-	-	-	-	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	820	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Приданы:																															
	Кавказск. кд		-	-	-	-	-	-	24	2600	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I адн 74 абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бой у Влоцлавска 29.I0	5-й Сибирский ак	IA СВФ	26	23500	776	48	-	-	20	2500	-	94	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	7	-	-
	Состав:																															
	50 пд		I4	I2300	420	I3	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	79 пд		I2	II200	356	I9	-	-	-	-	-	34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Астраханск. каз. полк		-	-	-	-	-	-	4	750	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	9 Сиб. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	Придан ы:																															
	Сводн. каз.д 2 адн 2 тяж. абр		-	-	-	-	-	-	I6	I750	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-
	26 сапр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
Оборонительные бои под Цехановом и Прасныш-ем 20.II-3.I2. I9I4	I-й Туркестанский ак	Новогеорг. УР	23	20500	900	64	-	-	37	4200	-	66	24	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	II Сиб. сд		I6	I4200	450	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Турк. сбр		7	6300	450	32	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	700	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I отд. Сиб. морт. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I турк.сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан ы:																															
	4 Дон. каз. дивизия		-	-	-	-	-	-	I8	2000	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Уссурийск. кон. бр		-	-	-	-	-	-	I3	I500	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I отд. Сиб. горн. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 отд. Сиб. горн. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АРМЕЙСКИЙ КОРПУС		30	24850	I245	60	-	-	I4	I720	-	94	4	-	I2	2	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	5	4-6	-
					К	А		М		П	А		Н	И		Я		I	9	I	5	г.									
ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ 25.I-конец февр. I9I5 г.	20-й армейск. корпус	IOA СЗФ	57	462I7	2200	I00	-	-	7	8I0	-	I43	-	-	30	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	I	-	-
	Состав:																															
	28 пд		I6	I4795	600	24	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	29 пд		I6	I2836	600	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Оборонительные бои в Августовских лесах 26.I-I.2	34 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	700	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	25 отд. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	II0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	20 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	Придан н:																															
	53 пд		16	12586	600	26	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	27 пд 3 ак		9	6000	400	18	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I морт. адн 3 Сиб. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Взв. гаубиц Ковенской крепости		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Оборонительные бои под Прасныш 2-17.2	I-й Туркестанский ак	I-А СЗФ	40	30300	нет данных	87	-	-	40	4420	-	112	6	-	8	3	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	II Сиб. сд		11	8600	нет дан.	24	-	-	I/2	60	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Турк. сбр		12	9000		24	-	-	I/2	60	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	670	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I отд. Сиб. морт. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Турк. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан н:																															
	63 пд		17	12700	нет данных	32	-	-	I	110	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Турк. каз.бр		-	-		-	-	-	8	900	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4 отд. кбр		-	-	-	-	-	-	10	1100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Уссурийская кон.бригада		-	-	-	-	-	-	12	1300	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 сотни Орен. каз. дивизии		-	-	-	-	-	-	2	220	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	104 дружина гос. ополч.		1	600	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	107 дружина гос. ополч.		1	600	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	адн I тяж. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 Турк. стр. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	батр 2 Турк. стрелк.д-на		-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I отд. Сиб. горн. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	батр Офицер. арт. школы		-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	Взв. отд. Сиб. морт. батареи		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	9 пулеметно-автомоб. взвод		-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Оборонительные бои у Хоржеле 22-26.2	2-й Сибирский ак	IA СЗФ	30	2I73I	706	45	-	-	5	575	-	65	9	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	Состав:																															
	4 Сиб. сд		I4	III87	336	24	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 Сиб. сд		I6	I0544	370	2I	-	-	-	-	-	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	5	575	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 Сиб. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	Придан:																															
	4 Сиб. горн. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ГОРЛИЦКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ I9.4-9.6.I9I5	I0-й армейск. корпус	3A IOЗФ	44	35200	нет данных	88	-	-	6	650	-	86	-	-	I2	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
Оборонительные бои I9-22.4	9 пд		I2	9600	-	24	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I пд		I6	I2800	-	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6I пд		I6	I2800	-	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	650	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Приданы:																															
	Два взвода тяж. орудий		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Оборонительные бои под Опатовом 3-5.5.I9I5	25-й армейск. корпус	4A IOЗФ	35	26400	нет данных	64	-	-	24	2940	-	78	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	3 грен. д		I6	I2860	-	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	46 пд		I6	II485	-	32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	52 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	728	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	25 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	25 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	П р и д а н ы:																															
	2 Астрахан. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	7I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	502 дружина гос. ополч.		I	749	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	506 дружина гос. ополч.		I	565	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	520 дружина гос. ополч.		I	74I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Уральская каз. бр		-	-	-	-	-	-	I2	I500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 батр 5 тяж. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
НАРЕВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 30.6-20.7. I9I5	I-й Сибирский ак	IA СЗФ	32	25560	I930	49	-	-	6	853	-	69	-	-	I2	I	-	2	-	-	-	-	3	5	-	-	-	I	-	6	-	-
	С о с т а в:																															
	I Сиб. сд		I6	I3I2I	II90	I9	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Прасныш-ское оборонительное сражение 30.6-6.7	2 Сиб. сд		I6	I2439	740	30	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	853	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-
	I Сиб. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
	П р и д а н ы:																															
	Тяж. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	2	-	-	-	-	3	5	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Сиб. понтон. б-н		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
	I-й Туркестан-ский ак	IA СЗФ	35	33596	2640	9I	-	-	27	2659	8	60	I2	8	I0	-	-	6	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	2	-	-
	С о с т а в:																															
	II Сиб. сд		I5	I4520	II60	25	-	-	-	-	-	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I Турк. сбр		I0	9320	720	37	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 Турк. сбр		I0	9756	760	29	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 Сиб. каз. полк		-	-	-	-	-	-	5	5I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I,2 Сиб. морт. батареи		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	I Турк. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	Придана:																															
	2I Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	604	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I9 Дон. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Турк. каз.бр		-	-	-	-	-	-	I4	I350	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	9 отд. Кубан. сотня		-	-	-	-	-	-	I	I05	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I,2 Сиб. отд. горн. батареи		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I8 ополченч. батарея		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Батарея креп. артиллерии		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Батарея креп. артиллерии		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
РИГО-ШАВЕЛЬСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й армии I.7-7.8.I9I5	I9-й армейск. корпус	5А СЗФ	32	26071	2200	4I	-	-	8	I034	-	66	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	I7 пд		I6	I2777	I000	24	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	38 пд		I6	I3294	I200	I7	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	39 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	799	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I8 отд. Дон. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	I37	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I9 морт.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I9 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придана:																															
	72 ополчен. кон. сотня		-	-	-	-	-	-	I	98	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
К I.7.I9I5	3-й армейск. корпус	5А СЗФ	20	I6077	I200	48	-	-	I2	I327	-	56	-	-	I2	4	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	5	3	-
	Состав:																															
	73 пд		I4	I09I4	700	25	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 сбр /без сп/		6	5I63	500	23	-	-	-	-	-	I7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	657	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	3 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 корпусной авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
	3 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан ы:																															
	5 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	670	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 и 9 батареи 3/2 тяж. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 кон. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I2 пулеметный автовзвод		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
I.8.I9I5	3-й армейск. корпус	5А СЗФ	26	I5925	780	57	-	-	I9	2307	6	64	-	-	II	3	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	5	3	-
	Состав:																															
	73 пд		I6	8997	390	24	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 сбр		7	494I	270	25	-	-	-	-	-	I6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	666	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 Оренб. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	II2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 корпусной авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
	3 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан ы:																															
	бр 5 кд		-	-	-	-	-	-	I2	I529	6	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I6 пп 79 пд		3	I987	I20	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 адн 2 тяж. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОПЕРАЦИИ ПО ВЫТЕСНЕНИЮ РУССКИХ АРМИЙ ИЗ ПОЛЬШИ 30.6-6.8.I9I5 К I5.7.I9I5	6-й Сибирский ак	2А СЗФ	3I	2I324	I700	56	-	-	I9	2655	6	67	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	3 Сиб. сд		I6	I2I89	900	30	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 Сиб. сд		I5	9I35	800	26	-	-	-	-	-	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	45 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	7I0	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	I9 Орен. каз. сотня		-	-	-	-	-	-	I	I37	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6 Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 Сиб. сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Придан н:																															
	бр I3 кд		-	-	-	-	-	-	I2	I808	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 батр 7 тяж. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I.7.I9I5	I4-й армейск. корпус	3А I03Ф	25	I8275	I300	73	-	-	7	837	-	66	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
	Состав:																															
	I8 пд		I2	9737	700	40	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	70 пд		I3	8538	600	33	-	-	-	-	-	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	23 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	7I9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I6 отд. Дон. сотня		-	-	-	-	-	-	I	II8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	33 отд. сапр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ ПРАВОГО ФЛАНГА I0-й РУССКОЙ АРМИИ 27.8-втор. пол. сентября I9I5 К бою 30.8	Гвардейский корпус	I0А 3Ф	40	25263	нет данных	97	-	-	I2	983	2	93	-	-	I2	3	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	н. д.	-	-
	I гв. пд		I6	I0204		32	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 гв. пд		I6	7388		2I	-	-	-	-	-	34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	гв. сбр		8	7I53		40	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	гв. каз. бр		-	-		-	-	-	I2	983	2	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	самокатчики		-	-	5I8	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	гв. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Придан:																															
	тяж. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
К бою 30.8	3-й Сибирский ак	I0А 3Ф	32	I9777	нет данных	6I	-	-	I2	II59	-	72	-	-	I2	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	н. д.	-	-
	Состав:																															
	7 Сиб. сд		I6	9009		32	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8 Сиб. сд		I6	I0768		29	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Войск. конница		-	-		-	-	-	I2	II59	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	3 Сиб. морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Придана:																															
	тяж. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й АРМИИ НА ДВИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ /сентябрь I9I5/ I.9.I9I5	3-й армейск. корпус	5А СФ	27	I7284	нет данных	5I	-	-	7	76I	-	54	-	-	I0	4	-	-	-	-	4	-	8	-	-	-	-	-	-	5	н. д.	-
	Состав:																															
	73 пд		I6	893I		23	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5 сбр		4	3565		26	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 Дон. каз. полк		-	-		-	-	-	6	657	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Отд. каз. с.		-	-		-	-	-	I	I04	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	морт. адн		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	I0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 сапб		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Приданы:																															
	68 пп I7 пд		2	660		2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Варшавская бр гос. ополч.		4	3368		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Витебская дружина гос. ополчения		I	760		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3/2 тяж. абр		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Осадн. батр		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0,II автопулем. взв.		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ НА РОВЕНСКОМ НАПРАВЛ. 3-6.9.I9I5	7-й армейск. корпус	8А ЮЗФ	32	I9066	нет данных	80	-	-	6	766	-	72	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Состав:																															
	I3 пд		I6	8339		37	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34 пд		I6	I0727		43	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3 Уманский каз. полк		-	-		-	-	-	6	766	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 морт. адн		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 сапб		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
ПЕРЕХОД К ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЕ В НОЯБРЕ I9I5 г.	2-й армейск. корпус	7А ЮЗФ	32	29570	2926	I49	-	-	7	729	-	7I	-	-	II	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	5	6	-
	Состав:																															
I5.II.I9I5	26 пд		I6	I267I	I496	76	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	43 пд		I6	I665I	I430	7I	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	593	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	27 отд. Дон. сотня		-	-	-	-	-	-	I	I36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	Приданы:																															
	7 самокатн.р		-	-	248	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	II тяж. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	32 авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-
	26 пул. автовзвод		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АРМЕЙСКИЙ КОРПУС		34	25I50	I600	72	-	-	I3	I550	2	76	2	-	I2	2	-	I	-	-	-	-	3	I	-	-	-	-	-	5	3-6	3
				П	О	З	И	Ц	И	О	Н	Н	Ы	Й	П	Е	Р	И	О	Д		В	О	Й		Н	Ы				
								К	А	М	П	А	Н	И	Я	I	9	I	6	г											
II.2.I9I6	I4-й армейск. корпус	IА ЗФ	37	28949	I620	84	I5	-	8	674	-	72	-	-	8	3	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	7	-	-	7	4	-
	Состав:																															
	I8 пд		I6	I2538	780	39	7	-	-	-	-	36	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-
	70 пд		I6	I3747	840	45	8	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-
	23 Дон. каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	483	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4 отд. сотня		-	-	-	-	-	-	I	I03	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 корпусн. авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
	8 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	Приданы:																															
	I6 отд.сотня		-	-	-	-	-	-	I	88	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I02 ополчен. бригада		5	2664	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	2/3 тяж.абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	33 сапр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
ОБОРОНА ПОД СМОРГОНЬЮ 24.6.I9I6	26-й армейск. корпус	I0 ЗФ	48	37467	нет данных	I66	97	-	6	754	4	I06	-	-	8	I2	-	-	4	-	-	-	24	-	24	-	-	-	-	6	3	-
	С о с т а в:																															
	64 пд		I6	9554		54	34	-	-	-	-	34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	65 пд		I6	I3676		57	30	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	54 Дон. каз. полк		-	-		-	-	-	6	754	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	44 морт. адн		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	27 авиаотряд		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
	52 сапб		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	П р и д а н ы:																															
	84 пд		I6	I4237		5I	33	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 пол. тяж. абр		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	I6	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7 отд. тяж. адн		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I отд. тяж. батр		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4,5,6 штурм. батареи		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-	-	-	-	-
	Пулем. к-да Кольта		-	-		4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I3 отд. сапр		-	-		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-
2I.7.I9I6	I0-й армейск. корпус	2А ЗФ	48	40600	3850	I39	42	-	6	680	-	I08	I5	-	I2	-7	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	I2	-	-	5	н. д.	-
	С о с т а в:																															
	9 пд		I6	I4500	I400	46	I4	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3I пд		I6	I2600	II50	5I	I0	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Каз. полк		-	-	-	-	-	-	6	680	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 сапб		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
	П р и д а н ы:																															
	II Сиб. сд		I6	I3500	I300	42	I8	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4,5,6,7,9 батареи 7 тяж. абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	6 Сиб. горн. ади		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	7 рота морского полка		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I2	–	–	–	–	–
Оборонительный бой у Скробовского ручья /под Барановичами/	35-й армейский корпус	4А 3Ф	32	28000	нет данных	I60	32	I6	4	400	–	72	–	–	I2	4	–	–	–	I2	8	–	8	–	–	–	–	–	–	6	3	–
	С о с т а в:																															
27-28.I0.I9I6	55 пд		I6	I4000	–	80	I6	8	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	8I пд		I6	I4000	–	80	I6	8	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	35 морт.ади		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	29 сапб		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–
	П р и д а н н:																															
	I2 Калишский погр. конный полк		–	–	–	–	–	–	4	400	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I ади 7 тяж. пол. абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	4 Сиб. отд. тяж. пол.ади		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–
	8 осади.ади		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	46 отд. сапр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	25 авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
II.II.I9I6	I-й Сибирский ак	3А I3Ф	32	25045	2909	I40	63	I5	6	572	–	72 I2 зем.	2	–	9	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	9	–	–	5	3	–
	С о с т а в:																															
	I Сиб. сд		I6	I2565	I406	69	3I	7	–	–	–	36/6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–
	2 Сиб. сд		I6	I2480	I503	7I	32	8	–	–	–	36/6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–
	6 Сиб.каз.п		–	–	–	–	–	–	6	572	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I Сиб.морт.ади		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I Сиб. сапб		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–
	I Сиб. корп. авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	Приданы:																															
	7,9 батареи 10 тяж.абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
19.II.1916	9-й армейский корпус	2А 3Ф	33	29028	3000	181	86	13	6	727	–	72 12 зен.	–	–	12	–	18	–	–	15	–	–	–	–	–	–	8	–	–	5	3	–
	Состав:																															
	5 пд		16	14208	1500	73	52	5	1/2	47	–	36/6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	42 пд		16	14208	1500	108	34	8	1/2	48	–	36/6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 Черномор. каз. полк		–	–	–	–	–	–	5	632	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	9 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 сапб		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–
	Приданы:																															
	516 Смолен. дружина		1	612	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2,3 адн 7 тяж. абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	10	–	–	11	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	7,9 батареи 12 тяж. абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 батарея 10 тяж. абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 п/штурм. батарея		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–
	2 арм. авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АРМЕЙСКИЙ КОРПУС		38	31500	2850	145	56	9	6	635	1	84 9 зен.	–	–	10	6	2	–	–	6	–	–	8	–	–	–	10	–	–	6	3	–
					К	А	М		П	А	Н	И	Я		I	9	I	7	г.													
Оборонительные бои за плацдарм на р.Щара 13-14.3.1917	9-й армейский корпус	2А 3Ф	49	36186	нет дан.	335	12	I 26	3	313	4	131	–	–	20	–	8	–	–	11	–	–	–	–	12	–	–	–	–	10	3	–
	Состав:																															
	5 пд		12	8828	–	107	37	9	–	–	–	38	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	1	–	–

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	42 пд		I2	8926		I06	38	8	–	–	–	45	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	I	–	–
	I68 пд		I2	8849		48	I4	I	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	I2 Калишский погр. кон.полк		–	–		–	–	–	3	3I3	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	9 морт. адн		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 инж.полк		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	П р и д а н ы:																															
	I29 пд		I2	9583		74	32	8	–	–	–	48	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	5I6 Смол.друж.		I	620		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	3 адн 7 абр		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	7 батр I2 абр		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 штурм.батр		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–
	2 арм. авиаотр.		–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
Оборонительный бой на Червишенском плацдарме 2I.3.I9I7 г.	3-й армейский к-с	3А 3Ф	37	27273	5206	2I6	82	I7	I8	I873	8	69	–	–	II	I2	–	–	–	–	–	–	4	–	I6	–	–	–	–	8	3	–
	С о с т а в:																															
	73 пд		I2	7I68	2967	96	32	9	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	5 сд		I2	9325	I6I6	II2	34	8	–	–	–	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	I7I пд		I2	I0368	623	8	I6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	34 Дон.каз.п		–	–	–	–	–	–	6	746	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	3 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	II	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	9 корпусной авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
	3 инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	П р и д а н ы:																															
	268 Оренбургская дружина		I	4I2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I Линейный каз. полк		–	–	–	–	–	–	6	565	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I Волгский каз. полк		–	–	–	–	–	–	6	562	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	32 тяж. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I батр 2 тяж.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	3 батр 3тяж.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	7,8 штурм.батр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I6	–	–	–	–	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
16.5.1917	Гренадерский арм. корпус	2А 3Ф	36	23378	5800	233	83	17	3	383	–	118 / 18 зен.	–	–	24	4	–	–	–	–	–	–	20	–	7	–	23	5	–	7	6	–
	С о с т а в:																															
	1 грен.д		12	7891	2900	92	31	6	–	–	–	41 / 6 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 грен.д		12	7040	2200	77	33	8	–	–	–	38 / 6 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	5 грен.д		12	7447	1700	64	19	3	–	–	–	39 / 6 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Каз. полк		–	–	–	–	–	–	3	383	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Гр.морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	5 Сибирский авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–
	Грен. сапб		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	–	–
	П р и д а н ы:																															
	48 Калужская дружина		1	600	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	10 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	адн 12 тяж.абр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 отд.тяж.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	7 штурм.батр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–	–	–
	4,7 роты Морского арт.п		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	23	5	–	–	–	–
Оборонительн. бой и отход после Тарнопольского прорыва 6.7.1917	16-й армейск. корпус	8А 13Ф	36	23276	6958	197	82	12	3	321	–	72 / 12 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	6	–	–
	С о с т а в:																															
	41 пд		12	8051	2714	78	29	5	–	–	–	36 / 6 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	47 пд		12	7129	2162	75	30	5	–	–	–	36 / 6 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–
	160 пд		12	8096	2082	44	23	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	8 Уральский каз. полк		–	–	–	–	–	–	3	321	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	16 инженерный полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
3.7.1917	19-й армейский корпус	5А СФ	36	21040	5971	253	112	3	2,5	263	–	72	–	14	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	9	–	–
	Состав:																															
	17 пд		12	7995	2192	92	29	–	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	38 пд		12	7352	2079	102	48	3	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	183 пд		12	5693	1700	59	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	6 Дон.каз.сотня		–	–	–	–	–	–	1	65	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 Кон. сотня		–	–	–	–	–	–	1	148	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Корпусн. конвой		–	–	–	–	–	–	1/2	50	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	19 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Придан н:																															
	2 поршн.батареи		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Взв. 37-мм П		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–
	Инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
7.7.1917	5-й Сибирский ак	IIА ЮЗФ	34	18550	8031	177	86	28	3	350	–	69	2	–	II	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	4	8	6	–
	Состав:																															
	6 Сиб. сд		12	7218	3478	79	40	11	1/2	54	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–
	50 пд		12	7899	3050	61	31	12	1/2	80	–	33	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	6 грен.д		10	3433	1503	37	15	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Корп. конвой		–	–	–	–	–	–	1/2	56	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Ком. ординарцев		–	–	–	–	–	–	1	110	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Коменд. сотня		–	–	–	–	–	–	1/2	50	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	5 Сиб.морт.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	II	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	3 Сиб.инж.полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	Придан н:																															
	противосамолетная батр № 90		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–
	II армейский авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–
10.7.1917	2-й армейский корпус	9А ЮЗФ	39	19525	8630	195	67	15	3	381	–	71	16	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	7	–	–
	Состав:																															
	26 пд		12	5808	3636	75	21	5	–	–	–	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	б-н "смерти"		1	614	63	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	84 пд		12	5595	2739	56	31	7	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	б-н "смерти"		1	665	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	193 пд б-н "смерти"		12 1	6147 696	2192 –	56 –	15 –	3 –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– –
	54 Дон.каз.п		–	–	–	–	–	–	3	381	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	4 инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	П р и д а н ы:																															
	8 Сиб.горн.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	16 отд.шт.батр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–
РИЖСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 19-24.8.1917 на 19.8.	43-й армейский корпус	12А СФ	44	27358	8214	340	132	32	26	3207	12	132 14 зен.	–	8	55	12	–	–	4	–	12	–	26	–	22	4	–	–	4	13	8	3
	С о с т а в:																															
	109 пд		12	8052	2527	109	40	10	–	–	–	12 4 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	110 пд		12	5526	2144	90	15	8	–	–	–	36 2 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	186 пд		12	6575	2096	94	46	–	–	–	–	18 8 зен.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	2,3 погр. Волынские сотни		–	–	–	–	–	–	2	207	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	43 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	нештатн. батр 76-мм п/шт.ор.		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–
	23 авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–
	41 инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	П р и д а н ы:																															
	2 латыш. сбр		8	7205	1447	47	31	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	17 кав.дивизия		–	–	–	–	–	–	24	3000	12	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	4 осадн. ап		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–
	1,3 батр 6 тяж. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	37 тяж. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	44 тяж. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	батр литера "Б" 5 отд. тяж. д-на		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	8 отд. тяж. батарея Виккерса		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	3 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
	I3 морт. адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2 Сиб.морт.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6 Кавк.морт.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4 Сиб. сабр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I36 адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Усть-Двинская п/штурм. батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-
	2 п/штурм.батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-
	7 автомобильная зенбатр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-
	бронеавт. взв.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
	I08,II0,II2 отд. сап.роты		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
	инж. роты I8 Сиб.сд,II6пд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	6-й Сибирский ак	I2A СФ	35	23562	4752	302	II6	II	2	I74	-	II0	-	-	I2	4	-	-	8	-	8	-	8	-	II	-	-	-	4	II	4	-
	С о с т а в:																															
	3 Сиб. сд		I2	8246	I403	I06	46	2	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 Сиб. сд		II	680I	I636	I06	30	I	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I8 Сиб. сд		I2	85I5	I7I3	90	40	8	-	-	-	I6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Корп. конница		-	-	-	-	-	-	2	I74	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6 Сиб.морт.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I0 авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
	7 Сиб. инж.п		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	отд. инж. роты		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	П р и д а н ы:																															
	45 отд.тяж.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2,3 батареи 5 отд.тяж.д-на		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	I4 отд.поз.батр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4,5 батареи 4 осадного ап		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	п/штурмовые батареи 4 осад.ап		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	II	-	-	-	-	-	-	-
	I адн I06 абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	I8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	батарея кон.ор.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	10 отд. батарея для стрельбы по возд. флоту		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-
	3 понтон.б-н		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
17.9.1917	1-й Сибирский ак	10А 3Ф	50	23920	9590	424	130	40	3	256	-	167	6	-	13	4	-	-	8	8	4	-	22	-	-	-	-	-	32	9	3	-
	Состав:																															
	1 Сиб. сд с двумя пп 21 пд		18	8619	3870	161	48	20	-	-	-	42	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	2 Сиб. сд с двумя пп 21 пд		18	8104	4100	159	50	8	-	-	-	41	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	132 пд		12	5374	1620	95	32	12	-	-	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	5 ударн. б-н		1	994	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	9 Ломжинский кон. полк		-	-	-	-	-	-	3	256	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1 Сиб.морт.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1 Сиб. корп. авиаотряд		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
	1 Сиб. инж.п		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
	Придан ы:																															
	503 Костром.др.		1	829	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1 отд. тяж.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	51 отд.тяж.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6 отд.тяж.адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1,2 батр 6 осад. дивизиона		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1,2 батр 1 отд. тяж. д-на		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1,3 батр 8 отд. тяж. д-на		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	батр Кавказского морт. д-на		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Кавк.грен.абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	42	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	134 адн		-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	51,52,98,113, 114,115, 1 и 2 Сиб. нештатные зенитн. батареи		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	-	-	-
	батр 51 абр		-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	при штабе к-са		-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32	33
23.9.I9I7	I6-й армейский корпус	8А ЮЗФ	42	I933I	752I	227	8I	I6	3	274	–	65	I6	–	II	–	4	–	–	–	–	I0	I3	–	–	–	–	–	4	9	4	4
	С о с т а в:																															
	4I пд		I2	6238	2602	95	30	7	–	–	–	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	ударн. б-н		I	432	4I	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	47 пд		I2	6039	2264	70	29	6	–	–	–	29	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	ударн. б-н		I	396	69	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	полк "I марта"		3	I26I	387	I2	3	I	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I60 пд		I2	4695	2II2	39	I9	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	ударн. б-н		I	270	46	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	8 Урал.каз.п		–	–	–	–	–	–	3	274	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I6 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	II	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I6 инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	П р и д а н ы:																															
	30 тяж. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	две батареи 26 отд.тяж.д-на		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 батр 68т.д-на		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	23 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	6 Сиб.горн.адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	77 п/самол.батр		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–
	I7 броневатом. отделение		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	
	3 арм.авиаотряд		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–
I.I0.I9I7	43-й армейский корпус	I2А СФ	43	22786	7946	3374	0	I4	5	593	–	I48	–	–	I2	–	–	–	–	–	–	–	I6	–	3	–	–	–	3	8	–	–
	С о с т а в:																															
	I09 пд		I2	5530	2076	I02	4	I	–	–	–	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I	–	–
	II0 пд		I2	4803	I839	4I	6	4	–	–	–	32	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	I86 пд		7	38I3	939	62	–	–	–	–	–	I8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Кон. отряд им. атамана Лунина		–	–	–	–	–	–	2	294	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2,3 погр. Волынские сотни		–	–	–	–	–	–	2	I5I	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	пластунско-партизанская сотня "смерти"		–	–	–	–	–	–	I	I48	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	43 морт. адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

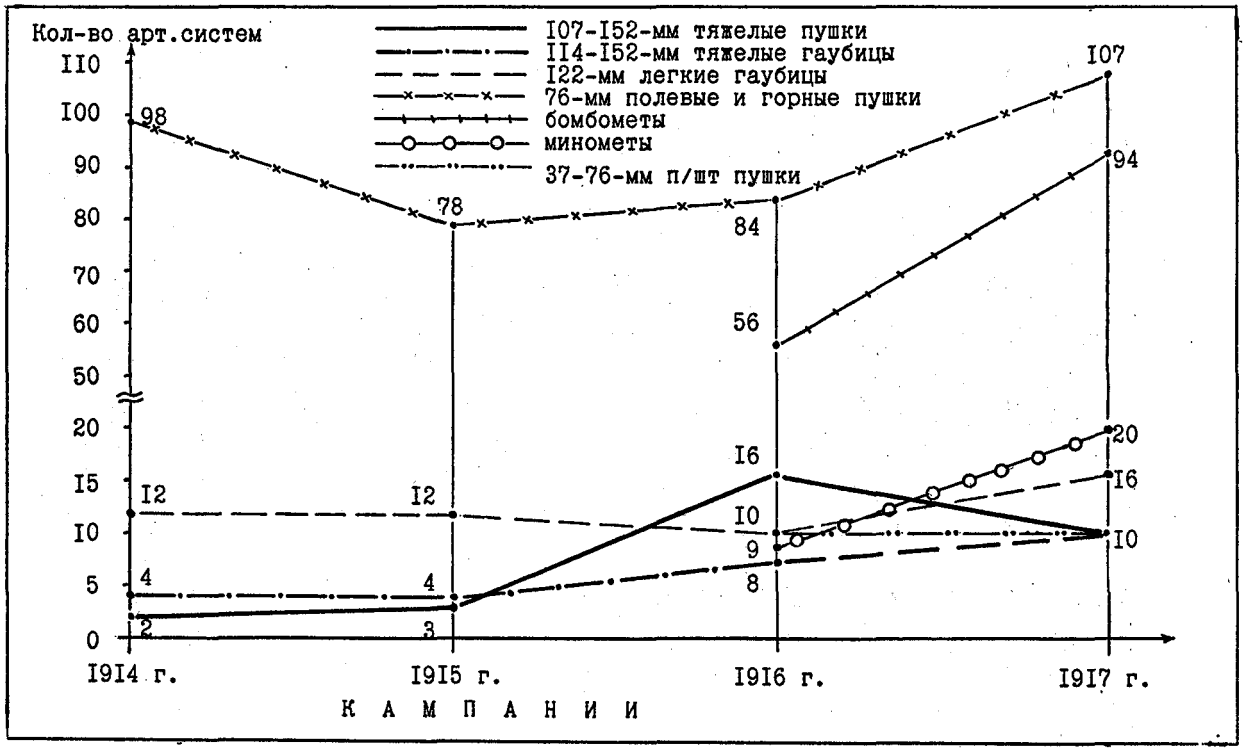
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
	41 инж. полк		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–
	Придана:																															
	36 пд		12	8640	3092	132	30	9	–	–	–	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
	3 морт. тяж. дивизион		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2,3 батареи 5 отд. тяж. дивизиона		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	116 адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	18	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	106 адн		–	–	–	–	–	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	противоштурмовая батарея		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–
	11 отдельная легкая батарея для стрельбы по воздушному флоту		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АРМЕЙСКИЙ КОРПУС		40	23850	7150	270	94	20	6	700	2	102/4 зен.	3	2	16	3	1	–	2	4	–	1	9	–	6	–	2	2	4	9	3–6	1

Исполнил: Ю. ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 5

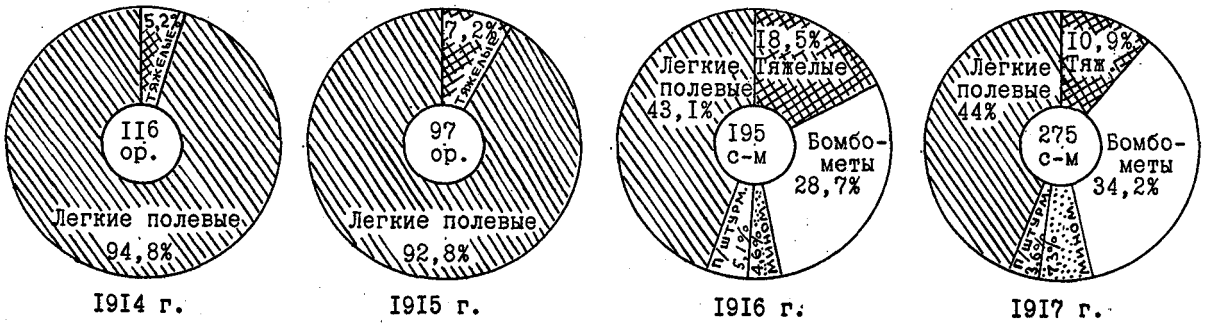
Г р а ф и к I

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ АРТИЛЛЕРИИ В БОЕВОМ СОСТАВЕ И СРЕДСТВАХ УСИЛЕНИЯ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА



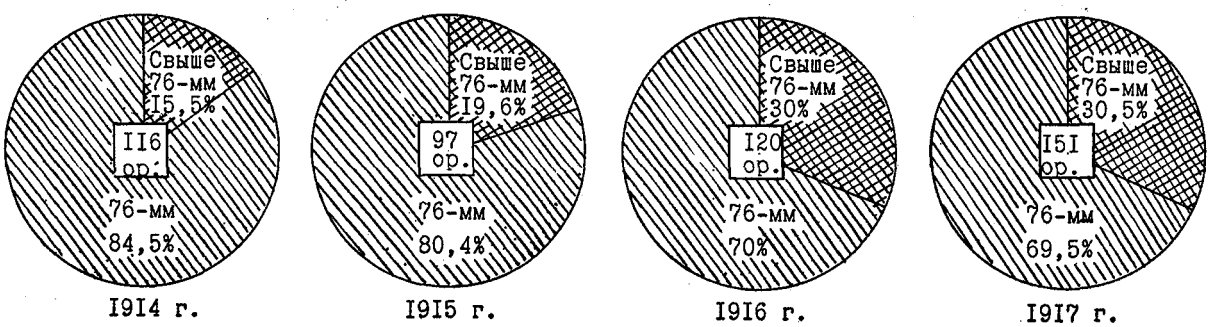
Д и а г р а м м а I

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ТИПОВ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СИСТЕМ В БОЕВОМ СОСТАВЕ И СРЕДСТВАХ УСИЛЕНИЯ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В I9I4-I9I7 гг.



Д и а г р а м м а 2

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ КАЛИБРОВ СИСТЕМ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ В БОЕВОМ СОСТАВЕ И СРЕДСТВАХ УСИЛЕНИЯ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ



Исполнил Ю.ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 5

Диаграмма 3.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШТАТНОЙ И ПРИДАННОЙ АРТИЛЛЕРИИ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ВЕДЕНИЮ СОСРЕДОТОЧЕННОГО ОГНЯ ФУГАСНЫМИ ГРАНАТАМИ в 1914-1917 гг.

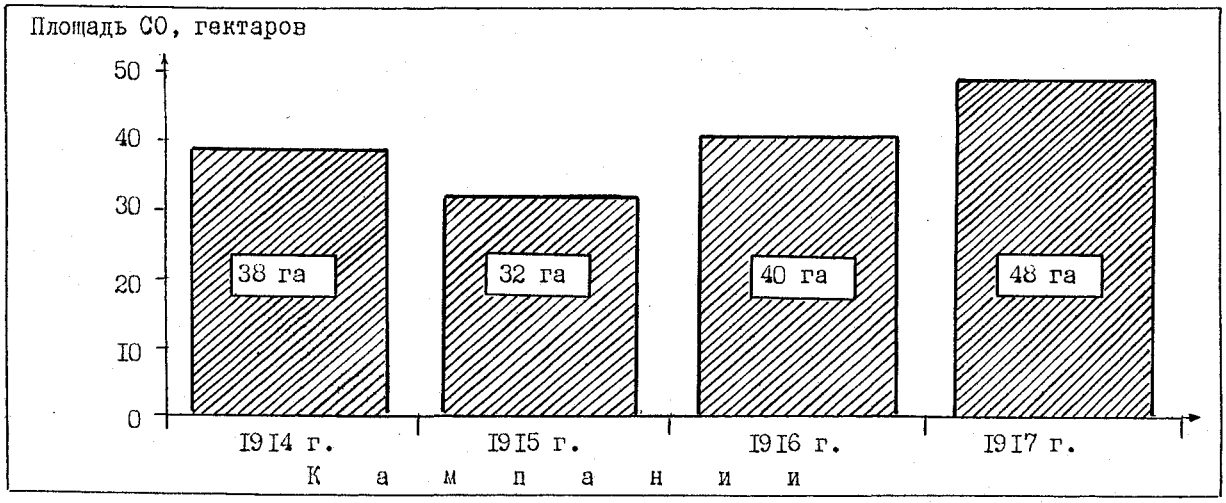


Диаграмма 4.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШТАТНОЙ И ПРИДАННОЙ ПУШЕЧНОЙ АРТИЛЛЕРИИ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПО ВЕДЕНИЮ СОСРЕДОТОЧЕННОГО ШРАПНЕЛЬНОГО ОГНЯ в 1914-1917 гг.

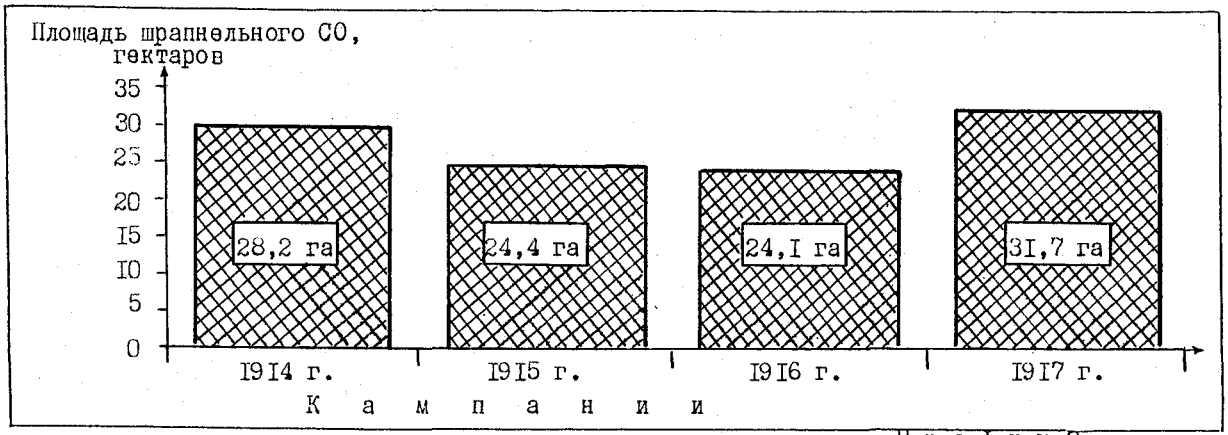
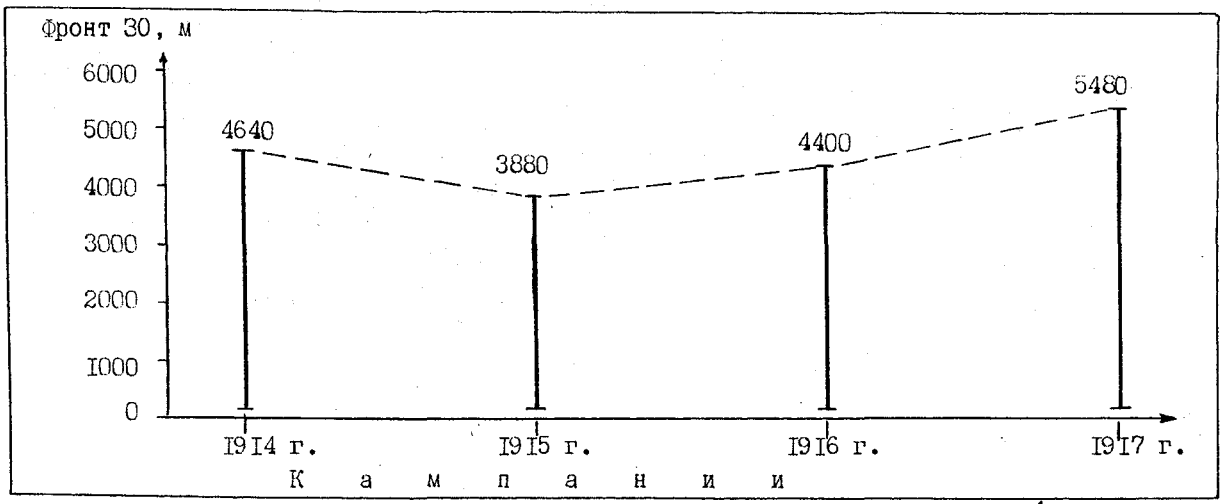


График 2.

ИЗМЕНЕНИЕ ФРОНТА НЕПОДВИЖНОГО ЗАГРАДИТЕЛЬНОГО ОГНЯ АРТИЛЛЕРИИ РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В СООТВЕТСТВИИ С ЕГО БОЕВЫМ СОСТАВОМ И СРЕДСТВАМИ УСИЛЕНИЯ в 1914-1917 гг.



Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 6.

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К ОБОРОНЕ И СОДЕРЖАНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАЧ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ /1914-1917/

№ п/п	Операция /бой/, дата проведения	Фронт, армия, корпус	Условия перехода корпуса к обороне	Сущность боевой задачи	Срок подготовки обороны, суток
I	2	3	4	5	6
		К А М П А Н И Я 1914 г.			
	ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ /4.8.-I.9/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, I-я армия,			
I.	Оборонительный бой под Гумбинненом 7 августа	3-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником, упредившим в развертывании во встречном бою.	Отразить наступление противника на занятой позиции...	Менее I
2.	Оборонительные бои в районе Мазурских озер 26-27 августа	2-й армейский корпус	Вне соприкосновения с противником при создании фронта обороны севернее Мазурских озер.	"Занимая прежний район, обеспечивать левый фланг армии, во что бы то ни стало задержать противника."	9
	ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА /6.8 - I3.9/	ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 4-я армия,			
	Сражение у Красника /II - I9.8/				
3.	Оборонительный бой II.8	I4-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после неудачного исхода встречного сражения.	"Занять и оборонять фронт..., переходя в частные контратаки."	Менее I
4.	Оборонительный бой I3.8	I4,I6-й армейские, Гренадерский корпуса	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Всем корпусам укрепиться на указанных фронтах, задержать противника... Отхода не должно быть."	Менее I
	Оборонительное сражение у Томашова /I3 - I8.8/	5-я армия,			
5.	Бои I4-I5 августа	I9,5,I7-й армейские корпуса	В непосредственном соприкосновении с противником после неудачного исхода встречного сражения.	Отразить наступление противника на занятой позиции и с переходом в наступление разбить его.	Менее I
	ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ /I5.9 - 26.I0/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, 2-я армия,			
6.	Оборонительные бои под Варшавой/26 - 29.9/ Бой 27.9	I-й Сибирский армейский корпус	Вне соприкосновении с противником после выдвижения из резерва фронта.	Отразить наступление противника активной обороной занятой позиции.	I
	ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ /29.I0-6.I2/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, I-я армия,			
7.	Оборонительный бой у Влоцлавска 29.I0	5-й Сибирский армейский корпус	Вне соприкосновения с противником после отхода.	"Держаться во что бы то ни стало, упорно оборонять участок."	3

I	2	3	4	5	6
8.	Оборонительное сражение у Кутно /30.IO-I.II/	2-я армия, 2-й армейский корпус	Вне соприкосновения с противником после выдвижения из глубины для прикрытия промежутка между армиями	"Удерживать противника, наступающего по правому берегу Варты."	Менее I
		ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 4-я армия,			
9.	Оборонительный бой 5 ноября	I6-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником ввиду угрозы флангам, создавшейся при более успешном наступлении по сравнению с соседями.	"Упорно держаться на отбитых у противника позициях."	Менее I
IO.	Оборонительные бои под Цехановом и Праснышем /20.II - 3.I2/	НОВОГЕОРГИЕВСКИЙ УР, I-й Туркестанский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после закрепления захваченного рубежа.	"Прикрывать направление на Рожаны, Пултуск и Сероцк."	9
		К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.			
	ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ /25 января - конец февр./	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, IO-я армия,			
II.	Оборонительные бои в Августовских лесах /29 - 3I.I/	20-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Занять выгодную позицию для обеспечения устойчивости армии."	Менее I
I2.	Оборонительный бой 4.2	26-й армейский, 3-й Сибирский армейский корпуса	В непосредственном соприкосновении с противником в ходе отхода армии за р.Бобр.	"Занять и оборонять участок... с целью задержать наступление противника."	Менее I
	Оборонительные бои под Праснышем /2 - I7.2/	I-я армия,			
I3.	Бой II.2	I-й Туркестанский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником.	"Держаться во что бы то ни стало."	IO
I4.	Оборонительные бои у Хоржеле /23 - 26.2/	2-й Сибирский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Упорно оборонять участок..."	I
	ГОРЛИЦКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ /I9.4 - 9.6/	ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 3-я армия,			
I5.	Оборонительные бои I9-22.4	IO-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после занятия Западной Галиции и Карпат.	"Упорно удерживать занимаемые позиции..."	63
I6.	Оборонительные бои под Опатовом /3-5.5/	4-я армия, 25-й армейский корпус	Вне соприкосновения с противником после отхода.	Занять заранее укрепленную позицию и возможно дольше удерживать ее.	5
	НАРЕВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ /30.6 - 20.7/ Прасныш ское сражение /30.6 - 6.7/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, I-я армия,			
I7.	Бой 30.6	I-й Сибирский	В непосредственном соприкоснове-	"Прочно удерживать занимаемую	97

I	2	3	4	5	6
		армейский корпус	нии с противником после смены 2-го Сибирского армейского корпуса.	позицию до окончания эвакуации Варшавы."	
I8.	Бой 30.6	I-й Туркестанский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником.	"Активно и упорно оборонять фронт..."	67
	РИГО-ШАВЕЛЬСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ /I.7 - 7.8/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, 5-я армия,			
I9.	Бой I.7	I9-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после перегруппировки.	"Вести активную и упорную оборону занятой позиции..."	84
20.	Бой I.7	3-й армейский корпус	То же.	То же.	35
2I.	Бой I.8	3-й армейский корпус	Вне соприкосновения с противником после отхода.	"Упорно оборонять участок позиции..."	I
	ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ВИСЛЫ и БУГА /I3.6 - 23.7/	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, 3-я армия,			
22.	Бой 2.7	I4-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Упорно оборонять участок..."	6
23.	БойI6.7	4-я армия, 6-й Сибирский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода на правый берег Вислы.	"Задержать наступление противника, удерживая занятые позиции."	7
	СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ ПРАВОГО ФЛАНГА I0-й АРМИИ /27 августа - вторая половина сентября/	ЗАПАДНЫЙ, I0-я армия,			
24.	Бой 28.8	Гвардейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Упорно оборонять фронт..."	2I
25.	Бой 28.8	3-й Сибирский армейский корпус	То же.	То же.	2I
	ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й РУССКОЙ АРМИИ НА ДВИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ, сентябрь	СЕВЕРНЫЙ, 5-я армия,			
26.	Бой I.9	3-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Занять и упорно оборонять участок позиции... Об отходе не может быть и речи."	24
27.	Оборонительные бои на ровенском направлении /3 - 6.9/	ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 8-я армия, 7-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Удержать занимаемые позиции и не дать их прорвать."	4

I	2	3	4	5	6
		К А М П А Н И Я 1916 г.			
28.	Оборона под Сморгонью 24.6	ЗАПАДНЫЙ, 10-я армия, 26-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником в условиях позиционного противостояния.	"Упорно оборонять участок позиции..."	156
29.	БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ /22 мая - конец августа/. Отражение контрнаступления армейской группы генерала Линзингена 3 - 20.6	ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 8-я армия, 46,30-й армейские, 5-й Сибирский, 39, 8,40-й армейские корпуса	В непосредственном соприкосновении с противником при отражении его контрнаступления.	Отразить контрнаступление австро-германцев на захваченных позициях, подготовить исходный плацдарм для атаки и перейти в решительное наступление.	Менее 1
30.	Оборонительные бои у Скробовского ручья /под Барановичами/ 27 - 28.10	ЗАПАДНЫЙ, 4-я армия, 35-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после смены 3-го Кавказского армейского корса.	"Упорно оборонять участок... Держать противника под угрозой нашего наступления и препятствовать переброске его сил на другие фронты."	73
		К А М П А Н И Я 1917 г.			
31.	Оборонительные бои за плацдарм на р. Щара 13 - 14.3	ЗАПАДНЫЙ, 2-я армия, 9-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником на водной преграде.	"Сменив части 10-го корпуса, упорно оборонять участок..."	4
32.	Оборонительный бой за плацдарм на р. Стоход у с.Червище 21.3	ЗАПАДНЫЙ, 3-я армия, 3-й армейский корпус	То же.	"Упорно оборонять Червищенский плацдарм и прилегающий к нему с севера и юга восточный берег Стохода."	109
33.	Оборонительные бои и отход после Тарнопольского прорыва. Бой 6.7	ЮГО-ЗАПАДНЫЙ, 8-я армия, 16-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после затухания наступательной операции.	Прочно удерживать захваченные позиции.	Менее 1
34.	Бой 15.7	11-я армия, 5-й Сибирский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после отхода.	"Прочно удерживать занимаемые позиции. Умереть на занятых позициях, но больше не отступать, иначе Россия погибнет."	Менее 1

I	2	3	4	5	6
	РИЖСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ /I9 - 24.8/	СЕВЕРНЫЙ, I2-я армия,			
35.	Бой I9.8	43-й армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после преднамеренного отхода.	"Упорно оборонять участок..."	I2
36.	Бой I9.8	2-й Сибирский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после перегруппировки.	"В целях более сильного занятия позиций произвести перегруппировку и удлинить участок, сменив части 43 корпуса. Упорно оборонять фронт..."	I6
37.	Бой I9.8	6-й Сибирский армейский корпус	В непосредственном соприкосновении с противником после преднамеренного отхода.	"Упорно оборонять участок позиции..."	I2

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

СОСТАВ ЭЛЕМЕНТОВ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ОБОРОНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дата обстановки, организационная принадлежность корпуса	Номер армейского корпуса	БОЕВАЯ ЧАСТЬ /первый эшелон/																		КОННИЦА		ОБЩИЙ /корпусной/ РЕЗЕРВ				
		Левый боевой участок						Средний боевой участок						Правый боевой участок						Артиллерийский участок			Номера частей, соединений	Эскадронов /сотен/	Номера частей, соединений	Пех. батальонов	Эскадронов /сотен/	Легк.батарей/орудий	Саперных /инж./ рот
		Номера частей, соединений	Пех. батальонов	Эскадронов /сотен/	Легк.батарей/орудий	Тяж.батарей/орудий	Саперных /инж./ рот	Номера частей, соединений	Пех. батальонов	Эскадронов /сотен/	Легк.батарей/орудий	Тяж. батарей/орудий	Саперных /инж./ рот	Номера частей, соединений	Пех. батальонов	Эскадронов /сотен/	Легк.батарей/орудий	Тяж. батарей/орудий	Саперных /инж./ рот	Номера частей, соединений	Легк.батарей/орудий	Тяж. батарей/орудий						
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30
								К А М П А Н И Я I 9 I 4 г.																				
26.8.I9I4 IA СЗФ	2 ак	I бр.43пд; 302 пп 76 пд; 2 батр 43 абр; адн 76абр	I2	–	5/40	–	–	–	–	–	–	–	–	I0I, I02, I03, I04 пп 26 пд; 26 абр; адн 76абр	I6	–	9/72	–	–	–	–	–	3I Дон. каз. полк	3	2 бр 43 пд; 4 батр 43 абр; 2 морт. адн	8	–	6/44	–
I6.8.I9I4 5А ЮЗФ	I9 ак	65,66,67, 68 пп I7 пд; I7 абр; морт. батр; каз.сотня; сапр	I6	I	7/54	–	I	–	–	–	–	–	–	I49, I50 пп, 2б-на I5I пп 38 пд; 38 абр; морт.батр; сапр	I0	–	7/54	–	I	–	–	–	I0 Дон. каз.п; 39 Дон. каз.п	8	2 б-на I5I пп, I52 пп 38 пд	6	–	–	–
8.9.I9I4 I0А СЗФ	3 Сиб. ак	7 Сиб.сд; 7 Сиб.абр; горн.батр; морт.батр; каз.сотня; сапр Отд.отряд; I б-н 25 Сиб. сп; каз.сотня	I4	2	9/58	–	I	–	–	–	–	–	–	32 Сиб.сп 8 Сиб.сд; каз.сотня; адн 8 Сиб. абр; горн.батр; сапр	4	I	4/32	–	I	–	–	–	36 Дон. каз.п	3	Бр.8Сиб. сд; адн 8 Сиб. абр; морт. батр; сапр	8	–	4/30	I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30
24.9.I9I4 9А КЗФ	I4 ак	45 пд /без пп/; 45 абр /без батр/ 26 морт. адн; каз.сотня	I2	I	7/52	-	-	69, 70, 7I,72 пп I8 пд; каз.сотня; 80 абр; I4 морт. адн	I6	I	8/60	-	-	3I7,3I8 3I9,320 пп 80пд; каз.сотня; 80 абр; тяж. адн	I6	I	6/48	3/I2	-	-	-	-	-	-	I-я группа: 2 сбр; 2 стр. адн; 2-я группа: пп 45пд; 23 Дон. каз.п; батр 45 абр; сапр	I2	4	4/32	I
2.I0.I9I4 2А СЗФ	I Сиб. ак	5,6 сп 2 Сиб.сд; сп Офиц. школы; каз.сотня; адн 2Сиб. сабр; батр Оф. школы; 2/I горн. адн; 2/I Сиб. морт.адн; сапр-I,5	9	I	6/46	-I,5	-	-	-	-	-	-	-	I,2,3, 4 Сиб. сп I Сиб.сд; I97 пп 50 пд; 2 б-на 6 Сиб.сп; I/88 пп; 4 батареи ICиб. сабр; адн 50 абр; 8 тяж. батр; I/I горн. адн; I/I Сиб. морт.адн; каз.с; сапр-I,5	I9	I	9/70	I/4	I,5	-	-	-	-	-	по I б-ну I,2,3 Сиб.сп I Сиб. сд; 2 батареи I Сиб. сабр	3	-	2/I6	-
29.I0. I9I4 IА СЗФ	5 Сиб. ак	I98,I99, 200 пп, I/I97 пп 50 пд; I,5 каз. сотни; 50 абр; сапр	I3	I½	5/36	-	I	-	-	-	-	-	-	3I3,3I5, 3I6 пп 79 пд; I,5 каз. сотни; 79 абр; сапр-I,5	9	I½	4/28	-	I½	2/2 тяж. абр	-	3/I2	I Астраханский каз.п	3	3I4 пп 79 пд /без б-на/; батр 79 абр	3	-	I/8	-
I.II.I9I4 IА СЗФ	5 Сиб. ак	53 сп I4 Сиб. сд; 2 батареи I4 Сиб.сабр; I,5 каз. сотни; I/2 сапр	4	I,5	2/I6	-	I/2	50 пд; 55 Сиб.сп; I,5 сотни; 50 абр; батр I4 Сиб.абр; I,5 сапр	I7	I½	7/56	-	I½	79 пд; 54 Сиб. сп; I,5сотни; 79 абр; батр I4 Сиб. сабр; I,5 сапр	2I	I½	7/56	-	I½	-	-	-	I Астраханский каз.п	3	56 Сиб. сп I4 Сиб.сд; 5 Сиб. морт. адн; батр I4 сабр; I/2 сапр	3	-	3/20	½

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
I5.II. I9I4 IOA СЗФ	26 ак	333,334, 335,336 пп 84 пд; каз.сотня; 84 абр; тяж.батр; сапр	I6	I	6/48	I/4	I	-	-	-	-	-	-	254,255, 256 пп 64 пд; каз.с; 64 абр; морт.батр; тяж.батр; сапр	I2	I	7/54	I/4	I	-	-	-	-	-	253 пп 64 пд; морт. батр; сапр	4	-	I/6	I
24.II. I9I4 Новогеорг. УР	I Турк. ак	42,44 сп II Сиб.сд; каз.сотня; 2 батареи; сапр	7	I	2/I6	-	I	Разбит на два: I/ по I б-ну I,4 Турк. сп; горн.батр; 2/ по 2 б-на 2,3 Турк. сп; 4I Сиб.сп; каз.сотня; 2 легк. батареи; сапр	2 6	- I	I/8 2/I6	- -	- I	Разбит на два: I/ по I б-ну I,4 Турк.сп; л.батр; 2/ 2 б-на 4I Сиб.сп; л.батр; к.сотня; сапр	2 2	- I	I/8 I/8	- -	- I	4 батареи II Сиб. сабр; морт.батр	5/38	-	4 Дон. каз.д; I сотня 5 Сиб. каз.п	25	43 Сиб.сп	4	-	-	-
I9.II. I9I4 9A КЗФ	I8 ак	329,330, 33I,332пп 83 пд; 83 абр; 4 батареи 6I абр; сапр	I6	-	I0/80	-	I	Разбит на два: I/ I45,I46, I47,I48пп 37 пд; 37 абр; I8 морт. адн; 2/ 24I,242, 243,244пп 6I пд; 2 батареи 6I абр; сапр	I6 I6	- -	8/60 2/I6	- -	- I	89,9I,92 пп 23 пд; 23 абр; сапр	I2	-	6/48	-	I	-	-	-	-	-	90 пп 23 пд; I60 кп	4	6	-	-
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АК	пп - до 3; каз.сотен до I; легк.батарей - до6; сапр - до I	I2	I	6/45	-	I	пп - 3-4; каз.сотен до I; легк. батарей - до 7; сапр - до I,5	I4	I	7/54	-	I½	пп - до 3; легк. батарей - до 6; каз.сотен до I; сапр - I	I4	I	6/48	-	I	Как искл.			Кав./каз полк Как искл. кав. дивизия	3/6 до 25	пп -I-2; каз.п; легк. батарей - 2-4	4-8	4-6	2-4 I2-24	-
I.I.I9I5	2 ак	26 пд; каз.сотня;	I2	I	6	-	½	К А М П А Н И Я	-	-	-	-	-	I 9 I 5 г. 3 полка 67 пд;	6	I	6/36	-	½	-	-	-	-	-	2 б-на 67 пд;	2	3	-	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
		26 абр; I/2 сапр												каз.сотня - I; 67 абр; I/2 сапр											3I Дон. каз.п; сапр-2				
I0.I.I9I5 2А СЗФ	6 ак	6I,62,63, 64 пп I6 пд; каз.сотен - I,5; I6 абр; 9 тяж. батр; сапр	I6	I½	6/36	I/4	I	I3,I4,I6 пп 4 пд; каз.сотен-I,5; 4 абр; 2 тяж.адн; морт.батр	I2	I½	7/42	3/I2	-	2I7,2I8, 2I9,220 пп 55 пд; каз.сотен-I,5; 55 абр; 8 тяж. батр; морт.батр	I6	I½	7/42	I/4	-	-	-	-	-	-	I5 пп 4 пд; 2 б-на 97 пп 25 пд; сапр	6	-	-	I
26.I.I9I5 I2А СЗФ	I Турк. ак	I Турк. сбр; I07 дружина; каз.сотня; I Турк. садн; I Сиб. морт.батр; сапр	7	I	4/24	-	I	4I,43, 44 сп II Сиб.сд; 4 б-на I Турк. сбр; I04 друж.; каз.сотня; II Сиб.абр; сапр	I4	I	6/36	-	I	2 Турк. сбр; 3 б-на 42 сп; каз.сотня; 2 Турк. адн; сапр	II	I	3/I8	-	I	-	-	-	4 отд. кбр; Турк.каз. бр; 2 сотни Оренб. каз.д	20	2 б-на 8 Турк. сп; I б-н 43 Сиб. сп;	3	-	-	-
2.2.I9I5 I2А СЗФ	I Турк. ак	I Турк. сбр; I07 друж; 3 Турк. адн; 3/I Турк. адн; батр I тяж.абр; сапр	7	-	3/20	I/6	I	II Сиб.сд /без 6 б-нов/; 4 б-на I Турк. сбр; I04 др.; каз. сотен-I,5; 4 батареи II Сиб. абр; I Турк. адн; I Сиб.морт. батр; взв. тяж. орудий; сапр	I5	I½	7/42	½/2	I	63 пд/без 6 б-нов/; адн 63 абр	I0	-	3	-	-	-	-	-	5 Сиб. каз.п; 9 отд. Кубан. сотня	5	бр 63пд /6 б-нов/; 2 б-на I2 Турк. сп; адн 63 абр; батр 2 Турк. адн; батр Iтяж. абр; 9 пулем.-автомоб. взвод; сапр	8	5	5/25	I
		Конница: Уссур. кон.бр; I б-н 43 сп; 2 б-на 7 Турк. сп; I Сиб. горн.батр	3	I2	3/I8									Конница: 4 отд. кбр; Турк.каз. бр; 2 сотни Оренб. каз.д; I б-н 63 пд; батр Офиц. арт.школы	I	20	I/6	-	-											
I8.4.I9I5 3А ЮЗФ	I0 ак	34,35,36 пп 9 пд; каз.сотен-I,5; адн 9 абр;	I0	I½	5	-	I	24I,242, 243,244пп 6I пд; каз.сотен-I,5;	I4	I½	6/34	I/4	I	I2I,I22, I23,I24пп 3I пд; каз.сотен-I,5;	I4	I½	7/42	-	I	-	-	-	-	-	I-я гр.: 33 пп; 2 б-на I23 пп;	I0	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
		горн.батр 2 Сиб.адн; батр 6I абр; сапр						6I абр; I/I0 морт. адн; тяж.батр; сапр						3I абр; 2/I0 морт. адн; сапр											269 пш 68 пд				
26.4.I9I5 4А КЗФ	I6 ак	I85 /без 2 б-нов/, I86,I87, I88 пш 47 пд; 47 абр /без батр/; I/I6 морт. адн; I,5 сапр	I4	-	6/36	-	I½	-	-	-	-	-	-	I6I,I62, I64 пш, I б-н I63 пш 4I пд; 4I абр; 2/I6 морт. адн; 2/26 морт. адн; 6 тяж.батр; взв. 4 тяж. батр; I,5 сапр	I3	-	8/48	I/6	I½	-	-	-	-	-	I-я гр.: I63 пш /без пб/; I42 др.; 2-я гр.: 2 б-на I85 пш; I4I др.; 2 батр 47 абр; 3-я гр.: 3 сотни 8 Урал. каз.п; 4-я гр.: 4 сотни I7 Орен. каз.п	7	7	I/6	-
I.5.I9I5 4А КЗФ	25 ак	9,I0,II,I2 грен.п 3 грен.д; 3 грен.абр; морт.батр; тяж.батр	I6	-	7/42	I/4	-	-	-	-	-	-	-	2 бр 46пд; 46 абр; морт.батр	8	-	7/42	-	-	-	-	-	-	-	I-я гр.: I бр 46 пд; 2-я гр.: 52 Дон. каз.п	8	4	-	-
26.6.I9I5 IА СЗФ	I Турк. ак	2 Турк.сбр; Турк. каз. бр; 2I Дон. каз.п; I сотня 5 Сиб.каз. полка; 2 Турк.адн; I Сиб.горн. батр; I8 ополч. батр; взв.креп. арт-и; взв. 2морт. батр; взв. 2 Сиб. горн.батр	6	7	5/30	½/2	-	I Турк. сбр; каз.со- тен-I,5; I Турк. адн; 3 Турк. адн; тяж.батр; 2 Сиб.морт. батр; I/4 понт.р	I0	I½	6/34	I/4	¼	4I,42,43, 44 сп II Сиб.сд; каз.со- тен-I,5; II Сиб.абр; I Сиб.морт. батр; тяж.батр; 3/4 сапр	I5	I½	6/34	I/4	¾	-	-	-	-	-	I-я гр.: 2 б-на 7 Турк. сп; 2-я гр.: 2 б-на 8 Турк. сп; 3-я гр.: 3 каз. сотни; 2 Сиб. отд.горн. батр	4	3	I/4	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
30.6.1915 1А СЗФ	1 Турк. ак	2 Турк.сбр; Турк. каз. бр; легк. батарей – 3	7	14	3/19	–	–	1 Турк.сбр; каз. сотен-1,5; легк.батарей – 3; морт.батр; тяж. батр	6	1½	4/22	1/4	–	11 Сиб.сд; 1 Турк.сбр; каз.сотен-1,5; легк. батарей – 6; морт.батр; тяж.батр	19	1½	7/40	1/4	–	–	–	–	–	–	1-я группа: 3 б-на 8 Турк. сп; легк.батарея; 2-я группа: 3 б-на 7 Турк. сп; 3-я группа: 3 сотни; л. батр	6	3	2/12	–
16.7.1915 3А ЮЗФ	14 ак	69,71,72пп 18 пд; каз.сотен-1,5; 18 абр; 6 отд.тяж. адн; сапр	12	1½	6/36	3/12	1	–	–	–	–	–	–	277,278, 279 пп 70 пд; каз.сотен-1,5; 70 абр; 14 морт. адн; сапр	12	1½	8/48	–	1	–	–	–	–	–	1-я группа: 280 пп; 2-я группа: 70 пп; 3-я группа: 23 Дон. каз.п	8	3	–	–
14.8.1915 3А ЮЗФ	14 ак	277,278, 280 пп 70 пд; каз.сотен-1,5; 70 абр; сапр	12	1½	6/36	–	1	–	–	–	–	–	–	69,70,72пп 18 пд; каз.сотен-1,5; 18 абр; 14 морт. адн; сапр	12	1½	8/48	–	1	–	–	–	–	–	1-я группа: 71 пп; 2-я группа: 279 пп; 3-я группа: 23 Дон. каз.п	8	3	–	–
19.8.1915 8А ЮЗФ	7 ак	133,134, 135 пп, 2 б-на 136 пп 34 пд; каз.сотен-4; 34 абр; 2/7 морт. адн	14	4	7/42	–	–	–	–	–	–	–	–	50,51,52пп, 2 б-на 49 пп 13 пд; каз.сотен-3; 13 абр; 1/7 морт. адн	14	3	7/42	–	–	–	–	–	–	–	1-я группа: 2 б-на 49 пп; 2-я группа: 2 б-на 136 пп	4	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
10.10.1915 5А СФ	19 ак	2 б-на 149 пп, 150,151 пп 38 пд; 38 абр; 2/19 морт. адн; сапр	10	–	7/42	–	1	–	–	–	–	–	–	2 б-на 65 пп, 66, 67,68 пп 17 пд; 17 абр; 1/19 морт. адн; сапр	14	–	7/42	–	1	–	–	–	–	–	–	I-я группа: 2 б-на 65 пп; 2-я группа: 152 пп	6	–	–	–
14.11.1915 5А СФ	3 ак	17,18,19сп 5 сбр; каз.сотня; адн 73абр; 5 стрелк. адн	6	1	6/36	–	–	–	–	–	–	–	–	289,290, 291 пп 73 пд; каз.сотня; адн 73 абр	12	1	3/18	–	–	7 батр 5 тяж. абр	–	1/4	43 Дон. каз.п	3	I-я группа: 20 сп; 2-я группа: 292 пп	6	–	–	–
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:	АК	пп – до 3; эскадронов /сотен/– 1-14; легк. батарей-5-6; тяж.батарей – до 1; сапр – 1	11	1-14	5-6/30-36	1/2-4	1	пп-3-4; эскадр. /сотен/– до 1,5; легк.батарей-до 6; тяж.батарей-до 1; сапр – 1	11	1	6/36	1/4	1	пп-3-4: эскадр. /сотен/– 1-20; легк.батарей-до 6; тяж.батарей-до 1; сапр – 1	12	1-20	6/36	1/2-4	1	Как искл.			Как искл.		пп – 1-2 каз.п; легк.батарей-1-2; сапр-до 2 /как искл./	4-8; 3-7	1-2/6-12		2
		К А М П А Н И Я 1 9 1 6 г.																											
28.I.1916 3 А ЗФ	9 ак	165,166, 167 пп 42 пд; каз.сотен-1,5; 42 абр; 2/9 морт. адн; 19 отд.тяж. батр	12	1½	7/42	1/4	–	–	–	–	–	–	–	18,19,20 пп 5 пд; каз.сотен-1,5; 5 абр; 1/9 морт. адн	12	1½	7/42	–	–	–	–	–	–	–	I-я группа: 17 пп; 2-я группа: 168 пп; 3-я группа: 2 Черноморский каз.п	8	3	–	–
21.7.1916 2А ЗФ	10 ак	42,43 сп 11 Сиб.сд; каз.сотен-1,5; 11 Сиб.абр; 6 Сиб.горн. адн; взв. 7тяж. абр; сапр	8	1½	9/51	1/2	1	121,123, 124 пп 31 пд; каз.сотен-1,5; 31 абр; 7 батр 7 тяж.абр; взв. 7тяж. абр; сапр	12	1½	6/36	1/5	1	34,35,36пп 9 пд; каз.сотен-1,5; 9 абр; 10 морт. адн; 4,5,6 батр 7 тяж.абр; сапр	12	1½	9/48	3/11	1	–	–	–	–	–	I-я группа: 33 пп, 44 Сиб. сп; 2-я группа: 122 пп; 3-я группа: 41 Сиб. сп	16	–	–	–

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30
I7.8.I9I6 7А ЮЗФ	I6 ак	I85,I86, I87 пп 47 пд; каз.сотен- I,5; 47 абр; 2/I6 морт. адн; тяж. батр	I2	I½	7/42	I/4	-	-	-	-	-	-	-	449 пп/без б-на/, 45I пп, 452 пп/без б-на/ II3 пд; каз.сотен- I,5; II3 абр; I/I6 морт. адн; тяж. батр	I0	I½	7/40	I/4	-	-	-	-	-	-	I-я группа: 450 пп /без б-на/; 2-я группа: I88 пп; 3-я группа: 8 Урал. каз.п	7	4	-	-
8.9.I9I6 7А ЮЗФ	I6 ак	I6I,I62, I63,I64пп 4I пд; каз.сотен- I,5; 4I абр	I6	I½	6/35	-	-	I85,I86,I88 пп 47 пд; каз.сотен- I,5; 47 абр; I9 бронеотряд	I2	I½	6/35	-	-	449,450, 452 пп II3 пд; 26 бронеотряд	I2	-	6/36	-	-	тяж.адн- 2; I6 морт. адн; тяж.батр; /арт. группа/	3/I2	4/I6	-	-	I-я группа: 45I пп; 2-я группа: I87 пп; 3-я группа: 8 Урал. каз.п	8	4	-	-
30.9.I9I6 9А ЮЗФ	26 ак	309,3I0, 3II,3I2пп 78 пд; 78 абр; сапр	I6	-	6/36	-	I	-	-	-	-	-	-	257,258, 259 пп 65 пд; адн 65абр; 2 Сиб.горн. адн; сапр	I2	-	6/3I	-	-	29 пол. тяж.адн; 44 морт. адн	3/I2	3/I2	-	-	260 пп	4	-	-	-
I2.I0.I9I6 4А ЗФ	35 ак	32I,322, 324 пп 8I пд; 3 сотни пограничн.; 8I абр; сапр	I2	3	6/36	-	I	-	-	-	-	-	-	2I7,2I8, 2I9 пп 55 пд; 55 абр; сапр	I2	-	6/36	-	I	Правая арт.гр.: I/7 тяж. абр; 2,3 батр 4 Сиб. тяж.адн; 3/35морт. адн; левая арт.гр.: 8 осадн. адн; I,2/35 морт. адн; I/4 Сиб. отд.тяж. адн	I/4 2/8	5/20 3/I2	-	-	I-я группа: 220 пп; 2-я группа: 323 пп; I/2 сапр	8	-	-	½

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
19.10.1916 7А ЮЗФ	16 ак	89,90,91, 92 пп 23пд; каз.сотен-1,5; 23 абр; 2/16 морт. адн; тяж.батр; сапр	16	1½	6/36	1/4	1	-	-	-	-	-	-	449,451,452 пп 113 пд; каз.сотен-1,5; 113 абр; 1/16 морт. адн; тяж. батр; сапр	12	1½	6/36	1/4	1	-	-	-	-	-	-	I-я группа: 450 пп; 2-я группа: 8 Урал. каз.п	4	4	-	-
29.11.1916 2А ЗФ	9 ак	17,18,19пп 5 пд; 5 абр; 2,3/9 морт. адн; сапр	12	-	8/44	-	1	-	-	-	-	-	-	165,166,167 пп 42 пд; 42 абр; 1/9 морт. адн; сапр	12	-	7/40	-	1	2,3 адн 7 тяж. абр; 6 батр 10 т.абр; 7,9 батр 12 т.абр; 3 тяж. батр литера "А"	-	10/35	-	-	I-я группа: 168 пп; 2-я группа: 20 пп; 3-я группа: 2 Черноморский каз.п	8	3	-	-
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:	АК	пп - 3-4; каз.сотен-до 3; легк. батарей-до 7; тяж. батарей-до 1; сапр-до 1	13	3	7/42	1/2-4	1	пп - до 3; каз.сотен-1-1,5; легк. батарей-до 6; тяж. батарей-до 1; сапр-до 1	12	1	6/36	1/4	1	пп - до 3; каз.сотен-до 1; легк. батарей-до 7; тяж. батарей-до 1; сапр-до 1	12	1	7/42	1/4	1	тяж.батарей-3-5; легк.батарей-2-3	2-3/8-12	3-5/12-20	-	-	пп -до 2; эскадронов /сотен/ - 3-4	8	3-4	-	-
								К А М П А Н И Я										1 9 1 7 г.											
25.2.1917 3А ЗФ	3 ак	1/2 б-на 18 сп; 3/4 б-на 2 Чехосл. полка; 2 кбр 12 св. каз.д; 2 сотни 34 Дон. каз.п; каз.сотня; адн 27абр; 1,2/3 морт. адн; 1/2 сапр	1¼	15	5/23	-	1/2	5 сд /без сп/;каз.сотен-1,5; 5 абр; 7 штурм. батр; инж.рота	9	1½	7/43	-	1	3 пд /без пп/; 27 пд /без пп/; каз.сотен-1,5; 73 абр; 8 штурм. батр; сапр-1,5	12	1½	7/44	-	1½	1,2/32 тяж.адн; 5/2 Сиб. тяж.адн; батр 3 Сиб. тяж.адн; 3/3 морт. адн	1/3	4/16			2 б-на 18 сп	2	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30
5.3.I9I7 2А ЗФ	9 ак	I68 пд/без пп/; каз.сотня; 7 Сиб.абр; 8,9 батр I2 тяж. абр; 7 рота Мор.полка; I/2 инж.р	9	I	7/42	2/8	1/2	Разбит на два: I/ I7,I8, I9,20 пп 5 пд; каз.сотня; 5 абр; 7,9 батр 7 тяж.абр; батр I07мм пушек; 2/9 морт. батр; 6 штурм. батр; батр 75-мм япон.П; взв. 37-мм пушек; инж.рота 2/ пп I29 пд; 7 батр I2 тяж.абр; I/9 морт. адн; I29 адн; батр 75-мм япон. П; взв. 7 р. Мор.полка; сапр	I2 4	I -	9/52 6/34	3/I2 I/4	I I	42 пд/без пп/; каз.сотен-I,5; 42 абр; 8 батр 7 тяж.абр; 3/9 морт. адн; 6 штурм. батр; батр 75-мм япон П; взв.37-мм пушек; инж.рота	9	I½	9/52	I/4	I	-	-	-	-	-	пп 42пд; I29 пд /без 4 б-нов/; I2 Калиш. погр.п; 6 инж.п /без сапр/	II	3	-	5
26.3.I9I7 3А ЗФ	3 ак	2 б-на 20 сп; 3/4 б-на 2 Чехосл. полка; 2 бр 2 св. каз.д; 2 сотни 34 Дон. каз.п; адн 27 абр; I,2/3морт. адн; сапр	2 3/4	I2	5/22	-	I	397,398,399 пп I00 пд; каз.сотня; 5 абр; взв. 7 отд. штурм. батареи; сапр-2	9	I	4/27	-	2	73 пд/без 4 б-нов/; I б-н I08 пп; каз.сотня; 73 абр; взв. 8 отд. штурмовой батареи; сапр-I,5	9	I	6/39	-	I½	32 отд. тяж.адн; 3 Сиб. тяж.адн; I,3/2Сиб. тяж.адн; 3/3 морт. адн	I/3	7/30	-	-	I-я группа: I07 пп /без б-на/; 290 пп /без б-на/; 2-я группа: 400 пп; 3-я группа: I бр 5сд	I3	-	-	-
I.6.I9I7 I0А ЗФ	3 ак	32I,322,323, 324 пп 8I пд; пп 69 пд;	I5	I	7/40	-	-	I7,I8,I9, 20 сп 5сд; каз.сотен-I,5;	I2	I½	7/40	2/8	-	I05,I06,I07, I08 пп 27пд; каз.сотен-I,5;	I2	I½	9/52	3/I2	-	-	-	-	-	-	289,290, 29I,292 пп 73пд; 2 батареи 73 абр	I2	-	2/I2	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
		81 абр; 1/3морт.адн						5 стр.абр /без батр/; батр 73абр; 2/3морт.адн; 2 батареи 11 тяж. абр						27 абр /без батр/; адн 73 абр; адн 11 тяж. абр; 3/3 морт.адн															
29.7.1917 5А СФ	19 ак	149,150,151, 152 пп 38 пд; каз.сотен-1,5; легк.батарей-13; сапр	11	1½	13/78	-	1	-	-	-	-	-	-	729,730,731, 732 пп 183 пд; каз.сотен-1,5; легк.батарей-12; сапр	10	1½	12/70	-	1	тяж.батарей-8	—	8/30	-	-	1-я группа: 2 б-на 183 пд; 2-я группа: 3 б-на 38 пд	5	-	-	-
8.8.1917 12А СФ	43 ак	186 пд; каз.сотня; 186 адн; 136 адн; 2,3/5 отд. тяж.адн; 2,3/3 морского адн; 13 морт. адн; 37 тяж.адн; 44 тяж.адн; 1 батр 4 осад.ап; 2 п/штурм. батр; зен.пуш.-8; сапр	12	1	15/80	9/32	1	110 пд /без пп/; 110 абр; 3 Кавк.морт. адн; 3/2 Сиб. морт.адн; 2/4 морт. адн; 14,16 батр 4 осад.ап; 8 тяж.батр; 1,3/46 отд. тяж.адн; 7 автом. зенбатр; зенв; сапр	9	-	12 5/63 20		1	109 пд /без пп/; 1,3 батр 109 абр; 4 Сиб. стр. абр; 1/5 отд. тяж.адн; 2/46 отд. тяж.адн; 1,2/2 Сиб. морт.адн; 12,13,15 батр 4 осад.ап; зенбатр; п/штурм. взвод; инж.рота	9	-	13/70	5/18	1	-	-	-	-	-	1-я группа: пп 109 пд; 2-я группа: пп 110 пд; 3-я группа: ударный б-н 43 ак; кав.эск.; партиз. эскадрон Лунина; 13 броневотд.; инж.п	7	2	-	5
8.8.1917 12А СФ	6 Сиб. ак	3 Сиб.сд /без сп/; 1/106 абр; 18 Сиб.адн; 45 полевой тяж.адн; 2,3/5 тяж. адн; каз.сотня; инж.рота	9	1	9/54	5/20	1	-	-	-	-	-	-	14 Сиб.сд /без сп/; адн 14 Сиб. абр; адн 3 Сиб. абр; 6 Сиб.морт. адн; 3/46 тяж. адн; 4,5 батр 4 осад.ап; 14 отд.поз. батр 1 бр 17 кд	9	12	11 4/58 13	-	-	-	-	-	-	-	-	1-я группа: 18 Сиб. сд; 2-я группа: сп 14 Сиб.сд; 3-я группа: сп 3 Сиб. сд	18	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
9.8.1917 12А СФ	2 Сиб. ак	20 Сиб.сд; каз.сотен-1,5; 109 абр; 2,11 батр 4 осад.ап; 2/46 тяж. адн; 3/4 мор.адн; зенбатр; инж.рота	12	1½	7 / 40	4 / 16	1	–	–	–	–	–	–	5 Сиб.сд; 1 Лат.сбр; сотен-1,5; 5 Сиб. стр. абр; 20 Сиб.стр. адн; 1/43 морт. адн; 3,7,10батр 4 осад.ап; 9 батр 4 осад.ап; батр речн. флотилии; 17 морт. адн; 4,5/4 морского адн; 15 поз.батр; зенбатр-3; инж.рота	18	1½	18 / 91	6 / 21	1	–	–	–	–	17,20 Сиб.сп	6	–	–	–
22.8.1917 5А СФ	19 ак	38 пд /без 4 б-нов/; сотен-1,5; легк.батарей-7; тяж.батарей-3; инж.рота	8	1½	7 / 42	3 / 12	1	17 пд /без 4 б-нов/; сотен-1,5; легк.батарей-7; тяж.батарей-2; инж.рота	8	1½	7 / 40	2 / 8	1	183 пд/без 4 б-нов/; сотен-1,5; легк.батарей-5; тяж.батарей-1; инж.рота	8	1½	5 / 26	1 / 4	1	–	–	–	–	–	1-я группа: 4 б-на 183 пд; 2-я группа: б-н 17пд; 3-я группа: б-н 38пд	6	–	–	–
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	АК	пп – до 3; эскадронов /сотен/ – до 1 /как искл.– до 12/; легк.батарей – до 8; тяж.батарей-3-5; саперных /инж./рот-1-1,5	9	1	8 / 48	3-5 / 12-20	1-	пп – 3-4; эскадронов /сотен/– 1-1,5; легк.батарей-8-9; тяж.батарей-2-5; саперных /инж./рот-1	10	1-1½	8-9 / 48-54	2-5 / 8-20	1	пп – 3-4; эскадронов /сотен/ – до 1 /как искл. – до 1-/; легк.батарей-до 10; тяж.батарей-3-5; саперных /инж./ рот-до 1	11	1	10 / 60	3-5 / 12-20	1	тяж.батарей-4-8	–	4-8 / 16-30	–	–	пп-3-4; эскадронов /сотен/– 2-3	9-12	2-3	–	–

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 8.
Копия

ПРИКАЗ

5 Сибирскому корпусу № I4 — I ноября I9I4 г.
карта две версты в дюйме — 6 час. 40 мин.
п. Гостынин. — вечера

I/ Общее положение без перемен. Бой на фронте 50 дивизии продолжается.

2/ На поддержку корпуса началась переправа I3-й Сибирской стрелковой дивизии у Плоцка, которая направляется в район г.дв. Ланента в промежуток между нашим и вторым корпусом.

3/ Корпусу приказано держаться во что бы то ни стало, так как от успеха нашего и второго корпусов зависит успех не только 2-й армии, но и всего фронта, почему предписываю укрепиться наивозможно сильнее на занятых позициях, держаться до последнего, отбивая атаки противника штыковыми контратаками.

4/ Генерал-майор Гаврилов. 79-я пех. дивизия с ее артиллерией и 54-й Сиб. стр. полк с батареей I4 Сиб. стр. бригады и I I/2 роты сапер.	Укрепиться и упорно оборонять занимаемый ею фронт от р.Вислы до линии озер и болот у д.Скржинки - Люботч включительно.
5/ Генерал-лейтенант Бердяев. 50-я дивизия с ее артиллерией, 55 Сиб. стр. полк и рота сапер.	Укрепить и упорно оборонять занимаемый ею фронт от линии болот и озер у дд.Скржинки, Люботч исключительно до д.Рембов включительно.
6/ Полковник Свешников. 53-й Сиб. стр. полк с батареей I4-й Сиб. арт. бригады и I/2 роты сапер.	Укрепить и упорно оборонять участок от д.Рембов исключительно до дд.Домброва, Нецки включительно.
7/ Корпусной резерв. Полковник Фукин. 56-й Сиб. стр. полк с батареей I4 Сиб. арт. бригады, I/2 роты сапер.	Стать в д.Ротае.

8/ Коннице полковника графа Келлера, оставаясь у ф.Заборов Старый, обеспечивать левый фланг корпуса, разведывая фронт Дмитровка, Конты.

9/ Кабельному отделению 3-го саперного батальона соединить штаб

корпуса телефоном со штабами 79-й дивизии в д.Дунинов Дужи и 50-й дивизии в д.Солец. 53 полку присоединить свой телефон к станции штаба корпуса в д.Козник. Связь держать самую твердую и во время действий донесения присылать каждый час.

IO/ Пользуясь темнотой, генералу Бердяеву распорядиться отправлением 5-й и 6-й батарей 79-й арт. бригады в распоряжение начальника 79-й дивизии в д.Дунинов Дужи.

II/ Заместители генерал-лейтенанты Бердяев и Довбор-Мусницкий.

Генерал от инфантерии /подпись/ Сидорин
Начальник штаба генерал-майор /подпись/ Болотов
Отправлен в 9 час. вечера.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 8.

Копия

П Р И К А З

I-му Туркестанскому армейскому корпусу 26 июня

№ I98 I9I5 года

/карта 2 версты в дюйме/

Цеханов.

I/ Противник передовыми частями занимает линию: Мхово, Киевице, выс. 69,3, Борково-Боксы, выс. 77,4, Павлуво, Павлово-Нове, Кадзельня, Ромсберж, Виксин, Клюшево, Козлы-Яново, Ольшево, з.Пронки, Росохи, Конопки, Сржалково, Пеньполо, Дрочишко, Покрытки, Сова, ф.Августово, Кусково, Унержиж, кирп.зав., что зап. Глиноецка, Кондраец-Панский.

2/ Вверенному мне корпусу приказано активно и упорно оборонять фронт по линии Мховко - Ольшовец - Зборож - Космово - Колаки - Грудуск - Помяны - Коржибе - Тосс - Гае-Кроснице - Гонсеровизна - Сулково - Борове - Недзборж - Сментне - лес, что вост. д.Кусково, и далее по вост. берегу р.Дзялдувки до с.Кондраец-Шляхецкий искл.

Для чего:

а/ Правый боевой участок.

Г-Л Зарако-Зараковский.

II Сиб. сд.....I5 бат.	Упорно оборонять фронт от д.Мховко вкл. до ф.Помяны вкл. Поддерживать связь с частями I Сиб. корпуса.
II Сиб. стр. абр.....30 ор.	
I Сиб. отд. морт. батр.....4 гауб.	
42-лин. крепостн. арт-и.....2 ор.	
Новогеоргиевск. креп. арт-и.....2 гауб.	
I9 Дон. каз. сотни.....I/2 с.	
5 Сиб. каз. п.....I сот.	
I Турк. сапб.....I/2 р.	
Турк. понтон. роты.....I взв.	

Итого: I5 бат., 38 ор., I I/2 сот., I/2 роты сап. и I/4 роты понтонер.

б/ Средний боевой участок.

Г-М Моржицкий.

I Турк. сбр.....I0 б.	Упорно оборонять участок от ф.Помяны искл. до Грабонице-Мале вкл.
I Турк. стр. адн.....I8 ор.	
3 Турк. стр. адн.....I2 ор.	
42-лин. креп. арт-и.....2 ор.	
2 Сиб. отд. морт. батр.....4 ор.	
Креп. взвод тяж. арт-и.....2 гауб.	

5 Сиб. каз. полка.....I сот.	
I9 Дон. каз. сотни.....I/2 с.	
Турк. понтон. роты.....I/4 р.	
Итого: I0 б., 38 ор., I I/2 с., I/4 р. понт.	
в/ Левый боевой участок.	
Г-М Колпиков.	
2 Турк. сбр.....6 б.	Упорно оборонять
I Сиб. отд. горн. батр.....6 ор.	участок по линии
2 Сиб. отд. морт. батр.....2 гауб.	д.Грабонице-Мале
2 Сиб. отд. горн. батр.....2 ор.	иск., зап. опушка
2 Турк. стр. адн.....I2 ор.	леса, что вост.
I8 ополченческ. батр.....8 ор.	с.Кусково, позиции
42-лин. креп. арт-и.....2 ор.	по бер. р.Дзялдувка до Кондраец-Шляхецкий искл. У последнего войти в связь с частями 27 арм. корпуса.
Турк. каз. бр.....8 сот.	
5 Сиб. каз. п.....I сот.	
2I Дон. каз. п.....6 сот.	
Турк. понт. р.....I/2 р.	
Итого: 6 б., 32 ор., I5 сот., I/2 р. понт.	
г/ Корпусной резерв.	
I-я группа - полковник Габбин.	Расположиться в районе дер. Воля-Вержболовская.
7 Турк. стр. п.....2 б.	
Итого: 2 б-на.	
2-я группа - полковник Сухорский.	Расположиться в районе д.Пржедвоево.
8 Турк. стр. п.....2 б.	
Итого: 2 б-на.	
3-я группа - полковник Грибановский.	Расположиться в гор. Цеханове.
2 Сиб. отд. горн. батареи.....4 ор.	
5 Сиб. каз. п.....2 сот.	
9 отд. Кубан. сотня.....I сот.	
Итого: 4 ор. и 3 сотни.	

4/ Разграничительные линии назначены: I/ с I Сиб. корпусом - Мхово - Мховко - Прасныш - Лошно - ф.Августово - Венжево - Залесье - Чарностово - юж. мост в Пултуске /все эти пункты вкл. для I Турк. корпуса/; 2/ с 27 арм. корпусом - Кондраец-Шляхецкий - р.Дзялдувка до Завады - Тсексин - Нуна - Скубянка /все пункты вкл. для I турк. корпуса/; 3/ между правым и средним участками Турк. корпуса - ф.Помяны - Лысаково - ф.Кляры-Шулмерж /все пункты, за искл. Лысаково, вкл.

для правого участка/; 4/ между средним и левым участками - Александрово - Грабонице-Мале - Чарноцин-Панский - Модла /все пункты вкл. для среднего участка/.

5/ Всем частям корпуса продолжать усовершенствование занимаемых позиций, развивать ходы сообщения и убежища для стрелков от артиллерийского огня, маскировать окопы и улучшать обстрел.

6/ Связь: а/ телеграфные станции: Цеханов, Марихнин, Рыдзево, Павлово, Шулмерж, Красне, Гумово; телефонные: Гумово-Шляхецке, Лагуны-Карвач; б/ посты летучей почты: Цеханов - Пултуск, Цеханов -Плоцк Цеханов - Глиноецк, Цеханов - Павлово, Цеханов - Грудуск, Цеханов - Рыдзево.

7/ Корпусные тыловые учреждения, головные парки и тыловые пути-согласно приказания № 214.

8/ Срочные донесения присылать к 6 час. утра, 3 ч. дня, 5 ч. дня и к 10 ч. вечера.

9/ Штаб корпуса в гор. Цеханов.

10/ Заместители: генерал-лейтенанты Зарако-Зараковский и Вахорловский.

Подлинный подписал:
командир корпуса, генерал от кавалерии
/подпись/ Шейдеман.
С подлинным верно:
начальник штаба /подпись/ Цихович.
И.д. ст. адъютанта /подпись/ подъесаул Рытиков.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Продолжение приложения 8.

Копия

П Р И К А З

35-му армейскому корпусу

№ 0150

/карта I вер./

с е к р е т н о

22 час. I5 минут

I2-го октября I9I6 г.

Штаб корпуса
г.дв.Полонечка.

С целью увеличить резервы, разредить число бойцов в окопах, дать частям войск возможность совершенствовать свою боевую подготовку и дать больше отдыха приказываю произвести следующую перегруппировку:

I/ Правый боевой участок.
Генерал-майор Покатов.

55-й пд.....I2 бат.
55-й абр.....36 л.ор.
I-я рота и один взвод 3-й сап. роты 29 саперного б-на.....I I/4 р.с.

Итого: I2 бат., 36 л.ор., I I/4 р. сап.

I/ В ночь с I5-го на I6-е сего октября сменить на позиции правофланговые части 67 п. дивизии, после чего упорно оборонять двумя полками правый боевой участок корпуса от ф.Дробыши искл. до "Переволочинского" ручья вкл., имея не менее одного полка в дивизионном резерве.

2/ Левый боевой участок.
Генерал-майор Саввич.

8I-й п. дивизии.....I2 бат.
8I-й абр.....36 л.ор.
I2-го Калишского конно-пограничного полка.....3 сот.
46-я отд. сап. рота и I взвод 3-й сап. р. 29 сап. б-на.....I I/4 р.с.

Итого: I2 бат., 36 л.ор., 3 сотни и I I/4 роты сапер.

2/ В ночь с I5-го на I6-е сего октября сменить на позиции левофланговые части I7 п. дивизии, после чего оборонять двумя полками левый боевой участок корпуса от "Переволоченского" ручья вкл. до д.Войковичи искл., имея не менее одного полка в дивизионном резерве.

3/ Тяжелая артиллерия.
А. Правая группа.
Генерал-майор Качинский.

I-й д-н 7-й тяж. пол. абр.....I2 пуш. 6"
2-я и 3-я батар. 4-го Сиб. отд. тяж.

3/ Для решения общих арт. задач, возлагаемых на корпус, мною будут даваться соответствующие указания инспектору артиллерии кор-

пол. арт. д-на.....4 гауб. 6"
4 пуш. 42"
3-я бат. 35-го морт. адн.....4 гауб. 48"

Всего: 24 ор./I6 пуш., 8 гауб./

Б. Левая группа.
Полковник Борисов.

8-й осадн. арт. д-н.....8 пуш. 6"
I-я и 2-я б. 35-го морт. адн.....8 гауб.48"
I-я б. 4-го Сиб. отд. пол. тяж. арт. див.....4 гауб.6"

Всего: 20 ор. /8 пуш., I2 гауб./

пуса, который и управляет в этом случае всей тяжелой артиллерией. Что же касается всех частных задач на боевых участках дивизий /заградительный огонь, уничтожение пулеметов, бомбометов, минометов, газовых средств противника и т.п./, то начальникам дивизий возлагать решение их непосредств. на начальников соответствующих артиллерийских групп.

4/ Постоянная систематическая борьба с артиллерией противника возлагается на полковника Куприянова, которому заблаговременно и тщательно организовать это важное дело и в нужные минуты привлекать для этой цели: 3-ю батарею 4-го Сиб. отд. полевого тяж. арт. дивизиона, 2-ю и 3-ю батареи 35-го морт. арт. дивизиона, 8-й осадный арт. дивизион, 6-ю батарею 55-й арт. бригады и 3-ю батарею 8I-й арт. бригады.

Общее руководство борьбой с артиллерией противника возлагаю на инспектора артиллерии корпуса, в распоряжении которого остается 2-я станция 20-й воздухоплавательной роты и 25-й авиационный отряд.

5/ К смене противосамолетных батарей 55-й и 8I-й арт. бригад батареями 67 арт. бригады приступить немедленно, произвести ее постепенно и отнюдь не оголяя фронта, по соглашению соответствующих начальников.

6/ 67-й пех. дивизии /генерал-майор Хростицкий/ по смене с позиции составить резерв командующего армией и расположиться в районе: лес юго-зап. м.Полонечка, ф.Гутин. Связь через штаб корпуса.

7/ В корпусной резерв назначить по одному полку 55-й и 8I-й дивизий. Полкам оставаться в своих полковых районах. Связь через штабы соответствующих дивизий.

8/ При смене частей на позиции строго руководствоваться пп. моего приказа от I6-го сентября сего года за № 0I24.

9/ Связь согласно данных мною в приказах за №№ 0I24 и 0I26 указаний.

I0/ Парки, санитарные учреждения и обозы всех разрядов оставить на прежних местах.

II/ Донесения к 9, I4 и I9 часам.

I2/ Заместители: генерал-майоры Покатов и Хростицкий.

Подлинный подписал:
командир корпуса генерал-лейтенант /подпись/ Парчевский.
Скрепил: начальник штаба генерал-майор /подпись/ Михаэлис.
С подлинным верно: и.д. обер-офицера для поручений
поручик /подпись/ Щербаков

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Примечание. Знак 6" означает калибр в 6 дюймов /I52 мм, 42"' - калибр в 42 линии /I07 мм/, 48"' - калибр в 48 линий /I22 мм/.

Продолжение приложения 8.

Копия

П Р И К А З

2-му Сибирскому армейскому корпусу

№ 265 с е к р е т н о

/карта 2 версты в дюйме/

Действующая армия. 9 августа I9I7 г.

I. Противник продолжает занимать укрепленные позиции против г.Риги и по левому берегу р.Зап. Двины.

2. Вверенному мне корпусу с I латышской стрелковой бригадой приказано упорно оборонять участок позиции от условной линии, проходящей через буквы надписей лесн. Яунзем /в 3 верстах юго-зап. мз.Грен-гоф/ до ф.Катериненгоф искл.

Правее - 6 Сиб. корпус, левее - 43 армейский корпус.

А. Правый боевой участок.

Генерал-майор Милоданович.

I-й лат. стр. бригады /3 полка/.....6 б-нов.	Упорно оборонять участок позиции от условной линии, проходящей через букву "М" надписей лесн. Яунзем и Блум до дв.Пульпе вкл. Штаб 5 Сиб. стр. дивизии - лесн. Олайское.
5 Сиб. сд.....I2 б-нов.	
5 Сиб. стр. арт. бригады.....36 л.ор.	
20 Сиб. стр. арт. д-н.....I8 л.ор.	
43 морт. арт. д-на I батр.....4 грауб.	
4-го ос. арт. полка 3,7 и I0 батр...I2 т.ор.	
4-го ос. " 9 батр 4 л.ор.	
Усть-Двинской речн. флотилии 75-мм...4 л.ор.	
I7 легк. морт. дивиз. 3 батареи.....I2 грауб.	
4 морского арт. дивиз. 4 и 5 батр....7 т.ор.	
Противоаэропланових обр. I900 г.....I0 л.ор.	
I5 позиционная батр "Канэ".....2 т.ор.	
Кинжальный взв. обр. I900 г.....2 л.ор.	
Противотанковых 57-мм.....I л.ор.	
2-я набл. станция воздухороты Петра Великого.....I ст.	
Инж. рота 5 Сиб. стр. дивизии.....I рота.	

Итого: I8 б-нов, 58 л.ор., I6 грауб., 2I т.ор., I2 ор. обр.I900 г., 4 ор. 75-мм, I ор. 57-мм, I набл. станция, I инж. рота.

Б. Левый боевой участок.

Генерал-майор Даценко.

20 Сиб. стр. дивизия.....I2 б-нов.	Упорно оборонять
I09-я артил. бригада.....36 л.ор.	участок от дв.Пульпе искл. до дв. Катериненгоф искл.
4-го ос. арт. полка 2 и II батр.....8 т.ор.	
2-я батр 46 тяж. д-на.....4 т.ор.	Штаб 20 Сиб. стр.
3-я батр 4 мор. арт. див.....4 т.ор.	дивизии - лесн. Кукульмуйжник.
Противоаэропл. обр. I900 г.....4 л.ор.	
Инж. рота 20 Сиб. стр. дивизии.....I рота	

Итого: I2 б-нов, 36 л.ор., I6 т.ор., 4 ор. обр. I900 г., I инж. рота.

В. Корпусной резерв.

I7 и 20 Сиб. стр. полки.....6 б-нов.	В районе Стурич - Шварценгоф.
2 Сиб. инж. полк	В Риге.
I5 отд. телегр. рота	В Риге.
II отделение при штарме	В Риге.
I отделение при 43 арм. корпусе.	
2 Сиб. радиотелеграфн. отделение	Одна станция в Риге др. - в Кукульмуйжник.
Броневое морское артиллерийское отделение	В Тюренсберге.
45 Дон. каз. полка.....2 сотни.	На постах летучей почты.

Итого: 6 б-нов, I инж. полк, I телегр. рота,
I радиотелегр. ст., I брон. отд. и
2 сотни.

3. 4 Сибирская стрелковая и I36 пехотная дивизии, располагаясь на занимаемых ныне местах, составляют резерв командующего армией.

I полк Латышской стрелковой бригады в г.Риге.

4. Штаб корпуса - Рига, Александровская, д. № 37-39, связь через центральную станцию в Тюренсберге.

5. Обозы, все санитарные, артиллерийские, интендантские и прочие тыловые учреждения на занимаемых ныне местах.

6. Разграничительная линия между нашим, 6 Сибирским корпусом согласно приказов по корпусу №№ 252 и 247.

Разграничительная линия между нашим и 43 армейским корпусом - /карта 2 версты/ - ф.Катериненгоф, лесн. Скуйнек, мз.Ромменсгоф, Кат лекалн, мз.Дрейлингобуш, мз.Румпенгоф, кож.Шелухина /далее карта 3 версты/ кр.дв., что зап. Балина Косе, мз.Кдаш, Яунен, Лелман, Спан-

дер, Кемпе, Ливе /все пункты включительно для 43 армейского корпуса/

Между 5 и 2 Сибирскими стрелковыми дивизиями - согласно приказа по корпусу за № 264, причем Медем отходит в район 5 Сибирской стрелковой дивизии.

7. Заместители: генерал-майоры Милоданович и Иуон.

Подлинный подписал:
командир корпуса генерал-лейтенант /подпись/ Новицкий.
Верно:
начальник штаба генерального штаба полковник /подпись/ Махров.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 9.

РАЗМЕРЫ ПОЛОС ОБОРОНЫ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Наименование операций русских войск, фронтов, дата обстановки	Орг. принадл. корпуса	Номер армейского корпуса	Размеры полосы обороны, км	
			Ширина	Глубина
I	2	3	4	5
По предвоенным взглядам			5-6 /по Уставу I9I2 года/ до I0 по в/теорет.взгл.	Вне досягаемости огня артиллерии пр-ка 3-4
КАМПАНИЯ I9I4 г.				
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Северо-Западный фронт				
на 7.8.I9I4	IA	3-й армейский	I2,I	3,7
на 26.8.I9I4	IA	2-й армейский	34,2	7,4
		3-й армейский	22,8	6,6
ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА				
Сражение у Красника				
Юго-Западный фронт				
на II.8.I9I4	4A	I4-й армейский	I2,5	5,I
	4A	I6-й армейский	I6,6	5,3
Сражение у Томашова				
на I6.8.I9I4	5A	I9-й армейский	I5,7	3,8
ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Северо-Западный фронт				
на 26.9.I9I4	2A	I-й Сибирский	I4,0	7,9
на 5.I0.I9I4	2A	I-й Сибирский	25,8	II,2

I	2	3	4	5
Юго-Западный фронт				
на 25.9.I9I4	4А	I4-й армейский	25,8	II,2
ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Северо-Западный фронт				
на I.II.I9I4	4А	2-й армейский	I8,3	4,3
на 30.I0.I9I4	IА	5-й Сибирский	23,8	4,I
на I5.II.I9I4	I0А	26-й армейский	I8,4	7,2
на 20.II.I9I4	Ново-георг. УР	I-й Туркестанский	25,2	8,2
Юго-Западный фронт				
на I9.II.I9I4	9А	I8-й армейский	25,6	8,7
Среднестатистическое число			20,4	6,4
Крайние показатели			I2-34	4-II
Показатели, характерные для 70 проц. корпусов			I5-25	5-8
К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.				
ОБОРОНА ПОЗИЦИЙ НА Р.БЗУРА				
на I0.I.I9I5	2А СЗФ	6-й армейский	9,0	5,7
	IА	2-й Кавказский	I0,8	3,8
ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ				
Северо-Западный фронт				
на 25.I.I9I5	I0А	26-й армейский	25,2	6,2
		20-й армейский	36,4	4,2
		3-й армейский	3I,2	6,I
на 2.2.I9I5	IА	I-й Туркестанский	24,2	8,4
ГОРЛИЦКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Юго-Западный фронт				
на I8.4.I9I5	3А	I0-й армейский	3I,3	9,4
		9-й армейский	64,8	5,8
на I7.8.I9I5		24-й армейский	33,4	II,0
на 6.5.I9I5		3-й Кавказский	30,0	8,I

I	2	3	4	5
на 27.5.I9I5	3А	3-й Кавказский	I8,2	6,0
на 3I.5.I9I5		I4-й армейский	I4,8	I0,8
на 3.5.I9I5	4А	25-й армейский	32,8	7,4
НАРЕВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Праснышское сражение				
Юго-Западный фронт				
на 30.6.I9I5	IА	I-й Сибирский	I7,7	8,3
		I-й Туркестанский	48,2	I2,6
РИГО-ШАВЕЛЬСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ				
Северо-Западный фронт				
на I.7.I9I5	5А	I9-й армейский	44,6	7,8
		3-й армейский	45,4	7,4
ОПЕРАЦИИ ПО ВЫТЕСНЕНИЮ РУССКИХ АРМИЙ ИЗ ПОЛЬШИ				
Северо-Западный фронт на I5.7.I9I5	2А	6-й Сибирский	I5,2	8,2
Юго-Западный фронт				
на I6.7.I9I5	3А	I4-й армейский	9,0	7,2
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ ПРАВОГО ФЛАНГА I0-й РУССКОЙ АРМИИ				
Западный фронт				
на 27.8.I9I5	I0А	3-й Сибирский	23,4	6,3
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й РУССКОЙ АРМИИ НА ДВИНСКОМ НАПРАВЛ.				
на I.9.I9I5	5А	3-й армейский	I5,2	6,6
на I0.I0.I9I5		I9-й армейский	28,4	I2,0
ОТХОД ИЗ ГАЛИЦИИ				
Юго-Западный фронт				
на 25.6.I9I5	3А	9-й армейский	25,6	4,8
на 5.8.I9I5		I4-й армейский	8,5	I0,8
на 3.9.I9I5	8А	7-й армейский	34,8	II,0
Среднестатистическое число			27,3	7,8
Крайние показатели			9-65	4-I2

1	2	3	4	5
Показатели, характерные для 70 проц. корпусов			15-35	6-10
К А М П А Н И Я 1 9 1 6 г.				
ПАССИВНАЯ ОБОРОНА				
Юго-Западный фронт				
на 28.1.1916	3А	9-й армейский	11,6	10,2
Западный фронт				
на 11.2.1916	1А	14-й армейский	21,8	8,4
на 24.6.1916	10А	26-й армейский	15,2	7,8
на 21.7.1916	2А	10-й армейский	10,6	8,7
на 26.10.1916		35-й армейский	9,8	11,1
на 11.11.1916	3А	1-й Сибирский	16,3	9,6
на 18.11.1916	2А	3-й Сибирский	61,0	10,4
на 29.11.1916		9-й армейский	17,0	12,2
Среднестатистическое число			20,5	9,8
Крайние показатели			10-60	8-12
Показатели, характерные для 70 проц. корпусов			10-20	8-12
К А М П А Н И Я 1 9 1 7 г.				
Юго-Западный фронт				
на 16.1.1917	7А	16-й армейский	45,3	12,4
Рижское направление				
Северный фронт				
на 21.1.1917	12А	6-й Сибирский	21,4	11,2
		43-й армейский	25,4	9,8
		2-й Сибирский	26,2	10,1
Юго-Западный фронт				
на 22.2.1917	7А	16-й армейский	24,8	11,1
Западный фронт				
Плацдарм на р.Щара				
на 13.3.1917	2А	9-й армейский	20,6	10,8
Плацдарм на р.Червище				
на 21.3.1917	3А	3-й армейский	19,3	11,3
Пассивная оборона				
на 11.4.1917	7А	16-й армейский	32,2	12,8

I	2	3	4	5
на I6.5.I9I7	2А	Гренадерский	20,4	II,6
Юго-Западный фронт Отход из Галиции				
на 6.7.I9I7	8А	I6-й армейский	24,2	I2,3
на 7.7.I9I7	IIА	5-й Сибирский	I4,4	II,4
на I0.7.I9I7	9А	2-й армейский	I9,3	I2,4
Двинское направление Северный фронт на 3.7.I9I7	5А	I9-й армейский	25,2	I3,I
Западный фронт на I8.7.I9I7	3А	I-й Сибирский	I4,2	I2,8
Юго-Западный фронт на 7.8.I9I7	8А	I6-й армейский	9,8	I2,4
РИЖСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ Северный фронт				
на I9.8.I9I7	I2А	6-й Сибирский	39,2	I3,8
		43-й армейский	22,4	I6,2
		2-й Сибирский	20,5	9,6
Пассивная оборона Западный фронт				
на I7.9.I9I7	I0А	I-й Сибирский	2I,6	I3,2
Юго-Западный фронт на 23.9.I9I7	8А	I6-й армейский	I8,4	I2,I
Среднестатистическое число			23,2	I2,I
Крайние показатели			I0-45	I0-I6
Показатели, характерные для 70 проц. корпусов			20-25	I0-I2

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение I0.

РАЗМЕРЫ ПОЛОС /УЧАСТКОВ/ ОБОРОНЫ И СОСТАВ ЭЛЕМЕНТОВ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ И ПОЛКОВ, ВХОДИВШИХ В СОСТАВ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В I9I4-I9I7 гг.

Номер армейского корпуса, дата обстановки	Пехотная /стрелковая/ дивизия					Пехотный /стрелковый/ полк			
	Номера дивизий, составлявших боевые участки корпуса	Размеры полосы обороны, км		Количество частей /подразделений/, составлявших боевую часть /первый эшелон/ дивизии	Состав дивизионного резерва	Размеры участка обороны, км		Количество подразделений, составлявших боевую часть /первый эшелон/ полка	Состав полкового резерва
		по фронту	в глубину			по фронту	в глубину		
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
По предвоенным взглядам		4 - 5	I,5 - 2	пп - 3; легк. батарей до 7; пех. рот на переднем крае обороны дивизии - 20-24	пп - I	I - I,5	не определ.	пб - 2-3	пб - I-2
		К	М	П А Н	И Я	I	9 I	4 г.	
I9-й армейский I6.8.I9I4	I7 пд	5,2	2,4	пп - 3; легк. батарей 7;	пп - I	I,5	0,4	пб - 3	пб - I
	38 пд	4,9	2,I	пп 2;	пб - 2	2,4	0,6	пб - 3	пб - I
	пех. рот	на переднем крае обороны дивизии - I8-24		л. батарей 7;					

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
I6-й армейский	47 пд	6,4	2,8	пп - 2; л.батарей-5	пп - I	3,0	0,5	пб - 2-3	пр - 2-3
I4.8.I9I4	4I пд	8,4	3,I	пп - 3; л.батарей-6;	пб - 2	2,7	0,4	пб - 2-3	пр- 2-3
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I5-22								
Гренадерский I6.8.I9I4	I гр.д	3,I	4,I	грен.п - 3 л.батарей-6;	грен.п - I	I,0	0,6	гр.б-2-3	гр.б- I-2
	гр. рот на переднем крае обороны дивизии - 2I								
I4-й армейский	80 пд	I2,I	3,9	пп - 3; л.батарей-6; тяж.батар.-3;	пп - I	4,0	2,I	пб - 3	пб - I
25.9.I9I4	I8 пд	8,I	2,7	пп - 3; л.батарей-4;	пп - I	2,7	I,2	пб - 3	пб - I
	45 пд	5,9	4,3	пп - 2; л.батарей-6;	пп - I	2,8	I,3	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-27								
I-й Сибирский	I Сиб.сд	8,2	6,6	сп - 3; л.батарей-3; тяж.батар.-I;	сп - I	2,7	I,0	сб - 2	сб - I-2
I.I0.I9I4	2Сиб.сд	6,0	3,8	сп - 2;	сб - 2	3,0	I,4	сб - 2-3	сб - I
	стр. рот на переднем крае обороны дивизии-I5-I8								
5-й Сибирский	79 пд	8,6	3,I	пп - 2; л.батарей-4;	пб - 2	4,8	0,8	пб - 3	пр - 2
29.I0.I9I4	50 пд	I4,2	3,6	пп - 3; л.батарей-5;	пб - 2	4,7	0,9	пб - 3	пр - 2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-27								
I6-й армейский 5.II.I9I4	4I пд	8,7	3,4	пп - 3; л.батарей-7;	пб - 3	2,9	I,I	пб - 3	пб - I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
	47 пд	6,3	3,0	пп - 2; л.батарей-6;	пб - 2	3,I	0,9	пб - 3-4	пр - 2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-2I-27								
26-й армейский I5.II.I9I4	84 пд	II,6	4,4	пп - 3; л.батарей-6; тяж.батар.-I	пп - I	3,8	I,0	пб - 2-3	пб - I-2
	64 пд	3,6	3,2	пп - I; л.батарей-7; тяж.батар.-I	пп - I; пб - 2	3,6	2,8	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-2I								
I8-й армейский 29.II.I9I4	23 пд	6,2	3,I	пп - 3; л.батарей-6;	пб - 3	2,0	0,8	пб - 3	пб - I
	37 пд	9,0	5,3	пп - 4; л.батарей-8;	пб - 4	2,2	2,3	пб - 2-3	пр - 2-4
	6I пд	5,9	2,8	пп - 3; л.батареи-2	пп - I	I,9	0,8	пб - 3	пб - I
	83 пд	5,4	4,9	пп - 2; л.батарей-I0;	пп - 2	2,2	2,5	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-30								
9-й армейский I2.I2.I9I4	II пд	6,9	2,6	пп - 3; л.батарей-6;	пп - I	2,3	0,8	пб - 3-4	пр - 2
	5 пд	6,5	3,3	пп - 3 л.батарей-7;	пр - 6	2,2	I,I	пб - 4	пр - 4
	74 пд	3,3	2,8	пп - I;пб-2; л.батарей-6;	пб - 2	2,I	I,0	пб - 4	пр - 2
	42 пд	6,4	3,2	пп - 2;	пп - I	3,2	0,8	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-30								
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ: Среднестатист.число		7,I	3,4	пп - 2-3; л.батарей-6-9	пп - I-2	2,8	I,I	пб - 2-4	от 2-х пр до пб

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
Крайние показатели		3 - I4	2 - 6			I,5 - 5	0,4-2,8		
Показатели, характерные для 70 проц. соединений и частей		6 - 8	3 - 4			2 - 3	I - 2		
	Пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I6-24								
		К	А	М П	А Н	И Я	I 9	I 5	г.
6-й армейский 7.I.I9I5	55 пд	2,9	5,9	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-2;	пб - 3	I,4	I,6	пб - 2	пб - 2
	4 пд	3,3	6,7	пп - 2; л.батарей-5;	пп - I	I,6	I,4	пб - 2-3	пб - I-2
	I6 пд	2,6	7,7	пп - I;пб-2; л.батарей-5; тяж.батар.-2;	пб - 2	I,7	I,I	пб - 2	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-I5								
I-й Туркестанский 3I.I.I9I5	II Сиб. сд	2I,0	6,I	сп - 3; л.батарей-6; тяж.батар.-I;	сб-2;ср-2;	7,0	I,7	сб - 3-4	ср - 2
	стр. рот на переднем крае обороны дивизии-30								
I-й Сибирский 3I.I.I9I5	2 Сиб. сд	I5,6	6,3	сп - 2; л.батарей-8; тяж.батар.-I;	сп - I	7,2	I,I	сб - 3-4	ср - 2
	I Сиб. сд	9,8	5,6	сп - 2; л.батарей-8; тяж.батар.-I;	сп - I	4,9	I,4	сб - 3	сб - I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-2I								
I0-й армейский I8.4.I9I5	3I пд	II,8	5,6	пп - 3; л.батарей-7;	пб - 2	3,9	2,5	пб - 3-4	от 2-х пр до пб
	6I пд	8,0	5,2	пп-3; пб-I; л.батарей-6;	пр - 9	2,6	I,3	пб - 3-4	от 2-х пр до пб
	9 пд	I6,3	6,3	пп - 3; л.батарей-5;	пб - 2	5,0	3,2	пб - 3-4	от 2-х пр до пб
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-30								
9-й армейский I8.4.I9I5	5 пд	I0,3	4,9	пп - 3; л.батарей-6;	пб - I	3,4	2,I	пб - 3	пб - I
	42 пд	I9,2	5,I	пп-3; пб-3; л.батарей-8;	пб - I	4,8	2,8	пб-3; пр - I-2	пр - 2-3
	70 пд	I6,0	4,7	пп-3;пб-2; л.батарей-6;	пб - 2	4,0	0,9	пб - 3; пр - I	пр - 2-3
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-27-39								
25-й армейский I.5.I9I5	3 грен. д	I9,6	5,8	грен.п - 3; л.батарей-5;	грен.п - I л.батар.-2; тяж.бат.-I	6,5	I,8	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-24								
I4-й армейский 3I.5.I9I5	I8 пд	9,4	5,3	пп-2; пб-2; л.батарей-6;	пб - 2	3,8	I,9	пб - 3	пб - I
	70 пд	7,4	5,9	пп-2; пб-2; л.батарей-5;	пб - 2	2,8	2,4	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-24								
I-й Сибирский 24.6.I9I5	2 Сиб. сд	I6,7	7,3	сп-2; сб-I; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	сб - 3	7,2	I,2	сб - 3	сб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-2I								

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
9-й армейский 25.6.I9I5	5 пд	I2,0	2,4	пп - 3; л.батарей-8;	пб - 2	4,5	I,I	пб - 3	пб - I
	42 пд	I3,6	3,6	пп - 3; л.батарей-6;	пб - 3	4,0	I,3	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-27								
I-й Туркестанский 30.6.I9I5	II Сиб. сд	I6,2	7,6	сп-2; сб-2; л.батарей-8;	сб-5;ср-3	6,6	I,4	сб - 3	сб - I
	стр. рот на переднем крае обороны дивизии-24								
I-й Сибирский 30.6.I9I5	2 Сиб. сд	I0,3	6,3	сп-2; сб-2; л.батарей-6;	сб - I	4,I	I,2	сб - 4	ср - I-2
	стр. рот на переднем крае обороны дивизии-27								
I4-й армейский I6.7.I9I5	I8 пд	3,3	5,I	пп - 2; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пп - I	I,6	0,9	пб - 2	пб - 2
	70 пд	6,7	4,7	пп-2; пб-2; л.батарей-7; тяж.батар.-2;	пб - 2	2,6	I,I	пб - 2	пб - I-2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-I8								
I4-й армейский I5.8.I9I5	I8 пд	6,9	4,5	пп - 2; л.батарей-8;	пп - I	3,0	I,4	пб - 2	пб - 2
	70 пд	7,4	3,0	пп - 3; л.батарей-6;	пп - I	2,4	I,6	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-27								
7-й армейский I9.8.I9I5	I3 пд	I8,8	4,8	пп - 3; л.батарей-7;	пб - I	6,6	I,6	пб - 3-4	пр - 2
	34 пд	I5,0	5,4	пп - 3; л.батарей-7;	пб - 2	5,0	2,3	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-27-30								

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:									
Среднестатист.число		II,5	5,4	пп - 2-3; л.батарей-6-8; тяж.батар.- до I	от пб до пп	4,2	I,6	пб - 2-4	от 2-х пр до 2-х пб
Крайние показатели		3 - 2I	3 - 8			I,5 - 7	I - 3		
Показатели, характерные для 70 проц. соединений и частей		7 - I5	5 - 6			3 - 6	I,5-2,5		
	Пех. рот на переднем крае обороны дивизии-23-26								
		К	А	М П А	Н И	Я	I 9 I	6 г.	
9-й армейский 28.I.I9I6	5 пд	5,9	6,I	пп - 2; л.батарей-7;	пп - I	2,9	3,5	пб - 3	пб - I
	42 пд	5,7	4,7	пп - 2; л.батарей -7; тяж.батар.-I;	пп - I	2,8	2,7	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								
I0-й армейский 23.5.I9I6	9 пд	9,5	8,I	пп - 2; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пп - I	4,7	2,3	пб - 3	пб - I
	3I пд	8,0	7,4	пп - 2; л.батарей-7;	пп - I	4,0	3,I	пб - 3	пб - I
	Сводная погр.д	5,7	8,4	погр.п - 2;	погр.п - I	2,6	2,I	погр.б -2	погр.б - I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
				л.батарей-4;					
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-I8								
I0-й армейский 2I.7.I9I6	3I пд	3,8	4,I	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-3;	пп - I	I,9	2,I	пб - 2	пб - I
	II Сиб. сд	5,8	3,9	сп - I; л.батареи-2; тяж.батар.-I;	сп - I	5,8	I,8	сб - 3	сб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2								
26-й армейский 30.9.I9I6	65 пд	I0,6	8,4	пп-2; пб-2; л.батарей-6;	пб - 2	5,3	I,6	пб - 3	пб - I
	78 пд	II,2	8,I	пп - 3; л.батарей-6;	пп - I	3,7	I,9	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-24-27								
I4-й армейский 20.I0. I9I6	I8 пд	I0,I	9,0	пп - 2; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пп - I	5,0	I,8	пб - 3	пб - I
	70 пд	II,0	8,2	пп-2; пб-2;	пб - 2	4,6	2,0	пб - 3	пб - I
	I80 пд	9,8	8,0	пп - 3;	пп - I	3,2	2,3	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8-27								
35-й армейский 26.I0.I9I6	55 пд	3,5	7,9	пп - 2; л.батарей-6;	пп - I	I,8	I,I	пб - 3	пб - I
	8I пд	6,0	7,4	пп - 2; л.батарей-6;	пп - I	3,0	I,2	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								
9-й армейский I5.II. I9I6	42 пд	8,4	8,I	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-2;	пп - I	4,2	I,0	пб - 3	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:									
Среднестатистич. число:		7,7	7,3	пп - до 2;	пп - I	3,7	2,0	пб - 3	пб - I
Крайние показатели:		3,5-II	4-9			2-5	I-3,5		
Показатели, характерные для 70 проц. соединений и частей:		6-I0	7-8			3-4	2-3		
	Пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I6-20								
			К А М П А Н И Я I 9 I 7 г.						
I6-й армейский I6.I.I9I7	4I пд	I8,0	8,2	пп - 3 /по 2 б-на/; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пб - 3	6,0	2,4	пб - 2	пр - до 2
	47 пд	I7,2	8,6	пп - 3 / по 2 б-на/; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пб - 3	5,7	2,I	пб - 2	пр - до 2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I4								
9-й армейский I3.3.I9I7	42 пд	6,I	8,8	пп - 2; л.батарей-9; тяж.батар.-I;	пп - I	3,0	2,2	пб - 2	пб - I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
	5 пд	6,4	7,9	пп - 3; л.батарей-9; тяж.батар.-3;	пп - I	2,I	I,9	пб - 2	пб - I
	I68 пд	5,6	8,I	пп - 2; л.батарей-7; тяж.батар.-2;	пп - I	2,8	2,4	пб - 2	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-I8								
I6-й армейский I4.3.I9I7	47 пд	I2,I	7,2	пп - 4; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пб - 2	3,0	2,8	пб - 2	пр - 2
	I60 пд	6,6	7,8	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-I;	пр - 5	3,3	I,9	пб - 2	пр - 2-3
	4I пд	9,2	7,6	пп - 3; л.батарей-8; тяж.батар.-I;	пр - 6	3,0	2,8	пб - 2	пр - 2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-24								
3-й армейский 2I.3.I9I7	73 пд	6,9	7,I	пп - 3; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пб - 2	2,3	I,9	пб - 2	пр - I-2
	I00 пд	4,6	7,4	пп - 3; л.батарей-7;	пб - 2	I,5	2,4	пб - 2	пр - I-2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								
I6-й армейский II.4.I9I7	47 пд	I5,I	7,6	пп - 3; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пп - I	5,0	2,2	пб - 3	пр - I-2
	I60 пд	7,4	8,2	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-I;	пб - I	3,7	3,0	пб - 2-3	пр - I-2
	4I пд	II,4	8,8	пп - 3;	пб - I	3,7	2,I	пб-2-3	пр - 2

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
				л.батарей-8; тяж.батар.-I;					
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I5-24								
I4-й армейский 30.4.I9I7	I80 пд	5,I	7,9	пп - 2; л.батарей-6; тяж.батар.-2;	пп - I	2,5	2,4	пб - 3	пр - 3
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								
3-й армейский I.6.I9I7	27 пд	6,I	7,6	пп - 3; л.батарей-9; тяж.батар.-3;	пп - I	2,0	2,3	пб - 2	пб - I
	5 сд	5,9	8,4	пп - 3; л.батарей-7; тяж.батар.-2;	пп - I	I,9	2,8	пб - 2	пб - I
	8I пд	6,4	8,2	пп - 3; л.батарей-7;	пп - I	2,I	2,8	пб - 2	пб - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I8								
I6-й армейский 6.7.I9I7	23 пд	I0,4	8,3	пп - 3; л.батарей-7; тяж.батар.-I;	пп - I	3,4	2,2	пб - 2	пб - I
	I60 пд	5,8	3,9	пп - I;пр-2; л.батарей-4; тяж.батар.-I;	пр - 9	5,I	2,9	пб - 3	пр - I
	4I пд	3,6	4,I	пп - I; л.батарей-5;	пр - 2	3,6	2,4	пб - 3	пр - I
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-II-I8								
43-й армейский 8.8.I9I7	I09 пд	3,2	7,9	пп - 2; л.батарей-I0; тяж.батар.-5;	пп - I	I,6	2,4	пб - 2	пб - I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
	II0 пд	2,9	8,4	пп - 2; л.батарей-II; тяж.батар.-5;	пп - I	I,4	2,8	пб - 2	пб - I
	I86 пд	I7,4	8,6	пп - 2; л.батарей-I3; тяж.батар.-9;	пп - 2	8,3	2,3	пб - 3	пр - I-2
	пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I2-I5								
2-й Сибирский I9.8.I9I7	5 Сиб. сд	3,9	I0,3	сп - I; л.батарей-6; тяж.батар.-5;	сп - 2	3,9	2,2	сб - 3	ср - 2
	20 Сиб. сд	8,3	3,9	сп - 2; л.батареи-4; тяж.батар.-4;	сп-I;сб-I	4,I	0,6	сб - 3	ср - I-2
	стр. рот на переднем крае обороны дивизии-I0-I6								
СРЕДН.ПОКАЗАТЕЛИ:									
Среднестатист.число		7,4	7,6	пп - 2-3; л.батар.-6-I0; тяж.батар.- I-5	от пб до 2-х пп	3,4	2,3	пб - 2-3	пр - пб
	Пех. рот на переднем крае обороны дивизии-I4-I8								
Крайние показатели		4-I8	4-I0			I,5-8	0,6-3		
Показатели, характерные для 70 проц. соединений и частей		6-8	7-8			2-3	2-3		

Примечание. В боевую часть /первый эшелон/ дивизии входили I-I,5 эскадрона /сотни/ и I-I,5 саперной /инженерной/ роты.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение II

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПОЛЕВЫХ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ,
ПРИМЕНЯВШИЕСЯ В ОБОРОНЕ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И В КАМПАНИЮ 1914 г.

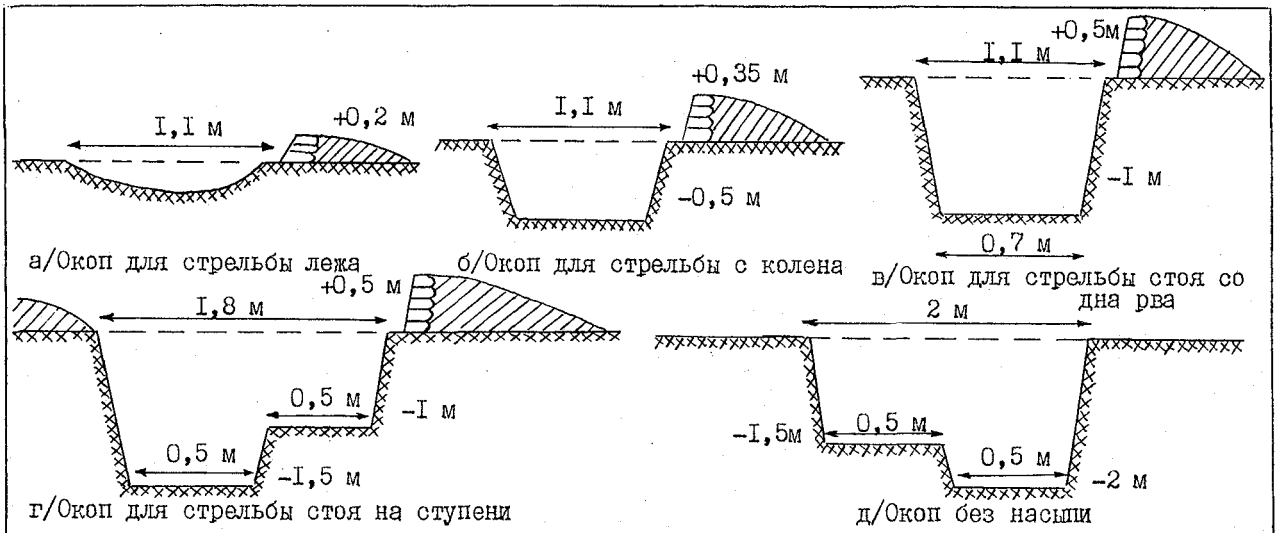


Рис.I. Профили стрелковых окопов

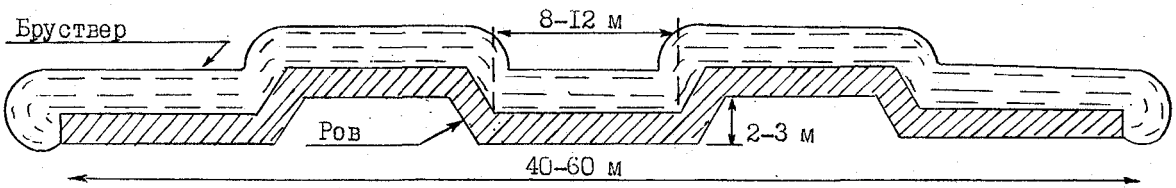


Рис.2. Групповой стрелковый окоп

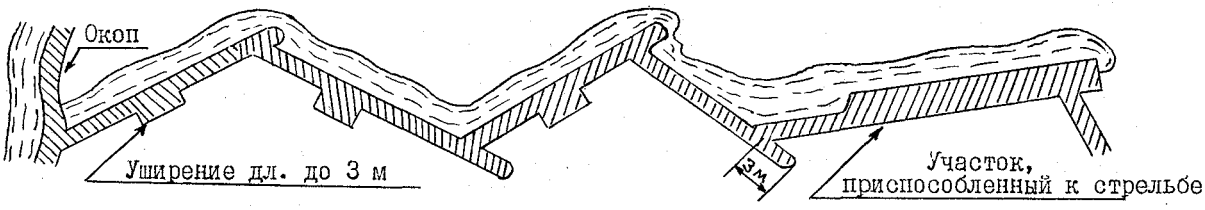


Рис.3. Ход сообщения /вид сверху/

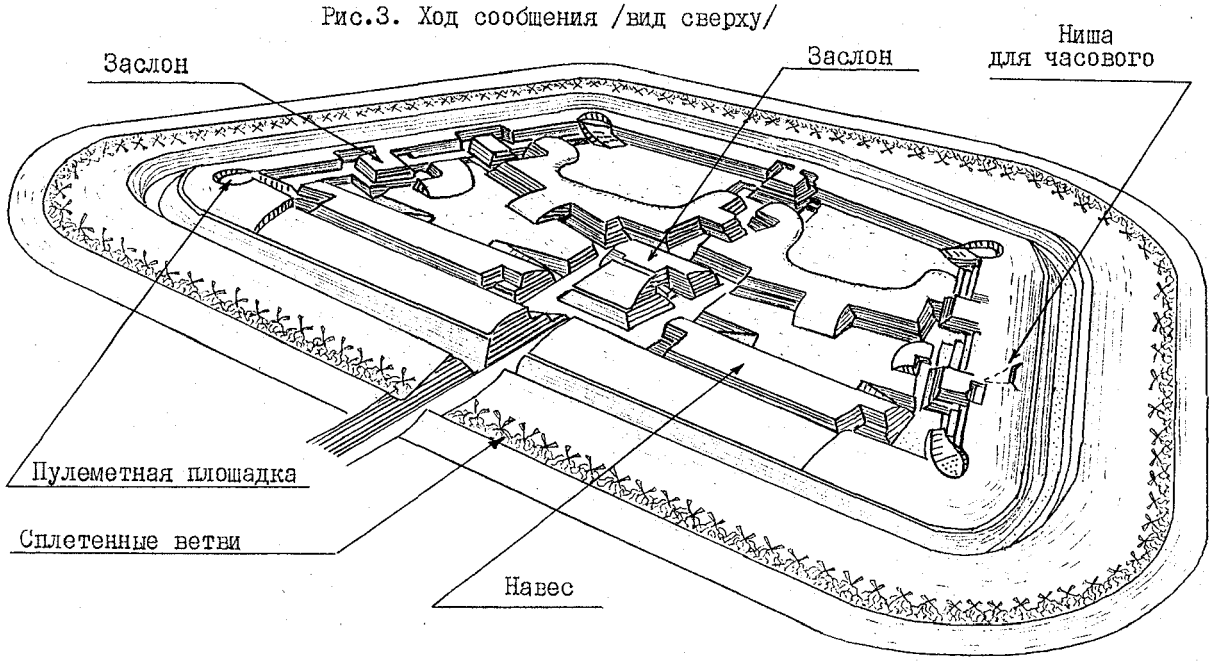


Рис.4. Редут /кольцевой опорный пункт/

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ И ПОЛОС В ОБОРОНЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ в I9I4 - I9I7 гг.

Наименование операций, сражений и боев, дата их проведения /обстановки/	Номер и организационная принадлежность армейского корпуса	ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ														
		Первая /войсковая/									Вторая /тыловая/ 1/					
		Первая /главная/ позиция			Тыловые позиции 2/											
		Количество линий окопов	Количество траншей	Глубина инженерного оборудования позиции, км	Количество	Количество линий окопов на позиции	Количество траншей на позиции	Удаление первой тыловой позиции от главной, км	Расстояние между тыловыми позициями, км	Глубина инженерного оборудования полосы, км	Количество позиций	Расстояние между позициями, км	Количество линий окопов на позиции	Количество траншей на позиции	Глубина инженерного оборудования полосы, км	Глубина межполосного пространства, км	Общая глубина инженерного оборудования обеих полос, км
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8
		По предвоенным взглядам														
	Армейский корпус	I-2	-	до 0,5	не опред.	I-2	-	до I	не опред.	I,5-2	-	-	-	-	-	-
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 4 августа-I сентября				КАМПАНИЯ I9I4 г.												
Гумбинненское сражение 6-7 августа	3-й армейский корпус I-й армии	I	-	-	-	-	-	-	-	0,5-0,8 3/	-	-	-	-	-	-	-
Оборонительный бой в районе Мазурских озер 26 августа	2-й армейский корпус I-й армии	I-2	-	0,I-0,2	-	-	-	-	-	0,5-I 4/	-	-	-	-	-	-	-

I/ Укреплялась под руководством армейских инженеров и войсками не занималась; 2/ С I9I6 г. - вторая и иногда третья позиции; 3,4/ С учетом передовых опорных пунктов.

Продолжение приложения I2

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8
ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА 6 августа–I3 сентября																	
Сражение у Красника II–I9 августа	I4-й армейский корпус 4-й армии	I–2	–	0,I–0,2	–	–	–	–	–	0,5–I[1/]	–	–	–	–	–	–	–
Сражение у Томашова I3–I8 августа	I9-й армейский корпус 5-й армии	I–2	–	0,I–0,2	–	–	–	–	–	0,5–I[2/]	–	–	–	–	–	–	–
ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ I5 сентября–26 октября																	
Оборонительные бои под Варшавой 26–29 сентября	I-й Сибирский армейский корпус 2-й армии	I–2	–	0,I–0,2	I	I	–	0,8–I,2	–	I,5–2[3/]	–	–	–	–	–	–	–
ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 29 октября–6 декабря																	
Оборонительный бой у Влоцлавска 29 октября	5-й Сибирский армейский корпус I-й армии	I–2	–	0,I–0,3	I	I–2	–	I–2	–	2–3[4/]	–	–	–	–	–	–	–
Кутненское сражение 30 октября–I ноября	2-й армейский корпус 2-й армии	I–2	–	0,2–0,3	I	I–2	–	I–2	–	2–3[5/]	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительные бои под Цехановом и Прасныш 20 ноября–3 декабря	I-й Туркестанский армейский корпус Новогеоргиевского укреп. района	I–2	–	0,I–0,3	I	I–2	–	2–3	–	3–4[6/]	–	–	–	–	–	–	–
					К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.												
ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ 25 января–конец февраля																	
ОБОРОНА НА БЗУРСКОЙ ПОЗИЦИИ к I0 января	2-й Кавказский армейский корпус I-й армии	2–3	–	0,4–I,2	I	I–2	–	2–3	–	3–4[7/]	–	–	–	–	–	–	–

I–7/ С учетом передовых опорных пунктов.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8
	6-й армейский корпус 2-й армии	I-2	–	0,2-0,5	I	I	–	I,5-2,5	–	2-3	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительные бои под Прасныш 2-I7 февраля	I-й Туркестанский армейский корпус	I-2	–	0,2-0,5	I	I-2	–	4-5	–	5-6 I/	–	–	–	–	–	–	–
ГОРЛИЦКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ I9 апреля-9 июня																	
Бой I9 апреля	I0-й армейский корпус 3-й армии	I	–	–	2	I	–	2-5	2-5	7-I2	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительные бои под Опатовом 2-5 мая	25-й армейский корпус 4-й армии	I-2	–	0,2-0,3	–	–	–	–	–	I-3 2/	–	–	–	–	–	–	–
НАРЕВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 30 июня-20 июля Прасныш ское сражение 30 июня-6 июля	I-й Сибирский армейский корпус I-й армии	2	–	0,2-0,3	I	I-2	–	5-6	–	6-8	I	–	I-2	–	до I	I5-I6	I7-I8
	I-й Туркестанский армейский корпус I-й армии	2	–	0,2-0,4	I	I-2	–	3-6	–	4-7	I	–	I-2	–	I-2	II-22	I2-25
РИГО-ШАВЕЛЬСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ I июля-7 августа	I9-й армейский корпус 5-й армии	2	–	0,3-0,4	2	I-2	–	7-8	3-4,5	I2-I4	–	–	–	–	–	–	–
ОПЕРАЦИИ ПО ВЫТЕСНЕНИЮ РУССКИХ АРМИЙ ИЗ ПОЛЬШИ 30 июня-6 августа	6-й Сибирский армейский корпус 2-й армии	2	–	0,4-0,5	I	I-2	–	2-3	–	3-5	–	–	–	–	–	–	–
Оборона на Влодавских позициях 5-6 августа	I4-й армейский корпус 3-й армии	2	–	0,5-0,6	I	I-2	–	2-3	–	3-5	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительные бои на ровенском направлении 3-6 сентября	7-й армейский корпус 8-й армии	2-3	–	0,6-I,5	I	2-3	–	0,5-2,5	–	3-5	–	–	–	–	–	–	–

I,2/ С учетом передовых опорных пунктов.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8
ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА II декабря	3-й армейский корпус 5-й армии	3	–	0,5-0,6	I	2	–	4-5	–	5-6	–	–	–	–	–	–	–
					К А М П А Н И Я I 9 I 6 г.												
ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА 28 января	9-й армейский корпус 3-й армии	3-4	–	I-2,7	I	2-3	–	7-8	–	I0-I2	I	–	3-4	–	I-2,5	7-9	20-22
23 мая	I0-й армейский корпус 3-й армии	3	–	I-I,2	I	3	–	5-8	–	7-9	–	–	–	–	–	–	–
24 июня	26-й армейский корпус I0-й армии	3	–	I-I,2	I	2-3	–	6-8	–	8-9	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительные бои у Скробовского ручья /под Барановичами/ 27-28 октября	35-й армейский корпус 4-й армии	–	2-3	0,3-I	I	–	2-3	5-6	–	7-8[I/]	–	–	–	–	–	–	–
ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА 30 октября	6, I7, I8-й армейские корпуса II-й армии	–	3	0,4-0,6	I	–	2-3	5-8	–	7-I0[2/]	–	–	–	–	–	–	–
					К А М П А Н И Я I 9 I 7 г.												
ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА 22 января	3-й Кавказский армейский корпус 7-й армии	–	3	I-I,4	I	2	–	6-7	–	8-9	–	–	–	–	–	–	–
2I февраля	I6-й армейский корпус 8-й армии	2	2	I-I,2	I	2	–	8-9	–	I0-I2	–	–	–	–	–	–	–
27 февраля	6-й армейский корпус II-й армии	–	3-4	0,5-2	I	2	–	5-7	–	7-9[3/]	–	–	–	–	–	–	–
Оборонительный бой за Червищенский плацдарм на р.Стоход 2I марта	3-й армейский корпус 3-й армии	–	I-3	0-4,5	I	2-3	–	4-6	–	8-9	–	–	–	–	–	–	–

I,2,3/ С учетом передовых опорных пунктов.

Продолжение приложения I2

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8
ПОЗИЦИОННАЯ ОБОРОНА 26 июля	I6-й армейский корпус 8-й армии	2-3	-	I,5-3	I	2-3	-	I,5-3	-	6-9 I/	I	-	2-3	-	I-2	8-I0	20-22
	I-й Сибирский армейский корпус 3-й армии	I	2	2,5-4	I	2-3	-	I-3,4	-	6-I0	2	4-6	2-3	-	7-9	I2-I5	25-30
РИЖСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ I9-24 августа	6-й Сибирский армейский корпус I2-й армии	-	3-4	0,6-I,8	2 2/	-	2-3	I,5-2,4	-	6-I2	-	-	-	-	-	-	-
	43-й армейский корпус I2-й армии	-	3-4	0,7-2	2 3/	-	2-3	I,5-5,5	-	8-I2	-	-	-	-	-	-	-
	2-й Сибирский армейский корпус I2-й армии	-	3-4	0,6-I,5	2 4/	-	2-3	I,5-3	-	6-9	-	-	-	-	-	-	-

I/ С учетом двух промежуточных позиций, удаленных от главной соответственно на 0,6 и I,2 км; 2,3,4/ В корпусах I2-й армии первая полоса состояла из двух позиций, а тыловая позиция, подготовленная армейскими силами и средствами, войсками не занималась.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Примеры заблаговременных позиций на Русском фронте в кампанию 1917 г.

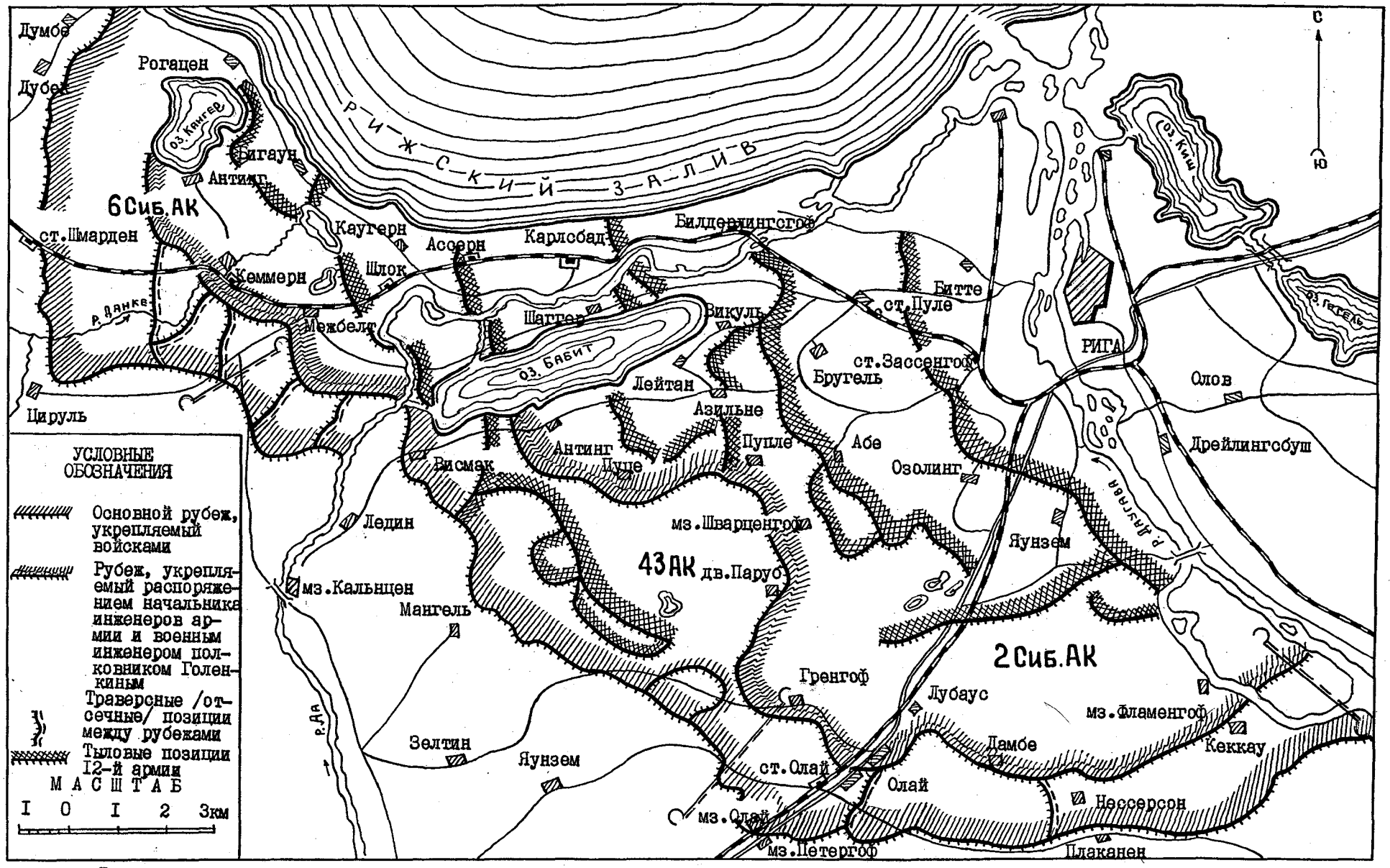


Схема I. СИСТЕМА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ И ПОЗИЦИЙ КОРПУСОВ I2-й РУССКОЙ АРМИИ в январе 1917 г. /Рижское направление/.

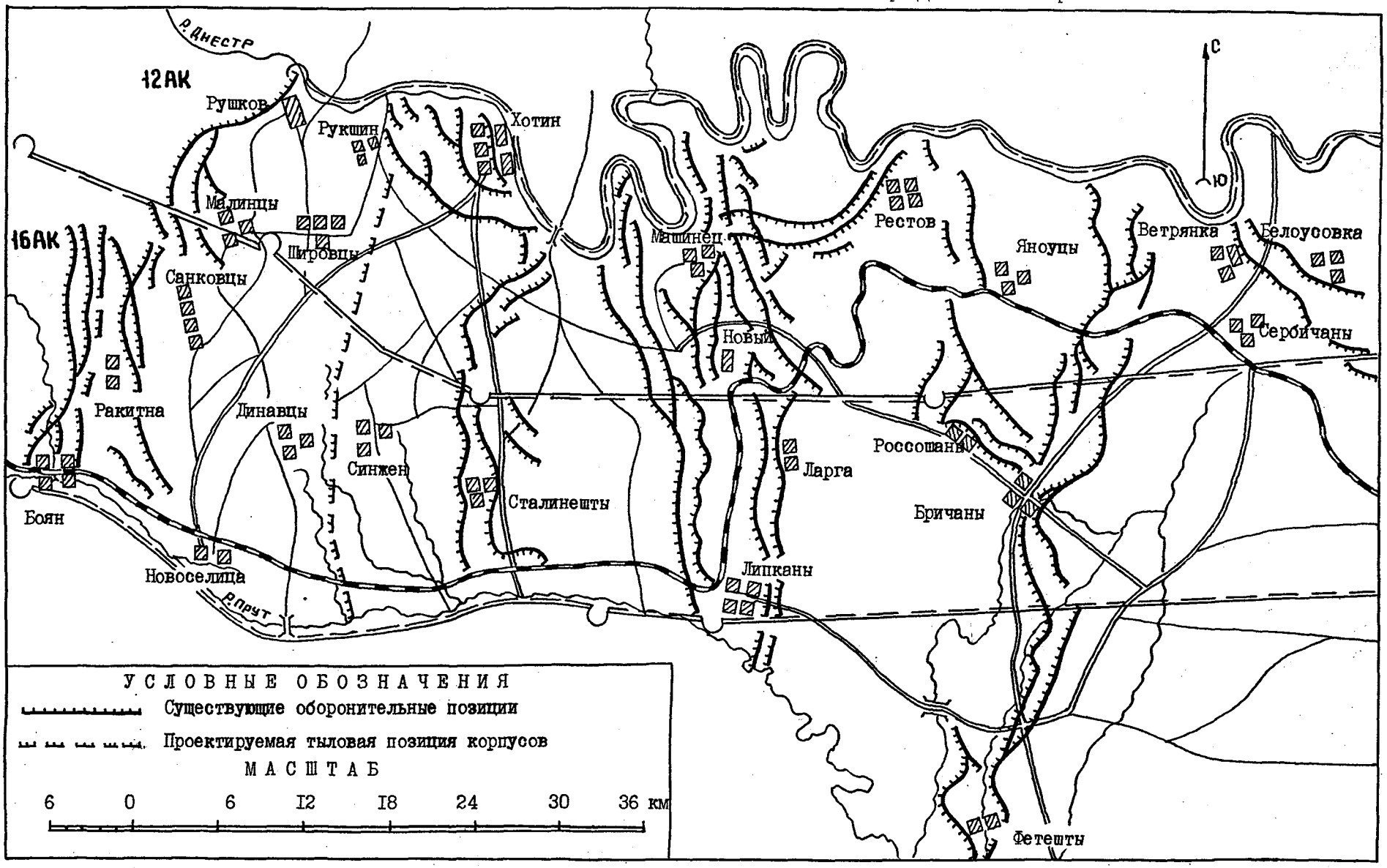


Схема 2. СТРУКТУРА ЗАРАНЕЕ ПОДГОТОВЛЕННЫХ И ЭШЕЛОНИРОВАННЫХ В ГЛУБИНУ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ В ПОЛОСАХ I2-го и I6-го АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ 8-й РУССКОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 26 июля I9I7 г.

Приложение I4.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ, ПРИМЕНЯВШИХСЯ РУССКИМИ АРМЕЙСКИМИ КОРПУСАМИ В ПОЗИЦИОННЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ /I9I6-I9I7 гг./.

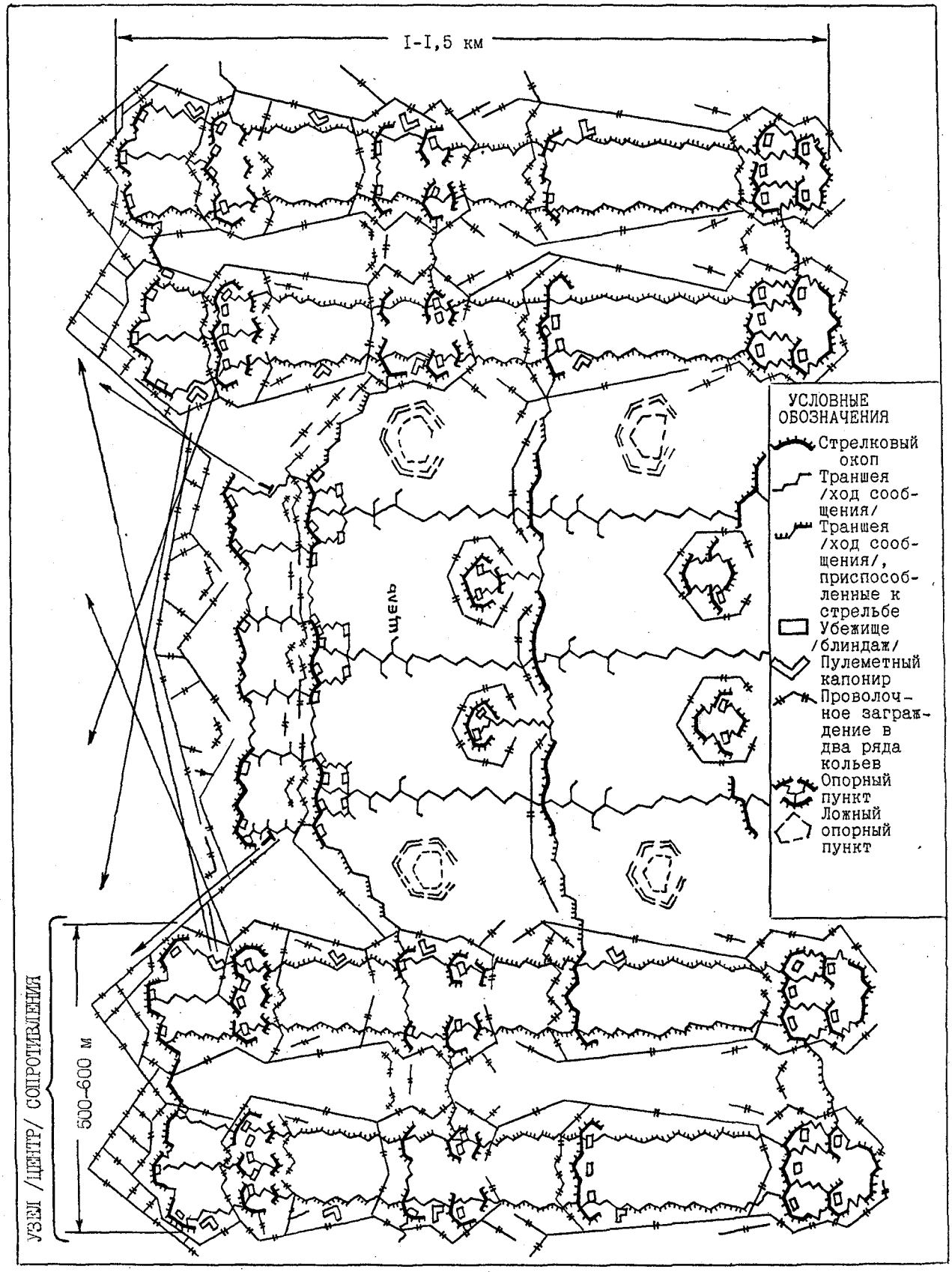


Схема I. Принципиальный характер инженерного оборудования участка первой позиции армейского корпуса в I9I6-I9I7 гг.

Продолжение приложения I4.

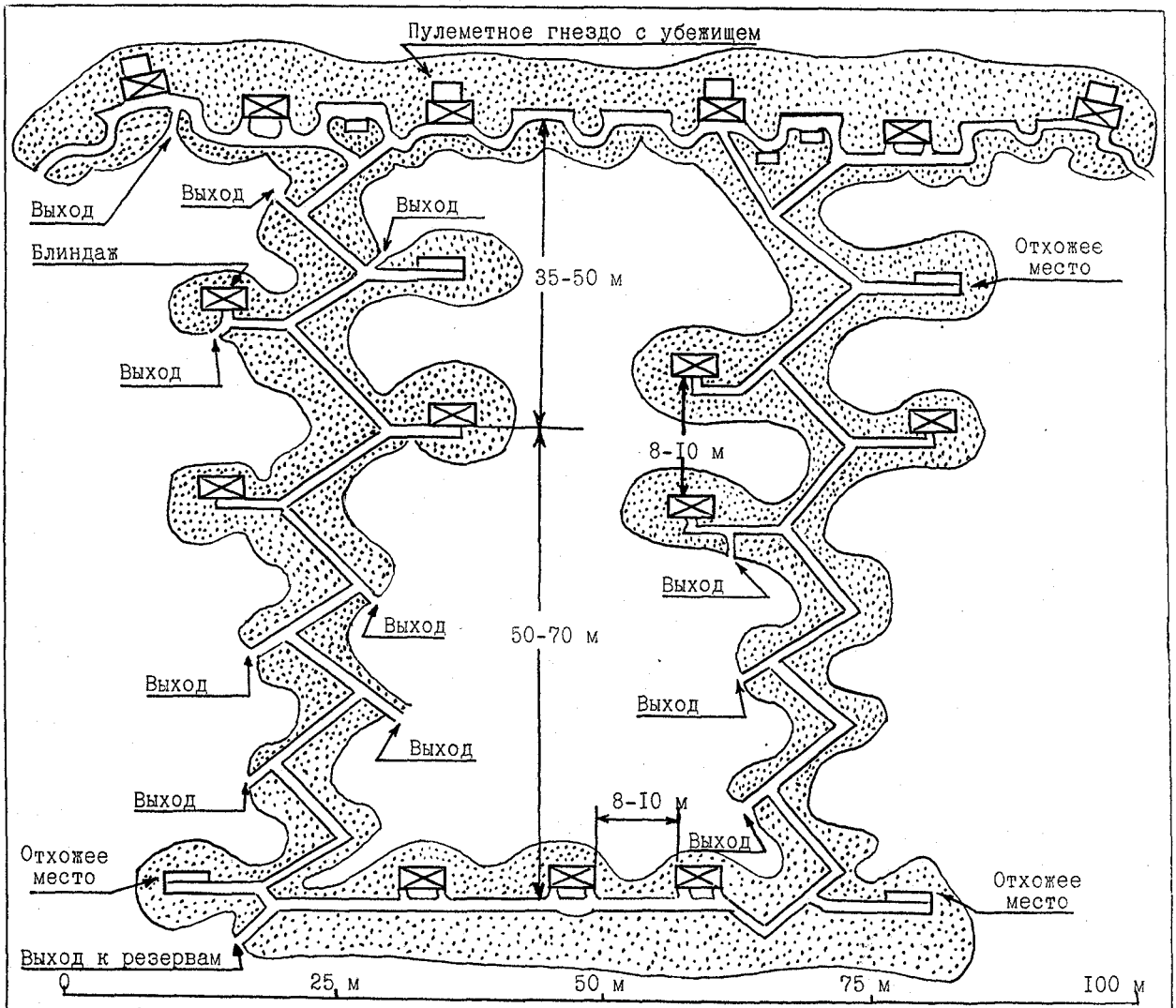
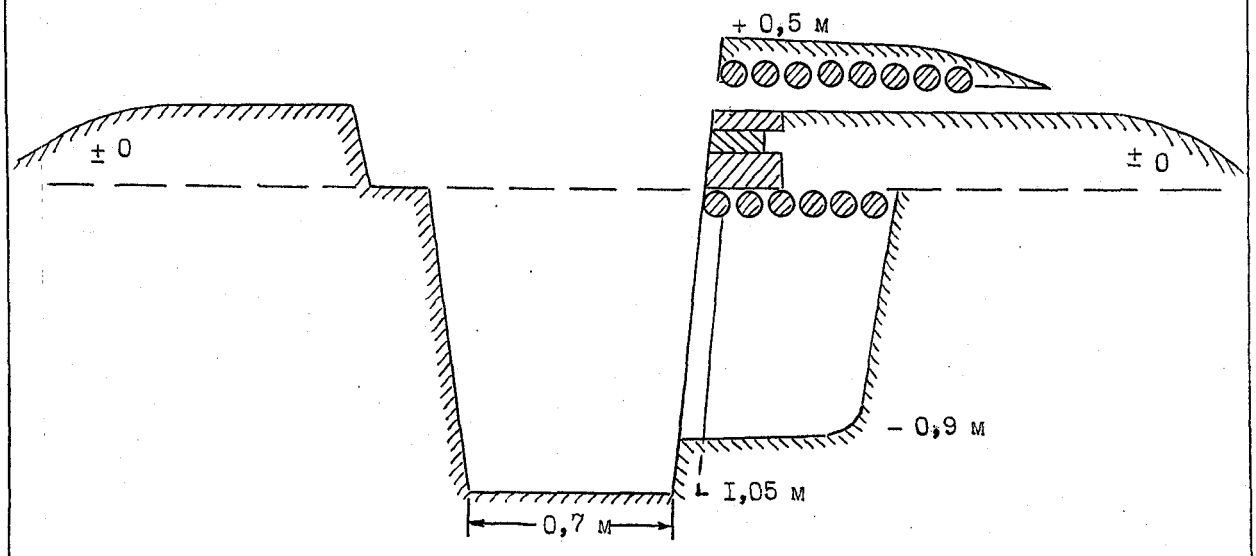
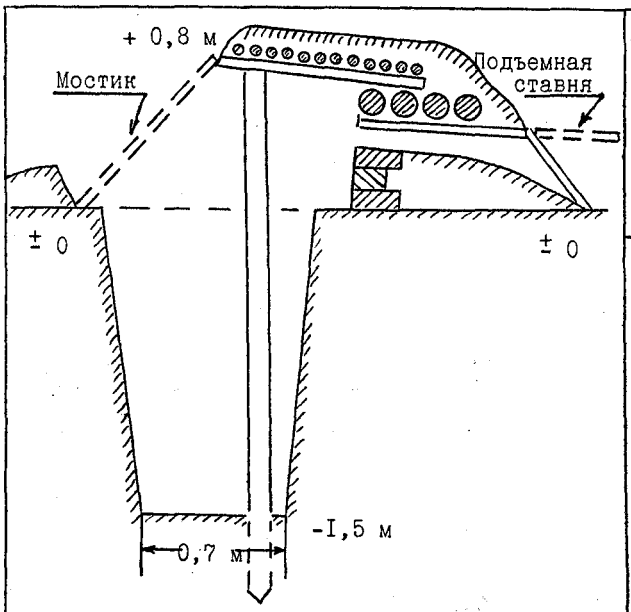


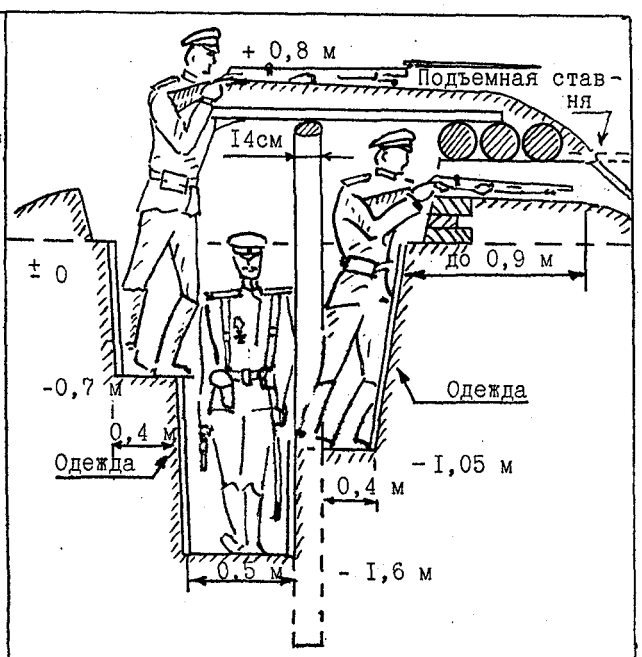
Схема 2. Типовой план полуротного окопа, оборудованного против I50-мм снарядов.



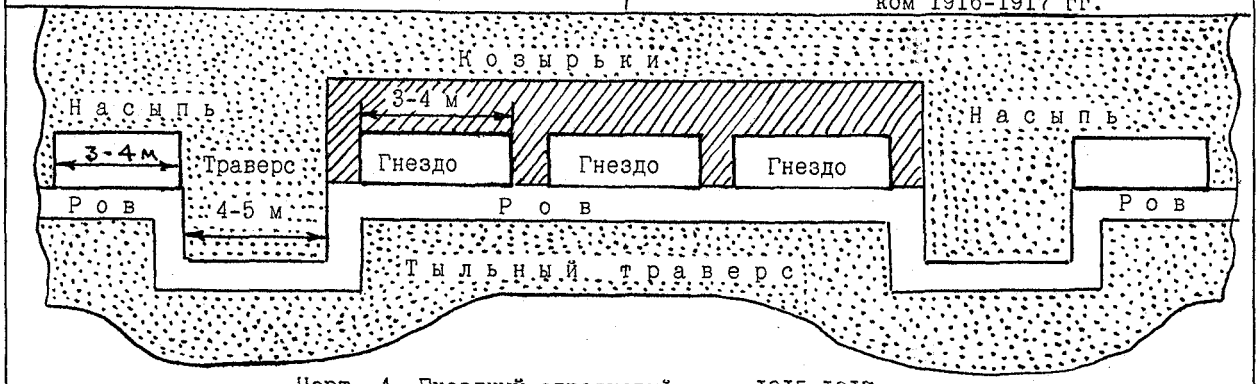
Черт. I. Профиль стрелковых окопов с бойницами, оборудованных в обороне 9-го армейского корпуса 3-й русской армии у Горлице в апреле I9I5 г.



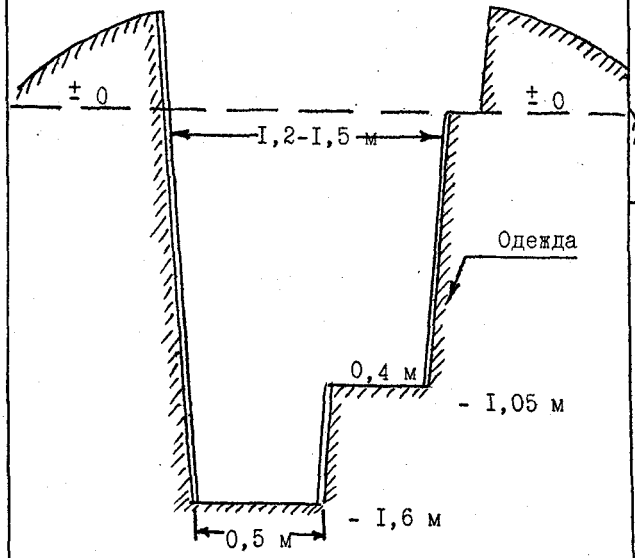
Черт. 2. Окоп для стрельбы стоя со дна рва с козырьком I9I5 г.



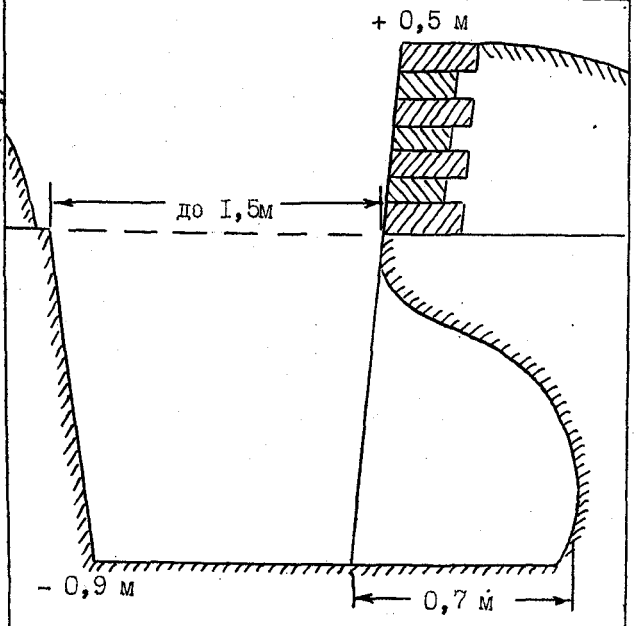
Черт. 3. Окоп для стрельбы стоя со дна рва и со стрелковых ступеней с козырьком I9I6-I9I7 гг.



Черт. 4. Гнездный стрелковый окоп I9I5-I9I7 гг.

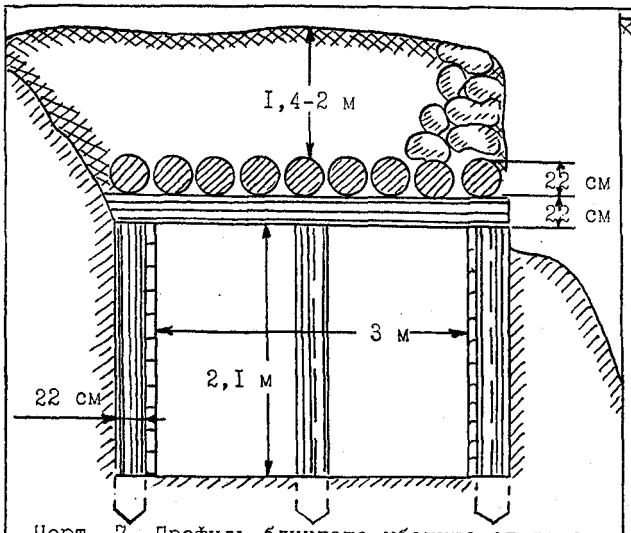


Черт. 5. Профиль траншеи /хода сообщения/ со стрелковой ступенью для ведения огня и выскакивания для контратаки I9I6-I9I7 гг.

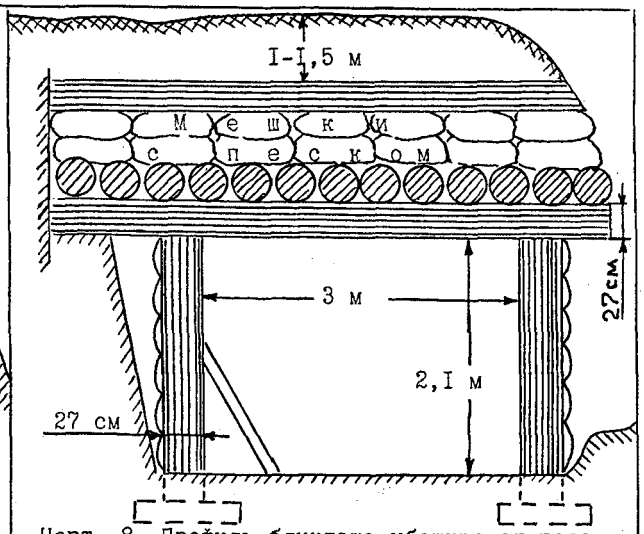


Черт. 6. Подбрустверная ниша I9I5 г.

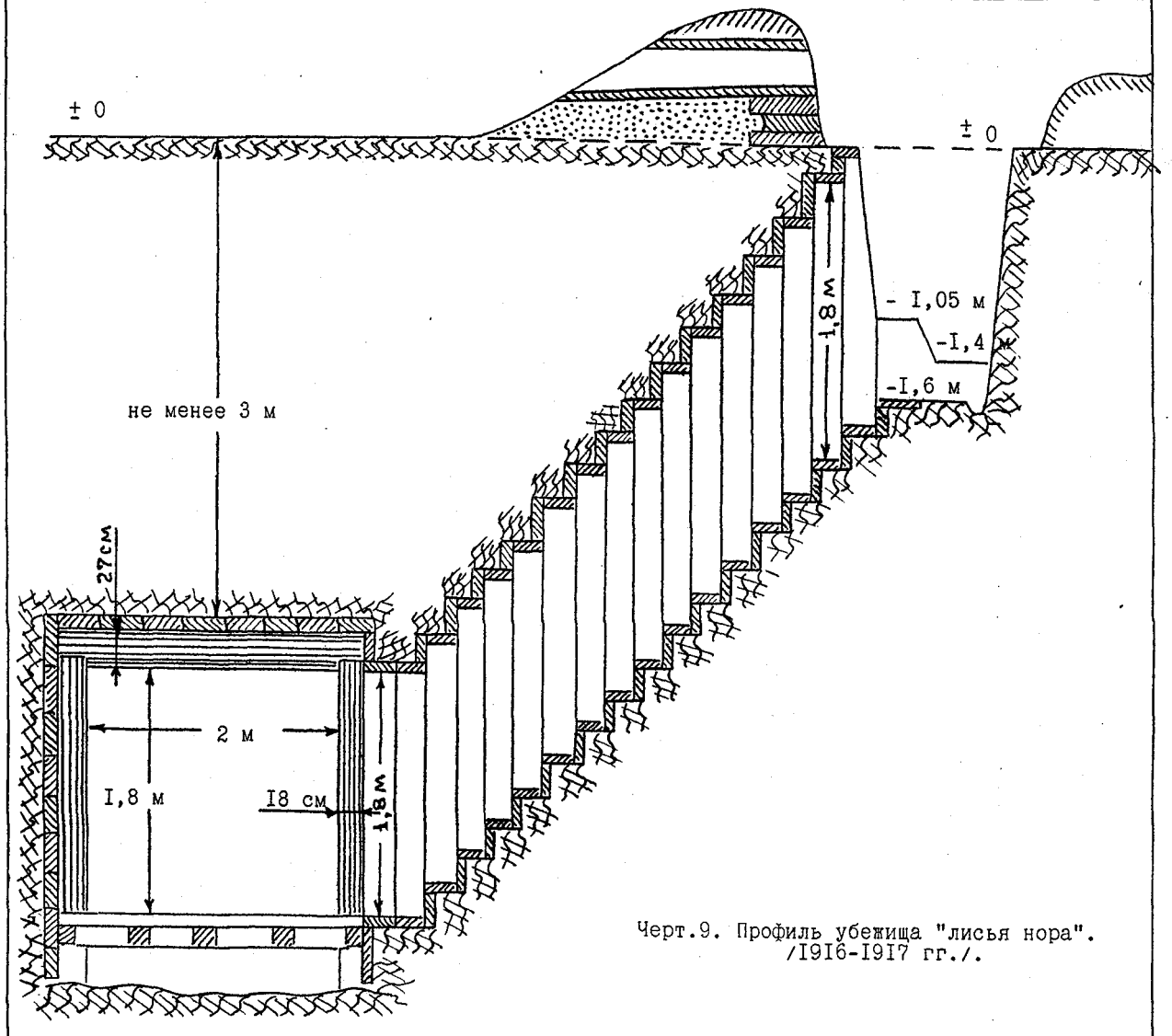
Продолжение приложения I4



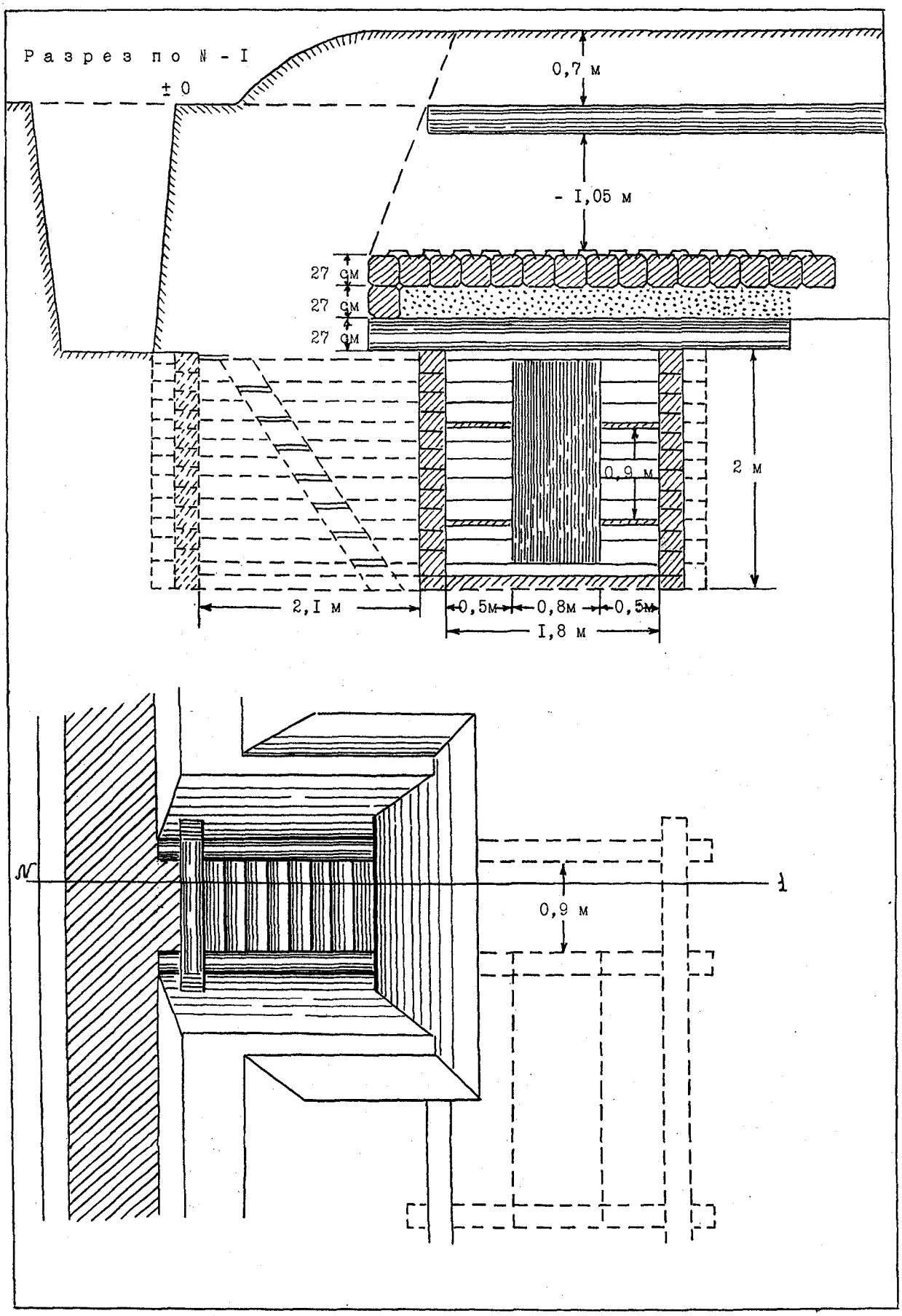
Черт. 7. Профиль блиндажа-убежища от поражения I22-мм снарядами. /I9I5 г./.



Черт. 8. Профиль блиндажа-убежища от поражения I50-мм снарядами. /I9I5 г./.

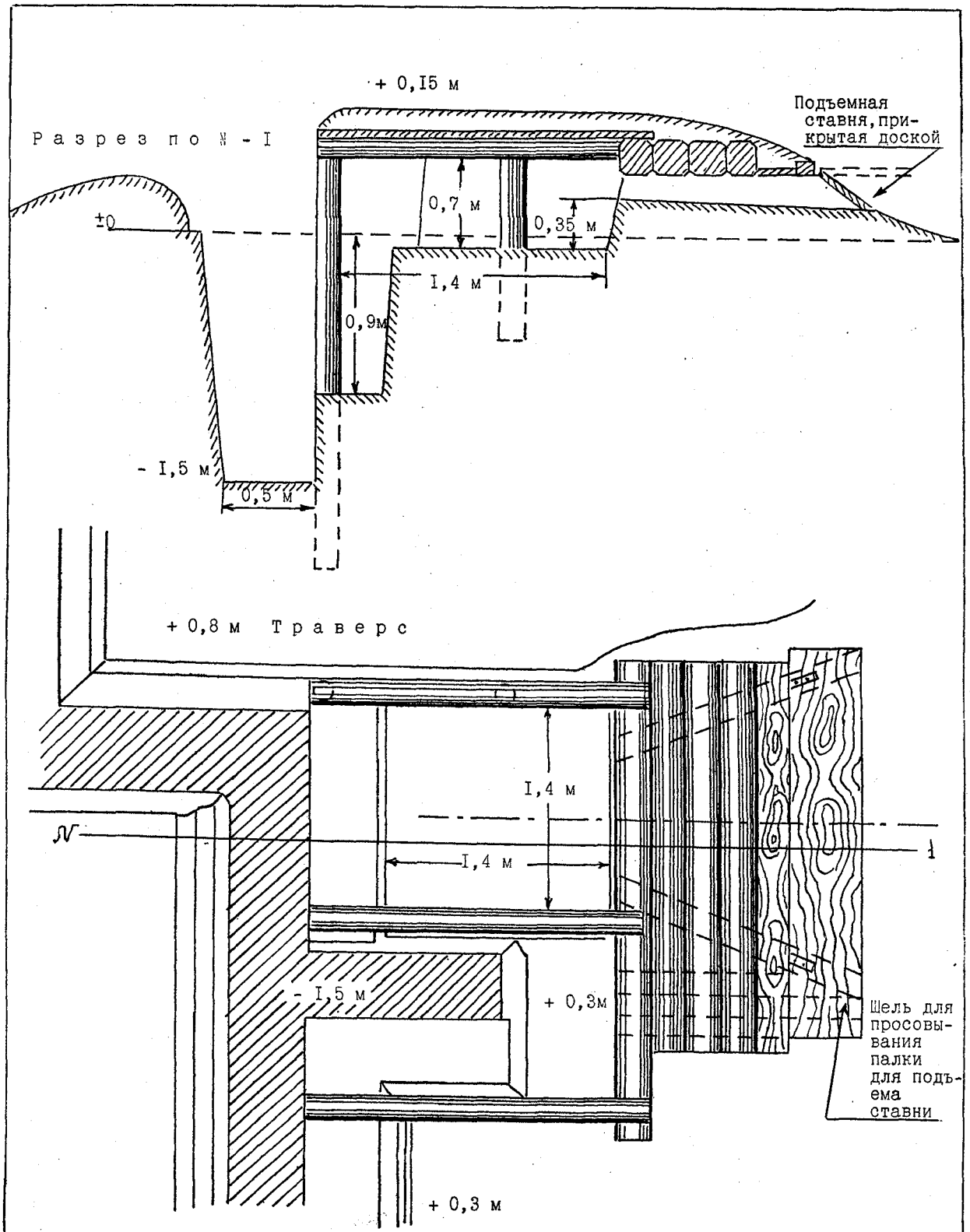


Черт.9. Профиль убежища "лисья нора". /I9I6-I9I7 гг./.



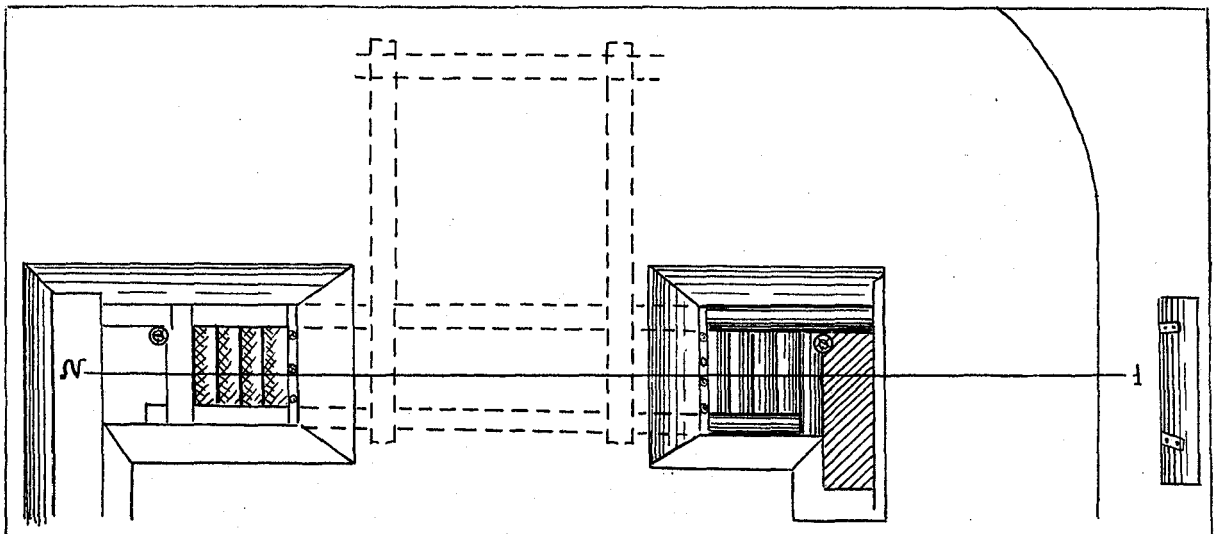
Черт.I0. План типового убежища на I8-20 человек от разрывов I50-мм снарядов. /I9I6-I9I7 гг./.

Продолжение приложения I4.

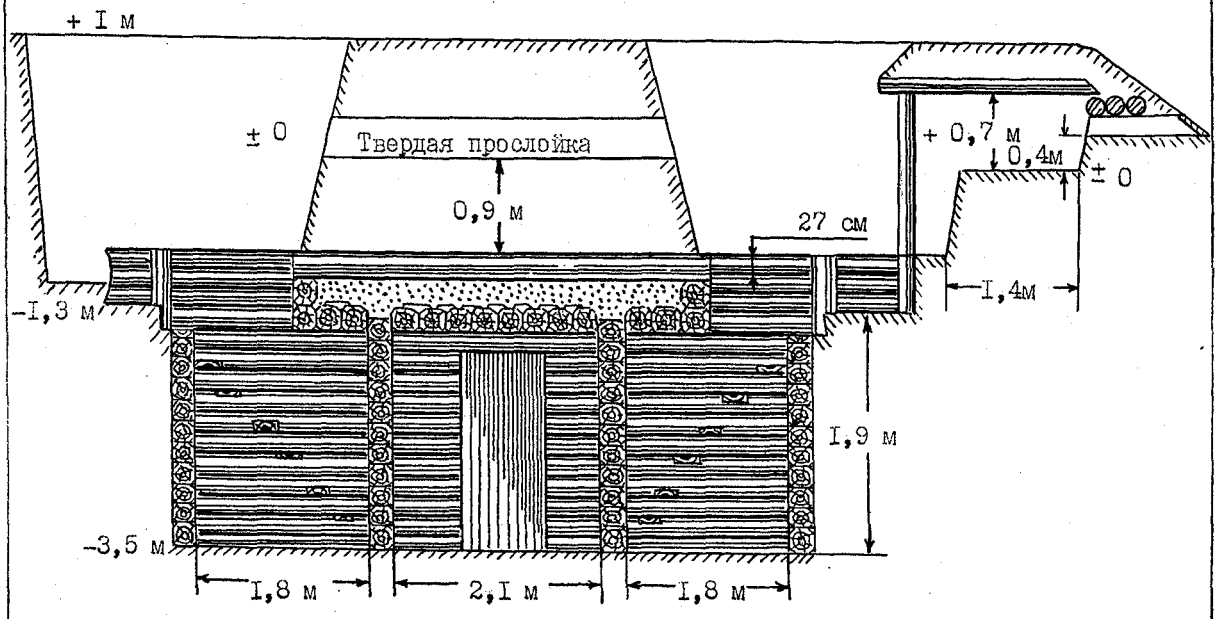


Черт.II. План типового пулеметного гнезда в окопе с легким покрытием против шрапнельных пуль и осколков. /I9I5-I9I7 гг./.

Продолжение приложения I4.

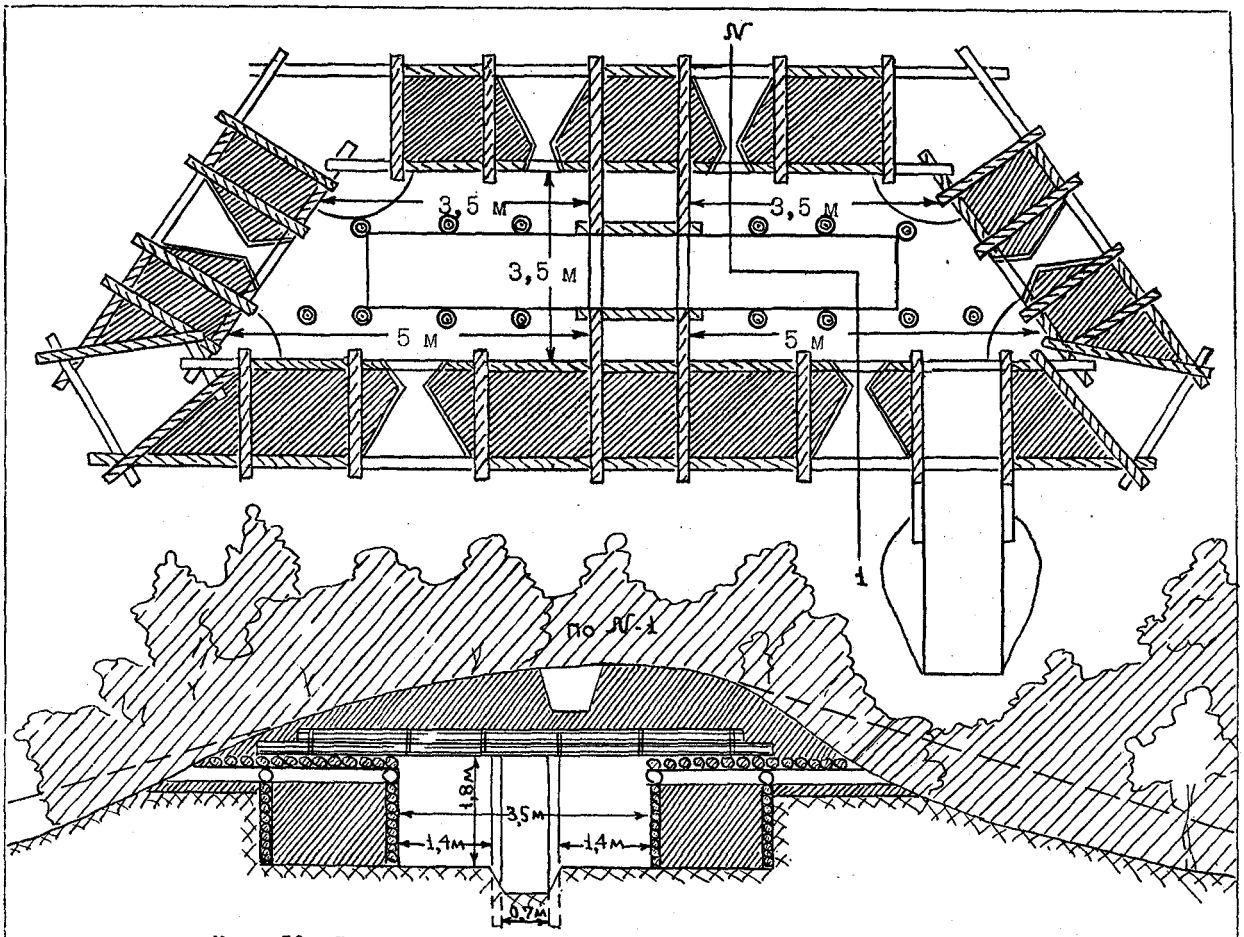


Р а з р е з п о №-I

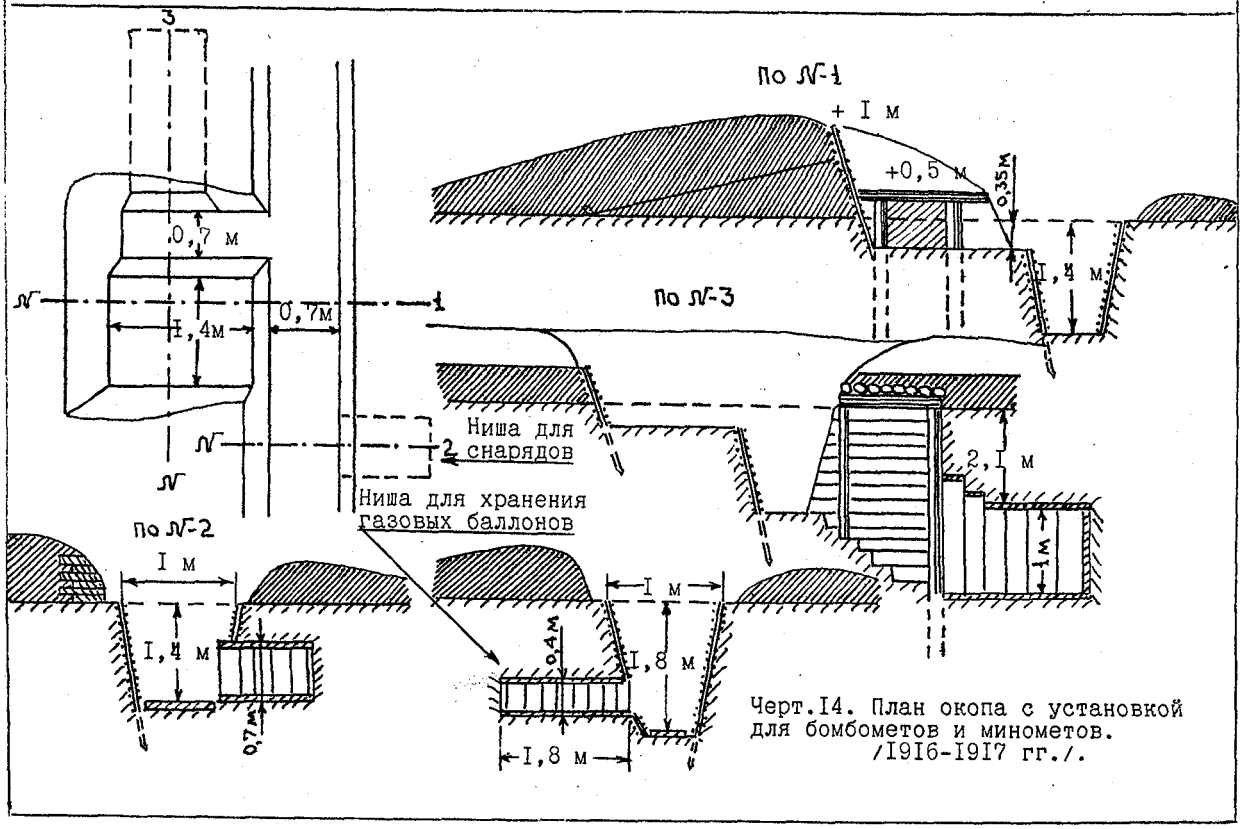


Черт. I2. План фланкирующего пулеметного капонира с отдельным убежищем против I50-мм снарядов. /I9I6-I9I7 гг./.

Продолжение приложения I4.



Черт.I3. План типового пулеметного блокгауза. /I9I6-I9I7 гг./.



Черт.I4. План окопа с установкой для бомбометов и минометов. /I9I6-I9I7 гг./.

Приложение I5

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВОЛОЧНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ В ОБОРОНЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Номер и организационная принадлежность корпуса	Операция, дата обстановки	Первая /главная/ позиция					Вторая /тыловая/ позиция				
		Количество полос проволочных заграждений/ рядов кольев в полосе			Общая глубина заграждений перед передним краем, м	Минимальное удаление заграждений от переднего края, м	Количество полос проволочных заграждений/ рядов кольев в полосе			Общая глубина заграждений перед передним краем, м	Минимальное удаление заграждений от переднего края, м
		Перед первой траншеей /линией окопов/	Перед второй траншеей /линией окопов/	Перед третьей и последующими траншеями /линиями окопов/			Перед первой траншеей /линией окопов/	Перед второй траншеей /линией окопов	Перед третьей и последующими траншеями /линиями окопов/		
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2
				К А М	П А	Н И Я	I9I5 г.				
9, I0-й армейские корпуса 3-й армии Юго-Западного фронта	Горлицкая, I9.04.I9I5	I / 3-4	–	–	6-9	40-50	–	–	–	–	–
I-й Сибирский, I-й Туркестанский армейские корпуса I-й армии Северо-Западного фронта	Наревская, Праснышское сражение 30.06.I9I5	I / 2	–	–	2-3	30-50	–	–	–	–	–
I4-й армейский корпус 3-й армии Западного фронта	Оборона на Влодавских позициях 5-7.08.I9I5	I / 4	–	–	8-9	30-40	–	–	–	–	–
7-й армейский корпус 8-й армии Юго-Западного фр.	Оборонительный бой 3.09.I9I5	I / 2	–	–	2-3	40-50	–	–	–	–	–

Продолжение приложения I5

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2
3-й армейский корпус 5-й армии Северо-Западного фронта	II.II.I9I5	I/5	I/5	I/5	I0-I2	40-60	I/5	-	-	I0-I2	30-40
				К А М П А Н И Я I9I6 г.							
I0-й армейский корпус 3-й армии Западного фронта	23.05.I9I6	2/4-6	I/4	I/4-5	I4-22	40-50	I/7	I/3-5	-	I6-I8	40-50
I9-й армейский корпус 5-й армии Северного фронта	3.I0.I9I6	2-3/3	2/3	2/2	28-38	35-50	2/3	нет данных	нет данных	28-32	30-40
35-й армейский корпус 4-й армии Западного фронта	Оборонительный бой у Скробовского ручья под Барановичами 2I.I0.I9I6	I/3-4	2-3/5	2-3/5	6-I0	30-50	2/5	2/5	нет данных	30-34	30-40
5-й Сибирский армейский корпус II-й армии Юго-Западного фронта	30.I0.I9I6	I-2/4	2/4-5	I/4	I0-20	30-45	2/4	2/4	нет данных	25-30	30-50
9-й армейский корпус 2-й армии Западного фронта	29.II.I9I6	I/6-I0	нет данных	нет данных	I5-27	35-45	I/6-8	нет данных	нет данных	I5-20	30-40
3-й Кавказский армейский корпус 7-й армии Юго-Западного фронта	3I.I2.I9I6	I/2-3 x)	I/2-3	I/2-3	I2-I8	7-I0	н е т д а н н ы х				

Продолжение приложения I5

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2
9-й армейский корпус 2-й армии Западного фронта	2.0I.I9I7	2 / 7-9	I / 5-I2	К А М П А Н И Я нет данных	44-58	20-30	I9I7 г. н е т		д а н н ы х		
3-й Кавказский армейский корпус 7-й армии Юго-Западного фронта	5.0I.I9I7	2-3 / 8-I2 xx)	2 / 8 xxx)	2 / 8	80-I20	25-50	I / 4	I / 5	нет данных	9-I0	40-50
I6-й армейский корпус 7-й армии Юго-Западного фронта	I0.05.I9I7	2 / 6-I0	I / 3-5 xxxx)	I / 3-5	38-64	35-70	2 / 5	I / 4	нет данных	30-35	30-50
I6-й армейский корпус 8-й армии Юго-Западного фронта	7.08.I9I7	2 / 4-I2	нет данных	нет данных	26-76	40-50	I / 4	I / 4	I / 3	9-I0	35-50
I-й Сибирский армейский корпус 3-й армии Западного фронта	26.07.I9I7	2-4 / 6-20	I / 2-4	2 / 8-I0	60-I80	30-40	2 / 5	I / 6	нет данных	32-34	40-50

Примечания: x) дополнительно установлены 3-4 ряда рогаток;
xx) " " " 2 ряда рогаток;
xxx) " " " 2 ряда рогаток;
xxxx) " " " I ряд рогаток.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение I6.

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЛОТНОСТИ ОГНЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ПЕРЕД ПЕРЕДНИМ КРАЕМ ОБОРОНЫ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ в I9I4-I9I7 гг.

Кампания	Количество пехотных дивизий в первом эшелоне корпуса	Количество пехотных рот на переднем крае обороны дивизии	Количество пехотных рот на переднем крае обороны армейского корпуса	Средняя укомплектованность пехотных рот /штыков/	Общее количество пуль, выпускаемых в одну минуту всеми видами стрелкового оружия перед передним краем обороны					Ширина полосы обороны корпуса, м	Общая плотность огня всех видов стрелкового оружия /пуль в минуту на I пог. м/
					Винтовки		Пулеметы		Итого		
					Общее количество	Всего пуль в минуту при боевой скорострельности 5 выстрелов	Количество /70 проц. от среднего/	Всего пуль в минуту при боевой скорострельности I50 выстрелов			
По предвоенным взглядам	2	20-24	40-48	222	8880-I0656	44400-53280	45	6750	5II50-60030	I0000	5-6
I9I4 г.	2	I6-24	32-48	200	6400-9600	32000-48000	42	6300	38300-54300	I5000-25000	2-3
I9I5 г.	2	23-26	46-52	I80	8280-9360	4I400-46800	50	7500	48900-54300	I5000-35000	2-3
I9I6 г.	2	I6-20	32-40	200	6400-8000	32000-40000	I02	I5300	47300-55300	I0000-20000	3-5
I9I7 г.	3	I4-I8	42-54	I50	6300-8I00	3I500-40500	I90	28500	60000-69000	20000-25000	3-4

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 17.
Копия

ВЕДОМОСТЬ
артиллерии IX - го армейского корпуса I8 июля I9I6 года

Часть	К-во орудий / Калибр	Кто командует
I	2	3
I. АРТИЛЛЕРИЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ НАЧАЛЬНИКОВ ДИВИЗИЙ:	34 ор. 3"	
5-й	I8 ор. 3"	
I/ I-й д-н 5 арт. бригады		Подполковник Брянчанинов
I батарея	6 ор. 3"	Штабс-капитан Липский
2 батарея	6 ор. 3"	Капитан Киндералов
3 батарея	6 ор. 3"	Капитан Первозванский
42-й	I6 ор. 3"	
2/ 2-й д-н 42 арт.бригады		Генерал-майор Челюсткин
3 батарея	4 ор. 3"	Капитан Рожалин
4 батарея	6 ор. 3"	Подполковник Соколов
5 батарея	6 ор. 3"	Полковник Сварыка
II. ГРУППА ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ:	22 ор. 3" 9 ор. 42"'	Командир 42 абр генерал-майор Бенуа
I/ I арт. дивизион 42-й арт. бригады		Полковник Колчигин
I батарея	6 ор. 3"	Капитан Антадзе
2 батарея	6 ор. 3"	Капитан Городисский
2/ 2 арт. дивизион 5 абр		Полковник Уртьев
5 батарея	4 ор. 3"	Подполковник

I	2	3
		Поляновский
6 батарея	6 ор. 3"	Подполковник Матерно
3/ 3-й д-н I2-й тяж. арт. бригады		
8 батарея	3 ор. 42"'	Капитан Пучков
9 батарея	3 ор. 42"'	Подполковник Прокопович
4/ 3 батарея 5 тяж. абр	3 ор. 42"'	Подполковник Яхтенфельд
Ш. ГРУППА ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРИИ:	II ор.48"' 22 ор. 6" 2 ор. II"	Командир генерал-майор Конопчанский
5 тяж. арт. бригада		
I/ I дивизион 5 тяж. абр		Полковник Идзьковский
I батарея	2 гауб.6"	Капитан Черницкий
2 батарея	4 гауб.6"	Капитан Малиновский
2/ I-й д-н 7 тяж. абр		Полковник Сторожевский
I батарея	4 гауб.6"	Штабс-капитан Есипов
2 батарея	4 гауб.6"	Штабс-капитан Михайлов
3 батарея	4 гауб.6"	Штабс-капитан фон Гогендах
3/ 9 мортирный дивизион		Полковник Чашинский
I батарея	3 гауб.48"'	Подполковник Шеглов
2 батарея	4 гауб.48"'	Полковник Кентршинский
3 батарея	4 гауб.48"'	Капитан Кириллов
4/ 4 батарея 2 тяж. абр	4 гауб. 6"	Штабс-капитан Кривенко
5/ 3 отд. батарея лит."А"	2 гауб.II"	Подполковник Шеголев
IV. ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕПРИЯТЕЛЬСКИМИ САМОЛЕТАМИ:		
I/ Взвод 5 батареи 5 бр.	2 ор.3"	Сев. д.Крегли
2/ Взвод 3 батареи 42 абр	2 ор.3"	Зап. д.Перштуки
У. СРЕДСТВА НАБЛЮДЕНИЯ:		
2 станция 2I воздухоплавательной роты	I змейковый	Поручик Нестеренко

I	2	3
VI. ДЛЯ ОБОРОНЫ ст. ХВОЕВО:		
6 батарея 42 арт. бр.	4 ор. 3"	Полковник Криницкий
4 батарея 5 арт. бр.	6 ор. 3"	Подполковник Лукин
ВСЕГО ОРУДИЙ:	60 ор. 3" 9 ор. 42''' II ор. 48''' 22 ор. 6" 2 ор. II"	Кроме того для обороны ст. Хвоево I0 ор.3"
И Т О Г О:	I04 ор.	

Инспектор артиллерии 9 армейского корпуса
генерал-лейтенант /подпись/

Примечание. Цифровое обозначение калибров орудий означает:
- 3" - 3-х дюймовая /76-мм/ пушка обр.I902 г.;
- 42''' - 42-х линейная /I07-мм/ пушка обр.I9I0 г.;
- 48''' - 48-линейная /I22-мм/ гаубица обр.I909 г.;
- 6" - 6-дюймовая /I52-мм/ гаубица обр.I9I0 г.;
- II" - II-дюймовая /280-мм гаубица Шнейдера обр.I909 г.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение I8
Копия
Секретно
Не брать в окопы

ВЕДОМОСТЬ
ЗАГРАДИТЕЛЬНОГО ОГНЯ БАТАРЕЙ НА ФРОНТЕ 3-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Номера больших участков	Границы больших участков на местности	Литеры малых участков	Границы малых участков на местности	Малый 30 на литерных уч-ках по требованию пехотн. начальника соответствующего уч-ка	Чьим распоряжением открывается огонь	Сосредоточенный 30 на номерных участках по требованию пехотн. начальника того же участка	Чьим распоряжением может откр. огонь	Для действия по артиллерии противника и противодействия газовой атаке	Чьим распоряжением открывается огонь
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
Может быть сосредоточено на левом фланге 4 конного корпуса.			От выс.69,7 до выс.72,5	I батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. 2 батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. Всего - 8			К-ром 32 тяж. д-на	По непр. артиллерии южнее дер. Седлище - 3 батарея 32 тяж. артил. д-на	Инспектором арт. 3 ак
I	От цели № I - большой песч. блиндаж с 3 бойницами - на опушке леса до цели № I9- два блиндажа на болоте, оплетенных проволокой.	А	Граница между А и Б - цель № 6 -серый песч. блиндаж с большой бойницей.	3 батарея 73 бр - 4 ор.	Распоряжением командиров батарей, поименованных в графе пятой /5/.	3 батарея 73 бр - 5 ор. I батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. 3 батарея 3 морт. д-на - 4 гаубицы. х/ 8 шт. батарея - 3 ор. Итого I6 ор. 6,4 и 5 батареи 73 бр Итого I3 ор. Всего 29 ор.	Командиром 2-го дивизиона 73 арт. бригады.	Для противодействия газовой атаке на фронте 73 дивизии в угрожаемых пунктах у дер. Ст. Червище и у дороги на ур. Отрина может быть сосредоточен огонь тяж. и морт. батарей.	Командиром 73 артиллерийской бригады
		Б	Между Б и В- цель № I3 - песчаный желтый открыто стоящий блиндаж.	4 батарея 73 бр - 4 ор.					
		В		5 батарея 73 бр - 5 ор.					
II	От цели № 2I- кусты с осыпавшимися листьями, что на востоке от дороги, идущей из Таболы на х. Сворotва, до цели № 26- блиндаж вправо от дороги из Таболы в ур. Отрина на оп. леса, что сев. выс. 76,6.	А	Граница между А и Б - цель № 24 - белый блиндаж.	6 батарея 73 бр - 5 ор.		I батарея 73 бр - 6 ор. 6 батарея 73 бр - 6 ор. I батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. х/ 8 шт. батарея - 5 ор. Итого 2I ор. 3 батарея 73 бр - 5 ор. 2 батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. Итого-9 Всего - 30 ор.	Командиром I-го дивизиона 73 арт. бригады	I батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. 3 батарея 3 морт. д-на - 4 гаубицы. хх/ I батарея I8 тяж. д-на - 4 гаубицы. Всего I2 гауб	
		Б		2 батарея 32 д-на 4 гауб.					

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
III	Цель № 26 - описание значится в II уг. до цели № 34 - южнее конца немецкого окопа, который выходит из леса, что южн. выс. 76,6 на желтой горе.	А	Граница между А и Б - цель № 29 - левый конец немецкого окопа к югу от выс.76,6.	3 батарея 3 морт. д-на - 4 гауб.	Распоряжением командиров батарей, поименованных в графе пятой /5/.	6 батарея 5 бр-6 ор. I батарея 32 тяж. д-на-4 гаубицы. I батарея I8 тяж. д-на - 4 гаубицы. Итого - I4 ор. 3 батарея 3 морт. д-на-4 гаубицы. I батарея 73 бр-6 ор. 2 батарея 73 бр-6 ор. Итого - I6 ор. Всего - 30 ор.	Командиром I-го дивизиона 73 арт. бригады	Для действия по артиллерии противника на фронте 73 дивизии может быть введено: I батарея 32 тяж. д-на - 4 гаубицы. 3 батарея 32 тяж. д-на - 4 ор. Всего - 8	Инспектором артиллерии 3 армейского корпуса
		Б	Граница между Б и В - серый окоп к югу от выс. 76,6 - цель № 3I.	I батарея 73 бр - 6 ор.					
		В		2 батарея 73 бр-6 ор.					
IУ	От исходящего бугра до дороги из дер. Рудка-Червище в ур. Радлин.	А	Против исходящего бугра.	4 батарея 5 бр - 6 ор.	Распоряжением командиров батарей, поименованных в графе пятой / 5/.	2 батарея 5 бр-5 ор. I батарея I8 т. д-на-4 гаубицы. х/ 8 шт. батарея - I ор. Итого - I4 ор. 4 и 6 батареи 5 бр - I2 ор. Всего - 26 ор.	Командиром 2-го дивизиона 5 стр. бригады	Для противодействия газовой атаке на фронте I00 дивизии в угрожаемых пунктах может быть сосредоточен огонь тяж. и морт. батарей: I/ у губерн. границы: I и 2 батареи I8 тяж. д-на Итого - 8 гауб. 2/ у д. Геленин: 2 батарея I8 тяж. д-на - 4 гаубицы. 2 батарея 3 морт. д-на-4 гаубицы. Итого - 8 гауб. Всего - I6 гауб.	Командиром 5 стр. артиллерийской бригады
		Б	В лесной угол до дороги из дер. Рудка-Червище.	6 батарея 5 бр - 6 ор.					
У	От дороги из д. Рудка Червище в ур. Радлин до рощи южнее ф.Ивальсково.	А	От белого форта до окопа у ворот.	5 батарея 5 бр.-6 ор.		4 батарея 5 бр-6 ор. I и 2 батареи I8 тяж. д-на-8 гаубиц. х/ 7 шт. батарея - 3 ор. Итого - I7 ор. 5,3 и 2 батареи 5 бр. - I7 ор. Всего - 34 ор.	Командиром I-го дивизиона 5 стр. бригады	Для действия по артиллерии противника: I и 2 батареи I8 тяж. д-на- Всего - 8 гауб.	Инспектором артиллерии 3 армейского корпуса
		Б	От окопа у ворот до ф. Ивальсково.	3 батарея 5 бр-6 ор.					
		В	От Ивальсково до рощи.	2 батарея 5 бр.-5 ор.					
УI	От рощи южнее ф.Ивальсково до юго-вост. оконечности дер. Геленин.	А	От рощи до горы Ситча вкл.	I батарея 5 бр-5 ор.		3 батарея 5 бр-6 ор. 2 батарея I8 тяж. д-на-4 г. х/ 7 шт. батареи - 3 ор. Итого - I3 ор. I батарея 5 бр-5 ор. I батарея 27 бр-6 ор. Всего - 24 ор.			
		Б	От горы Ситча до юго-вост. окр. дер. Геленин.	I батарея 27 бр-6 ор.					
УII	От южной оконечности дер. Геленин	А	От цели № 9I до цели № 99, обе вкл.	2 батарея 3 морт.		I батарея 5 бр-5 ор. I батарея 3 морт.		Для противодействия газовой атаке	

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
	до дер. Черевахи.			д-на-4 гауб.		д-на - 2 гауб. - - - - - - - - - Итого - 7 ор.	Командиром 3 мортирного артиллерийского дивизиона	и действия по артиллерии противника может быть сосредоточена: I батарея 3 морт. д-на-4 гаубицы. - - - - - - - Всего - 4 г.	Командиром 3 мортирного артиллерийского дивизиона
		Б	От цели № 99 до цели III вкл.	2 батарея 27 бр-6 ор.		I батарея 3 морт. д-на-4 гаубицы. - - - - - - - - - Итого - 4 гауб.			
		В	От цели № III до выс.77,0 вкл.	3 батарея 27 бр-4 ор.		- - - - - - - - Всего - II ор.			
Может быть сосредоточено на правом фланге 46 корпуса.			От устья реки Локница до выс. 77,0 вкл.	I батарея 3 морт. д-на - 4 гаубицы. 3 батарея 27 бр - 6 ор. - - - - - - - - - - - - - - - - - В с е г о - I0 ор.					

Примечания.

x/ Орудия 7 и 8 штурмовых батарей открывают огонь самостоятельно по требованию соответствующих пехотных начальников.

xx/ I-я батарея I8 тяжелого дивизиона действует только на участке у дороги в урочище Отрина, западнее цели № 25 /вкл./.

В случае необходимости вести заградительный огонь по двум или нескольким соседним номерным участкам огонь батарей /графа 7-я/ распределяет командир соответствующей артиллерийской бригады.

На участке УII - командир 3 мортирного артиллерийского дивизиона.

Означенная ведомость заградительного огня вступает в силу с I7-го сего декабря.

И.Д. инспектора артиллерии 3-го армейского корпуса /подпись/ генерал-майор Пилкин

I4-го декабря I9I6 года.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение I9

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ФРОНТА НЕПОДВИЖНОГО ЗАГРАДИТЕЛЬНОГО ОГНЯ /НЗО/ И ШИРИНЫ ПОЛОС ОБОРОНЫ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ в I9I5-I9I7 гг.

Оборонительная операция, бой, дата обстановки	Номер и организационная принадлежность армейского корпуса	Общее количество 76-мм пушек, II4, I22 и I52-мм гаубиц, привлекавшихся к ведению НЗО	Возможность артиллерии корпуса по ведению НЗО, исходя из максимальной /40 м/ нормы на орудие, м	Ширина полосы обороны корпуса, м	Отношение фронта НЗО к ширине полосы обороны корпуса
I	2	3	4	5	6
	К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.				
ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. Начало оборонительных боев в Августовских лесах 26.0I.	20 ак I0 А СЗФ	I75	7000	36400	0,I9
Начало оборонительных боев под Праснышем 2.02.	I Турк. ак I А СЗФ	I34	5360	24200	0,22
ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ. Начало боев I9.04.	I0 ак 3 А ЮЗФ	I00	4000	3I300	0,I3
Начало оборонительных боев под Опатовом 3.05.	25 ак 4 А ЮЗФ	94	3760	32800	0,II
НАРЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. Начало Праснышского оборонительного сражения 30.06.	I Сиб. ак I А СЗФ	87	3480	I7700	0,20
	I Турк. ак I А СЗФ	94	3740	48200	0,07

I	2	3	4	5	6
РИГО-ШАВЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. Начало боев I.07.	I9 ак 5 А СЗФ	76	3040	44600	0,07
	3 ак 5 А СЗФ	69	2760	45400	0,06
ОПЕРАЦИИ ПО ВЫТЕСНЕНИЮ РУССКИХ АРМИЙ ИЗ ПОЛЬШИ. Обстановка к I5.07.	6 Сиб. ак 2 А СЗФ	83	3320	I5200	0,22
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ ПРАВОГО ФЛАНГА I0-й РУССКОЙ АРМИИ. Обстановка к 30.08.	3 Сиб. ак I0 А ЗФ	84	3360	23400	0,I4
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5-й РУССКОЙ АРМИИ НА ДВИНСКОМ НАПРАВЛ. Обстановка к I.09.	3 ак 5 А СФ	72	2880	I5200	0,I9
Начало оборонительных боев на ровенском направлении 3.09.	7 ак 8 А ЮЗФ	84	3360	34800	0,I0
КРАЙНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:					0,06-0,22
	К А М П А Н И Я I 9 I 6 г.				
Пассивная оборона II.02.	I4 ак I А ЗФ	87	3480	2I800	0,I6
Оборона под Сморгонью 24.06.	26 ак I0 А ЗФ	I38	5520	I5200	0,36
Начало боя у Скробовского ручья 27.I0.	35 ак 4 А ЗФ	92	3680	9800	0,36

I	2	3	4	5	6
Пассивная оборона II.II.	I Сиб. ак 3 А ЮЗФ	7I	2840	I6300	0,I7
-"- I9.II.	9 ак 2 А ЗФ	72	2880	I7000	0,I7
КРАЙНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:					0,I6-0,36
		К А М П А Н И Я I 9 I 7 г.			
Начало боев за плацдарм на р.Шара I3.03.	9 ак 2 А ЗФ	I5I	6040	20600	0,30
Оборонительный бой на Червищенском плацдарме 2I.03.	3 ак 3 А ЗФ	84	3360	I9300	0,I7
Оборона на двинском направлении 3.07.	I9 ак 5 А СФ	98	3920	25200	0,I6
Отход после Тарнопольского прорыва. 7.07.	5 Сиб. ак II А ЮЗФ	82	3280	I4400	0,23
I0.07.	2 ак 9 А ЮЗФ	99	3960	I9300	0,2I
Начало РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ I9.08.	43 ак I2 А СФ	I8I	7240	22400	0,32
Пассивная оборона I7.09.	I Сиб. ак I0 А ЗФ	208	8320	2I600	0,39
- " - 23.09.	I6 ак 8 А ЮЗФ	II5	4600	I8400	0,25.
КРАЙНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:					0,I6-0,39

Исполнил: — Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 20
Копия
Секретно

УТВЕРЖДАЮ:
Командир I6 армейского корпуса
генерал-лейтенант /подпись/ СТОГОВ
ВЕРНО:
Начальник штаба
генерал-майор подпись/ ЭНГЕЛЬ

ПЛАН АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ОБОРОНЫ I6-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

А. На фронте 47 пехотной дивизии.

§ I.

При противодействии подготовке противником атаки:

I/ на всем фронте дивизии - все батареи и фланкирующие взводы открывают огонь по местам скопления противника на своем участке, согласно § 2-го.

2/ В случае подготовки противником атаки на одном из участков распределение батарей следующее:

№№ участков	Участковые батареи	Батареи, имеющие возможность поддержать своим огнем
2 и 3.	6-я батарея	4,5 батареи и 2 взвод I батареи I6 мортирного арт. дивизиона
4.	4-я батарея	5,6 батареи и 2 взвод I батареи I6 мортирного арт. дивизиона
5.	5-я батарея	I,4 батареи, I и 2 взводы I батареи I6 морт. арт. дивизиона
6.	I-я батарея	2,5 батареи, Iи 2 взводы I батареи I6 морт. арт. дивизиона
7.	3-я батарея	I,2,5 батареи, I взвод I батареи I6 мортирного дивизиона и I взвод I батареи 4I арт. бригады
8.	2-я батарея	I,3,5 батареи, I взвод I батареи I6 мортирного дивизиона и I взвод I батареи 4I арт. бригады

Для открытия и рода огня руководствоваться §§ 26 и 23 Указаний для действий артиллерии при обороне. /Приказ фронту № 0276/.

§ 2.

Распределение батарей для заградительного огня.

Какой участок обстреливается. Наименование участка	№№ участков	Какими батареями обстреливаются	Где расположены батареи	Примечание
I	2	3	4	5
От сев. окр. д.Старе-Богородчаны до южной церкви той же дер.	Южн. часть участка № 2 и участок № 3.	6-й батареей 47-й арт. бригады.	На букве "Д" надписи р.Родчанка.	Другая половина участка № 2 и участка № I обстреливается на случай поддержки соседей справа.
От южн. церкви д.Старе Богородчаны до южн. окр. той же деревни.	Участок № 4.	4-й батареей 47-й арт. бригады.	Вдоль изгиба реки Родчанка что южн. ур. Мочар.	
От южн. окр. д.Старе-Богородчаны до сев. окр. д. Ляховце.	Участок № 5.	5-й батареей 47-й арт. бригады.	Сев. креста, что над надписью "Ур. Хорохолинское Поле".	
От сев. окр. д. Ляховце до направления от церкви той же дер. на выс. 386.	Участок № 6.	I-й батареей 47-й арт. бригады.	На вост. окр. леса Домброва, против отм. 362 у сев. просеки этого леса.	
От упомянутого направления до шоссе Ляховце-Росульня.	Участок № 7.	3-й батареей 47-й арт. бригады.	У юго-зап. окр. д. Хорохолина.	
От шоссе Ляховце - Ро-	Участок № 8.	2-й батареей	В лесу Домброва	В виду того, что

I	2	3	4	5
				участок № 8 мал, то на батарею возложена обязанность наблюдать за противником от участка № 8 до отм.406. От упомянутой отм. до д. Дзвиняч наблюдение возложено на взв. I батареи I6 морт. арт. дивизиона у леса Домброва.

Для флангового обстрела.

Какой участок обстреливается. Наименование участков.	№№ участков	Какой артиллерийской частью обстреливается	Где расположена артиллерия, назначенная для обстрела	Примечание
От церкви д. Ляховце до сев. опушки леса, что зап. д. Домброва.	7 и 8.	Взводом 5 батареи 47-й арт. бригады.	Зап. буквы "Б" надписи Богородчаны.	
От сев. церкви д. Старе - Богородчаны до церкви д.Ляховце.	4,5 и 6.	Взводом I батареи 47-й арт. бригады.	На вост. окр. леса Домброва против отм. 362 и у сев. просеки этого леса.	Участок № 4 обстреливается только гранатой.
От сев. окр. д. Ляховце до шоссе Ляховце - Росульня.	6 и 7.	Взводом 2 батареи 47-й арт. бригады.	В лесу Домброва у пересечения южной просеки с дорогой.	
Подступы к лесу Домброва - от леса по левому берегу р. Быстрицы, начиная от северовост. угла этого леса до леса по южн. течению р. Раковы Поток.		Взводом I батареи 4I-й арт. бригады.	Правее шоссе Гвозд - Богородчаны, вост. буквы "е" надписи Коширке.	
Подступы с севера к Ур.Сихла к району Монастырчаны - Старуны.		Взводом I батареи 4I-й арт. бригады.	Западее надписи "корч.", что северо-зап. отм.448.	
Подступы к Ур. Коширке, д.Жураки и д.Старуня.		Взводом I батареи 4I-й арт. бригады.	К зап. от Монастырчаны в районе ближайших халуп д.Старуня.	

§ 3.

При подготовке нашей контратаки на окопы первой линии в предположении, что противнику удалось в них ворваться:

Огонь участковой батареи, взводов фланкирующих - захваченный участок, а также и остальных батарей, могущих обстреливать этот участок, сосредоточивается на захваченном участке и по подходящим к нему резервам противника согласно таблице ниже сего. В каждой батарее должны быть теперь же подготовлены все данные для стрельбы по своим окопам согласно § 27 Указаний для действий артиллерии при обороне. /Приказ фронту № 0276/.

Распределение батарей для подготовки нашей контратаки.

№№ участков	Батареи, стреляющие по окопам	Батареи, стреляющие по подходящим резервам
I	2	3

I	2	3
2 и 3.	6,5 батареи 47 арт. бригады, 2 взвода I6-го морт арт. д-на.	4 батарея 47 арт.бр.
4.	4,6 батареи 47 арт. бригады и 2 взвода I6-го морт. д-на.	5 батарея 47 арт.бр.
5.	5 и 4 батареи 47 арт. бригады, I батарея I6-го мортирного артиллерийского дивизиона.	I батарея 47 арт.бр.
6.	I и 2 батареи 47 арт. бригады, I батарея I6-го мортирного артиллерийского дивизиона.	5 батарея 47 арт.бр.
7.	2,3,5 батареи 47 арт. бригады, I взвод I6-го мортирного арт. дивизиона, I взвод 4I арт. бригады.	I батарея 47 арт.бр.
8.	2,3,5 батареи 47 арт. бригады, I взвод I6-го мортирного арт. дивизиона, I взвод 4I арт. бригады.	I батарея 47 арт.бр.

§ 4.

При поддержке контратаки нашей пехоты с началом ее движения:

Огонь участковой батареи, фланкирующих взводов и мортирного взвода ведется по занятым противником окопам до последней возможности, чтобы не поразить своей пехоты. Остальные батареи, могущие поддерживать данный участок, согласно §§ I-го и 2-го не дают возможности подойти резервам противника.

§ 5.

При прорыве противника в районе м.Богородчаны I-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи выделяют часть своих орудий для флангового обстрела прорвавшегося противника.

§ 6.

3-я батарея 2I-го тяжелого артиллерийского дивизиона при активных действиях противника обстреливает его батареи, наносящие наибольший вред нашей пехоте, а также и колонны противника, могущие появиться вне досягаемости обстрела наших легких батарей.

§ 7.

Для поддержки соседней II7 пехотной дивизии назначены: 6 и 4 батареи 47 артиллерийской бригады и 2-й взвод I-й батареи I6-го мортирного артиллерийского дивизиона, расположенные в Ур.Мочар, которым иметь пристрелочные данные по целям к северу от м.Старе-Богородчаны на досягаемость выстрела и в случае наступления противника на II7 пехотную дивизию - оказать полное содействие, если одновременно противник не поведет наступление на 47 пех. дивизию.

§ 8.

Для содействия I60 пехотной дивизии назначены: I,2 и 3-я батареи 47 арт. бригады и I-й взвод I6-го мортирного арт. дивизиона, которым обстреливать наступающего противника фланговым огнем.

Б. НА ФРОНТЕ I60-й и 4I-й ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ.

В виду большого протяжения позиции, около 25 верст, и малого количества артиллерии действительного заградительного огня развить не представляется возможным, но батареям, во всяком случае, даются участки для обстрела наступающего противника по мере вступления его в сферу огня. Батареи должны иметь подготовленные данные для этой стрельбы.

Распределение батарей на случай общего наступления противника по всему фронту.

Наименование участков и литер	Какой батареей обстреливается	Где расположены батареи	Примечание
I	2	3	4
О/ От вост. окраины Ур.Сихла до дороги из д.Дзвиняч в д.Зажиче.	4-й батареей 4I-й арт. бригады.	У поворота шоссе из д.Маркова в м.Солотвина.	
П/ От дороги из д.Дзвиняч в д.Зажиче до пунктирной дороги, идущей из Ур.Матиовец в вост. часть д.Раковец.	3-й батареей 4I-й арт. бригады.	У юго-вост. угла леса Любенец.	
Р/ От пунктирной дороги, идущей из Ур.Матиовец в вост. часть д.Раковец до пунктир-	2-й батареей 4I-й арт. бригады.	В изгибе пунктирной дороги, идущей от креста к ручью Любенец по вост. опушке леса "Любенец".	

I	2	3	4
ной дороги, идущей из ур.Матиовец от буквы "У" в зап. часть д.Раковец.			
С/ От пунктирной дороги, идущей из ур.Матиовец от буквы "У" в зап. часть д.Раковец до впадения в р.Быстрицу реки Перэхинец.	3-й батареей I6 морт. арт. дивизиона.	К югу от выс. 646, между пунктирной дорогой и ручьем - ближе к ручью.	
Т/ От впадения в р.Быстрицу р.Перэхинец до сев. окр. выселок д.Крычка.	Взводом 2-й батареи I6-го морт. арт. дивизиона.	К югу от пересечения дороги под надписью "Манява" у р.Манявка.	Фланкирует подступы к нашим окопам.
У/ От сев. окр. выселок д.Крычка до выс.590.	5-й батареей 4I-й арт. бригады.	К зап. от выс.739 под буквой "М" надписи Манява.	-"-
Ф/ От выс.590 до выс.823.	6-й батареей 4I-й арт. бригады.	К северо-зап. от лесопильного завода д.Манява.	-"-
Х/ От выс.823 до выс.I055.	Взводом 2-й батареи I6 морт. арт. дивизиона и взвод 5-й батареи 4I-й арт. бригады.	Мортирный взвод на позиции, указанной выше, а взвод 5-й батареи у отм.595.	

Для флангового обстрела.

Подступы к м.Солотвина.	Взвод 2-й батареи 4I-й арт. бригады.	К сев. от буквы "Ц" надписи Любенец между пунктирной дорогой и лесом Любенец.	
Подступы к Любенец и Корженіочка.	Взвод 4-й батареи 4I-й арт. бригады.	Под буквой "д" надписи "Брод".	В настоящее время взвод занимает передовую позицию в д.Зажиче для поддержки сторожевого охранения, при отходе сторож. охранения на главную позицию взвод по распоряжению начдив I60 займет фланкирующую позицию.

В случае частичного наступления противника на один из батальонных участков для поддержки его остальные батареи распределяются следующим образом:

Наименование участков и литер	Участковая батарея	Батареи, имеющие возможность поддержать своим огнем
I	2	3
О/ От вост. окр. Ур.Сыхла до дороги, идущей из д.Дзвиняч в д.Зажиче.	4-я батарея 4I-й арт. бригады.	2-я и 3-я батареи 4I-й арт. бригады и 3-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.
П/ От дороги из д.Дзвиняч в д.Зажиче до пунктирной дороги, идущей из ур.Матиовец в вост. часть д.Раковец.	3-я батарея 4I-й арт. бригады.	2-я и 4-я батареи 4I-й арт. бригады и 3-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.

I	2	3
Р/ От пунктирной дороги, идущей из ур. Матиовец в вост. часть д.Раковец до пунктирной дороги, идущей из ур.Матиовец от буквы "У" в зап. часть д. Раковец.	2-я батарея 4I-й арт. бригады.	3-я и 4-я батареи 4I-й арт. бригады и 3-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.
С/ От пунктирной дороги, идущей из ур. Матиовец от буквы "У" в зап. часть д.Раковец до впадения в р.Быстрицу р.Перэхинец.	3-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.	Другими батареями не могут быть поддержаны вследствие рельефа местности.
Т/ От впадения в р.Быстрицу р.Перэхинец до сев. окр. выселок д.Крычка.	Взвод 2-й батареи I6-го морт. арт.д-на.	Другим взводом этой же батареи и 5-й батареей 4I-й арт. бригады.
У/ От сев. окр. выселок д.Крычка до выс. 590.	5-я батарея 4I-й арт. бригады.	6-я батарея 4I-й арт. бригады и 2-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.
Ф/ От выс.590 до выс.823.	6-я батарея 4I-й арт. бригады.	5-я батарея 4I-й арт. бригады и 2-я батарея I6-го морт. арт. дивизиона.
Х/ От выс.823 до выс.I055.	Взвод 5-й батареи 4I-й арт. бригады и взвод 2-й батареи I6-го морт. арт. д-на.	Другим взводом 2-й батареи I6-го морт. арт. дивизиона.

§ I0.

Если противник займет какой-либо участок наших окопов, то все батареи, имеющие возможность обстреливать занятый противником участок, согласно § 9-го, перенесят свой огонь на этот участок и подготовляют контратаку нашей пехоты, а при ее движении в атаку огонь по окопам продолжается до последней возможности, не позволяя в то же время резервам противника подойти к атакуемому участку /распределение огня - распоряжением командиров дивизионов/. Каждая батарея должна иметь данные для стрельбы по своим окопам.

§ II.

Для содействия 47-й пехотной дивизии назначены: I-я батарея 4I-й арт. бригады, расположенная отдельными взводами для обстрела подступов согласно § 2-го.

В. ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ.

§ I2.

Каждая батарея должна твердо помнить, что если на ее участке противник не ведет наступление, то свой огонь она должна направить в помощь атакуемому участку, не ожидая особого приказания, по собственному почину, лишь сообщая об этом своему командиру дивизиона. При поддержке соседнего участка батарея оставляет часть орудий наготове для противодействия активным попыткам противника на свой участок.

§ I3.

Все батареи должны иметь самый широкий угол обстрела для оказания помощи соседним участкам, причем если сделать этого с основной позиции невозможно, то вблизи подготовить другую, дающую нужный обстрел.

§ I4.

Все батареи и отдельные взводы обязаны иметь запасные позиции вполне оборудованные.

§ I5.

Все участки артиллерийского обстрела должны быть известны пехотным начальникам до ротных командиров включительно. Каждый из них обязан иметь схему, знать номер или литеру артиллерийского участка перед фронтом его позиции, а равно и номера и литеры смежных участков и их разграничительные признаки.

§ I6.

Телефонная связь от батарей к начальникам участков должна быть непосредственная. Начальникам дивизий, руководствуясь § 20 Указаний для действий артиллерии при обороне /Приказ фронту № 0276/ установить, кто из пехотных начальников имеет право требовать открытия огня. На случай порчи телефонной связи распоряжением начальников дивизий выработать зрительную связь ракетами или другими средствами между пехотой и артиллерией для быстрого открытия огня.

§ I7.

Связь и служба при орудиях должны быть так налажены, чтобы легкие орудия открывали огонь через I-2 минуты, а тяжелые и мортирные - через 4-5 минут после получения требования. Между соседними батареями устанавливать связь по фронту.

§ I8.

Все орудия должны быть всегда наведены для стрельбы по своему участку, кроме времени ведения огня по особым указаниям.

§ I9.

На батареях должны быть дежурные номера, готовые открыть огонь по первому требованию. Командирам артиллерийских бригад и дивизионов периодически проверять готовность батарей к открытию огня.

И.Д. инспектора артиллерии
генерал-майор /подпись/

7 мая I9I7 года.

Копия верна: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 21

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ И ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Наименование соединений, органов управления	Форма обучения	Время проведения	Отрабатываемая тематика	Состав привлекавшихся войск, штабов, учреждений, заведений	Основное содержание выводов из проведенных учений, занятий	Руководитель
I	2	3	4	5	6	7
Главное управление Генерального штаба.	Двухсторонняя военная игра на картах.	1907 г.	Наступление и оборона корпуса.	Офицеры Главного управления Генерального штаба.	При разборе занятия руководителем высказано негативное отношение к пассивному удержанию позиций, указано на необходимость "воспитывать себя в духе движения вперед, деятельности наступательной".	Начальник Генерального штаба генерал от инфантерии Палицын.
Штабы Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Московского военных округов, Гренадерского, 3, 9, 11, 12 ак.	Военная игра на картах.	Зима 1908 г.	Наступление, переход к обороне и обратно.	Офицеры штабов военных округов и армейских корпусов.	Осуждено стремление к занятию позиций и их обороне. Отмечено, что "позиционная война грозит гибелью".	Начальник Генерального штаба, начальники штабов военных округов и корпусов.
11, 12 ак Киевского ВО.	Четырехдневные двухсторонние маневры.	24-27 августа 1909 г.	Походное движение, развертывание с марша и наступление обеих сторон.	Западная сторона: 11 ак 11,32 пд, 11 кд, 11,32 абр, конно-горн. батарей - 2, сапр - 2/; 3 сбр, 3 стр. адн. Восточная сторона: 12 ак /12,19 пд, 12,19 абр, 12 кд, 2 Дон. каз. адн/.	В течение первых трех дней стороны вели встречный бой. Оборона носила эпизодический характер и организовывалась на сковывающих направлениях. На четвертый день - переход 12 ак к обороне, но без выполнения ее мероприятий.	Помощник командующего КВО генерал от инфантерии барон Зальц.
9, 21 ак Киевского ВО.	Четырехдневные двухсторонние ма-	1-4 сентября 1909 г.	Походное движение, развертывание, наступление	Западный отряд: 9 ак, бр 9 кд, орудий - 56, сапр - 2. Восточный отряд: 21 ак /33,42 пд, 33,42 абр/, бр 9 кд, 6 морт. адн,	В течение первого дня - сближение и развертывание сторон; на второй день - встречный бой; на третий день - переход 21 ак к обороне, но	Командующий войсками КВО генерал-

I	2	3	4	5	6	7
	невры.		сторон.	I6 кон.батр, сапр - I.	в готовности к наступлению; на четвертый день бои носили характер случайных столкновений, в которых "управление не чувствовалось". По обороне выводы не сделаны.	адъютант Иванов.
Штаб I8 ак /Петербургский ВО/.	Корпусная полевая поездка.	I909 г.	Организация обороны побережья Балтийского моря.	Штабы корпуса, 23,24-й пехотных дивизий.	Вопросы организации обороны побережья отработаны в полном объеме.	Командир корпуса.
Штаб I2 ак /Киевский ВО/.	Десятидневная корпусная полевая поездка.	I-I0 июля I9I0 г.	Отмобилизование, организация обороны района Проскурова, переход в наступление.	Штаб корпуса, командиры дивизий, их начальники штабов, командиры пехотных бригад и полков.	Основное внимание было уделено решению вопросов отмобилизования. Отработка вопросов обороны Проскурова свелась к разработке корпусным инженером проекта по укреплению позиций на западных подступах к Проскурову.	Командир корпуса.
Войска и штабы Киевского ВО /основа - 9,2I ак/.	Пятидневные двухсторонние маневры.	25-29 августа I9I0 г.	Для Восточного корпуса - оборона линии р.Днепр и Киева с последующим переходом в наступление.	Восточный сводный корпус: 42 батальона, 32 эскадрона, 76 легк., I2 кон., I2 конно-горных орудий, 46 пулеметов, сапр, воздухоплават. рота. Командир - командир 2I ак генерал-лейтенант Чурин. Западный сводный корпус: 45 батальонов, 36 эскадронов и сотен, 72 легких, 24 кон. орудий, 30 пулеметов, сапр. Командир- командир 9 ак генерал-лейтенант Маврин.	Действия сторон во встречных боях приняли характер отдельных разрозненных столкновений колонн, мало объединенных по цели и не связанных по времени.	Командующий войсками Киевского ВО генерал-адъютант Иванов.
Старший курс Императорской Николаевской Воен-	Групповое упражнение по корпусной темати-	I9II-I9I2 уч. год.	Марш-маневр и бой корпуса в составе армии. Четыре	Слушатели старшего курса академии.	"Выжидательное расположение" как разновидность оборонительного боя будет иметь место в случае превосходства противника в силах, но главной целью	Преподаватели академии.

I	2	3	4	5	6	7
ной академии /академии Генерального штаба/.	ке.		групповых упражнения, в т.ч. одно - по теме "Выжидательное расположение".		оборонительного боя остается переход в наступление и разгром противника.	
Гренадерский, 5,I3, I7, 25-й армейские корпуса Московского ВО.	Большие маневры войск Московского ВО.	I9I2 г.	Наступление и закрепление захваченного рубежа.	Северная армия: Гренадерский, 25-й армейский корпуса /45 б-нов, I7 эскадронов, 48 легких орудий, 8 мортир, I2 кон. орудий, сапб/. Командующий - генерал от инфантерии Зуев. Южная армия: 5,I3,I7 ак /57 б-нов, 24 эскадрона, 64 легких ор., I6 мортир, I2 кон. орудий, сапб/. Командующий - генерал от инфантерии Яковлев.	Наступление сторон вылилось во встречные бои. При переходе к обороне офицеры и войска не имели понятия, где же им оборудовать позиции.	Командующий войсками Московского ВО.
I2,I8 ак Киевского ВО.	Корпусная полевая поездка с элементами двухсторонней военной игры.	I9-28 апреля I9I3 г.	Наступление и закрепление захваченного рубежа.	"Красная" сторона: штабы I2 ак и его дивизий /по австро-венгерской организации/. "Синяя" сторона: штабы I8 ак и его дивизий /по русской организации/.	Наступление сторон вылилось во встречные бои. Войсковые штабы не учитывали недочеты предыдущих поездок, и "полезность этих занятий свелась к нулю".	Командующий войсками Киевского ВО.

Исполнил: ГОРДЕЕВ Ю.Н.

Приложение 22.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СИЛ, СРЕДСТВ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ РАЗВЕДКИ В ОБОРОНЕ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ в 1914-1917 гг.

Операция, оборонительный бой, дата обстановки	Номер и орг. принадлежность корпуса	Виды тактической разведки: Войсковая /наземная/: Пешая: Силы и органы разведки	Пешая: Способы и результаты разведки	Конная: Силы и органы р-ки	Конная: Способы и результаты разведки	Воздушная: Силы и средства	Воздушная: Способы и результаты разведки	Другие источники информации	Приблизительная степень вскрытия пр-ка, проц.	Примечание
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
			К А М П А Н И Я 1 9 1 4 г.							
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ /4.08-I.09/ Оборонительный бой под Гумбинненом 7.08.	3 ак I А СЗФ	Команды разведчиков пех. полков. Развед. партии, дозоры.	Наблюдением и боем установлены полки первого эшелона противника без их организационной принадлежности.	34 Дон. каз. полк - в составе арм. конницы.	Армейская конница /4 дивизии, 48 кон. орудий/, прикрывавшая правый фланг армии, бездействовала.	-	-	Артиллерийская разведка.	60-70 /с опозданием/	
Оборонительный бой I3.08.	6 ак 2 А СЗФ	То же.	Наблюдением перед фронтом и перестрелкой с разведчиками противника установить его главные силы не удалось.	Каз. полк /4 сотни/, дивизионная конница. Разъезды, дозоры.	Наблюдение перед фронтом и перестрелка с разъездами противника. Группировка главных сил не установлена.	Корп. авиаотряд /3 самолета/.	Визуальным наблюдением достоверно установлено выдвижение двух германских корпусов к правому флангу армии.	Слабая агентурная разведка, установившая перед фронтом армии I,5-2 корпуса.	20-30	Противник нанес внезапный удар силами I7-го армейского и I-го рез. корпусов по правому флангу 6ак.
Оборонительный бой 26.08.	43 пд 2 ак I А	То же.	Наблюдением и боем установлены авангардные полки противника без их орг. принадлежности.	Дивиз. конница /по I сотне/. Дозоры.	Наблюдением и перестрелкой установлено выдвижение разведывательных подразделений противника.	Гродненский авиаотряд /5 самолетов/.	Визуальное наблюдение сериями полетов в одном направлении. Результаты неудовлетворительны. Установлено, что "в одном переходе к западу от Ариса противник формирует свои силы."	Артиллерийская разведка в батареях и дивизионах.	20-30	Противник нанес внезапный удар силами 3 I/2 дивизий.
ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА /6.08-I3.09/ Сражение	I4 ак 4 А ЮЗФ	То же.	Наблюдением и боем с развед. органами противника захвачены пленные и установ-	Дивиз. конница /по 2-3 сот-	Наблюдением и боем во взаимодействии с армейской конни-	I4-й корп. авиаотряд	Визуальным наблюдением установлено выдвижение "крупных соединений пехоты с	Агентурная р-ка установила сосре-	60-70 /с опозданием/.	Развертывание всех корпусов 4 А не от-

Продолжение приложения 22.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
у Красника. Бой I3.08.			лена их принадлежность к различным пехотным полкам.	ни/. Разъезды, дозоры.	цей установлено выдвижение четырех австро-венгерских пех. дивизий.	/3 самолета/	артиллерией" и кавалерийской дивизии. Результаты разведки неудовлетворительны.	доточение I0-го герм. к-са у Кельце.		вечало обстановке.
Сражение у Томашова. Бой I3.08.	I9 ак 5 А ЮЗФ	Команды разведчиков пех. полков. Развед. партии, дозоры.	Почти не действовали.	Армейская конница - Сводн. кд, 39 Дон. каз.п и корп. I0 Дон. каз.п. Разъезды, дозоры.	Разведка наблюдением и боем велась недостаточно глубоко. Установлено лишь выдвижение одной пех. дивизии противника.	I9-й корп. авиаотряд /только I испр. самолет.	Результаты визуального наблюдения неудовлетворительны. Даны лишь сведения о выдвижении передовых частей противника.	Артиллерийская р-ка в батареях и дивизионах.	Не более 20	Командование принимало решения без знания реальной обстановки. В действит. корпус был атакован 5-ю дивизиями пр-ка.
Временный переход к обороне для отражения наступления превосходящих сил пр-ка 28.08.	7,8,24 ак 8 А ЮЗФ	То же.	Наблюдением и боем в передовых опорных пунктах захвачены пленные и установлена нумерация частей первого эшелона австрийских дивизий.	Корп. конница /по 4 сотни/. Разъезды, дозоры.	Наблюдением и боем в составе охраняющих подразделений и частей установлена орг. принадлежность вражеских полков первого эшелона.	Корп. авиаотряды.	Визуальным наблюдением достоверно установлены силы пр-ка во всей полосе армии /не менее 7 корпусов/.	Артиллерийская р-ка.	Не менее 70	Наступление пр-ка успешно отражено.
ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ /I5.9-26.I0/. Данные на I4.09.	2 ак I А СЗФ	То же.	Наблюдением и захватом пленных установлено наличие перед фронтом корпуса частей I-го герм. к-са.	3I Дон. каз.п /4 сотни/. Разъезды, дозоры.	Наблюдением и захватом пленных установлено наличие частей I-го герм. корпуса.	Арм. авиаотряд.	Визуальным наблюдением почти ничего не было установлено.	То же.	Не более 50	
ЛОДЗИНСКАЯ /29.I0 -6.I2/ Бой у Влоцлавска 29.I0.	5 Сиб. ак I А СЗФ	То же.	Наблюдением подтверждено лишь выдвижение одной пех. дивизии с 6 эскадронами и 40 орудиями в направлении Яроновск, Бахорка.	Арм. конница - Сводн. каз.д.	Наблюдением и боем на правом фланге установлено "выдвижение пех. дивизии с артиллерией, включая тяжелую."	-	-	Агентурной разведкой установлено сосредоточение до I,5 к-сов у Нешавы.	Не более 50	

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
Сражение у Кутно. Бой 3I.I0.	2 ак 2 А СЗФ	Полковые команды р-ков. Развед. партии, дозоры.	Боем с разведчиками противника и захватом пленных установлено лишь выдвижение 35-й рез. дивизии генерала Шметтова.	Кавказ. кд, 3I Дон. каз. полк /4 сотни/. Развед. отряды, дозоры.	Пассивным наблюдением на левом фланге установлено лишь "наступление корпуса противника двумя колоннами.	Арм. авиа-отряд.	Результаты визуального наблюдения неудовлетворительны. Обнаружено "накопление противника у Любеня и в лесах северо-западнее Домбровица."	Слабая агентурная р-ка.	20–30	В действит. пр-к развернул против корпуса I7,20ак, 25 рез.к, 9 кд.
Бой у Прасныша и Цеханова 20.II.	I Турк. ак Новогеоргиевского УР	То же.	Наблюдением и захватом пленных установлены силы авангардов пр-ка: I/ кбр-3; 2/ б-нов-3, эск.-2, батр -2; 3/ б-нов-3.	4 Дон. каз.д /I8 сотен/; Уссур. кбр /I3 эск. и сотен/; конных адн-2. Развед. отряды.	Наблюдением и боем на флангах установлены гл. силы пр-ка: батальонов – более 20; легкой артиллерии – до I,5 полков; тяж. батарей – 2-3; кбр-3.	–	–	Артиллерийская р-ка.	Не более 70	В действит. пр-к имел 32 пех. батальона.
			К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.							
ЗИМНИЕ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ /25.0I – конец февраля/. Данные к началу Прасныш-ской операции 2.02.	I Турк. ак I2 А СЗФ	То же.	Боем, захватом пленных подтверждено наличие перед фронтом корпуса частей Грауденцского сводного корпуса ген. Сурена 30 б-нов, 2 кав. бригады/ и установлена подготовка пр-ка к наступлению.	Приданные три конные бригады 2 сотни и штатный 5 Сиб. каз. полк. Развед. отряды, разъезды.	Со второй попытки вклинились вглубь расположения гл. группировки пр-ка у Хоржеле и установили ее состав.	–	–	Агентурная разведка.	До 90	Разведка пр-ка была активнее. Его возд. р-ке никто не препятствовал.
ГОРЛИЦКАЯ /I9.04–9.06/. Данные на I8.04.	I0 ак 3 А ЮЗФ	То же.	Захваченные пленные указали на подготовку широкого австро-германского наступления.	–	–	Арм. авиа-отряды.	Визуальным наблюдением обнаружено сосредоточение крупных сил пр-ка и его подготонка к нанесению удара.	Перебежчики, артиллерийская разведка.	Не более 50	Русская возд. р-ка способствовала предотвращению внезапности вражеского удара.
Начало боев под Опатовом 3–5.05.	25 ак 4 А ЮЗФ	То же.	Наблюдением и боем с разведчиками и авангардами противника подтверждено наступление двух пехотных	52 Дон. каз.п /3 сотни/; Урал.	Наблюдением и боем на флангах достоверно установлено наступление гер-	Арм. авиа-отряд /3 самолета/.	Визуальным наблюдением достоверно вскрыто выдвижение двух пех. дивизий с артиллерией.	То же.	До 90	То же.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
			дивизий противника.	каз.бр. Развед. отряды.	манской и австрийской дивизий.					
НАРЕВСКАЯ /30.06-20.07/. Начало Прасныш-ского сражения 30.6	I Сиб. ак I А СЗФ	Команды развед-чиков пех. полков. Развед. партии, дозоры.	28-30.06 в ходе отражения разведки боем захватом пленных и документов убитых установлены полки первого эшелона: 3 полка 26 пд, 3 полка и 2 отд.б-на 4 гв.рез.д. Установлен также подход нового I7-го герм. корпуса.	7 Сиб. каз.п /4 сотни/. Разъезды, дозоры.	Наблюдением в соприкосновении с пр-ком, налетами, захватом пленных установлен подход передовых частей германского корпуса.	Арм. авиа-отряд.	Визуальным наблюдением обнаружено сосредоточение и развертывание крупных сил пр-ка для перехода в наступление.	Агентурная, арт. р-ка, перебежчики.	60-70	То же.
	I Турк. ак I А СЗФ	То же.	Наблюдением, ночными стычками с развед. партиями и передовыми ротами противника установлено наличие перед фронтом корпуса частей I7-го гв. рез. к-са, II ак, Грауденцского к-са и их подготовка к нанесению удара.	5 Сиб. каз.п /3 сотни/; 2I Дон. каз.п /6 сотен/. Разъезды, дозоры.	Наблюдением на флангах, захватом пленных и документов убитых установлена их принадлежность к частям трех германских корпусов.	Арм. авиа-отряд.	То же.	То же.	До 90	То же.
Оборони-тельные бои на ровенском направле-нии 3-6.9. Данные на 2.09.	7 ак 8 А ЮЗФ	То же.	В перестрелках с разъездами и развед. партиями пр-ка достоверно установле-27,5I пд 4 ак, 29пд I9 ак, 34 пд 5 ак /А-В/.	3 Уманский каз.п /4 сотни/. Разъезды, дозоры.	Боем с разъездами пр-ка установлены передовые части четырех пех. дивизий противника.	-	-	Артиллерийская р-ка.	60-70	В действит. пр-к имел 7 пехотных дивизий.
				К А М П А Н И Я I9I6 г.						
К началу боя у д. Горный Скробов под Барановичами 27.I0.	35 ак 4 А ЗФ	То же.	Боем и в поисках захвачены пленные 5 рез.д, 20I пд /герм./, 64 пп I6 пд /А-В/.	-	-	25-й авиа-отряд /3 самолета/; I змейковый аэростат.	Визуальным наблюдением и фотографированием установлены характер укреплений и группировка пр-ка на позициях.	Перебежчики, подслушивание телефонных разговоров. Арт. р-кой установлено наличие 70-75 ор.	60-70	Не был установлен подвоз противником еще около I00 арт. батарей.

Продолжение приложения 22.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
Пассивная позиционная оборона II.09-I4.II.	I6 ак 7 А ЮЗФ	Команды разведчиков пехотных полков. Развед. партии, дозоры.	Ночные поиски и вылазки, захват пленных и документов убитых. Достоверно установлены части двух пехотных дивизий противника.	-	-	I6-й авиаотряд /3 самол./; I привязной шар.	Визуальным наблюдением и фотографированием достоверно установлены позиции частей двух пех. дивизий противника и огн. позиции артиллерийских батарей.	Перебежчики, арт. разведка.	До 90	В течение всего периода разведчики успешно отражали вылазки передовых рот и развед. партий противника.
			К А М П А Н И Я I 9 I 7 г.							
То же 5.0I-22.06.	I6 ак 7 А ЮЗФ	То же.	В ходе поисков захвачены II2 контрольных пленных при минимальных собственных потерях. Достоверно установлены части двух противостоявших пехотных дивизий противника.	-	-	-	-	Перебежчики, арт. разведка, подслушивание телефонных разговоров.	До 90	То же.
Бои на плацдарме на р.Шара у дд. Нагорня и Лабузы I3-I4.03.	9 ак 2 А ЗФ	То же.	В ходе поисков и вылазок установлены части 3-й и I8-й германских дивизий.	-	-	2-й армейский авиаотряд /3 самол./; I аэростат.	Визуальным наблюдением и фотографированием обнаружены два ж/д состава с пехотой и артиллерией противника на ст. Балабановичи.	Артиллерийская разведка.	До 90	Германским истребителем был сбит аэростат, но и вражеский самолет уничтожен зенитно-пулеметным огнем.
Бой на плацдарме на р.Стоход у д. Червище 2I.03.	3 ак 3 А ЗФ	То же.	В результате поисков установлены части двух германских пехотных дивизий /на самом деле пр-к развернул три дивизии/.	-	-	9-й корп. авиаотряд /3 самол./; I привязной шар.	Визуальным наблюдением и фотографированием обнаружена подготовка пр-ка к наступлению, но его группировка не раскрыта. Наблюдением с шара установлены позиции только трех артиллерийских батарей.	Артиллерийская разведка, перебежчики.	60-70	В приказе главкома ЗФ отмечена неудовлетворит. организация возд. разведки. Гл. причина - плохая погода.
К началу прорыва пр-ка на р.Серет	5 Сиб. ак II А	То же.	В результате захвата пленных при проведении поисков и боев установлена группи-	-	-	II-й арм. авиаотряд	Визуальным наблюдением и фотографированием установлена подготовка противника к	Агентурная, арт. разведка, перебеж-	До 90	

Продолжение приложения 22.

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II
6.07.	КЭФ		ронка противника в составе 3I пехотного батальона и I60 орудий, включая 28 тяжелых.			/2 самолетар-ка/; 2 привязных шара.	нанесению контрудара.	чики.		
Оборона на двинском направлении к 28.07.	I9 ак 5 А СФ	Команды разведчиков пехотных полков. Развед. партии, дозоры.	В результате поисков и вылазок в передовые окопы противника достоверно установлены части 4-й гренадерской кав. дивизии, 2-й активной, 23-й ландверной и 5-й запасной дивизий.	-	-	-	-	Артиллерийская разведка, перебежчики.	До 90	Команды разведчиков успешно отражали ночные вылазки противника.
РИЖСКАЯ /I9-24.08/.	43 ак, 2 Сиб. ак, 6 Сиб. ак I2 А СФ	То же.	Поисками и боем в передовых окопах противника достоверно установлены противостоявшие германские части и соединения.	-	-	Армейский и корпусные авиаотряды; по I аэростату в каждом к-се.	Визуальным наблюдением и фотографированием обнаружена подготовка противника к проведению наступательной операции. Разведка с аэростатов из-за плохой погоды результатов не дала.	Агентурная, артиллерийская разведка, перебежчики, солдаты, бежавшие из плена.	До 90	Русское командование, располагая достоверной информацией, не проявило должной расторопительности и настойчивости.

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 23

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ ЗА УДЕРЖАНИЕ ПОЛОС ОБОРОНЫ НА НАПРАВЛЕНИЯХ ГЛАВНЫХ УДАРОВ АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК в 1914-1917 гг.

Операция, время проведения оборонительных боев и номер атакованного армейского корпуса	Глубина полосы обороны, км	Состав и соотношение сил и средств				Количество атак, отраженных при обе за первую позицию	Продолжительность и результативность боев								
		Наименование	Количество		Соотношение во всей полосе		За первую /главную/ позицию, ч	За вторую /тыловую/ позицию, ч	За полосу обороны, ч	Темпы продвижения противника	Потери				
			русские войска	противник							русских войск			противника	
											убито	ранено	без вести	убито	ранено	пленено
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
				К А М П А Н И Я 1 9 I 4 г.												
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ. Бой под Гумбинненом 7.08 Зак IA СЗФ	3,7	батальонов штыков легк. оруд. тяж. орудий	32 29200 I08 -	24 ок.24000 I44 I6 I7ак 8А /герм./	I,3:I I,2:I I:I,3 абс. у пр-ка	3	8 Удержана	-	8 Удержана	-	25 пд: всего 3015; 27 пд: нет данных			I250	6414	6943
ГАЛИЦИЙСКАЯ. Бои под Красником I6-I7.08 I6ак 4А ЮЗФ	4,3	батальонов штыков лег. орудий тяж. орудий	48 ок.30000 I56 -	ок.60 ок.40000 I68 I2 пд - 4 /А-В/	I:I,2 I:I,3 I:I,I абс. у пр-ка	9-I0	34 Удержана	-	34 Удержана	-	В большинстве полков осталось по 3 сводных батальона			Нет данных		
Бои I8-I9.08 Гренадерский к-с 4А ЮЗФ	4,8	батальонов штыков лег. орудий тяж. орудий	32 ок.20000 I08 -	ок.48 ок.30000 I26 I2 пд - 3 /А-В/	I:I,5 I:I,5 I:I,I абс. у пр-ка	5-7	32 Удержана	-	32 Удержана	-	За весь период сражения с II.8 по I9.8 потери в полках достигли 60 процентов			Нет данных		
Бой у Томашова I8.08 I9ак 5А ЮЗФ	3,8	батальонов штыков эскадронов сабель лег. орудий тяж. орудий	32 ок.28000 I3 ок.I700 I08 -	70 ок.60000 I5 ок.I800 ок.200 24 2,6,9ак /А-В/ пд - 5	I:2,2 I:2,I I:I,2 I:I I:I,9 абс. у пр-ка	I	I8 Оставлена по приказу	-	I8	200 м/ч	Всего до 50 процентов			Всего 40-65 процентов		ок. 5000

Продолжение приложения 23

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ. Бои под Варшавой 27-28.09 I Сиб.ак 2А СЗФ	7,9	батальонов штыков лег. орудий тяж. орудий	24 ок.22500 60 4	36 ок.33000 ок.2I6 I6 пд - 3 /герм./	I:I,5 I:I,5 I:3,6 I:4	I0-I2	48 Утрачена	-	48 Утрачена	I60 м/ч	Всего с 26.I0 по I.II - 2658			Нет точных данных, но потери противника были значительнее		
ЛОДЗИНСКАЯ. Сражение у Кутно. Бой у Влоцлавска 30.I0 5 Сиб.ак IA СЗФ	4,I	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	25,5 ок.25000 20 ок.2500 I06 -	45 ок.45000 65 ок.9000 288 36 20ак, Iкк, 36 рез.д 9А /герм./	I:I,8 I:I,8 I:3,2 I:3,6 I:2,7 абс. у пр-ка	3	3 Утрачена	5 Утрачена	I2 Утрачена	300 м/ч	Всего около I0,2 тыс.			Нет данных		
Бой у Кросновице I.II 2ак 2А СЗФ	4,3	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	32 33890 30 3420 I3I -	6I ок.60000 46 ок.6000 230-280 I20 20,27ак, 25 рез.к, 9 кд 9А /герм./	I:I,9 I:I,8 I:I,5 I:I,8 I:I,8 абс. у пр-ка	2	I4 Утрачена	-	I4 Утрачена	300 м/ч	Всего около 4 тыс.			Нет данных		
Бои у Цеханова и Прасныша 25-26.II I Турк.ак Новогерг. УР СЗФ	8,2	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	23 ок.20500 37 ок.4220 96 -	32 ок.30000 9 ок.I000 2I0 I6 пд - 3 /9 герм.А/	I:I,4 I:I,5 4:I 4,2:I I:2,2 абс. у пр-ка	3-4	36 Удержана	-	36	-	С 20.II по 3.I2 396 3243 ?			Нет точных данных, но по сведениям штаба корпуса - значительнее		
К А М П А Н И Я I9I5 г.																
ПРАСНЫШСКАЯ Бои 7-II.02 I Турк.ак I2А СЗФ	8,4	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	40 ок.30000 40 4420 I26 II	48 ок.48000 I2 ок.I500 280 32 пд - 4 /I0 герм.А/	I:I,2 I:I,6 3,3:I 3:I I:2,2 I:2,9	5-6	I04 Утрачена, но возвращена контрударом I Сиб. ак к I9.00. I4.02	-	I04	80 м/ч	Нет данных			Нет данных		Более I800

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
Бои у Хоржеле 24–26.02 2 Сиб.ак IA СЗФ	7,3	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	32 ок.I6500 5 575 90 –	36 ок.27000 6 ок.700 ок.2I0 I6 пд – 3	I:I,I I:I,6 I:I,2 I:I,2 I:2,3 абс. у пр-ка	I	8 Утрачена	II Удержана	58 Удержана	200 м/ч	Всего около 2,5 тыс.			Только 26.02 немцы захоронили более I500 трупов		
ГОРЛИЦКАЯ. Бои I9–2I.4 I0ак 3А ЮЗФ 70 пд 9ак	9,4	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий минометов	60 47800 I4I 4 –	I06 I03509 466 I58 96 IIA /герм./	I:I,8 I:2,2 I:3,3 I:40 абс. у пр-ка	I	I6 Утрачена	I8 /2-я поз./ I4 /3-я поз./	66 Утрачена	2–5 км/сут	Всего за 3 суток – около 33 тыс.			Всего за операцию с I9.04 по 9.06: 5562 2II95		IIIO
Бои под Опатовом 2–3.05 25ак 4А ЮЗФ	7,4	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	35 26400 90 4	32 ок.30000 98 22	I,I:I I:I,I I:I,I I:5,5	7–8	8 Удержана	–	8 Удержана, но затем оставлена по приказу	–	ок. 220	ок. 770	нет данных	Нет данных		2950
НАРЕВСКАЯ. Прасныш-ское сражение. Бои 30.06–3.07.I9I5 I Турк.ак, I Сиб.ак IA СЗФ	8–I2	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	48 ок.45000 I48 2I	84 ок.80000 8I2 48	I:2,I I:I,8 I:5,9 I:2,3	3	2I Основная и промежуточн. оставлены по приказу	23 После двухдневного боя оставлены по приказу	86 Утрачена	3–5 км/сут	ок. 4780	ок. I5I00	ок. I9900	I563	6429	720
ОПЕРАЦИИ В ПОЛЬШЕ. Бои на люблинском направлении 3–9.07 6 Сиб.ак 2А СЗФ	7,2	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	32 2306I 24 ок.2500 89 6	36 ок.30000 9 ок.I000 ок.I56 ок.28 пд – 3 /герм./	I:I,I I:I,3 2,5:I I:I,8 I:4,7	I0–I5	67 Оставлена по приказу в связи с отходом 3А	69 Оставлена по приказу	I4I Утрачена	I–2 км/сут	I79	839	29	Нет точных данных, но по сведениям штаба корпуса – значительнее		
Бой 8.07 I4ак 3А ЮЗФ	7,8	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	25 ок.I9000 78 –	28 ок.23000 84 I2 пд – 2/А-В/	I:I,I I:I,2 I:I,I абс. у пр-ка	7–8	75 Оставлена по приказу	–	75 Утрачена	2–3 км/сут	Нет данных					

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
Бои на ровенском направлении 2I-24.08 7ак 8А ЮЗФ	II,0	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	32 I9066 84 -	84 ок.70000 I20-I40 24-28 5ак /А-В/ пд - 4	I:2,6 I:3,6 I:I,5 абс. у пр-ка	5-6	72 Утрачена	Оставлена без боя	80 Утрачена	3-4 км/сут	За 2I-22.08 290	704	227	Нет данных		
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ. Бои 29-3I.08 Гв.корпус, 8 Сиб.сд 3 Сиб.ак I0А ЗФ	6,8	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	40 25263 66 ок.7000 I05 II	72 ок.60000 64 ок.7000 2I6 48 ак - 3 /I0 герм.А/	I:I,8 I:2,4 I:I I:I I:2 I:4,4	3-4	48 Утрачена	Оставлена без боя	72 Утрачена	2-3 км/сут	С 29.8 по 7.9 всего 9264			Нет данных		
Бой на двинском направлении I0.I0 I9ак 5А СФ	6,0	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	32 ок.26000 84 -	24 ок.22000 ок.I44 I6 2пд, 78 рез.д /герм/	I,5:I I,2:I I:I,7 абс. у пр-ка	3	3 Утрачена	-	3 Утрачена	2 км/ч	Н е т д а н н ы х					
К А М П А Н И Я I 9 I 6 г.																
Бои у д. Горный Скробов под Барановичами 27-28.I0 35ак 4А ЗФ	II,I	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий	32 ок.28000 4 ок.400 84 32	22 ок.22000 6 ок.800 280 I20 5 рез.д, 20Iпд /герм./, пп I6пд /А-В/	I,5:I I,3:I I:I,5 I:2 I:3,3 I:3,8	4	II Утрачена	I3 Удержана	36 Удержана	I00-I50 м/ч	Н е т д а н н ы х					
К А М П А Н И Я I 9 I 7 г.																
Бои за плацдарм на р.Шара у Нагорня и Лабузы I3-I4.03 9ак 2А ЗФ	I0,8	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий	49 36I86 I63 I9	I8 ок.I8000 96 I6 пд - 2 /герм./	2,7:I 2:I I,7:I I,2:I	4	3 Утрачена	-	3 Удержана	I50-200 м/ч	От газов: 4 I459 -			Нет данных		
											От огня: 5I II2 I4I					

Продолжение приложения 23

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7
Бой за плацдарм на р.Стоход у д. Червище 2I.03 3ак 3А 3Ф	II,3	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий минометов и бомбом.	37 27273 96 I6 99	27 ок.27000 240 60 ок.I00 пд - 3 /герм./	I,4:I I:I I:2,4 I:3,7 I:I	-	I2 Утрачена	-	I2 Удержана	80-I00 м/ч	От газов: - От огня: 78	756 270	- III64	Нет данных		
ТАРНОПОЛЬСКИЙ ПРОРЫВ. Бой 6.07.I9I7 5 Сиб.ак IIA ЮЗФ	II,4	батальонов штыков лег.орудий тяж.орудий минометов и бомбом.	34 ок.I9000 82 - II4	36 ок.30000 372 I40 I76 23 рез.к /герм./ пд - 4	I:I I:I,6 I:4,5 абс. у пр-ка I:I,5	3	8 Утрачена	Нет данных		6-I2 км/сут	Н е т		д а н н ы х			
РИЖСКАЯ. Бои I9-20.08 43ак I2A СФ	I6,2	батальонов штыков эскадронов сабель лег.орудий тяж.орудий минометов и бомбом.	44 27358 26 3207 2I7 54 I64	99 ок.I00000 60 ок.8000 364 244 230 ак - 3 /герм./	I:2,2 I:3,7 I:2,3 I:2,5 I:I,7 I:4,5 I:I,4	I	I5 Утрачена	9 Утрачена	39 Утрачена	I0-I2 км/сут	В с е г о более I2 тыс.			Во всей 8А - 4-5 тыс.		

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 24

МАНЕВР СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ В ПОЛОСАХ ОБОРОНЫ РУССКИХ АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Операция, оборонительный бой, дата проведения	Номер армейского корпуса	Силы и средства, привлекавшихся к маневру			Цель маневра			Время совершения маневра и его продолжительность			Направление маневра
		корпуса	соседних корпусов	армии	корпусных сил и средств	сил и средств соседних корпусов	армейских сил и средств	корпусных сил и средств	сил и средств соседних корпусов	сил и средств армии	
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2
				К А М П А Н И Я 1 9 I 4 г.							
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ. Бой под Гумбинненом 7.08	3ак IA СЗФ	От пр до пб, батр	-	-	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	-	Через I час после начала боя; I час	-	-	Из глубины и вдоль фронта
Бой 26-27.08	43пд 2ак IA СЗФ	пб, от одной до двух батр	-	72 пд	Усиление обороны на первой позиции	-	Усиление обороны на фланге армии	Через 9 часов после начала боя; 2 часа	-	Во вторые сутки боя; I0 часов	Из глубины
ГАЛИЦИЙСКАЯ. Сражение у Красника. Бой I6-I7.08	I6ак 4А ЮЗФ	От двух до трех пб, от батр до адн	45 пд I4ак, бр 2 грен.д	-	Усиление обороны на конечном рубеже отхода	Усиление обороны на конечном рубеже отхода	-	Через 3-4 после начала боя; I-3 часа	В первые сутки боя; 3-4 часа	-	Из глубины и вдоль фронта
Бой I8-I9.08	Гренад. корпус 4А ЮЗФ	От пп до пбр, от батр до адн	-	-	Усиление обороны на конечном рубеже отхода, проведение контратак	-	-	Через I-2 часа после начала боя; I,5-4 часа	-	-	Из глубины
Сражение у Томашова. Бой I8.08	I9ак 5А ЮЗФ	От пб до пп	324 пп 8I пд I7ак	I Дон. каз.д, 5 Дон. каз.д, I0 Дон. каз.п	Усиление обороны на угрожаемых флангах, проведение контратак	Усиление обороны на фланге, проведение контратак	Прикрытие промежутка между корпусами, проведение контратак	Через 4-6 часов после начала боя; I-2 часа	Через 4 часа после начала боя; 2 часа	Через 4 часа после начала боя; 2-5 часов	Из глубины и вдоль фронта
Городокское сражение 27-29.08	24ак 8А ЮЗФ	От двух пб до пп	-	I2 кд	Проведение контратак при бое за первую позицию	-	Прикрытие фланга, проведение контратаки	Через 2-3 часа после начала боя; I-3 часа	-	Через 5 часов после начала боя; I час	Из глубины

Продолжение приложения 24

I	2	3	4	5	6	7	8	9	IO	II	I2
ЛОДЗИНСКАЯ. Сражение у Кутно. Бой у Влоцлавска 30.IO	5 Сиб.ак IA СЗФ	От пб до пп, батр	-	Сводн. каз.д	Усиление обороны на промежуточной позиции	-	Усиление обороны на фланге	Через 2 часа после начала боя; I час	-	Через 6 часов после начала боя; 3 часа	Из глубины
Бой у Красновице I.II	2ак 2А СЗФ	От пб до пп	-	-	Усиление обороны на первой позиции	-	-	Через I час после начала боя; I-2 часа	-	-	Из глубины
Бой под Цеховом и Прасныш 20.II	I Турк. ак Новогеорг.УР	От двух сб до сп, батр	-	77 пд, бр 59пд, бр I6пд, 4 Дон. каз.д	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	Усиление обороны на фланге, нанесение контрудара	Через 6 часов после начала боя; I-2 часа	-	Через 7 часов после начала боя; 2-4 часа	Из глубины
				К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.							
ПРАСНЫШСКАЯ. Бой 7-II.02	I Турк. ак I2А СЗФ	От пб до двух пп, броневт.взв, от одной до пяти батр	-	63 пд, 4 Дон. каз.д, адн	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	Усиление обороны на второй /тыловой/ позиции, проведение контратак	Через 2 часа после начала боя; 3-8 часов	-	Через 4 часа после начала боя и во вторые - пятые сутки боя; 4-I0 часов	Из глубины
Бой у Хоржеле 24-26.02	2 Сиб.ак IA СЗФ	От пр до двух пб	-	67 пп I7 пд	То же	-	Усиление обороны на промежуточной позиции	Через I-3 часа после начала боя; I-2 часа	-	С началом боя; 8 часов	Из глубины
ГОРЛИЦКАЯ. Бой I9-2I.04	I0ак 3А ЮЗФ	От пр до двух пп, команда разведчиков, от арт. взв. до батр	2 пбр 8I пд 24 ак	3 Кавк. ак, 3 Дон. каз.д, I6 кд	Усиление обороны на первой, второй и третьей позициях, заполнение брешей, проведение контратак	Усиление обороны на первой позиции	Усиление обороны на третьей позиции, нанесение контрудара	Через 8 часов после начала боя и во вторые-третьи сутки; I-3 часа	В первые сутки боя; 4 часа	Во вторые-третьи сутки боя; от 6 часов до двух суток	Из глубины и вдоль фронта
Бой под Опатовом 2-3.05	25ак 4А ЮЗФ	От пр до пбр, от каз.п до каз.бр, от арт. взв. до батр	83 пд 3I ак	-	Усиление обороны, проведение контратаки впереди первой позиции	Проведение контратаки впереди первой позиции	-	Через 7 часов после начала боя и во вторые сутки; I-3 часа	Во вторые сутки боя; 4 часа	-	Из глубины и вдоль фронта

Продолжение приложения 24

I	2	3	4	5	6	7	8	9	IO	II	I2
Бой 6-7.06	25ак 4А ЮЗФ	От одного до двух пп, от кп до кд, адн	пп - 2, адн - I	I8I пп 46 пд	Проведение контратаки при бое за первую позицию и на стыке двух армий	Проведение контратаки на стыке двух армий	Проведение контратаки на стыке двух армий	Через 6 часов после начала боя; 2-3 часа	Через 6 часов после начала боя; 8 часов	В первые - вторые сутки боя; 4 часа	Из глубины и вдоль фронта
НАРЕВСКАЯ. Праснышское сражение. Бой 30.06-3.07	I Турк. ак IА СЗФ	От сб до сп, адн	батр I Сиб.ак	4 Сиб.сп I Сиб.сд, 5 Турк. сп, кбр I4кд	Усиление обороны на промежуточной позиции	Усиление обороны на промежуточной позиции	Усиление обороны на промежуточной позиции, проведение контратак	Через 5 часов после начала боя; 2 часа	Через 7 часов после начала боя; 2 часа	Через 5 часов после начала боя и во вторые - четвертые сутки боя; 3-6 часов	Из глубины и вдоль фронта
	I Сиб.ак IА СЗФ	От двух пр до трех пб, автопул. взв, от батр до адн	-	От одной до двух сбр I Сиб. сд, 2 пбр 30 пд, кбр I4кд	Усиление обороны на промежуточной позиции, проведение контратак	-	Усиление обороны на первой и второй /тыловой/ позициях	С началом боя и через 9 часов; 2 часа	-	В первые сутки боя; 3 часа	Из глубины
ОПЕРАЦИИ В ПОЛЬШЕ Бой на люблинском направлении 3-9.07	6 Сиб.ак 2А СЗФ	От двух пб до пп, две тяж.батр	-	I кбр I3 кд	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	Усиление обороны на второй позиции, проведение контратак, прикрытие отхода	Через 8 часов после начала боя; 2-3 часа	-	В третьи сутки боя; 2 часа	Из глубины
Бой 8-IO.07	I4ак 3А ЮЗФ	пб	Два пп 3 Кавк. ак	Тяж.адн	Проведение контратак	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	Усиление обороны на первой позиции	Через 4 часа после начала боя; I,5-2 часа	Во вторые сутки боя; 3-4 часа	Через 8 часов после начала боя; к утру второго дня	Из глубины
ОТХОД ИЗ ГАЛИЦИИ. Бой I6.08	I4ак 3А ЮЗФ	От двух пр до пп	49 пд 24 ак	2 гв.кд, адн	Усиление обороны на первой позиции	Нанесение контрудара	Усиление обороны на первой позиции	Через I час после начала боя; I час	Через I2 часов после начала боя; 5 часов	Через 6 часов после начала боя; I час	Из глубины и вдоль фронта
Бой на ровенском направлении 2I-24.08	7ак 8А ЮЗФ	От пр до пб, каз.п, батр	-	-	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	-	Через 6 часов после начала боя и во вторые - четвертые сутки; I-3 часа	-	-	Из глубины и вдоль фронта

I	2	3	4	5	6	7	8	9	IO	II	I2
СВЕНЦИНСКИЙ ПРОРЫВ. Бой 29-3I.08	Гвард. корпус, 8 Сиб.сд 3 Сиб.ак IOA СЗФ	От пб до пп	-	-	Усиление обороны на первой и второй позициях	-	-	Через 3 часа после начала боя и во вторые - третьи сутки боя; 2-3 часа	-	-	Из глубины и вдоль фронта
Бой на двинском направл. IO.IO	I9ак 5А СФ	От двух пб до пп	-	-	Усиление обороны на первой позиции	-	-	Через I час после начала боя; I-2 часа	-	-	Из глубины
				К	А М П	А Н И	Я I 9 I	6 г.			
Бой у д.Горный Скробов под Барановичами 27-28.IO	35ак 4А 3Ф	От двух пб до двух пп	сп 3 Сиб. ак	Два пп 67 пд	Усиление обороны на первой позиции	Усиление обороны на второй позиции	Проведение контратаки совместно с корпусными и дивизионными резервами	Через 5-9 часов после начала боя;	Во вторые сутки боя; 3 часа	Через I2 часов после начала боя; к утру второго дня	Из глубины
				К	А М П	А Н И	Я I 9 I	7 г.			
Бой за плацдарм на р.Щара у Нагорня и Лабузы I3-I4.03	9ак 2А 3Ф	От пб до пд	-	-	Усиление обороны на первой и второй позициях	-	-	Через 2 часа после начала боя и во вторые сутки; 2-3 часа	-	-	Из глубины
Бой за плацдарм на р.Стоход у д.Червище 2I.03	3ак 3А 3Ф	От пр до пп	-	-	Усиление обороны на первой позиции	-	-	Через 2 часа после начала боя; 3-4 часа	-	-	Из глубины
ТАРНОПОЛЬСКИЙ ПРОРЫВ. Бой 6-8.07	5 Сиб.ак IIA ЮЗФ	От сб до трех пп	-	3 грен.д, 46 пд, 25 морт. адн, 3 грен. абр, 46 абр, адн IO абр	Усиление обороны на первой позиции	-	Усиление обороны на промежуточной позиции и во вторые сутки - проведение контратаки совместно с корпусными резервами	Через I час после начала боя; I-5 часов	-	Через 8-IO часов после начала боя; 6 часов	Из глубины и вдоль фронта

Продолжение приложения 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бой на двинском направлении 21.07	14ак 5А СФ	От двух пб до пп	-	-	Усиление обороны на первой позиции, проведение контратак	-	-	Через 3-10 часов после начала боя; 2-3 часа	-	-	Из глубины
РИЖСКАЯ. Бой 19-20.08	43ак 12А СФ	От пп до пд	адн из 2 Сиб.ак	136 пд, бр 116пд, бр 24 пд	Заполнение брешей в первой позиции, проведение контратак	Усиление обороны на второй позиции	Усиление обороны на второй позиции, проведение контратаки	Через 5 часов после начала боя; 1 час	Через 10 часов после начала боя; 4 часа	Во вторые сутки боя; 6-11 часов	Из глубины
Бой 19-22.08	2 Сиб.ак 12А СФ	От двух сб до сбр	-	136 пд	Усиление обороны на второй позиции	-	Усиление обороны на третьей позиции	Через 5-8 часов после начала боя; 2-4 часа	-	Во вторые сутки боя; 5-6 часов	Из глубины

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

Приложение 25

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОВЕДЕНИЕ КОНТРАТАК РУССКИМИ АРМЕЙСКИМИ КОРПУСАМИ ПРИ УДЕРЖАНИИ ПОЛОС ОБОРОНЫ в 1914-1917 гг.

Операция, оборонительный бой, дата проведения	Номер армейского корпуса	Принадлежность резервов, участвовавших в контратаках	Привлекавшиеся силы	Кол-во контратак	Время проведения контратак	Результативность контратак
1	2	3	4	5	6	7
			К А М П А Н И Я 1914 г.			
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ. Бой под Гумбинненом 7.08	3ак 1А СЗФ	Полк первого эшелона	108 пп 27 пд	1	В ходе боя за первую позицию; через 7 часов после начала боя	Противник отброшен на 0,5-1 км перед первой позицией
Бой 26-27.08	43 пд 2 ак 1А СЗФ	Дивизионные	До пб	2	В ходе боя за первую позицию; через 11 часов после начала боя	Положение восстановлено
ГАЛИЦИЙСКАЯ. Сражение у Красника. Бой 16-17.08	16 ак 4А ЮЗФ	Корпусной	От двух до четырех пб	2	В ходе боя на конечном рубеже отхода; во вторые сутки боя	Положение восстановлено
Бой 18-19.08	Гренад. к-с 4А ЮЗФ	Дивизионные	От пб до двух пп	4	В ходе боя на конечном рубеже отхода; через 2-4 часа после начала боя и во вторые сутки	Положение восстановлено
		Корпусной	От пп до пбр	2	В ходе боя на конечном рубеже отхода; через 3-6 часов после начала боя	Положение восстановлено
Сражение у Томашова. Бой 18.08	19 ак 5А ЮЗФ	Дивизионные	От двух пб до трех пб	2	После прорыва первой позиции; через 6 часов после начала боя	Безрезультатно
		Корпусной	Два пп	1	После прорыва первой позиции; через 8 часов после начала боя	Совместной контратакой корпусного и армейских резервов положение восстановлено
		Армейские	1,5 Дон. каз.д, 10 Дон. каз.п		То же	
Городокское сражение 27-29.08	24 ак 8А ЮЗФ	Дивизионные	От одного до двух пб	7	В ходе боя за первую позицию; через 3-8 часов после начала боя	Противник остановлен и задержан
		Корпусной	пп	1	В ходе боя за первую позицию; через 6 часов после начала боя	Совместной контратакой с дивизией армейского резерва противник остановлен и задержан
		Армейский	12 кд		То же	
ЛОДЗИНСКАЯ. Сражение у Кутно. Бой у Влоцлавска 30.10	5 Сиб. ак 1А СЗФ	Дивизионные	От пб до пп	3	После прорыва первой позиции; через 2-3 часа после начала боя	Противник задержан

I	2	3	4	5	6	7
Бой у Кросновице I.II	2 ак 2А СЗФ	Дивизионные	От одного пб до одного пп	2	В ходе боя за первую позицию; через 2-3 часа после начала боя	Противник задержан
Бой под Цехановом и Прасныш-ем 20.II	I Турк. ак Новогеорг.УР	Дивизионные	От одного до двух пб	3	В ходе боя за первую позицию; через 5-6 часов после начала боя	Противник остановлен и задержан
		Корпусной	От двух сб до одного сп	2	В ходе боя за первую позицию; через 7-8 часов после начала боя	То же
		Армейские	77 пд, бр 59 пд, бр I6 пд, 4 Дон. каз.д	2	В ходе боя за первую позицию; через 9-II часов после начала боя	То же
			К А М П А Н И Я I 9 I 5 г.			
ПРАСНЫШСКАЯ. Бой 7-II.02	I Турк. ак I2А СЗФ	Дивизионные	От одного до двух пб	3	В ходе боя за первую позицию; через 3-6 часов после начала боя	Противник остановлен и задержан
		Корпусной	От одного пб до двух пп, броне-автомоб.взв	2	В ходе боя за первую позицию; через 5-I0 часов после начала боя	То же
		Армейские	63 пд, 4 Дон. каз.д	4	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; во вторые- пятые сутки боя	То же
Бой у Хоржеле 24-26.02	2 Сиб. ак IA СЗФ	Дивизионные	От двух пр до двух пб	4	После прорыва первой позиции; через 2-5 часов после начала боя	Противник задержан
		Корпусной	От одного до двух пб	2	То же	То же
ГОРЛИЦКАЯ. Бой I9-2I.04	I0 ак 3А ЮЗФ	Дивизионные	От двух пр до двух пб	I7	После прорыва участков I,2,3-й позиций; через 8-I2 часов после начала боя и во вторые - третьи сутки	Противник задержан
		Корпусной	От двух пб до двух пп	5	После прорыва I,2,3-й позиций; через 9-II часов после начала боя и во вторые - третьи сутки	То же
		Армейские	3 Кавк. ак, 3 Дон. каз.д, I6 кд	2	После прорыва второй и третьей позиций; во вторые - третьи сутки боя	То же
Бой под Опатовом 2-3.05	25 ак 4А ЮЗФ	Дивизионные	От одного до двух пп, команды разведчиков	2	В ходе боя за первую позицию; через 4-6 часов после начала боя	Положение восстановлено. Перед передним краем II -го Фанагорийского гренадерского полка противник отброшен на I0 км
		Корпусной	От двух пб до пбр, от каз.п до каз.бр	2	В ходе боя за первую позицию; через 8-I0 часов после начала боя и во вторые сутки	Противник отброшен на 6-8 км от переднего края
		Дивизия первого эшелона	3 гренад. д /ударная группа/	I	Во вторые сутки боя	То же

I	2	3	4	5	6	7
Бой 6–7.06	25 ак 4А КВФ	Корпусной	От одного до двух пп, от кп до кд	2	В ходе боя за первую позицию; через 8–9 часов после начала боя	Противник остановлен и задержан
		Армейские	I8I пп 46 пд	2	В ходе боя за первую позицию; в первые и во вторые сутки боя	То же
НАРЕВСКАЯ. Праснышское сражение. Бой 30.06–3.07	I Турк. ак IА СЗФ	Дивизионные	От одного сб до одного сп	2	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через 7 часов после начала боя	Безрезультатно
		Армейские	4 Сиб.сп I Сиб.сд, 5 Турк.сп, кбр I4 кд	I	После оставления первой позиции; через 9 часов после начала боя	Безрезультатно
	I Сиб.ак IА СЗФ	Дивизионные	От двух пр до пб	3	В ходе боя за первую позицию; через 2 часа после начала боя и во вторые – третьи сутки	Безрезультатно
		Корпусной	От одного до трех пб, броневтом.взв	2	В ходе боя за первую позицию и после ее оставления; через 2–II часов после начала боя	Безрезультатно
		Армейский	бр I4 кд	I	После прорыва второй позиции; в четвертые сутки боя	Безрезультатно
ОПЕРАЦИИ В ПОЛЬШЕ Бой на люблинском направл. 3–9.07	6 Сиб.ак 2А СЗФ	Дивизионные	От одного до двух пб	6	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через 9–I2 часов после начала боя и во вторые – третьи сутки	Положение восстановлено
		Корпусной	От двух пб до одного пп	2	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через II часов после начала боя и во вторые сутки	Положение восстановлено
		Армейский	I кбр I3 кд	I	После прорыва первой позиции; в третьи сутки боя	Противник задержан
Бой 8–I0.07	I4 ак 3А КВФ	Дивизионные	пб	I	В ходе боя за первую позицию; через 6 часов после начала боя	Положение восстановлено
ОТХОД ИЗ ГАЛИЦИИ Бой I6.08	I4 ак 3А КВФ	Дивизионные	От двух пр до одного пп	4	В ходе боя за первую позицию; через 2–3 часа после начала боя	Безрезультатно
		Армейский	2 гв.кд	I	После прорыва первой позиции; через I0 часов после начала боя	Противник остановлен и задержан
Бой на ровенском направл. 2I–24.08	7 ак 8А КВФ	Дивизионные	пб, команды разведчиков	I	В ходе боя за первую позицию; через 7 часов после начала боя	Положение восстановлено
		Корпусной	пб, каз.п	2	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; во вторые – четвертые сутки боя	Безрезультатно
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ Бой 29–3I.08	Гвард. корпус, 8 Сиб.сд 3 Сиб.ак I0А СЗФ	Дивизионные	От одного пб до одного пп	4	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через 5–6 часов после начала боя и во вторые – третьи сутки	Положение восстановлено

1	2	3	4	5	6	7
			К А М П А Н И Я 1 9 1 6 г.			
Бой у д.Горный Скробов под Барановичами 27-28.10	35 ак 4А 3Ф	Дивизионные	Тринадцать пб	1 /совместн./	После прорыва первой позиции; с утра второго дня боя	Безрезультатно
		Корпусной	Четыре пб		То же	То же
		Армейский	Два пп 67 пд		То же	То же
			К А М П А Н И Я 1 9 1 7 г.			
Бой за плацдарм на р.Щара у д.Нагорня 13-14.03	9 ак 2А 3Ф	Дивизионные	От одного пб до одного пп	2	После прорыва первой позиции; через 4-5 часов после начала боя	Безрезультатно
Бой за плацдарм на р.Стоход у д.Червище 21.03	3 ак 3А 3Ф	Дивизионные	От одной пр до одного пп	4	В ходе боя за первую позицию; через 5-6 часов после начала боя	Безрезультатно
ТАРНОПОЛЬСКИЙ ПРОРЫВ Бой 6-8.07	5 Сиб. ак IIА ЮЗФ	Корпусной	От одного сб до трех пп	1 /совместн./	После прорыва первой позиции; во вторые сутки боя	Ограниченный результат
		Армейские	3 грен.д, 46 пд			
Бой на двинском направл. 21.07	14 ак 5А СФ	Дивизионные	От двух пб до одного пп	3	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через 5-13 часов после начала боя	То же
РИЖСКАЯ. Бой 19-21.08	43 ак 12А СФ	Корпусной	От одного пп до одной пд	2	В ходе боя за первую позицию и после ее прорыва; через 6 часов после начала боя и во вторые сутки	Противник задержан
		Армейские	136 пд, бр 116 пд, бр 24 пд, 109 пд	2	После прорыва первой позиции; во вторые - третьи сутки боя	Ограниченный результат
Бой 19-22.08	2 Сиб.ак 12А СФ	Дивизионные	От двух сб до одного сп	2	После прорыва первой позиции; через 7 часов после начала боя и во вторые сутки	Положение восстановлено
		Армейский	136 пд	2	После прорыва первой позиции; через 14 часов после начала боя; после прорыва второй позиции; во вторые сутки боя	Противник задержан

Исполнил: Ю.ГОРДЕЕВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ РАБОТЕ НАД ДИССЕРТАЦИЕЙ

1. Анамайнович М.А., Кекало Я.К., Светлишин Н.А. и др. Войска противовоздушной обороны страны. - М.: Воениздат, 1968. -196 с.
2. Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Противовоздушная оборона сухопутных войск. - М.: Воениздат, 1979. - 234 с.
3. Анисимов Н.В. Элементарная тактика. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1917. - 218 с.
4. Балк В. Развитие тактики в мировую войну. - Пер. с нем. - Пг.: Воениздат Петроградского ВО, 1923. - 388 с.
5. Балк В. Тактика. - Пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1909. - 496 с.
6. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии /1900-1917/. - М.: Воениздат, 1948. - Т.1. - 296 с.
7. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - 446 с.; 1940. - Т.2. - 464 с.
8. Батюшин Н. Подробное квартирное расписание австро-венгерской армии. - Варшава.: Изд. штаба Варшавского ВО, 1913. - 127 с.
9. Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: 1914. - 562 с.
10. Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г. - М.: Воениздат, 1937. - 86 с.
11. Белолипецкий В. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах 1915 г. - М.: Воениздат, 1940. - 108 с.
12. Бернгарди Ф. Тактика и подготовка пехоты. - Пер. с нем. -СПб.: Изд. В.Березовского, 1910. - 98 с.
13. Беседы о германской армии. Сборник докладов, сделанных офицерами Гвардейского корпуса в ноябре-декабре 1911 г. - СПб.: Изд. штаба войск гвардии и Петербургского ВО, 1912. - 148 с.
14. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале 20 в. - М.: "Наука", 1986. - 238 с.
15. Боевое расписание австро-венгерской армии к 25.3.1917 г. - Изд. штаба Юго-Западного фронта, 1917. - 118 с.
16. Боевое расписание частей австро-германской армии на 1.5.1917.- Изд. штаба 9-й армии, 1917. - 63 с.
17. Боевое расписание частей австро-германской армии на 15.11. 1917 г. - Изд. штаба 9-й армии, 1917. - 68 с.
18. Бомбометы, минометы, снаряды к ним. - Пг.: ГАУ, 1916. - 42 с.
19. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. - М.: Воениздат, 1964.- 358 с.
20. Бонч-Бруевич М.Д. Разведывание. Охранение. Связь. - Киев.: 1909. - 276 с.
21. Бренкен В. Применение конницы по опыту мировой войны. - Пер. с нем. - М.: Госвоениздат, 1931. - 81 с.
22. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, 1983. - 256 с.

23. Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - I65 с.

24. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - 50 с.

25. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. -Пг.: I9I6. - 74 с.

26. Буняковский В.В. Тактика боя по опыту русско-японской войны. - Т.2. Выжидательный бой. - М.: I909. - I56 с.

27. Буняковский В., Чернявский И. Связь, разведка, наблюдение и охранение по опыту текущей войны. - М.: I9I7. - 84 с.

28. Вержховский Д.В. Первая мировая война I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I954. - II6 с.

29. Верховский А.И. Неустоявшиеся вопросы тактики. Маневренная оборона.// Военный вестник, I924. - № 47. - С.2-5.

30. Верховский А.И. Развитие тактики в мировой войне./ Энциклопедический словарь Гранат. - М.: Изд. 7-е Русского библиографического института Гранат, I924. - Т.46. - С.I54,I55.

3I. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. - М.: Воениздат, I940.- I84 с.

32. Викторов А.В. Организация полевых инженерных войск в кампанию I9I4-I9I8 гг./ Военно-инженерный сборник. - М.: I9I8. - С.37-85.

33. Вильгельм П. Мемуары. События и люди. I878-I9I8. - Пер. с нем. - М-Л.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - I77с.

34. Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. - М.: Воениздат, I958. - 328 с.

35. Военно-инженерный сборник. Материалы по истории войны I9I4-I9I8 гг. под ред. К.И.Величко. - М.: I9I8. - Т.I. - 524 с.

36. Вооруженные силы Австро-Венгрии. - СПб.: ГУ ГШ, I9I2. - Ч.I.- 256 с.

37. Вооруженные силы Германии. - СПб.: ГУ ГШ, I9I4. - Т.I. - 366 с.

38. Гаскуэн. Эволюция артиллерии во время мировой войны. - Пер. с фр. - М.: I92I. - I4I с.

39. Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав армии к I.4.I9I7 г. - Изд. штаба Западного фронта, I9I7. - 7I с.

40. Геруа Б.В. Пехота. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - I46 с.

4I. Гильчевский К.Л. Боевые действия второочередных частей в мировую войну. - М-Л.: Госиздат, I928. - I32 с.

42. Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития отечественного стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I959. - 248 с.

43. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. - Белград.: "Русская типография", I925. - 282 с.

44. Гофман М. Война упущенных возможностей. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, I925. - 203 с.

45. Грендаль В.Д. Действия артиллерии в позиционной войне. - М.: ВАФ, I938. - I86 с.

46. Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, I939. - 88 с.

47. Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, I940. - I44 с.

48. Де-Лазари А.Н. Мировая империалистическая война I9I4-I9I8 гг. Атлас схем. - М.: Госвоениздат, I934. - 80 с.

49. Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны I9I4-I9I8 гг. - М.: Воениздат, I935. - I76 с.

50. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - Т.I.// "Октябрь", I990.- № I2. - С.47-93.

5I. Дуров Б. Состав германской армии к I.5.I9I5 г. - Варшава.: Изд. штаба Северо-Западного фронта, I9I5. - 46 с.

52. Дуров Б. Состав германской армии к I.I2.I9I5 г. - Изд. штаба Западного фронта, I9I6. - 54 с.

53. Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, I936. - 272 с.

54. Епанчин Н.А. На службе трех императоров. - М.: "Полиграврессурсы", I996. - 576 с.

55. Жамов В.Е. Пехотная разведка непосредственно перед боем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - 6I с.

56. Жук А.Б. Винтовки и автоматы. - М.: Воениздат, I987. - 22I с.

57. Задорин Н. Строевая служба и тактика пулеметов. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - I52 с.

58. Зайончковский А.М. Мировая война I9I4-I9I8. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - 382 с.

59. Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.: ВАФ, I948. - 244 с.

60. Иванов В. Служба материальной части артиллерии по опыту мировой и гражданской войны I9I4-I920 гг. - М-Л.: ГУ РККА, I926.- I02 с.

6I. Игнатович А. Боевая памятка молодого офицера пехоты. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - 32 с.

62. Изместьев П.И. Дивизия в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I3. - 28I с.

63. Изместьев П.И. Краткое руководство по элементарной и общей тактике /по опыту последних войн/. - Пг.: I9I9. - 3I2 с.

64. История военной связи. - Л.: ВАС, I983. - 264 с.

65. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6. - 5I8 с.

66. История первой мировой войны I9I4-I9I8. - М.: "Наука", I975.- Т.I. - 446 с.; Т.2. - 608 с.

67. История тыла. - Л.: ВАТТ, I974. - 326 с.

68. Истязания и убийства русских раненых воинов. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. - Пг.: I9I6. -Т.I. - I26 с.

69. Кальм О. Горлица. - Пер. с нем./ Рейхсархив. - Берлин.: I930.- 76 с.

70. Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, I92I. - 202 с.

7I. Капустин Н.Я. Оперативное искусство в позиционной войне. - М-Л.: Госиздат, I927. - 2I4 с.

72. Капустин Н.Я. Тактика. Бой в условиях позиционного периода войны /корпус, дивизия/. - М.: Изд. высшего военного редакционного совета, I923. - 2I6 с.

73. Караев Г.Н. Транспортные средства в войне I9I4-I9I8 гг.// Военно-исторический журнал, I94I. - № I. - С.6I-65.

74. Келлерман Г. Прорыв II-й германской армии у Горлице 2-5 мая I9I5 г. - Пер. с нем.// Война и революция. - Март-апрель I934.- С.69-87.

75. Келчевский А. Артиллерия в выжидательном бою. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - I28 с.

76. Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. - М-Л.: Госиздат, I926. - I49 с.

77. Климович А., Триковский Н. Тактика пехоты. - М-Л.: Госиздат, I930. - I87 с.

78. Князев М.С. Борьба в позиционных условиях. - М.: Воениздат, I939. - I76 с.

79. Князев М.С. Оборона стрелкового корпуса. - М.: Воениздат, I940. - 224 с.

80. Коленковский А. Маневренный период войны I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - 368 с.

8I. Колюбакин Б. Ведение боя на почве постановки вопроса в германской армии. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - 40 с.

82. Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - 208 с.

83. Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль I9I5 года. - М.: Госиздат, I928. - I54 с.

84. Корольков Г.К. Сражение под Шавли. - М-Л.: Госвоениздат, I926.- 78 с.

85. Коленковский А. Зимняя операция в Восточной Пруссии в I9I5 году. - М-Л.: Госиздат, I927. - I54 с.

86. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну I9I4-I9I8 гг./ Развитие тактики русской армии I8 в.- начала 20 в. - М.: Воениздат, I957. - С.264-3I5.

87. Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие. - Л.: Воениздат ЛВО, I924. - I04 с.

88. Красильников С.Н. Организация крупных общевойсковых соединений. - М.: Воениздат, I933. - 87 с.

89. Краткие указания по обучению стрельбе из винтовок Гра обр. I874 г. - Пг.: Изд. Офицерской стрелковой школы, I9I6. - 26 с.

90. Краткий очерк вооруженных сил Германии, Австро-Венгрии и Румынии к I.I.I9I4 г. - СПб.: ГУ ГШ, I9I4. - I77 с.

9I. Крузенштерн Н. Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии. - Изд. штаба Западного фронта, I9I7. - I58 с.

92. Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, I947. - 32 с.

93. Кузнецов Б.И. Томашовская операция. - М.: ВАФ, I933. - 64 с.

94. Лангеншельд Н. Современное вооружение полевой артиллерии. - СПб.: Изд. В.Березовского, I907. - 79 с.

95. Лигнау А. Пехота. Опыт исследования устройства и боевого применения. - М.: "Военный вестник", I927. - I26 с.

96. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне I9I4-I9I8 гг. - Пер. с нем. - М.: Госиздат, I924. - Т.2. - 3I6 с.

97. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. - М.: Воениздат, I937. - 7I8 с.

98. Материалы Российского Государственного военно-исторического архива:

Фонд	Опись	Дело
2000	3	2964
2003	I	62
20II	I	25,75,289
2083	I	2,3
2I34	I	9I
2I79	I	59,267,269,270,568
2I83	I	35I,356,362,365,372,583, 6I3 ч.I, 695,696
2I85	I	54,55,66,68,8I,I46,343, 35I,377
	2	62
2I90	I	II4 ч.2,234
2I96	I	6,23,5I,I2I,I44,I56,I68, 5I0,5II,522,54I
2I98	I	27,39,54,64,9I
2202	I	397
2206	I	I9,2I,67,86,88,336,390, 407,4I4,427
22I0	I	334,335,343,359,6I6,6I9, 628,629,783
22I2	I	560
22I6	I	447,697
	4	6,24
2230	3	3
	4	I8

Фонд	Опись	Дело
2264	I	24,76,I35,292
2277	I	4,40,2I9,220,222,229,23I,322, 324,334,339
2279	I	I6,I33,I36,I38,I57,I64,243,245
2280	I	93,I66,203,206 ч.2,220
2283	I	362
2284	I	I6,26,28,345,373,464,543,62I, 87
2286	I	II4,I2I,I30,I33,288
2290	I	24,26,35,II4,234,239,24I,270, 353,356,563,579,58I

99. Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в I9I7 г. - М.: "Наука", I974. - 3I9 с.

I00. Мировая война I9I4-I8. - Пер. с нем./Рейхсархив. - Берлин.: I925. - Т.2. - I79 с.

I0I. Мировая война в цифрах. - М-Л.: Госвоениздат, I934. - I27 с.

I02. Можаев А.В. Воздушный флот в I9I7 г.// Вестник воздушного флота, I932. - № I0-II. - С.7-I8.

I03. Можаев А.В. Краткий исторический обзор авиации I9I7 и начала I9I8 гг.// Вестник воздушного флота, I933. - № 2. - С.6-II.

I04. Морозов Н. Общая тактика. - М-Л.: Госиздат, I928. - 286 с.

I05. Наставление для действий пехоты в бою I9I4 г. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4. - 77 с.

I06. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Изд. 6-е Типо-Литографии штаба Особой армии, I9I7. - Ч.I. - 254 с.

I07. Наставление для борьбы за укрепленные полосы. - Пг.: I9I7, Изд. 2-е. - Ч.2. - 226 с.

I08. Наставление для ударных частей. - Изд. штаба Особой армии, I9I7. - 22 с.

I09. Наставление для действий полевой артиллерии в бою I9I2 г. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I6. - I56 с.

II0. Наставление по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск I9I0 г. Проект. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I4.- I78 с.

III. Наставление для стрельбы по воздушному флоту батарей 3-дм скорострельных пушек. - Изд. штаба ВГК, I9I6. - 38 с.

II2. Наставление для противогазовой обороны войск. - Изд. штаба ВГК, I9I7. - 92 с.

II3. Незнамов А.А. Бой. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - 75 с.

II4. Незнамов А.А. Пехота. Эволюция боевых форм. - Пг.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - I22 с.

II5. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. Часть I. Действия всех родов войск. - Пг.: I9I6. - 98 с.

II6. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. Часть 2. Действия артиллерии. - Пг.: I9I6. - 77 с.

II7. Обручев К.М. Наши военные вожди. - М.: I909. - 63 с.

II8. Описание двухстороннего маневра II и I2 армейских корпусов 24-27.8.I909 г. - Киев.: Изд. штаба Киевского ВО, I909. - 207 с.

II9. Описание двухстороннего маневра войск Киевского ВО 25-29.8. I9I0 г. - Киев.: Изд. штаба КВО, I9I0. - I62 с.

I20. Описание первой корпусной полевой поездки I2-го армейского корпуса в I9I0 г. - Киев.: Изд. штаба КВО, I9I0. - I8 с.

I2I. Описание ружья-пулемета Гочкиса. - Пг.: Изд. Офицерской стрелковой школы, I9I7. - 24 с.

I22. Описание ружья-пулемета Шоша. - Пг.: Изд. Офицерской стрелковой школы, I9I7. - 22 с.

I23. Описание ручной гранаты обр.I9I4 г. - Пг.: ГАУ, I9I5. - I6 с.

I24. Основание производства полевых поездок в Киевском ВО со старшими строевыми начальниками и офицерами Генерального штаба.- Киев.: Изд. штаба КВО, I9I4. - I4 с.

I25. Отчет о большом маневре войск Московского ВО в I9I2 г. - Изд. штаба МВО, I9I3. - 90 с.

I26. Отчет о корпусной полевой поездке I2-го армейского корпуса I9-28.4.I9I3 г. - Винница.: Изд. штаба корпуса, I9I4. - 40 с.

I27. Павлович М.П. Мировая война I9I4-I9I8 и грядущие войны. - Л.: Госиздат, I925. - 238 с.

I28. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника I907-I9I6 гг. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I924. - Т.I. - 239 с.

I29. Положение о полевом управлении войск в военное время. - Пг.: ГУ ГШ, I9I4. - I54 с.

I30. Потоцкий С. Австро-Венгерская армия. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9II. - I46 с.

I3I. Приказ войскам 9 армии № 646 от I3 декабря I9I5 г. - Изд. штаба армии, I9I5. - I2 с.

I32. Проект указаний для стрельбы по воздушным целям. - Пг.: ГАУ, I9I5. - 38 с.

I33. Развитие организационных форм стрелковой /пехотной/ дивизии.// Информационный бюллетень № 88. - М.: ВАФ, I959. - С.II - 23.

I34. Расписание сухопутных войск к I мая I9I4 г. - СПб.: Изд. Главного штаба, I9I4. - 426 с.

I35. Редерн Г. Зимняя операция в районе Мазурских озер. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I. - 60 с.

I36. Режепо П.А. Офицерский вопрос. - СПб.: Изд. В.Березовского, I909. - 35 с.

I37. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.:"Наука", I976. - 388 с.

I38. Роткирх. Прорыв русского Карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в I9I5 г. - Пер. с нем. - Пг.: Госиздат, I92I. - 96 с.

I39. Ротэрмель А. Еще о Лодзинской операции.// Война и революция, I930. - № 4. - С.87-III.

I40. Ружейная граната обр. I9I5 г. - Пг.: ГАУ, I9I6. - 20 с.

I4I. Ружейная мортирка системы капитана Дьяконова. - Пг.: ГАУ, I9I7. - I9 с.

I42. Сапожников Н.П. Вопросы общей тактики /организация войсковых соединений, управление, разведка/. - Харьков.: I924. - I64 с.

I43. Сапожников Н.П. Оборона в маневренной войне. - М.: ВА РККА, I923. - I53 с.

I44. Сапожников Н.П. Позиционная война /краткий очерк по опыту минувшей войны/. - Харьков.: "Червона сброя", I924. - II3 с.

I45. Сборник временных штатов управлений, учреждений, заведений и частей войск, сформированных на время войны, и изменений и дополнений к постоянным штатам. - Пг.: ГУ ГШ, I9I6. - Ч.I. - 530 с.

I46. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /I9I4-I9I7 гг./. Восточно-Прусская операция. - М.: Воениздат, I939. - 448 с.

I47. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /I9I4-I9I7 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, I940. - 408 с.

I48. Сведения о 58-мм минометах. - Пг.: ГАУ, I9I7. - 27 с.

I49. Свод указаний, данных начальником Генерального штаба во время военной игры офицеров Генерального штаба в I907 г. - СПб.: ГУ ГШ, I908. - I3 с.

I50. Свод указаний, данных на военной игре в штабах Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Московского округов, Гренадерского, 3,9,II и I2 корпусов. - Киев.: Изд. штаба КВО, I9I0. - 43 с.

I5I. Сводка указаний командующего войсками Киевского военного округа /полевая поездка старших начальников в I9I3 г./. - Киев.: Изд. штаба КВО, I9I3. - I3 с.

I52. Свойства орудий и краткие указания для их применения /к приказу верховного главнокомандующего № I84 I9I7 г./. - М.: Изд. штаба МВО, I9I7. - 54 с.

I53. Сергеев П.А. Записки по тактике. Действия артиллерии при борьбе за укрепленные полосы. - Пг.: I9I8. - 89 с.

I54. Сидоров А.Л., Бовыкин В.И., Волобуев П.В. Экономические и социальные проблемы первой мировой войны./ Первая мировая война I9I4-I9I8. - М.: Воениздат, I968. - С.I83-I89.

I55. Слащов Я.А. Мысли по вопросам общей тактики. - М-Л.: Госиздат, I929. - I28 с.

I56. 47-мм миномет системы Лихонина. - Пг.: ГАУ, I9I7. - 22 с.

I57. Сражение при Горлице-Тарнов 2-6 мая I9I5 г. - Пер. со швед.- М-Л.: Госиздат, I929.- 223 с.

158. Строевой кавалерийский устав 1912 г. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1917. - 182 с.

159. Строевой пехотный устав германской армии. - пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1906. - 154 с.

160. Суханов В. Краткие сравнительные сведения о полевой службе войск в России, Германии, Австро-Венгрии. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1913. - 86 с.

161. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, 1974. - 616 с.

162. Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: Госиздат, 1927.- 116 с.

163. Сыромятников А. наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: николаевская ВА, 1917. - 162 с.

164. Тарасов М. Что представляет из себя русская армия в стрелковом отношении. - СПб.: Изд. Офицерской стрелковой школы, 1911.- 122 с.

165. Трилицкий В.М. Самоуправление в армии. - Пг.: 1917. - 47 с.

166. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: 1913. - 96.

167. Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны /1914-1918 гг./. /История военного искусства и история авиации. - Монино.: ВВА, 1957. - Гл.6. - 93 с.

168. Указания для применения тяжелых химических снарядов в бою.- Пг.: 1917. - 35 с.

169. Указания по укреплению позиций. - Изд. штаба ВГК, 1916. -64с.

170. Устав полевой службы 1912 г. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1916.- 288 с.

171. Федоров В.Г. В поисках оружия. - М.: Воениздат, 1964. - 216с.

172. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. - М.: Воениздат, 1939. - Ч.2. - 316 с.

173. Фрейтаг-Лорингофен. Выводы из мировой войны. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - 82 с.

174. Фролов Б.П. Развитие военного искусства в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1979. - 109 с.

175. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне 1914-1918 гг. - М.: ВАФ, 1988. - 78 с.

176. Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция 1914 г. - М.: Воениздат, 1940. - 112 с.

177. Цабель С.А. Электрические заграждения./ Военно-инженерный сборник. материалы по истории войны 1914-1918 гг. под ред. К.И.Величко. - М.: 1919. - Кн.2. - С.91-149.

178. Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, 1956.- 382 с.

179. Цветков Г. Боевые самолеты первой мировой войны.// Военно-исторический журнал, 1940. - № 8. - С.108-115.

180. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1914. - 290 с.

I8I. Черемисов В.А. Основы современного военного искусства. - Киев.: I9I0. - I88 с.

I82. Шафалович Ф.П. Томашовское сражение. - М.: ВАФ, I932.- 39 с.

I83. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. - М.: "Наука", I974. - II2 с.

I84. Шварте М. Исторические примеры из мировой войны. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, I928. - I32 с.

I85. Шеманский А. Ближняя пешая разведка. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - 42 с.

I86. Шеманский А. Полевая /пешая/ наблюдательная служба /опыт наставления по организации полевой наблюдательной службы/. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I2. - 82 с.

I87. Шлихтинг. Основы современной тактики и стратегии. - Пер. с нем. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I0. - Т.I. - 323 с.

I88. Шмидт. Справочная книга по тактике австро-венгерской армии.- Пер. с нем. - Киев.: I9II. - 434 с.

I89. Эльце В. Танненберг. Германская армия в I9I4 г. - Пер. с нем.- М.: ВАФ, I936. - II2 с.

I90. Яковлев Н.Н. I августа I9I4. - М.: "Молодая гвардия", I974.- 240 с.

I9I. Яковлев В.В. Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек /по данным, полученным с фронта/. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I5. - 86 с.

КРАТКАЯ АННОТАЦИЯ ОСНОВНЫХ ТРУДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Андерсен Ю.А., Дрожжин А.И., Лозик П.М. Противовоздушная оборона сухопутных войск. - М.: Воениздат, I979. - 234 с.
В работе рассматриваются вопросы зарождения, становления и развития сил, средств и способов противовоздушной обороны сухопутных войск России /СССР/ в период с первой мировой войны до 70-х годов XX в.

2. Анисимов Н.В. Элементарная тактика. - Пг.: Изд. В.Березовского, I9I7. - 2I8 с.
Автор раскрывает основные принципы подготовки и ведения всех видов боевых действий пехотными частями и подразделениями русской армии, сложившиеся на основе боевого опыта первой мировой войны.

3. Балк В. Развитие тактики в мировую войну. - Пер. с нем. - Пг.: Воениздат Петроградского ВО, I923. - 398 с.
В труде раскрываются вопросы развития вооружения, организации частей и соединений германской армии в годы первой мировой войны, основы подготовки и ведения ими различных видов боя, оцениваются сильные и слабые стороны боевой подготовки и действий русских войск, определяются перспективы развития тактики сухопутных войск на основе боевого опыта.

4. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. - М.: Воениздат, I938. - Т.I. - 446 с.; I940. - Т.2. - 464 с.
Этот двухтомный труд представляет собой наиболее полное и глубокое исследование вопросов развития вооружения и организационных форм, совершенствования боевой подготовки и способов применения соединений и частей русской артиллерии в различных видах боя. Работа содержит обширный статистический материал и боевые примеры.

5. Безруков А.А. Руководство прикладной тактики. - М.: I9I4. - 562 с.
В труде рассматриваются вопросы применения пехотных соединений, частей и подразделений во всех видах боя, управления войсками и боевого обеспечения.

6. Белой А. Выход из окружения I9-го армейского корпуса у Томашова в I9I4 г. - М.: Воениздат, I937. - 86 с.
Работа представляет собой боевой пример подготовки, ведения оборонительного боя и выхода из окружения соединениями I9-го армейского корпуса 5-й армии Юго-Западного фронта в ходе Галицийской битвы /август I9I4 г./.

7. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале 20 в. - М.: Наука, I986. - 238 с.
В монографии раскрываются вопросы строительства вооруженных сил России в I900-I9I7 гг.: совершенствование вооружения, структуры сухопутных войск и военно-морского флота, системы военного управления, подготовки командных кадров, обучения и воспитания войск. Кроме того, в работе анализируются потери сухопутных войск России в первой мировой войне и способы их восполнения.

8. Брусилов А.А. Мои воспоминания. - М.: Воениздат, I983. - 256 с.
Известный русский полководец описывает основные события своей жизни, служебной и боевой деятельности, дает оценку состояния русской армии накануне и в ходе первой мировой войны, анализиру-

ет боевые действия подчиненных ему войск 8-й армии, а затем армий Юго-Западного фронта, оценивает свою деятельность на посту верховного главнокомандующего в 1917 г., раскрывает причины крушения власти Временного правительства и армии.

9. Брухмюллер Г. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. - Пер. с нем. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, 1923. - 165 с.
Автор - известный германский артиллерийский офицер - принимал активное участие в планировании боевого применения артиллерии при подготовке Горлицкой 1915 г. и Рижской 1917 г. операций на Русском фронте, о чем подробно остановился в своем исследовании. Работа насыщена таблицами, графиками, схемами и дает достаточно полное представление об искусстве организации и осуществления огневого поражения при прорыве обороны русских войск.

10. Буняковский В.В. Борьба за укрепленные полосы /по опыту текущей войны/. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1917. - 50 с.
Участник первой мировой войны полковник Буняковский описывает в брошюре целесообразные способы подготовки и ведения наступательных и оборонительных действий соединений и частей в условиях позиционной борьбы, сложившиеся на основе боевого опыта.

11. Буняковский В., Чернявский И. Связь, разведка, наблюдение и охранение по опыту текущей войны. - М.: 1917. - 84 с.
Участники первой мировой войны - полковники русской армии описывают силы, средства, органы боевого обеспечения пехотных подразделений, частей и соединений и способы выполнения ими соответствующих задач во всех видах боя.

12. Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914-1918 гг. - М.: Воениздат, 1954. - 116 с.
В монографии раскрываются причины возникновения первой мировой войны, планы противоборствующих сторон, состояние их вооруженных сил, общий ход военных действий на различных фронтах, основные направления развития военного искусства, что позволило использовать этот труд для исследования эволюции тактической обороны.

13. Военно-инженерный сборник. Материалы по истории войны 1914-1918 гг. под ред. К.И.Величко. - М.: 1918. - Т.I. - 524 с.
Сборник содержит ряд очерков и статей о совершенствовании организационно-штатной структуры инженерных войск, в том числе войск связи, способов их применения в операциях первой мировой войны. При разработке диссертации эти материалы были использованы для освещения вопросов боевого обеспечения армейских корпусов в обороне и определения направлений совершенствования инженерного оборудования их позиций.

14. Вооруженные силы Австро-Венгрии. - СПб.: ГУ ГШ, 1912. - Ч.I. - 256 с.
В труде раскрываются вооружение, организация и основы боевого применения соединений, частей и подразделений сухопутных войск Австро-Венгрии, система их боевой подготовки и обучения командных кадров накануне первой мировой войны.

15. Вооруженные силы Германии. - СПб.: ГУ ГШ, 1914. - Т.I. - 366 с.
В труде описываются вооружение, организация и основы боевого применения разнородных соединений, частей и подразделений сухопутных войск Германии, система их боевой подготовки и обучения командных кадров накануне первой мировой войны.

I6. Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав армии к I.4.I9I7 г. - Изд. штаба Западного фронта, I9I7. - 7I с.

В очерке отображены изменения, происшедшие в вооружении, организации и тактике соединений, частей и подразделений германской армии в I9I4-I9I7 гг.

I7. Геруа Б.В. Пехота. - Пг.: Николаевская ВА, I9I7. - I46 с.

В труде раскрываются вопросы совершенствования вооружения, организации и способов действий пехотных соединений, частей и подразделений русской армии в различных видах боя, дается сравнительная характеристика состояния русской и австро-германской пехоты периода первой мировой войны.

I8. Гильчевский К.Л. Боевые действия второочередных частей в мировую войну. - М-Л.: Госиздат, I928. - I32 с.

Генерал-лейтенант Гильчевский командовал в годы первой мировой войны второочередной I0I-й пехотной дивизией, сформированной из военнообязанных запаса, и вывел ее в число лучших соединений русской армии. В своих воспоминаниях он дает характеристику боевой выучке и моральным качествам ратников ополчения, составлявших дружины, которые поступали на усиление армейских корпусов или составляли основу вновь формируемых дивизий, описывает действия подчиненной ему дивизии в оборонительных и наступательных боях.

I9. Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития отечественного стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I959. - 248 с.

В работе рассматривается эволюция русского стрелкового оружия со времени его изобретения до конца 50-х годов XX века, приводятся сравнительные характеристики технических данных отечественных и иностранных образцов, описывается деятельность известных русских оружейников и конструкторов.

20. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей российской вооруженной силы. - Белград.: Русская типография, I925. - 282 с.

Генерал-лейтенант Головин в I9I7 г. занимал должность начальника штаба 7-й армии Юго-Западного фронта. В своем труде он глубоко и профессионально анализирует организацию соединений и частей русской армии, политико-моральное состояние ее личного состава, вскрывает просчеты в строительстве российских вооруженных сил и дает рекомендации для их возможного дальнейшего совершенствования при условии возврата к капитализму.

2I. Гофман М. Война упущенных возможностей. - Пер. с нем. - М-Л.: Госиздат, I925. - 203 с.

Германский генерал Гофман известен как главный представитель своего командования на переговорах с советской делегацией в Брест-Литовске в марте I9I8 г. В своих мемуарах он описывает ход боевых действий на Западном и Восточном фронтах, дает характеристику *австро-германским и русским войскам*, объясняет причины возникновения войны и поражения германского блока, а также мотивы, побудившие германское правительство содействовать возвращению В.И.Ленина в Россию через Германию. Достоинством мемуаров является наличие в них обширного фактического материала, однако в них присутствуют субъективизм и тенденциозность.

22. Гутор А.Е. Оборона корпуса на широком фронте. - М.: Воениздат, I939. - 88 с.

Генерал-лейтенант Гутор командовал в 1915 г. 34-й пехотной дивизией 7-го армейского корпуса 8-й армии. В работе описывается весь комплекс подготовительных мероприятий и ведение оборонительного боя 7-м армейским корпусом в 1915 г. в Галиции /конец августа/, дается анализ действий сторон и вырабатываются полезные рекомендации для развития тактической обороны.

23. Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. - М.: Воениздат, 1940.- 144 с.

Работа представляет пример подготовки и ведения оборонительного боя 25-м армейским корпусом 4-й армии Юго-Западного фронта 2-3 мая 1915 г. под Опатовом /Польша/. Автор квалифицированно анализирует обстановку и решение командира корпуса, производит разбор действий русских и австро-венгерских войск и делает поучительные выводы.

24. Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. - М.: Воениздат, 1935. - 176 с.

В труде раскрываются вопросы разработки и боевого применения химического оружия войсками Германии, Франции, Англии и России в годы первой мировой войны. Наиболее обстоятельно автор анализирует результаты применения боевых отравляющих веществ германскими войсками против 6-го Сибирского армейского корпуса 2-й армии у Болимова в мае 1915 г., 26-го и 2-го Кавказского армейских корпусов 10-й армии под Сморгонью в июне-июле 1916 г.

25. Евсеев Н. Свенцянский прорыв. - М.: Воениздат, 1936. - 272 с.

В работе рассматриваются подготовительные мероприятия и оборонительные действия Гвардейского корпуса, 8-й Сибирской стрелковой дивизии 3-го Сибирского армейского корпуса и конного отряда генерала Тюлина против ударной группировки 10-й германской армии у Свенцян 29 августа-3 сентября 1915 г.

26. Епанчин Н.А. На службе трех императоров. - М.: Полиграфресурсы, 1996. - 576 с.

Генерал от инфантерии Епанчин командовал в 1914 г. 3-м армейским корпусом 1-й армии, сыгравшем главную роль в нанесении поражения германским войскам в Гумбинненском сражении 6-7 августа 1914 г. /Восточно-Прусская операция/. Автор описывает свой жизненный и боевой путь, дает характеристику боевым действиям, в которых ему пришлось принимать участие, а также оценку многим известным военным и государственным деятелям.

27. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - 382 с.

Труд участника первой мировой войны генерала от инфантерии русской армии, затем видного советского военного историка Зайончковского представляет собой одно из первых капитальных исследований, посвященное описанию войны в целом и ее кампаний. Ценность данного труда для разработки диссертации заключается в том, что его изучение позволило определить место и роль того или иного корпуса в конкретной оборонительной операции.

28. Запольский Г.Н. Эволюция полевой фортификации в первой половине 20 в. - М.: ВАФ, 1948. - 244 с.

В монографии раскрываются основные направления развития полевых фортификационных сооружений и способов инженерного оборудования оборонительных полос и позиций в русско-японской, первой и второй мировых войнах.

29. Иванов В. Служба материальной части артиллерии по опыту мировой и гражданской войны I9I4-I920 гг. - М-Л.: ГУ РККА, I926.- I02 с.

В работе приводятся тактико-технические данные основных артиллерийских систем, раскрываются вопросы применения русской артиллерии в отдельных наступательных и оборонительных боях первой мировой и гражданской войн, а также обеспечения войск материальной частью артиллерии и боеприпасами.

30. Изместьев П.И. Дивизия в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, I9I3. - 28I с.

В теоретическом труде полковника Изместьева раскрывается работа командира и штаба пехотной дивизии по организации различных видов боя, а также вопросы применения сил и средств в ходе боевых действий. Труд представляет собой наиболее полное отражение предвоенных взглядов на боевое применение пехотной дивизии.

3I. История военной связи. - Л.: ВАС, I983. - 264 с.

Труд авторского коллектива Военной академии связи представляет собой исторический обзор развития сил, средств, органов связи и способов ее организации в различных видах и формах боевых действий со времени их возникновения до 80-х годов XX века.

32. История отечественной артиллерии. - М-Л.: I979. - Т.2. - Кн.6.- 5I8 с.

Во втором томе этого фундаментального труда содержатся вопросы совершенствования материальной части и способов боевого применения артиллерии русской армии в наступательных и оборонительных операциях первой мировой войны. Труд насыщен боевыми примерами и обобщающими выводами.

33. История первой мировой войны I9I4-I9I8. - М.: Наука, I975. - Т.I - 446 с.; Т.2. - 508 с.

Историко-теоретический труд, созданный Институтом военной истории Министерства Обороны СССР, раскрывает причины первой мировой войны, планы и другие подготовительные мероприятия ее участников, ход военных действий на сухопутных и морских театрах, военно-политические итоги военных кампаний и войны в целом.

34. История тыла. - Л.: ВАТТ, I974. - 326 с.

Труд авторского коллектива Военной академии тыла и транспорта представляет собой исторический обзор развития войскового тыла и решения вопросов тылового обеспечения различных форм и видов боевых действий со времени их возникновения до 70-х годов XX века.

35. Кальм О. Горлица. - Пер. с нем. - Рейхсархив. - Берлин.: I930.- 76 с.

В работе участника первой мировой войны германского майора Кальма раскрываются общие вопросы подготовки и проведения Горлицкой операции II-й германской армией против 3-й русской армии в I9I5 г. В ней приводится боевой состав II-й германской армии, анализируются замысел и ход операции, дается оценка действиям австро-германских и русских войск. Ценность работы состоит в том, что она дает возможность глубже изучить искусство наступления австро-германских войск как одного из факторов, влиявших на искусство построения и ведения обороны русскими армейскими корпусами.

36. Каменский М.П. Гибель XX корпуса. - Пг.: Госиздат, I92I. - 202 с.

Военно-исторический очерк написан на основе обширного архивного материала и воспоминаний автора - участника войны. В нем изложены вопросы подготовки и ведения оборонительных боев 20-м армейским корпусом I0-й русской армии в начале Августовской операции в Восточной Пруссии /конец января - начало февраля I9I5 г./, проанализированы действия корпуса при осуществлении отхода, причины его окружения противником и гибели в Августовских лесах.

37. Капустин Н.Я. Тактика. Бой в условиях позиционного периода войны /корпус, дивизия/. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I923. - 2I6 с.

В труде участника первой мировой войны полковника Капустина рассматриваются причины возникновения и условия ведения позиционной обороны, раскрываются поучительные стороны опыта подготовки и ведения наступательных и оборонительных боев русскими армейскими корпусами и пехотными дивизиями в I9I6-I9I7 гг.

38. Кирей В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. - М-Л.: Госиздат, I926.- I49 с.

Известный в русской армии артиллерист генерал-майор Кирей принимал активное участие в планировании боевого применения артиллерии в боях на Юго-Западном фронте, в том числе в знаменитом "Брусиловском прорыве"I9I6 г. В своем труде он раскрывает наиболее целесообразные подходы к планированию огневого поражения противника в различных видах боя, принципы применения артиллерии, высказывает рекомендации, вытекающие из личного боевого опыта.

39. Коленковский А. Маневренный период войны I9I4 г. - М.: Воениздат, I940. - 368 с.

В монографии исследуются важнейшие операции кампании I9I4г. на Западном /французском/ и Восточном /русском/ фронтах /Пограничное сражение, битва на Марне, Галицийская битва, Восточно-Прусская операция, Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции/.

40. Корольков Г.К. Лодзинская операция. - М.: Воениздат, I934. - 208 с.

Автор - участник первой мировой войны, полковник русской армии описывает и анализирует обстановку, планы и другие подготовительные мероприятия сторон, ход и военно-политические итоги Лодзинской операции /29 октября /II ноября/ - 6/I9/ декабря I9I4 г./. В этом труде отмеченные вопросы исследованы наиболее полно.

4I. Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль I9I5 г. - М.: Госиздат, I928. - I54 с.

Автор глубоко и всесторонне анализирует подготовку, ход и результаты Праснышского оборонительного сражения I-го Сибирского и I-го Туркестанского армейских корпусов против ударной группировки I2-й германской армии с 30 июня /I3 июля/ по 6/I9/ июля I9I5 г.

42. Корольков Г.К. Сражение под Шавли. - М-Л.: Госвоениздат, 1926. - 78 с.

В работе проанализирован активный характер оборонительных действий корпусов 5-й русской армии в Риго-Шавельской операции, проводившейся с 1/14/ июля по 7/20/ августа 1915 г. против германской Неманской армии. Особый интерес представляют сделанные автором оперативно-тактические выводы.

43. Коленковский А. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 году. - М-Л.: Госиздат, 1927. - 154 с.

В монографии детально раскрывается и анализируется содержание Августовской операции 10-й русской армии и Праснышской операцииI,10,12-й русских армий против 8-й и 10-й германских армий в конце января - феврале 1915 г., получивших название зимних операций в Восточной Пруссии.

44. Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну 1914-1918 гг./ Развитие тактики русской армии 18 в.- начала 20 в. - М.: Воениздат, 1957. - С.264-315.

В этой статье сборника авторы характеризуют состояние вооружения и организации русской армии накануне и в ходе первой мировой войны, отечественные предвоенные взгляды на подготовку и ведение наступательного и оборонительного боя и на отдельных примерах боевых действий частей раскрывают основные направления развития тактики.

45. Кравков Л.А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие. - Л.: Воениздат ЛВО, 1924. - 104 с.

В работе дается характеристика всех артиллерийских систем, состоявших на вооружении русской армии в первой мировой и Красной армии в гражданской войнах, раскрываются основные направления совершенствования артиллерии и огневого поражения противника в различных видах боя.

46. Красильников С.Н. Организация крупных общевойсковых соединений.- М.: Воениздат, 1933. - 87 с.

Автор приводит общие данные об изменении организационно-штатной структуры армейского /стрелкового/ корпуса и пехотной /стрелковой/ дивизии в 1914-1930 гг. и определяет перспективные направления их совершенствования.

47. Крузенштерн Н. Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии. - Изд. штаба Западного фронта, 1917. - 158 с.

Работа представляет собой официальную сводку разведывательного отдела штаба русского Западного фронта, в которой содержатся сведения об изменениях в вооружении, организации, системе боевой подготовки и моральном состоянии соединений и частей германской армии в 1915-1917 гг.

48. Кузнецов Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. - М.: ВАФ, 1947. - 32 с.

В учебном пособии раскрываются вопросы боевого применения артиллерии в крупнейших операциях на Западном /французском/ и Восточном /русском/ фронтах, химического оружия на р.Ипр в 1915 г. и под Сморгонью в 1916 г.

49. Лигнау А. Пехота. Опыт исследования устройства и боевого применения. - М.: "Военный вестник", 1927. - 126 с.

В монографии приведены тактико-технические характеристики стрелкового оружия, организация пехотных частей и подразделений русской армии и исследованы некоторые вопросы их тактического применения в наступательных и оборонительных боях первой мировой войны.

50. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне I9I4-I9I8 гг. - Пер. с нем. - М.: Госиздат, I924. - Т.2. - 3I6 с.

Генерал Людендорф в годы первой мировой войны занимал в германской армии высокие командные и штабные посты вплоть до должности начальника Генерального штаба. В своих мемуарах он описывает ход и исход крупнейших операций на Западном /французском/ и Восточном /русском/ фронтах, в том числе Восточно-Прусской, Варшавско-Ивангородской, Лодзинской, Горлицкой, Наревской, Рижской. Автор оценивает роль революционных событий в России и Германии в исходе войны. Мемуары не лишены тенденциозности и пропитаны реваншистским духом.

5I. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. - М.: Воениздат, I937. - 7I8 с.

Монография генерал-лейтенанта русской армии Маниковского представляет собой наиболее полный и объемный труд, в котором глубоко и всесторонне раскрыты вопросы подготовки России к войне в материальном отношении, обеспечения действующей в годы первой мировой войны армии артиллерийским и стрелковым вооружением.

52. Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в I9I7 г. - М.: Наука, I974. - 3I9 с.

Монография представляет собой глубокое исследование основных направлений деятельности полковых, корпусных и армейских солдатских комитетов в период между двумя революциями I9I7 г. В работе проанализирован обширный статистический материал, задачи солдатских комитетов и результаты их антивоенных выступлений на различных участках фронта.

53. Можаев А.В. Воздушный флот в I9I7 г.// Вестник воздушного флота, I932. - № I0-II. - С.7-I8.

В статье приводятся летно-технические данные основных типов самолетов, состоявших на вооружении русской армии в I9I7 г., анализируются причины износа материальной части авиации и ее отставания от авиации союзников и противника.

54. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника I907-I9I6 гг. - М.: Изд. Высшего военного редакционного совета, I924. - Т.I. - 239 с.

Генерал-лейтенант Поливанов описывает свою деятельность на высших постах в Военном министерстве, дает характеристику многим русским военачальникам и вскрывает причины незавершенности предвоенных реформ и кризисных явлений в снабжении соединений сухопутных войск вооружением и боеприпасами.

55. Редерн Г. Зимняя операция в районе Мазурских озер. - Пер. с нем.- Пг.: Госиздат, I92I. - 60 с.

Участник войны германский подполковник Редерн описывает подготовку и ход Августовской наступательной операции 8-й германской армии в январе-феврале I9I5 г., повлекшей окружение и гибель 20-го армейского корпуса I0-й русской армии.

56. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. - М.: Наука, I976. - 388 с.

В монографии раскрываются вопросы строительства вооруженных сил России, планирования войны и стратегического руководства сухопутными войсками в военных кампаниях и важнейших операциях.

57. Сапожников Н.П. Оборона в маневренной войне. - М.: ВА РККА, I923. - I53 с.

Участник первой мировой войны полковник Сапожников рассматривает общие вопросы подготовки и ведения оборонительной опера-

ции и боя, решавшиеся в кампаниях 1914 и 1915 гг. и гражданской войне.

58. Сапожников Н.П. Позиционная война /краткий очерк по опыту минувшей войны/. - Харьков.: Червона сброя, 1924. - 113 с.
В работе раскрываются условия возникновения позиционной борьбы, вопросы подготовки и ведения наступательных операций и боев с целью прорыва обороны, а также пути достижения ее устойчивости по опыту боевых действий на Русском фронте в 1916 - 1917 гг.

59. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Восточно-Прусская операция. - М.: Воениздат, 1939. - 448 с.
В сборнике представлены директивы командования русского Северо-Западного фронта и его армий, сведения о боевом составе объединений, записи телеграфных переговоров, распоряжения, отданные в ходе боевых действий, донесения, отчеты и др. К сборнику приложены схемы, отображающие планирование и ход Восточно-Прусской операции.

60. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте /1914-1917 гг./. Горлицкая операция. - М.: Воениздат, 1940. - 408 с.
В сборнике представлены директивы Ставки, командования русского Юго-Западного фронта и входивших в его состав армий, сведения о боевом составе объединений, записи телеграфных переговоров, приказы, распоряжения, отданные во время боевых действий, донесения, отчеты и др. К сборнику приложены схемы, отображающие построение русских войск и ход операции.

61. Сражение при Горлице-Тарнов 2-6 мая 1915 г. - Пер. со швед. - М-Л.: Госиздат, 1929. - 223 с.
Труд составлен офицерами шведского Генерального штаба на основе архивных материалов Германии. В нем раскрыты вопросы подготовки германским командованием Горлицкой операции на Русском фронте и проанализировано применение разнородных сил и средств в ходе ее проведения.

62. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. - М.: Воениздат, 1974. - 616 с.
В монографии раскрывается состояние вооруженных сил и военных теорий государств Антанты и Тройственного союза накануне первой мировой войны, стратегические планы сторон, порядок отмобилизования и развертывания войск на театрах военных действий, описываются важнейшие операции на суше и на море, дается анализ развития вооружения, организации родов войск, стратегии, оперативного искусства и тактики основных империалистических государств в военных кампаниях и войне в целом.

63. Сыромятников А. Действия на стыках. - М-Л.: Госиздат, 1927. - 116 с.
Работа участника первой мировой войны полковника Сыромятникова представляет собой поучительные примеры организации и осуществления прикрытия флангов и стыков полевых армий, армейских корпусов и пехотных дивизий в оборонительных операциях и боях 1914-1917 гг.

64. Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. - Пг.: Николаевская ВА, 1917. - 162 с.

Учебное пособие разработано на основе опыта текущей первой мировой войны. В нем охарактеризовано устройство и инженерное оборудование оборонительных позиций и условия позиционной борьбы, рассмотрены общие вопросы подготовки наступательного и оборонительного боя и применения сил и средств русскими и германскими войсками как в ходе прорыва позиционной обороны, так и при удержании оборонительных позиций и полос.

65. Указания по тактике в Императорской Николаевской военной академии. - СПб.: I9I3. - 96 с.

В указаниях изложены основы применения разнородных сил и средств пехотных соединений в наступлении и обороне. Документ является дополнением к Уставу полевой службы и Наставлению для действий артиллерии в бою I9I2 г.

66. Усков Н.П. Развитие военного искусства в период первой мировой войны I9I4-I9I8 гг.История военного искусства и история авиации.- Монино.: ВВА, I957. - Гл.6. - 93 с.

В данной главе историко-теоретического труда рассматривается развитие материальной части, организация и способы выполнения разведывательно-боевых задач русской авиацией в операциях первой мировой войны, а также зарождение ее видов и совершенствование взаимодействия с наземными войсками.

67. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. - М.: Воениздат, I939.- Ч.2. - 3I6 с.

Выдающийся конструктор стрелкового оружия полковник русской армии Федоров рассказывает о своем жизненном и творческом пути, а также о коллегах, работавших над созданием лучших в мире образцов пистолетов, винтовок, автоматов и пулеметов. В книге приведены статистические таблицы с характеристикой основных образцов стрелкового оружия отечественного и иностранного производства первой трети XX в.

68. Фролов Б.П. Развитие военного искусства в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг. - М.: ВАФ, I979. - I09 с.

Учебное пособие, разработанное старшим преподавателем Военной академии имени М.В.Фрунзе полковником Фроловым, предназначено для слушателей военных академий. В нем концентрированно изложены причины войны, планы ее участников, общий ход военных действий и выводы из опыта подготовки и ведения наступательных и оборонительных операций и боев на Западном /французском/ и Восточном /русском/ фронтах.

69. Фролов Б.П. Тактика русской армии в первой мировой войне I9I4-I9I8 гг. - М.: ВАФ, I988. - 78 с.

В учебном пособии на примерах наступательных и оборонительных действий русской пехотной дивизии раскрываются основные направления развития тактики в годы первой мировой войны.

70. Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция. - М.: Воениздат, I940.- II2 с.

Автор на основе архивных документов рассматривает вопросы подготовки и ведения Восточно-Прусской операции русского Северо-Западного фронта, анализирует опыт отдельных наступательных и оборонительных сражений, в том числе Гумбиннен-Гольдапского и в районе Танненберга, вскрывает причины окружения и гибели I3-го и I5-го корпусов 2-й армии Самсонова и общего отхода русских армий из Восточной Пруссии.

71. Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. - М.: Воениздат, 1956. - 382 с.

В монографии раскрываются причины, характер и ход первой мировой войны по военным кампаниям. Автор квалифицированно анализирует опыт применения разнородных сил и средств в бою и операции и делает обобщенные выводы, подтвержденные наиболее типичными боевыми примерами.

72. Черемисов В.А. Действия корпуса в полевой войне. - СПб.: Изд. В.Березовского, 1914. - 290 с.

В труде известного русского военного теоретика начала XX в. генерал-лейтенанта Черемисова рассматриваются вопросы подготовки и ведения наступательного и оборонительного боя армейским корпусом, управления его действиями командиром и штабом, обосновываются боевые задачи и оперативно-тактические нормативы.

73. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. - М.: Наука, 1974. - 112 с.

В работе рассматривается деятельность органов государственного и военного управления в 1905-1914 гг., дается оценка состоянию военной экономики, соединений сухопутных войск и военно-морского флота.

74. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. - М.: Молодая Гвардия, 1974. - 240 с.

В историческом очерке описываются основные события на Русском фронте первой мировой войны, приводятся боевые примеры действий соединений и частей русской армии в наступательных и оборонительных боях, мнения различных исторических персонажей, раскрываются причины разложения армии в 1917 г. Книга рассчитана как на военных историков, так и на массового читателя.

75. Яковлев В.В. Укрепление полевых позиций и конструкция фортификационных построек /по данным, полученным с фронта/. - Пг.: Изд. В.Березовского, 1915. - 86 с.

Полковник инженерных войск Яковлев на основе изучения данных, полученных из различных войсковых штабов действующей армии, обобщает опыт инженерного оборудования оборонительных позиций. В работе представлены схемы и чертежи основных фортификационных сооружений, описаны способы их постройки и проанализированы их сильные и слабые стороны.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Алексеев М.В., генерал от инфантерии - 36,43,80,I40,I88,242
Анамайнович М.А., соавтор труда - 8
Андерсен Ю.А., соавтор труда - 8

Б

Балк В., германский генерал-лейтенант - I22
Балуев А., генерал от инфантерии - 235
Барсуков Е.З., генерал-лейтенант - 8,I27
Безруков А.А., генерал-майор - 9I
Белой А., полковник - 7
Белолипецкий Н., полковник - 254
Бергман, германский конструктор стрелкового оружия - I9
Бердан, американский конструктор стрелкового оружия - I6,5I
Бернгарди Ф., германский военный теоретик - 68
Благовещенский Н., генерал-лейтенант - I72
Болдырев В.Г., генерал-лейтенант - II9,258
Бонч-Бруевич М.Д., генерал-лейтенант - 9,I77
Бредов, германский генерал-лейтенант - 2I8
Бренкен В., германский военный историк - I79
Брусилов А.А., генерал от кавалерии - 9,4I,64,I05,II2,I73,238,242, 257
Буняковский В., полковник - 7

В

Виккерс, американский конструктор автоматического оружия - 27,30
Вильгельм Второй, германский император - 9,2I6
Войшин-Мурдас-Жилинский И.П., генерал от инфантерии - 78
Волховской, генерал-майор - II7
Врангель П.Н., генерал-майор - I79

Г

Габсбурги, династия австро-венгерских императоров - 49
Гаскуэн, французский генерал - 22
Гинденбург П., германский генерал - I9I
Гильчевский К.Л., генерал-лейтенант - 5I
Головин Н.Н., генерал-лейтенант - 36,I2I,I34,I57,I80
Горбатовский В., генерал от инфантерии - 206
Гофман М., германский генерал - 9,242
Гочкис, английский конструктор автоматического оружия - 27
Грендаль В.Д., автор трудов - 8
Григорович Д.П.,-авиаконструктор - I5
Гурко В.И., генерал от инфантерии - 36,I5I
Гутор А.Е., генерал-лейтенант - 7
Гучков А., военный министр - 24I

Д

Дегтярев В.А., конструктор стрелкового оружия - I5
Деникин А.И., генерал-лейтенант - 9,24I
Де-Лазари А.Н., автор трудов - 8
Драгомиров, конструктор противотанковых мин - II9
Дрожжин А.И., автор труда - 8
Дьяконов, конструктор ружейных гранат - 20

Е

Евсеев Н., полковник - 7

Елчанинов А.Г., генерал-лейтенант, военный теоретик - I5
Епанчин Н.А., генерал от инфантерии - 9,I76,205,245

Ж

Жуковский Н.Е., ученый в области аэродинамики - I5

З

Забудский Н.А., артиллерийский конструктор - I5
Запольский Г.Н., автор трудов - 8
Зеленин, капитан - I82
Зеленский, полковник - 20
Зуев, генерал от инфантерии - 2I6

И

Иванов Б.И., конструктор орудийных лафетов - 30
Иванов Н.И., генерал от артиллерии -

К

Казанович Б.И., генерал-майор - I96
Каменский М.П., полковник - 7
Канэ, французский артиллерийский конструктор - 23
Кекало Я.К., соавтор труда - 8
Керенский А.Ф., председатель Временного правительства - 242
Кирей В.Ф., генерал-майор - 8,I48
Кольт, американский конструктор стрелкового оружия - I9,38,39,55
Корнилов Л.Г., генерал от инфантерии - 32
Корольков Г.К., полковник - 7
Корсун Н.Г., генерал-лейтенант, советский военный историк - 8
Кравков Л.А., автор труда - 8
Краснов П.Н., генерал-майор - I78
Кузнецов Б.И., автор труда - 8

Л

Лемон, английский конструктор ручных гранат - 20
Лендер Ф.Ф., инженер - 29
Ленин В.И., основатель Советского государства - 242
Лихонин, конструктор минометов - 29
Лозик П.М., соавтор труда - 8
Лукомский А.С., генерал-лейтенант - II0
Льюис, английский конструктор стрелкового оружия - I9
Людендорф Э., германский генерал - 9,242

М

Мадсен, датский конструктор стрелкового оружия - I9
Макензен, германский генерал - 244
Маклен, американский конструктор автоматического оружия - 27
Максим, американский конструктор пулеметов - I6,I8,I9,30,38,39,::
Маниковский А.А., генерал-лейтенант - 8,I5
Манлихер, австрийский конструктор стрелкового оружия - I6
Маузер, германский конструктор стрелкового оружия - I6
Менделеев В.Д., инженер - I5,30
Мгебров, штабс-капитан, конструктор ружейных гранат - 20
Миллс, английский конструктор ручных гранат - 20
Михневич Н.П., генерал-лейтенант, военный теоретик - I5
Мищенко П.И., генерал от кавалерии - I44
Можаев А.В., автор труда - 8
Морозов Н., полковник - I09
Мосин С.И., конструктор стрелкового оружия - I6,I7

Н

Наган, бельгийский конструктор стрелкового оружия - I6
Незнамов А.А., полковник, военный теоретик - I5
Новицкий В.Ф., генерал-лейтенант - I52
Норденфельд, американский конструктор автоматических пушек - 30

П

Парвус, германский генерал - 242
Парский Д.П., генерал-лейтенант - 236
Парчевский, генерал-лейтенант - 234
Плеве В.К., генерал от инфантерии - 7I
Плешков Н., генерал от инфантерии - 2I5
Поливанов А.А., генерал-лейтенант - 9,35,2I6
Пороховщиков А.А., инженер - I5,30
Протопопов Н.И., генерал-лейтенант - 96,2I5

Р

Рагоза Н., генерал от инфантерии - 97,2I8,256
Радко-Дмитриев Р.Д., генерал от инфантерии - 96,2I5,239
Редерн, германский полковник - I74
Ренненкампф П.К., генерал от кавалерии - 246
Розенберг, генерал-майор - 27
Роткирх, германский подполковник - I74
Рощепей Я.У., конструктор стрелкового оружия - I5
Рузский Н.В., генерал от инфантерии - I09,I3I,I74,2I0
Рябинин Д., рядовой - I80

С

Саляев, конструктор противотанковых мин - II9
Самсонов А.В., генерал от кавалерии - I72
Светлишин Н.А., соавтор труда - 8
Сиверс Ф.В., генерал от инфантерии - 255
Сикорский И.И., авиаконструктор - I5
Симанский П.Н., генерал-майор - 2I4
Слащов Я.А., полковник - II0,I35
Слюсаренко В., генерал-лейтенант - I39
Соколов, полковник - I6
Стогов Н.Н., генерал-лейтенант - I56
Строков А.А., советский военный историк - 6
Суворов А.В., генералиссимус - 2I8
Сухомлинов В.А., генерал от кавалерии - I7
Сыромятников А., полковник - 7,I08,227,249,259

Т

Тарновский В.В., капитан - 29
Токарев Ф.В., конструктор стрелкового оружия - I5
Тюлин, генерал-майор - 74

У

Усков Н.П., автор труда по истории авиации - 8

Ф

Федоров В.Г., конструктор стрелкового оружия - I5,I8
Филатов Н.М., конструктор стрелкового оружия - I8
Фрейтаг-Лорингофен, германский генерал - 233
Фролов Б.П., автор труда по тактике русской армии - 8

Х

Хан Нахичеванский, генерал-лейтенант - I76
Харкевич П.Х., соавтор труда по тактике русской армии - 8
Хенриксон, генерал-лейтенант - 250

Ц

Циолковский К.Э., ученый в области космонавтики - I5
Цуриков А., генерал-лейтенант - 245

Ч

Черемисов В.А., генерал-лейтенант, военный теоретик - I5,67,9I
Чурин А., генерал от инфантерии - 245

Ш

Шейдеман С.М., генерал от кавалерии - 2I0,245
Шварте М., германский генерал, историк - II2
Шварцлозе, австрийский конструктор пулеметов - I9
Шлихтинг, германский генерал, военный теоретик - I26
Шнейдер, французский артиллерийский конструктор - 23,25,27
Шош, французский конструктор пулеметов - I9

Э

Эверт А.Е., генерал от инфантерии - I04,I54
Энгельгардт А.П., артиллерийский конструктор - I5
Эрдели И.Г., генерал-лейтенант - II7

Я

Яковлев В.В., полковник - 8,I00
Янушкевич Н.Н., генерал-лейтенант - I7

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Б

Балин, деревня в Латвии - 250
Балтика - 8I
Барановичи, город в Белоруссии - 75,I88
Бараш, река в Галиции - I79
Бзура, река в Польше - 93
Болимов, поселок в Польше - 26,I97,I98
Брест-Литовск /Брест/, город в Белоруссии - 242

В

Варшава - 26,72,93,95,I37,209
Вильно /Вильнюс/ - 74
Влоцлавск, город в Польше - 72,93,I2I,I85,I90,209,232
Волица Бжозовая, деревня в Польше - 206
Волица Снятыцкая, деревня в Польше - 206
Воля Шидловская, деревня в Польше - I97

Г

Горлице, город в Галиции - 28,2I4,248
Горный Скробов, деревня в Белоруссии - I88,I94,I96,224,234,258
Гумбиннен /Гусев/, город в Восточной Пруссии /Калининградской области/ - 72,92,I30,I37,I76,I80,I85,I90,205,244,254

Д

Двина, река - 258
Двинск /Даугавпилс/, город в Латвии - I40,I99
Днестр,река - I09
Дуб, деревня в Польше - 206,208

Е

Ежев, деревня в Польше - 2I9

И

Икскюль, озеро в Латвии - 229

К

Карпаты, горы - 8I
Красник, город в Галиции - 72,92,I30,I37,I72,254
Кросновице, деревня в Польше - 209,245
Куровце, деревня в Галиции - II8
Кутно, город в Польше - 72,93,I90

Л

Лагов, деревня в Польше - 2I9
Лабузы, деревня в Галиции - I88,228
Лодзь, город в Польше - I37
Лыдыня, река в Галиции - I86

М

Мазурские, озера в Польше - 72,92
Малый Егель, река в Латвии - 236
Миончин, деревня в Галиции - 208
Москва - 239

Н

Нагорня, деревня в Галиции - I88,228
Невирков, деревня в Галиции - 208

О

Опатов, город в Польше - 2I6,2I8,2I9

П

Петербург - 239,242
Порт-Артур, город и военно-морская база в Китае - I9
Прасныш, город в Польше - 93,95,97,II2,I20,I90,I93,2I2,2I3
Прут, река - I09

Р

Рига - I96,227,229,242,27I
Роминте, река в Восточной Пруссии - I80

С

Свентокшишские, горы в Галиции - 2I9
Свенцяны, город в Литве - 74,220
Серет, река в Галиции - I0,I79,I94,I96,229,235,236,242,250,252,29I
Скробовский, ручей в Белоруссии - 75,76,I88,225,234,258
Сморгонь, город в Белоруссии - 75,II4,I97
Стоход, река в Галиции - I20,I47,I5I,I88,I94,I98,227,229
Сувалки, город в Белоруссии - I44

Т

Тарнополь /Тернополь/, город в Галиции - I96,I98,227,235,27I
Томашов, город в Галиции - 72,92,I72,I76,I85,I90,206,255

Х

Холм /Хелм/, город в Польше - I78

Ц

Цеханов /Цеханув/, город в Польше - 93,97

Ч

Чаппо, деревня в Латвии - 250
Червище, деревня в Галиции - I42,I88,I94,I98,229
Черновцы, город на юго-западе Украины - 5I

Ш

Шавли /Шауляй/, город в Литве - I20

Щ

Щара, река в Галиции - I20,I88,I94,I98,227,228

Я

Яновка, деревня в Польше - 206